

ИНФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИЗВЕСТИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ation

information

ББК 76.0–66.49
И 74

Ответственный редактор и составитель *доктор исторических наук, профессор* **Кашлев Ю.Б.**

Редакционная коллегия: **Кашлев Ю.Б., Лепский В.Е.,
Галумов Э.А.**

И 74 Информация. Дипломатия. Психология. – М.: Известия, 2002. –
616 с.
ISBN 5–206–00606–8

Сборник материалов «круглого стола» и лекций преподавательской кафедры массовой коммуникации и связей с общественностью Дипломатической академии Министерства иностранных дел России.

ББК 76.0–66.49

ISBN 5–206–00606–8

© Дипломатическая академия МИДа России, 2002
© Издательство «Известия» Управления делами Президента РФ, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Ю. Б. Кашлев

В самое последнее время как-то резко и заметно возрос интерес к проблематике информации и информатики, причем как внутри нашей страны – на национальном уровне, так и на международном – в научных кругах, на встречах руководителей разных стран, во всемирных организациях, начиная с ООН и ЮНЕСКО, и т.д. Появились многие книги и статьи о коммуникационном взрыве, прорыве высоких информационных технологий, об информационных войнах, внешнеполитической пропаганде. У нас в стране принята, наконец, Доктрина информационной безопасности РФ. Поговаривают о возможности частичного восстановления прежнего механизма внешнеполитической пропаганды. Да и в системе МИДа эта тематика муссируется, обсуждается на Коллегии.

В Дипакадемии в сотрудничестве с ЮНЕСКО впервые создана кафедра массовой коммуникации и связей с общественностью. Чем объяснить повсеместную вспышку интереса к этой сфере?

Полагаю, что ответ нужно искать в сочетании нескольких факторов, нескольких процессов, сопровождающих развитие современного общества, научно-технической революции, международных отношений. Более конкретно имеется в виду следующее.

Во-первых, все это представляет собой неотрывную часть происходящей ныне глобализации жизни человечества, т.е. все большего переплетения интересов и действий многих стран, особенно самых развитых, в сфере экономики, финансов, торговли, информации, науки и т.д. (Понятно, что движущей силой здесь являются транснациональные корпорации Запада – но что с этим поделаешь?) Глобализация на участке информации означает, не в последнюю очередь, попыт-

ку создания единого всемирного информационного пространства, без которого вряд ли возможен единый мировой рынок, что, собственно, и является главной целью сторонников глобализации. Таким образом, впервые в истории возникла потребность и создались экономические предпосылки для возникновения глобального информационного сообщества.

Второе. Это было бы невозможно без, так сказать, материального обеспечения, без соответствующего научно-технического прогресса. По Марксу, человечество выдвигает перед собой только те задачи, которые способно решить. Бурный рост традиционных СМИ (предлагался такой термин для печати, радио, телевидения, кино и др.) в течение всего XX века привел к беспрецедентному насыщению человечества информацией. Итогом этого информационного взрыва стал недавний факт: 3,6 млрд. людей во всех странах мира одновременно наблюдали по телевидению красочную церемонию открытия Олимпийских игр в далеком Сиднее. Это был как бы праздничный фейерверк в предсказанной М. Маклюэном информационной «глобальной деревне».

Параллельно с бурным развитием традиционных СМИ в недрах науки и технологии созрел новый качественный прорыв, который и начался с появлением, в первую очередь, Интернета. Беру на себя смелость утверждать, вопреки мнению возможных оппонентов, что Интернет – это именно средство массовой информации, причем самое быстрорастущее за всю историю человечества. В 1993 г. в мире было 70 тыс. пользователей сети, к концу 2001 г. их было около 500 млн. В этом отношении вслед за Интернетом идет другое модное средство массовой коммуникации (так точнее, чем информации) – это мобильные телефоны: сегодня их услугами в мире пользуются примерно 800 млн. людей, к 2004 г. будет 1 миллиард. Начался новый процесс – соединение мобильных телефонов с Интернетом.

Введение в моментальный оборот новых массивов информации объемом в миллиарды страниц, причем как внутри государств, так и между ними, качественно изменило информационную ситуацию, позволило говорить о созревании глобального информационного общества.

Третье. Именно этот термин вошел в самые последние годы в повестку дня встреч руководителей государств мира. На встрече «восьмерки» на Окинаве в 2000 г. была впервые принята Хартия глобального информационного общества. Эта тема затрагивалась и на саммите Тысячелетия в ООН в сентябре 2000 г. По линии ЭКОСОС ООН и ЮНЕСКО осуществляются несколько международных программ в этой области. На всех этих форумах затрагиваются две основные проблемы: в чем состоят для человечества блага новейших информационных технологий и как приобщить к этим благам миллиарды людей из беднейших секторов человечества, как предотвратить еще больший разрыв между богатыми и бедными? Надо прямо сказать, что ответ на второй вопрос пока явно не просматривается.

Четвертое. У нас в стране после утраты иллюзий начала 90-х гг. о «равноправной дружбе» с Западом и «ненужности» у нас, соответственно, аппарата внешнеполитической информации (он и был собственноручно разрушен руководством страны тех лет) в самые последние годы появилось, кажется, некоторое прозрение. Мы убедились в том, что Запад (да и не только он – не отстают в этом и Восточная Европа, и Азия) не упускает ни малейшего повода, чтобы полить грязью Россию, приписать ей любые грехи – будь то коррупция, мафия, Чечня, трагедия АПЛ «Курск» или даже сооружение русскими в Андских горах в Колумбии подводной лодки для наркоторговли.

В утвержденной Президентом В.В. Путиным в январе 2000 г. Концепции национальной безопасности РФ наряду с другими важными сферами интересов страны говорится и об информационной области. «Усиливаются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, – отмечается в Концепции. – Серьезную опасность представляют собой стремления ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телеком-

муникационных систем, а также сохранность информационных ресурсов, получения несанкционированного доступа к ним».

Эти серьезные мысли получили развитие в утвержденной Президентом В.В. Путиным в сентябре 2000 г. Доктрине информационной безопасности, в которой тоже говорится, в частности, и о необходимости информационного обеспечения деятельности государства, и о потребности в развитии отечественной индустрии средств массовой информации, коммуникаций и связи, и об обеспечении выхода российской продукции на мировой рынок.

Таким образом, сочетание целого ряда объективных факторов всемирного и, если говорить о России, национального уровня ставит в повестку дня проблемы глобализации информационного общества, использования новейших информационных технологий и внешнеинформационной деятельности государств. Явление это, повторяю, объективное и его значение будет возрастать.

И в Министерстве иностранных дел России эта тема не выходит из поля внимания руководителей. Я лично за последние три-четыре года не менее трех раз участвовал в заседаниях Коллегии Министерства, посвященных данным проблематикам, причем в обоих смыслах: роль МИДа во внешнеинформационной деятельности страны; развитие компьютерно-информационной инфраструктуры МИДа и его заграничных учреждений на современном уровне.

Интерес нашего МИДа к информатике, компьютеризации вполне вписывается в процесс, наблюдаемый и в других странах. Недавно, в октябре 2000 г., мне довелось участвовать в международной конференции (в восхитительном городе Дубровник на Адриатическом побережье Хорватии) на тему «Дипломатия в эпоху глобализации». Одной из основных тем конференции стала проблема интеграции министерств иностранных дел в процесс всеобщей компьютеризации, в том числе государственной службы, использования дипломатами благ коммуникационной революции. Во многом рекомендации встречи в Дубровнике перекликались с выводами состоявшейся в Дипломатической академии МИДа России в сентябре 1999 г. широкой международной конференции на тему «Дипломатия и дипломат на пороге XXI века: новые вызовы».

Ясно, что тематика глобального информационного общества не может быть вне поля зрения такого крупного и уникального учебного и научного центра, как наша Дипломатическая академия, где проходят переподготовку или повышение квалификации на краткосрочных или двухгодичных курсах в год примерно 600 сотрудников МИДа среднего и старшего звена и столько же специалистов-международников из других госучреждений, регионов России, стран СНГ, а также из частного бизнеса. Для того, чтобы расширить учебную и научную работу в этом направлении, в самом начале 2000 г., по рекомендации Коллегии МИДа создана новая кафедра массовых коммуникаций и связей с общественностью.

На кафедре сложилась небольшая, но весьма квалифицированная группа специалистов, в том числе профессор К.А. Хачатуров, бывший зампред Агентства печати «Новости»; доктор политических наук, член-корреспондент Академии военных наук И.Н. Панарин, один из ведущих специалистов по проблеме информационных войн; доктор исторических наук, автор многих книг Г.Н. Вачнадзе; кандидат наук В.Г. Сеидов; доцент В.П. Трофименко да и другие авторитетные специалисты. Хорошо вписались в коллектив кафедры доцент Э.А. Галумов, читающий лекции по PR и имиджу, и профессор из МГУ Л.В. Матвеева (ее тематика – психологические аспекты медиакоммуникации). Их перу принадлежат много книг в соответствующих областях. Мы тесно сотрудничаем с Департаментом информации и печати МИДа, у нас выступает с лекциями его директор А.В. Яковенко, а также с Департаментом информационного обеспечения, его УКЦ во главе с А.И. Смирновым.

Преподаватели кафедры разрабатывают такие темы, как общие проблемы становления глобального информационного общества, роль информации в формировании имиджа государства, современная публичная дипломатия, рассмотрение проблем информации в международных организациях. Еще одно направление касается непосредственно внешнеинформационной деятельности нашей страны – ее Доктрина информационной безопасности, проблема информационных войн против России, постановка информационной работы в системе МИДа РФ, «компьютеровооруженность» нашего

Министерства, ситуация с российскими СМИ в странах СНГ. На проводимых кафедрой семинарах слушателям даются практические рекомендации – как писать для зарубежной аудитории, следить за культурой речи. Сюда же следует отнести материал по технологии Паблик Рилейшнз, без чего ныне трудно обойтись международнику. Особенно приятно отметить, что лекции и семинары новой кафедры пользуются популярностью у слушателей, многие посещают спецкурсы наших преподавателей, уже есть желающие писать диссертации. Значит, делается полезное, современное дело.

Новый импульс работе кафедры (да и вообще научной и преподавательской работе на этом направлении) дало одно хорошее мероприятие, состоявшееся 30 ноября 2001 г. Это был «круглый стол», организованный нами совместно с Институтом психологии РАН, под названием «Информация. Дипломатия. Психология». В нем приняли участие как названные выше сотрудники нашей кафедры (некоторые лично, некоторые представили письменные выступления), так и большая группа специалистов из соседних сфер – по информационной безопасности, психологическим аспектам международной и дипломатической работы, современному информационному терроризму и др. Такие известные специалисты в этих вопросах, как доктора наук В.Е. Лепский (Институт психологии РАН) и В.Г. Машлыкин (Институт Европы РАН), а также А.Ф. Федоров, Л.Г. Агаев, О.С. Анисимов, А.М. Степанов, С.П. Расторгуев существенно обогатили дискуссию (и, естественно, данный сборник) именно в направлении гуманитарно-психологических аспектов. Этим настоящее издание отличается от многих других.

Выступая на открытии «круглого стола», ректор Академии посол Ю.Е. Фокин как раз обратил внимание на те обстоятельства, что раньше тема информационной безопасности в ее широком смысле не была для нашего МИДа привычной, да и с зарубежными партнерами она редко затрагивалась. Теперь отношение вроде бы меняется. Так было, кстати, и с темой международного терроризма – лишь после событий в США.

11 сентября 2001 года американцы и их союзники стали поворачиваться к ней лицом. Ныне тему информационной безопасности пора обсуждать более открыто. Ведь не сек-

рет, что разрабатываются методы несанкционированного психологического воздействия на дипломатов, и наши сотрудники МИДа должны это знать. Мы в Академии проводим более 30 краткосрочных специализированных курсов в год, через них проходят до 700 человек, в основном работников МИДа, в том числе все вновь назначаемые послы. Вполне уместно и на этих курсах затрагивать тематику взаимосвязи дипломатии, психологии и информации, и мы уже начали это делать. А складывающееся содружество дипломатов, психологов и специалистов по информации мы приветствуем и будем использовать в нашей работе.

Две оговорки необходимо сделать в самом конце настоящего введения – теперь уже от меня...

Во-первых, сборник является одной из первых попыток нашей кафедры (тоже новой) поднять такую серьезную и емкую тему, которая обозначена в его названии (да еще, напомню, в условиях, когда данная тематика в течение многих лет фактически отсутствовала в нашей политической литературе и публицистике). Поэтому вполне объяснимы какие-то шероховатости по содержанию представленных материалов, неточности в цифрах, тем более что ситуация в сфере коммуникации быстро эволюционирует, изменяется. Уверен, что читатель с пониманием воспримет эти соображения, и мы тоже в следующем издании учтем их.

Во-вторых, каждый автор, понятно, сам отвечает за содержание своего материала, а не кафедра, редакция и тем более не Дипломатическая академия или Институт психологии РАН как сореализатор «круглого стола» и соавтор настоящей книги. Было бы противоестественно, если бы авторские материалы подвергались цензуре, или «причесыванию». Так что читатель свободен при желании поспорить с авторами сборника по той или иной проблеме или оценке – будем это только приветствовать.

Итак, после всех этих соображений и оговорок – поехали!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кашлев Юрий Борисович – Чрезвычайный и Полномочный посол, доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипакадемии, зав. кафедрой массовой коммуникации и связей с общественностью (МКСО ДА), автор более 20 книг, в т.ч. «Массовая информация и международные отношения», «Идеологическая борьба или психологическая война?», «Информационный взрыв: международный аспект».

Хачатуров Карен Арменович – доктор исторических наук, профессор, бывший зампред Агентства печати «Новости» (1971–1989 гг.), председатель Российского комитета сотрудничества с Латинской Америкой, автор 15 монографий.

Сеидов Вадим Гаджиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры МКСО ДА, автор публикаций по внешнеполитической информации РФ и зарубежных стран.

Панарин Игорь Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры МКСО ДА, академик Академии военных наук, автор книг «Информационная война и Россия», «Информационная война и власть».

Яковенко Александр Владимирович – директор Департамента информации и печати МИДа РФ, кандидат юридических наук, автор ряда публикаций.

Абаев Лев Черменович – ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, кандидат технических наук.

Анисимов Олег Сергеевич – профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор психологических наук.

Вачнадзе Георгий Николаевич – доктор исторических наук, доцент кафедры МКСО ДА, автор книг «Антенны на-

правлены на Восток», «Всемирное телевидение», «Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине» и др.

Галкин Владимир Евгеньевич – директор Научно-исследовательского центра информатики при МИДе России, кандидат технических наук.

Галумов Эраст Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры МКСО ДА, автор публикаций по внешнеэкономической деятельности.

Извеков Николай Николаевич – вице-президент внешнеполитической ассоциации.

Кретов Вадим Семенович – заместитель директора Научно-исследовательского центра информатики при МИДе России по научной работе, доктор технических наук, профессор.

Лепский Владимир Евгеньевич – заведующий лабораторией Института психологии РАН, профессор Дипломатической академии МИДа России, доктор психологических наук.

Матвеева Лидия Владимировна – доктор психологических наук, ведущий сотрудник факультета психологии им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры МКСО ДА.

Машлыкин Владимир Георгиевич – заведующий отделом Института Европы РАН, академик Международной академии информатизации.

Пинчук Ирина Сергеевна – инженер Научно-исследовательского центра информатики при МИДе России.

Ранних Александр Александрович – посол РФ в Исландии, до этого – директор Департамента безопасности МИДа России.

Расторгуев Сергей Павлович – доктор технических наук, профессор.

Рубан Лариса Семеновна – главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, доктор социологических наук.

Смирнов Анатолий Иванович – старший советник Департамента и информационного обеспечения МИДа России.

Соколенко Владимир Григорьевич – доктор политических наук, доцент кафедры МКСО ДА, начальник отдела Генерального секретаря МИДа России.

Степанов Александр Михайлович – директор Института мета-аналитических исследований Международной академии информатизации, доктор медицинских наук.

Степанова Людмила Михайловна – сотрудник кафедры МКСО ДА, бывший старший преподаватель кафедры русского языка и литературы МГИМО (1982–1998 гг.).

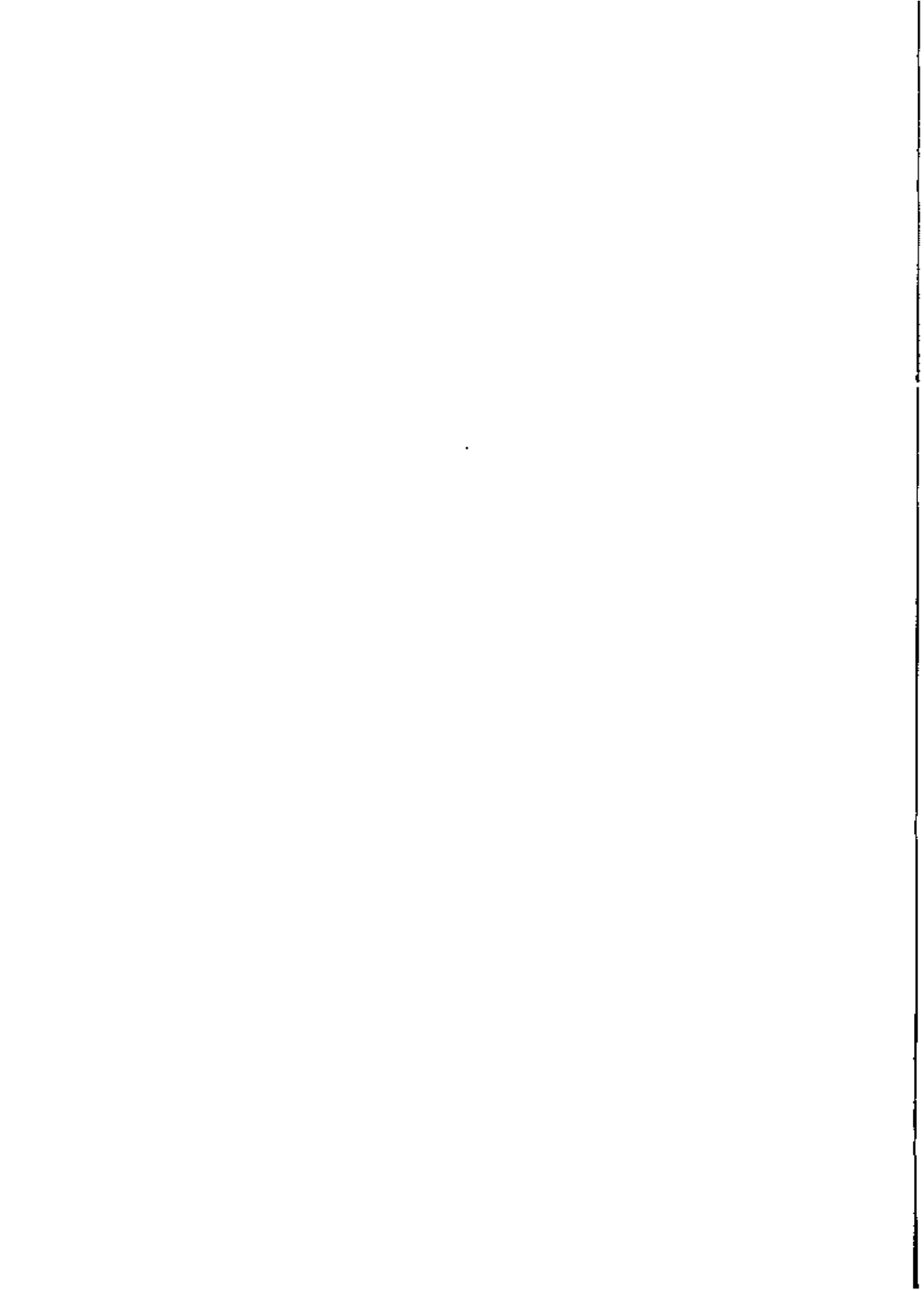
Трофименко Вера Петровна – кандидат филологических наук, доцент, автор публикаций по проблемам общения, этикета и ораторского искусства.

Федоров Александр Валентинович – старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук.

Чернов Андрей Анатольевич – сотрудник Департамента информации и печати МИДа России, аспирант ДА МИДа России на кафедре МКСО.

Раздел I

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБЩЕСТВО.
ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ВОЙНЫ**

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И МЕСТО РОССИИ

Ю.Б. Кашлев

Понятие и сам термин «глобальное информационное общество» появились совсем недавно. Раньше его не было ни в науке, ни в политике. Последние столетия делились, как известно, на эпохи индустриальную и постиндустриальную. Теперь наступает эпоха информационная. Путь к этому был очень тяжелый и долгий.

Путь в тысячи лет

Десятки тысяч лет требовались для того, чтобы перейти от одного способа коммуникации к следующему. Десятки тысяч лет назад появилось первое средство коммуникации – устная речь, т.е. люди научились говорить. Это происходило в разных концах света и в разное время, постепенно появилось несколько тысяч языков. Тогда информация передавалась только устно и лично. На посохе, с которым шел путник, были начертаны всякие рисунки и циферки, это и было послание к тем, к кому путник шел.

Еще многие тысячелетия прошли до того, как появилась письменность. И письменность тоже эволюционировала от каких-то там черточек на камне, глиняных плиток, на которых писали, до иероглифов. Считается, что письменность появилась 7–8 тысяч лет назад. Потом прошло еще несколько тысяч лет до появления печатного станка. В Европе мы считаем, что эту революцию совершили Гутенберг в середине XV века, создав печатный станок. На самом деле печатные станки появились в Китае и Корее за несколь-

ко веков до Gutenberga. Я был в музее под Пхеньяном в Корее, где выставлены металлические иероглифы и станки для их передвижения, появившиеся в IV–V веках, т.е. задолго до Европы. Бумага появилась в Европе на тысячу лет позже, чем в Китае. С какого времени отсчитывать главные события в области информации – это очень спорный вопрос.

На протяжении всех этих веков было два тормоза на пути развития средств массовой информации. Первое – скорость, второе – объем. Скорость передачи информации в течение тысячелетий не превышала скорости верблюда, коня или парусного судна. Информацию мог передать только человек, скачущий на верблюде или на коне, или плывущий на судне. Потом появились почтовые голуби. Правда, некоторые племена, не имевшие письменности, нашли иной путь общения на расстоянии – звуком, т.е. либо свистом, либо боем там-тамов, и это, кстати, сохранилось по сей день.

Когда появилась железная дорога и в 1825 г. был построен первый паровоз, он «мчался» со скоростью 20 км в час. Лишь в эпоху расцвета индустриального общества, в XIX веке произошли революционные изменения. Самым крупным из них в этой области стало изобретение телеграфа в 1847 г. Впервые стало возможно передавать информацию на большие расстояния с огромной скоростью и больших объемах. Когда в 1858 г. впервые был использован телеграфный кабель между Европой и Северной Америкой, писатель Стефан Цвейг назвал это звездным часом человечества. Мир сразу изменился неузнаваемо, писал он, то, что происходит в Европе, через одну минуту узнавали в Америке. Затем наступил период качественного и количественного нарастания этой информационной революции. Появились новые типографские станки. Были изобретены телефон, радио. Потом появилось кино, или, как это тогда называли, движущаяся фотография. А потом появилось и то средство массовой информации, которое стремительно становилось самым массовым и главным и остается таковым по сей день. Наука утверждает, что 85% информации, усваиваемой человеком, он получает через глаза, зрение, не через уши, слух. Недаром издревле говорят: лучше один раз

увидеть, чем сто раз услышать. Телевизионная трубка была создана еще в начале XX века. Потом уже, в 30-х годах, началось внедрение телевидения на Западе, несколько позже и у нас. Война прервала быстрое развитие. Тем не менее телевидение продолжало набирать силу. Оно является сегодня самым главным для человека источником информации. Открытие Олимпийских игр в Сиднее смотрело одновременно 3 миллиарда 600 млн. человек. Такого никогда не было в истории. Сбылось предсказание канадского профессора Маршалла Маклюэна, который говорил, что благодаря средствам массовой информации и информационному взрыву человечество превратится в «глобальную деревню», где все получают одни и те же новости. Практически все взрослое население земного шара смотрело в тот день одно и то же на своих экранах.

В конце XX века в дополнение к традиционным средствам массовой информации появились новые. Но сначала напомним, как насыщен мир старыми, традиционными СМИ. К концу века на Земле было 2,2 миллиарда радиоприемников, один миллиард 200 миллионов телевизоров. Вышло 10 тысяч названий ежедневных газет, 10 миллиардов составлял общий тираж книг, выпускалось 4 тысячи художественных кинофильмов.

Сбылось то, что предсказывал великий Альберт Эйнштейн, когда вскоре после Второй мировой войны он говорил: человечество пережило в 1945 г. атомный взрыв, а к концу века переживет еще более важный – информационный взрыв. Как раз вскоре после этого высказывания Эйнштейна произошли такие революционные события, как изобретение транзисторных радиоприемников и появление их в продаже в огромных количествах и запуск искусственных спутников Земли, спутников связи, сделавших возможным международное радиовещание и телевидение.

Новейшие информационные технологии

30 лет назад появилось новое средство коммуникации – то, что сегодня называется Интернет, который первоначально возник из недр Пентагона, где были проведены пер-

вые военные эксперименты по соединению компьютеров еще в 1969 г. На Западе все, что делается в военной области довольно быстро переходит в гражданскую сферу и там получает развитие. Собственно, одни и те же корпорации делают и для военных, и для гражданских нужд.

Потом появилась CNN, тоже 20 с небольшим лет назад. Тэд Тернер объединил практически весь земной шар в сеть своей CNN. Теперь эту программу ловят во всех крупных гостиницах мира, во всех офисах госучреждений и бизнеса. Сейчас мы в России тоже пытаемся сделать что-то подобное, известия тоже передаются по телевидению каждые полчаса, но все же это не очень похоже на CNN. У той гораздо более развитая сеть. Да и у них не принято, как у нас, рассказывать о событиях, у них принято показывать, везде есть свои люди с соответствующей аппаратурой.

Появился даже такой термин – «дипломатия CNN». Он означает, что дипломаты в министерствах иностранных дел моментально получают информацию о всех важнейших событиях в мире и зачастую посольствам уже нет надобности сообщать в свои столицы об этом, потому что там это уже видели. Теперь от посольств требуется анализ уже показанного на телевидении события и прогноз на будущее.

Что касается Интернета, то до сих пор ученые спорят, можно ли называть его средством массовой информации. Некоторые называют его средством коммуникации. Информация, коммуникация – оба выражения подходят, а главное – масштабы прогресса в этой области поразительны. Цифры, правда, везде очень разные, трудно проследить за их правильностью. Сейчас известны такие цифры. 7 лет назад в мире всего было 90 тысяч пользователей Интернета. В 1999 г. – 171 миллион. Сегодня около 500 миллионов, т.е. полмиллиарда. Ожидается, что в 2005 г. число пользователей Интернета в мире составит 1 миллиард. Никакое средство массовой информации так стремительно не росло. География пользователей очень неравномерна; наверное, процентов 40 пользователей всего мира – это Северная Америка (США и Канада), потом идет Европа, особенно Скандинавия, потом Япония, Юго-Восточная Азия.

О мобильных телефонах. Здесь произошел взрыв больше, чем с Интернетом. Всего несколько лет назад появились мобильные телефоны. А сейчас их по Земле примерно 800–900 млн. К 2004 г. будет миллиард. Если учесть, что мобильные телефоны тоже неравномерно распределены по всему свету, то получается, что в наиболее развитой части человечества, которую называют «золотой миллиард», т.е. самый богатый, почти все обеспечены мобильниками. Во многих странах мобильные телефоны раздаются бесплатно, например, в Южной Корее. А дальше – плати за пользование, тоже недорого. Величайшее достижение, хотя ученые начинают говорить, что мобильными телефонами вообще пользоваться небезопасно для здоровья, особенно детям.

Интернет, мобильный телефон. Мобильный телефон превращается в компьютер. В самое последнее время происходит еще один интереснейший и весьма перспективный процесс – соединение мобильных телефонов с Интернетом. «Мобильная революция» – называют это специалисты. Она отражает доминирующую мировую тенденцию – главным товаром становится информация, и телекоммуникационные инфраструктуры приспособляются к тому, чтобы максимально способствовать перемещению гигантских объемов информации, причем в самой удобной для потребителя форме. Соединение «мобильников» с Интернетом творит чудеса. Во многих странах, например, уже сегодня можно, находясь в движущемся автомобиле, вызвать на дисплей своего сотового телефона из Интернета список всех ближайших ресторанов и кафе, заказать себе столик и понравившиеся блюда.

Мобильные телефоны становятся неотъемлемой частью персонального компьютера, мобильная связь все теснее переплетается с Интернетом. Мобильный телефон превращается в передвижной офис.

По разным оценкам, уже через 3–4 года потенциал мобильного Интернета составит 300 млрд. долларов. Его услугами будут пользоваться (здесь тоже удивительный разброс данных) до 700 млн. человек.

Одним из последних новшеств стал выпуск на рынок в США, ряде стран Европы и Азии одноразовых мобильных телефонов. То есть поговорил часок и выбрасывай трубку. Такая

одноразовая продукция может пригодиться тем, кто едет в краткую командировку, кому нужен мобильник лишь на дачный сезон и т.п. Ведь несколько лет назад мы не могли представить себе и одноразовых фотоаппаратов. А новое изобретение может стоить, как предсказывают, лишь несколько десятков долларов.

Вообще дело идет к созданию глобальных универсальных структур передачи информации, т.е. о возможности передачи информации с одного коммуникационного устройства на другое вне зависимости от типов устройства и операторов связи. Благодаря интенсивному переводу в цифровой стандарт всех систем связи появляются реальные возможности преобразования любого формата данных (голос, текст, факс) в другой. Вы можете, например, продиктовать сообщения на компьютер с последующей его пересылкой в форме печатного текста на пейджер.

В целом через какое-то время все мы будем пользоваться универсальными мобильными устройствами, которые будут принимать и отправлять информацию любого вида из любой точки планеты. Не зря уже серьезно обсуждается возможность создания единого глобального информационно-телекоммуникационного пространства и разрабатываются соответствующие технологии.

Все это абсолютно изменит образ жизни человека в ближайшие годы. В основе процесса стремительного насыщения общества новейшими информационными технологиями стоит то, что я считаю самым главным из происходящего на Земле, это – невероятное ускорение прироста знаний. Самое главное, что сейчас происходит в мире – это невероятные темпы прироста объема суммарных знаний человечества. В 70-е годы XX века объем знаний человечества увеличился вдвое раз в 10 лет. В 80-е годы – раз в 5 лет. К концу 90-х годов практически каждый год удваивался объем знаний человечества.

Ученые подсчитали: для того, чтобы справиться со всеми задачами, связанными с жизнедеятельностью человечества – хозяйственными, научными, космическими, медицинскими и др. – нужно осуществить очень большое число операций: 10 с 16 нулями, 10 в 16 степени. Как называются

эти цифры, мало кто знает. Если бы это делалось простым человеком, а не компьютером, потребовалось бы 10 миллиардов человек. Только такое число людей произведет такое количество операций. У нас даже нет на Земле 10 миллиардов человек. Поэтому человеческий мозг стал создавать себе подкрепление, продолжение, а это и есть компьютеры. Если в свое время станок был продолжением руки человека, то компьютер – продолжение его мозга. Сейчас создаются компьютеры, которые в ближайшие год-два смогут производить 13 миллиардов операций в секунду. Только при таком научно-техническом прогрессе то количество задач, которое наваливается на человечество, может быть разрешено.

То есть происходит два взаимосвязанных процесса: удвоение объема знаний и появление техники для обработки этих знаний, рождение новых технологий. Новые технологии дают человеку новые знания. Вот такая цепочка. И, конечно, XXI век будет в этом смысле совершенно потрясающим. Зенит информационной революции еще впереди. В основе большинства процессов будет именно информационная революция. Поэтому наиболее умные и богатые страны сейчас пытаются уйти в отрыв именно в этой области. Возьмите США, они тратят на НИОКР, научно-исследовательские работы, больше, чем семь государств из «большой восьмерки» вместе взятые, следующие за США. А может быть, больше, чем весь остальной мир. И вот эта национальная система ПРО, которую они собираются создать, имеет целью не защитить страну от мифических ракет «стран – изгоев», которых у тех нет, а оторваться от человечества в важнейшей научно-технической области, чтобы потом уже никогда не было сомнений в американской гегемонии на века.

Три причины

Таким образом, после этого рассказа об эволюции в средствах массовой информации в течение тысячелетий и в последние годы вернемся к вопросу, почему происходит и продолжается информационный взрыв сегодняшнего дня?

Я бы назвал три главные причины. Первая – это закономерность научно-технического прогресса человечества, которая выдвинула задачу информационной революции. Об этом мы рассказали подробно выше.

Вторая причина – это глобализация. Глобализация бывает разная, это сложная международная тема. Глобализация бывает экономическая, культурно-идеологическая, даже политическая и информационно-коммуникационная. Последняя предусматривает, в частности, развитие коммуникационных систем и использование космического пространства для передачи информации, появление и быстрый рост глобальных информационных систем, компьютеризация многих процессов жизнедеятельности человечества, создание глобальных систем управления в бизнесе и финансах, в управлении производственными процессами и даже домашним хозяйством на базе информационно-коммуникационных изобретений. Глобализация стала важнейшей тенденцией современного мира. А ее технологической основой является интеграция информационных систем в единую всемирную систему. Глобализация требуется современному капиталу, транснациональным корпорациям (они в основном американские и частично японские и европейские). Для того, чтобы создать единый всемирный рынок, им мало Америки, мало Европы. В этой зоне живет только шестая часть человечества, но им нужно, чтобы весь мир был их рынком, чтобы продвигать свои товары, использовать свои финансы и т.д. А для того, чтобы появился единый мировой рынок, нужно единое мировое информационное пространство для рекламы, для пиара, для навязывания вкусов и т.д. Движущей силой информационной глобализации в мире являются транснациональные корпорации. Они это поощряют, частично оплачивают и на этом зарабатывают. Таким образом, вторая причина такого всплеска интереса к проблемам информационной революции сегодня – это глобализация.

И третья причина – это то, что мировое сообщество впервые осознало важность информационного взрыва и его преимущества и опасностей. Поэтому сейчас в ООН и во всех других организациях говорится об этом информационном взрыве, о глобальном информационном обществе, а на

встрече «восьмерки» великих держав на Окинаве в 2000 г. была впервые принята Хартия глобального информационного общества. Это самый важный в мире документ по проблемам информации.

Вот три причины: 1) закономерность научно-технического прогресса, 2) требования глобализации, 3) осознание международной общественностью важности этой сферы.

Плюсы и минусы. Цифровой разрыв

Многие люди видят в информационной революции как части глобализации и плюсы и минусы. Некоторые утверждают (как генеральный секретарь ООН Кофи Анан, например), что информационная революция и глобализация несут благо всем народам. Может быть, это правильно теоретически, но пока главному – сокращению разрыва между богатыми и бедными – эта революция не помогает. Она обслуживает богатых, и глобализация обслуживает богатых. Разрыв с бедными не уменьшается, и во многих странах мира не имеют представления ни о компьютерах, ни об Интернете, ни даже о телефонах.

Более того, в самые последние годы появилась новая долгосрочная угроза – социального разделения человечества на информационно богатых и информационно бедных. В мировой практике этот процесс уже получил свое название – цифровой разрыв (*digital divide, digital gap*). Данный процесс проявляется на разных уровнях: внутри стран и регионов, международном, всемирном.

Например, даже в США одной из важных считается проблема «информационного неравенства». Для городской американской семьи с высоким уровнем дохода возможность выхода в Интернет в 20 раз выше, чем для бедной семьи из сельской местности. Белый американский ребенок имеет в 3 раза больше шансов получить доступ в Интернет, чем его сверстник из испаноговорящих и в 4 раза больше, чем из черной семьи. Правительство США обеспокоено этим и субсидирует специальные проекты для ликвидации такого неравенства. Аналогичные усилия предпринимаются в Англии, Франции, Японии и ряде других стран.

В тех же Соединенных Штатах для людей, не имеющих возможности подключиться к всемирной сети через собственные компьютеры, предоставляется такой доступ в библиотеках, локальных общественных информационных центрах, школах. Обычно этот канал используется для поиска работы или дистанционного образования. Установлен даже вероятный портрет наиболее частого пользователя Интернета в публичных библиотеках США: заработок менее 20 тысяч долларов в год, чернокожий или по крайней мере небелый, без высшего образования, не имеющий домашнего компьютера.

Существует и цифровой разрыв внутри «золотого миллиарда» населения Земли, т.е. среди самых богатых стран. Так, по распространению Интернета среди населения европейские страны в 3 раза в среднем отстают от США.

И все же в данный момент нас больше интересуют проблемы не внутри ведущих стран или «золотого миллиарда», а цифровой разрыв в глобальном масштабе. Дело в том, что сегодня 15% населения Земли создают почти все мировые технологические инновации, лишь около половины человечества способна принять и усвоить их, а оставшаяся треть вообще исключена из этого процесса.

Около 85% всех Интернет-хостов (т.е. центральных компьютерных систем) находятся в настоящее время в государствах «большой семерки», хотя в них проживает всего 10% мирового населения. В самых многонаселенных странах «третьего мира» – в Китае, Индии, Бразилии, Нигерии – расположено лишь 0,75% хостов. А население этих стран составляет 40% от общемирового.

Цифровой разрыв начинается, понятно, не с возможностей подключения к Интернету, а гораздо раньше – с наличия или отсутствия телефонной связи или даже электричества. В Африке (население – 739 млн. человек) 70% населения проживают в сельской местности и лишены возможности пользоваться электричеством. На индийском субконтиненте более половины домов не имеет электричества.

В промышленно развитых странах на 100 жителей приходится в среднем 54 телефона, в развивающихся странах – 5,2 телефона. Во всей Африке имеется 14 млн. телефонных

линий, это меньше, чем в Токио или на Манхэттене в Нью-Йорке. Причем, что тоже небезынтересно, 90% телефонных линий в Африке приходится на одну Южно-Африканскую Республику. В среднем государства – члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опережают африканские страны по числу компьютеров на душу населения в 40 раз, мобильных телефонов – в 110 раз и Интернет-хостов – в 1600 раз.

Пару лет назад для оценки степени информационной обеспеченности разных стран специалисты предложили такой критерий – индекс технологического развития (ИТР), представляющий пять показателей: число персональных компьютеров (ПК), факс-аппаратов, мобильных телефонов и телевизоров на тысячу населения и число Интернет-хостов на 10 тысяч жителей. Индекс был рассчитан на 110 стран, причем максимум – 100 очков – получили США, а минимум – 0 очков – Мозамбик. В получившейся в результате таблице такая картина (возьмем для наглядности США, среднюю страну – Польшу и бедную – Уганду). В США ИТР – 100, ПК – 320 на тысячу жителей, факс-аппаратов – 55, мобильных – 116, телевизоров – 808, Интернет-хостов на 10 тыс. человек – 293. В Польше, соответственно, 51, 15, 375, 23, 64, 518, 8. В Уганде: 0,5; 0,2; 0,05; 0,00; 23; 0,01. Отставание всех стран от США, как видно из этого, огромное.

Глобализация создает, таким образом, не только позитивные явления – взаимосвязь в экономике, торговле и т.д. Она углубляет разрыв между богатыми и бедными, создает многие опасные вещи. Происходит интернационализация преступности, терроризма, потребления наркотиков и т.д. Наша страна является тоже иллюстрацией того, что в результате этой глобализации прокрадывается в страну. Если взять наркотики, то за последние 10 лет в России число больных наркоманией увеличилось в сто раз. Более двух с половиной миллионов россиян сегодня употребляют наркотики. Число преступлений: если в 1989 г. в России было зафиксировано 385 преступных групп, то в 1995 г. – 8 тысяч 200. Преступность становится интернациональной. Есть такие преступники, которые пользуются киберпространством для распространения порнографии, фашистской идеологии

и т.д. В ФРГ полиция ведет расследование в отношении 120 виртуальных бритоголовых, которые распространяют фашистскую музыку по Интернету. Борьба с этим терроризмом становится одним из направлений в результате глобализации. Наши специалисты, которые ездят на международные мероприятия, жалуются, что за границей очень много сайтов чеченских террористов. Удугов, министр информации Чечни, создал более 100 сайтов. Есть даже сайт «Убить Путина», где за это обещают миллион долларов. Все это гуляет свободно по киберпространству, и несколько сот человек обслуживает чеченскую систему сайтов. Откуда берутся деньги, можно только догадываться. Оплачивают миллионы долларов некоторые арабы, террористические организации.

Происходит глобализация культуры, что очень заметно. Говорят, что более 90% фильмов, что показывают по нашему российскому телевидению – это заграничные фильмы, в основном американские. В некоторых странах это запрещено. В Канаде, например, нельзя больше определенного процента показывать зарубежных фильмов. О Франции я уже не говорю. У нас никакого предела нет. Глобализация в кинематографии началась до появления Интернета. Есть такие данные, что самый коммерческий фильм – это «Джеймс Бонд». Их уже 19 вышло, сейчас выходит 20-й. Его просматривают миллиарды людей в год во всем мире. Доход более одного миллиарда в год. Происходит «причесывание» всех мозгов под одну гребенку.

Еще одно побочное явление глобализации – отмирание языков. Говорят, что в перспективе весь мир придет к тому (даже и Россия), что будет прививаться только один язык – английский. Основания для таких утверждений имеются. В течение последнего десятилетия подавляющее число пользователей Интернета являлись граждане США и подавляющее количество информации в сети было представлено на английском языке. И сегодня для 50% пользователей английский язык – родной. Англоязычные ресурсы составляют 78% всех сайтов и 96% сайтов, посвященных электронной коммерции. Кроме того, 70% всех Интернет-страниц хранятся на американских серверах.

Правы те, кто усматривает в стремительном распространении Интернета и вообще в глобализации еще одну попытку окончательной американизации всего мира и установления монополии английского языка. Во всяком случае, специалисты утверждают, что каждые две недели на Земле умирает какой-то один язык. Но это – не прямое следствие глобализации, хотя тоже связано с нею, особые национальные языки будут и впредь гибнуть.

Место и проблемы России

Говоря об Интернете, компьютерах, информационном взрыве в целом, следует признать, что Россия, к сожалению, сильно отстала в этой области, хотя в последнее время темпы информатизации и у нас быстро растут. Основная вина отставания уходит корнями в наше социалистическое прошлое, когда Норберта Винера и его вышедшую в 1948 г. книгу «Кибернетика» (где он фактически провозгласил начало информационной революции) поносили у нас как «буржуазную лженауку», «мракобесие». На самом же деле Винер доказывал, что если в ходе первой, промышленной революции человек увеличил свою силу (физическую, силу руки) за счет машины, то в ходе второй – информационной революции он усилил свой интеллект, силу мозга, с помощью компьютера.

И предела этому усилению интеллекта пока не видно, учитывая сколь ничтожный процент клеток и потенциала своего мозга ныне использует человек. (Особенно тот человек, который по сей день недооценивает или, даже добавим, противится компьютеризации. А таких у нас еще немало.)

Как же в цифрах и фактах выглядит наше отставание в информационно-компьютерной области?

На 150 млн. населения у нас приходится всего 7 млн. компьютеров, половина из которых устарела морально и физически. Названное число означает лишь 1,5% от общего числа компьютеров в мире, а на душу населения с России приходится 0,05 компьютера. Лишь 5% россиян имеет персональный компьютер у себя дома. Специалисты считают,

что в 90-е годы мы отставали от развитых стран Запада в этой области примерно лет на 15.

В 2001 г. в ежегодном экспертном докладе Всемирного экономического форума в Давосе по основным технологическим показателям (электронная коммерция, инфраструктура, Интернет) Россия в списке из 59 стран заняла строку между 56 и 59 местами.

В упоминавшемся выше распределении стран по индексу технологического развития России было отведено 51-е место; в стране на тысячу жителей было 12 персональных компьютеров, 0,3 факс-аппарата, 1 мобильный телефон, 381 телевизор и 3 Интернет-хоста на 10 тыс. человек.

С 1995 г. стали приниматься определенные меры для исправления такой ситуации, в том числе принят ряд федеральных законов и документов, определивших государственную политику на этом направлении («Об информации, информатизации и защите информации», «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов», «Концепция информационной безопасности Российской Федерации» (1996 г.). Тем не менее практические результаты зависят, понятно, от хода экономических преобразований в стране, а они оптимизма не вызывают.

Общеизвестны кризис экономики России, низкий уровень материального благосостояния населения и т.д. Вместе с тем есть и специфические российские причины. К числу негативных факторов относятся несовершенная, неполная, устаревшая нормативно-правовая база использования современных технологий, недостаточное развитие современных технологий в области государственного управления, затраты, не стимулирующие эффективный возврат инвестиций, характер существующей практики использования не бюджетных средств и т.д.

С января 2002 г. у нас одобрена правительством программа «Электронная Россия» на 2002–2010 гг. В принципе это крупная программа, которую сравнивают с индустриализацией в СССР 30-х годов. Во главе этой программы поставлен министр экономики РФ Г. Греф, его заместителем

является Л. Рейман, министр связи и информатизации. Он утверждает, что за последние годы прогресс есть. Число абонентов мобильной связи с 1998 по 2001 г. увеличилось у нас в 7 с лишним раз и приближается в России к 6 миллионам. У нас в России сейчас 6–7 миллионов мобильных. Количество пользователей Интернета выросло почти в три раза и сейчас превышает три миллиона (я думаю, близко к 4 млн.). При этом число посетивших Сеть составляет более 12 млн. человек. Программой намечается увеличить пользователей Интернета к 2005 г. в 8 раз. Это уже прилично.

Вообще, Интернет становится заметным и социальным и культурным явлением в том обществе, где число его пользователей не меньше 10% населения. Таких стран уже несколько десятков. Это не только США, но и такие страны, как Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и многие другие.

Нашей программой «Электронная Россия» предусмотрено, что будет резко повышено число готовящихся специалистов по информационным технологиям. В год – не менее 25 тыс. специалистов с высшим образованием и не менее 60 тыс. со средним специальным образованием в этой области. В рамках реализации данной программы к 2005 г. будет достигнут 100% уровень компьютеризации в высших учебных заведениях, а в 2010 г. – всех средних учебных заведений. (Для сравнения скажу, что мы ставим задачу в 2010 г. компьютеризировать школы, а в Америке национальной проблемой считается то, что только 6,4% негритянского сельского населения имеют компьютеры.) У нас есть программа компьютеризации 40 тыс. сельских школ в России. По этой программе предусмотрено выделение соответствующего количества компьютеров для компьютеризации этих сельских школ. Однако оказывается, что компьютеризировать у нас возможно только 2% сельских школ, потому что в остальных нет телефонов. Какие там компьютеры, какой там Интернет? В целом только 20% сельских школ имеют телефоны. Вот это отсталость.

А компьютерные мозги у нас есть. Так, на фирме Гейтса «Майкрософт» работают около 20 тыс. иностранных программистов. На первом месте идут китайцы и индийцы,

а потом русские. Более тысячи русских программистов работают у Гейтса.

Исследования показали, что, к сожалению, подавляющее число россиян никогда не пользовались компьютерами. По этому показателю мы находимся на 15-м месте, хотя темпы роста сейчас очень приличные. Всего лишь 16% населения России пользуются компьютерами регулярно, 9% ежедневно, 4% один раз в неделю, 1% один раз в месяц. Это весьма низкий уровень пользования компьютерами и компьютеризации нашей страны. Руководство страны и бизнес должны срочно исправлять такую ситуацию, чтобы, как высказался В. Путин, не проспать вновь волну научно-технической революции.

* * *

Понятно, что в одной статье, даже большой, невозможно охватить все аспекты становления глобального информационного общества. Автор ставил своей целью показать причины, этапы и современные показатели нарастающего информационного взрыва в мире, а также место в этом России, а откровенно говоря – сохраняющуюся опасность ее отставания от прогресса ведущих стран.

Но есть еще практически незатронутые проблемы этой обширнейшей тематики, такие как историко-философские аспекты информационного взрыва, проблемы информации и коммуникации в международных организациях, обостряющаяся проблема международной информационной безопасности, возможности информационно-психологического воздействия на дипломата и т.п.

Автор данной главы, ставший ответственным редактором, составителем и соавтором этого сборника, не ставил своей целью и не был в состоянии осветить самостоятельно все эти вопросы. Для этого и делался сборник, чтобы читатель мог познакомиться с позициями других авторов, а их здесь – более 25, это же намного интереснее, чем читать одного автора.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Чернов

Развитие системы дорог и судоходства привело в свое время к становлению мирового торгового рынка. Появление и широкомасштабное использование радио, телефона и других средств коммуникации первой половины минувшего века сделало возможным формирование транснациональной индустриальной экономики и индустриального общества. Залогом успешного развития современной экономики и общества стали информационные и телекоммуникационные технологии, разнообразие и возможность применения которых, как показывает практика, ограничены лишь изобретательностью самого человека.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии переживают процесс ускоренного развития. Если раньше этот процесс протекал в направлении четко определенной специализации и дифференциации, то сегодня ситуация принципиально изменилась: главным условием, которому технологии должны соответствовать, является возможность их универсального использования. Это требование нашло отражение в мультимедийных системах, способных объединять функции, например, телевизора и радиоприемника, фотолаборатории и виртуальной библиотеки, телефона и факса, обеспечивая при этом классический набор вычислительных функций и быстрый доступ к сети Интернет.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что одним из важнейших катализаторов этого процесса явилось

мировое признание компьютерной сети Интернет. Именно она смогла объединить миллионы людей и сотни стран, сократить географические расстояния и ликвидировать преграды для общения в различных областях деятельности человека. Следует отметить, что многократно испытанные преимущества Интернета практически во всем мире привели к массовому отказу, несмотря на уже произведенные многомиллиардные вложения, от развития собственных корпоративных или ведомственных сетей в пользу построения открытых стандартизованных систем и их интеграции в Интернет.

Появление Сети и начавшаяся по всему миру либерализация рынка, следствием которой стало соответствующее снижение стоимости коммуникационных услуг, – два основных фактора, которые сыграли определяющую роль в развитии информационной сферы, усиления ее социального аспекта. Последующее снижение цен на компьютеры и связь сделали их доступными для широких масс людей, а не только для бизнеса и государственных учреждений, что, в свою очередь, оказало решающее воздействие на информационную индустрию, у которой появились миллионы новых потребителей и обширные рынки сбыта. Согласно результатам проведенного министерством торговли США исследования, радио понадобилось 30 лет, чтобы достичь аудитории в 50 млн. человек, телевидению – 13 лет, а Интернету – всего 4 года¹.

Наблюдаемый прогресс информационно-коммуникационных технологий открывает огромные возможности всем частным лицам, компаниям и сообществам более эффективно и творчески решать насущные экономические и социальные проблемы. Электронная коммерция и телеработа, дистанционное образование и телемедицина – вот далеко не все направления внедрения и непосредственного использования сегодня новых информационных технологий. Но особенно важным моментом является то, что с интенсивным развитием самих глобальных сетей совершенствуется и появившаяся возможность непосредственного общения между

¹ Министерство торговли США сообщает...//Мир Internet. 1998, № 6.

людьми различных народов и государств в режиме реального времени. Именно этот фактор оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, культуру государств мира и международные отношения в целом.

Таким образом, современные достижения в информационной сфере носят поистине революционный характер и создают предпосылки для движения к совершенно новому типу общества XXI века – информационному, или, как его еще называют, обществу знания. Одной из основополагающих характеристик информационного общества является его глобальный характер. Сегодня мы являемся свидетелями того, как в ходе его становления постепенно стираются границы между странами и людьми, радикально меняется структура мировой экономики. Подобные принципиальные изменения, вызванные стремительным развитием информационных и телекоммуникационных технологий, стали предметом особого внимания ученых, политиков, специалистов в информационной сфере.

Изучение вопросов наметившихся глобальных перемен с целью выработки соответствующих рекомендаций и программ, позволивших бы ускорить формирование глобального информационного общества, имеет богатые традиции в русле концепций постиндустриализма. Среди зарубежных авторов, занимающихся этими проблемами, следует отметить работы Д. Белла, И. Масуды, Т. Стоуньера, М. Постера, Р. Катца, Д. Рисмана, Х. Шрадера, Д. Тапскотта, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, П. Дракера, М. Кастельса, М. Бангеманна, Д. Лайона, Дж. Мартина и других. Отечественная наука здесь представлена трудами И.Н. Курносова, А.И. Ракитова, О.А. Финько, Ю.М. Нестерова, А.Б. Артамонова, А.В. Петрова, Е.И. Орлова, О.В. Кедровского, С.А. Дятлова, Г.Л. Смоляна, Д.С. Черешкина.

Поскольку в рамках данной статьи рассмотреть исследования и изложенные в них точки зрения всех вышеперечисленных авторов представляется практически невозможным, остановимся лишь на некоторых из них, необходимых для того, чтобы попытаться выделить основные этапы развития идей и концепций глобального информационного общества.

Понятие «информационное общество» появилось во второй половине 1960-х годов. Изобретение самого термина «информационное общество» приписывается профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши. Впервые основные характеристики общества знания были определены в отчетах, представленных японскому правительству рядом организаций: Агентством экономического планирования, Институтом разработки использования компьютеров, Советом по структуре промышленности. Показательны сами названия документов: «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.), «Контур политики содействия информатизации японского общества» (1969 г.), «План информационного общества» (1971 г.)¹. В перечисленных отчетах высокоиндустриальное общество определялось как такое, где развитие компьютеризации предоставит людям доступ к надежным источникам информации и избавит их от рутинной работы, обеспечив высокий уровень автоматизации производства. При этом существенные изменения коснутся непосредственно самого производства, в результате которых его продукт станет более «информационно емким», что приведет к значительному увеличению доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости. Производство информационного продукта, а не продукта материального, по мнению авторов, будет движущей силой образования и развития общества.

Очень быстро постиндустриальная проблематика становится одной из ведущих в западной социологии и политологии. Основной акцент в исследованиях этого времени ставится в основном на необходимости совершенствования средств получения, обработки и распространения информации и результатах их использования в экономической сфере. Обусловлено это было бурным развитием и конвергенцией информационно-телекоммуникационных технологий, повлекшими за собой революционные изменения на мировом рынке. Гуманитарные аспекты формирования нового общества, в частности социальные проблемы, стали актив-

¹ Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества//Информационное общество. 1999, № 1, с. 30-35.

но изучаться лишь в результате осознания того, что наблюдаемый качественный скачок в развитии информационных технологий породил новую глобальную социальную революцию, ничуть не уступающую революциям прошлого по силе своего воздействия на человеческое общество.

Второй этап в развитии идей глобального информационного общества начинается с выходом в 1973 году книги американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»¹. В ней автор разделяет историю человеческого общества на три основные стадии: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Ученый стремился обрисовать контуры постиндустриального общества, во многом отталкиваясь от характеристик индустриальной стадии. Подобно Т. Веблену и другим теоретикам индустриализма, он трактует индустриальное общество как общество, в котором главной целью ставится производство максимального числа машин и вещей. Существенной чертой постиндустриальной стадии является, по мнению Д. Белла, переход от производства вещей к развитию производства услуг, связанных с образованием, здравоохранением, исследованиями и управлением.

Важнейшее значение для принятия решений и координации направления изменений приобретают теоретические знания. «Любое современное общество живет за счет инноваций и социального контроля за изменениями, – пишет Д. Белл. – Оно пытается предвидеть будущее и осуществлять планирование. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание»². Движение в этом направлении будет набирать силу в ходе своего рода соединения науки, техники и экономики. Знание и информацию американский ученый считает не только эффективным катализатором трансформации постиндустриального общества, но и его стратегическим ресурсом.

Данная книга вызвала не только всеобщий резонанс и интерес к затронутой в ней проблематике, но и в значитель-

¹ Bell D. The Coming of Postindustrial Society. A venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973.

² Там же, р. 20.

ной степени обусловила появление и ряда других концепций глобального информационного общества. Начиная с момента ее выхода в свет, появляются многочисленные работы, посвященные осмыслению исторического рубежа, на котором оказалось человечество.

Одна из наиболее интересных и разработанных философских концепций информационного общества принадлежит японскому ученому И. Масуде. Основные принципы композиции грядущего общества представлены в его книге «Информационное общество как постиндустриальное общество»¹. Фундаментом нового общества станет, по мнению автора, компьютерная технология, главная функция которой видится им в замещении либо значительном усилении умственного труда человека. Информационно-технологическая революция будет быстро превращаться в новую производственную силу и сделает возможным массовое производство когнитивной и систематизированной информации, новых технологий и знания. Потенциальным рынком станет «граница познанного», возрастет возможность решения насущных проблем и развитие сотрудничества. Ведущей отраслью экономики станет интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться и распространяться с помощью новых телекоммуникационных технологий.

Уделяя особое внимание трансформации человеческих ценностей в глобальном информационном обществе, И. Масуда предполагает, что оно будет по сути бесклассовым и бесконфликтным, – это будет общество согласия с небольшим правительством и государственным аппаратом. Он пишет, что в отличие от индустриального общества, характерной ценностью которого является потребление товаров, информационное общество выдвигает в качестве характерной ценности время.

Известный английский ученый Т. Стоуньер утверждал, что информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования. В постиндустриаль-

¹ Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington.: World Future Soc., 1983.

ном обществе национальные информационные ресурсы превратятся, как он считает, в самый большой потенциальный источник богатства. В связи с этим, следует всеми силами развивать, в первую очередь, новую отрасль экономики – информационную. Промышленность в новом обществе по общим показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступит место сфере услуг, которая будет представлять собой преимущественно сбор, обработку и различные виды предоставления требуемой информации¹.

По мере развития электронных средств массовой информации и информационных технологий в науке все более активно ведется дискуссия о функциях и роли информации в жизни общества, тенденциях формирования глобального информационного общества. Особый интерес здесь представляют два имени – Маршалл Маклюэн (Канада) и Элвин Тоффлер (США). Сразу хотелось бы отметить, что концепции, представленные ими в своих исследованиях получили как весьма положительные, так и далеко не лестные оценки со стороны традиционной науки и общественности в целом.

Отличительной особенностью взглядов М. Маклюэна является то обстоятельство, что информационные технологии рассматриваются им в качестве главного фактора, влияющего на формирование социально-экономической основы нового общества. Телекоммуникационные и компьютерные сети сыграют роль своеобразной нервной системы в образовании «глобального объятия», где все оказывается настолько взаимосвязано, что в результате происходит становление «глобальной деревни».

Говоря о перспективах развития средств массовой коммуникации в информационном обществе, Маклюэн неоднократно подчеркивает тенденцию усиления активной роли масс-медиа. Массовая коммуникация как структурно оформившаяся сфера жизни общества видится им в недалеком будущем, с одной стороны, его частью, а с другой – таинственной силой, имеющей над этим обществом все возрастающую власть.

¹ Стоунер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики//Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986, с. 335.

Другой теоретик информационного общества Э. Тоффлер предлагает собственную схему исторического процесса. В своей книге «Третья волна» он выделил в истории цивилизации три волны: первая волна – аграрная (до XVIII века), вторая – индустриальная (до 50-х годов XX века) и третья – постиндустриальная (начиная с 50-х годов). «Ближайший исторический рубеж так же глубок, как и первая волна изменений, запущенная десять тысяч лет назад путем введения сельского хозяйства, – пишет он. Вторая волна изменений была вызвана индустриальной революцией. Мы – дети следующей трансформации, третьей волны»¹. Последняя обозначилась в результате разворачивающейся информационной революции.

Постиндустриальному обществу, на его взгляд, присущи такие черты, как деконцентрация производства и населения, резкий рост информационного обмена, превалирование самоуправленческих политических систем, а также дальнейшая индивидуализация личности при сохранении солидарных отношений между людьми и сообществами.

Традиционным громоздким корпорациям Тоффлер противопоставляет малые экономические формы, среди которых он особенно выделяет индивидуальную деятельность на дому и «электронный коттедж». Последний представляется автору следующим образом: «Радикальные изменения в сфере производства неизбежно повлекут за собой захватывающие дух социальные изменения. Еще при жизни нашего поколения крупнейшие фабрики и учреждения наполовину опустеют и превратятся в складские или жилые помещения. Когда в один прекрасный день мы получим технику, позволяющую в каждом доме оборудовать недорогое рабочее место, оснащенное «умной» печатной машинкой, а может быть, еще и копировальной машиной или компьютерным пультом и телекоммуникационным устройством, то возможности организации работы на дому резко возрастут».

Сегодняшнее положение дел в этой области показывает, насколько прав оказался Тоффлер в своих суждениях.

¹ Тоффлер Э. Третья волна//США – экономика, политика, идеология. 1982. № 7–11.

Речь идет о развитии т.н. «дистанционных» трудовых отношений, называемых иначе «телеработой» или «телекомпьютингом». Согласно некоторым данным, уже в 1997 году численность телерабочих в Европе составила более 2 млн. человек, а в США – около 11 млн. Есть оценки, что в 2002 году около 20 % рабочей силы будут пользоваться теледоступом¹. Основные социально-экономические преимущества массового применения средств телеработы таковы: уменьшение транспортных проблем, общих передвижений и связанных с этим загрязнений окружающей среды; возможность получить работу практически в любой точке мира, что, в свою очередь, снижает уровень общей безработицы; расширение возможностей трудоустройства людей с ограничениями по здоровью, например, не позволяющими им передвигаться. С помощью новых информационных технологий последние также могут полноценно работать, обучаться и общаться.

Рубеж 1980/90-х годов можно обозначить как начало нового этапа в развитии концепций глобального информационного общества. Прежде всего, этот период связан с результатами исследований Питера Дракера и Мануэля Кастельса. П. Дракер, известный американский экономист, один из создателей современной теории менеджмента, принимал активное участие еще в дискуссиях начала 70-х годов. Однако свой непосредственный вклад в формирование нового облика существующих концепций постиндустриализма он внес позднее, опубликовав книгу «Посткапиталистическое общество»².

Ядром концепции Дракера является идея преодоления традиционного капитализма, причем, основными признаками происходящего сдвига считаются переход от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации, преодоление капиталистической частной собственности, формирование новой системы ценностей современного человека и трансформация национального государства под воздействием процессов глобализации

¹ Status Report on Telework. – <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto>.

² Дракер П. Посткапиталистическое общество. – СПб., 1999.

экономики и социума. Современная эпоха, по мнению Дракера, представляет собой время радикальной перестройки, когда с развитием новых информационно-телекоммуникационных технологий человечество получило реальный шанс преобразовать капиталистическое общество в общество, основанное на знаниях.

М. Кастельс в качестве отправной точки своих размышлений использует глобальную экономику и международные финансовые рынки как основные признаки формирующегося нового миропорядка. Его фундаментальное исследование «Информационная эра: экономика, общество и культура» посвящено развернутому анализу современных тенденций, приводящих к формированию основ общества, которое он назвал «сетевым»¹. Исходя из того, что информация по своей природе является таким ресурсом, который легче других проникает через всевозможные преграды и границы, информационная эра рассматривается им как эпоха глобализации. При этом сетевые структуры становятся одновременно и средством и результатом глобализации общества.

В своей книге Кастельс неоднократно обращает внимание читателя на существенное различие между уже существующими концепциями информационного общества (Information Society) и его собственной концепцией «информационального общества» (Informational Society). В концепциях информационного общества подчеркивается определяющая роль информации в обществе. По мнению автора, информация и обмен информацией сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели особое значение во всех обществах. В то же время зарождающееся «информационное общество» строится таким образом, что сбор, анализ и передача необходимой информации стали «фундаментальными источниками производительности и власти».

За последнее десятилетие к теме глобального информационного общества неоднократно обращались и отечественные ученые, которые разработали собственные опреде-

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.

ления и концепции формирования нового общества. Так, А.И. Ракитов в работах конца 80-х годов писал, что переход к информационному обществу предполагает превращение производства и использования услуг и знаний в важнейший продукт социальной деятельности, причем удельный вес знаний будет постоянно возрастать. Главной целью информационного общества является обеспечение правовых и социальных гарантий того, что каждый гражданин общества, находящийся в любом месте и в любое время, сможет получить всю необходимую для решения насущных проблем информацию. По его мнению, основными критериями информационного общества могут служить количество и качество имеющейся в обработке информации, а также ее эффективная передача и переработка. Дополнительным критерием является доступность информации для каждого человека, которая достигается снижением ее стоимости в результате развития и своевременного внедрения новых телекоммуникационных технологий. Залогом успешного функционирования экономики постиндустриального общества станет ее информационный сектор, который выйдет на первые позиции по числу занятых в нем трудящихся¹. С учетом этого, развитие, прежде всего, данного сектора позволит значительно ускорить интеграцию отдельно взятой страны в глобальное информационное общество.

Г.Л. Смолян и Д.С. Черешкин в разработанной ими концепции к основным признакам нового общества относят: формирование единого информационного пространства и углубление процессов информационной и экономической интеграции стран и народов; становление и в дальнейшем доминирование в экономике стран, наиболее далеко продвинувшихся на пути к информационному обществу, новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании сетевых информационных технологий, перспективных средств вычислительной техники и телекоммуникаций; повышение уровня образования за счет расширения возможностей систем информационного обмена на междуна-

¹ Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу//Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1989.

родном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как основных характеристик услуг труда¹. Вместе с тем в концепции особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности личности, общества и государства в складывающемся обществе и создания эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации.

Известный ученый Никита Моисеев считал, что без свободного доступа всех людей к информации вообще не имеет смысла говорить о построении информационного общества – «общества коллективного интеллекта планетарного масштаба». Однако эта труднейшая социально-политическая проблема, на его взгляд, вряд ли может быть решена в рамках современных «присваивающих» цивилизаций, в которых большая часть людей далеко не всегда готова делиться знаниями, хотя это жизненно важно для всех остальных. Необходима смена шкалы ценностей и менталитета. «Информационное общество – это такой этап истории человечества, когда коллективный разум становится не только опорой развития *Homo sapiens*, но и объектом целенаправленных усилий по его совершенствованию»².

Одной из принципиально важнейших характеристик данного периода является то, что, начиная с первой половины 90-х годов, большинство американских и европейских исследователей и специалистов в этой области стали акцентировать внимание на роли и значении не столько самой информации в различных сферах жизни, сколько знаний, что, в свою очередь, породило целый ряд новых определений высокоиндустриального общества, среди которых такие, как «Knowledge Society», «Knowledgeable Society» и т.д. Другая, не менее важная, особенность заключается в том, что стремительный рост информационных систем и ускоря-

¹ Черешкин Д.С., Смолян Г.Л. Сетевая информационная революция// Информационные ресурсы России. 1997. № 4, с. 15–18.

² Моисеев Н. Информационное общество как этап новейшей истории// Свободная мысль. 1996. № 1, с. 81–83.

ющееся развитие электронных сетей, связанных между собой и пересекающих традиционные национальные, политические и экономические границы, привели к вынужденному изменению направления политической мысли. Политики прочувствовали необходимость планирования предстоящего развития информационных технологий, которые, как выяснилось, могут оказать как позитивное влияние на общество, так и негативное.

В 1993 году вице-президент США А. Гор использовал понятие «информационная супермагистраль», а вскоре после этого на конференции Международного союза телекоммуникаций он говорил уже о глобальной информационной инфраструктуре. В предложенной концепции развития информационного общества последнее описывалось им следующим образом: учебные заведения и преподаватели становятся доступными всем студентам, вне зависимости от географических условий, расстояния и ресурсов; огромный потенциал искусства, литературы и науки становится доступен не только в библиотеках и музеях; медицинские и социальные услуги становятся доступными в интерактивном режиме; каждый имеет возможность полноценно работать через электронные магистрали, обращаться в магазин, банк, получать государственную информацию прямо из своего дома; деловые структуры могут обмениваться информацией электронным путем, снижая объем бумажного документооборота и улучшая качество услуг¹. С этого момента развитие национальной и глобальной информационной инфраструктуры становится стратегической целью государства.

Вслед за США в разработку данной проблематики активно включились страны Западной Европы, в которых идеи глобального информационного общества также сравнительно быстро нашли своих сторонников. В выпущенном в декабре 1993 года Комиссией Европейского сообщества докладе «Рост конкурентоспособности, занятость – вызовы XXI века и пути в него» подчеркивалось, что информационное общество обладает существенным потенциалом, спо-

¹ Курносков И.Н. Информационное общество: планы и программы зарубежных стран. – М., 1997.

собствующим устойчивому развитию, росту конкурентоспособности, увеличению рабочих мест, улучшению качества жизни каждого европейца.

В июле 1994 года КЕС был принят план действий «Европейский путь в информационное общество» (Europe's Way to the Information Society. An Action Plan)¹, который предусматривал четыре основных направления деятельности Европейского Союза: создание нормативно-правового пространства; развитие информационных и телекоммуникационных сетей, классификация основных услуг, стандартизация оборудования; изучение различных социальных и культурных аспектов информационного общества; пропаганда концепции формирования информационного общества среди населения с целью заручиться общественной поддержкой. План действий часто называют «Инициативой Бангеманна» по фамилии одного из руководителей Комиссии Европейского сообщества, который возглавил группу высокопоставленных экспертов, подготовивших рекомендации Комиссии о принятии срочных мер для обеспечения вхождения стран ЕС в информационное общество. М. Бангеманн был обеспокоен, главным образом, тем, как бы европейские страны не оказались в фарватере других стран, занимающих лидирующие позиции в мире по производству вычислительной техники и новых технологий.

В ответ на появление «Инициативы Бангеманна» во многих странах мира (Германия, Франция, Великобритания, Австрия, Чехия, Япония, Индия, страны Юго-Восточной Азии и в других) началась разработка и реализация национальных концепций развития информационного общества. В частности, в 1995 году Финляндия подготовила свою программу «Финский путь в информационное общество», в феврале 1996 года в правительство ФРГ была представлена программа действий «Путь Германии в информационное общество».

Основные задачи, сформулированные в концепциях, видятся в следующем: улучшить условия для бизнеса с помо-

¹ Улла Скиден. Глобальный вызов Бангеманна: о международной программе Европейской комиссии по интеграции городов в информационное общество//Информационное общество. 1999, № 4, с. 11-12.

щью эффективной и согласованной либерализации телекоммуникаций, создать необходимые условия для внедрения электронной торговли; обеспечить переход к обучению в течение всей жизни путем реализации инициативы «Обучение в информационном обществе»; осознавая важность глобального сотрудничества, установить правила построения информационного общества, которые должны затрагивать права на интеллектуальную собственность, защиту данных и тайну личной жизни, распространения вредного и незаконного содержания, а также проблемы налогообложения в электронной сфере.

Поскольку для большинства европейских стран проблема приватизации уже решена, дискуссии в настоящий момент идут о политике либерализации телекоммуникаций, которая до сих пор остается одним из самых острых вопросов, обсуждаемых на международном уровне. Лидирующие позиции в процессе либерализации занимают Великобритания, Швеция, Финляндия, Нидерланды. Во Франции эта проблема старательно игнорируется, поскольку она не согласуется с французским планом централизованного развития инфраструктуры информационного общества. В Дании либерализация идет с большой скоростью, однако, эта проблема не относится к числу приоритетных направлений¹.

Другой, не менее актуальной проблемой, является вопрос, что следует развивать сначала: сети или услуги. Разные страны по-разному отвечают на него. К примеру, в шведской концепции развития информационного общества эта проблема даже не поднимается, речь идет лишь об услугах. В датской и голландской она не является значимой, а вот в английской и французской концепциях проблема «сети или услуги» становится центральной: в этих документах указывается, что именно строительство сетей – путь к развитию сферы услуг. Следует также отметить, что практически всеми программами ставится целью развитие «универсального обслуживания». Причиной этому служит серьезная озабоченность стран, связанная с проблемой неравенства в

¹ Вершинская О.Н. Существование модели построения информационного общества//Информационное общество. 1999, № 3, с. 54.

информационном обществе, когда большая часть населения может просто оказаться за его бортом.

Азиатские концепции развития информационного общества, как правило, базируются на утверждении собственных ценностных ориентаций и стремлении разработать альтернативный западному подход к индустриализации и социальному развитию. В их основе лежат сотрудничество государства и рынка, попытка установить связь между культурными ценностями, свойственными конфуцианству, и происходящими социальными изменениями¹. Философские постулаты «сосуществования» и «сопрощетания», а также содействие государства в реализации этих принципов на уровне отдельной организации – вот, по мнению азиатских специалистов, залог удачи.

В результате, успехи Японии в развитии информационного общества сопоставимы сейчас, пожалуй, с успехами США. Одним из важнейших факторов их достижения всегда были и до сих пор остаются значительные расходы на научные исследования и разработки, высокий приоритет информационно-коммуникационных технологий в обеспечении социально-экономического развития страны. На сегодняшний день ее главным приоритетом становится собственное производство нового знания, новых технологий и продуктов, а в центре внимания – новаторские идеи, точки зрения и оригинальность. Известно, что для страны из-за низкой рождаемости характерно сегодня старение населения. Есть надежда, что за счет новейших информационных технологий удастся в какой-то мере компенсировать отрицательное влияние на экономику уменьшения численности трудоспособного населения.

В основе информационного развития «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг) лежит так называемая концепция экономического сотрудничества государства и рынка. Успех этих стран базируется, в частности, на вмешательстве государства в принятие решений в области крупных вложений частного капитала, на его активном участии в создании материальной, социальной и ин-

¹ Вершинская О.Н. Существование модели построения информационного общества//Информационное общество. 1999, № 3, с. 55–57.

формационной инфраструктур. Основными вопросами информационного развития, по которым правительства высказывают особую озабоченность, являются сегодня постоянно растущая конкуренция в области производства и внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий и связанная с этим потенциальная возможность потери какого-то сегмента рынка или рабочих мест. Особого внимания среди «тигров» заслуживает Сингапур, разработавший стратегический план «Интеллектуальный остров»¹. Его намерения состоят в том, чтобы «стать одной из первых стран в мире с развитой национальной информационной инфраструктурой, обеспечивающей связь компьютеров практически в каждом доме, школе или рабочем месте».

Индия не выбрала ни пути полной приватизации, ни мягкой либерализации, ее концепцию можно назвать промежуточной. Государственные предприятия не передаются в частный сектор, но конкуренция разрешается на рынке местных услуг, при этом допускается 49% иностранного присутствия (в стране более 200 млн. семей со средним доходом, так что внутренний рынок весьма перспективен)². Своим главным капиталом на пути в глобальное информационное общество Индия считает свои человеческие ресурсы. На сегодня она имеет третий по величине (после США и России) научно-технический потенциал в мире и относительно хорошую законодательную систему. Другими особенностями данной концепции являются осторожность и постепенность, а также опора на национальные культурные корни.

Активным участником процесса формирования информационного общества является и Россия. В стране создаются и внедряются новейшие информационные и телекоммуникационные технологии, используются уникальные информационные ресурсы, естественным образом формируется культура, порождаемая информационной эпохой.

К примеру, на протяжении последнего времени наблюдается динамичное развитие российского сегмента глобаль-

¹ Singapore's Vision of an Intelligent Island. – <http://128.100.159.139/FIS/Res/Pub.IT2000.html>.

² Вольф М. Народный компьютер по-индийски//PCWeek, 2000, № 7.

ной информационной сети Интернет. По оценкам различных независимых исследовательских агентств (Комком-2, ФОМ, РОЦИТ), на сегодняшний день приблизительно 7 млн. россиян хотя бы один раз использовали Интернет для работы или развлечения. Число людей, постоянно работающих в сети, превышает 3 млн., а к 2010 году может составить около 26 млн. Для сравнения: в США, по данным Strategis Group, уже в ноябре 1999 года число пользователей достигло 100 млн., что составляет примерно 50% от общей численности населения. Быстро растет количество российских Web-сайтов: их число на русском языке (собственно Web-сайтов и отдельных крупных информационных разделов) составляет на текущий момент более 6 тысяч. Большой популярностью в стране пользуется бесплатное программное обеспечение (27%), компьютерные игры (22,7%) и развлечения (22,5%)¹.

В целом по общему объему информационных ресурсов Россия занимает весьма достойные позиции в мире, однако их качество и структура, а также степень использования, к сожалению, отстают от современных потребностей. Согласно статистике, ситуация следующая: подавляющее большинство существующих данных хранится в автономных, как правило, изолированных информационных системах и недоступно через Интернет, а баз данных, доступных для широкого круга пользователей, насчитывается около 3 тысяч. Как показывает практика, средний объем и срок жизни большинства российских баз данных существенно уступают зарубежным аналогам. Из всех баз данных, имеющих в России, только 16% способны функционировать в режиме удаленного доступа, причем, половина из них находится в Москве и Санкт-Петербурге.

Вместе с тем в стране активно формируется рынок электронной информационной продукции и услуг, в котором основную роль играют негосударственные структуры, быстрыми темпами развивается индустрия мультимедиа. Начав с ру-

¹ Интернет в России: стратегические данные и социальный состав пользователей (Департамент правительственной информации Аппарата Правительства РФ) – <http://www.e-government.ru/pub/stat/985431649.html>.

сификации широко применяемых зарубежных программных продуктов, многие фирмы успешно перешли к созданию и распространению оригинальных программ, ориентированных на российского пользователя. Сегодня значительная доля программно-технического обеспечения процессов информатизации и развития телекоммуникаций обеспечивается российским информационным рынком, на котором все новейшие средства и технологии предоставляются практически одновременно с их появлением на зарубежных рынках.

В настоящее время на территории России действует более 40 федеральных законов в области информации, более 80 актов президента, около 200 актов правительства Российской Федерации¹. В частности, существует Концепция государственной информационной политики, разработанная в 1998 году, Концепция формирования информационного общества в России, одобренная Государственным Комитетом РФ по связи и информатизации в мае 1999 года, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом России В.В. Путиным 9 сентября 2000 года.

Основой российского пути интеграции в глобальное информационное общество, по мнению авторов, должно стать расширение и углубление информатизации всех сфер жизни, ориентация общественного сознания на особенности жизни в информационном обществе, формирование рынка информационных продуктов и универсальных информационных услуг, обучение разных категорий населения умению получать и эффективно использовать информацию.

Анализ состояния и тенденций развития процессов информатизации и компьютеризации в России показывает, что стране в целом на сегодняшний момент удалось достичь значительных успехов в развитии национальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Но этот вывод, хотя и опирается на ряд, безусловно, позитивных показателей и фактов, не означает, что решены все основные проблемы и устранены главные препятствия на пути информатизации. Предстоит еще многое сделать.

¹ Бачило И.Л. Потенциал законодательства в процессах становления информационного общества//Информационное общество. 1999, № 3, с. 40–43.

Все вышесказанное позволяет выявить общие признаки и обозначить основные положения существующих концепций развития глобального информационного общества, сочетающих в себе как философские, так и прикладные аспекты:

– обобщая рассмотренные подходы к трактовке понятия «глобальное информационное общество», можно сказать, что в настоящее время под таковым понимается: общество нового типа, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, основой которой является взрывное развитие и конвергенция информационных и коммуникационных технологий; общество знания, в котором главным условием благополучия каждого человека и каждого государства становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению с ней работать; общество, которое, с одной стороны, способствует взаимопроникновению культур, а с другой, открывает каждому сообществу и человеку новые возможности для самоидентификации;

– при разработке концепций перехода к информационному обществу, как правило, используется комплексный подход, основанный на поддержании баланса интересов государства, общества, предпринимательских структур и личности;

– поскольку формирование глобального информационного общества происходит, прежде всего, под воздействием прогресса новых информационных и телекоммуникационных технологий в сочетании с глобализацией рынков как внутри отдельно взятой страны, так и на международной арене, то для гармоничного вхождения в информационное общество и соблюдения требуемого баланса необходимы координирующие усилия со стороны государства как органа, способного наиболее полноценно выразить и обеспечить интересы всего общества.

При этом необходимо не забывать, что главная цель построения глобального информационного общества – улучшение жизни людей, создание условий для их максимальной самореализации – может быть достигнута лишь при соблюдении ключевого принципа: любое развитие должно опираться не на объекты, а на людей.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЕТИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

В.Г. Соколенко

1. Информационная природа человеческого общества. Трансформация методологии познания в условиях глобализации: от отраслевого к системному знанию, от статичной линейности к находящейся в перманентном движении человекоразмерной сферичности

Глобальные информационные сети как объект научного исследования относятся к категории так называемых искусственных неорганических систем, выявление сущностного содержания которых требует проведения междисциплинарных исследований. Как справедливо отмечал В.С. Степин, «в междисциплинарных исследованиях наука, как правило, сталкивается с такими сложными системными объектами, которые в отдельных дисциплинах зачастую изучаются лишь фрагментарно, а поэтому эффекты их системности могут вообще не обнаруживаться при узкодисциплинарном подходе, а выявляться только при синтезе фундаментальных и прикладных задач в проблемно ориентированном поиске»¹.

Проблемно ориентированный поиск в исследовании сущности глобальных информационных сетей сводится к анализу цивилизационно-культурологического генезиса и на этой ос-

¹ Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации//Вопросы философии. 1989, № 10, с. 16.

нове выявлению их политической сущности, имеющей не только научно-теоретическое, но и практическое значение, поскольку от ее понимания зависит политическая ориентация и общественное поведение больших масс людей в разных масштабах – партии или движения, этнической общности, национального государства, цивилизации, глобального сообщества.

К XXI веку задачи теоретических исследований по открытию законов природы, не зависящих от воли человека, оказываются решенными. «Все основные симметрические законы сохранения природы давно уже открыты. Так что можно с большой долей уверенности считать основную миссию великих физических теорий практически законченной. Свою историческую роль они уже выполнили»¹.

В этой связи неиспользованный до конца резерв познания остается в системности знания, понимаемой как самостоятельный источник знания.

В истории человечества имеются выдающиеся умы, добившиеся исследовательских результатов, которыми пользуется все человечество в осмыслении окружающего мира по сей день. Это потенциал классической науки. Исследователи-классики предъявляют человечеству высший уровень познания, на который способен подняться человеческий гений. Но все эти достижения имеют ту особенность, что они касаются исключительно отдельных областей познания – естественных или гуманитарных наук, сферы искусства.

Это первая ступень познавательного знания.

Вторая – системное, междисциплинарное знание, извлечение которого в принципе становится возможным лишь после накопления исторически достаточного отраслевого знания. Системное знание, рассматривающее систему как самостоятельный источник знания, выше отраслевого и потому ближе к истинному. Эта ступень познавательного процесса по существу только начинается в XXI веке.

Общая тенденция познавательного процесса ориентирована на поднятие системного знания до уровня отраслевого, научный уровень которого к XXI веку достигает класси-

¹ Мирошников В. Его Величество универсальный закон сохранения и развития природы. – М., 1999, с. 119.

ческих пределов. На ранних стадиях познания это поднятие было невозможным в принципе по двум основным причинам – не было исторически достаточного накопления отраслевого знания, и техногенные возможности обработки больших объемов информации (накопление, систематизация, анализ и пр.) были недостаточными.

Принципиальные возможности этого появляются на современном этапе цивилизационной эволюции. Современные информационные технологии позволяют быстро и эффективно аккумулировать и обрабатывать большие объемы разнообразной информации, что существенно расширяет системно-познавательные возможности разума, которые ранее, в силу недостаточного общецивилизационного уровня, не могли быть использованы.

Техногенный уровень современной цивилизации формирует поле для дополнительного или дальнейшего раскрытия познавательных возможностей разума.

При этом принципиальный вопрос дальнейшего познавательного процесса заключается в том, сможет ли ум одного человека проникнуть в межотраслевое знание на глубину гениев-классиков отраслевого знания, например, Менделеева, Лобачевского, Эйнштейна, Репина, Чайковского, Достоевского и др. Техногенный фактор выступает при этом союзником разума, стимулируя дальнейший процесс познания. Вместе с тем вопрос потенциальной биологической способности разума осмыслить этот многомерный масштаб знания пока остается открытым.

В имеющихся публикациях исследования глобального информационного пространства, в основном, представлены в одномерном собственно информационном измерении. Настоящий материал предлагает многомерный взгляд на обозначенную проблему.

Биосоциальный механизм аккумуляирования и передачи информации

Информационная природа общества наиболее ярко проявляется в механизме мегаэкономического роста на монетаристской стадии эволюции планетарной цивилизации. По

утверждению ученых, именно информация, понимаемая в наиболее широком смысле, распространяющаяся и умножающаяся путем разветвленной цепной реакции, и обуславливает такой динамический рост.

Источником императивности распространения информации как по вертикали – между поколениями, так и по горизонтали – в глобальном масштабе межчеловеческого взаимодействия, является дуализм начал – биологического и социального, в мироощущениях человека. Исходящая из этих двух источников информация передается соответственно по двум каналам – по биологической спирали ДНК, посредством расшифровки перфоленты спиральных нитей ДНК, «отвечающих» за передачу информации в рамках общего механизма биологической наследственности, и по диалектической спирали социального механизма передачи информации из поколения в поколение. Биосоциальный механизм аккумуляирования и передачи информации работает как единое целое и не подвержен влиянию субъективного фактора.

Таким образом, в отличие от обмена, лежащего в основе большинства социально-экономических процессов и в принципе обратимого (например, торговый или культурный обмен можно ограничить, прекратить или наоборот – активизировать, расширить), распространение информации носит объективный, необратимый и универсальный характер. Эта особенность информации дает основания говорить об информационной природе человеческого общества¹.

На этапе глобализации, являющейся поворотным моментом в эволюции цивилизации, происходит определенная трансформация наших представлений, в том числе и устоявшихся, о некоторых параметрах восприятия действительности.

Понимание взаимосвязи знания и информации

В части, касающейся сущностного понимания роли и значения информации в жизни общества, важное значение имеет понимание взаимосвязи информации и знания. Ин-

¹ Капица С. Модель роста населения Земли и экономическое развитие человечества//Экономист. 2000, № 12, с. 103.

формация – понятие, подчиненное знанию. Информация наполняет знание, видоизменяет его. Знание лежит в основе поступательного развития социального бытия человека, то есть двигает социальную практику.

Абсолютное знание связано с ответами на вопросы – откуда произошли реальный мир, жизнь, человек. От ответов на эти вопросы зависит истинность или степень отдаленности от нее всех других наших представлений и суждений об окружающем мире и о нас самих в этом мире. С этой точки зрения можно говорить о крайне медленной динамике развития знания, если не вообще о ее отсутствии. Возможно, древние были даже ближе к ответам на эти вопросы, поскольку они были и соответственно исторически ближе к «началу начал». В этой связи не исключена версия регрессивного знания – что человечество с течением времени вообще удаляется от разгадки тайны происхождения жизни на Земле. Несмотря на появление новой информации и достижений на микро- и макроуровнях – открытие молекулы ДНК, раскрытие механизма передачи биологической наследственности, расшифровка генома человека, клонирование биовидов с *homo sapiens* включительно, а также выход человека в космос, высадка человека на Луну, межпланетные полеты, радиоэлектронный контроль пространства Вселенной и пр., принципиального продвижения к абсолютному знанию не произошло. К таким выводам приходят ученые-исследователи, посвящающие свои жизни исследованию загадки происхождения жизни на Земле и возможностей ее существования во Вселенной. Одним из таких примеров может служить научное наследие выдающегося астрофизика И.С. Шкловского, представленное в его работе «Вселенная. Жизнь. Разум». Человек – Вселенная по-прежнему остается загадкой номер один как и тысячи лет назад. В этом смысле можно говорить об отсутствии прогресса знания на протяжении всего периода человеческой истории: от каменного века до эпохи Интернета. Человечество по-прежнему не имеет ответов на вопросы, лежащие в основе понимания мироздания, в частности, «левое и правое ничем не отличаются друг от друга, или между ними есть принципиальная разница», или, что то же самое, «пространство не

содержит винта», «откуда на Вселенную ни посмотри, одинакова она изнутри», то есть Вселенная симметрична, однородна и стационарна, или реальный мир несимметричен и неритмичен. Мнение ученых остается разделенным и конца этому спору не видно во времени, представляющемся человечеству пока бесконечным.

То есть абсолютное знание – это мерило истинности наших представлений об окружающем мире. Познание человека движется не прямолинейно к абсолютному знанию, как представлялось еще недавно, а по внутренней окружности его сферы, также находящейся в эволюционном движении, то приближаясь к нему, то отдаляясь от него на разных стадиях всеобщей эволюции, никогда не выходя за пределы этой окружности.

Информация же – это социальный инструмент, с помощью которого человечество строит практику бытия и решает задачу обеспечения выживания своего биовида.

Трансформация понимания относительной и абсолютной истин

Глобализация, как финальная стадия монетаристского этапа в эволюции планетарной цивилизации, лежит в основе диалектической смены мотивационной парадигмы мирового общественного развития. Капиталистическая мотивация, ориентированная на рационалистические ценности, вступает в период исторического заката. На смену капиталу, породившему эволюционный антагонизм цивилизация – природа, вновь, как и две тысячи лет назад в домонетаристскую эпоху, приходит мораль с неисчерпаемым потенциалом сакральной духовности традиционализма, эволюционным предназначением которой является восстановление гармонии цивилизация – природа как неперемного условия выживания человечества на уровне биовида *homo sapiens*. В начале XXI века речь уже идет об эволюционной, а не революционной, как в начале XX века, победе над капиталом. В этой связи можно сказать, что большевизм, на знамени которого была начертана борьба с мировым капиталом, возник исторически несвоевременно – ровно на сто лет

раньше, чем глобализацией были сформированы его исторические условия. Основоположник большевизма В.И. Ленин, объявивший себя чуть ли не единственным диалектиком среди своих соратников, поступил в высшей степени не диалектически – трансформировал эволюционное учение К. Маркса о капитале в революционную теорию борьбы с ним. Известна спешка Ленина с воплощением своей теории в жизнь, его нежелание ждать историю эволюционного «созревания» исторических обстоятельств. Финал пренебрежения эволюционными законами известен – компрометация идеи социализма в мировом масштабе. Но главной причиной краха реального социализма является все же не подмена эволюционных законов развития общества революционными, а отсутствие осознания того, что организация общества любого типа без стержневой роли капитала, как основного двигателя общественного развития, на монетаристской стадии эволюции планетарной цивилизации невозможна в принципе. Только на этапе глобализации обретает исторически реальный смысл немного перефразированное изречение Ленина, сказанное им на первом митинге после Октябрьской революции 1917 г.: «Эволюция, о которой все время мечтали большевики, свершилась».

Реалии глобализации провоцируют процесс дальнейшей трансформации наших представлений о соотношении относительной и абсолютной истин.

Прямолинейно-одномерное познавательное движение от относительной к абсолютной истине сегодня представляется упрощенным. Формируется ориентация на познавательную многомерность, пределы которой неизвестны.

Относительная и абсолютная истины вещи разнопорядковые: относительная истина – это атрибут субъективного характера, существующий и эволюционирующий исключительно в сознании человека. Это развитие образа действительности в сознании человека. Абсолютная истина – атрибут объективного характера, объективная данность, существующая независимо от того, какие представления о ней имеет человек – *h.s.*, биокод которого не рассчитан на ее раскрытие, поскольку сам находится как бы внутри абсолютной истины, являясь ее органической неотъемлемой ча-

стью. Познать абсолютную истину, то есть источник своего происхождения, по всей видимости, человеку не дано.

Таким образом, относительная истина существует и эволюционирует в форме субъективных представлений человека, но как бы в оболочке абсолютной истины – объективной реальности, органическим элементом которой является сам человек, и подняться которому над этой реальностью, то есть выйти за пределы оболочки абсолютной истины, что является непременным условием ее познания, человек не может в силу детерминированности его познавательных возможностей генетическим кодом *homo sapiens*.

В рамках эволюции относительной истины сегодня меняется взгляд на проблему происхождения человека. Теория о происхождении человека от обезьяны шимпанзе сегодня представляется не только антинаучной, поскольку в практике эволюции видов не зафиксировано фактов межвидового перехода, но и в определенном смысле даже нелепой.

Эволюция видов происходит в направлении от изначально заданного и долгое время казавшегося бесконечным разнообразия биовидов. По данным палеонтологов, на начальной стадии эволюции жизни на Земле было чудовищное богатство видоразнообразия – около 500 млн. видов. К настоящему времени их осталось около 2 млн., из которых примерно 75% – насекомые. При этом число видов современных млекопитающих – около 3500, из которых 2500 видов грызуны¹.

Видовая эволюция шимпанзе протекала независимо от эволюции *h.s.*, также самостоятельно эволюционировавшего от биондвидуума до социопродукта общества, в том числе и под воздействием труда. Только в условиях развития общества, то есть в социальной среде, *homo sapiens* как продукт бионачала обретает содержательный облик человека, одновременно становясь продуктом соционачала. В этой связи, представляется более оправданным говорить о происхождении человека не от обезьяны шимпанзе, а от *homo sapiens*.

Существует по меньшей мере 3-кратно эшелонированная защита природным механизмом тайны происхождения

¹ Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М., 1987, с. 155.

жизни от ее раскрытия человеком, делающая познание абсолютной истины не просто непознаваемой, а гарантировано непознаваемой¹.

По всей видимости, мы имеем дело с гносеологической категорией «не дано» познать. Введение этой категории в познавательный процесс позволило бы пересмотреть целый ряд наших представлений об окружающем мире и нашей роли в нем, отойти от ложных представлений о превосходстве феномена *homo sapiens* в спектре биовидов и вырваться из плена самообмана, порождаемого философией антропоцентризма, базирующегося на феноменологии разума. Следует отметить, что феноменология, разумеется в масштабах значимости своего вида, присуща и другим биовидам. Например, птица альбатрос основную часть жизни проводит в воздухе и даже спит в полете, что по своему также является биофеноменом.

Проблема ложности философии антропоцентризма корнями уходит в историческую практику и психологию человека. Она связана с тем, что покорение, подчинение себе окружающего мира на ранних стадиях становления общества утверждало психологию абсолютного превосходства человека над природой, оформившейся впоследствии в различные философские антропоцентристские концепции.

Иллюзорность идей антропоцентризма со всей очевидностью проявляется в современных реалиях, в которых собственно *homo sapiens* – человек предстает беззащитным биовидом, управляемым окружающей средой, полуразрушенной созданной им же цивилизацией. Уместно вспомнить слова де Монтеня XVI века: «Кто уверил человека, что это изумительное движение небосвода, этот вечный свет, льющийся из величественно вращающихся над его головой светил, этот грозный рокот безбрежного моря – все это сотворено и существует столько веков только для него, для его удобства и к его услугам? Не смешно ли, что это ничтожное и жалкое создание, которое не в силах даже управлять собой и представлено ударам всех случайностей, объявляет

¹ См. подр. Соколенко В.Г. Теория «трех клеток». Глобальное управление. Эпоха выживания *Homo Sapiens*. – М., 2000, с. 12.

себя властелином и владыкой вселенной, малейшей части которой он даже не в состоянии познать, не то что повелевать ею»¹. Наверняка сегодня у этих слов больше сторонников, чем полтысячелетия назад.

Отход от позиции относительности познания абсолютной истины к позиции «не дано» познать, осознание человеком своего истинного места в системе природы как ее рядового элемента может существенно скорректировать цивилизационную практику и способствовать тому, чтобы взаимоотношения человека с природой стали более гармоничными.

По всей видимости, эволюционное назначение разума не покорять природу, не властвовать над ней, а обеспечивать видовое выживание, или покорять природу в масштабах, подчиненных решению этой задачи в соответствии со всеобщими законами развития природы. В этой связи прогресс современного знания и развитие научной картины мира состоят, пожалуй, лишь в смене оптимистической гносеологии на пессимистическую, которая, по всей видимости, ближе к истинной.

Последствия управляемого человеком, на основе философии оптимистической гносеологии, развития цивилизации к рубежу XX–XXI веков привели к эволюционному антагонизму общество – природа, приобретающему угрожающие масштабы, способные нарушить динамическое равновесие жизни на Земле. Восстановление эволюционной гармоничности развития цивилизации и окружающей среды требует решения многофакторных глобальных проблем, в которых переплетены физические, биологические и общественные аспекты, и которые требуют консолидации усилий в масштабе потенциала всего человечества.

Информационная природа общества, предопределяющая общечеловеческий характер познавательного знания является объективной предпосылкой для решения этих проблем.

Таким образом, результаты исследования информационной природы человеческого общества сводятся к об-

¹ Яковлев А.Н. Предисловие. Обвал. Послесловие. – М., 1992, с. 203.

щему выводу о том, что информация и знание передаются по горизонтали – в масштабе международного сообщества, и по вертикали – между поколениями, через биосоциомеханизм, независимо от воли человека и являются общечеловеческим достоянием, элементом общецивилизационной культуры. Следовательно, все члены планетарного сообщества или субъекты международной жизни имеют на них одинаковые права. Проблема реализации этих прав, как и права вообще, имеет политический характер и отражена в особенностях развития мирового политического процесса на современном этапе – в условиях глобализации.

2. Цивилизационно-культурологический генезис глобальных информационных сетей

Понятие глобальных информационных сетей (ГИС) вошло в общественно-научный обиход на волне глобализации в 90-е годы, когда процесс формирования центров глобального управления в отдельных сферах человеческой деятельности, в первую очередь, в сфере информации и коммуникации, стал очевидным и начала формироваться американоцентричность в системе международных отношений. Слово «сети» отражает разветвленную вширь и вглубь техногенно-институциональную инфраструктуру международных информационных институтов, как бы опутавших планету.

То есть к рубежу XX–XXI веков параллельно с традиционной системой международных отношений в мире начала реально проявляться другая американоцентричная система международных институтов, контролируемая глобальным капиталом через политику США и стран «большой семерки». Международная инфраструктура, подконтрольная атлантизму, по существу представляет собой парацентр глобального управления в американоцентричной системе международных институтов, наряду с традиционной ООНцентричной международной системой.

Глобально централизованное управление развитием мирового сообщества в настоящее время проявляется в пяти основных сферах человеческой деятельности – финансах, экономике, гуманитарной сфере (праве, общественно-политической жизни и др.), экологии, информации. Международная глобально централизованная инфраструктура управления этими сферами по существу и представляет собой глобальные сети. В этой связи можно говорить о глобальных финансовых сетях, глобальных экономических сетях, глобальных гуманитарных сетях, глобальных экологических сетях. В данной работе более подробно рассматриваются глобальные информационные сети. Цивилизационно-культурологический генезис и политическая сущность этих сетей как продуктов глобализации одинакова.

Таким образом, глобальные информационные сети – это система международных учреждений, через которые осуществляется централизованно управляемый процесс межчеловеческой коммуникации, формирования и передачи информации в глобальный обиход.

Глобальные информационные сети выполняют двойственную функцию – коммуникационную как средство межчеловеческого общения и собственно информационную – формирование и запуск в общественный обиход информации, ориентированной на определенные культурологические ценности.

Эти функции реализуются через так называемые информационные технологии (ИТ). С технологической точки зрения матрицей ГИС являются глобальные компьютерные сети, которые включают в себя Интернет, Интранет и др., вмещающие большие объемы передаваемой информации, высокую скорость ее передачи, использование цифровых технологий.

И коммуникационные и информационно-пропагандистские глобальные сети одновременно контролируются мировым сообществом и атлантизмом – цивилизацией – лидером. Можно сказать, что лидирующее место в борьбе за этот контроль на данном этапе занимает атлантизм.

В основе ГИС лежат три основных фактора. Первый – цивилизационно-культурологический, в рамках которого проявляется особенность современного этапа мирового об-

ществленного развития, собственно глобализация. Второй – политический: формирование механизма глобального управления. ГИС по сути является одной из несущих плоскостей глобализации вообще и механизма глобального управления, в частности. Третий – техногенный фактор, сводящийся к формированию технической инфраструктуры ГИС на уровне современных технологий.

В самом общем плане ГИС является продуктом глобализации, частью ее исторической «ткани». В связи с этим понимание исторической сущности ГИС, как и других отраслевых сетей, сводится к пониманию сути глобализации как всеобщей тенденции мирового общественного развития.

К настоящему времени сформировался ряд школ понимания исторической сущности глобализации. В частности, можно выделить американскую, европейскую, азиатскую, отечественную школы. С научной точки зрения они страдают одномерностью или политической предвзятостью. Так, американцы усматривают в глобализации шанс для реализации своих политических целей, рассматривая глобализацию как объективные условия для формирования американоцентричного мира. В Европе преобладают тенденции к сведению сути глобализации к экономическому интегрированию стран и народов. Азиаты, прежде всего японцы, используют глобализацию для модернизации своего традиционализма, на основе техногенных достижений западной цивилизации.

Отечественная мысль, в части, касающейся глобализации, как всегда в подобных случаях, эклектична. Разброс мнений, порой диаметрально противоположных, и политическая предвзятость – основные источники имеющей место путаницы.

Наиболее оправданным представляется определение глобализации как объективного процесса, представляющего собой финальную стадию монетаризма. В этой связи утверждения, в частности некоторых отечественных исследователей, о том, что глобализация явление не новое, а имевшее место в истории ранее, выглядят несостоятельными.

Главным аспектом в понимании сути глобализации является монетаризм, в эволюции которого отражена вся общественно-политическая и экономическая суть развития

нашей цивилизации, являющейся по характеру монетаристской. С этой точки зрения глобализация представляет собой финал монетаристского этапа эволюции планетарной цивилизации. Почему?

Потому, что, первое, на этой стадии происходит формирование глобального капитала, завершающего процесс концентрации мирового капитала в физических масштабах планеты. Фазе глобализации капитала предшествовали предыдущие стадии капиталистического накопления – первоначальное, национальное, империалистическое или региональное. Установление единого глобального пространства капитала превращает земной шар в своего рода акционерное общество, национальные границы – в абстрактность, что создает предпосылки для отмирания государства вообще.

Второе. На экономической основе формирования глобального капитала происходит становление единого центра глобального управления – международной системы управления глобальным развитием, Global Management System (G.M.S). На данном этапе в основе культурологической ориентации этого центра лежат две тенденции – первая, ориентирующая на культурологию цивилизации-лидера, ведущая к построению униформного мира, вторая – на сохранение культурологических ценностей всего цивилизационного спектра, предполагающая культурологический полицентризм, сохранение множественности культур.

Третье. На этой стадии формируется антагонизм современности: планетарная цивилизация – природа, взаимоотношения между которыми вступают в режим взаимоуничтожения. В основе этого антагонизма лежит капиталистическое хищнически-максималистское потребление биомассы Земли сверх того, которое необходимо для поддержания жизни вида *h.s.*, разрушающее природную среду обитания человека. Это обстоятельство создает основания для определения характера современной эпохи как эпохи выживания человечества на уровне биовида *homo sapiens*.

Дисгармония взаимовлияния цивилизации и окружающей среды на стадии формирования глобального капитала достигает максимальных пределов, критической точки, что

максимально обостряет глобальные проблемы, главной из которых становится антагонизм цивилизация – природа, который объективно обуславливает императив смены модели глобального развития.

При этом основной эволюционный смысл этой смены заключается в восстановлении гармонии развития человеческой цивилизации и природной среды, выход их из режима взаимоуничтожения. Эта проблема в реалиях монетаристского мира не решаема (в этом смысле патронируемая ООН концепция «устойчивого развития» изначально практически неэффективна и в историческом смысле малопродуктивна). Требуется смена эволюционной мотивации в мировом общественном развитии, формирование которой будет проходить в направлении перехода от примата рационалистических ценностей, порожденного монетаризмом, к примату традиционалистических ценностей, создающих условия восстановления гармонии во взаимоотношениях человека с природой. При этом формируется тенденция к смене монетаристской моновариантной модели мирового общественного развития на поливариантную модель, отдельные формы которой уже проявляются в настоящее время. Речь идет о киберпространстве, по своей цивилизационно-культурологической сути, являющееся исторически первой формой глобального сообщества, альтернативой монетаристскому реальному миру. Киберпространство как исторически первая реальная форма ноосферы – пространства разума, проистекает из недр монетаризма и является его продуктом, перенимающим эволюционную эстафету.

Таким образом, основными параметрами глобализации в общественно-политическом срезе являются:

1. *Смена национального государства*, как главного элемента системы международных отношений в классическую эпоху, на цивилизацию, становящуюся главным субъектом мирового политического процесса в эпоху глобализации.

2. *Трансформация международного сообщества (МС) в глобальное сообщество (ГС).*

В чем состоит различие между МС и ГС в эпоху перехода от первого ко второму?

Международное сообщество: в его основе лежит классическая система международных отношений, базирующаяся на суверенитете национального государства. При этом система управления развитием международной жизни опирается на принцип международного представительства, воплощенный в системе ООН, позволяющий реализовывать цивилизационно-культурологическую многополярность мира. В основе организации международного сообщества находится принцип конфедерации, обеспечивающий целое из не зависимых друг от друга частей.

Глобальное сообщество: в основе его исторической сути лежит принцип федерации – единое человеческое общество планеты. Однако в основе процесса его формирования лежат две тенденции: формирование равномерного в цивилизационно-культурологическом отношении мира, ориентированного на культурологию цивилизации-лидера, на данном этапе атлантизма, который для обеспечения продвижения по планете своих культурных ценностей использует глобальную монополию силы. Эта тенденция разделяет глобальное сообщество на атлантизм и остальной мир.

Одновременно этой тенденции противостоит другая: становление системы организации и управления глобальным сообществом на основе международного представительства, ориентированного на использование во благо всего человечества культурологии всего цивилизационного спектра и защиту этой культурологической множественности как условия биологического и культурологического выживания всех.

Эта тенденция, в частности, выражена в движении антиглобализма, направленного не против глобализации как объективного явления, а против атлантического варианта глобализации, то есть попыток подчинения природно-ресурсного и людского потенциала других цивилизаций монопольным интересам глобального капитала, обществам «золотого миллиарда».

Матрица глобализации состоит из глобальных сетей – международной инфраструктуры, через которую осуществляется управление глобальным развитием. К настоящему времени можно говорить о том, что глобальные сети де-

факто сформировались в пяти основных сферах человеческой деятельности – финансах, экономике, гуманитарной сфере, сфере экологии и информации.

Через глобальные сети осуществляется искусственное управление биосферой, параллельно природному саморегулированию. В общем смысле ноосфера, как поле деятельности разума, накладывается на биосферу – поле природной саморегуляции. Несоответствие в целях и задачах искусственной системы и природного механизма является источником современных глобальных проблем.

Выход из этого несоответствия, угрожающего природному механизму поддержания равновесия потребления и восстановления биомассы Земли может формироваться двумя путями.

Первый – на основе философии, предполагающей понимание роли h.s. как рядового биовида, цивилизационная деятельность которого носит подчиненный законам развития природы характер. В этом случае парадигма мирового общественного развития должна быть ориентирована на обеспечение гармонии общество – природа, что на данном этапе всеобщей эволюции возможно лишь в условиях примата традиционалистических ценностей по отношению к рационалистическим, предполагающего замену капитала на мораль и веру как главные мотивационные параметры развития.

Второй – на основе философии видового превосходства h.s. в системе природного биомеханизма, выражением которой является парадигма мирового общественного развития, ориентированная на рационалистические ценности, подчинение природных ресурсов интересам глобального капитала, ведущее к дальнейшему дисбалансированию взаимоотношений цивилизации с природной средой.

Таким образом, историческая суть глобализации как финальной стадии монетаризма сводится к федеративному интегрированию мирового сообщества и формированию единого глобального центра управления этим сообществом, в том числе и его природно-ресурсным и людским потенциалом как целым. В настоящее время осуществляемое через глобальные сети управление глобальным развитием больше подконтрольно глобальному капиталу,

чем мировому сообществу. Естественно, что в этой ситуации ГИС больше ориентированы на культурологические ценности и политические интересы атлантической цивилизации, представляющей интересы обществ «золотого миллиарда».

Политические и информационно-пропагандистские задачи ориентированных на культурологию атлантизма ГИС состоят в психологической настройке мирового сообщества на цивилизационное превосходство атлантических ценностей. Теоретической доктриной этой политики является либерализм, с помощью которого реализуется диктатура денег, обеспечивающая мировое господство глобального капитала. Современная политика атлантизма – это политика культурологического экспансионизма и военных конфликтов, в интересах защиты глобальных денег, де-факто контролируемых оставшиеся на планете ресурсы жизнеобеспечения.

Вместе с тем, эволюционный антагонизм цивилизация – природа, объективно обуславливает закат монетаризма и его доктрин. Этот антагонизм по существу является объективной основой смены мотивационной модели мирового общественного развития – с власти денег на власть веры, с капиталистической парадигмы на духовную парадигму. Только этот переход способен продлить жизнь человечеству – восстановить гармонию цивилизация – природа, существовавшую до двухтысячелетней эпохи монетаризма.

Реалии начала XXI века свидетельствуют о том, что резерв капиталистического потребления природы исчерпан. Прогресс цивилизации монетаристского типа достиг критической черты. Продолжение монетаристской модели глобального развития угрожает органическому миру планеты. Формируется эволюционный императив смены культурологической мотивации развития, обеспечивающей восстановление гармонии общества с природой.

Таким образом, глобальные сети, в том числе и информационные, возникают на этапе глобализации. Информация и международный механизм ее передачи является важнейшей составной частью мировой цивилизационной культуры. В основе формирования культурологической основы управ-

вления глобальными информационными сетями лежит борьба двух тенденций: установлением монокультурологического контроля атлантизма над формированием информационных потоков и механизмом их передачи в общественный обиход и противодействием этой тенденции со стороны мирового сообщества, стремящегося обеспечивать свой контроль над глобальными потоками информации на основе культурологической полицентричности.

Эта борьба, в частности, проявляется в понимании роли и назначения Интернета как компьютерно-электронной матрицы глобальных информационных сетей, выступающих в роли важного элемента культурологической эволюции мирового общественного развития.

С одной стороны, компьютерные сети Интернета де-факто подконтрольны атлантизму и на данном этапе работают на его политические интересы. С другой – вышедший из недр монетаристской цивилизации Интернет по существу формирует техногенно-виртуальное поле для формирования парамиров, альтернативных индустриальному миру, контролируемому богатым меньшинством планеты и подчиняющему своим интересам жизнеобеспечивающие ресурсы, принадлежащие всему человечеству. В этом контексте Интернет по своей исторической значимости может быть отнесен к выдающимся познавательным вехам XX века.

История появления Интернета связана с военными разработками Пентагона (Министерства обороны США), которые были начаты в 70-е годы XX века. Первоначальная технологическая задача состояла в поиске такой общей схемы взаимодействия компьютеров, которая обеспечивала бы ее бесперебойную работу и в условиях выхода из строя отдельных ее элементов во время войны.

Дальнейшее совершенствование идеи привело к созданию зрелой и практичной технологии создания глобальной электронной сети, открывшей к концу XX века неограниченные возможности для многопланового взаимодействия, управления и общения.

Большинство аналитиков считают, что настоящая дата возникновения Интернета – 1983 г., когда изначальная ARPAnet была разделена на сеть MILNET, предназначавшуюся для

На этапе глобализации, эволюционная сущность которой была рассмотрена выше, эти реалии могут формироваться как результат противоборства двух основных мировых тенденций – формирования глобального униформизма на основе рационалистической философии капитала и противодействия этой тенденции на основе традиционалистической философии морали. Предстоит переход в мотивации мирового общественного развития – от денег к вере. Предпосылкой, делающей этот переход исторически неизбежным, является объективный императив восстановления гармоничности взаимоотношений цивилизации и природы, являющейся условием выживания человечества на уровне биовида *homo sapiens*. Этот переход реально возможен только в условиях смены монетаризма, построившего глобальную инфраструктуру сообщества и тем самым фактически выполнившего свою историческую миссию, на другой тип цивилизационной модели. Начало этого перехода проявляется уже сегодня – речь идет о формировании в недрах монетаризма виртуальных миров межчеловеческого общения, киберпространств, других форм социально одноэтажной ноосферы, основанной на принципах общественного взаимодействия, свободного от социальной многоэтажности индустриального мира, порожденной неравным распределением материальной собственности. Эти виртуальные миры можно рассматривать как исторически первую глобальную традиционалистическую альтернативу рационалистическому миру денег.

Политическая сущность всех явлений мировой общественной жизни, как неизбежно составных компонентов всеобщего процесса глобализации, может быть понята исключительно в контексте борьбы двух тенденций – к дальнейшему разрушению гармонии общества с природой и к восстановлению этой гармонии.

Политическая сущность глобальных сетей отражена в культурологических источниках управления этими сетями, которые также ориентированы на соответствующие выше названным двум тенденциям общественно-политические цели – атлантический униформизм и полифонию общечеловеческих культурных ценностей.

Мировая политика в области информации и коммуникации традиционно вырабатывалась на правительственных форумах – конференции ЮНЕСКО, заседаниях Всемирной организации интеллектуальной собственности, Международного союза электросвязи. Эти структуры в доглобализационную эпоху вырабатывали платформу, позволяющую выражать интересы не только развитых, но и других стран.

В реалиях современного американоцентричного мира произошла политическая переориентация международного механизма управления в информационной сфере – на первый план вышла Всемирная торговая организация (ВТО), поддерживающая интересы крупных промышленно развитых стран. Это, в том числе, связано с ростом экономического значения телекоммуникационных сетей и информационных услуг.

По данным за 1977 г., приведенным во Всемирном докладе ЮНЕСКО по коммуникации и информации за 1999–2000 гг., мировой информационный и коммуникационный рынок принес свыше 2,2 трлн. долларов дохода. Крупные ИТ-корпорации включают в себя коммерческие и управленческие структуры, становясь частью глобального рыночного механизма, сводящего на нет роль государственного управления и обеспечивая максимальную свободу для рыночных сил, контролируемых глобальным капиталом, в сфере управления информацией и коммуникацией.

Из 50 крупнейших мировых компаний, перечисленных в журнале *Fortune* 3 августа 1998 г., десять работают в сфере информации и телекоммуникации. Они дают 17,5% суммарного дохода названных пятидесяти компаний и 23% валовой прибыли, в них работают 26% от общего числа служащих этих компаний. По показателю рыночной стоимости четыре ИТ-компании – General Electric, Microsoft, NTT, Intel – попали в десятку крупнейших мировых компаний. В 1998 г. три компании названного направления деятельности – General Electric, Intel, IBM – оказались среди десяти, приносящих наибольшие прибыли (*Business Week*, 13.07.1999).

Во всех отраслях промышленности развитых стран наблюдается резкое увеличение объемов инвестиций на развитие ИТ. В большинстве развитых стран значительно вы-

росли затраты на ИТ как одна из статей расходов на производственное оборудование в целом. Так, в США эти расходы увеличились с 5% в 1960 г. до 45% в 1996 г. Теперь эта цифра превышает 50%.

Экономические блага, которые могут возникнуть благодаря развитию и внедрению ИТ, распределяются в мире неравномерно.

Если мировым сообществом не будут предприняты соответствующие консолидированные меры на уровне крупных международных представительских организаций, то разрыв в уровне развития ИТ в промышленно развитых и остальных странах увеличивается и будет являться основным препятствием для объединения всех стран в так называемое глобальное информационное сообщество.

Серьезность разрыва в уровне развития ИТ, как отмечалось в выше упомянутом докладе ЮНЕСКО, наглядно демонстрируют данные о распределении средств телефонии.

В 1996 г. в мире насчитывалось 743,66 млн. основных телефонных линий. В Европе (274,2 млн.), США (170,5 млн.) и Японии (61,5 млн.) находилось 68% от их общего числа, в то время как в Африке – 1,8%.

Распределение ИТ-оборудования также носит крайне неравномерный характер. В 1996 г. общее количество персональных компьютеров в мире составляло 234,2 млн. штук. На долю Европы (72,8 млн. шт.), США (96,6 млн. шт.) и Японии (16,1 млн. шт.) приходилось 79%, а на долю Африки лишь 1,3%, то есть 0,64 компьютера на 100 человек.

Сущность глобальной политики в области информации связана с ответом на вопрос – какие управленческие структуры могут добиться соответствия внедрения ИТ потребностям развития человечества, а не интересам отдельных цивилизаций. Разумеется это могут сделать только глобальные институты международного представительства, неподконтрольные влиянию глобального капитала. Прежде всего, речь идет о международных организациях и структурах системы ООН.

Их задача состоит в защите полицентристской системы организации мировой культуры, принятии мер по недопущению отставания мирового сообщества в области

внедрения передовых информационных технологий от развитых стран.

Несмотря на то, что во многих странах возникло опасение, что информационные технологии могут породить серьезные социальные угрозы – возможность культурного колониализма и диктата со стороны цивилизации – лидера. Тем не менее, к этому следует стремиться, поскольку это создает технические условия для формирования парамиров глобальной общественности, что облегчает присоединение к горизонтальному информационному обмену, который уже продемонстрировал способность противостоять цензуре и дезинформации, исходящим из индустриального мира, контролируемого глобальным капиталом. С 80-х годов в мировом сообществе начали реализовываться специальные программы и осуществляться политика вхождения на рынок международной спутниковой связи и сетей международного обмена потоками данных, без чего в современных реалиях страна и общество не могут надеяться стать равноправным членом глобального сообщества.

Общественный прогресс ставит задачу обеспечения равного доступа субъектов мирового сообщества к пользованию знаниями и информацией, как достояниями общемировой культуры. Эта задача формирует одну из главных целей современного мирового политического процесса.

Сложившаяся международная практика передачи ИТ, отражающая фактический контроль атлантизма над глобальными информационными сетями, серьезно затрудняет процесс сокращения технологического разрыва между Севером и Югом, богатыми и бедными, ведет к сохранению неравного доступа к интеллектуальным благам, принадлежащим всему человечеству.

Различная степень доступности отдельных людей, стран и цивилизаций к высокоавтоматизированной информационной среде порождает так называемую проблему информационного или цифрового неравенства, вытекающего из неравных возможностей использования новейших ИТ, что усиливает и без того острую проблему социальной дифференциации индустриального мира. Международное сообщество и правительства стран должны осознавать, что эти

проблемы возникают не только из-за недостатка средств, но и из-за нехватки политической воли или противодействия со стороны атлантизма.

Можно ли при существующих в мире порядках сократить разрыв в уровне ИТ? Отставшие страны должны модернизироваться, но было бы нереально рассчитывать на то, что более развитые страны стали бы ждать их. Ситуация с отставшими странами может измениться к лучшему, но отставание не исчезнет.

Решение задачи равного доступа к ИТ требует консолидированных усилий со стороны мирового сообщества. Обеспокоенность различием в уровне развития ИТ заставила многие общественные и частные организации, предоставляющие помощь, предлагать планы предотвращения информационного неравенства. Например, Всемирный банк разработал Программу обеспечения информацией в целях развития (Information for Development Program), чтобы помочь развивающимся странам войти в мировую информационную экономику. В том же году ИТУ запустил грандиозный проект World Tel по привлечению частных инвестиций для устранения разрыва в области телекоммуникаций путем разработки базовых инфраструктур. К 2005 г. World Tel предусматривает создание в развивающихся странах 40 млн. телефонных линий, что потребует как минимум 1 млрд. долларов инвестиций.

Проблема отставания в области внедрения современных информационных технологий является острой и для России. Для ее решения в феврале 2002 г. была принята федеральная программа «Электронная Россия», реализация которой рассчитана на период с 2002 по 2010 гг. На ее выполнение из федерального бюджета выделена беспрецедентная для такого рода целей сумма в 383 млн. руб.

В реалиях глобализации планирование внедрения и распространения цифровых технологий уже не может вестись обособленно. Международные переговоры, такие как прошедший недавно в рамках ГАТТ уругвайский раунд многосторонних переговоров в коммуникационно-информационной области, существенно влияют на национальные программы научно-технического развития, а процессы глоба-

лизации определяют поле деятельности для отдельных субъектов международной жизни.

В результате национальное и региональное планирование должно проводиться с учетом влияния глобальных сил. Для этого требуется консолидация международного взаимодействия, чтобы противостоять монополизму развитых стран в глобальном управлении, в том числе и в информационной сфере.

Существенным фактором развития человеческого общества являются знания, которые расширяют возможности людей в их борьбе за выживание. ИТ способствуют формированию информационных обществ, которые знаменуют собой поворот в глобальном развитии от упора на использование природных материальных ресурсов к использованию знаний, данных и информации. Информационные общества – очередная, наряду с киберпространствами, форма альтернативы индустриальному миру денег. Однако это развитие сопровождается серьезной тенденцией к приватизации и коммерциализации источников знаний и одновременным усилением правовой защиты интеллектуальной собственности. Формирующийся всемирный правовой режим, контролируемый глобальным капиталом, акцентирует больше внимания на экономических аспектах защиты прав ИТ, а не на общественных интересах.

Использование ИТ в традиционных социальных и институциональных рамках, оказавшихся под контролем международных институтов, ориентированных на политические интересы атлантизма, может не только препятствовать получению потенциальных благ для большинства членов мирового сообщества, но и усугубить возможные социальные риски.

Одновременно развиваются тенденции к поддержанию широкого международного контроля за знаниями и их распространением в интересах обществ, ориентированных не только на атлантические ценности.

Таким образом, политическая сущность функционирования глобальных сетей, в том числе и информационных, зависит от того, какая из двух глобальных тенденций будет оказывать определяющее влияние на мировое развитие –

формирование культурологического униформизма или защита цивилизационно-культурологической множественности современного мира. Несмотря на то, что на данном этапе определяющее влияние на управление глобальным развитием оказывает философия глобального капитала, реализуемая через политику атлантизма, эволюционный императив формирует объективные предпосылки для сохранения биологического и культурологического разнообразия окружающего мира, формирования соответствующей современным потребностям модели мирового общественного развития.

ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

В.Е. Лепский

1. Наследие XX века: стереотипы механизмов взаимодействия и развития

На пороге нового тысячелетия человечество все более отчетливо начинает осознавать, что старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, конфессиями и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести всех нас к гигантской катастрофе.

Совсем недавно мы были на грани *ядерной катастрофы*, угрозу которой смогли существенно ослабить, но нет полной уверенности, что ядерное оружие надежно защищено от экстремистов.

Сегодня удалось запустить новые механизмы, дающие надежды предотвращения *экологической катастрофы*, но нет полной уверенности, что мы успеем остановить процессы загрязнения среды до того, как будет достигнута черта необратимых явлений.

Процессы формирования *глобального информационного общества* таят в себе угрозы разрушения самобытных культур и их носителей. При этом в основополагающих документах мирового сообщества этим аспектам уделяется мало внимания [1].

«Неожиданно» возникшие угрозы *глобального терроризма* снова поставили человечество перед проблемами, к решению которых оно, как всегда, оказалось не подготовленным.

Почему человечество постоянно оказывается в ситуациях «неожиданно» возникающих угроз (ядерной, экологической, информационной, террористической и др.)? Каждый раз осознание этих угроз приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой отсутствуют гарантии успешности их преодоления.

Ответ прост: *«Человечество не свободно в определении своего пути развития!»*. Человечество само ограничило свою свободу, в силу того, что оказалось в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии. Главных стереотипов пять.

Стереотип 1. Доминанта каузального (исторического, генетического) подхода, когда причины явлений ищутся в «прошлом», а главный вопрос: «Почему?». В философии каузальный подход называется также Лапласовским детерминизмом. С точки зрения этого подхода, Вселенная стремится от более организованного состояния к менее организованному.

Стереотип 2. Представление о научно-техническом прогрессе как естественном механизме развития человечества. Допустимость обособления научной истины от нравственности.

Стереотип 3. Представление об «обществе потребления» как безальтернативной и прогрессивной модели общества.

Стереотип 4. Доминанта рациональности в военной, политической, экономической и других социальных сферах.

Стереотип 5. Доминанта индивидуализма при формировании социальных отношений и общностей (западная модель). Гипертрофированная доминанта прав субъектов перед обязанностями взаимной регуляции целей, отношений и действий.

Первые три стереотипа органично связаны между собой, именно они определяли ведущий механизм развития человечества во второй половине XX века. Механизм, который неизбежно приведет человечество к катастрофе, поскольку человечество не является субъектом своего развития. Стихийные процессы включения в жизнь человечества продуктов научно-технического прогресса, подгоняемого запросами общества потребления, сделали человечество заложником лавинообразно нарастающих угроз для его существования. Сегодня безопасность и развитие человечества оказались в за-

висимости не только от национальных концепций, военных доктрин государств и действий их лидеров, но также от целей и нравственных ограничений отдельных группировок и лиц.

После трагических событий 11 сентября 2001 года американцев волнует вопрос: «Почему они нас ненавидят?». Средние американцы искренне считают себя замечательными людьми. Они не нарушают законов, любят детей, жертвуют на благотворительность, регулярно ходят в церковь. К сожалению, сегодня средние американцы в большинстве имеют неадекватный ответ на поставленный вопрос. Часто можно услышать мнение: «Они нам завидуют». На наш взгляд, более адекватный ответ прозвучал в статье экономиста нью-йоркского аналитического центра The Globalist: «Однако мы мало знаем о мире. Нас не интересует ни Ирак, ни бывшая Югославия. В наших программах новостей больше времени занимают репортажи о транспортных заторах, чем международные события» [2].

Индивидуализм не может быть основой для регуляции отношений в современном мире.

Что касается прав человека, то еще несколько месяцев назад невозможно было бы даже предположить, что США с такой легкостью и невероятной быстротой смогут поступиться правами, которыми они так гордились и через критику несоблюдения которых они разваливали СССР. Оказывается, что кроме прав должны быть обязанности и механизмы контроля и обеспечения обязательств совместного сосуществования субъектов.

Эти стереотипы сформировались в условиях, когда можно было провести четкие границы между государствами, можно было локализовать сферы экономической деятельности, когда воздействие на окружающую среду отдельных субъектов не приводило к глобальным последствиям для всей планеты, когда человечество не было заложником отдельных асоциальных элементов и группировок. Эти стереотипы сформировались в условиях, когда было корректным понимание автономного существования отдельных государств и других видов социальных образований. Сегодня на планете сложилась другая ситуация – мы все зависим друг от друга, мы живем в «коммунальной квартире». Необ-

ходимы другие механизмы регулирования совместного проживания, основанные на кооперативном начале, а не на индивидуализме. Механизмы, позволяющие обеспечивать взаимопонимание и доверие субъектов, динамичные переходы от конфликтов к управляемой конфронтации и кооперации.

2. Бессубъектность – главная болезнь человечества

Человечество не осознает целей своего развития, не осознает своих возможностей, не берет в должной степени на себя ответственность за свои же деяния, ответственность перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. Бессубъектность – главная болезнь человечества.

Вирусом бессубъектности заражены государства, этносы, различные типы сообществ, индивидуумы. Особенно остро бессубъектность проявляется в условиях тоталитарных и посттоталитарных государств, в том числе и России.

Пока человечество будет оставаться рабом каузального подхода, оно не найдет принципиально новых решений. С этим связаны весьма ограниченные успехи в поиске механизмов «устойчивого развития». Постоянно будет гонка в устранении угроз и вечно отставание, которое когда-то кончится глобальной катастрофой.

На наш взгляд, телеологический подход должен выступить методологической основой для разработки новых концепций развития человечества. Телеологический (целевой, финальный) подход начинается с вопроса – «Для чего?». Причины явлений ищутся в «будущем». С точки зрения телеологического подхода, Вселенная стремится от менее организованного состояния к более организованному. Телеологический подход ориентирован на целеустремленные системы, способные осознавать свои цели, способы и средства их достижения, свои возможности и ограничения. Субъектность – это основа телеологического подхода. При этом важно отметить, что «...познающий и действующий субъект вынужден применять особые стратегии деятельности, учитывающие специфику человеко-размерных, развивающихся объектов» [13].

Субъекты следует рассматривать как «единицы» социального проектирования. Принципиально важная задача связана с определением типа субъекта, который будет положен в основу социального проектирования. Мы полагаем, что при задании определенных требований к субъектам и механизмам их взаимодействия возможна организация проектирования социальных систем, способных преодолеть указанные выше стереотипы. Такие системы и их составляющие будут саморазвивающимися системами. Обозначим их как стратегические субъекты. Предварительный эскиз базовых характеристик стратегических субъектов представлен в таблице.

Эскиз базовых характеристик стратегических субъектов

Аспекты	Частные признаки	Характеристики	
		Стратегические субъекты	Полярные субъекты
Телеологический аспект (целевой)	Наличие целей	Целеустремленность	Пассивность
	Наличие системообразующих целей	Целевая общность (единиц)	Целевая разобщенность
	Социальная направленность целей	Социальность	Асоциальность
	Устойчивость целей	Стабильность	Джокеры
	Совпадение реализуемых и декларируемых целей	Целевая адекватность	Целевой диссонанс
Регуляционно-коммуникативный аспект	Рефлексивная регуляция деятельности и коммуникаций	Рефлексивность	Реактивность
	Ориентация механизмов регуляции деятельности	Социальная ответственность	Эгонстичность
	Доминанта в отношениях с другими субъектами	Партнерство	Конфликтность
	Свобода действий (защищенность от внешнего явного и скрытого управления)	Независимость	Зависимость
Структурно-функциональный аспект	Деление на единицы	Функциональная фрактальность (часть – целое)	Функциональная разнородность

В работах [4–10, 12] рассмотрены отдельные механизмы разрушения субъектности в России, предложения по развертыванию механизмов становления и поддержки стратегических субъектов в России.

Выход России из состояния «системной дезорганизации» связан с решением проблемы становления системы стратегических субъектов: общества в целом, государства, элит, различных сообществ, граждан. Россия имеет сегодня шанс стать законодателем новых форм жизнедеятельности на планете.

3. Рефлексивный подход как основа гармонизации субъектов

В психологии и социологии, в политических науках, в военном деле, экономике и многих других областях знаний требуется описывать в объективных терминах не только материальный, физический аспект систем, но и субъективный аспект, связанный с тем, что сущность этих процессов состоит во взаимодействии людей. Методы объективного описания систем вместе с их субъективными внутренними мирами и составляют предмет рефлексивных исследований. Роль субъектов могут выполнять отдельные люди, группы людей, организации и целые страны. Отдельные отражения могут быть связаны как с индивидуальными психологическими процессами, так и с макрокультурной перцепцией, создающей, например, у страны обобщенный образ себя. Такое многообразие и предопределяет междисциплинарный характер рефлексивного подхода.

Рефлексивный подход может быть использован как методологическая и методическая основа организации междисциплинарных работ, направленных на стабилизацию и развитие мирового сообщества на основе установления взаимопонимания и доверия всех видов субъектов, использования новых механизмов согласования их интересов, интеграции при сохранении самобытности и автономности.

В последние годы, благодаря инициативе Лаборатории психологии рефлексивных процессов Института психологии РАН, сформировалось международное сообщество специалистов в области исследования рефлексивных процессов и создания рефлексивных технологий (более 500 высококвалифицированных специалистов, многие из которых являются лидерами других сообществ), организовано несколько международных симпозиумов, создан международный журнал и сайт в Интернете (www.reflexion.ru). Сообщество способно принять активное участие в оперативном решении вставших перед человечеством сложнейших междисциплинарных проблем выживания и развития. Необходимо создание адекватных организационных форм и формирование понимания государственными деятелями и лидерами международных организаций важности использования новых подходов для решения проблем обеспечения безопасности и развития человечества.

Сегодня Россия может стать мировым лидером в области разработки и использования рефлексивных технологий по следующим направлениям:

1. Разработка рефлексивных технологий установления взаимопонимания и доверия различных типов субъектов мирового сообщества (государств, этносов, сообществ, граждан и др.).
2. Разработка рефлексивных технологий стратегического управления и развития мирового сообщества с участием и учетом интересов разнообразных типов субъектов (государств, этносов, сообществ, граждан и др.).
3. Разработка рефлексивных технологий обеспечения защиты субъектов и отношений между субъектами (в частности, государствами) от скрытого вмешательства других субъектов.
4. Разработка технологий «пробуждения» и поддержки рефлексии различных типов субъектов, в том числе граждан и населения планеты в целом. Формирование культуры стратегических субъектов.

5. Разработка гуманитарных технологий информатизации общества (включая СМИ) на основе рефлексивного подхода.
6. Осуществление международной экспертизы (рефлексивного анализа) ситуаций, конфликтов, документов и др.
7. Координация международных работ в области разработки рефлексивных технологий.

Разработка по инициативе России указанных технологий может способствовать также решению актуальных российских проблем:

- Создание в России организаций, способных оперативно мобилизовать интеллектуальный потенциал для продуктивного решения актуальных междисциплинарных проблем обеспечения безопасности и развития России. Вчера еще модные «Центры стратегических...», судя по результатам их работы, не смогли ассимилировать и создать адекватных поставленным проблемам технологий. Сегодня в России практически отсутствуют организации типа «фабрик мысли» (в США яркий представитель «РЭНД корпорейшн»), потребность в них очевидна, и не только в связи с новой волной терроризма.
- Мобилизация интеллектуального потенциала России для создания новых гуманитарных технологий, ориентированных на стабилизацию мировых процессов, организацию развития мирового сообщества, а также решение актуальных проблем развития России. Российский интеллектуальный потенциал «заиграет» в лучах успехов и славы, если удастся создать «организационную оправу», адекватную его потенциальным и актуальным практическим проблемам.
- Становление России как ведущего мирового экспортера гуманитарных технологий.
- Привлечение в Россию инвестиций на разработку интеллектуальных технологий.

- Создание в России условий, привлекательных для интеллектуальной элиты, формирование предпосылок к переходу от «утечки мозгов» к эмиграции «мозгов» в Россию.

Литература

1. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества. 2000.
2. Байер А. Почему они нас ненавидят? // Ведомости 5.11.01, А 4.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 109 с.
4. Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999, № 3, с. 47–51.
5. Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 206 с.
6. Лепский В.Е. Технократический подход к информатизации общества – источник угроз национальной безопасности России // II Всероссийская научная конференция «Россия – XXI век». – М., 1999, с. 143–147.
7. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний – стратегия оздоровления общества / Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. – М.: Институт психологии РАН, 1999, с. 6–23.
8. Лепский В.Е. Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества / Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17–19 октября 2000 г., – М.: Институт психологии РАН, 2000, с. 169–179.
9. Лепский В.Е., Стеланов А.М. Рефлексивное управление в тоталитарных сектах / Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17–19 октября 2000 г. – М.: Институт психологии РАН, 2000, с. 51–60.
10. Лепский В.Е. Глобальное информационное общество и информационная безопасность России: проблема становления стратегических

субъектов. Материалы «круглого стола» (Москва, Институт Европы РАН, 21 марта 2001 г.). – М.: ИЕ РАН, с. 96–120.

11. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М., 1973. – 154 с.

12. Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. – М.: Институт психологии РАН, 1996. – 100 с.

13. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации / Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000, с. 12–27.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВА

К.А. Хачатуров

Предмет нашей заботы – репутация не вообще государства, но Российского и дружественных стран. Тема раскрывается в трех измерениях:

– Во-первых, освещение в России любыми СМИ, любым информационным источником и в любом жанре происходящих за рубежом текущих событий и процессов; внешнеполитических и внешнеэкономических акций России; российского присутствия за рубежом – политического, экономического, культурного, гуманитарного, информационного, спортивного, военного.

– Во-вторых, отражение зарубежными СМИ образа России, ее внутренней и внешней политики.

– В-третьих, целенаправленные действия российской стороны в зарубежных странах для формирования собственными и, особенно, национальными СМИ позитивного восприятия России, дружественного или лояльного к ней отношения.

Международная информация в российских СМИ

Со времени окончания «холодной войны» удельный вес международной информации в зарубежных СМИ сократился: страх за будущее на фоне конфронтации двух сверхдержав подстегивал интерес к положению в мире даже там, где аудитория, особенно в глубинке, традиционно проявляла слабый интерес к событиям за пределами своего края.

Другое дело – Советский Союз, где средствами пропаганды формировалось политизированное мышление. Стимулировалось недоверие к Западу, газеты пестрели постоянными рубриками типа «Два мира – две системы», «Два мира – два образа жизни» и т.д. По этому поводу в журналистской кулисе Москвы шутили: «Два мира – два Шапиро» – проживавший долгие годы в Москве известный американский журналист Шапиро регулярно подвергался пропагандистским нападкам со стороны своего советского однофамильца – международного обозревателя ТАСС.

Советские газеты были унифицированы по содержанию, отводили значительную часть, как правило четыре полосы, под официальные материалы и различались лишь ведомственной принадлежностью. Международная информация являлась форточкой в неведомый, критиковавшийся партийной пропагандой, но привлекательный для «не выездных», а их было большинство населения, мир (фольклор того времени: «Запад, конечно, гнивает, но какой аромат!»). Зарубежные материалы, особенно корреспонденции в центральных газетах, штудировали «от корки до корки», читатели пытались между строк найти ответы на обуревавшие вопросы, обсуждавшиеся на кухне. На единственном телеканале несколько международных обозревателей становились идолами, выглядели небожителями. Любой международник, даже малопрофессиональный, в глазах общества входил в номенклатурную элиту, считался носителем наиболее престижной и доходной профессии журналистского цеха.

В эпоху гласности самой привлекательной тематикой стала внутренняя с перекосом в поношение прошлого, **международная информация оказалась на третьих ролях.** С распадом СССР тенденция усилилась. При этом жизнь подтвердила иллюзорность надежд свободомыслящих и предприимчивых журналистов стать частью самопровозглашенной в 1990–1992 гг. «четвертой власти». Диктат кондового Агитпропа сменился информационно-финансовым тоталитаризмом.

Резко сократились источники международной информации российских СМИ. Закрылись многие корпункты информагентств ИТАР-ТАСС и РИА «Новости», телекана-

лов, практически всех газет. Одновременно многократно возрос объем международной информации из западных источников.

Ставшие товаром телевидение, радиовещание и пресса определили международной тематике место на обочине информационного поля.

Российские средства массовой информации формируют искаженный, однобокий образ внешнего мира. **Аудитория не информирована о процессах даже в ведущих странах.** В 70-х гг. автор опубликовал исследование о том, как отразились на протяжении двух недель на страницах самых многотиражных газет латиноамериканских стран внутренние и международные события. Родилась формула пяти «с»: сенсации, скандалы, секс, сентиментальность, спорт. Именно эта тематика, помимо рекламы, в основном отразилась в многостраничной «большой прессе».

Нечто подобное происходит в российских СМИ. В нашем и без того перегретом фобиями обществе нагнетается «катастрофизация» массового сознания и психологии. О всем многообразии событий и процессов в зарубежных странах СМИ вспоминают только в случае стихийных бедствий, катастроф, скандалов, особенно если в них обнаружен «российский след». Исключение – «Независимая газета», в которой ежедневно две полосы отводятся под аналитические материалы о СНГ и дальнем зарубежье, регулярно выходит тематическое приложение.

Лишь после терактов против США повсеместно и многократно возрос интерес к событиям в мире. Мэтры пропаганды могут торжествовать – с невиданным результатом сбывается их наипервейшая заповедь: «Настоящая информация – только со знаком минус». И потому всемирный информационный поток обильно окрашивается пятном «катастрофизации».

В СМИ при определении объема международной информации репрезентативным считается сопоставление двух одинаковых по продолжительности периодов – будничного и сенсационного. Автор сравнил объем международной информации основных московских газет в «кризисную» неделю с 14 по 20 августа 2000 г. (катастрофа АПЛ «Курск»,

съезд Демократической партии США и выдвижение А. Гора кандидатом в президенты) и в последующую неделю. Сокращение объема международной информации в пользу вышеназванных тем в российских газетах соответствует в целом стандартам мировой прессы.

С советского времени СМИ в целом сохранили жанры материалов международной тематики: информация, комментарий, статья, репортаж (в аудиовизуальных СМИ), корреспонденция, интервью. Исчезли очерк и публицистика, международный фельетон, памфлет, карикатура (кроме изданий радикального толка).

Другое дело – содержательная сторона. Спрос рождает предложение, однако, правда и то, что, выполняя заказ своих патронов, ведущие перья и голоса СМИ манипулируют аудиторией. Не зря их служителей в обиходе называют представителями «второй древнейшей профессии». Ведущие аналитических телеобзоров часто используют в своих авторских программах зарубежные сюжеты не для информирования аудитории, а ради «черного пиара» (германская хирургическая клиника и американская глубинка в программах Доренко с нападками на Примакова и Лужкова, последнего – в обвинении к причастности к убийству управляющего московским отелем «Рэдиссон-Славянская» Тейтума; швейцарская вилла и банковский сейф Нью-Йорка в антиельцинской программе Киселева), либо подчеркивания политических симпатий и антипатий (например, в отношении Югославии). Объект одного и того же пиара становится поводом для долговременной массированной кампании в межэлитарной борьбе.

Сколотившие баснословные состояния в условиях дикой приватизации медиамагнаты постоянно изображают защиту своих алчных интересов как заботу о свободе мысли. Хуже всего, что подневольные очевидцы этих спектаклей – десятки миллионов россиян, поскольку переключение кнопки телевизора с первой на четвертую или шестую меняет только действующих лиц и декорации. Известный телеобозреватель Юрий Богомолов в статье «Вертикаль четвертой власти» (Известия, 02.08.2000 г.) саркастически писал: «В то время как президент напрягает все

свои духовные силы и административные ресурсы в борьбе за создание вертикальной власти, худо-бедно образовалась вертикаль свободы слова. Ее вершину представляет НТВ как некая абсолютная демократическая ценность, как оплот независимой журналистики. Более того, как ее символ. В программе «Итоги» Евгений Киселев без ложной скромности объявил, что НТВ – это тест на демократическое поведение власти. По факту существования НТВ во главе с Киселевым и Гусинским мир может судить о том, насколько тверды демократические принципы в России».

Доктрина информационной безопасности, гарантируя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, одновременно предостерегает против распространения дезинформации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом. Здесь же отмечена недостаточная информированность населения о внешнеполитической деятельности России. (Российская газета, 28.09.2000 г.)

Аудиторию, особенно телевизионную, приучают к уголовно-милитаристскому слэнгу типа «информационный рэкет», «информационное убийство». Простому человеку трудно отличить «киллера» от «дилера». Тем более, что над нами довлеют стереотипы прошлого с их лозунговой военизированной фразеологией: «битва за урожай» (уборочная страда), «фронт строительных работ» (показатели ввода в строй жилья), «армия учителей» (к началу нового учебного года), «правофланговый педиатров» (юбилей детского врача).

Словарный запас журналиста-международника изобилует перекосами. Так, в противопоставлении «коммунизм – империализм» первая составляющая как виртуальная реальность испарилась, вторая – реально существует, о чем постоянно напоминают западные политологи и СМИ либерального толка. Но попробуйте услышать из передач радио и телевидения, найти на газетных полосах слово «империализм».

Манипуляторы эксплуатируют наше мифологизированное сознание, доверие к печатному слову. «Волгоградская правда» решила подшутить над своими читателями и начала

сбор пожертвований для «спасения живого трехглавого дракона, который вылупился из окаменевшего яйца, откопанного в Тракторозаводском районе города пенсионером на своем огороде». (Мир за неделю, 22–29.01.2000 г.) Представьте, сердобольные граждане понесли свои денежки.

Другой «перл». Пресса бойко откликнулась на организованную московским шоуменом Маратом Гельманом экспозицию «Компромат», которую составили фальшивые пустые бланки распоряжений Бориса Ельцина, а также якобы «смета на метеорологическое обеспечение» выборов президента 16 июня 1996 г.; копии расписок в получении денег, выданных В. Соловьевой (Властилиной) ста ведущим политикам России (по списку «НГ»); благодарность Президента Ельцина за участие в выборах на имя В. Анпилова; статья в «Нью-Йорк таймс» «Подменили ли Ельцина?». В руки журналистов американской газеты попали копии бланков с анализами крови Ельцина до и после операции. На бланках – разные группы крови. Также анализируются фотографии Ельцина до и после операции. Журналисты приходят к выводу, что в течение суток, когда Черномырдин исполнял обязанности президента, Ельцина подменили; монолог мальчика, которого пытался изнасиловать мэр Санкт-Петербурга Собчак; фотография тайного венчания Анатолия Чубайса и Татьяны Дьяченко; запись интервью с одноклассником Лифшица, рассказывающего о том, что тогдашний министр финансов в школе таскал деньги из пальто соучеников в гардеробе. Позабавилась и «Комсомольская правда» (04.08.1997 г.), опубликовавшая такое сообщение: «Как стало известно из достоверных источников в канцелярии Его Святейшества, Борис Березовский и Владимир Гусинский ведут тайные консультации с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II относительно восстановления монархии в России. Кажется, Глава Русской православной церкви пообещал благословить этот проект в обмен на лоббирование бизнесменами закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в той редакции, которая устраивает РПЦ... Восстановление монархии необходимо Березовскому и Гусинскому для того, чтобы закрепить статус-кво крупнейших монополистов в области СМИ».

СМИ не ограничиваются «безобидными» розыгрышами, они организуют мистификации, предлагая обществу рецепты «спасения России». Так, в течение почти десятилетия политики, политологи и СМИ праволиберального направления рекламировали чилийского диктатора Пиночета в качестве образца для подражания с целью «экономического возрождения», одновременно именуя его жертвы «сбродом». Все эти годы на Западе на персону Пиночета было наложено табу, его упоминание считалось признаком дурного тона. Генерала продержали 1,5 года под арестом и не где-нибудь, а в Англии, потом депортировали в Чили, где лишили иммунитета и угрожают тюремными нарами. Ну, а наши почитатели преступника-«харизматика» извинились перед читателями? Нет, конечно. Как ни в чем не бывало вычеркнули имя узурпатора из своего политического репертуара и переключились на другие «знаковые фигуры». И одновременно наши СМИ демонизируют образы далеко не безгрешных Милошевича, Саддама Хусейна.

Контент-анализ международной информации наших СМИ обнаруживает непрофессионализм, несурзанности, не выдерживающие критику критерии отбора первоочередных объектов внимания.

Из личной «копилки курьезов» извлеку один. Газета «Московский комсомолец» в информации «Клинтон привез деньги для борьбы с партизанами» (31.08.2000 г.) сообщила: «Президент США в рамках своего международного турне посетил Колумбию и объявил о выделении 7,5 млрд. долларов на поддержку ориентированного на Вашингтон правительства этой центральноамериканской страны». Только в одной фразе газета сподобилась сделать три ошибки: США выделили Колумбии не 7,5 млрд., а 1,3 млрд. долларов; правительство Колумбии ориентировано на Вашингтон не более других государств региона; Колумбия – не центральноамериканская, а южноамериканская страна. Словом, почти как в ответе армянского радио на вопрос: правда ли, что гражданин Карапетян в денежно-вещевую лотерею выиграл автомашину «Волга»? – последовал ответ: во-первых, не в лотерею, а в подкидного дурака, во-вторых, не «Волгу», а ишака, в-третьих, не выиграл, а проиграл.

Освещающие исключительно международную тематику периодические издания, выходящие в Москве, это – журнал МИДа РФ «Дипломатический вестник», журналы «Международная жизнь», «Иностранная литература», «Новое время», «Дипломат», «Эхо планеты», «Зарубежное военное обозрение», «Вокруг света», газета «За рубежом». Другая категория изданий – журналы профильных институтов РАН «Мировая экономика и международные отношения», «Новая и Новейшая история», «США – Канада: экономика, политика, культура», «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Латинская Америка». Общий разовый тираж всех упомянутых изданий – около 100 тыс. экз. (Пресса для всех, М., 2001 г.)

В кривом зеркале

Парадокс: в зарубежных СМИ и общественном мнении образ нашей страны, ее народа даже в критические ситуации «холодной войны» был менее негативным, нежели ныне, когда Россия признала главные ценности Запада – рыночную экономику и политический плюрализм.

Демонизация советской системы сочеталась с сочувствием к народу-богоносцу, мученику, наследнику великого культурного прошлого. Сегодня многоканальные СМИ отлучают от цивилизованного мира уже не систему, но российское общество. Испарились благородные персонажи Тургенева, Достоевского, Толстого.

Ручаюсь, что густой замес русофобии много опаснее улетучившегося антисоветизма. Тот провоцировался политикой наших верхов, «рукой Кремля», а советские люди вызывали на Западе пусть часто и показное, но сострадание и симпатию. А вот русофобия инспирируется на более фундаментальной основе. С позиции биологического детерминизма русских, коими считают всех представителей бывшего СССР, наделяют такими, якобы присущими нам чертами, как тяга к разрушению, склонность к жестокости, насилию, мазохизму. Словом, симбиоз византийского коварства и скифского варварства, необузданная, с хватательными реф-

лексами генетически ущербная популяция. Так культивируемая мозговыми центрами Запада русофобия сменила примитивный антисоветизм времен «железного занавеса».

Кстати, у большинства посетивших Россию иностранцев сложилось более положительное впечатление о стране в сравнении с сюжетами собственных СМИ. В США, наоборот, штатные пропагандисты считали более предпочтительной «информацию из вторых рук» (буклеты, теле-, видео- и кинофильмы) в сравнении с «информацией из первых рук», имея в виду, что иностранец, особенно из развивающихся стран, сталкивается в Америке с фактами социального неравенства, расовой нетерпимости, ксенофобии.

США и другие страны НАТО, их многоликие союзники, а также исповедующие радикальные идеи ислама государства превратили круглосуточный и массовый антироссийский «черный пиар» в целенаправленные акции информационных войн. Планировщики и организаторы этих войн используют два основных преимущества – однополярность мира и глобализацию информационного пространства.

В формирующем общественное мнение зарубежных СМИ современная Россия отражена как криминальное государство и общество в трех ипостасях: Чечня и вольница анархии на всем российском пространстве, беспредел бандитских разборок, погрязшая в коррупции власть по всей ее вертикали. Все это – правда, но только часть правды.

После гибели атомной подлодки «Курск» антироссийская тематика дополнилась предсказаниями техногенных катастроф, подрывающих жизненные устои нации. Германская газета «Вельт» договорилась до утверждения, что «Курск» сыграет сегодня такую же роль, как в 1917 г. «Аврора», назвав Россию «потемкинской деревней величиной в империю, которая владеет лишь одной способностью – лгать». (Независимая газета, 24.08.2000 г.)

Не следует поэтому удивляться, что стоимость ежегодного экспорта Мексики достигает 160 млрд. долларов, Китай по объему прямых иностранных капиталовложений занимает второе место в мире, и даже «банановая» Латинская Америка получает в 10 раз больше зарубежных инвестиций, чем Россия. В этом было бы поверхностно усматривать

лишь козни враждебной пропаганды, притом, что она – важный компонент мощного механизма дестабилизации России для ее превращения во второразрядную державу.

В разжигании антироссийских настроений, как некогда – антисоветских, тон задают влиятельные силы Запада. Уже в 2000 г. госдепартамент США предостерег американских предпринимателей об опасности ведения бизнеса в России. Они, по уверениям госдепа, могут столкнуться с угрозой ареста. Соответствующее уведомление было включено в список документов, распространяемых консульской службой внешнеполитического ведомства США. Этот демарш напрямую связан с делом гражданина США Поупа, обвиненного российскими властями в шпионаже. Как утверждает госдепартамент, особый риск для бизнесменов из США представляет сотрудничество с компаниями военно-промышленного комплекса России. «Любое недопонимание или спор в таких делах может привлечь к себе внимание служб безопасности и в итоге обернуться расследованием или обвинением в шпионаже», – говорится в уведомлении госдепартамента. (ИТАР-ТАСС, Вашингтон, 5.10.2000 г.)

Конечно, «новые русские» за рубежом – не лучшая визитная карточка России, и трудно не согласиться с автором статьи «За что нас не любят. Особенности национальной охоты и рыбалки как фактор во внешней политике России» Виктором Кременюком (Независимая газета, 19.05.2000 г.), писавшего: «Новые русские с показным шиком покупали квартиры и особняки, яхты и автомобили, всячески демонстрировали свое богатство и благополучие. Социальных контрастов хватает и на Западе, но столь оголтелого цинизма, бравады, демонстративного пренебрежения элементарными нормами этики и морали там давно не видели. Причем все это шло из той самой страны, которая ежегодно просила в долг у МВФ очередные кредиты под любые проценты и с неохотой откликалась на приглашение хотя бы в общих чертах отчитаться в использовании полученных денег». Портрет написан с натуры. Но на Западе отлично знают, что образ жизни части населения, причем части незначительной, и всей нации – вещи разные. Однако повадки «мещан во дворянстве» и уголовников метят этнопсихологиче-

ским знаком всю нацию с ее не только настоящим, но прошлым и будущим. «Такая подтасовка преследует цель посеять в нас чувство национальной униженности и вины за свое прошлое», – отмечал по иному случаю кемеровский губернатор Аман Тулеев в статье «Нельзя жить на коленях. Комплекс вины, ставший визитной карточкой России, умело используют наши соседи по мировому сообществу». (Независимая газета, 6.10.2000 г.)

Даже качественная пресса скатывается к иррациональной русофобии. Образчик – статья, опубликованная на редакционной полосе влиятельной канадской газетой «Оттава Ситизен» под кощунственным заголовком «Россия при Путине будет таким же бараклом, как всегда». Вот ее фрагмент: «С вступлением Владимира Путина в должность все принялись гадать: не окажется ли он тем чудотворцем, который, наконец, сделает Россию нормальным государством. «Нормальное» в случае России означает грязное, коррумпированное, угрожающее и бессмысленное. Ничего хорошего здесь никогда не происходило и не произойдет. Россия – это кусок навоза, завернутый в капустный лист и спрятанный в сортире». Остается добавить, что пасквиль опубликован в 2000 г. аккуратно в тот день, когда Россия со всем православным миром праздновала день Рождества Христова.

Понадобились трагические события 11 сентября 2001 г., чтобы высветить в западных СМИ подлинный образ нашей страны. Оказалось, что российские реалии – это не только война в Чечне, уголовный беспредел и коррупция. Сейчас Западу приходится признавать роль России в борьбе с международным терроризмом.

И хотя постсоветский миропорядок погребен под развалинами небоскребов Нью-Йорка, **информационная война против России продолжается.** Ее застрельщик в США – самая влиятельная в стране газета «Вашингтон пост» (газете принадлежит также еженедельник «Ньюсуик», кстати, издававший в Москве совместно с Гусинским журнал «Итоги»). Через четыре месяца после теракта в США газета в редакционной статье «Продолжение войны в Чечне» призвала президента Буша обусловить партнерство с Россией «ее поведением в собственной стране» – войной в Чечне и покуше-

нием на свободу СМИ. (Washington Post, 9.01.2002 г.) Тогда же газета «Монд» приурочила к визиту В.В. Путина в Париж репортаж из Чечни о «злодеяниях, совершаемых под лживым предлогом антитеррористической борьбы».

Принято считать, что спорт – вне политики. Но «холодная война» задела ледяное поле Олимпиады-2002 в Солт-Лейк-Сити: за присуждением «золота» в фигурном катании российской паре последовала целенаправленная кампания информационной войны.

Наиболее убедительный аргумент для организаторов антироссийской пропаганды – наши собственные СМИ. Не исторический журнал, а самое массовое издание воспроизвело отрывок из письма великого князя Георгия Михайловича жене, греческой принцессе, посланного вслед за убийством царской семьи: «Я совершенно раздавлен всем, что здесь произошло. Как ты знаешь, России больше не существует. Она была продана Германии евреями с помощью русских предателей. Русские ничего не имеют в своих мозгах, кроме водки. Они пили ее в течение столетий и потому поглощены ею. Если американцы в один прекрасный день придут сюда, я не удивлюсь, что они продадут всех жителей, как когда-то продали негров. Зулусы более цивилизованны, нежели русские». (Совершенно секретно, № 1, 2000 г.) Голос отчаяния и скорби достоин тихой обители, но не цирковой арены.

Самое острое поле информационной войны – события вокруг Чечни. Наиболее широко используются высказывания тех российских политиков и журналистов, которые руководствуются принципом «чем хуже, тем лучше».

Прилюдное смакование комплекса вины сочетается с неприличной идеализацией Запада, прощением, точнее – забвением, всех преступлений США за рубежом – от интервенций в латиноамериканские страны до войны во Вьетнаме и агрессии против Югославии.

Факт, что на протяжении последнего полувека наибольший размах в организации психологических, а затем информационных войн демонстрируют именно США. При проведении США военных акций степень их открытости определялась не неизменными принципами, а конъюнкту-

рой. Когда в 1983 г. была совершена ничем не оправданная агрессия против Гренады, население которой в 100 раз меньше числа жителей Нью-Йорка, информационную блокаду установили в соответствии с заветом командующего армией северян времен Гражданской войны в США генерала Уильяма Шермана: «Невозможно вести войну в условиях свободы печати». (The Christian Science Monitor, 17.01.1996 г.) А менее чем через 10 лет операция «Буря в пустыне» стала первой в истории войной в прямой теле-трансляции.

В ходе войны в Персидском заливе утвердилась «дипломатия Си-эн-эн» – эффективная демонстрация в прямом телеэфире победной мощи «на земле, в небесах и на море» впервые заявившей о себе единственной супердержавы. Если под руинами нью-йоркских небоскребов оказался погребен самопровозглашенный миропорядок, то начало афганского похода эксклюзивно воспроизвела пунктиром на ночном небосклоне телекомпания «Аль-Джазира» маленького Катара. И это не могло не поставить под сомнение американскую монополию на формирование глобального общественного мнения.

Первая фаза войны в Афганистане была окутана завесой небывалой секретности. Информация для СМИ подверглась фактической цензуре. Генпрокурор и министр юстиции Джон Эшкрофт поручил федеральным ведомствам «скрывать информацию от общественности, если это только возможно». В частности, были запрещены к публикации фото агентства Рейтер убитых в результате американских бомбардировок афганских детей. В этой связи лондонский еженедельник «Нью стейтсмен» отмечал, что «в несогласие с бомбардировками Афганистана был автоматически встроен постыдный антипатриотизм». Попутно ФБР объявило о намерении установить контроль за сетями ведущих американских провайдеров Интернета (Российская газета, 21.11, Независимая газета, 22.11.2001 г.). Никогда столь пристрастно СМИ и власти США не придерживались политики двойного стандарта, как в оценке собственных анти-террористических действий и по существу аналогичных акций вокруг Чечни.

После 11 сентября воздействие руководства США на мировое общественное мнение стало более целенаправленным. Еще в 1999 г. президент Билл Клинтон подписал директиву за номером 68, цель которой – «влиять на зарубежную аудиторию таким образом, чтобы это благотворно сказывалось на достижении целей, поставленных перед американской внешней политикой». Разработчики программы под названием «Международная публичная дипломатия» – госдепартамент, министерство обороны, ЦРУ, некоторые другие госструктуры. Программа ориентирована не только на зарубежную, но и на внутреннюю аудиторию, и этот факт часть общественности США расценила как «промывание мозгов». Например, Сет Акерман из ассоциации газетных изданий «За честную и правдивую информацию» считает, что, «когда внешняя политика Клинтона не принимается на ура за рубежом, президент тут же начинает прибегать к пропаганде».

В США через несколько месяцев после теракта были оглашены планы создания при администрации президента специального ведомства внешнеполитической пропаганды, которое по сведениям «Нью-Йорк таймс», почерпнутым из официальных источников, будет «координировать публичные заявления госдепартамента, Министерства обороны и других федеральных органов, включая «Голос Америки». Цель – улучшить репутацию Америки в зарубежных странах, не склонных соглашаться с ролью США как гегемона и всемирного шерифа. «Нас не слышат в мире, нас не понимают», – жаловалась новый директор по имиджу и «публичной дипломатии» госдепа Бирс. (Независимая газета, 22.02.2002 г.) «Значительная часть человечества не любит Америку», – в свою очередь заявил представитель президентской администрации газете «Нью-Йорк таймс». По сведениям газеты, новое ведомство будет контролировать «огромную коммуникационную сеть американских посольств, их отделов по связям со СМИ, а также вещательную сеть, находящуюся ныне в подчинении госдепартамента». (Известия, 21.02.2002 г.)

Наиболее амбициозные планы вынашивает Пентагон. В его структуре создано спецподразделение – Отдел страте-

гического влияния, задача которого – обеспечение «позитивного восприятия» во всем мире внешней политики, военных планов и действий США, включая распространение дезинформации. С этой целью используются, в частности, возможности PR-агентства «Рэндон групп», которое по заказу ЦРУ в ходе операции «Буря в пустыне» состряпало фальшивку об убийствах младенцев в родильных домах иракскими солдатами, вторгшимися в Кувейт. (Независимая газета, 21.02.2002 г.) Из-за разразившегося скандала деятельность новорожденного Отдела стратегического влияния была приостановлена. Надо полагать – временно. Сравнимое только с послевоенным периодом начала «холодной войны» усиление аппарата психологического, информационного противоборства мотивируется, разумеется, нуждами борьбы с международным терроризмом.

Правила игры должны быть одинаковы для всех. У России ничуть не меньше оснований и прав заботиться о своем репуте, своей репутации, чем у любого другого государства, включая США.

Интересы России в контексте международного сотрудничества

В Советском Союзе в сфере духовной жизни царил строгий ригоризм, основанный на монополии одной политической партии – Коммунистической, господстве ценностных установок только одной идеологии – марксистско-ленинской. Действовали лишь подконтрольные государству СМИ и другие средства духовного влияния, режим политической цензуры распространялся на зарубежные издания, аудиовизуальную и кинопродукцию, глушились передачи зарубежных радиостанций.

Допуск в СССР представителей зарубежных СМИ и сфера их деятельности определялись режимом взаимности. Например, в отношениях СССР со странами НАТО, Японией и «диссидентами соцлагеря» действовал квотный режим, определявший паритетное количество не только дипломатов, но и журналистов.

Особенно дотошно следили за взаимным соблюдением паритета СССР и США. Например, в СССР и США с 1956 по 1994 гг. в соответствии с межправительственным соглашением на основе взаимности распространялись журналы «Америка» на русском языке и «Советская жизнь» на английском. Журналы издавали от имени своих посольств Информационное агентство США – ЮСИА и АПН (американцы печатали свой журнал за рубежом, мы в Вашингтоне, что удорожало издание, но позволяло с помощью местных редакторов приблизить его содержание к вкусам читателей и сделать выпуск более оперативным).

Как запретный плод журнал «Америка» был значительно более востребован в СССР, чем «Советская жизнь» в США. Тираж каждого издания далеко не достигал 100 тыс. экз. и для нас поистине был «золотым». Официальная американская сторона на регулярных консультациях настойчиво, но безуспешно ставила вопрос об адекватном увеличении тиража журналов. Вопрос знаю в деталях, так как в АПН курировал в том числе выпуск периодических изданий. В большинстве других стран АПН от имени советских посольств или непосредственно агентства в одностороннем порядке определяло объемы и направления информационно-пропагандистской деятельности, с учетом местного законодательства и, конечно, бюджетных средств. Их всегда не хватало, а политическая пропаганда для любой страны всегда материально убыточна.

В канун распада СССР началась эрозия идеологического монолита, а в дальнейшем – его полное разрушение. Из одной крайности мы впали в другую, утратив, в отличие от остальных стран, даже минимальное государственное регулирование деятельности в России зарубежных СМИ и идеологических центров.

Основа для одностороннего «информационного разоружения» имела: декларировалась, в том числе на официальном уровне, тождественность российских национальных интересов американским. Такую позицию целиком поддержал Запад – от действовавших лидеров до последовательного в своей русофобии Збигнева Бжезинского, назвавшего постсоветское пространство «черной дырой», «геостратегиче-

ской фантазмагорией» и констатировавшего: «Сразу же после крушения Советского Союза первоначальная позиция Ельцина отображала всегда лелеемую, но никогда не достигавшую полного успеха концепцию русской политической мысли, выдвигаемую «прозападниками»: Россия – государство западного мира – должна быть частью Запада и должна как можно больше подражать Западу в своем развитии. Эта точка зрения поддерживалась самим Ельциным и его министром иностранных дел» – имелся в виду Козырев. (Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. – М., 1998, с. 108, 118, 121.) Последующий отход от безоговорочного равнения на США, элементарная защита своих национальных интересов, особенно в ближнем зарубежье, истолковывается Западом на уровне и истеблишмента, и пропаганды, как возврат России в имперское прошлое. Другое дело США, которые в роли единственной сверхдержавы окончательно уверовали в мессианское предназначение Pax Americana.

В свете попыток Запада вернуть Россию к ее внешнеполитическим подходам десятилетней давности в Доктрине информационной безопасности РФ своевременно отмечается: «Особенность международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности состоит в том, что оно осуществляется в условиях обострения международной конкуренции за обладание технологическими и информационными ресурсами, за доминирование на рынках сбыта, в условиях продолжения попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних решениях ключевых проблем мировой политики». (Российская газета, 28.09.2000 г.)

В культурно-информационной сфере существует паритет, но только на бумаге. В соответствии с «Положением о порядке учреждения и условиях деятельности иностранных культурно-информационных центров на территории Российской Федерации», утвержденным 24.07.1995 г. тогдашним главой Правительства Виктором Черномырдиным, такие центры действуют на основе международных договоров, причем директор и зам. директора центра могут являться членами дипперсонала посольства направляющего государства. (Российская газета, 10.08.1995 г.)

Задачу популяризации духовного образа, интеллектуального потенциала России, русского языка выполняет Росзарубежцентр (его предшественники – ВОКС, ССОД, РАМС). В 2000 г. впервые после распада СССР в Москве прошла приуроченная к 75-летию ВОКСа встреча делегатов обществ дружбы с Россией, действующих при домах культуры Росзарубежцентра почти в 60 странах мира. (Независимая газета, 30.09.2000 г.) Однако хилое бюджетное финансирование делает работу российских центров малоэффективной.

Еще в советскую эпоху наши культурные центры значительно проигрывали в сравнении с аналогичными учреждениями ведущих стран Запада. Те располагают внушительными залами в престижных районах столиц и на периферии, высокими технологиями, обеспечивающими весь комплекс информационно-культурной деятельности (библиотеки, средства аудиовизуальной информации, организация выставок, всевозможных экспозиций, фестивалей, конкурсов, курсы по изучению языка страны-спонсора, приглашение на учебу студентов и стажеров, индивидуальные программы для гостей – деятелей культуры, науки, журналистов) с привлечением представителей местной элиты. Нам об этом можно только мечтать.

В феврале 2002 г. Президент В.В. Путин подписал указ о передаче в лоно МИДа Российского центра международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентр). Эта давно назревшая мера призвана способствовать утверждению за рубежом образа России как великой державы в сферах науки и культуры.

Для России международное сотрудничество в области информации имеет свои не просто разумные, но объективные пределы. В конце 2001 г. российская делегация внесла на рассмотрение Первого комитета Генассамблеи ООН проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Еще в 1996 г. был принят федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене», цель которого – «создание условий для эффективного участия России в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства». (Рос-

сийская газета, 11.07.1996 г.) Закон, однако, не действует, ибо Запад руководствуется не принципом взаимности, а свободного потока информации, игнорирующим такое понятие, как уважение национального суверенитета. Не прописаны национальные интересы в области информационного сотрудничества и в законе о СМИ, который способствовал уничтожению государственных информресурсов и открыл шлюзы для создания будущих медиаимперий.

В середине 2001 г. Госдума внесла дополнения в закон о СМИ. Речь идет об иностранных юрилицах, российских юрилицах с иностранным участием, а также россиянах, имеющих двойное гражданство. Впредь они не вправе учреждать организации, осуществляющие телевещание, «зона уверенного приема передач которых охватывает половину и более половины» регионов, «либо территорию, на которой проживает половина или более половины численности населения» страны.

Поправки касаются только федеральных телекомпаний. На другие СМИ они не распространяются. (Российская газета, 9.08.2001 г.) К примеру, в США, Франции, Польше, Чехии иностранное участие в СМИ не может превышать 20%. Потому представляется правомерным положение Доктрины информационной безопасности, предусматривающее «уточнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России». (Российская газета, 28.09.2000 г.)

Запад использует разные правила игры на собственном и российском поле. Допустим, Запад закупоривает свои информационные каналы для российских радиокompаний, и одновременно «Свобода», «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна» вещают не только в прямом эфире, но и через российские радиостанции, в том числе государственную «Радио России». Директор-распорядитель Всемирной службы Би-би-си Марк Байфорд утверждает, что «в Москве находится большое количество наших ретрансляторов, т.е. тех, кто вставляет наши программы в свои сетки вещания». (Независимая газета, 10.03.2000 г.)

На пресс-конференции в Кремле с участием 500 журналистов, включая 200 иностранных, Президент В.В. Путин, отвечая на вопрос одного из них, назвавшего «зловещей» Доктрину информационной безопасности, заметил, что «мы уже совсем открыты, полностью, а вот нам иногда создают некоторые препятствия». Президент привел пример: «Радио Свобода» у нас действует как национальное СМИ, а вот когда Минпечати обратилось к США с просьбой предоставить такую же возможность на таких же условиях «Радио России» или радиостанции «Маяк», нам отказали». (Российская газета, 19.07.2001 г.)

У нашей страны есть огромный опыт радиовещания за рубеж. Государственная радиовещательная компания «Голос России» ведет передачи на зарубежные страны с 1929 г. Вещает на русском и более 30 иностранных языках. Работает во Всемирной компьютерной сети, ведет вещание в режиме Real Audio на русском, английском, немецком, испанском, французском, японском языках. Аудитория «Голоса России» в 160 странах достигает 100 млн. человек. Занимает третью позицию (после Би-би-си и «Голоса Америки») в рейтинге крупнейших международных радиовещателей мира. (Пресс-пакет госрадиокомпании «Голос России», 2000 г.)

Сайт радиостанции «Голос России» признан одним из лучших в сети Интернет. Редакторы крупнейшей интернет-энциклопедии «Британика», проводившие в сети отбор наиболее интересных страниц, оценили оперативность и точность информации, размещенной на сайте, авторитет авторов, дизайн, простоту в общении. По всем критериям сайт «Голоса России» признан самым удачным, он дает наиболее полное представление о жизни России. (Известия, 23.02.2000 г.) Итак, нет оснований сомневаться в качестве программ «Голоса России». Однако никто не может заставить ретранслировать ее программы, руководствуясь принципом взаимности.

Другое дело – пресечение действий, нарушающих российские законы. В этом отношении хрестоматийно «дело Бабицкого» – избличенного в правонарушениях российского гражданина, являющегося корреспондентом американской радиостанции «Свобода»/«Свободная Европа» (в

прошлом уличена в тесных связях с ЦРУ), которая в конкретном случае выполняла тройственную функцию: собирала информацию о Чечне, пользуясь и сомнительными источниками, распространяла ее во всем мире и «возвращала» в Россию каждый раз в антироссийской интонации. Например, Андрею Бабицкому принадлежит авторство такого утверждения: «Чеченцы отрезают головы солдатам не потому, что они садисты и испытывают склонность к жестокому обращению с русскими, но просто они пытаются таким образом сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, достучаться до общественного мнения».

Позволила бы любая страна НАТО на своей территории российскому гражданину подобное? Нет, разумеется. Да и в России, в соответствии и с законом, и с Доктриной информационной безопасности противопоказано «использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации». (Российская газета, 28.09.2000 г.) Между тем нарушающие это элементарное для любого государства требование корреспонденты «Свободы» – свои люди в российской журналистской элите. Так формируется лобби одного из ведущих органов антироссийской информационной войны.

РС/РСЕ финансируется конгрессом США, работой радиостанции руководит Совет по международному вещанию, члены которого назначаются президентом. В 1995 г. РС/РСЕ перебазировалась из Мюнхена в Прагу. Уже после теракта в США РС/РСЕ объявила о намерении вещать на Северный Кавказ на чеченском, аварском, черкесском и русском языках, а также на азербайджанском и языках народов Центральной Азии; ранее литовский филиал РС/РСЕ – радиостанция «Балтийские волны» расширила объем вещания на Белоруссию. По словам руководителей РС/РСЕ, цель радиостанции – разъяснить преимущества открытого, демократического общества населению стран с тоталитарными режимами и посткоммунистических государств. (Washington Post, 17.01.2002 г.)

Возможности посольства США в Москве и российско-го – в Вашингтоне в формировании образа своей страны несопоставимы. Посольство США само, через свои консульские округа и филиалы правительственных организаций (например, пресс-отдела Агентства международного развития) буквально «простреливает» информационное пространство России. В рамках проекта «Гармония» советник по культуре посольства США регулярно по Интернету ведет диалог с российской аудиторией, предлагая рецепты на все случаи жизни. (Независимая газета, 31.05.2000 г.) Если в российских посольствах за рубежом местные граждане традиционно используются лишь в сугубо хозяйственных целях, то посольства США, в том числе и в России, поручают иностранному персоналу (Foreign Service Nationals) основную работу с местными СМИ.

В то же время традиционная дипломатия все больше уступает место «народной». В соответствии с российско-американским соглашением с начала 1993 г. от Нижнего Новгорода и Ростова до Владивостока и Сахалина появились добровольцы американской правительственной организации «Корпус мира». «Корпмены» – от юнцов до пенсионеров – поставили цель приохотить россиян к бизнесу. Напомню, что «корпмены», подвизавшиеся только в развивающихся странах, снискали там дурную репутацию как непрофессиональные «всезнайки», часто совавшие нос во внутренние дела страны своего пребывания. Из многих стран «корпменов» изгоняли – притчей во языцех стали их тесные связи с ЦРУ, которое только с помощью «доброхотов» смогло проникнуть в глубинку представлявшего интерес государства.

Уходит в тень боевой конь психологических войн – Информационное агентство США (ЮСИА). Самостоятельное пропагандистское ведомство, подчинявшееся президенту, в 1999 г. преобразовано в структуру госдепа. На шахматном поле информационной войны появились самостоятельные фигуры. Характерный штрих: сгнувшийся как орган посольства иллюстрированный журнал «Америка» возродился как «Америка illustrated» под предводительством бизнесмена и бывшего думского депутата Константина Борового.

Российские просторы наводнили представители многочисленных неправительственных зарубежных, в основном американских, организаций, приоритетный объект внимания которых – перспективная в возрастном и профессиональном отношении творческая, особенно научно-техническая интеллигенция и те, кто формируют духовный мир и общественное мнение.

Разноликие фонды ищут таланты, стимулируют исследования ученых, «утечку умов», сеют «разумное, доброе, вечное», в своем понимании. С их помощью в российских школах появились альтернативные учебники и пособия. В одном из учебников в разделе о Второй мировой войне вскользь упоминается Сталинградская битва, основное внимание – операции в Северной Африке. В детской энциклопедии на русском языке не найти имя Гагарина, что способствует разрушительному процессу беспамятства: так, опрос выяснил, что в родном городе первого космонавта в мире его имя знает далеко не каждый подросток.

Филиалы американского Национального института прессы проводят отраженные на российском телеэкране пресс-конференции с участием отечественных политиков, обсуждающих сугубо внутренние проблемы. По меткому замечанию Калерии Пуховой, автора статьи «Пропаганда надо учиться у США. Россия хочет информационного паритета, но пока не знает, зачем ей это нужно» (Независимая газета, 31.05.2000 г.) «у американской информмашины есть четкое, до нюансов определенное представление о том, какой имидж Америки лучше формировать в глазах российской публики. И какой образ России и ее места в американской политике, создаваемый американскими СМИ, должен уходить в их репортажах на родину».

Посланцы американских университетов, исследовательских институтов, других «мозговых центров» часто занимаются тем, что на Западе именуется социологическим шпионажем. Об одном факте автор рассказал в статье «Социологический шпионаж. Запад использует в России опыт, накопленный в «банановых республиках». (Правда, 13.07.1995 г.) Поводом послужил полученный мной как председателем Российского комитета сотрудничества с Латинской Амери-

кой (РОКЛА) опросный лист. Его автор – аспирант Мичиганского университета в тот момент стажировался в Институте социологии РАН для подготовки диссертации о российских общественных объединениях.

На 8 страницах опросника задавались вопросы весьма деликатного свойства. Вопрос за номером 24 просил по пятибалльной системе определить отношение к РОКЛА следующих категорий населения: «рабочие, женщины, молодежь, люди пожилого возраста, сионисты, военнослужащие, коммунисты, сторонники приватизации, сельские жители, люди нероссийской национальности, демократы, верующие, патриоты, ветераны вооруженных сил, интеллигенция, фашисты, бизнесмены». Любопытный американский аспирант интересовался отношением к РОКЛА российских силовых структур, включая «бывший КГБ», его лоббированием в органах исполнительной, законодательной и судебной властей, в СМИ. Не обошел вниманием мичиганец прошлое членов РОКЛА, особенно тех, кто «работал в аппарате ЦК КПСС, горкоме, райкоме или обкоме КПСС, был диссидентом».

Кстати, в России нет не только паритета в отношениях с зарубежными неправительственными организациями (НПО), но даже законодательного упоминания о них. Есть федеральный закон об общественных объединениях, и имя им – легион. Только зарегистрированных объединений насчитывается сотни тысяч – от кролиководов до любителей самых экзотических занятий. Но НПО как органы народной дипломатии, альтернативные субъекты международного общения, равноправные партнеры аналогичных зарубежных организаций находятся в России вне правового поля и лишены элементарной поддержки со стороны государства.

Не может не тревожить и активность в России тоталитарной секты «Международная церковь унификации» во главе с американским гражданином корейского происхождения миллиардером Муном. В России главный объект его внимания – не столько неофиты в традиционных районах буддизма, сколько педагоги и журналисты. Интерес мунистов к российскому информационному рынку объясним: глава секты, один из крупнейших в мире медиамагнатов Мун –

владелец издательской компании «Ньюс Уорлд коммьюникейшнз». Он же создал газету «Вашингтон таймс» – второй по счету ежедневный орган печати столицы США, скупил сотни СМИ в странах Латинской Америки и, наконец, сделал главное приобретение в своей медиаимперии – перекупил переживающее финансовое неурядицы информационное агентство ЮПИ, которое еще сравнительно недавно успешно конкурировало с АП и горсткой других мировых агентств.

Правда о России за рубежом – насущная задача

Отдельно следует сказать об информационном сотрудничестве в рамках СНГ. Все менее реальной представляется благая цель формирования единого информационного пространства. Критерий степени сотрудничества с Россией в информационной сфере остальных государств СНГ – участие в Совете коллективной безопасности.

Сотрудничество в области информации ограничивается двусторонней основой. У России оно наиболее тесное с Беларусью. На базе «Российской газеты» издается газета «СЮОЗ. Беларусь – Россия» – орган исполнительной власти Союзного государства.

Разумеется, дело каждого суверенного государства развивать или сворачивать сотрудничество с Россией в информационной сфере. С одной лишь оговоркой. Нетерпимы нарушающая элементарные принципы международного общения дискриминация, например, в отношении СМИ на русском языке, любого ограничения доступа русскоязычного населения к источникам информации на родном языке, не говоря уже о вмешательстве во внутренние дела России, тем более поддержке террористов.

В Тбилиси безнаказанно действует информационный центр Чеченской Республики Ичкерия (ИЦ ЧРИ), созданный в 1999 г. при генпредставительстве Чечни в Грузии. Факты по этому поводу привела газета «Известия». (23.06, 28.08. 2000 г.) ИЦ передавал информацию через две радиостанции, входящие в совместный американо-грузинский ме-

диа-холдинг, в создании которого активное участие принимало посольство США в Тбилиси. Там ИЦ наладил выпуск двух газет – «Чеченская правда» и «Мирный Кавказ». Грузинские журналисты активно участвуют в деятельности чеченских СМИ.

В сфере внешней политики в числе наиболее важных объектов обеспечения информационной безопасности России, в соответствии с ее Доктриной, – деятельность российских СМИ по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики России, ее мнения по социально значимым событиям российской и международной жизни. Россия располагает необходимыми ресурсами для обеспечения своей информационной безопасности. Среди них в сфере внешней политики – разработка основных направлений государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешнеполитического курса; создание российским представительствам и организациям за рубежом условий для работы по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике Российской Федерации; совершенствование информационного обеспечения работы по противодействию нарушениям прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом. (Российская газета, 28.09.2000 г.)

Общество кровно заинтересовано в создании государством защитных механизмов, которые способствовали бы формированию за рубежом объективного взгляда на российскую действительность без ретуши и преувеличений («В стране Советов самая красная в мире редиска и самые зеленые в мире огурцы»).

События последнего времени подтверждают актуальность всемерного использования информационных ресурсов в сфере внешней политики как одной из ключевых национальных задач. Есть у нее не столько противники, сколько скептики. Высказываются опасения, что укрепление позиций государства в сфере СМИ подрывает принцип свободы печати. Но речь идет не вообще о СМИ, а о ее специализированных органах вещания за рубежом. Конечно, грош цена коммуникаторам, неизвестным населению собственной страны.

Забота о репутации государства начинается с порога в собственном доме. Порой носителями политической антикультуры становятся лица, с которых простым смертным надобно, казалось, брать пример. В канун выборов в Госдуму в 1999 г. автор этих строк был свидетелем встречи за закрытыми дверями группы депутатов с послами ряда стран дальнего зарубежья. Заморские гости интересовались мнением народных избранников о событиях в Чечне. Незадолго до описываемой встречи лидер движения «Яблоко» Григорий Явлинский высказал широко обсуждавшуюся тогда точку зрения. Вместо ответа представители фракций в присутствии изумленных послов начали на повышенных тонах выяснять отношения. После встречи я спросил одного из ее участников: возможно ли в стенах парламента его страны подобное. – Нет, естественно, – ответил он. Плюрализм, вплоть до рукоприкладства, – только в собственном доме, в иностранной аудитории – солидарная поддержка позиций отечества.

Самый авторитетный источник информации любой страны – ее высший руководитель. Президент В.В. Путин, признав ошибочность реакции вслед за катастрофой АПЛ «Курск», «с точки зрения пиара», регулярно высказывает по каналам СМИ (репортажи из Кремля, пресс-конференции, интервью, в том числе в канун визитов за рубеж представителям СМИ конкретной страны) позицию по ключевым вопросам внутренней и внешней политики. Состоялось и первое интервью В.В. Путина по Интернету.

Задача нейтрализации распространяемой за рубежом дезинформации о внешней политике России предполагает прогнозирование вероятной реакции враждебной пропаганды на инициативы российской стороны. Неверно полагать, что политика и пропаганда действуют на параллельных курсах, на практике вторая неизменно обслуживает первую. Потому заказанный «черный пиар» поддается прогнозу. Возьмем нештатную ситуацию. Есть ли противники сближения России с Японией? Да. Располагают ли обе страны службами внешней разведки? Вновь ответим утвердительно. Однако же японского морского офицера, названного «Рихардом Зорге-2», потребовалось изобличить

не когда-нибудь, а через несколько дней после визита в Страну восходящего солнца В.В. Путина, расценившего российско-японские отношения как наилучшие за всю их историю.

Более мелкий пошиб – время обнаружения в горах Колумбии российской подлодки. Вот слагаемые «черного пиара»: 1. Президент США посещает Колумбию, с нее снимают клеймо «страны-изгоя», достаивают беспрецедентной финансовой помощи, прежде всего для приобретения вооружения с целью борьбы с наркомафией и партизанским движением. 2. Путин посещает США, впервые встречается с Фиделем Кастро, подтверждает свой визит на Кубу, которая несколько десятилетий изображалась, как оплот терроризма в Западном полушарии. 3. Колумбия – первая в Латинской Америке страна, кроме Кубы, заключившая с Россией межгосударственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. 4. После гибели «Курска» упоминание о любой российской субмарине (даже если она «всплыла» в Андах) символизирует катастрофу с фатальными последствиями.

Речь, конечно, идет не о логических аргументах, а о запрограммированной аберрации массового сознания, конструировании «черным пиаром» из реально существующих деталей нужной пропагандистской модели.

Непрофессиональный подход к отбору, анализу и использованию в СМИ международной информации порой чреват роковыми последствиями. Об одном из них рассказал в парижском журнале «Монд дипломатик» Марк Ферро в статье: «Средства информации и интеллект». Автор писал: «Недавно были подняты и проанализированы номера газет за март 1917 г. Этот анализ показал, что тогдашние информационные агентства дали за один месяц около 60 сообщений о составе и деятельности Петроградского совета. Лондонская «Таймс» опубликовала только 5 из них, «Фигаро» – еще меньше, «социалистические» газеты – около десятка, в то время как информация, поступавшая от Временного правительства России, публиковалась почти вся – от 60 до 80%. Неудивительно, что в апреле 1917 г. общественность была «застигнута врасплох» сообщениями об органи-

зованных большевиками демонстрациях». (Le Monde diplomatique, janvier, 1993.)

Итог: международное сотрудничество России в информационной сфере предполагает честное и равноправное партнерство; уважение внутренних законов и норм международного права; доступ к источникам информации на родном языке русскоязычного населения в государствах СНГ и Балтии и проживающих в России этнических групп из этих стран, учет традиций многолетнего взаимодействия народов в границах единого государства; необходимость формирования атмосферы доверия между народами в эпоху глобализации мирового информационного пространства.

Литература

Закон РФ. Об участии в международном информационном обмене//Российская газета, 05.06.1996.

Постановление Правительства РФ. Положение о порядке учреждения и условиях деятельности иностранных культурно-информационных центров на территории РФ//Российская газета, 10.08.1995.

Борисов А.Ю. Коли уж играть, то по правилам, или Как преодолеть конфликт между формой и содержанием//Независимая газета, 24.05.2000.

Горностаев Д. Rus. Com. Об информационной составляющей внешней политики//Дипкурьер НГ, декабрь 2000.

Косырев Д. Оптимистические размышления на руинах. Международная журналистика снова стала всем нужна, но воссоздать ее придется почти с нуля//Дипкурьер НГ, декабрь 2000.

Пухова К. Пропаганде надо учиться у США. Россия хочет информационного паритета, но пока не знает, зачем ей это нужно//Независимая газета, 31.05.2000.

Соколова Н. Есть мнение, что мнения нет. Над имиджем России в мире никто не работает//Известия, 10.04.2000.

Тавровский Ю.В. «Спящую красавицу пора будить». Система внешнеполитической информации должна и может соответствовать задачам национального выживания//Независимая газета, 31.03.2000.

Хачатуров К.А. Информационный монстр делу не поможет. Упразднена внешнеполитическая пропаганда как функция государства//Независимая газета, 05.06.1998.

Хачатуров К.А. Забота о репутации Отечества. Позитивный образ России за рубежом ~ общенациональная задача//Независимая газета, 21.09.2000.

Хачатуров К.А. Антитеррористы всех стран, соединяйтесь! Но чтобы этого добиться, надо избавиться от имперской ментальности//Независимая газета, 18.09.2001.

Хачатуров К.А. На обочине информационного поля. Забугорный «ездок» резвее российского//Независимая газета, 19.01.2002.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА». СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК

Л.С. Рубан

История человечества включает в себя историю жесточайших войн и конфликтов, в то же время человеческое общество уже на ранней стадии своего развития пыталось регулировать международные отношения. Вековой мечтой человечества была мечта о «вечном мире».

В настоящий момент, когда крупный вооруженный конфликт или террористический акт может поставить общество на грань третьей мировой войны, как нельзя актуальнее становится задача совершенствования системы коллективной безопасности как для обуздания агрессора, борьбы с международным терроризмом, так и для разрешения конфликтов, в первую очередь политическими средствами.

Попытки создать систему коллективной безопасности для предупреждения войны предпринимались мировым сообществом после кровопролитных войн, однако эффективность международных организаций и соглашений не смогла воспрепятствовать развязыванию последующих кровавых катаклизмов.

Первая попытка создания системы коллективной безопасности была предпринята в 1464 г. королем Георгом Богемским (этот документ был опубликован в 1964 г. чехословацкой Академией наук в честь 500-летия данного проекта). В документе указывалось, что для предотвращения войн и страданий христиане должны предусмотреть порядок между христианскими королями и магнатами. Главная цель – ис-

ключение войны из человеческого общества. Прозвучал призыв прекратить преследование врагов (турок), выгнав их с христианской территории, обеспечив безопасность соседних христиан¹.

Однако стремление к балансу сил вызвало 30-летнюю войну. Таким же катаклизмом были религиозные войны между католиками и протестантами. В период средневековой церкви система угроз основывалась на страхе проклятия и применении военного потенциала.

Для Европы XVIII века характерен хронический разброд сил: абсолютные монархи вели династические войны (за испанское наследство, австрийское, баварское, польское).

В 1795 г. немецкий философ Иммануил Кант публикует знаменитое эссе «К вечному миру», где доказывал, что войны как институт свойственны монархиям и будут изжиты республиками. Ироническая статья вышла, когда разбушевалась война между Республиканской Францией и европейскими монархиями. Революционные войны вылились в наполеоновские.

Интересно, что эссе начинается с вопроса. Говоря о строчке, вынесенной в название, Кант вопрошает: «К кому обращена эта сатирическая надпись на вывеске одного голландского трактирщика рядом с изображенным на этой вывеске кладбищем? Ко всем ли людям или только к главам государств, которые никогда не смогут пресытиться войной, или, быть может, только к философам, которым снится этот сладкий сон?». И сам же отвечает: «Вопрос этот остается открытым»² (причем – до сих пор).

В разделе 1, который содержит прелиминарные статьи договора о вечном мире между государствами, рассматривается актуальная до настоящего времени проблема – о вооруженных силах. Итак: «Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть. Ибо, будучи постоянно готовыми к

¹ Рапопорт А. Концепция мирового порядка. Доклад в клубе «Канада-2000». – Торонто, 1996, с. 3. Перевод автора.

² Кант И. К вечному миру. Собрание сочинений в 8-ми томах. – М., 1994, т. 7, с. 6.

войне, они непрестанно угрожают другим государствам, они побуждают их к стремлению превзойти друг друга в количестве вооруженных сил, которые не имеют предела, и поскольку связанные с миром военные расходы становятся в конце концов обременительнее короткой войны, то сами постоянные армии становятся причиной военного нападения с целью избавиться от этого бремени. К тому же нанимать людей для того, чтобы они убивали или были убитыми, – значит использовать их как простые машины или орудия в руках другого (государства), а это несовместимо с правами человека»¹.

Где же выход? Политика говорит: «Будьте хитроумны, как змеи», мораль прибавляет (как ограничивающее условие): «и чисты, как голуби». Итак «честность – лучшая политика»².

Победа в наполеоновских войнах была победой баланса сил против одиночки-гегемониста. Во время Венского конгресса была предпринята попытка создания универсального альянса, направленного на подавление революций, однако эта система вскоре была разрушена. И как мы отмечали ранее, впервые в обиход международного права вводится термин «великая держава». На тот период такой статус получили Великобритания, Франция, Пруссия, Россия, Испания, Австро-Венгрия.

Слово «держава»³ происходит от славянского «държа» – владычество, могущество. Понятие «держава» связано с идеологией державности – сознанием политического веса своей страны, ее масштабов, экономического или военного могущества, способностей оказывать влияние и даже давление на ближнее и дальнее политическое окружение.

Сам термин «великая держава»⁴ вошел в международное право со времени Венского конгресса (1814–1815). Он был принят для обозначения держав, играющих ведущую роль в мировой политике и международных отношениях.

¹ Кант И. К вечному миру. Собрание сочинений в 8-ми томах. – М., 1994, т. 7, с. 8.

² Там же, с. 37–38.

³ Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1991, с. 98.

⁴ Краткий политический словарь. – М., 1987, с. 57.

Парадоксы разностатусности и эволюцию самого термина можно раскрыть посредством анализа концепции мирового порядка, концепции коллективной безопасности и роли великих держав в данном процессе.

В конце XIX века коллизии происходили вокруг шести великих держав: система баланса сил предполагала альянс трех великих держав Великобритании, Франции и России против других трех великих держав – Германии, Италии и Австро-Венгрии.

Интересно здесь привести высказывание Анатоля Рапопорта по данной ситуации. Он анализировал причину, почему баланс сил серьезно рассматривался европейцами в качестве принципа для поддержания стабильного мирового порядка и сравнивал ее с естественным отбором Дарвиновской теории (возникновение либеральной буржуазии после того, как Французская революция вытеснила аристократию как господствующий класс – показатель того, что конкуренция по-прежнему выступает как двигатель сил прогресса).

Экстраполяция Дарвиновской теории естественного отбора на общественные отношения в качестве идеологии была принята милитаристской немецкой кастой. Германский генерал Бернгарди писал в своей книге «Германия и будущая война» накануне Первой мировой войны: «Борьба за существование – есть естественная жизнь природы, основа всего здорового развития. Борьба не просто пагубное разрушение, но животворящий принцип». Бернгарди цитировал Клауса Вагнера, авторское кредо которого заложено уже в самом названии его книги «Война как творческий универсальный принцип»¹.

После бойни Первой мировой войны в 1919 г. возникла Лига Наций, лидерами которой были Великобритания и Франция. После выхода в 1934 г. Германии из Лиги в нее вступает СССР, который в 1939 г. после военной кампании против Финляндии был выведен из этой организации. Действия Лиги Наций были больше декларативными и не смогли помешать развязыванию Второй мировой войны.

¹ Рапопорт А. Концепция мирового порядка. Доклад в клубе «Канада-2000». – Торонто, 1996, с. 7. Перевод автора.

С прекращением существования Лиги Наций снова встал вопрос о формировании системы коллективной безопасности. Началось формирование Организации Объединенных Наций, членство в которой, в отличие от Лиги Наций, было универсальным – на основе формального равенства всех ее членов.

В Уставе ООН нет упоминания термина «великие державы», однако после Второй мировой войны по Уставу ООН пять государств – СССР, США, Великобритания, Франция и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности и обладают правом вето. Особые права этих держав вытекают из той ответственности, которую они несут за сохранение мира. Устав ООН предоставляет великим державам соответствующие права, обязывая их действовать с соблюдением принципа единогласия.

Интересна история становления данной организации. На Ялтинской конференции 1945 г. во время переговоров активно использовался термин «великая держава», хотя в официальные документы он не вошел. Интересно в этом плане высказывание Черчилля о том, что никто не может поставить запрет перед «великой державой».

Результаты конференции получили высокую оценку со стороны всех ее участников – СССР, Великобритании и США. В редакционной статье газеты «Правда» от 13 февраля 1945 г. отмечалось: «Крымская конференция войдет в историю освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков как историческая демонстрация тесного боевого сотрудничества великих демократических держав в период, когда война вступила в свою конечную фазу»¹.

Так же высоко она была оценена премьер-министром Англии и президентом США. 14 февраля, покидая Крымскую конференцию, Черчилль заявил: «Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше»².

Рузвельт в свою очередь подчеркивал в отчете конгрессу США 1 марта 1945 г., что «никогда ранее (и никогда поз-

¹ «Правда» от 13 февраля 1945 г.

² Внешняя политика Советского Союза... Т. 3, с. 117.

же. — Автор) главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях»¹.

Итак, рассмотрим, как формировался после Второй мировой войны миропорядок, каковы были позиции великих держав?

В западной историографии позиция СССР по указанному вопросу до сих пор зачастую освещается в фальсифицированном виде. СССР обвиняется в том, что он-де был инициатором расчленения Германии, не хотел-де признавать права Франции как великой державы и т.д.²

В русле этого обвинения уместно вспомнить, что в то же время начальник имперского генерального штаба Великобритании Алан Брук писал в своем дневнике: «Расчленить ли Германию или постепенно превратить ее в союзника, чтобы через 20 лет дать отпор угрозе со стороны русских, существующей уже сейчас? Я предлагал второе и был уверен, что отныне мы должны смотреть на Германию совсем с другой точки зрения. Господствующая держава в Европе уже не Германия, а Россия... Поэтому сохраните Германию, постепенно восстанавливайте ее и включите в западноевропейский союз. К несчастью, все это приходится делать под прикрытием священного союза между Англией, Россией и Америкой. Политика нелегкая»³.

В такой обстановке шло формирование ООН и системы послевоенного мирового устройства.

Главным вопросом конференции был вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в состав которого в качестве его постоянных членов должны входить СССР, США, Англия, Китай и Франция. Данный орган имел первостепенное значение, поскольку, согласно проекту устава ООН, на него возлагалась главная ответственность за под-

¹ Roosevelt F. D. The Public Papers and addresses. 1944–1945.

² Feis Herbert. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton. 1957; Bohlen Charles E. Witness to History. New York, 1973; Harriman W. Averell and Abel Elie. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941–1946. N.Y., 1975.

³ Bryant Arthur. Triumph in the West. 1943–1946. Based on the Diaries and Autobiographical Notes of Field Marshal the Viscount Alanbrooke. London, 1959, p. 242.

держание мира и безопасности. Только Совет Безопасности мог выносить решения о принятии мер по урегулированию споров и предотвращению или ликвидации агрессии, включая использование вооруженных сил. Отсюда было необходимо безусловное единогласие членов Совета.

В частности, внося свое предложение на заседание глав правительств 6 февраля, американская делегация заявляла, что оно «находится в полном соответствии с особой ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира» и «требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям».

В то же время американское предложение признавало желательность прямого заявления со стороны постоянных членов о том, что **мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее общий интерес**, – дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без всяких ограничений.

На Ялтинской конференции рассматривались следующие вопросы по работе Генеральной Ассамблеи: в разделе I) – О членстве в организации; в разделе III) – Устранение угрозы миру и подавление нарушений мира, а именно:

1. Представляет ли угрозу миру урегулирование спора между сторонами средствами по их собственному выбору или в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности.

2. Представляет ли угрозу миру или нарушение мира какое-либо другое действие со стороны той или иной страны.

3. Какие меры должны быть приняты Советом для поддержания или восстановления мира, и каким образом эти меры должны быть осуществлены.

4. Не следует ли поручить осуществление принудительных мер региональному органу.

В разделе IV) обговаривалось утверждение специального соглашения или соглашений о предоставлении вооруженных сил и средств; в разделе V) – Формулирование планов общей системы регулирования вооружения и представление таких планов государствам-членам; в разделе VI) – Разрешение вопроса о том, совместимы ли характер и деятельность какого-либо регионального органа или регио-

нальных мероприятий по поддержанию мира и безопасности с целями и принципами всеобщей организации.

В дискуссии по данным вопросам главы государств следующим образом высказали свои позиции¹. Эта дискуссия настолько интересна и актуальна в настоящий момент, что ее следует процитировать хотя бы фрагментарно.

Итак, Рузвельт заявил, что цель больших и малых наций одна и та же – сохранить мир, и вопросы процедуры не должны мешать достижению такой цели.

Он вспоминал положения Тегеранской декларации, когда три державы заявили о своей готовности принять на себя ответственность по созданию такого мира, который получит одобрение народов всего мира.

Черчилль соглашался с ним, что не должно быть излишней поспешности в изучении столь важного вопроса. Он заявил, что «будет ли мир построен на прочных основах, зависит от дружбы и сотрудничества трех великих держав, однако мы поставили бы себя в ложное положение и не были бы справедливы по отношению к своим намерениям, если бы мы не предусмотрели возможности свободного высказывания по своим претензиям со стороны малых государств. Без этого дело выглядело бы так, как будто три главные державы претендуют на управление всем миром. Между тем на самом деле они хотят служить миру и спасти мир от ужасов, которые постигли большинство народов в нынешней войне».

Интересна также дискуссия между главами государств о намерениях великих держав, когда многоопытные, искусственные политики не без доли кокетства вели тонкий дипломатичный диалог:

И.В. Сталин: «Черчилль высказывал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром, но кто замышляет такое господство? Соединенные Штаты об этом не думают. (Смех и красноречивый жест президента.) Англия? Тоже нет. (Смех и красноречивый жест Черчилля.) Итак, две великие державы выходят из сферы подозрения. Остается третья... СССР.

¹ Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1984, с. 84–87.

Значит, СССР стремится к мировому господству? (Общий смех.) Или, может быть, Китай стремится к мировому господству? (Общий смех.) Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему. Его друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром.

Черчилль отвечал, что «он не верит, конечно, в стремление к мировому господству со стороны кого-либо из трех союзников. Однако положение этих союзников столь могущественно, что другие могут так подумать, если не будут приняты соответственные предупредительные меры»¹.

Беспокоила политиков и судьба решений, принятых на Ялтинской конференции. Черчилль говорил, что нет оснований опасаться чего-нибудь нежелательного на текущий момент: «Да, конечно, пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами. Мы не позволим, чтобы имела место новая агрессия против какой-либо из наших стран, но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда? Мы как будто бы задаемся целью обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперед».

Итак, самое важное условие для сохранения длительного мира – это единство трех держав. В то же время Черчилль говорил, что международная организация безопасности не ликвидирует дипломатических отношений между великими и малыми странами, он уточнял, что дипломатическая процедура будет продолжать свое существование. Будет неправильно преувеличивать власть или злоупотреблять ею или возбуждать такие вопросы, которые могут разъединить три главные державы².

Сталин со своей стороны указывал на другую опасность: «Во время русско-финской войны англичане и французы подняли Лигу Наций против русских, изолировали Со-

¹ Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1984, с. 86.

² Там же, с. 87.

ветский Союз и исключили его из Лиги Наций, мобилизовав всех против СССР. Надо создать преграду против повторения подобных вещей в будущем»¹.

Позиция Советского правительства на Ялтинской конференции по вопросам международной организации безопасности заключалась в том, чтобы обеспечить максимальное единство среди главных держав после войны.

Интересно, что в системе современного миропорядка вокруг статуса России сложилась несколько парадоксальная ситуация.

Статус сверхдержавы СССР получил, обзаведясь ядерным оружием стратегического назначения, возглавляя Восточный блок в соперничестве с Североатлантическим альянсом, возглавляемым США. Однако трансформация миропорядка из двухполюсного в однополярный и кардинальные изменения в России во внешне- и внутривнутриполитической сферах сформировали парадоксальную ситуацию, когда «великая держава», обладающая ядерным оружием глобального воздействия, находится в инвестиционной и продовольственной зависимости извне и де-факто перешла из второго в разряд стран третьего мира (по ВВП и среднему душевому доходу), занимая 70-е место по индексу человеческого развития.

В настоящий момент произошло кардинальное изменение современного миропорядка по сравнению с ситуацией после окончания Второй мировой войны.

Сложилась безальтернативная однополярная система при гегемонии США и НАТО. Данная безальтернативность служит залогом конфликтности, в чем мы могли убедиться на примере разрешения Косовского кризиса. США и НАТО инициировали силовое вмешательство под предлогом защиты косовских албанцев и предотвращения гуманитарной катастрофы. Результатом военных действий было разрушение Республики Югославия, жертвы среди мирного населения, в т.ч. албанцев, и массовый исход сербов из своих исконных земель.

России не удалось предотвратить эту военную кампанию, а бросок российских десантников, который сравнива-

¹ Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1984. с. 89.

ли с суворовским походом, не спас имиджа России и не облегчил положения сербов.

Косовский кризис показал, что в измененном современном миропорядке России отводится отнюдь не центральное место.

В настоящее время и обозримой перспективе следует ожидать возрастания конфликтных факторов в международных отношениях, рост же международного престижа России будет зависеть от того, как наша страна сможет разрешить свои многочисленные внутренние проблемы, которые, в свою очередь, питают внутрироссийские социально-экономические, этнополитические и социально-политические конфликты.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И РОССИЯ

И.Н. Панарин

XX век стал для России веком войн, революций и социальных потрясений, сопровождавшихся колоссальными человеческими, геополитическими, экономическими и информационными потерями.

При этом XX век еще раз показал безграничные духовные и интеллектуальные возможности нашего народа. **Мы победили фашизм. Мы первыми в мире вышли в космос.**

Как утверждал Н.А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», коммунистическая антропология есть не что иное, как **ТРАДИЦИОННАЯ МАТРИЦА СОЗНАНИЯ**, основанная на идее мессианского служения русского народа, предполагающая прорывные глобальные цели, в которые было заложено инородное этой матрице содержание – пролетарский интернационализм. Сейчас есть возможность восстановить традиционную российскую матрицу сознания с помощью **САМОУВАЖЕНИЯ, САМООРГАНИЗАЦИИ и САМОРЕАЛИЗАЦИИ.**

<p>ТРАДИЦИОННАЯ МАТРИЦА СОЗНАНИЯ (По Бердяеву) + САМОУВАЖЕНИЕ + САМО- ОРГАНИЗАЦИЯ + САМОРЕАЛИЗАЦИЯ = НООСФЕРНАЯ МАТРИЦА СОЗНАНИЯ</p>

Выдающийся германский военный и политический деятель К.Клаузевиц сказал о том, что «война есть продолжение политики другими средствами». В начале XXI века можно сделать вывод о том, что **ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА** есть основное средство современной мировой политики

и экономики, доминирующий способ достижения политической, духовной, финансовой и экономической ВЛАСТИ.

В рамках функционирования мировой элиты мы должны вести активное, целеустремленное и жесткое информационное противоборство, защищая свои национальные духовные и экономические интересы.

Это – основная стратегическая задача российской политической элиты в XXI веке.

В XX веке управление информационными потоками превратилось в решающий фактор мирового доминирования. Пожалуй, первыми это осознали американцы. Автор поддерживает вывод ведущего китайского теоретика информационной войны Шэнь Вэйгуана, который он сформулировал в своей книге «О новой войне»: «Чтобы защитить политическую безопасность страны, нужно НАУЧИТЬСЯ ВЕСТИ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ с использованием различных средств массовой информации». Россия принимает некоторые меры. В составе Совета Безопасности Российской Федерации создана Межведомственная Комиссия по информационной безопасности, осуществляющая функции координации работ в этой области.

Разработана Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, как официально принятая система взглядов на проблему обеспечения информационной безопасности, методы и средства защиты жизненно важных интересов личности, общества, государства в информационной сфере. Вместе с тем, реализуется она плохо. После событий 11 сентября это стало особенно очевидно.

Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества и политической элиты, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах политической элиты, граждан и государства.

Информационная среда общества – это совокупность информационных ресурсов, система формирования, хранения, распространения, использования и защиты информации, информационной инфраструктуры.

Угроза информационной безопасности – фактор или совокупность факторов, создающих опасность функционированию и развитию информационной среды общества.

Итак, каковы же главные тенденции геополитического развития мира в XXI веке?

1. Происходит быстрое формирование глобального всепланетарного общества на основе развертывания информационной и телекоммуникационной революции.

2. Растут масштабы кризиса всей **духовной сферы** жизнедеятельности человечества (рост наркомании, преступности, терроризма и т.д.).

3. В мире создано **единое глобальное информационное пространство всей планеты, в котором развернулось геостратегическое информационное противоборство между ведущими странами мира за достижение превосходства в мировом информационном пространстве.**

Российская политическая элита должна стать ПАССИОНАРНОЙ и разработать ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ ДОКТРИНУ XXI века на основе **НООСФЕРНОЙ МАТРИЦЫ СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО СУПЕРЭТНОСА.** Она должна защищать **НООСФЕРНУЮ МАТРИЦУ СОЗНАНИЯ** от негативных информационных влияний геополитических противников.

Основы теории информационной войны

По нашему мнению, следует различать информационную борьбу в широком (во всех сферах) и узком смысле слова (в какой-либо сфере, например в политической сфере).

Информационная борьба (противоборство) – форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей.

Основные сферы ведения информационно-психологического противоборства: политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, военная.

Геополитическое информационное противоборство (ГИП) – одна из современных форм борьбы между государствами, а также система мер, проводимых одним государст-

вом с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства.

Геополитический стратегический политический анализ.

ЦЕЛИ:

1. Анализ и прогноз развития ситуации во всех важнейших сферах своего государства и геополитического конкурента – политической, дипломатической, финансово-экономической, военной.

2. Подготовка возможных вариантов и расчет последствий управляющих информационных воздействий.

Политическое прогнозирование – процесс разработки научно обоснованного суждения о возможном варианте развития политических событий в будущем, альтернативных путях и сроках его осуществления, а также определение конкретных рекомендаций для практической деятельности в условиях настоящей действительности.

Основные принципы политического прогнозирования

системность
согласованность
непрерывность
верифицируемость
альтернативность
рентабельность

Основные задачи политического прогнозирования

- Избежать нежелательных результатов развития событий
- Приспособиться к неизбежному
- Ускорить вероятное развитие конкретного события в желательном направлении

Целью геополитического информационного противоборства является нарушение информационной безопасности враждебного государства, в обусловленных случаях, целостности (устойчивости) системы государственного и военного управления иностранных государств, эффективное информационное воздействие на их руководство, политическую элиту, системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также обеспечение информационной безопасности Российской Федерации для завоевания (обеспечения) информационного превосходства в мировом информационном пространстве.

Следует выделить два вида информационной борьбы.

При **информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты** являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т.д.).

При **информационно-психологической борьбе главными объектами воздействия и защиты** являются психика политической элиты и населения противостоящих сторон; системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений.

Советская политическая элита проиграла в ходе геополитического информационного противоборства. Может быть, и потому, что традиционная российская матрица сознания была заражена ВИРУСОМ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА.

Уже в середине 50-х годов советская политическая элита оказалась не готова к жесткому информационно-психологическому противоборству с американской элитой. Она не смогла разработать **НОВУЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ** развития СССР. Отсутствие стратегических аналитиков в высшем политическом руководстве СССР привело к колоссальному геополитическому поражению – распаду СССР.

В США такие аналитики были в высшей политической элите.

А. Даллес (1893–1969), директор ЦРУ (1953–1961), сформулировал основные стратегические цели ведения информационно-идеологической войны против СССР (они до

сих пор реализуются в отношении России – см. главу 3 данной книги).

Г. Киссинджер (р. 1923), советник президента США по национальной безопасности (1969–1975), госсекретарь США (1973–1977), профессор Гарвардского университета, разработал стратегическую модель управления конфликтами интересов в многополярном мире. Он получил Нобелевскую премию за окончание войны во Вьетнаме и многократно встречался с руководителями СССР и России (в том числе неоднократно и с В. Путиным). Сейчас он возглавляет консультационную фирму, входит в правления банков, корпораций и занимает множество общественных постов.

Г. Киссинджер и информационная война.

Выдающийся американский стратегический аналитик, политик и дипломат ГЕНРИ КИССИНДЖЕР написал великолепную книгу, которая называется «**ДИПЛОМАТИЯ**» (научно-издательский центр Ладомир. – М., 1997. – 848 с. Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио, Сингапур, Торонто, Сидней. – 1994). Издание осуществлено при финансовой поддержке ЮСИА.

Автор считает, что очень важно рассмотреть фундаментальный труд американского теоретика с позиций методологии информационной войны. Поэтому некоторые подходы Г. Киссинджера будут далее комментироваться автором.

С. 9. В XVII веке Франция при кардинале Ришелье предложила тогда новый подход к вопросу международных отношений, основывающийся на принципах государственности и провозглашавшей в качестве конечной цели национальные интересы. В XVIII веке Великобритания разработала концепцию равновесия сил, господствовавшую в европейской дипломатии последующие двести лет. В XIX веке Австрия Меттерниха реконструировала «европейский конверт», а Германия Бисмарка его демонтировала, превратив европейскую дипломатию в хладнокровную игру силовой политики.

В XX веке ни одна страна не оказала столь решительно-го и одновременно столь амбивалентного влияния на международные отношения, как Соединенные Штаты.

От автора

Очень интересен взгляд Г. Киссинджера на историю европейской дипломатии. Однако надо признать, что он является не совсем объективным в оценке XX века. Наряду с США в XX веке Россия (СССР) глобально влияла на международные отношения и была сверхдержавой.

С. 10. Специфические черты, обретенные Америкой по ходу ее исторического развития, породили два противоположных друг другу подхода к вопросам внешней политики. ПЕРВЫЙ заключается в том, что Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя свою демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества; суть же ВТОРОГО сводится к тому, что сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе.

От автора

Г. Киссинджер четко обосновывает глобальные цели информационного влияния США на международные отношения. Это классическая формула информационной войны – постановка правильной цели.

С. 17. На протяжении значительной части своей истории Россия была вещью в себе в поисках САМОРЕАЛИЗАЦИИ.

От автора

Г. Киссинджер тоже говорит о самореализации.

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ МАТРИЦА СОЗНАНИЯ основана на идее мессианского служения русского народа, предполагающей прорывные глобальные цели. Сейчас есть возможность восстановить традиционную российскую матрицу с помощью САМОУВАЖЕНИЯ, САМООРГАНИЗАЦИИ и САМОРЕАЛИЗАЦИИ.

С. 122. Как только Россия появилась на международной арене, она с потрясающей быстротой вышла на ведущие позиции. Еще при заключении в 1648 году Вестфальского мира России до такой степени не придавалось никакой важности, что она вообще не бралась в расчет. Однако, начиная с 1750 года, Россия стала активной участницей мало-мальски значимой европейской жизни. К середине XVIII века Россия

уже стала вызывать у западных наблюдателей неясное беспокойство. В 1762 году французский поверенный в делах в С.-Петербурге докладывал: «Если русские амбиции не сдерживать, то их последствия могут оказаться фатальными для соседствующих держав...».

От автора

Г. Киссинджер в данном случае довольно объективен.

С. 125. Открытость границ каждой из стран была одной из немногих общих черт американской и русской исключительности. Американское чувство собственной уникальности базировалось на концепции свободы; русское же происходило из опыта совместно перенесенных страданий. Приобщиться к американским ценностям мог каждый; русские же ценности принадлежали одной только русской нации, подавляющее большинство нерусских подданных не имело к ним доступа. Американская исключительность имела своим следствием изоляционизм вперемешку со спонтанными крестовыми походами морального характера; русская же влекла за собой возникновение ощущения миссионерского призвания, часто приводившего к военным авантюрам.

От автора

А вот в данном случае оценки Г. Киссинджера явно тенденциозны. Абсолютное большинство народов добровольно вошло в состав Российской империи и сохранились как нации с помощью русских ценностей (грузины, армяне, казахи, киргизы, ингуши и т.д.). США же уничтожили индейскую цивилизацию и духовно, и ФИЗИЧЕСКИ, убили миллионы негров.

С. 126. Парадоксальность русской истории заключается в непрерывном противоречии между мессианским влечением и всеподавляющим ощущением небезопасности.

От автора

Противоречия никакого нет, так как после принятия РЮРИКОВИЧАМИ геополитической доктрины «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» РУСЬ превратилась в постоянно расширяющуюся глобальную сверхдержаву средневековья. РУСЬ постоянно боролась с другими геополитическими центрами мировой силы, которые ее ОЧЕНЬ БОЯЛИСЬ. БОЯЛИСЬ, потому что именно РУСЬ постепенно сокру-

шала геополитические центры силы (Турция, Швеция, Франция, Великобритания и т.д.).

С. 132. Ибо в течение XIX века представление о том, что Россия является главнейшей угрозой мировому положению Великобритании, пустило глубокие корни. Великобритания видела угрозу своим заморским интересам в клещеобразном продвижении России, одна клешня которой была нацелена на Константинополь, а другая – на Индию через Среднюю Азию.

С. 132. Английская империя не экономическая, а духовная необходимость.

От автора

Сплошные двойные стандарты. Восхищение британской империей, а в России – империя очень плохо, зачем она ей и т.д.

С. 183–184. В феврале 1914 года Петр Дурново, бывший министр внутренних дел, член Госсовета, написал царю пророческий меморандум. По оценке Дурново, воюя на стороне Великобритании – своего традиционного геополитического противника, Россия лишь получит дополнительные проблемы. Но самым главным доводом против войны явилось убеждение в том, что она неизбежно повлечет за собой социальную революцию и в побежденной стране и стране-победителе.

От автора

Г. Киссинджер привел характерный пример, который показывает наличие в России системных аналитиков-прогнозистов, но отсутствие эффективной системы принятия политических решений (и по сей день такой системы не создано).

С. 241. В политике, однако, мало кто бывает вознагражден за предотвращение ущерба, ибо весьма редко удается доказать, что последствия могли бы быть гораздо худшими.

От автора

Г. Киссинджер, конечно, прав.

С. 260. Вначале истинная натура Гитлера была скрыта за внешней ординарностью. Ни германский, ни западноевропейский истеблишмент не верили, что Гитлер действительно хочет испровергнуть существующий порядок, несмотря на

то, что он достаточно часто провозглашал подобные намерения. Уставшее от нападков угрожающе влиятельной нацистской партии, деморализованное экономическим кризисом и политическим хаосом, консервативное германское руководство назначило Гитлера канцлером и для страховки окружило его респектабельными консерваторами (в первом кабинете Гитлера, сформированном 30 января 1933 года, было всего три члена нацистской партии). Гитлер, однако, прошел весь долгий путь не для того, чтобы при помощи парламентских маневров оказаться в чьих-то руках. Благодаря нескольким решительным ударам (включая чистку 30 июня 1934 года, когда было уничтожено значительное число соперников и противников) он за восемнадцать месяцев с момента занятия должности стал диктатором Германии.

От автора

Г. Киссинджер показывает путь Гитлера к власти с использованием технологий информационной войны.

С. 281. Ситуация словно была скроена по мерке для того, чтобы во всю силу мог развернуться талант Гитлера в **ВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ**. В течение всего лета он нагнетал истерию по поводу неизбежности войны, не произнося, по существу, никаких конкретных угроз. Наконец, после того, как Гитлер позволил себе злобные личные выпады против чешского руководства на ежегодном съезде нацистской партии в Нюрнберге в сентябре 1938 года, нервы у Чемберлена сдали. Хотя не было предъявлено никаких формальных требований и не имело место никакого реального обмена дипломатическими документами, Чемберлен решил покончить с напряженностью 15 сентября, посетив Гитлера. Гитлер высказал свое раздражение, избрав местом встречи Берхтесгаден – место, наиболее удаленное от Лондона и наименее доступное. В те времена путешествие из Лондона в Берхтесгаден означало пятичасовой полет на самолете, который для Чемберлена в возрасте 69 лет оказался первым.

Выслушав в течение нескольких часов причитания Гитлера относительно якобы дурного обращения с судетскими немцами, Чемберлен согласился на расчленение Чехословакии.

От автора

Г. Киссинджер показывает Гитлера как мастера в использовании технологий информационной войны во внешне-политической сфере.

С. 286. Сталин слил воедино усердную методичность в работе, с молодых ногтей усвоенную еще в духовной семинарии, с неумолимым следованием жесткому большевистскому взгляду на мир.

С. 287. В отличие от Гитлера он обладал невероятным терпением. Как ни один из лидеров демократических стран, Сталин был готов в любую минуту заняться скрупулезным изучением соотношения сил.

Истинный монстр, в вопросах проведения внешней политики Сталин, однако, был в высшей степени реалистом: терпеливым, проницательным и непреклонным – Ришелье своего времени.

С. 289. Сталин, великий идеолог, на самом деле поставил свою идеологию на службу РЕАЛПОЛИТИКИ.

С. 290. ...Когда дело доходило до международной политики, Сталин выказывал себя мастером холодного расчета.

От автора

Г.Киссинджер дает блестящую характеристику И.Сталину и описывает его как идеолога, стратегическо-го и целеустремленного аналитика.

С. 299. Не желая открывать карты до тех пор, пока станет ясно, что ему предлагают, Сталин еще больше усилил давление на Гитлера (речь о пакте 1939 года). Теперь уже Гитлер нервничал как в лихорадке. Ибо решение о нападении на Польшу надо было принимать в считанные дни. **Сталин выиграл партию** благодаря тому, что сделал окончательный выбор лишь в последнюю секунду. Ибо Гитлер явно был готов бесплатно предложить ему то, что при наличии любого союза с Великобританией и Францией советский вождь мог бы получить лишь после кровопролитной войны с Германией.

От автора

Г. Киссинджер очень интересно описывает информационно-интеллектуальную борьбу Сталина и Гитлера. Сталин более эффективно использовал технологии информационной войны.

С. 394. Тот новый международный порядок, который имел в виду Сталин, представлял собой панславизм, подкрепленный коммунистической идеологией. Югославский коммунист диссидент Милован Джилас припоминает беседу, в ходе которой Сталин заявил: «Если славяне останутся едины и проявят солидарность, то никто в будущем не будет в состоянии даже шевельнуть пальцем. Одним только пальцем!» – повторил Сталин, подчеркивая мысль угрожающим движением указательного перста.

От автора

Г. Киссинджер пытается описать геополитическую доктрину Сталина. По нашему мнению, И. Сталин 3 июля 1941 года вернулся к геополитической доктрине РЮРИКОВИЧЕЙ (Доктрина «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»), что и позволило победить фашизм.

С. 395. В своем обращении к командному составу победоносной Красной Армии вскоре после перемирия в мае 1945 года Сталин в последний раз воспользовался эмоциональной риторикой военного времени. Обратившись к собравшимся: «Мои друзья, мои соотечественники!», он так описал отступление 1941 и 1942 года:

«Другой народ мог бы сказать правительству: «Вы не оправдали нашего доверия, уходите; мы поставим новое правительство, которое подпишет с немцами мир и даст нам передышку». Но русский народ не пошел этим путем, потому что верил в политику своего правительства. Спасибо тебе, великий русский народ, за доверие!».

То было последнее признание Сталиным своей способности совершать ошибки и его последнее обращение к народу в качестве главы правительства. (Интересно, что в своем обращении Сталин отдает должное только русскому народу, но не другим национальностям советской империи.)

От автора

Русский народ всегда был, есть и будет монументальной основой создания и функционирования ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. И Сталин это прекрасно понимал.

С. 534. В продолжение всего кризиса Хрущев вел себя, как шахматист, который, совершив блистательный дебют, сидит и ждет, что его противник сдастся, продумав стоящую перед ним дилемму, и не доиграет партию до конца. Читая дипломатические документы, трудно понять, почему Хрущев так и не воспользовался ни одной из представившихся возможностей переговоров...

Хрущев запутался в сотканной им же самим многослойной паутине.

Берлинский кризис, кульминацией которого был Кубинский ракетный кризис, явился поворотным пунктом в «холодной войне», хотя тогда этого не осознавали.

С. 535. Хрущев вынужден был смириться с существованием западного аванпоста в глубине советской территории, так и не сумев достичь ни одной из целей, о которых протрубил, вызвав кризис.

От автора

Г. Киссинджер показывает Хрущева как бездарного аналитика и геополитика. Прекрасно иллюстрирует это американский кинофильм «ТРИНАДЦАТЬ ДНЕЙ». Оценка Г. Киссинджера полностью совпадает с мнением автора.

С. 695. И Рейган и Горбачев верили в конечную победу собственной стороны. Однако существовало знаменательное различие между этими двумя столь неожиданными партнерами: Рейган понимал, какие силы движут его обществом, в то время как Горбачев **АБСОЛЮТНО УТЕРЯЛ С НИМ СВЯЗЬ**. Оба лидера апеллировали к тому лучшему, что видели в своих системах. Но Рейган высвободил дух своего народа, пустив в ход золотой запас инициативы и уверенности в себе. **Горбачев же РЕЗКО УСКОРИЛ ГИБЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ ИМ СИСТЕМЫ, ПРИЗЫВАЯ К РЕФОРМАМ, ПРОВЕСТИ КОТОРЫЕ ОН ОКАЗАЛСЯ НЕ СПОСОБЕН.**

С. 727. Чем дольше длилась перестройка и гласность, тем более изолированным и менее уверенным в себе становился Горбачев.

От автора

Г. Киссинджер удивительно точно и предельно негативно оценил деятельность М. Горбачева. Автор полно-

стью согласен с данной оценкой. Вина за страдания миллионов людей лежит на этом безвольном и некомпетентном человеке. Именно М. Горбачев ответственен за то, что временно нарушилось эффективное функционирование ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Стратегический анализ и оперативность в решении возникающих проблем А. Даллеса и Г. Киссинджера привели США к геополитическому оперативному успеху. Но смены им **НЕТ!**

Основа геополитического успеха США – мощный стратегический анализ и глобальная информационная экспансия при защите собственной информационной среды. Это особенно ярко проявилось после проведения террористических актов 11 сентября. Американцы смогли создать СВОЮ ВИРТУАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ КАРТИНУ МИРА, в которую поверили почти все. ЭТА ВИРТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТИНА сформирована в соответствии с американскими национальными интересами. Ее главная цель – мировое лидерство в XXI веке.

Российская политическая элита является главным ОБЪЕКТОМ целенаправленного воздействия геополитических противников России.

Российской политической элите всячески пытаются ПОМЕШАТЬ стать ПАССИОНАРНОЙ и быть готовой к глобальному бескомпромиссному информационно-психологическому противоборству мировых элит (т.е. защите **МАТРИЦ СОЗНАНИЯ** россиян от негативных информационных потоков геополитических противников России).

Информационная борьба (в политической сфере) включает три составные части.

Первая – Стратегический политический анализ.

Вторая – Информационное воздействие.

Третья – Информационное противодействие.

Уровни ведения информационной борьбы:

- стратегический,
- оперативный,
- тактический.

В основном, на стратегическом уровне информационно-геополитического противоборства должны действовать высшие органы государственной власти России, а спецслужбы и крупный капитал – на **оперативном и тактическом уровнях**.

Ведущие страны мира в настоящее время располагают мощным потенциалом информационного противоборства (прежде всего, США, Китай, Израиль, Франция, Великобритания, Германия), который может обеспечить им достижение политических и экономических целей, тем более, что отсутствуют международные юридические нормы ведения информационной борьбы.

Необходимо также определить содержание понятия «воздействие».

Воздействие – действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь.

В психологии под воздействием понимается целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому. Воздействие может быть непосредственное (контактное) и опосредованное (дистанционное, с помощью чего-либо).

Существуют определенные характеристики функционирования информации: размах циркуляции, время циркуляции, направление движения, эмоциональная окраска информации, способ производства, цель производства.

Именно воздействие является целью производства информации. По нашему мнению, при ведении информационной борьбы объектами воздействия могут быть: психика людей, информационно-технические системы различного масштаба и назначения, система формирования, распространения и использования информационных ресурсов, система формирования общественного сознания (с помощью пропаганды и средств массовой информации), система формирования и функционирования общественного мнения, система принятия решений.

Условно объекты воздействия можно разделить на технические (в основном, они находятся в сфере интересов информационно-технической борьбы) и социальные (особое внимание им уделяется в ходе информационно-психологиче-

ской борьбы). В роли технических объектов могут выступать системы управления и связи, финансово-экономической деятельности государства и т.д. Если же говорить о социальных объектах, то к ним можно отнести отдельных индивидов, социальные группы, общество, государство, мировое сообщество. Основными социальными элементами общества являются социальные группы и отдельные индивиды.

Для защиты от негативных воздействий социальных объектов в ходе глобальной геополитической информационной борьбы, необходимо создание системы информационно-психологического обеспечения как составной части национальной безопасности России. Данная система должна обеспечить защиту психики **политической элиты и населения России** от негативного информационно-психологического воздействия (т.е. защите **МАТРИЦ СОЗНАНИЯ россиян от негативных информационных потоков** геополитических противников России).

Ее основная задача – обеспечение психологической безопасности политической элиты и населения России.

Информационно-психологическое воздействие представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное), на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической элиты и населения России.

Психологическое и пропагандистское воздействие являются разновидностью информационно-психологического воздействия.

В связи с появлением и ускоренным развитием средств массовой информации резко усилилась роль общественного мнения, которое колоссальным образом стало влиять на политические процессы в обществе, особенности функционирования информационно-психологической среды общества. Поэтому система формирования общественного мнения также является одним из основных объектов информационно-психологического обеспечения. Следовательно, необходимо изучение особенностей формирования и функционирования общественного мнения при вооруженных конфлик-

тах, на основе которого следует выработать практические пути обеспечения психологической безопасности политической элиты и населения России.

Информационное оружие – это устройства и средства, предназначенные для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе информационной борьбы (путем опасных информационных воздействий).

Объектами воздействия могут являться:

- 1. Информационно-технические системы.**
- 2. Информационно-аналитические системы.**
- 3. Информационно-технические системы, включающие человека.**
- 4. Информационно-аналитические системы, включающие человека.**
- 5. Информационные ресурсы.**
- 6. Системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды.**
- 7. Психика человека.**

Автор считает, что в тех случаях, когда информационное оружие **прямо или опосредованно** используется против психики человека (или социальной группы), то речь должна идти об информационно-психологической борьбе. Практически можно назвать только три объекта воздействия, каждый из которых относится к определенному типу информационной борьбы (в чистом виде). Это информационно-технические и информационно-аналитические системы (не включающие человека) – информационно-техническая борьба. Психика человека – информационно-психологическая борьба.

Необходимо отметить, что информационные воздействия (опасны или полезны) не столько сами по себе, сколько тем, что «запускают» мощные вещественно-энергетические процессы, управляют ими. Суть влияния информации как раз и заключается в ее способности «запускать» и контролировать вещественно-энергетические процессы, параметры которых на много порядков выше самой информации.

Источники информационных опасностей могут быть естественными (объективными) и умышленными.

Существующая система взглядов властных структур на информационно-психологическое обеспечение при столкновении с реальной действительностью оказалась малоэффективной из-за отсутствия специальных подразделений и непрофессионализма исполнителей.

СМИ и общественное мнение.

Исследования общественного мнения дают возможность учитывать не только лежащие на поверхности, но и скрытые психологические тенденции политических процессов, а соответственно этому и избирать такие мероприятия, которые были бы адекватны возникшей ситуации.

Исследователь в области СМИ англичанин Дж. Брайс в конце прошлого века выпустил книгу «Американская республика», в которой раскрыл механизмы воздействия на общественное мнение в США.

Вначале конструируется «множественность мнения» с помощью «фактов или рассказа, чтобы возбудить в человеческой душе такое чувство, которое само собой изливается из уст, создавая впечатление, что об избранном факте говорят все.

На втором этапе газеты (и вечерние и утренние) высказывают уже более определенное мнение о событии, снабжая его «ожидаемыми результатами», и, тем самым, «мнения заурядных граждан начинают сгущаться в твердую массу».

На третьем этапе – в прениях и спорах – отбрасываются ненужные аргументы в пользу одного определенного и неизменного решения.

Четвертый этап – внедрение факта или оценки события, которые выдаются за «сложившееся убеждение» в виде «склонности людей к единодушию» в интересах рядовых граждан.

Весь процесс обработки общественного мнения сравнивался с действием катка по дороге, когда «угловатости прижимаются, и дорога становится гладкой и даже приобретает однообразный вид».

Политика целенаправленного воздействия на общественное мнение предполагает знание настроений широких народных масс, знание реального положения вещей. Отсюда, с одной стороны, информационно-психологическое воз-

действие по всем возможным каналам, а с другой – тщательное изучение общественного мнения.

Опросы являются важным источником для изучения долговременных тенденций в американском общественном мнении. Аккумулированные за многие годы результаты опросов дают обширный эмпирический материал, к которому обращаются исследователи различных аспектов общественно-политической жизни страны.

По мнению автора, американцам удалось создать систему мониторинга **оперативной и стратегической социальной информации с помощью опросов**. В условиях создания информационного общества, единого мирового информационного пространства это крайне необходимо. Более того, на наш взгляд, именно система диагностики общественного мнения (причем как в США, так и в мире в целом) позволяет США добиваться успеха в глобальном информационно-психологическом противоборстве за доминирование в мировой информационной среде, развернувшемся между ведущими странами мира.

Если рассмотреть сам процесс формирования общественного мнения, на наш взгляд, его можно представить следующим образом.

Когда где-то происходит какое-либо событие, явление, то индивид или социальная группа могут выразить к нему отношение **только после получения информационного сообщения (ИС)** об этом событии, явлении. Как правило, ИС поступает с помощью средств массовой информации (однако это могут быть и кино, театр, школа и т.д.).

Очень важен для выработки определенной оценки и **комментарий**, который будет дан информационному сообщению. Например, диктор радио (или телевидения) может после самого текста сообщения дать какие-то свои оценки. Комментарии по отношению к самому ИС, могут быть следующими: **К1 – очень позитивными, К2 – позитивными, К3 – нейтральными, К4 – негативными, К5 – очень негативными**.

В социальной психологии существует большое количество экспериментальных исследований, выясняющих условия и способы повышения эффекта речевого воздействия.

Совокупность определенных мер, направленных на это, получила название «убеждающей коммуникации». Американским исследователем Г. Лассуэллом для убеждающего воздействия средств массовой информации была предложена модель коммуникативного процесса:

1. Кто? (передает сообщение) – коммуникатор.
2. Что? (передается) – сообщение (текст).
3. Как? (осуществляется передача) – канал.
4. Кому? (направлено сообщение) – аудитория.
5. С каким эффектом? – эффективность.

По поводу каждого элемента этой схемы предпринято много разнообразных исследований. Например, всесторонне описаны характеристики коммуникатора, способствующие повышению эффективности его речи, в частности выявлены типы его позиции во время коммуникативного процесса. Таких позиций может быть три:

открытая – коммуникатор открыто объявляет себя сторонником излагаемой точки зрения;

отстраненная – коммуникатор держится подчеркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто;

закрытая – коммуникатор умалчивает о своей точке зрения, даже прибегает иногда к специальным мерам, чтобы скрыть ее.

Естественно, что содержание каждой из этих позиций задается целью, которая преследуется в коммуникативном действии, но важно, что принципиально каждая из названных позиций обладает определенными возможностями для повышения **эффекта воздействия**.

Таким образом, любой человек получает вместе с самим ИС еще и комментарий (в случае его отсутствия, это КЗ, т.е. нейтральный).

На основании полученной информации человек (социальная группа) выражает определенное отношение к какому-либо явлению, событию. На наш взгляд, оно тоже может быть различным: **О1 – очень позитивное, О2 – позитивное, О3 – нейтральное, О4 – негативное, О5 – очень негативное.**

В целом, процесс формирования общественного мнения можно представить в следующем виде:

$$Д \rightarrow ИС + К \rightarrow СГ = О$$

Д – диктор (радио или телевидения);

ИС – информационное сообщение;

К – комментарий (от К1 до К5);

СГ – социальная группа;

О – отношение (от О1 до О5).

Практически комментарий является манипуляцией. К манипуляции относятся специальные действия по формированию стереотипов и созданию определенного впечатления или отношения к тому или иному факту, событию.

Основной объект воздействия КОММЕНТАРИЯ-МАНИПУЛЯЦИИ – ЭТО МАТРИЦЫ СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ и всего российского населения.

КОММЕНТАРИИ-МАНИПУЛЯЦИИ К4, К5 являются негативными информационными потоками.

Способы манипулирования общественным мнением опираются прежде всего на средства массовой информации (СМИ), позволяющие корректировать, регламентировать и проектировать массовое сознание и психику людей. При этом упор делается на использование законов психологии, некритическое восприятие, политическую неопытность.

Анализ зарубежных и отечественных источников свидетельствует, что способы, применяемые для обработки общественного мнения посредством СМИ в разных странах во многом идентичны.

В целом манипулирование основано на лжи и обмане. Основой для манипулирования служат мифы (фактически – дезинформация).

В США, по мнению профессора Г. Шиллера, для утверждения господства правящей элиты используется пять основных мифов (от автора – эти мифы и являются **КОММЕНТАРИЯМИ-МАНИПУЛЯЦИЯМИ, только ДЕЗИНФОРМАЦИОННЫМИ**):

1. Об индивидуальной свободе и личном выборе граждан.

2. Об объективности действий важнейших политических институтов: Конгресса, суда, Президента, СМИ.

3. О неизменной эгоистической природе человека, его агрессивности, склонности к потребительству и накопительству.

4. Об отсутствии в обществе социальных конфликтов, эксплуатации и унижения.

5. О плюрализме СМИ, которые в действительности контролируются крупными рекламодателями, транснациональными корпорациями и правительством.

Газеты оказывают свое **информационное влияние (т.е. навязывают читателю КОММЕНТАРИИ-МАНИПУЛЯЦИИ)**, просеивая и отбирая подлежащие опубликованию материалы, преднося их в нужном виде читателю, акцентируя и соответствующим образом снабжая их броскими заголовками и иллюстрациями, печатая их соответствующим шрифтом и форматом, уделяя им бросающееся в глаза место в газете, а также подготавливая к печати и художественно оформляя их на должном уровне профессионального мастерства.

В данном случае упор делается на избирательность внимания человека. Так, например, информация, напечатанная в газете мелким шрифтом, не привлекает такого внимания, как информация, напечатанная крупным или жирным шрифтом. Информация, помещенная на первой и последней полосе газеты, имеет значительно больше шансов привлечь внимание читателя, чем помещенная на внутренних полосах.

Даже такими простейшими техническими приемами можно придать информации повышенную социальную значимость, т.е. добиться уровня **K1, K2**, либо, наоборот, уменьшить эту значимость (**уровень K4, K5**). Этого же эффекта добиваются и помещением рядом с «неважной» информацией броского материала, фотографий. В радио- и телепередачах снижение важности информации достигается тем, что сообщения помещают в конце передачи. Здесь учитывается то, что люди, как правило, ассоциируют важность информации с порядком ее изложения.

Новости на телеэкране ранжируются всегда в зависимости от их значимости. Российские телеведущие часто ис-

пользуют пугающие темы и сообщения для того, чтобы добиться определенного результата.

Поэтому, проанализировав новостные программы телеканала, можно прийти к выводу, что они **ОЧЕНЬ ЧАСТО** начинаются с негативных событий. **КОММЕНТАРИИ-МАНИПУЛЯЦИИ НТВ** являются негативными информационными потоками, воздействующими **НА СТАБИЛЬНОСТЬ МАТРИЦ СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ** и всего российского населения.

Среди СМИ наибольшими манипулятивными возможностями обладает телевидение. Для российского телевидения характерным средством манипулирования является **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ** создание абсолютно чуждой России языковой среды, информационная операция «вытеснения русского языка» американизированным сленгом.

Автор провел один небольшой эксперимент, проанализировав в течение одной недели количество кинофильмов на пяти ведущих российских телеканалах. Так вот, количество американских художественных кинофильмов на **РОССИЙСКИХ ТЕЛЕЭКРАНАХ СОСТАВЛЯЕТ** абсолютное большинство (в основном сцены насилия, секса, употребления наркотиков и т.д., а ведь после событий 11 сентября это просто недопустимо, так как сцены насилия способствуют созданию атмосферы агрессивности и террора). Их иногда «разбавляют» в утренние часы латиноамериканскими телесериалами. Но ведь в США наших фильмов (в которых чистота и светлость являются доминирующими) вообще не демонстрируют!

Проведенные опросы общественного мнения показывают, что большинство граждан России считают телевидение наиболее достоверным источником информации. Это связано с тем, что телевидение обладает качеством, которое социальные психологи именуют «парасоциальным» характером. Суть его в создании иллюзии «присутствия» при действии, которое показывается на телеэкране. Соответственно этому в сознании зрителя формируется устойчивая иллюзия «объективности» и достоверности телевидения. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущения происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную.

Именно это угрожает НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ. Государство не контролирует СВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. ЕГО КОНТРОЛИРУЮТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВНИКИ РОССИИ.

Российские СМИ применяют различные методы негативного информационного воздействия на психику россиян.

Наиболее часто употреблялись следующие:

1. Использование компрометирующих сведений в целях создания негативного образа политика или бизнесмена.

2. Специальное доведение определенным образом подобранных негативных фактов о российской действительности, создание специальных телепередач и рубрик в газетах (типа – «Независимое расследование», «Суд идет» и т.д.).

По мнению Э. Фромма, манипуляция общественным мнением представляет собой одну из серьезнейших проблем современной политической жизни. «Гипнотические методы, используемые в рекламе и политической пропаганде, представляют собой серьезную угрозу психическому здоровью, особенно ясному и критическому мышлению и эмоциональной независимости. Я нисколько не сомневаюсь в том, что тщательные исследования покажут, что употребление наркотиков наносит здоровью человека гораздо меньший вред, чем различные методы «промывания мозгов» – от подпороговых внушений до таких полугипнотических приемов, как постоянное повторение».

В конце XX века широкое распространение получили психотехнологии, основанные на новейших достижениях психолингвистики, эриксоновского гипноза, НЛП. Все они отличаются высокой эффективностью информационного воздействия на подсознание человека.

1. Фрагментация информационного потока состоит в подаче огромного количества информации единым потоком, так что какую-либо тенденцию уловить довольно сложно, а массовому потребителю практически невозможно.

2. Метод семантического манипулирования. Суть его в тщательном отборе слов, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассоциации и таким образом влияющих на восприятие информации (наш человек – разведчик, их – шпион и т.д.).

Признавая объективный характер манипулирования, необходимо отчетливо осознавать, что расширение его масштабов ведет к деградации мирового сообщества.

Общественное мнение, как одно из определяющих средств достижения успеха в современной мировой политике.

Политическое руководство России пока еще уделяет недостаточное внимание росту значения средств массовой информации (СМИ), особенно телевидения **в современной мировой политике**. Особенно ярко это проявилось летом 2000 года (события вокруг подводной лодки «КУРСК»).

От СМИ все чаще зависит, выглядит ли политическая акция победой или поражением (Ирак – 1991 год, Афганистан – 2001 год). Этот факт осознан в Кремле далеко не в полной мере, он слабо учитывается при планировании реальных политических действий.

Как справедливо отметила испанская газета El País 6 декабря 2001 года в статье «ШОУМЕНЫ НА ВОЙНЕ», США превратили афганскую кампанию в телешоу. Американские телекомпании требовали от своих сотрудников «увеличить патриотизм» в своих репортажах, не заботясь о том, что эти требования являются спорными в демократическом обществе.

Без преувеличения можно сказать, что работа по формированию позитивного общественного мнения к президентским политическим шагам должна стать предметом особой заботы руководства страны.

Для этого необходима соответствующая подготовка сотрудников Администрации и Аппарата Совета Безопасности, осознание ими важности информационного обеспечения деятельности органов государственной власти.

В соответствии с поставленной целью **основными объектами** информационно-психологического воздействия могут быть только социальные объекты.

Основным средством распространения политических решений являются СМИ, в первую очередь телевидение. По выразительности, объемности информации оно не имеет себе равных. Телерепортажи с места событий создают у зрителей иллюзию сопричастности показывае-

мым на экране событиям. Опросы, проводимые фондом «Общественное мнение» среди различных групп населения и военнослужащих, свидетельствуют о том, что около 90% зрителей верят тому, что передается. На самом же деле, зрители нередко получают уже интерпретированную соответствующим образом обработанную информацию о реальных событиях, что называется, **из вторых рук**.

Эффект восприятия такой «информации» в значительной мере зависит от содержания и тональности комментариев, пропагандистского мастерства ведущего программы, соответствующего разъяснения фактов. А они, как правило, находятся в прямой зависимости от целей, преследуемых конкретными политическими силами. Повторно используя телепередачи и апеллируя, в основном, к эмоциям, можно навязать объекту воздействия практически любую точку зрения.

Возникает вопрос, что же делать? Начинать, видимо, следует с разработки Доктрины информационно-психологического противоборства и концепции информационно-психологического обеспечения действий Президента России, как составной части Доктрины информационно-психологического противоборства России, одновременно создавая специальные координирующие подразделения в Администрации Президента, Правительстве РФ, Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Стратегия формирования общественного мнения.

Стратегия формирования позитивного для России общественного мнения в мире (далее – стратегия) представляет собой долгосрочную программу действий в информационной среде мирового сообщества, согласованную по целям, задачам, условиям, месту и времени, а также средствам и ресурсам.

Политика формирования позитивного для России общественного мнения в мире (далее – политика) – комплекс среднесрочных и текущих мероприятий по решению вытекающих из стратегии конкретных задач.

На наш взгляд, стратегию должны сформулировать высшие органы государственной власти: Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ.

Руководить проведением политики должен Президента Российской Федерации.

<u>Уровни реализации стратегии:</u>	
Внешние – Глобальный	Внутренние – Федеральный
Региональный	Ведомственный
Субрегиональный	Местный

Реализовывать данную стратегию должна специальная информационно-аналитическая структура.

Автор предлагает создать **Российское ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО** при Президенте Российской Федерации.

В основном **Российское ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО (РИАБ)** должно будет взаимодействовать со средствами массовой информации. Это обусловлено тем, что именно **коммуникаторы** (т.е. СМИ) фактически формируют общественное мнение путем доведения **информационного сообщения (ИС)** и своего **комментария (К)** до аудитории (**социальной группы – СГ**).

ИС – это социальная информация, которая бывает о прошлом, о настоящем и о будущем. Таким образом, и ИС могут быть о прошлом, о настоящем и о будущем. Исходя из К, у людей формируется определенное отношение (от О1 до О5) к прошлому, к настоящему и к будущему (так и создается общественное мнение).

Главной целью работы ИПА со СМИ является создание благоприятных внешних условий для выполнения политических задач Президента России. При этом под благоприятными внешними условиями понимается устойчивая положительная репутация России в глазах общественности (российской и мировой).

РОССИЙСКОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО (потенциальная структура)
--

Руководитель РИАБ подчиняется Президенту России и является членом Совета Безопасности РФ.

Численный состав **РИАБ** – 900 человек.

Функциональный состав:

Управления

1. Управление электронных СМИ.
2. Управление печатных СМИ.
3. Управление ИНТЕРНЕТ.
4. Управление Координации действий с органами государственной власти России.
5. Управление Координации действий с силовыми структурами.
6. Управление Координации действий с федеральными округами.
7. Аналитическое Управление.
8. Управление ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.
9. Управление ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА.
10. Управление СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА.
11. Управление АФРИКА.
12. Управление ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА.
13. Управление ЮЖНАЯ АЗИЯ.
14. Управление ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ.

ЦЕНТРЫ

1. СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР.
2. СИСТЕМНЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР.
3. ЦЕНТР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ДИАСПОРАМИ.
4. СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР.

Выводы:

1. В связи с формированием в конце XX века общемирового информационного пространства неуклонно возрастает роль общественного мнения, которое сегодня считается мощным фактором управления, воспитания и регулирования поведения людей.

2. События в мире после 11 сентября 2001 года свидетельствуют о том, что в России отсутствует эффективная система информационно-психологического обеспечения политических действий Президента России и федеральных структур в сложных условиях.

3. Приоритетным направлением деятельности системы обеспечения национальной безопасности России должно быть обеспечение формирования позитивного для России общественного мнения в мире.

4. Чтобы стать духовно и экономически процветающей державой, Россия должна научиться эффективно вести информационную войну в мировом информационном пространстве.

Литература

Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994. – 336 с.

Ансофф И. Стратегическое управление. Сокр. Пер. с англ. – М., – 1989. – 519 с.

Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М., 1994. – 148 с.

Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда: очерк теории и практики. – М., 1984. – 327 с.

Костин Н.А. Теория информационной борьбы. – М., 1996. – 393 с.

Лайнбарджер П. Психологическая война. – М., 1962. – 345 с.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. – М., 2000. – 304 с.

Панарин И.Н. Психологическая безопасность войск. – М., 1996. – 135 с.

Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. – М., 1995. – 40 с.

Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. Часть 2. – М., 1996. – 84 с.

Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. Автореф. дисс. доктора политических наук – М., 1997. – 39 с.

Панарин И.Н. Информационная война и Россия. – М., 2000. – 160 с.

Панарин И.Н. Информационная война и власть. – М., 2001. – 224 с.

Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. – М., 1999. – 152 с.

Расторгуев С.П. Информационная война. – М., 1998. – 415 с.

Стратегическая информационная война. – М., 1996. – 79 с.

Шабанов А.А., Соколов К.Н., Сивков К.В. Духовная борьба. М., 1997. – 317 с.

ИМИДЖ И ДИПЛОМАТИЯ

Э.А. Галумов

Развитие любого государства можно рассматривать как процесс взаимодействия с глобальным мировым пространством. Разнообразие традиций, нравов, культурологического бизнеса, геополитического положения и многие другие факторы определяют структуру взаимодействия с окружающими государствами.

Одним из механизмов формирования структуры взаимоотношений между странами является дипломатия. Надо отметить, что за последние 100 лет изменились условия для осуществления дипломатической деятельности. Это связано, прежде всего, с изменением глобального информационного пространства, развитием информационных и транспортных коммуникаций, изменением мировой экономической структуры. Дипломатия перестала доминировать в структурах межгосударственных коммуникаций, стала активнее использовать новые формы, методы и технологии коммуникационного воздействия.

Вместе с тем, глубинных изменений в структуре самой дипломатии не произошло. Это связано с неизменностью человеческой природы. У человечества всегда будет единственный способ урегулирования возникающих международных разногласий – это слово порядочного человека, являющееся подтверждением мнения страны и обеспечивающее торжество этого мнения в процессе международного взаимодействия.

Исторически сложилось так, что Россия с древних времен развивалась по образцам. Доминанты влияния внешнего мира, проявившегося практически во всех сферах российской государственности это исторически вплетенная в

страну тенденция, в какой-то мере нейтрализующая само-бытность и уникальность российской нации. Это проявилось и в процессе формирования российской дипломатической службы. Институт российской дипломатии сформировался под влиянием зарубежного опыта. Известно, что русские дипломаты за границей появились гораздо позже, чем официальные представители иностранных государств в России. В допетровский период Россия почти не имела постоянных дипломатических представительств в других государствах. Первое время для осуществления посольских и представительских миссий в Россию привлекались специалисты других государств – итальянцы и греки. Позже отношения с зарубежными государствами поддерживались через специально назначаемых для каждого отдельного случая лиц – прием иностранных представителей и другие миссии возлагались на отдельных дьяков и подьячих.

Присутствие в российском государстве представителей зарубежных стран, их пример дипломатической деятельности, пример аргументирования различных шагов зарубежных представительств относительно России, поведение и другие характеристики, естественно, стали образцом для страны, не имевшей до того времени аналогичного опыта. Был выбран с учетом «зарубежного образца» этикет и порядок внешнеполитического взаимодействия представителей России за рубежом.

Одной из основных составляющих имиджа российского дипломата был его *социальный статус и ранг*. Имидж высокого государственного деятеля и выразителя мнения государя обеспечивался тем, что дипломата сопровождало соответствующее его рангу число людей – свита.

Например, в русско-литовской дипломатической практике свита гонцов состояла из 20–30, а посланников из 150–200 человек. Послы сопровождались свитой, состоящей из 300–400 человек. Особой пышностью отличались наиболее важные миссии российской дипломатии, сопровождаемые тысячами дворян, челяди, поваров, брандобреев, священников, писарей, конюхов и других сопровождающих их лиц.

Несмотря на то, что финансирование и организационное обеспечение приема дипломатических миссий из России

такой численности вызывало массу неудобств как для русского государственного аппарата, так и для принимающих стран, ни в Москве, ни за рубежом не предпринимались какие-либо шаги в направлении ограничения численности посольской свиты. Масштабы дипломатических миссий и пышность делегаций подтверждали высокое положение дипломата. Это означало, что российское государство оказывает честь стране и подтверждает свое уважение к принимающей стороне, прикладывает столь много сил и средств для организации дипломатической миссии.

Таким образом, исторически сформировавшейся основой имиджа российского дипломата является визуализация его значимости, обеспечиваемая за счет различных внешних атрибутов – свита, внешний вид посланника и лиц его сопровождающих, «пышность» делегации, регалии олицетворяющие образ российской государственности и державности страны, которую они представляют за рубежом.

Немаловажной составляющей исторически сложившихся оснований для формирования имиджа дипломата является суверенность государства, а следовательно, ее воплощением является неприкосновенность дипломата.

Щедрость российской нации – это еще один фактор формирования имиджа дипломатической службы. Свидетельством этому являются следующие исторические факты. Например, при Иване III, его сыне и внуке иностранных послов хотя бы однажды обязательно приглашали на обед во дворец в присутствии самого государя. В качестве другого примера можно привести обычай отправлять в зарубежные страны дипломатические подарки (меха, охотничьи соколы и кречеты, оружие и предметы конского убранства, живые звери – соболи, медведи, охотничьи собаки и др.). В Москве посольское шествие в Кремль обставлялось с большей пышностью. Следовательно, не только щедрость, но и гостеприимность, проявляемая в различных формах радушия и приветствий русского общества, является основой формирования имиджа российской дипломатии, ибо дипломат не только представитель государя, но и представитель русского народа, персона, несущая в себе русский характер.

Ответные миссии из-за рубежа естественно имели место. Однако, важно отметить тот факт, что инициаторами таких международных дипломатических обычаев являются все-таки русские.

Гордость российского царя, его посланников и российского народа в целом еще одна характеристика, являющаяся важным фактором в процессе формирования имиджа национальной дипломатической службы. Два раза подряд русские дипломаты высокого ранга к одному и тому же государю отправиться не могли без ущерба для царской «чести» (Книга посольская. Метрики Великого княжества Литовского, ч. 2, с. 97).

Вместе с тем, следует отметить, что содержание внешних атрибутов базового имиджа российского дипломата, как, впрочем, было уже отмечено выше, корректировалось в соответствии с рядом объективно существующих ограничений в возможностях государства их обеспечивать. Основными факторами, определяющими содержание внешних атрибутов дипломатических миссий, являлись удаленность страны нахождения российских дипломатических миссий и характер текущих отношений России с принимающим государством.

Первые шаги в направлении создания существующих в настоящее время государственных институтов для организации взаимодействия России со странами мира были сделаны во времена правления Императора Александра I, который 8 (20) сентября 1802 года подписал манифест о создании в Управлении государственных дел Министерства иностранных дел (МИД), имеющего в своем составе совет министров, департаменты и канцелярии.

В 1866–1868 гг. в МИДе России произошли дальнейшие совершенствования структуры. Было проведено деление департаментов на отделения и столы, каждый из которых ведал определенным районом или страной. Такое разделение позволило существенно усовершенствовать работу российской дипломатической службы, придав ей большую упорядоченность и структурность. Следовательно, можно сказать, что в то время российская дипломатия приобрела имидж высокоорганизованного института государственной власти и эффективного инструмента организации

взаимодействия России со странами мира. Уже в 1914 году Россия имела девять посольств, 37 миссий и одно политическое агентство в зарубежных странах.

Таким образом, имидж российской дипломатии сформировался исторически, и в настоящее время нашей задачей не является «изобретение» принципиально нового образа российского дипломата. Объективная необходимость – корректировка имиджа современной дипломатической службы Российской Федерации, вплетенной в гамму различных тенденций и процессов трансформации принципов международных взаимоотношений, усиления доминант влияния стран – мировых лидеров.

Основными факторами, повлиявшими на формирование имиджа российской дипломатии и определявшими принципы и характер выстраивания дипломатических отношений России со странами мира, являются:

- миролюбивость российской нации, щедрость русского народа, его гостеприимство, гордость россиян и другие определяющие ментальные черты российской общественности;
- географическое расположение страны пребывания дипломатического представителя России и характер текущих взаимоотношений между странами;
- высокая организация и последовательность в развитии института российской дипломатической службы, учитывающая мировые тенденции и международные требования к международным взаимоотношениям;
- нацеленность на интеграцию и взаимовыгодное партнерство России со странами мира на основе искусного применения процедур дипломатических взаимоотношений.

Эти факторы необходимо учитывать при совершенствовании принципов и подходов дипломатической деятельности в современных условиях.

Другим фактором формирования дипломатического имиджа является имидж дипломатического представителя.

Дипломатический представитель отличается от других должностных лиц, назначаемых любым государством для несения публичных функций, тем, что международное право признает за ним так называемый представительный харак-

тер, под которым понимается качество, в силу которого дипломатические представители признаются представляющими свое государство. В свою очередь государство полностью отвечает за действия своего представителя. В этой связи следует еще раз подчеркнуть значимость имиджа дипломатического представителя и его весомое значение для формирования имиджа страны в целом на мировой арене.

Акценты на значимости дипломатического представителя подтверждаются его правом поддерживать с правительством страны пребывания политические отношения и вести различные политические переговоры от имени своего Правительства, делать различные заявления и сообщения от имени российского Правительства.

Мудрость и виртуозность дипломата состоит в его умении учитывать чувства и умонастроения общественности страны его пребывания, умение проявлять великодушие в переговорах, подтверждая тем самым свою предусмотрительность и приобретая имидж толерантного представителя страны. Зачастую весьма затруднительно для дипломатического представителя, имеющего, как и всякий человек, свои чувства и эмоции во время «взять себя в руки». Вместе с тем, только такой ценой достигаются справедливые и выгодные соглашения.

Другими словами, дипломатический представитель России в странах, например, Европы должен на время его пребывания стать европейцем, мыслить по-европейски, думать европейскими категориями, отводя приоритетное значение интересам России, оставаясь россиянином, но умело апеллируя приемами адаптации к конкретным ситуативным условиям.

Искусство ведения переговоров – это сложная наука, сопоставимая, наверное, с актерским искусством. Дипломатический представитель в ведении переговоров должен уметь:

- сохранять рассудительность даже при внешнем на него давлении, которая в любой ситуации позволяет человеку свободно ориентироваться в происходящем и предпринимать верные шаги;
- нейтрализовать возможность психологического давления для сохранения своего разума и своих суждений, ба-

зирующихся на интересах страны его представляющей, в неприкосновенности и внутренней свободы своих суждений:

- сохранять сдержанность в процессе ведения переговоров, не делая нареканий и не прибегая к очевидным для второй стороны уловкам, распознание которых может обречь предполагаемый результат переговоров на провал;

- уметь «держать паузу», что очень важно при ведении длительных и напряженных переговоров, которые зачастую проводятся в обстановке нервозности.

Дипломатические переговоры всегда были искусством, в той же мере, что и наукой, и многие их ключевые аспекты с трудом поддаются квалификации и количественному анализу. Поэтому участнику дипломатических переговоров приходится полагаться на интуицию столь же часто, как и на теоретические знания. У дипломатических переговоров есть ряд особенностей, благодаря которым они существенно отличаются от бизнес-переговоров и от внутривнутриполитических переговоров. Это следует учитывать при адаптации приемов и технологий Паблик Рилейшнз.

Дипломат в процессе ведения переговоров всегда исходит из понятия национального интереса, который складывается из общего понимания внешнеполитических целей государства общественностью, министерствами и ведомствами, парламентариями и т.д. В этой связи приемы и технологии Паблик Рилейшнз могут быть применены для обеспечения синхронизации действий дипломатического представителя с институтами государственной власти и управления, общественно-политическими организациями и объединениями страны его назначившей и т.д.

Несомненно, что в определении стратегии и тактики ведения дипломатических переговоров необходимо учитывать характер текущих взаимоотношений со страной пребывания дипломата. В этой связи дипломатические переговоры целесообразно разделить на переговоры между странами – союзниками и партнерами и переговоры в условиях встречных разногласий, взаимного противостояния и соперничества.

Вполне разумно предположить, что не может быть разработано единственной модели поведения дипломата в процессе переговоров. Ситуации настолько разноплановы и разноаспектны, что унифицировать и прагматично регламентировать действия дипломата практически не представляется возможным. Именно в этом аспекте и целесообразно рассматривать приемы и технологии Паблик Рилейшнз, которые обладают всем необходимым инструментарием для «обыгрывания» совершенно различных ситуаций.

При проведении переговоров дипломатические представители используют различные способы оказания давления на оппонента. Например, неожиданное объявление о перенесении переговоров на неопределенное время и выдвижение важных предложений в конце переговоров, когда кажется, что все вопросы уже согласованы, что зачастую приводит к непониманию, действительно ли это изменение позиции, или оппонент просто хочет сделать его более податливым.

Практически невозможно на первый взгляд определить позицию оппонента. Однако в технологиях Паблик Рилейшнз имеется соответствующий инструментарий, предназначенный для решения таких задач. Он может быть успешно применен в практике нейтрализации давления на российского дипломата и при ведении переговоров.

Немаловажное и можно сказать определяющее значение для формирования имиджа дипломатического представителя имеет его умение совмещать в своем поведении необходимость соблюдения и уважения законов страны его пребывания при одновременном неподчинении принудительной власти этой страны. Определение оптимальных подходов в области совмещения двух противоположных поведенческих позиций в одном лице дипломатического представителя России лежит также в плоскости применения приемов и технологий Паблик Рилейшнз.

Имидж дипломатического представителя также определяется его профессионализмом в части исполнения функций и обязанностей, регламентируемых соответствующими нормативно-правовыми актами.

Принципиальная позиция автора состоит в том, что исполнение этой функции без адаптации таких приемов Паблик Рилейшнз, как организационно-психологический консалтинг, социологические, социально-психологические и др. исследования при одновременном расширении использования возможностей прессы, радио, телевидения, других медиа-каналов, включая Интернет, телетайп, телефакс и т.д., практически весьма затруднительно.

Немаловажное значение для формирования имиджа российского дипломатического представителя имеет удовлетворительность и приемлемость его персоны для страны пребывания. Существующий порядок назначения и отзыва дипломатического представителя регламентируется нормами внутрироссийского и международного права, в котором закреплено, что перед назначением главы дипломатического представительства у правительства соответствующего государства запрашивается согласие (агреман) на принятие рекомендуемого лица. Это объясняется, наряду с другими причинами, также и тем, что назначение «нежелательного» лица воспринимается как акт неуважения к государству аккредитации и может стать причиной охлаждения во взаимоотношениях двух стран.

Процедура аккредитации представителя в соответствии с определенным внутренним законодательством с момента получения агремана, как правило, достаточно длительна и включает множество этапов, на которых мы не будем акцентировать внимание. Отметим лишь, что после окончания всех формальностей, представитель считается аккредитованным и вступившим в исполнение своих обязанностей.

Вместе с тем, процедура вступления в исполнение обязанностей посла также имеет весьма важное значение для формирования его имиджа. Здесь следует остановиться на:

– тексте приветственной речи, которую составляет и оставляет в министерстве иностранных дел страны пребывания посол перед днем приемной аудиенции у министра иностранных дел;

– процедуре нанесения визитов, которая является последним формальным действием при аккредитовании.

Немаловажным фактором в формировании имиджа дипломата являются базовые социально-психологические установки в обществе страны его пребывания. Несмотря на все различия в менталитете населения стран мира, одной из общих для них черт является восприятие дипломатии лишь как сферы деятельности интриганов, живущих в свое удовольствие и всецело поглощенных празднествами. Такие настроения формировались исторически. Например, еще Фридрих II говорил, что искусство политики заключается не в том, чтобы создавать благоприятные случаи, а в том, чтобы уметь ими пользоваться.

Сложность формирования позитивного имиджа дипломата состоит в отсутствии надежных каналов коммуникации между ним и обществом страны, направившей его для осуществления дипломатического представительства. Зачастую у общественности бытует мнение о том, что государство может обойтись без дипломатической службы. Это связано с существенным социальным расслоением общества любого государства и заметной неравнозначности интеллектуальных способностей и кругозора мышления отдельных людей. Некоторые люди озабочены лишь насущными бытовыми проблемами и не уделяют внимания более широким по своему охвату государственным проблемам. Их представления о дипломатии складываются, как правило, лишь по информации доводимых до СМИ. Не секрет, что СМИ освящают важные события, в которых дипломат предстает в образе самодостаточного, обеспеченного государственного мужа и т.д. В этой связи формирование позитивного имиджа дипломата весьма затруднительно. Пресса и невежество публики, ее нетерпение, проявляемое общественным мнением и обусловленное желанием «все знать», но зачастую не приводящее к пониманию смысла происходящего, создает атмосферу, неблагоприятную для осуществления политических планов.

Однако и эта проблема может быть решена за счет адаптации приемов и технологий Паблик Рилейшнз.

Особое значение для формирования имиджа дипломатической службы России за рубежом имеет то, насколько полно учитываются нравы, обычаи, традиции и менталитет на-

селения страны пребывания дипломатического представителя. Объективная реальность – различие культурных и национальных дипломатических стилей. И в настоящее время продолжают сохранять свое значение стиль дипломатии и ее национальные особенности, т.к. зачастую современные дипломатические проблемы возникают из-за непонимания культурных особенностей партнеров и неадекватного дипломатического стиля. Это очень важно, так как дипломата отличает от общественной массы то, что он обязан соблюдать профессиональную сдержанность, даже если его природная ментальность всячески сопротивляется окружающей его в стране пребывания действительности.

Например, преобладающая черта Франции является признание искренними только тех, кто не боится высказать свое личное мнение. Одной из основных черт социально-психологических общественных настроений является нелюбовь к «сохранениям тайн», каковыми обладают послы. Эта лишь одна из причин, и отнюдь немаловажная, которая может стать причиной ухудшения имиджа российской дипломатии во Франции.

Менталитет населения Германии сильно отличается от российского тем, что в их сознании, в поведении параллельно сосуществуют подчинение правилам повседневной жизни и неограниченная свобода спекулятивного мышления.

Существование дипломатических привилегий объясняется необходимостью беспрепятственного выполнения дипломатическим представителем своих функций. Объем привилегий и иммунитетов, предоставляемый дипломатическим агентам, имеет точные правовые границы, выход за пределы которых является злоупотреблением ими или нарушением законодательства государства пребывания. Государство пребывания может лишить привилегий и иммунитетов любого дипломата, объявив его нежелательным лицом и потребовав его отзыва. Совершенно очевидно, дипломатический представитель лишился бы возможности удовлетворительно выполнять свои функции, без института дипломатических привилегий. В такой ситуации деловая переписка, архивы документации, сама личность дипломата и т.д. не были бы ограждены от каких-либо посягательств.

Привилегии предоставляются представителю не только для того, чтобы он мог свободно и беспрепятственно выполнять свои функции, но также имеют целью гарантировать престиж и достоинство представляемого государства. В понятие неприкосновенности дипломатического представителя входят его личная неприкосновенность, защита его достоинства от посягательств со стороны третьих лиц, неприкосновенность его жилища, а также движимого имущества.

Вместе с тем защита дипломатического представителя от внешних посягательств должна сочетаться с его поведением, не провоцирующим инцидентов. В этой связи актуально то, обладает ли дипломатический представитель искусством общения в конфликтных ситуациях.

Вопрос о гарантиях неприкосновенности дипломатического представителя выдвигает проблему об ответственности государства за оскорбительные для представителя газетные сообщения. Здесь немаловажно предупредить возникновение такой ситуации или, в случае невозможности, сгладить прозвучавший в СМИ негатив. Это возможно путем применения приемов и технологий Паблик Рилейшнз в части организации взаимодействия дипломатического представителя с общественностью с использованием различных каналов коммуникаций. Внеочередное право дипломатического представителя перед обыкновенными гражданами страны пребывания использовать, помимо традиционных средств почтовой связи, средства связи в международном масштабе для взаимодействия с Правительством своей страны является дополнительным преимуществом.

PR В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Э.А. Галумов

Россия как централизованное государство занимает огромное географическое пространство. Ее территория является местом расселения людей, относящихся ко всем типам цивилизаций и национальностей. Этот особый, исторически сложившийся конгломерат народов, народностей, этнических общностей с характерными для них культурными, национальными, мировоззренческими и иными особенностями является фундаментом формирования российского государства.

Исторической точкой отсчета в процессе формирования российского государства в современной его форме принято считать конец XV – начало XVI веков. Тогда сформировалось четко оформленное в географические границы государство, его административное ядро и аппарат управления.

Развитие сильного российского государства не представлялось возможным без формирования разветвленной системы взаимодействия страны с зарубежными государствами. В этой связи это же время ознаменовано расширением границ его сотрудничества и внешних связей со странами мирового сообщества. Именно в эволюционном процессе развития направлений, форм и механизмов взаимодействия России со странами мира формировался имидж государства. Координирующая и решающая роль в определении траектории развития данного процесса, в выборе практических форм организации связей России со странами мира принадлежит органам власти.

Следовательно, вполне разумно предположить, что имидж – это результат каких-либо действий, содержание которых объективно определяется комплексом «стартовых» условий, обеспечивающих возможность реализации тех или

иных шагов; что пестрота традиций, нравов, обычаев, культурных особенностей россиян, относящихся ко всем типам цивилизаций, соответствующие социально-экономические процессы во вновь формирующемся сообществе людей, геополитическое положение страны и многие другие факторы и являются характеристиками «стартовых» условий, о которых идет речь. Мы предлагаем систему, состоящую из комплекса таких факторов, взаимодействующих между собой, называть *образом страны* и дать этому базовому понятию следующее определение.

Образ страны – это комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития российской государственности, как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране.

Таким образом, образ страны – *это база*, определяющая то, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности, в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром. В свою очередь, направления, характер, практические формы организации международного взаимодействия зависят от того, что несет в себе образ государства. Другими словами, в каких стартовых условиях начинает развиваться такое взаимодействие.

В процессе описания образа и определения действительности ни в коем случае нельзя игнорировать негативные тенденции в развитии страны, беря за основу лишь позитив, объективные преимущества и уникальные особенности страны. Отрицательные характеристики в равной степени с позитивными имеют свое место в структуре образа. Желаем мы этого или нет, но они неразрывно вплетены в базовую конструкцию образа страны, и забывать о них значит сознательно создавать неблагоприятные условия для российских субъектов, взаимодействующих со странами мира.

Так что же такое образ России? Для ответа на этот вопрос мы предлагаем классифицировать характеристики образа России по группам следующих факторов:

1. «Условно статичные» факторы формирования образа России

- Природный ресурсный потенциал России.
- Национальное и культурное наследие российского общества.
- Нерегулируемые (постоянные) геополитические факторы (географическое положение, площадь занимаемой территории, протяженность границ государства, выход к морям и т.д.).
- Исторически свершившиеся события, повлиявшие на развитие российской государственности (завоевания, великие научные и географические открытия и др.), а также вклад выдающихся россиян, облик которых вплетен в историю развития страны.
- Базовая форма государственного устройства и структура управления.

2. «Корректируемые условно динамичные» социологические факторы формирования образа России

- Социально-психологические настроения в российском обществе.
- Формы общественно-политической интеграции россиян, структура, характер и принципы деятельности общественно-политических объединений России.
- Морально-нравственные аспекты развития российского общества.

3. «Корректируемые условно динамичные» институциональные факторы формирования образа России

- Устойчивость российской экономики, оцениваемая комплексом показателей динамики ВВП, уровня доходов на душу населения, объемом привлекаемых инвестиций, финансовая обеспеченность бюджетов всех уровней, гарантий прав и свобод хозяйствующих на российском рынке субъектов реального сектора экономики и др.
- Правовое пространство России и соответствие правовых норм стандартам международного права.

- Функции, полномочия и механизмы государственного регулирования различных областей и сфер деятельности в российском государстве (эффективность властной конструкции).

В каждой из групп факторов, как принято считать, имеет место как позитив, так и негатив. Однако кто может оценить и сформулировать постоянную в мировом пространстве и временном диапазоне аксиому, в четко формализованных категориях закрепляющую правила и критерии оценки позитива или негатива в системе государственности?

Исторически подтверждено различными примерами и фактами, что те тенденции, которые в данное время в конкретной стране могут оцениваться как благоприятные для ее перспективного развития и адекватные мировым тенденциям, в другой стране в другое время могут быть рассмотрены как абсолютно негативные и отнесены по каким-либо сугубо индивидуальным индикаторам в группу отрицательных. Если посмотреть на географическую карту мира, уделить внимание проведенным в России и за рубежом аналитическим исследованиям, то вполне очевидным станет тот факт, что нет в мире ни одной страны, которая не имела бы проблем. Однако почему-то, несмотря на то, что по ряду показателей некоторые страны отстают от России, они все же имеют гораздо более позитивный имидж в мире.

В этой связи возникают вполне логичные вопросы. По каким причинам в сознании мировой общественности сформировался имидж России как догоняющей страны? Как коррелирует позитив более удовлетворительных стартовых условий для интеграции в мировое пространство с имиджем отстающей страны? В чем причина существования такой ситуации?

Принципиальная позиция состоит в том, что причина существующей ситуации кроется не только в содержании имеющихся в России проблем.

Наряду с важностью иметь благоприятные стартовые условия для развития международного сотрудничества необходимо обладать инструментарием, который позволяет преподнести существующий образ в позитивном ракурсе. Другими словами, одной из основных задач является созда-

ние управляемого образа России – нечто такого, что способно сформировать восприятие и, следовательно, отношение к отраженной в образе российской действительности. Именно это восприятие является определяющим для формирования характера деятельности субъектов, факторов восприятия образа государства – политических институтов стран мира, хозяйствующих субъектов, мировой общественности и т.д. Именно то, как воспринимается страна – ее образ, является основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с мировым сообществом, механизмом регулирования внутренних процессов, происходящих в России.

Перспективы улучшения образа России на рубеже тысячелетий, по нашему мнению, вполне благоприятны. Исторически сложились удовлетворительные условия, правильное использование которых перспективно для формирования весьма позитивного образа России. Среди них целесообразно выделить историческую державность, могущественность, многонациональность и самобытность России; миролюбие российской общности народов, существование идеологических и практических предпосылок для начала нового витка интеграции вокруг России славянских государств мира в единую общность народов; профессиональность российской армии, способной отражать внешнюю агрессию, ее мобильность и технологическая оснащенность и т.д.

Однако существования необходимых базовых условий для формирования позитивного образа России, как показывает объективная действительность, явно недостаточно. Подтверждением этому являются различные зарубежные высказывания и мнения.

Например, в восприятии образа России Ричардом Пайпсом – профессором истории Гарвардского университета – позитивные характеристики российской государственности (геополитическое положение, площадь занимаемой территории, численность населения и его состав и др.) явно не коррелируют с образом державной и могучей страны. Терпимость российского общества к объективно существующим в стране проблемам, преподносится профессором как врожденный фатализм российской нации. Он пишет: «...такие

факты проливают яркий свет на контраст между российскими реалиями и грезами России о том, что она является мировой державой...». (IntelktualCapital.com.)

Аналогичных высказываний множество, и мы не будем акцентировать внимание на конкретном их содержании.

Отметим лишь то, что в настоящее время назрела необходимость сделать первые шаги в направлении эффективного использования позитивных предпосылок для того, чтобы образ России воплотил в себе те составляющие, которые определяют ей достойное место и роль в современном глобальном пространстве разделения мира на зоны влияния среди более динамично и прогрессивно развивающихся стран мира.

Мы систематизировали информацию, представленную в различных аналитических материалах российских и зарубежных авторов, и сформировали *основные направления*, в разрезе которых *должен формироваться позитивный образ России*.

1. Стабильность Российской Федерации во всех сферах общественной жизни, устойчивость внутригосударственной системы власти и управления, предсказуемость России и ее идеологическая открытость, способствующая формированию о России только тех представлений, которые соответствуют действительности.

2. Привлекательность российской экономической системы для внешних инвесторов, связанная не только с совершенствованием государственных механизмов обеспечения их прав и гарантий на территории России, формирование единого правового поля и т.д. (Касаткин Г. Инвестиционный климат в России: лучше не стало // Рынок ценных бумаг, 1995, № 12), но и с правильным преподнесением потенциальным инвесторам информации и акцентированием их внимания на объективных преимуществах работы с Россией.

3. Высокая образованность, нравственность российского общества, несопоставимая с его характеристикой как очень криминализованного, высокий культурный и духовный потенциал российского сообщества народов.

4. Влиятельность информационно-политического потенциала России, обеспечивающая надежность и устойчи-

вость коммуникативных связей России со странами мира и являющаяся надежным проводником идеологии демократизации общества.

Наша принципиальная позиция состоит в том, что нейтрализация негативных характеристик в репутации России в глобальном информационном пространстве и задача формирования нового образа России является стратегически важным направлением государственного строительства и лежит в плоскости адаптации приемов и технологий PR.

PR – это категория, которая обозначает некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания (Философский энциклопедический словарь, с. 505), предметом которой является оптимизация коммуникативного воздействия между субъектом (в аспекте проблемы нашего рассмотрения – это государство) и его целевыми группами (его общественностью). (Там же, с. 12.)

Что же представляет собой PR в российском контексте, насколько адаптированы и приемы и технологии PR для создания позитивного имиджа России и обеспечения открытости ее образа для мировой общественности?

Объективно оценивая ситуацию в части адаптации приемов и технологий PR в России, следует отметить, что это направление до сих пор не получило в стране удовлетворительного развития. (Вещь в себе внутри российского общества. PR в отечественном контексте // Советник, № 12(48), 1999; № 3(51) 2000 г.) Чаще всего приемы и технологии PR применяются для работы в следующих направлениях:

1. PR в деятельности крупных компаний, холдингов, корпораций для продвижения, например, производимых товаров, выполняемых работ или предоставляемых услуг на российский или зарубежный рынок:

- Использование возможностей непосредственного взаимодействия с организациями и людьми, в том числе через государственные структуры, общественные организации, частный бизнес, в процессе непосредственных контактов при проведении встреч, презентаций, выставок, форумов и конференций.

- Использование возможностей прессы, радио, телевидения, других медиа-каналов, включая Internet, теле-тайп, телефакс и т.д.

2. Предвыборные технологии и проведение крупных политических акций, например, выборов в органы государственной власти Российской Федерации (президентские выборы, выборы в Государственную Думу Российской Федерации), региональных органов государственной власти, местных органов власти и управления.

3. PR как деятельность, направленная на создание личного имиджа руководителей государственных структур и учреждений, политических лидеров, общественных организаций и объединений, частных компаний.

4. PR как деятельность, направленная на оптимизацию внутрифирменной структуры управления:

- Создание институциональных форм PR, например, пресс-службы или отдела по организации связей с общественностью, пресс-служб, пресс-центров, реже департаментов по связям с общественностью (чаще всего в федеральных и региональных органах государственной власти и управления – в Администрации Президента Российской Федерации, Федеральном Собрании Российской Федерации, Правительстве Российской Федерации, министерствах и ведомствах).
- Организационно-психологический консалтинг для формирования корпоративной культуры, упорядочения отношений между людьми и предупреждения возможности развития каких-либо негативных сценариев.
- Бизнес-консультирование.

5. PR как деятельность, направленная на оптимизацию системы управления бизнесом на основе проведения социологических, социально-психологических, демографических, маркетинговых исследований для разработки оптимальных в заданных условиях маркетинговых стратегий.

Для работы в данных направлениях в России к настоящему времени созданы специализированные консалтинговые агентства, активно ведут работу рекламные, рекламно-информационные, рекламно-издательские структуры, имеющие подразделения, специально занимающиеся проектами

в данной области, исследовательские и маркетинговые фирмы, выставочные компании. Кроме того, созданы образовательные учреждения (школы и центры), предоставляющие слушателям возможность изучить приемы и методы политических технологий, избирательных кампаний, маркетинговых стратегий, социологических и психологических аспектов PR, освоить приемы и технологии имиджмейкинга. Работают кадровые агентства, специализирующиеся на подборе персонала для PR.

Широчайшие возможности PR позволяют рассматривать эту сферу деятельности и задачи улучшения образа России в различных ее аспектах:

1. Как управленческую деятельность – в силу того, что технологии PR основаны на управлении коммуникативным пространством либо «всем комплексом коммуникаций субъектов» (см. подробнее: Алешина И.А. Паблик Рилейшнз для менеджеров и маркетеров. – М., 1997, с. 7) и являются эффективным механизмом управления коммуникациями между государством и российской и зарубежной общественностью.

2. Как сферу деятельности рыночной ориентации – в силу того, что технологии PR не могут существовать в пределах «закрытого» информационного пространства» (однако, существует понятие «PR-андеграунда», или «псевдо-PR», когда само понятие PR вырождается, трансформируется, действуя в рамках замкнутого сообщества. Как правило, псевдо-PR распространен в культурной сфере (литература, живопись, кинематограф)), являющегося базовой основой для развития любой коммерческой деятельности.

3. Как социально-практическую деятельность – в силу того, что технологии PR направлены на практическое преобразование социальной действительности посредством изменения существующего и формирования нового порядка вещей.

4. Как технологическую деятельность – в силу того, что технологии включают в себя конструирование образа (определение его характеристик, направлений формирования на основе выделения целей и задач конструирования), разработку и внедрение управленческих решений и др. Каждый из этих элементов имеет совершенно определенное, отличное от других содержание.

5. *Как составную часть научной деятельности и деятельности в сфере искусства.* «Искусство – это творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах, деятельность, предметом которой является такое отражение». (Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1995, с. 247.) Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является «выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности». (Философский энциклопедический словарь, с. 393.) Приемы и механизмы PR разработаны на основе изучения положений и практических приемов теории коммуникаций, наук о социологии и психологии, менеджмента и др. и в какой-то степени могут рассматриваться как искусство создания и воплощения определенных образов. Это наука об интеграции в сознание общественности позитивного образа российского государства.

Таким образом, PR – это деятельность, приемы и технологии которой могут быть эффективно применены для продвижения образа России в сознание мировой общественности. Для этого необходима интеграция знаний и профессиональных усилий социологов, экономистов, специалистов по управлению и организационному развитию, психологов, консультантов по предвыборным технологиям, спичрайтеров, спиндокторов, политологов, журналистов, специалистов по формированию внешнего имиджа (визажистов, стилистов и фотографов) и других профессионалов для разработки концепции формирования имиджа России в сознании мировой общественности. Совместная деятельность специалистов в области разработки концепции формирования имиджа России должна проводиться *при всестороннем участии органов государственной власти и управления Российской Федерации* и выделяться в качестве приоритетной задачи, решение которой обеспечивает устойчивую эмоционально-психологическую среду, благоприятную для всесторонней интеграции России в глобальное мировое общество. Для достижения цели разработки концепции формирования имиджа России на основе адаптации классических приемов и технологий PR необходимо решить ряд задач, основными среди которых являются:

1. Анализ структуры образа России и составляющих этого образа для продвижения в сознание мировой общественности, включающей:

- Декомпозицию вычлениением системы российской государственности с качественно либо количественно формализованных «условно статичных», «корректируемых условно динамичных» социологических, «корректируемых условно динамичных» институциональных факторов формирования образа России.
- Синтез модели образа России, с учетом объективных тенденций трансформации форм, принципов международных взаимоотношений стран мира и приоритетов в организации международных взаимоотношений, для продвижения его в сознание мировой общественности.

2. Ранжирование существующих каналов коммуникаций для продвижения модели образа России в сознание мировой общественности, с подразделением их на группы обеспечиваемых государственными институтами и стихийно развивающихся в условиях рыночных взаимоотношений.

3. Определение направлений, интеграции в единой системе регулируемых государством и самостоятельных каналов коммуникаций, форм и инструментов организации их взаимодействия для адаптации приемов и технологий PR с целью решения задачи формирования имиджа России в сознании мировой общественности.

4. Структурирование объектов коммуникативного воздействия в мировом сообществе для адаптации приемов и технологий PR и их имплантации в деятельность структур, обеспечивающих процесс продвижения образа России в сознание мировой общественности.

5. Разработка стратегии продвижения образа России в сознание мировой общественности при всестороннем участии органов государственной власти и управления Российской Федерации и адаптация практических приемов и технологий PR для определения практических шагов в данном направлении.

Для структурирования такого подхода мы предлагаем следующую функциональную схему процесса изучения, формирования и интеграции в сознание мировой общественности образа России путем адаптации приемов и технологий PR (см. рис.).

ЭКОНОМИКА И СМИ

Г.Н. Вачнадзе

20 лет назад в Польше был диктат одной партии. Но была и массовая свободная пресса, западные газеты можно было купить в любом столичном киоске, кто хотел ездил на Запад, а с любого телефона-автомата в Варшаве можно было связаться со всем миром. Сегодня у поляков на порядок меньше проблем, чем в России.

8 лет назад в Мексике везде была только цифровая телефонная связь (это стоило местному частному концерну 12 млрд. долларов), мобильник работал в любой точке страны, электроники на экспорт производилось на 44 млрд. долларов в год. Было 7 тыс. км. платных автострад с разделительным барьером посередине (машина в горах ночью вписывается в поворот на 160 км/час). Объем внешней торговли Мексики втрое превышал уровень РФ (200 и 70 млрд. долларов).

Сегодня в Латинской Америке всего два основных очага партизанского движения, на юге Мексики и в Колумбии. Валотекущее противостояние за последние 10 лет там могло вылиться в «чечню-афган», но ведь удержались. Из Каракаса (Венесуэла) через Колумбию и Перу в Сантьяго (Чили) ежедневно ходит автобус, по расписанию. В любой из этих стран есть качественная пресса (ежедневные газеты по сотне страниц), где о событиях в России появляется подробнейшая сбалансированная информация в изложении мировых информагентств из Москвы, и почти каждый день.

20 лет назад мне приходилось читать все, что только существовало на русском языке «для VIP» о положении в Польше. Но во французской газете «Фигаро» ежедневные заметки из Варшавы были куда более объективны. Наши информаторы писали то, что от них ожидали услышать в Кремле, даже когда это был жанр конфиденциального письма.

Высшей власти в СССР казалось, что сотня чиновников в стране обеспечена потоком закрытой качественной информации обо всех важных политических событиях в стране и за рубежом. Драма (нет, трагедия) состояла в том, что аналитические закрытые для посторонних материалы читали в лучшем случае помощники, у которых не было мужества настаивать в беседах с руководством на том, что **ввод войск в Афганистан был ошибкой** (а не только преступлением), что участие в гонке ядерных и космических вооружений было губительно для советской экономики, а производство танковой брони не могло компенсировать провал в электронике и авионике. **Ложь Кремля по поводу Чернобыля** оттолкнула от Москвы даже элиту славянских народов Украины и Белоруссии.

В СССР 80-х гг. официальным журналистам и экономистам никто не верил. Некому было убеждать общественность республик, что разрыв их с Россией принесет им кучу невзгод. Мир движется к экономической интеграции стран-соседей. У наших бухгалтеров последние 80 лет появились собственные, отличные от международных, системы подсчета, что позволяет им быть вне контроля права и СМИ.

России нужны – и они будут созданы – правовые и информационные системы. СМИ – это не только центральное телевидение на 6 кнопках, но абсолютно смешные с западной точки зрения МК и НГ. Во всех вышеперечисленных странах система обнародования базовой информации о себе и мире поставлена на куда более профессиональную основу. Там – сытые учителя и университетские профессора, научные работники и политические обозреватели. Там – директоров и владельцев СМИ власть лелеет, сносит все их пакости. Потому что доверие общества лично к Киселеву и Третьякову, Гусеву и Старкову, и тысячам их коллег обеспечивает власти (как это ни странно) респектабельность и понимание в глазах граждан.

Без свободной прессы мы обречены копать тоннели из Москвы в Питер, готовиться мять сапоги в Индийском океане, терять триллионы долларов капвложений, перетекающие из отечественной экономики за границу. Российский обыватель держит деньги в банке (стеклянной). В итоге, нет российской банковской системы, нет инвесторов из-за границы. Страна разваливается от взаимного недоверия и отсутствия

гарантий закона. Нет информации и ответов на основные вопросы бытия (как и почему кому-то безнаказанно удается красть миллиарды, вести войну и т.д.), нет надежды ни у кого получить обещанное ему по закону. Профессия журналиста ставит его в один ряд с учителем, священнослужителем, судьей. Подверженность представителей названных профессий, также как политиков и чиновников, коррупции не только делает нищим общество и страну, но и дискредитирует власть.

Государство должно оказывать поддержку становлению информационного общества, в том смысле, что давать несекретную информацию надо всем и обо всем. Это очень дорого (что-то типа CNN, библиотеки конгресса США, газет «Монд» и «Таймс»). При КПСС была другая модель (10 институтов пишут одну записку в Кремль). Нам надо создавать с помощью государства экономически независимые органы СМИ и экспертные институты, дотировать научные книги и журналы.

Информация о положении дел в армии, в регионах, ВПК, НИИ, геологоразведке, финансах и налоговой полиции, политических партиях, промышленности – должна быть высшего качества и доступна всем, чтобы общество могло выносить свои суждения по какому-либо конкретному поводу. Граждан при этом нельзя обманывать, так как потом весь их гнев оборачивается именно против власти. Граждане паникуют и не хотят иметь дело с банками, падают индексы на биржах, уходят иностранные инвесторы.

Сегодня **рядовой российский губернатор** (или обыватель), как это ни странно, **хуже информирован о загранице, чем 20 лет назад.** У государства нет больше денег содержать тысячи наших журналистов за границей или армию переводчиков и референтов в НИИ, где переводились на русский язык тысячи страниц в день лучшего из западной публицистики и научной мысли и распространялись в десятках экземплярах для узкого круга.

В главных экспортных банках Коста-Рики и Чили, Польши или Мексики есть библиотеки открытого доступа, где любой мелкий потенциальный экспортер может бесплатно взять с полки справочники по экономике любой страны. И на русском книги есть, и в переводе все, что о нас издается в Москве и в мире. Консультанты объяснят, где что найти. В

компьютере есть перечень главных экспортных товаров той же Мексики и тут же есть исследования рынков по ним в странах-партнерах. По российскому рынку можно в этой библиотеке проконсультироваться быстрее, чем в Москве. У нас этим никто не занимается, так как государству пока еще не интересен наш мелкий (и даже средний) экспортер.

Экономика и власть, информация и общество не могут существовать друг без друга. И вложения в «информацию для всех» очень выгодны обществу. Они окупаются блестящим результатом.

Национальная сборная по футболу становится победителем мирового первенства только при одновременном наличии двух факторов: массовости спорта в собственной стране и больших финансовых вливаний в сборную.

Что мы знаем о загранице? Мы о ней никогда ничего толком не знали, а сегодня знаем еще меньше, чем вчера. В эпоху холодной войны западные страны тратили деньги на радиостанции, журналы, книги на языках народов соцстран. Сейчас этого нет, власти ФРГ, Франции, США не публикуют на русском и сотой части того, что они выпускали в свет 20 лет назад.

Что мы хотим сообщить миру о себе, и как мы можем это сделать? Организовывать заказные оплачиваемые выступления в иностранных СМИ? Никаких денег не хватит, такое возможно лишь в единичных случаях и в условиях чрезвычайных обстоятельств (военный конфликт, блокада, политический кризис). Адресная госпропаганда на зарубежную страну в условиях мирного времени не принята теперь в международной практике. Или американский дипломат сегодня в Москве занят продвижением тех или иных мнений в московских редакциях?

В Париже можно подписаться на телепакет «НТВ-плюс», купить в киоске АиФ, МК, НГ и МН. На территории стран СНГ наши телепрограммы практически исключены из сеток бесплатного вещания, по кабелю уже только можно смотреть.

НТВ и РТР вполне на хорошем уровне работают, чего не скажешь о нашей прессе. 20 лет назад 4-полосную «Правду» делали сотни журналистов по всей стране, а каждый из них сидел в отдельном кабинете.

Свобода информации как бы подразумевает не только отсутствие цензуры, но и наличие информации. А это очень дорогой товар, денег на прессу печатную не находится.

Раскрутить массовую, толстую ежедневную газету у нас так и не смогли; **нужны сотни миллионов долларов на общенациональное издание** и десятки миллионов – на распространение в пределах МКАД. Нужны эти деньги для того в т.ч., чтобы позволить себе иметь собственную редакционную политику, и не набивать каждый номер косвенной (скрытой) рекламой от парикмахера до зарубежного банка.

Ежедневные мексиканские (французские) газеты выходят в цвете и без оного по сотне страниц полного газетного формата. Каждый читает то, что хочет, и знает, что его не обманут, что вознаграждение за статью автор получил в редакции, а не в виде взятки на стороне. Любое событие в Москве поступает в Мехико (Париж), как минимум, в пяти вариантах изложения от информагентств и соборов.

Имидж страны за границей не может быть лучше того, что о ней думают ее собственные граждане и пресса. В современном мире глобальных СМИ нет места секретам, есть лишь проблема уровня информированности общественности; эту проблему хорошо решают в Мехико, Париже и Варшаве, и куда менее успешно – в Москве (нельзя же за десять лет наверстать упущенное за восемьдесят).

«Всемирное телевидение», «Покушение», «Польский диалог», «Антенны направлены на Восток» – эти мои книги о СМИ в 70-х и 80-х гг. вышли в СССР тиражом 600 тыс. экз. Первые три книги были по 700 страниц каждая и проходили через цензуру со скандалом. Все они были построены на компиляциях из иностранной прессы, в т.ч. и на материалах записей радиопередач Запада на русском языке. Увлекальнейшее было чтиво.

Когда-то я работал в ТАСС и АПН, преподавал 30 лет на факультете журналистики МГУ. «Секреты прессы при Горбачеве и Ельцине» – так называлась моя объемистая книга, которая в 1992 г. вышла одновременно в Москве, Барселоне, Париже, Нью-Йорке и Франкфурте-на-Майне.

Два фото на последней странице обложки (подарок знакомого серба-фотографа), снятые с разницей в пять лет, бы-

ли схожи по сюжету и именно поэтому обошли весь мир: длинный черный лимузин стоит перед толпой, к которой на одном фото без микрофона патетически обращается Горбачев, а на другом – Ельцин. И тот и другой многое хотели сделать для создания свободных СМИ. Посредник нужен между толпой и властью. И государство в лице закона должно создавать прессе (политические партии уже изжили себя) все условия для ее полноценной и независимой деятельности.

...Сейчас у меня есть свой сайт, где предлагаются **новости для экспортеров** на русском и английском языках в объеме десятков тысяч страниц. Сайт готовится сотрудниками Дипломатической академии МИД РФ и журнала «Коринф» Минэкономразвития и торговли РФ при содействии Совета по внешней политике, Комитета по международным делам Госдумы России. Мы бесплатно размещаем на доске объявлений ваши коммерческие предложения на русском и английском языках, с правом обновления.

В платном доступе www.poplred.com и в бумажном виде постоянно обновляются справочники ПОЛПРЕД об экономике каждой из 100 стран в 1998–2000 гг.: банки, налоги, инвестиции, промышленность, таможня, визы, туризм, вузы, наука, связи с Россией. А также фамилии и телефоны, адреса и дни рождений, E-mail и веб-сайты 30 тыс. чиновников РФ (в Москве, регионах и за границей) и представителей 3 тыс. инофирм в России.

Проект ПОЛПРЕД существует 3 года. Предназначен для мелких и средних российских и зарубежных экспортеров. Никто кроме нас не публикует такой объем текущей аналитической информации о деятельности российских фирм за рубежом и иноинвесторов в России.

В идеале информационное обслуживание участников внешнеэкономической деятельности должно проходить у нас под эгидой крупного банка или агентства, занятых финансовым сопровождением (кредитование, страхование) международных поставок товаров и услуг. Нужна справочная служба с постоянно обновляемой информацией о каждом участнике внешнеэкономической деятельности на территории России и за границей, пусть даже на основе публикаций СМИ.

ГОСУДАРСТВО И СМИ

В.Г. Сеидов

Взаимоотношения государства и СМИ всегда были довольно тонкой, деликатной проблемой. В условиях современной России она из плоскости взаимоотношений государства и СМИ, преодолевая идеологические догмы, в конечном итоге переходит в правовое поле, естественно, требуя четкого юридического обоснования.

Возрастающая роль информационной сферы, являясь системообразующим фактором общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности, которая существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности России в сфере внешней политики являются:

а) разработка государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешнеполитического курса страны;

б) разработка и реализация комплекса мер по усилению безопасности информационной инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику государства;

в) придание российским представительствам и организациям за рубежом функций усиления по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике России.

Взаимоотношения государства и СМИ в различных странах строятся по-разному и зависят от того, о каких органах СМИ идет речь, какое конкретное правительство в данный момент находится у власти, какова политическая

расстановка сил в отдельной стране и в мире и т.п. Огромное значение имеет то, какие ценности, идеалы, идейно-политические ориентации разделяют администрация редакций и их сотрудники.

Многие СМИ ассоциируются с конкретными политическими партиями, а иногда даже выступают как их официальные организации – к примеру, газета «Форвертс» и журнал «Нойе гезельшафт» признаны в Германии как официальные органы СДПГ. Большинство СМИ в демократических странах демонстрируют свою независимость от государства и его социально-политических институтов.

В индустриально развитых странах уже давно речь идет не о партийной принадлежности СМИ, а об их ориентации. Во Франции, к примеру, за исключением «Юманите» и «Матэн», трудно говорить о какой-либо партийности печати. Ее, скорее всего, можно делить на «левую» или «правую».

Аналогична ситуация в Великобритании. Хотя, например, «Дейли телеграф» связана с крупным бизнесом, «Гардиан» выражает интересы реформаторских сил, «Дейли миррор» – лейбористов, а «Файнэншл таймс» отражает позиции финансовых кругов Лондона. Иначе говоря, неоднозначная позиция СМИ по отношению к власти (вернее, к тем, кто у власти) может породить либо конфликтную, либо консенсусную модель. Возможна и консенсусно-конфликтная модель. Скандал между российским руководством и ОРГ, а также с «Медиа-Мостом» тому подтверждение.

В подходах к свободе слова даже в США и Великобритании, странах одного блока, имеется глубокая разница. Первая поправка к американской конституции гласит, что Конгресс никогда не примет закона, ограничивающего свободу слова или прессы. В Федеральном законе о связи 1934 года говорится, что Федеральная комиссия по связи не должна иметь прав цензора в отношении любых сообщений, которые передаются радиостанциями. И никто не может посягать на право свободы выступлений.

Отличается от этого правила первый британский закон о телевидении 1954 года, когда государство включилось в процесс создания системы коммерческого вещания в Сое-

диненном Королевстве. До этого Би-би-си финансировалась владельцами телевизоров и радиоприемников и была монополистом в сфере телерадиовещания.

Такой подход популярен и в России, но он подменяется понятием собственности на телекоммуникационные средства. Некоторые из медиамагнатов полагают, что частоты – это их личная собственность. Предложение правительства принять участие в конкурсном обновлении лицензий ими было воспринято как покушение на права человека и частную собственность. Действительно, в России наметилась тенденция к становлению нового информационного рынка, что, по существу, могло способствовать становлению еще одной отрасли российской экономики, открывающей совершенно иные возможности для реализации внешнеполитического курса. Однако ни одна из стратегий отечественного экономического развития не воспринимает возможности новейших информационных и коммуникативных технологий (ИКТ), что делает невозможным смену парадигм национальных реформ России. Пора осознать, что сама парадигма мирового экономического развития изменилась под влиянием быстрого развития и молниеносного распространения ИКТ, что породило новейшие отрасли экономики, способствующие успеху в мировой конкуренции.

Развивающиеся страны осознали, каковы последствия экономической глобализации, электронной торговли через Интернет, и стали решать эту проблему на государственной основе. В апреле 2000 года они подняли настоящее «восстание» в СМИ, суть их протеста – электронные потоки одним странам дают силу, а другим слабость, вводя новые виртуальные формы зависимости.

Подход к этой новой реальности со стороны российского руководства должен быть не только исключительно правильным и научным, но и нетрадиционным, а в некотором смысле даже и опережающим. Запретительный метод давно является анахронизмом и вызывает раздражение мировой общественности, парализуя наметившийся диалог между Россией и остальным миром. Раньше государства говорили друг о друге, сегодня они вынуждены говорить друг с другом, т.е. со всем миром.

Активизация информационной деятельности государств на международной арене объясняется объективными процессами: всеобщая глобализация рынка, небывалый прогресс в информационных технологиях и как следствие – борьба за влияние на мировое общественное мнение как действенный фактор внешней политики страны. Но процесс приватизации СМИ в России носил исключительно политический характер, и появившиеся медиамагнаты подчинили возможности СМИ служению собственным интересам, а не обществу. Вот почему общественное мнение в споре между государством и СМИ предпочтение отдает государству.

Государство – бесспорный международный актер, основной субъект международного права. Внешняя политика государства во многом определяет характер международных отношений эпохи; оно оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния индивида, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование международных организаций, других участников международных отношений в значительной мере зависит от того, как к ним относятся государства. Кроме того, государство – универсальная форма политической организации человеческих общностей: практически все человечество объединено в государства, и процесс образования новых государств продолжается: если в XV веке в мире существовало 5–6 государств, то к 1996 году – 185 государств, а сегодня – за 200.

Генезис и существование современной формы государственности тесно связаны с формированием и развитием такого вида социальной общности, как нация. Не существует естественных границ между государствами. Они – продукт истории, результат соотношения сил и потому носят «искусственный», т.е. политический характер. Соответственно, не существует и оснований для представлений о биологической сущности наций или их этническом происхождении. Все нации – многоэтнические образования, формируемые и укрепляемые в процессе политической социализации, распространения и усвоения религиозных верований, традиций, обычаев, культурных ценностей, способствующих политической консолидации социальной общности. Основа генезиса нации состоит из основных факторов:

- а) общность территории проживания, формирующая природный феномен консолидации социальной общности;
- б) общность экономической деятельности, определяемая одними и теми же ресурсами;
- в) культурное единство, выражаемое общностью языка, религии, социальных норм поведения;
- г) этническое происхождение людей.

Но ни один из этих факторов не может считаться самодостаточным для рассмотрения социальной общности как нации. К примеру, для многих наций характерно наличие нескольких языков (Швейцария), религий (Китай), культур (Индия) и т.п. Наиболее устойчивое ощущение общности национального самосознания – единство исторической судьбы¹. Английский ученый Э. Смит отмечает, что формирование национальной идентичности – основа процесса легитимизации социального и политического порядка. Назначение национальной идеологии состоит в формировании связей солидарности между индивидами и социальными классами, мобилизации с этой целью общих ценностей и культурных традиций. Национальные доктрины производят мифы, символы, апеллирующие к рациональности идеологии, призванные служить оправданию и укреплению государства. Они предлагают каждому индивиду как личную, так и социальную идентичность, позволяющую ему отличать себя от остального мира и от других культур. Их распространению в той или иной мере способствуют все правительства, заинтересованные в закреплении национальных особенностей, легитимизирующих государственный суверенитет².

Определяющую роль в формировании национальной идеологии играют политические и интеллектуальные элиты всех регионов, где формирование наций происходит под внешним влиянием: профессиональные элиты во главе движений за освобождение от колониального господства фактически воспроизводят в государственности как форме политической организации общества политическую модель

¹ Rasset B. Starr H. World politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981, p. 63–65.

² Smith A. State and Nation and the Third World. Brighon, 1983.

метрополий. Процесс формирования наций идет как бы «наоборот»: не нация предшествует государственности, а государство нации¹.

Согласно традиционным представлениям, государства выражают себя на международной арене через свою внешнюю политику, которая может принимать две основные формы: дипломатии и стратегии. Их назначение – удовлетворение национальных интересов, сохранение территориальной целостности страны, защита ее безопасности и суверенитета. В наши дни такое понимание внешней политики и международных отношений обнаруживает свою явную узость, ибо внешняя политика уже не может не принимать в расчет проблемы экологии и научно-технического прогресса, экономики и средств массовой информации, коммуникаций и культурных ценностей. А главное, оно не способно отразить как тот факт, что традиционные проблемы международных отношений претерпевают существенные видоизменения под влиянием новейших факторов, так и действительную роль и подлинное место негосударственных международных акторов.

Есть тенденция заимствования рациональных культур другим путем – заимствования последними их ценностей и норм. Результатом такого, по сути, одностороннего движения культурных потоков стала саморегуляция. Несостоятельность отождествления научно-технического или материального прогресса с общественным прогрессом в целом: даже в экономически развитых государствах научно-технический и материальный рост не стал причиной роста нравственности, духовной культуры или терпимости в национальных и социальных отношениях, что сверхактуально для всей планеты. Разрыв между развитым меньшинством и слаборазвитыми государствами не уменьшается, а усиливается. Несмотря на универсализацию ценностей и проблем, отличающих современное человечество от его предшествующих поколений, не уменьшается многообразие самобытных (национальных, региональных, конфессиональных) цивилизаций и культур, что актуализирует вопрос об особен-

¹ Rasset B. Starr H. World politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981, p. 63.

ностях их взаимодействия и характера влияния на международные отношения. Существует три варианта ответа на данный вопрос.

1. Цивилизация и культура как некие контролирующие и регулирующие инстанции, которые санкционируют (или нет) те или иные изменения в социальном порядке, связанные с взаимодействием данной общности с другими общностями. К примеру, если попытки модернизации России путем заимствования западных моделей терпят провал, то объяснение этому надо искать в самобытности российской культуры, которая отторгает чуждые ее традициям способы и формулы формирования.

2. Эволюционная (вернее, «девелопменталистская») гипотеза, согласно которой (Э. Дюркгейм и М. Вебер) различия между цивилизациями, культурами носят временный и второстепенный характер. Несомненным считается факт непрерывного движения общества к универсальным культурным ценностям, становящимися более секуляризованными, рациональными и совершенными.

3. Диффузионистский подход, основывающийся на теории культурных потоков (П. Сорокин, Т. Парсонс) и объединяющий идею самобытности и конвергенции культур. Р. Арон пишет, что планетарное распространение форм и методов дипломатии, универсалий индустриального общества, триумф американской концепции международного правового порядка имеют следствием размывание гетерогенности различных цивилизаций и их конвергенцию в одну и ту же международную систему, все участники которой стремятся к обладанию одними и теми же средствами богатства и силы¹.

В современных международных отношениях невозможно не учитывать феномен всемирного распространения таких ценностей, как права человека, демократия, рыночное общество, материальное благосостояние, потребительская культура, досуг с его искушениями и т.п., где эффективными исполнителями «культурного (или цивилизованного) импорта» выступают СМИ.

¹ Aron R. Paix et Guerre les nations. 1984, p. 398–399.

В эпоху перехода к постиндустриальному обществу путь к славе, богатству и могуществу лежит через обладание источниками и средствами распространения информации. Спутниковое телевидение, телефаксы, электронная почта делают возможным практически мгновенную передачу информации из одной точки мира в другую. Но распространение информации о том или ином событии дает возможность не только знакомить с ним огромную аудиторию, но и пропагандировать «за» или «против» него, иначе говоря, использовать его в собственных интересах. Манипулирование информацией стало одним из источников обострения отношений между Севером и Югом, а также причиной выдвинутого развивающимися странами требования **нового международного информационного порядка**.

Информация творит событие по меньшей мере настолько же, насколько она просто дает о нем сведения. Репортер не только свидетель, но и действующее лицо. Именно поэтому во многих странах мира журналисты составляют значительную часть «пропавших без вести», заключенных, казненных, заложников или высылаемых лиц¹. Падение Берлинской стены и крушение социализма в значительной мере объясняется тем, что руководство Восточной Германии ничего не могло противопоставить массовой информации о западном образе жизни, а следовательно, и эффекту межгруппового сравнения. Распространение через СМИ ценностей и идеалов европейской либеральной демократии – многопартийности и конкуренции партий, выборности руководящих лиц, уважения прав и свобод личности – стало одной из причин массовых протестов студенческой молодежи стран тропической Африки против тоталитарных режимов и вступления этих стран на путь политической и экономической модернизации.

Примеры влияния западной культуры и цивилизации на социокультурные и политические процессы в мире можно было бы перечислять и дальше. Революция в СМИ необычайно увеличила масштабы и сократила сроки обмена культур друг с другом во всемирном масштабе. Но такой обмен

¹ Samuel A. Nouveau paysage du monde. Bruxells, 1990, p. 109.

не бывает эквивалентным. Сегодня Запад фактически стал «референтной группой» мировой цивилизации. Его авторитет, престиж, богатство способствуют тому, что свойственные ему понимание реальности, эталоны поведения, образ жизни политические институты навязчиво экспортируют по всему миру.

Заимствование западной модели имеет определенные пределы. Любые универсалии – будь то рыночное общество, права человека или самоценность человеческой жизни – останутся пустым звуком или, более того, будут отторгнуты, если не удастся адаптировать их к самобытной культуре того или иного народа, его традициям и историческим ценностям, что неизбежно сопровождается процессом переоценки переносимых традиций и ценностей, стремлением цивилизации-импортера сохранить их ядро, свои основные культурные нормы. Поэтому встреча цивилизаций, как правило, вносит в международную систему и дестабилизирующее начало, что можно видеть на примере сопротивления, оказываемого западной модели мусульманским миром, усматривающим в ней угрозу своим культурным нормам.

Россия, находящаяся на перекрестке двух мировых цивилизаций, испытывает потрясения каждый раз, когда на нее накатывает новая крупная волна западного или восточного влияния. Исторический опыт показывает, что в ходе столкновения различных цивилизаций и культур никогда не бывает замещение или вытеснение одной из них, всегда происходит сложный процесс взаимодействия, а иногда и усиление самоидентичности культуры-импортера. На протяжении XIX и XX веков «мусульманский мир» пережил несколько сменявших друг друга идейных течений – реформистского, возрожденческого, панисламистского и секуляристского характера. Каждое из них, в том числе и панисламизм, возникало не без влияния со стороны Запада. Но при этом ни одно из них, в том числе и секуляризм, не может рассматриваться как поглощение мусульманских культурных норм западными ценностями. Более того, возникает вопрос о реальном статусе идеи «светскости в мусульманском мире» и использования по

отношению к последнему концептов и формул «трансатлантического» типа¹.

Видный ученый П.А. Цыганков пишет: «Объективные культурные пределы универсализации западной цивилизационной модели указывают как на бесперспективность попыток ее бездумного копирования и пренебрежения национальными традициями, так и на бесперспективность сохранения самобытности путем самоизоляции и отрицания завоеваний всемирной цивилизации, что доказывает пример Ирана: ни предпринятая шахом М.-Р. Пехлеви (при поддержке США) попытка форсированной модернизации по западному образцу, сопровождавшаяся подавлением самобытных культурных традиций, ни желание А. Хомейни спасти самоидентичность путем очищения от «западной скверны» и возврата к традиционным ценностям (особенно, в их наиболее непримиримой, радикальной версии) не способствовали стабилизации иранского общества и международной системы в целом. В то же время пример Японии доказывает возможность сохранения самобытных культурных норм, национальных традиций (выступающих в роли мотиваций развития) в сочетании с восприятием западных ценностей»².

Многообразные процессы, связанные с дихотомией единства и плюрализма цивилизаций и культур, которая присуща современному миру, составляют социальную («интерсоциориентальную») среду, которая оказывает существенное и все возрастающее влияние на эволюцию международных отношений.

Российские реформы дестабилизировали активность государства в определении парадигм внешней политики. Именно отсутствие диалога между государством, внешнеполитическим ведомством и СМИ России может лишить их международной поддержки. Суть радикально новой культуры и новой экономики, повсеместно развивающихся под влиянием ИКТ, все еще до конца не осознается политиками и лицами, принимающими стратегические решения. Индустриальный век, век массового материального

¹ Badie V. Culture et poligie. P., 1993, p. 84.

² Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2002, с. 201.

производства, уходит в историю. Однако использование потенциала ИКТ все еще не входит в число государственных приоритетов. До 1993 года считалось, что Россия в сфере информатизации отстала навсегда. Однако производство интеллектуальных продуктов и услуг всегда было нашей приоритетной стороной. При отмене командно-административной системы сравнительные преимущества России в мировой экономике, лежащие в области ее интеллектуального потенциала (наибольшее в мире число ученых и второй по величине после США образовательный потенциал нации) сразу же проявили себя. Производство глобального информационного общества в России началось в конце 1993 – начале 1994 года вместе с возникновением и быстрым ростом рынка ИКТ. Всплеск производства коммерческих консультативных услуг виден по увеличению клиентов – по данным социологических обследований их за 1998–1999 годы стало в 10 раз больше. Под влиянием ИКТ в российском обществе произошли следующие изменения:

- развитие дистанционного образования и новых методов обучения для людей всех возрастов;
- глобализация научных контактов, развитие научных и образовательных электронных сетей;
- усиление роли библиотек как средства обеспечения равного доступа к информации;
- глобализация коммерческих контактов, рост числа электронных сделок;
- улучшение качества и эффективности медицинских услуг при их большей безопасности;
- повышение уровня домашнего использования ИКТ.

Дальнейшее развитие информационного общества однозначно требует государственной поддержки. Именно в новых условиях процесс восприятия информации аудиторией определяется психологическими особенностями. Бесконтрольной подачей непроверенной информации СМИ утратили чувство меры. Одновременно наблюдается отход от общепризнанных поведенческих норм, прежде всего деформировались представления о человеческом достоинстве и уважении одного человека другим. Это имело

серьезные последствия, ибо чувство приличия формирует осознание моральной устроенности, вырабатывает правила, по которым большинство населения пытается жить в обществе. Напомним, что именно неэтичная и запретительная позиция правительства Великобритании в Фолклендской войне с Аргентиной, лишившая английские СМИ доступа к информации с места событий, спровоцировала открытый конфликт с кабинетом М. Тэтчер и вынудила их обратиться к зарубежным каналам информации.

В британском законе о телевидении 1954 года и последующих законодательных актах, касающихся коммерческого вещания, оговаривается, что регуляторный орган должен предпринять все возможное, чтобы в телепрограммах не было ничего, что могло бы оскорблять хороший вкус и приличия или же могло бы провоцировать преступность и оскорблять человеческие чувства. Би-би-си как общественная корпорация не подпадала под его действие, но, тем не менее, после спора с правительством взяла обязательство соблюдать дух и букву телевизионного закона.

Конституционная структура британского ТВ не изменилась. Би-би-си остается автономной организацией с Советом попечителей, назначаемым правительством. В Совете представлены различные интересы общества: образовательные, финансовые, художественные. Обычно он состоит из двенадцати человек – в него входят профсоюзные деятели, кто-нибудь из бывших дипломатов. И в нем нет ни одного представителя политической партии. Би-би-си отвечает за выбор, содержание и производство телевизионных программ в Великобритании и за ее пределами.

Вопросы этики (вкуса и приличия) – забота продюсеров и выпускающих редакторов коммерческого телевидения – важны и для Би-би-си, издавшей для своих сотрудников серию кодексов и правил. Органы, контролирующие коммерческое ТВ, также издали подобные кодексы.

Регулирующая структура в Америке менее сложна. Корпорация общественного вещания Пи-би-эс передает ча-

ственным общественным станциям те деньги, которые пусть и не всегда щедро выделяет Конгресс. Федеральная комиссия по связи регулирует и ТВ, и радио. Но в соответствии с первой поправкой к закону 1934 года регулирование содержания с их стороны очень лимитировано. Контроль, который осуществляется в Великобритании, в Америке был бы неконституционным. Федеральная комиссия по связи выдает лицензии, и в них очень мало условий по содержанию программ. Они должны всегда учитывать «общественные интересы, удобство и необходимость общества». При выдаче лицензии для частных компаний обязательным условием является выделение времени на информацию и программы для детей.

Американское правительство ограничено конституцией и законом, тем не менее, оно имеет большое влияние на американское ТВ, особенно на основные сети, что выражается через контроль за содержанием рекламы.

Что касается России, при выдаче лицензий содержание программ не затрагивается в принципе, за исключением двух моментов, предусматривающих определенное внимание к детским и образовательным передачам. В соответствии с законом участники конкурсов на получение лицензий, которые будут транслировать детские и образовательные программы, должны иметь преимущество. На деле же этот принцип вовсе не учитывается. Более того, самая крупная культурная и образовательная программа четвертого канала «Культура» была закрыта сверху, и время вещания с утренних часов до 18 часов было передано каналу НТВ сугубо по политическим причинам явно за поддержку, оказанную Центру на президентских выборах в 1996 году.

Таким образом, при лицензировании проблемы ответственности и содержания прямо не затрагиваются. Но есть жалобы на содержание программ и попытки воздействовать на него со стороны общественности, якобы с целью сохранения плюрализма в вещании. Идет острая борьба за частоты ультракоротковолнового диапазона, на которых работают большинство радиостанций и транслируют преимущественно западную популярную музыку.

Комиссия по лицензированию пыталась поддержать репертуар классической музыки и выдала лицензию компании «Классика». Та свою лицензию в течение года перепродала, и теперь в России под названием «Классика» передается музыка в стиле рок-н-ролл. Классической музыки на УКВ сегодня просто нет. Естественно, это ущемляет право граждан на получение разнообразных программ, и реакция общественности была достаточно активной. Но должного впечатления это не произвело, и «Классика» заявила, что она передает «классический рок-н-ролл».

Говоря о достоверности информации, о защите прав и законных интересов граждан и организаций, общественного здоровья и нравственности, главное внимание СМИ все же уделяют вопросам **политическим, обходя вопросы общественного вкуса и приличия.**

В известном смысле – это реакция телерадиовещания на пуританизм телевидения и радио в советский период, на множественные запреты, которые тогда существовали, выступление против цензуры и всякого рода ограничений, весьма популярных в обществе. При преодолении наследия советского ТВ и радиовещания отчасти действия российских современных масс-медиа мотивированы ностальгией по устаревшему и далекому от идеала виду массовой информации. Главным же остается коммерческий интерес, ради которого российские СМИ готовы к злоупотреблениям свободой слова, нарушению нравственных норм.

Американские студенты, которые изучали русский язык в Москве, посмотрев ТВ, отмечали, что они никогда не видели столько крови и обнаженной натуры в Америке, сколько на российском телеэкране. Это не преувеличение, достаточно посмотреть, скажем, «Дорожный патруль» или программы «Про это» и «Клубничный десерт» и множество других программ.

Не удается выработать консенсус среди телерадиовещателей относительно определенного баланса свободы и ответственности. Они активно выступают против контроля над содержанием. Российское радиотелевещание имеет две особенности:

первая – оно очень политизировано и отражает политические интересы владельцев и спонсоров;

вторая – оно заботится о коммерческом интересе, чтобы увеличить доходы от рекламы.

В результате, проблема баланса свободы и ответственности решается в пользу безответственности. Это вызывает продолжающийся конфликт между аудиторией (или частью аудитории, к которой относятся и церковные организации, и многие организации граждан) и руководителями ТВ и радиовещания.

Между тем попытки Думы создать Совет по этике могут привести к определенным формам цензуры, а с этим нельзя соглашаться. Скорее всего, нужны более решительные меры в отношении создания определенного общественного мнения, которое убедило бы владельцев телеканалов в том, что ТВ должно все же соблюдать определенные нормы этики. В этом отношении провинциальное, местное ТВ продвинулось гораздо дальше. Популярность общероссийских телевизионных программ в регионах падает, а в некоторых странах постсоветского пространства программы центрального телевидения вообще закрываются.

Любопытны правила, связанные с регулированием содержания программ в Европейском сообществе. При его создании возник вопрос, смогут ли они иметь культурные и другие общие стандарты, которых нужно будет придерживаться? Действительно, необходимо гармонизировать и согласовывать эти стандарты с тем, чтобы они применялись на всем экономическом пространстве Европейского сообщества. Проблема готовности ЕС ограничивать права конкретных государств, регулировать телевизионные программы вышла на передний план. Великобритания была чрезвычайно озабочена тем, что вступление в ЕС будет означать невозможность предотвратить вещание из других государств на свою территорию. Ее беспокоило то, что стандарты Великобритании в области демонстрации сцен насилия и секса не будут отвечать стандартам, используемым в других странах ЕС.

Существовала позиция, что ЕС – это всего лишь торговое сообщество, которое должно заниматься исключительно процессами экономики. Что же касается вещания, то его относили к культурной деятельности, которая находится за рамками экономической. На раннем этапе Европейским судом было принято важное постановление, касающееся ЕС. Суд решил, что вещание также относится к сфере свободного передвижения товаров и является частью ответственности Сообщества.

Владельцы СМИ были защищены европейским законодательством, и они имели право осуществлять передачу на территорию других государств, исходя из того, что передача не может быть блокирована, ее нельзя исключить из программы. В Европейском сообществе, в его законодательстве, государства поддерживали позицию обществу в требовании определенного ограничения на зарубежные передачи, исходя из моральных соображений. Поэтому на практике существует лишь общий принцип, что конкретное государство может ввести определенные ограничения, исходя из моральных соображений.

Стало очевидным, что это может создать некоторые проблемы для вещателей, потому что им придется таким образом соблюдать правила не только своего государства, но также и других членов ЕС. Поскольку эта проблема имеет кумулятивные правила, связанные с вещанием через границу, ЕС в 1989 году приняло важную директиву «Телевидение без границ». Эта гармонизирующая директива сблизила позиции заинтересованных сторон, установив основные стандарты, при соблюдении которых телерадиовещание ведется свободно на территории всего пространства ЕС. Правда, Директива 1989 года не предусматривает регулирование содержания передач, но есть конкретное положение, которое связано с защитой, прежде всего, детей (статья 22).

В Директиве по «Телевидению без границ» говорится, что необходимо и вполне достаточно, чтобы все вещатели соблюдали законы государств – членов ЕС. Это предполагало, что вещателю достаточно было соблюдать законода-

тельство хотя бы того государства, с территории которого ведется вещание.

Нет ничего предосудительного в том, что правительство или различные ведомства будут иметь свои СМИ, если они в состоянии достойно их содержать. Наличие наряду с коммерческими СМИ государственных дает населению право выбора. Государственные издания не могут себе позволить того, что позволяют частные издания, они не могут заниматься предпринимательством в классическом смысле и должны стать носителями культуры, морали, нравственности, для них главное – говорить правду, а не заниматься государственной пропагандой.

Сегодня правомерно утверждать: чем большими возможностями в информационной сфере обладает государство, тем вероятнее (при прочих равных условиях) оно может добиться геополитических стратегических преимуществ. В этом контексте становится понятной оценка военно-политическим руководством США информации как стратегического ресурса и объяснимы причины постоянного увеличения ассигнований на развитие и совершенствование сил и средств информационного противоборства.

Разработка и принятие комплекса мер, направленных на эффективное ведение информационного противоборства, становится приоритетным направлением укрепления Российского государства. Развитие информационных технологий ведет к глобальным переменам во всех сферах политики, что приведет в XXI веке к кардинальному изменению способа ведения политики и облика политической элиты. Наряду с традиционными методами посольской работы дипломаты исключительно профессионально должны будут владеть методами информационного противоборства.

Очевидна тенденция современного мирового политического руководства к комплексному сочетанию средств традиционной дипломатии с информационными возможностями воздействия на поведение политической элиты, населения страны и мирового сообщества.

Достижения в области новейших информационных технологий делает СМИ гораздо более влиятельными, чем ко-

гда-либо в прошлом. У дипломатии как бы отнимается ее прежняя главенствующая роль в международных отношениях, т. е. наблюдается то, что мы можем назвать эффектом глобализаций информации. Когда через глобальные спутники информационные каналы наполняют аэроволны сообщениями о международных кризисах, это вызывает эмоциональную реакцию у мировой общественности, которая требует адекватной реакции. Под воздействием глобального телевидения политик вынужден переакцентировать свое внимание, понимая, что иначе он «может потерять популярность»¹ из-за данного кризиса, хотя на повестке дня могут стоять не менее важные государственные задачи. Интересно мнение президента Ситибанка У. Ристона: «Правила, обычаи, умение и талант, необходимые для раскрытия, овладения, производства, сохранения и использования информации являются ныне самым большим достоянием человечества. Конкуренция в поиске наилучшей информации заменила соперничество за плодородные поля и угольные месторождения. Фактически стремление к аннексии чужой территории уже ослабло, главные мировые державы уже ушли со спорных территорий... Следующие несколько десятилетий покажут, что именно интеллектуальный капитал определяет судьбу нации»².

В цивилизованных странах государство – крупнейший производитель информации. К примеру, США одно из лучших «рекламных агентств» мира, только на рекламу они тратят 200 млн. долл. в год. Затраты правительственных агентств на производство фильмов и аудиовизуальных программ равны примерно 600 млн. долл. Служба по связям с общественностью обходится государству в 400 млн. долл. в год. Практически все государственные ведомства имеют свою службу PR, только штат служащих по связям с общественностью и вопросам информации насчитывает 1227 человек.

С 1 октября 1999 года в соответствии с Законом 1998 года о реформировании и структурной перестройке организа-

¹ Neuman J. The Media Impact on International Affairs// The Nationl Intrest. Winter 1995/6, p. 109–123.

² Foreign Affairs. Semptember–October 1997, p. 37.

ций, занимающихся вопросами международной политики, Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА) действует в составе Госдепартамента. Его информационные продукты и услуги находятся на самом современном уровне и сочетают в себе применение последних технологий Интернета¹ с традиционными средствами распространения информации.

Заместитель Государственного секретаря США, курирующий вопросы общественной дипломатии, осуществляет теперь надзор за деятельностью Бюро по вопросам образования и культуры, Управления координатора по вопросам международной информации и Бюро по общественным связям. Интерактивные программы телевизионной службы ЮСИА «Уорлднет», которыми в настоящее время занимается Бюро международного вещания, а также ЮСИА вошли в состав Бюро по общественным связям. Отделения ЮСИА, организованные по географическому принципу, вошли в состав соответствующих региональных бюро. Управ-

¹ Именно Интернет произвел подлинную революцию в информатике, ставшей реваншем за унижение Америки после запуска советского спутника в 1957 г. С легкой руки президента Эйзенхауэра в Пентагоне создан отдел технической информационной обработки (АПРА), который и породил Интернет. В 1969 г. впервые произошел молниеносный обмен информацией между Гарвардским и Южнокалифорнийским университетами, а в 1972 г. – уже была изобретена электронная почта, которая после изобретения английским инженером Т. Бернерсом-Ли в 1990 г. способа передачи информации от сети к сети (World Wide Web) получила массовый характер. К тому времени мир насчитывал лишь 160 тыс. компьютеров и около 800 различных компьютерных сетей. В середине 90-х гг. обнаружился огромный общественно-политический потенциал Интернета. Между 1994 и 2000 гг. численность его пользователей с 13 млн. достигла 360 млн.: 50% пользователей Интернета живут в США, 40% – в Европе, 5% – в Японии и Корее и лишь 5% – в остальном мире.

В 1994 г. Конгресс одобрил торговлю посредством Интернета, что совпало с понижением цен на компьютеры и на телефонную связь. В Интернет вошли миллионы пользователей, сделавшие его самым демократичным клубом планеты. По мнению К. Мэни: «Происходит драматическое падение стоимости... рассылки и подготовки информации с одновременным расширением ее доступности. Интернет разбивает всякую монополию на информацию. Подумайте лишь о медицинской информации Интернета, которой до сих пор владели врачи... Миллионы людей сейчас создают свои собственные странички в Интернете, в деталях описывая минуты своей жизни». (Подробнее см.: U.S.A. Today. 1999. August 9.)

ление ЮСИА по исследованиям и изучению реакции СМИ продолжает работать в составе Бюро сбора данных и исследований.

Закон также предусматривает создание самостоятельной организации для радиотелевещания: «Голос Америки», теле- и кинослужба «Уорлднет» (за исключением интерактивных программ), «Радио и ТВ Марти», Техническое управление, которое обеспечивает работу вещательного оборудования и всю деятельность, Бюро международного вещания, а также две некоммерческие корпорации – «Радио Свободная Европа» / «Радио Свобода» (РСЕ/РС) и «Радио Свободная Азия» (РСА) – войдут в ее состав. Совет директоров, назначаемый Президентом и утверждаемый Сенатом, будет осуществлять оперативный контроль нового подразделения.

Радиостанция Би-би-си 10 января 2000 года сообщила о создании глобальной информационной частной американской информационной империи, в которую войдут ведущий мировой Интернет-провайдер «Америка Онлайн» и крупнейшая в мире компания в области СМИ «Тайм Уорнер». Стоимость проекта составит около 350 миллиардов долларов.

Очевидно, что США создают мощные информационные рычаги для эффективного информационного воздействия на общественность всех стран мира. Отработаны технологии проведения стратегических информационных операций по воздействию на мировое общественное мнение. Пример тому – операция «Проблема 2000 года», которая проводилась в течение нескольких лет. И лишь с началом 2000 года мировое сообщество поняло, что стало жертвой дезинформации с целью получения крупных финансовых средств определенными фирмами и организациями, способными решить эту проблему и предохранить мир от катастрофических последствий.

Несмотря на то, что методы воздействия (дезинформация, слухи, пропаганда, агитация и т.д.) остаются прежними, средства получения и доставки информации радикально прогрессируют. Благодаря системе глобального телерадиовещания, все важные события в мире как с соответствующими комментариями, так и специально подобранными фактами и

аргументами моментально доставляются по всему миру. Использование спутников прямого вещания для обращения лидера одного государства без согласия руководства других стран напрямую к населению уже давно стало реальностью.

Уже в конце 1994 года компания «Хьюз» ввела в эксплуатацию два спутника такого рода, каждый из них может одновременно транслировать 150 телевизионных каналов. Годовая арендная плата канала составляет порядка 2 млн. долларов. По мнению Ф. Фукуяма: «Сегодня ни одна страна не может в подлинном смысле оградить себя от глобальных средств массовой коммуникации, от внешних источников информации; тенденция, получающая развитие в одном углу земного шара, быстро находит отклик в местах, отделенных десятками тысяч километров. Страна, пытающаяся обособиться от глобальной экономики посредством отказа от внешней торговли и инвестиций зарубежного капитала, должна будет все же учитывать, что чаяния ее населения формируются знанием об условиях жизни и культурных достижениях внешнего мира»¹.

Прежние поколения сравнивали условия своей жизни с тем, как жили их предшественники. Сегодня они апеллируют к более развитым странам. Каждую неделю в Интернете прибавляется 300 тыс. пользователей. В США более половины взрослого населения входят в Интернет. Вспомним, что Конференция по запрету полевых мин началась по Интернету, который дает шанс маргинализированным группам обнародовать свое мнение. И объем информации многократно увеличится на следующих стадиях.

В результате резко снизились барьеры даже вокруг самых успешных компаний, в сфере самого прибыльного на данный момент бизнеса. Имея один-единственный персональный компьютер, кредитную карточку, телефон, модем, цветной принтер, доступ к Интернету и место в нем, вы можете создать свой собственный бизнес, для процветания которого достаточна лишь конкурентоспособность.

Особое место в гиперпространстве Интернета занимает торговля, которая снижает расходы покупателя, расширяет

¹ Fukuyama F. The End of History and the last Man. N.Y., 1992, p. 12.

его возможности: он свободен в выборе товаров, и перед ним весь мир. Для продавца задача уменьшить производственные затраты становится ежедневной, забывший об этом будет немедленно наказан. И если какая-либо компания не использует Интернет, то она живет еще в доисторические времена.

Мы живем во время невероятно возросших скоростей, и ошибки человека обходятся ему все дороже. В мире XXI века эмоциональные всплески будут предельно опасны. Уже сейчас 44 страны владеют технологией производства ядерного оружия¹ и, понимая самоубийственность и фактическую неприменимость этого оружия (гарантирующего лишь одно – самоубийство), тем не менее продолжают гонку с неприемлемым исходом. В этом смысле случившееся после окончания «холодной войны» подлинно удручает: прежние противники не сложили свое самоубийственное оружие, а действуют так, словно враг готовит решающую битву. Так, расширение НАТО заставляет усомниться в рациональности тех, кто предпринимает подобные шаги и готов закрыть глаза на растущую вероятность глобальной катастрофы вопреки всем интеграционным процессам глобализации.

Горизонты совершенствования безграничны. В будущем оптические компьютеры заменят электричество легкими лазерными лучами – оптический полупроводник уже изобретен. Пока он величиной с автомобиль, но вскоре, построенный на трехмерных микропроцессорах, он станет напоминать по величине стандартный кремниевый компьютер. Уже разрабатываются идеи создания компьютерной техники на основе молекул ДНК, а также молекулярных и квантовых компьютеров.

Пока же мы считаем число транзисторов на чипе: в 1970 году это был один транзистор, в 1975-м – 10, в 1983-м (286-й) – более 100, 1990-м (486-й) – около тысячи. Пентиум приблизил число транзисторов на чипе к тысяче. Пентиум-III – к 10 000. К 2015 году будет миллиард транзисторов, что даст

¹ Schell J. The Folly of Arms Control// Foreign Affairs. September–October 2000, p. 28.

компьютеру необозримые возможности. Подлинным рубежом, намечаемым примерно на 2020 год, явится создание электронно-вычислительной машины, приближающейся по числу операций к мозгу человека. По усредненному подсчету мозг человека имеет 10 млрд. нейронов, каждый из которых имеет примерно 1000 связей с другими нейронами и может осуществлять примерно 200 операций в секунду. Обычные кремниевые полупроводники не способны угнаться за человеческим мозгом, но на горизонте обозначились возможности (уже полученные в лабораториях) создания трехуровневых цепей на основе восьмиугольных лучей атомов карбона. Несколько сантиметров такого чипа будут в миллион раз мощнее человеческого мозга с точки зрения обрабатываемой возможности.

В течение ближайшего десятилетия более половины пользователей Интернета сместится в развивающиеся страны и главным используемым языком вместо английского станет китайский. Бедный мир получит практически неограниченный доступ к библиотекам, книгам – к знаниям Запада. Одно лишь это даст им шанс конкурировать там, где вчера они были абсолютно неконкурентоспособны.

Практические выводы:

1. В условиях возрастающей роли СМИ в международных отношениях крайне важно сохранить диалог между государством и СМИ и строить его исключительно на правовой основе.
2. В период перехода от тоталитарного государства к цивилизованному гражданскому обществу нерегулируемая свобода слова нежелательна. Мало того, она может даже быть противопоказана, ибо вместо консолидации общества к реформированию может привести к противостоянию.
3. Разумеется, государственная цензура не обеспечит свободу граждан на право получения информации из СМИ, но и монопольное владение СМИ новоявленными олигархами не гарантирует обществу объективного информирования.
4. Институт СМИ западных стран не может быть критерием для многонационального, многоконфессио-

нального, полиэтнического российского государства. Для России главное, чтобы СМИ обеспечивали интересы всех слоев общества и их деятельность не противоречила международному пониманию свободы печати.

5. В условиях, когда США и их союзники формируют единое общемировое информационное поле для прямого общения с мировым общественным мнением, российское государство обязано следовать приоритетным направлениям своей политики в области информации:
 - а) сохранение единого информационного поля в рамках бывшего постсоветского пространства;
 - б) формирование при МИДе России института общественной дипломатии, в задачи которого входили бы сбор и надзор за информацией по вопросам культуры и образования, поднятие эффективности работы Департамента печати и информации и Департамента информационного обеспечения.
6. Изыскать возможности для создания эффективного глобального информационного канала с целью реформирования и структурной перестройки международной информации.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Г. Сендов

Стремление понимать других и быть понятым окружающими – одна из древнейших мотиваций поведения человека. Многовековую историю человеческого общества характеризует поступательный процесс совершенствования форм и методов сбора, обработки и передачи информации о вселенной, а также средств и возможностей воспринимать и понимать мысли других. Эволюционируя, человечество научилось адекватно усваивать информацию о мире природы и техники, об общественных отношениях. Как отдельная личность, так и общество в целом жизненно заинтересованы не столько в увеличении объема получаемой информации, сколько в повышении эффективности ее передачи и обработки, в расширении возможностей повседневного использования информации.

Коммуникация стала мощным фактором развития человеческого общества, активно влияющим на все стороны жизни людей, в том числе и на естественную эволюцию биосферы и космоса. Формы отображения информации, технические потенциалы ее сбора и распространения постоянно совершенствуются. К началу XXI столетия в мире уже действует глобальная информационная инфраструктура – система национальных и международных социализированных институтов, обеспечивающих доступ к информации для правительств, широких кругов общественности¹.

¹ Современные международные отношения. Под редакцией проф. А.В. Торкунова. МГИМО. – М., 1998, с. 34.

С усложнением структуры общества на смену вождям племен, шаманам, бардам как хранителям общественной памяти пришли наука, управление, образование, выполняющие функцию развития коммуникации и повышения ее эффективности. Разумеется, надежность и эффективность информационной инфраструктуры не может оградить общество от искажения содержания передаваемой информации. Новости нередко оказываются тенденциозными и часто выступают в качестве апологетов тех или иных общественных идеалов, защищая интересы власть имущих и даже подчас романтизируя криминальные структуры. Однако при такой социальной обусловленности, извечной противоречивости и ограниченности, коммуникация все же нередко несет истину, делает великие идеи доступными обществу, спасительно регулирует взаимоотношения между властями и большинством населения, служит стабилизации и эволюции миропорядка.

Издавна коммуникация приобрела и чрезвычайно важный – внешний по отношению к государству – аспект. Уже «в эпоху расцвета рабовладельческих государств многие публичные акты правителей были предназначены для нужд внешней политики, особенно когда противоречия в отношениях между ними выливались в войны»¹. Эти публичные акты имели смысл только при условии соответствующего информационного обеспечения. По мере прогресса цивилизации, развития производства и транспорта, контакты между народами и странами расширились и углубились, и в этих контактах свое место заняли как идеологические и пропагандистские, так и чисто информационные связи. Прогресс цивилизации как таковой можно оценивать и по такому критерию, как поступательное совершенствование технических потенциалов в сфере коммуникаций, появление эффективных средств и организационных структур, которые сделали информационно-пропагандистские обмены в полном смысле массовыми.

Началом истории современной эпохи коммуникации принято считать изобретение книгопечатания, хотя, как известно, техника многократного воспроизведения изображений, предварительно выгравированных на каком-либо материале,

¹ Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. – М., 1984, с. 28.

впервые появилась более 2500 лет назад. Те древние клише не могли нести требуемого объема информации, да и слишком скуден был материал, позволявший множить оттиски. И только изобретение бумаги и буквенного набора открыло путь к тиражированию. Книга постепенно становилась общим интеллектуальным достоянием многих цивилизаций. Вслед за книгами стали появляться издания, отвечающие конкретным, текущим запросам общественной мысли, – тематические брошюры, газеты. Со временем периодические издания обрели разные функциональные направления: деловая печать, политическая, сенсационная и т.д. Появление книг, газет и журналов способствовало, в свою очередь, распространению грамотности на довольно широкие слои населения и тем самым стимулировало рост в сфере периодики.

На становление массовой коммуникации большое влияние оказывали тенденции развития социальных процессов и структур. Тем самым формировалось общественное мнение в сегодняшнем значении этого слова. Параллельно с массовой печатью появились и ныне продолжают развиваться средства коммуникации, основанные на использовании электричества – телеграф, телефон, радио, кинематограф, телевидение¹, факсовая и модемная связь, Интернет. Эти виды техники буквально ворвались в жизнь современного человечества, вызвали революционные перемены в сфере массовой коммуникации. При этом следует подчеркнуть, что качественные сдвиги в сфере информации нередко совпадали во времени с кардинальными политическими и социально-экономическими переменами в отдельных странах и в мире в целом.

Продолжающаяся революция в средствах массовой коммуникации по ряду показателей усложняет взаимодействия участников международных отношений. Феномен информации уже квалифицируется многими исследователями как действенный фактор мирового развития, шаг за шагом приближающий появление новой цивилизации – «информационного общества»².

¹ H. Frederick. Global Communication and international Relations. Belmont, California. 1993. PP. 15–46.

² Смолян Г.Л., Черешкин Д.С., Вержинская О.Н. и др. Путь России к информационному обществу (предпосылки, проблемы, индикаторы, особенности). – М.: Институт системного анализа РАН. 1997, с. 64.

На одну из тенденций становления такого общества обращают внимание американские исследователи: «Продвижение к свободной глобальной торговле обеспечивается союзом между телекоммуникациями и экономикой... Средства дальней связи – и компьютеры – будут и в дальнейшем стимулом перемен, так же как в промышленный период это делали средства (промышленного) производства. Мы приближаемся к возможности передавать любую информацию кому угодно, где угодно и в любой форме – звуковую, в виде символов, текстом или в виде изображения – со скоростью света»¹.

Известный американский футуролог Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» последствия НТР прямо связывает с нарождающимся новым обществом, которое будет качественно отличаться от «индустриального общества»: «Информация стала, «...вероятно, самым быстро развивающимся и самым важным бизнесом в мире... Информационная бомба разорвалась среди нас, обрушив на каждого шрапнель образов и резко изменив наше восприятие и личное поведение»².

Бывший президент США Р. Рейган успехи в области телекоммуникации оценил как мирную «информационную» революцию. Именно ей, по словам президента, суждено «кардинально преобразить наш мир, развеять в прах укоренившиеся представления и в корне изменить нашу жизнь»³. Склонный к идеологически жестким выражениям, Р. Рейган связал возможности средств массовой коммуникации с перспективами борьбы с «мировым коммунизмом»: «Информация – это кислород современного века. Теплые ветры электромагнитных волн проникают через железный занавес, как через кружево. Попытки контролировать поток информации – без надежны. Это безрассудные усилия. Голиаф тоталитарного контроля будет быстро повергнут Давидом микрочипа»⁴.

О роли глобальных средств связи в информационном обмене уже в середине 70-х гг. говорил руководитель,

¹ Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000. N.Y., 1990. P. 5–6.

² Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980. P. 172.

³ Президент Рональд Рейган. В поисках мира дорогой свободы. Вашингтон, 1986. P. 43.

⁴ Regan R. Churchill Lecture to English Speaking Union, Guildhall, London, June 13, 1989.

ЮСИА Л. Маркс: «Еще задолго до того, как прямое телевизионное вещание через спутники Земли станет практически возможным, будут созданы глобальные электронно-компьютерные сети (ряд из них уже действует), которые поставят на повестку дня реальные вопросы о потоке информации и целостности культуры... Эти сети будут с высокой скоростью передавать огромные объемы информации за пределы национальных границ. Более того, они будут вне досягаемости традиционных форм цензуры и контроля. Единственный способ «контролировать»... – выдернуть вилку из розетки. Распространение в ближайшие годы в международном масштабе электронных систем передачи почтовой корреспонденции, информационных банков и других новшеств окажет гораздо большее влияние на национальные культуры, чем любые системы прямого телевизионного вещания. Наша стратегия должна принимать это во внимание»¹.

Совершенствование технических потенциалов и методов использования средств телекоммуникации внутри государств и на мировой арене определяется меняющимися политическими, экономическими, социальными, культурными, духовными и другими потребностями общества и, безусловно, напрямую зависят от хода научно-технической революции, оказывающей глубокое воздействие на все сферы общественной жизни.

Но определяющим фактором является все же осознание высшими политическими, военными, финансовыми и промышленными кругами США значимости информации как особого вида ресурса интеллектуальной деятельности, необходимого для обеспечения развития и управления обществом наряду с традиционно известными материальными, энергетическими, финансовыми и трудовыми ресурсами. Как замечает по этому поводу Б. Компейн, «информация всегда была ресурсом, но лишь совсем недавно мы увидели первые проблески восприятия информации в том же контексте, в каком экономисты в качестве ресурсов рассматривают материю и энергию»².

¹ Власть. 1996, № 10, с. 53.

² Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1995, № 1, с. 51.

Разрыв между возможностями меньшинства, составляющего структуры власти или входящего в группы влияния и по этой причине контролирующего СМК, и широкими слоями общества, которые являются постоянным объектом воздействия, значителен и продолжает расти. Совершенствование технических потенциалов и методов работы средств информации позволяет все активнее влиять на все сферы деятельности общества, на массовое сознание, на внутренний мир личности. Есть все основания утверждать, что те группы, которые контролируют СМК, имеют реальную возможность навязывать широкой общественности те или иные идеи и таким образом формировать определенное мировоззрение в государстве и за его пределами.

Философское и идейно-политическое значение информации для общества и системы международных отношений дополняется еще и экономическим значением. Экономические возможности определенных групп в обществе и государстве могут обеспечить им значительную свободу в доступе к информации и контролю за ее распространением. Таким образом, перед мировым сообществом впервые в его истории остро встает вопрос о собственности на информацию, ибо в информационном обществе право на такую собственность – это право на власть.

Современный уровень технократического развития США характеризуется переходом к очередному этапу в становлении и развитии «информационного общества». Его основными чертами являются массовое внедрение новейших информационных технологий, прежде всего телекоммуникационных сетей и ПЭВМ, в сферы управления, экономики, военной и финансовой деятельности, научных исследований, услуг, быта и т.д.

Многие специалисты считают, что, наряду с такими показателями уровня жизни, как средняя продолжительность жизни, обеспеченность жильем и др., масштабы использования информационной техники и технологии стали одним из ключевых факторов, определяющих социокультурный уровень развития общества. Чем масштабнее, например, производство компьютеров и уровень их применения, скорость и надежность передачи цифровой информации, чем

большее число людей занято в «информационной сфере», тем более высокую «цивилизационную ступень» (согласно западным критериям) занимает данное общество.

Технические потенциалы коммуникации постоянно совершенствуются. Поэтому особенно актуален вопрос о том, будут ли они мобилизованы на благо прогресса цивилизации или пойдут ему во вред. Перспективы построения на планете гуманистической, гармоничной и ненасильственной цивилизации зависят не столько от тенденций научно-технического прогресса, сколько от разработки рациональных концептуальных и философско-политических принципов справедливого мирового порядка, стратегий устойчивого развития, теоретических основ целостного мирового сообщества, компоненты которого активно взаимодействуют между собой, углубляют взаимные информационные связи.

Поскольку позитивная трансформация системы международных отношений требует решительного пересмотра утративших свою адекватность старых догм и стереотипов, информационная революция может коренным образом изменить представления государств друг о друге, усилить гуманитарное измерение международных отношений, которые до недавнего времени рассматривались исключительно одномерно, через призму непримиримого противоборства идеологий.

Предваряя анализ состояния дел по рассматриваемой проблеме, хотелось бы заострить внимание на следующем обстоятельстве: наряду с другими арсеналами оказания Соединенными Штатами влияния на развитие политического облика современной цивилизации, особенно на переломном этапе ее развития, действенность использования «информационного оружия» в повседневной «рутине» проведения политического курса становится настолько значительным, что объективно вынуждает ученых ставить рассмотрение информационной составляющей системы международных отношений на первый план, в частности, по сравнению с экономической и военной компонентами политики.

Среди 200 государств, представленных в ООН, более 100 находятся в той или иной форме внешней зависимости. Такая ситуация существенно затрудняет социально-экономическое развитие по крайней мере двух третей стран планеты.

Различного рода концепции и многочисленные публикации по новой «информационной эре», «третьей волне» и т.п. стали предметом обсуждения не только в профессиональной среде, но и среди политиков, представителей широких научных кругов. Однако, как следует заметить, футурологический подход в подобных изысканиях как-то незаметно увел внимание части исследователей от того, что многие элементы «информационного общества» стали неотъемлемой частью современных государств, прежде всего в Соединенных Штатах¹. Более того, эти реалии оказывают огромное воздействие на внешнюю и оборонную политику США, являются существенным компонентом стратегии национальной безопасности, влияют на образ мыслей и устремления правящей элиты США.

Нынешний уровень технократического развития США характеризуется переходом к очередному этапу в становлении и развитии «информационного общества». Его основными чертами являются массовое внедрение новейших информационных технологий, прежде всего телекоммуникационных сетей и ПЭВМ, в сферы управления, экономики, военной и финансовой деятельности, научных исследований, услуг, быта и т.д.

Традиционные экономические механизмы регулирования социально-экономического развития государств и регионов – управление движением капитала, контроль за рынками сбыта и финансовой инфраструктурой на национальном и междуна-

¹ Следует, правда, оговориться, что Россия, отстающая от США по многим параметрам применения новейших информационных технологий в различных областях человеческой деятельности, в то же время имеет достаточно мощный информационный потенциал в виде электронных СМИ и системы сбора и обработки «эксперсс-информации». Однако, к сожалению, этот потенциал пока чаще всего используется его владельцами скорее в разрушительном плане, чем в созидательном. Подтверждением этому может служить развернутая массированная кампания использования современных информационных технологий отечественными СМИ против выгодного во всех отношениях (с геостратегической, геоэкономической и геополитической точек зрения) для России союза с Белоруссией. Более подробное представление дают по этому поводу, например, статьи С. Шахрая «Иная реальность», навязываемая нам в ощущениях» // Независимая газета. 1997, 24 апреля; А. Ципко «Тревоги славянина» // Независимая газета. 1997, 17 апреля.

родном уровне и т. д. – исследованы учеными достаточно полно. Роль информационных механизмов власти в системе международных отношений лишь недавно стала объектом пристального внимания политиков, ученых и общественности.

Опыт истории недвусмысленно свидетельствует о том, что политические структуры и группы влияния, имеющие возможность воздействовать на общественное сознание, фактически формируют мировоззрение широких кругов населения, определяют направление и конечные цели общественного развития.

Борьба любого государства за политическую независимость, в конечном счете, утрачивает свое значение, если впоследствии она ориентируется на ценности и нормы, мало отличающиеся от целевых установок «побежденной» политической системы, а новые «хозяева» государства игнорируют элементарные потребности широких кругов населения.

Именно поэтому общественная мысль и в развитых, и в развивающихся странах проявляет все больший интерес к углубленному анализу источников, характера и содержания информационных потоков, которые, как показывает практика, и по сей день нередко функционируют в режиме старых «имперских» моделей. В условиях активного пробуждения общественного интереса к проблемам сбора, обработки и распространения информации старые «хозяева» средств массовой информации делают все возможное, чтобы сохранить status quo в информационной практике. Мало того, понимая всю значимость СМИ в новых политических и социально-экономических условиях, как те, кто находится у власти, так и те, кто борется за нее, уделяют теперь все больше внимания проблемам информации. Складывается информационно-внешнеполитическая парадигма, все компоненты которой находятся в системной связи, приобретают горизонтальные и вертикальные измерения, проявляют интерактивный и многоуровневый характер. «Информационный пресс» приобретает в современных международных отношениях приоритетное значение, что дает все основания отнести информацию к разряду факторов, определяющих коренные социальные перемены в мире конца XX – начала XXI века.

Знание и информация распространяются в масштабах всей планеты и поэтому современная информационная волна охватывает все государства независимо от их уровня социально-экономического развития. Внешняя политика государства или группы стран априорно может быть эффективной только при условии надежного обеспечения достаточной и достоверной информацией. Поэтому освобождение информации от субъективного официального контроля, излишней цензуры и чрезмерной секретности – важная предпосылка прогресса мирового сообщества.

Социальная стабильность государств будет во все большей степени зависеть от правильного использования информации именно там, где она более всего необходима в данный политический момент. В этом контексте проблема информации в современном мире многоаспектна: ее можно анализировать как глобальную, оказывающую универсальное влияние на тенденции политического, социально-экономического, научно-технического и культурного развития мирового сообщества. На наш взгляд, информационное обеспечение внешней политики и международных отношений по своему значению стоит в одном ряду с такими приоритетными проблемами мировой политики, как нераспространение ядерного оружия, ограничение и запрещение оружия массового поражения, урегулирование региональных конфликтов и миротворчество, укрепление всеобъемлющей безопасности, сохранение культурного наследия и обеспечение прав человека.

Быстрые и радикальные перемены – характерная черта нашей эпохи. Они охватывают все области общественной жизни, порождая множество новых явлений, с которыми никогда раньше человечеству не приходилось сталкиваться. Не составляют исключения и международные отношения, в развитии которых с каждым годом возрастает роль общественности, неправительственных организаций и движений самого различного профиля.

К числу коренных перемен можно отнести усиление роли внешнеполитической пропаганды в международных отношениях, что, разумеется, влечет за собой изменение методов и инструментов планирования и реализации внешней политики, ставит перед дипломатией новые задачи, порождает новые направле-

ния внешнеполитической деятельности государств. Известный американский ученый Дж. Мартин прогнозировал: «Именно через пропаганду будут решаться многие наши международные конфликты будущего. Психологическая война – война слов, борьба за умы людей – вот методы современности и будущего»¹. Бывший сотрудник Информационного агентства США (ЮСИА) У. Дизард высказался еще более недвусмысленно: «Если не будет самоубийственной ядерной войны, соотношение сил между нами и коммунистами будет определяться главным образом на фоне борьбы за мировое общественное мнение»².

Век информатики и становления информационного общества диктует свои установки для внешней политики. Если до появления разветвленной системы СМК большинство населения планеты было фактически исключено из политической жизни по причине неграмотности или отсутствия во многих странах эффективной информационной инфраструктуры, то в преддверии и начале XXI века трудно встретить человека, который не был бы читателем, радиослушателем, пользователем сети Интернет, телезрителем. Все более влиятельной политической силой становится общественное мнение, превращающееся в новый действенный фактор трансформации международных отношений. Средства массовой коммуникации закрепили свой статус неотъемлемой составной части конституционного государства, став одной из влиятельных ветвей власти.

Характерна неравномерность восприятия новой информационно-внешнеполитической парадигмы в мире различными странами и регионами, что объясняется их цивилизационными, социально-экономическими, геополитическими и собственно историческими особенностями. Эта специфика обусловила закрепление трех основных моделей формирования информационного общества: модели континентальной Европы (сочетающих потенциал государственных и рыночных сил), английской модели (с ее полной либерализацией рынка и приматом частной инициативы) и азиатской модели, опирающейся на сотрудничество государства и предпринимателей в восточно-иерархическом обществе.

¹ Martin J. International Propaganda. Minneapolis, 1953. P. 57.

² Dizard W. The Strategy of Truth. Washington, 1961. P. 186.

Значимость «информационного ресурса» обусловлена следующими его специфическими особенностями:

- информация не только не уменьшается или исчезает при своем масштабном использовании, но и является исходной базой для формирования новых ее видов и, соответственно, нового качества;

- информация – первооснова для выработки и принятия решений (воздействий) на всех уровнях управления;

- информация обладает свойством «эффекта Эдипа», т.е. тем, что американцы называют «предсказаниями, которые сами по себе сбываются» (self-fulfilling prophecy). Иначе говоря, способностью воздействия на умы и поведение отдельных личностей и общества в целом.

Использование этих особенностей позволяет Вашингтону обеспечивать реализацию собственных целей и продвижение интересов США на международной арене. По мнению экспертов, процессы информатизации американского общества приводят к изменению структуры и технологии власти, аккумуляции последней в руках тех, кто управляет информационными потоками и ресурсами. Именно это подталкивает Белый дом к активному формированию национальной информационной политики, совершенствованию национальной информационной инфраструктуры, защите и обеспечению безопасности информационных систем, международному обмену информацией и созданию правительственных компьютерных систем. Только в предыдущее два десятилетия в США было принято более 400 правовых актов, регулирующих информатизационные аспекты общества.

Таким образом, одним из важнейших средств достижения национальных интересов США становится информационный фактор, который вносит существенные коррективы в стратегию оборонной и внешней политики¹. В частности, наряду со стратегией применения «жесткой силы» (hard power) – прежде всего военной² и экономической – в условиях стано-

¹ Foreign Affairs. 1996. March/April. PP. 20-36.

² Кстати, эта область также претерпевает масштабные изменения при использовании информационных технологий за счет создания глобальных систем слежения, повышения точности наведения оружия, избирательного выбора объектов поражения, повышения управляемости собственных вооруженных сил, подавления аналогичных способностей противника, формирования выгодной США информационной среды и т.д.

вления информационного общества получает динамичное развитие новая концепция «мягкой силы» (soft power), что, в конечном счете, подразумевает способность США достигать желаемых результатов в международных делах путем целенаправленного контроля и воздействия на мировое общественное мнение, формируя притягательный образ демократии и свободный рынок американского типа¹.

Внешняя политика традиционно воспринимается под углом зрения конфликта и взаимодействия идеологий и культур, т.е. в связи с общей идеологической ситуацией на планете. Идеологические по своей сути проблемы международных отношений американский исследователь С. Хантингтон увязывает с культурно-религиозными аспектами взаимодействия государств и народов после «холодной войны»². Однако, на наш взгляд, «столкновения цивилизаций» можно избежать или, по крайней мере, сделать его менее болезненным, если встать на путь использования информации в интересах человечества, на благо живущих ныне и будущих поколений. Для этого достаточно отказаться от традиционных, преимущественно силовых, основанных на «балансе силы», а не на «балансе интересов», подходов к отношениям с другими государствами. Наряду с обеспечением военного, политического, экономического и экологического компонентов системы всеобъемлющей международной безопасности необходимо всемерно развивать и гуманитарное сотрудничество, предусматривающее по возможности наиболее полный обмен информацией. Дальнейший прогресс мирового сообщества возможен только при условии настойчивого поиска общечеловеческого консенсуса, движения к новому мировому порядку. Надежная безопасность человечества требует нового «объема» и «качества» взаимодействия государств, национальных и транснациональных корпораций, общественно-политических движений, религиозных конфессий независимо от их идеологических и прочих различий.

¹ Joseph S. Nye, Jr. - Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic books. 1990.

² Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // «Вопросы философии». № 10, 1989, с. 3-18. Мамчур Е., Проблемы методологии постнеклассической науки. - М.: ИФРАН, 1992.

Известный английский исследователь Дж. В. Бертон отмечает, что коммуникация – это условие сотрудничества и разрешения конфликта. Однако это необходимое, но не достаточное условие. Многое зависит от эффективности коммуникации. Под эффективной коммуникацией Бертон понимает целенаправленную передачу информации, а также получение и интерпретацию ее именно и точно в том виде, в котором она передавалась. Важно и то, чтобы при последующем использовании информации ее первоначальный смысл не искажался, а влиял на формирование и изменение ценностей, интересов и целей. Отсюда понятна необходимость контролировать коммуникации и связанную с ней потребность разработки и совершенствования приемов и способов контроля, как попытки повысить ее качество в контролируемой коммуникации в отличие от традиционной, где не используются нормативные термины или ссылки на нормативные ценности. Коммуникация эффективна тогда, когда есть гибкость и контроль над процессами восприятия и обсуждения ответов, когда существует «обратная связь» между всеми сторонами коммуникации, когда каждая из них является субъектом коммуникации, а не выступает лишь в роли «объекта».

Комплексный анализ места и роли средств массовой коммуникации как фактора развития международных отношений в динамично меняющихся условиях на мировой арене строится на нескольких исходных концептуальных положениях, логично увязанных между собой и имеющих в своей основе новейшие достижения современной политологии, социологии, теории международных отношений, истории, права, социальной психологии, ряда других гуманитарных наук, которые рассматриваются в рамках «постнеоклассической» научной парадигмы, исходящей из приоритетной роли гуманитарного знания¹.

Средства массовой коммуникации – это социальный институт, выполняющий важную функцию сбора, обработки и распространения информации, в первую очередь имеющей отношение к важнейшим областям деятельности государства – политике, безопасности, экономике, социальной сфере,

¹ Huntington S. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs, Summer 1993. Vol. 73, № 73, № 3, PP. 21–49.

общественному сознанию, культуре и религии. Этот подход ни в коей мере не имеет целью принизить роль информации как средства распространения знаний о мире техники, природы и общества, важного стимула формирования мировоззрения личности. В современных условиях информация стала одним из ценнейших ресурсов мирового сообщества, не менее важным, чем ресурсы экономические, научно-технические, энергетические или экологические. Поэтому ее использование должно быть созидательным, служить общему благу человечества. Постоянно увеличивается роль средств массовой коммуникации в развитии международных отношений, в приобщении людей к знанию, достижениям культуры, в углублении взаимопонимания между народами и государствами, в обеспечении мира и прогресса цивилизации.

Речь идет о качественно новом типе сотрудничества, отрицающем прерогативы государства и его монополию на управление всеми типами отношений и взаимодействий, складывающихся между многочисленными и многообразными членами мирового сообщества. Государство принимает в них участие лишь наряду с другими, как один из многих международных акторов – неправительственных организаций, различного рода объединений, транснациональных корпораций, ассоциаций и групп. «Взаимодействие различных акторов, в процессе которого происходят столкновение и разрешение их интересов, переход к новому уровню отношений и т.д., постепенно формирует глобальную самоуправляющуюся систему, которая означает конец международных отношений в традиционном смысле, т.е. понимаемых как межгосударственные взаимодействия»¹.

Первостепенное внимание к проблемам развития системы международных отношений под влиянием средств массовой коммуникации, технический потенциал, организационные формы и институты, а также методы, воздействия которых на общественное мнение постоянно совершенствуются, обусловили разработку общей методологической базы. Она объединяет ряд понятий и концептуальных положений

¹ Burton J., Taria V. The End of International Relations//Groom A.J.R., Light M. Contemporary International Relations. A Guide to Theory. L., 1994.

ний, которые с необходимой степенью детализации используются при анализе важнейших проблем, составляющих содержание современных международных отношений.

Информация – система знаков, символов и образов, посредством которых личность и общество в целом осуществляет обмен сведениями и данными об окружающем их мире. В современном обществе информация приобретает все более значительное политическое и социально-экономическое значение.

Средства массовой коммуникации – специализированный государственный или иной институт, имеющий в своем распоряжении постоянно совершенствуемый технический и творческий потенциал, используемый для сбора, обработки и распространения информации внутри страны и за ее пределами с целью установления и отражения истины, обеспечения национальных интересов государства, общества, личности.

Информационное общество – качественное состояние, которое общество достигает на высоком уровне своего политического, экономического, научно-технического и культурного развития. В информационном обществе стремительно возрастает объем информации, которая оказывает влияние на все стороны его материальной и духовной жизни. Средства массовой информации приобретают здесь весьма важную функцию воздействия на политические процессы.

Информационная политика – система организационных, регулятивных и других мероприятий, реализуемых правительством государства с целью содействия реализации на практике национальных интересов. Информационная политика предусматривает разработку концептуальных основ, приоритетов, средств и методов сбора, обработки и распространения информации в первую очередь в целях предотвращения конфликтов и обеспечения по возможности самой широкой поддержки общественностью политического курса правительства внутри страны и на международной арене. В рамках информационной политики государственные средства массовой информации включаются в арсенал инструментов внутренней и внешней политики государства.

Информационная безопасность – один из компонентов всеобъемлющей безопасности. Наряду с политической, военной, экономической, экологической и другими видами безопасности информационная безопасность призвана обеспечить «состояние защищенности жизненно важных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере» путем соблюдения конституционных прав и свобод граждан в области духовной и информационной деятельности, развития отечественных средств информатизации, телекоммуникации и связи, а также принятием мер по обеспечению безопасности информационных и телекоммуникационных систем на территории России¹.

Перечисленные выше понятия наряду с другими методологическими положениями используются для анализа тех новых тенденций и явлений в системе международных отношений, которые вызваны современными реальностями и, прежде всего, более широким и целенаправленным взаимодействием со средствами массовой информации в интересах реализации внешней политики. Уже можно привести примеры разработки государствами специальных стратегических курсов в сфере информационной политики².

В начале XXI века в международных отношениях, которые все очевиднее тяготеют к многополярной внутренней структуре, можно выделить две противоположные тенденции. С одной стороны, углубляется взаимозависимость международного сообщества, признается высокий приоритет развития регулируемого мирового рынка, интеграции и кооперации в политической, научно-технической и культурной сфере. С другой стороны, в ряде стран и регионов имеют место вспышки национализма и сепаратизма, предпринимаются попытки затормозить построение демократического общества, ограничить права человека.

В этих условиях многие позитивные сдвиги в международных отношениях можно успешно осуществить, если будут разработаны нормы и правила деятельности средств

¹ Доктрина информационной безопасности России. Проект. Совет национальной безопасности Российской Федерации. 1997. Раздел 1.1.

² A New Diplomacy for the Information Age. United States Advisory Commission on Public Diplomacy. Wash., Nov. 1996.

массовой коммуникации в глобальных масштабах, найдены эффективные средства контроля информационных потоков, в первую очередь, между государствами. Проблема «свободы информации», безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных фактов к распространению информации без злостных намерений¹.

Продуктивное исследование взаимосвязей и взаимовлияния средств массовой коммуникации и тенденций развития современных международных отношений возможно только с позиций объективного системного анализа важнейших теоретических концепций, программных документов правительств и международных организаций, правовых норм и точек зрения авторитетных политических и общественных деятелей различных стран.

Система международных отношений в XX веке претерпела многочисленные качественные изменения, вызванные многими факторами, причинами и предпосылками как объективного, так и субъективного характера. Завершение перемен в системе международных отношений – окончание военно-политического соревнования и идеологического противоборства двух сверхдержав – Советского Союза и США не дало ожидаемых результатов. Информационная политика в этих условиях определялась реальностями «биполярного мира».

В течение всех послевоенных десятилетий неуклонно возрастала роль средств массовой коммуникации во внутренней и внешней политике государств, укреплялись и углублялись их взаимосвязи с правительствами, которые создавали специальные государственные институты для сбора и распространения информации. Помимо традиционных задач повседневного информирования общества о событиях самого различного характера государство стало возлагать на СМК еще функцию формирования общественного сознания и мировоззрения личности.

¹ ООН. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947, с. 42.

Все более важным условием успеха политики государства в современных условиях стало повышенное внимание к коммуникации. Причиной этого является поступательный рост авторитета и влияния средств массовой информации среди политических элит, деловых кругов и самой широкой общественности большинства государств.

В условиях нормализации международных отношений после «холодной войны» правительства и международные организации уделяют все больше внимания кооперативным и интеграционным процессам, призванным содействовать укреплению мира и урегулированию конфликтов мирными средствами, обеспечению всеобъемлющей безопасности, ослаблению остроты глобальных и других социально-экономических проблем, перед лицом которых оказалось современное человечество, построению основ демократического общества во многих государствах.

Решение большинства актуальных проблем, с которыми мировое сообщество связывает идеалы социально-экономического и научно-технического прогресса, возможно только в условиях разработки государствами национальной информационной политики, отвечающей новым условиям на мировой арене и служащей не только «национальным интересам», но и важнейшим приоритетам всего мирового сообщества. Координация информационной деятельности в масштабах планеты, разработка справедливых норм и процедур, сбора и распространения информации, внимательное отношение к культурным традициям, национальным и религиозным ценностям при разработке информационной политики будут содействовать решению актуальнейших политических проблем международных систем и глобального развития.

При сохранении ряда негативных тенденций прошлого на взаимодействие участников международных отношений оказывают ощутимое влияние не имеющие прецедентов в прошлом качественно новые явления и процессы, во многом обусловленные возросшей «прозрачностью» мирового политического процесса – увеличением объема информации, распространяемой в масштабах мирового сообщества, а также совершенствованием технических

потенциалов и арсенала творческих средств, имеющихся в распоряжении СМК.

Переосмысление приоритетов участников международных отношений и переоценка средств и методов их реализации в сторону отхода от преимущественно «силовых» акций, активизация деятельности в сфере миростроительства и урегулирования конфликтов мирными средствами, рост внимания к обеспечению всеобъемлющей безопасности и разработка стратегий перехода государств к устойчивому социально-экономическому развитию, стремление обеспечить беспрепятственные обмены информацией и культурными ценностями, в максимальной степени реализовать права человека и содействовать сохранению и совершенствованию исторического наследия наций и народов – все это новые черты международных отношений, свойственные историческому этапу становления «информационного общества».

Информационная политика государств и деятельность СМК как фактора трансформации международных отношений развиваются в условиях смены парадигм в науке и политике. В науке утверждается парадигма «постнеоклассической науки», отдающая более высокий приоритет гуманитарным наукам, «человекообразным» программам, имеющим целью обеспечить выживание человечества, мирное урегулирование конфликтов, конструктивный диалог политических партий и движений, культур и религий, построение устойчивой цивилизации. И тем самым информация, во-первых, становится помимо средства сближения государства и народов еще и важным инструментом построения жизнеспособной цивилизации.

Во-вторых, мировое сообщество становится более социально однородным и ориентируется на поиски путей и средств сотрудничества, углубление кооперации и интеграций в интересах решения приоритетных политических, социально-экономических, научно-технических задач, заботящих большинство государств. Поэтому особую актуальность приобретает использование информации в интересах укрепления взаимопонимания и углубления доверия между государствами, поиски организационных форм и нормативной базы, которые обеспечили бы позитивные вклады СМК

в укрепление национальной и международной безопасности, в развитие взаимовыгодного сотрудничества различных стран в сфере экономики, науки и культуры. Роль СМК как средства позитивной трансформации международных отношений заметно возрастает.

В-третьих, научные разработки всей системы взаимосвязей средств массовой коммуникации и общества в целом: механизмы взаимодействия СМК и внешнеполитических ведомств, регулирование международных потоков информации, собственность на СМК и экономический контроль над ними, их возможность содействовать обеспечению свободы личности и прав человека должны лечь в основу политической оценки руководства нашей страны.

Наконец, в современном взаимозависимом мире возрастает роль публичной дипломатии, пересматриваются подходы государств к обеспечению безопасности, развитию культуры, совершенствованию межнациональных отношений, расширению правовых основ деятельности СМК, дальнейшей разработке норм гуманитарного права, в том числе правил и процедур ответственности за распространение противоправной информации.

В качественно новых условиях обоснованно пересматриваются внешнеполитические подходы государств, механизмы и методы их реализации. Снижение возможностей военной силы как главного инструмента внешней политики ведущих держав, отказ от идеологического противоборства, создали мощные стимулы для изменения форм и методов деятельности СМК, их переориентации с обслуживания преимущественно узко трактуемых «национальных интересов» государства на содействие решению приоритетных проблем глобального и регионального масштаба.

Коммуникация – характеристика любых отношений. Тот же Бертон пишет, что коммуникация имеет место даже в отсутствии сообщений и взаимодействия, например, когда группа определенной национальности знает о существовании и испытывает симпатию к группе той же национальности, проживающей в другом регионе и не имеющей с ней непосредственного контакта. «Иногда отношениям свойственна только потенциальная возможность коммуникации,

подобно неиспользуемой телефонной системе. Общности, имеющие одинаковые ценности и традиции, обязательно знают друг о друге. Как телефонной системе для ее существования не обязательно постоянно находиться в эксплуатации, так не обязательно взаимодействие при коммуникации. Когда в каких-либо отношениях имеются структурные и функциональные возможности взаимодействия, эти отношения автоматически оказываются наделенными систематическими атрибутами коммуникации»¹.

Между странами всегда есть коммуникация, даже если она присуща системе государств одного образца, где в наличии взаимозависимость и взаимовлияние, симпатии или антагонизм между подсистемами, или, по крайней мере, потенциальная возможность такой коммуникации. Сообщения могут быть в равной степени источниками ложной информации и истинного знания. «Они далеко не всегда служат гармонизации отношений в поведенческих системах: к коммуникации прибегают и при конфликте, и при мирных отношениях. Это интегральная часть отношений, и ей нельзя придать характер какой-либо социальной ценности. Будет ли коммуникация использоваться в отношениях сотрудничества или конфликта, зависит от ее содержания и понимания ее содержания»², – пишет Дж. Бертон.

Технология контролирования коммуникации основывается на положении о том, что конфликт – результат неэффективной коммуникации, а его разрешение должно включать процесс налаживания эффективной коммуникации, которая зависит от нескольких характеристик. Коммуникация может быть намеренной или ненамеренной, иметь целью дезинформацию или введение в заблуждение, информация может быть точно или неточно принята, точно принятая информация может быть адекватно или неадекватно интерпретирована. Каждая из этих причин зависит от формы коммуникации, например она может быть вербальной или визуальной, прямой или косвенной, и от сопутствующих ей

¹ Burton J. Conflict & Communication. The Use of Controlled communication in International Relations. L., 1969. P. 48–59.

² Ibid.

обстоятельств, к примеру, она может протекать в условиях страха или безопасности, осведомленности или предрассудков. Многосложность и важность этих проблем коммуникации, до сих пор фактически игнорировавшиеся теорией межгосударственных отношений, подтверждают гипотезу о тесной взаимосвязи, конфликта и неэффективной коммуникации, доказывают действенность межличностных технологий налаживания коммуникации и, в случае необходимости, проверки эффективности коммуникации.

В международных отношениях есть множество форм коммуникации, однако наиболее известны из них самые неэффективные, к примеру, речь Президента Египта Насера и ответная реакция на это со стороны израильского руководства в период ближневосточного кризиса от 1967 г., когда сила и угроза использовались как средство общения. Время показало, что средства были неэффективны. Чтобы послания были получены и восприняты адресатом необходимо установить канал вербальной или визуальной коммуникации. Но, как правило, противоборствующие стороны не имеют таких каналов коммуникации, а если и имеют, то пользуются ими в качестве информационного противоборства. Прямая или непрямая вербальная коммуникация в ситуациях не используется противниками из опасения взаимного недопонимания реакции общественности своих стран.

Именно поэтому каналы прямой и непрямой вербальной коммуникации устанавливает дипломатия, но она практически не отличается от военной и лишь дает возможность существованию множества интерпретаций. По дипломатическим каналам передается информация, угрозы и условия сотрудничества, а также дезинформация. Разведывательные службы также обеспечивают руководство своей страны в свете господствующей идеологии и стереотипов и, в конечном итоге, сами становятся источниками дезинформации. В качестве каналов коммуникации выступают все средства печатной и электронной информации, при этом сама информация искажает реальную политику и еще более, разумеется, искажается при ее интерпретации получателем. В официальных отношениях коммуникация редко бывает эффек-

тивной. Дипломатическая коммуникация функционирует согласно общепринятой традиции и не может рассматривать возможности, альтернативные официальной политике. Мало того, то, насколько эффективной и открытой может быть дипломатическая коммуникация, не играет особой роли, так как она ограничена изначально. Дипломатическое восприятие государственных отношений строго регламентировано: политики стараются вложить поступающую информацию в рамки принятых образов и символов. Коммуникация эффективна лишь тогда, когда есть контроль над процессами восприятия и обсуждения ответов.

СМК в наши дни необходимо рассматривать не в контексте профессиональной деятельности журналистов и их социальной функции – обеспечения информацией всех групп общества, – а как политический институт, как фактор эффективного влияния. Не случайно большинство государств озабочены проблемой реализации национальной информационной политики, считая ее важным средством достижения приоритетных задач внутри страны и на международной арене.

СМК способны эффективно содействовать укреплению престижа государства на международной арене. Политические силы, находящиеся у власти, стремятся взаимодействовать со средствами массовой коммуникации, а оппозиция получить доступ к ним для успешной борьбы за приход к власти и реализацию своих программных установок.

Современные политики осознают место и роль СМК в системе международных отношений как политического фактора глобального развития. Влияние СМК на международные отношения рассматривается в различных аспектах: в теоретическом – в связи с пересмотром традиционных и формулированием новых теоретических концепций международных отношений; в институционно-управленческом – в системе взаимодействия институтов государственной власти и СМК в процессе разработки и реализации внешней политики; в предметно-проблемном – в контексте изменения содержания национальной и международной безопасности в связи с ростом значения новых аспектов международных отношений, которые освещаются СМК с учетом

внешнеполитических интересов государства; в международно-правовом – с учетом состояния и перспектив развития национального и международного законодательства, регулирующего деятельность средств массовой коммуникации.

Социально-политическая наука должна исследовать СМК не только как самостоятельную область профессиональной деятельности, имеющую свою теоретическую основу, потенциал технических средств сбора и распространения информации, широкий арсенал творческих средств и приемов, которыми пользуются журналисты, а как новое явление модернизирующегося мира, как политический институт, тесно связанный со всеми социальными группами в государстве и по этой причине оказывающий влияние на формирование и реализацию его внутренней и внешней политики, по-новому оценивать диапазон форм и методов влияния СМК на современные международные отношения с учетом реальностей многополярного мира.

Несмотря на попытки США создать «одномерную» структуру международных отношений, принимается во внимание меняющаяся сущность национальной и международной безопасности, которая становится всеобъемлющей и уже не может быть обеспечена только военными средствами; констатируется ускорение темпов и резкий рост потенциала технических средств сбора и обработки информации, что может квалифицироваться как «глобальная информационная революция».

Модернизационные императивы России, основ демократического общества при переходе к рыночной экономике требуют более глубокой интеграции страны в региональные и глобальные политические и социально-экономические структуры и институты. В этих условиях особо важно должное взаимодействие политического руководства со СМК в интересах оптимальной разработки и реализации внешней политики Российской Федерации и обеспечения правильного понимания и поддержки ее широкими социальными группами российского общества.

Анализ роли и места СМК в системе международных отношений позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди важнейших факторов, определяющих состояние и перспективы развития мирового сообщества, многие исследователи, политические и общественные деятели различных государств выделяют тенденцию к углублению и расширению информатизации общества как в отдельных государствах, так и в масштабах планеты. Информационное общество или информационная цивилизация как качественно новая ступень развития производительных сил, научного знания, мировоззрения и культуры человечества характеризуется совершенствованием технической базы, арсенала творческих приемов и методов сбора и распространения информации, а также как следствие роста масштабов влияния средств массовой информации на общественное сознание и политические процессы на национальном и международном уровне.

2. Расширение масштабов влияния средств массовой коммуникации на мировоззрение личности и общественное сознание обусловило поступательный рост их значения как инструмента внутренней и внешней политики. Контроль за СМК приобретает решающее значение во взаимодействии различных социальных групп и элит, стремящихся получить доступ к высшим эшелонам власти и тем самым обеспечить себе возможность определять приоритеты государственной политики и выбирать выгодные средства и методы ее реализации на практике.

3. Кардинальные перемены в системе международных отношений после распада биполярного мира в результате демократических преобразований в различных регионах планеты и действия других тенденций, свойственных переходу к многополярному миру, создали объективные предпосылки для более активного и эффективного взаимодействия со средствами массовой коммуникации во внешней политике государств и международных отношениях. Конец XX века отмечен ростом значения СМК как фактора эволюции международных отношений на всех важнейших направлениях (политическое, военное, экономическое, гуманитарное, экологическое, культурное и т.д.) и на всех уровнях отношений субъектов мировой

политики (глобальный, региональный, многосторонний, двусторонний).

4. В современных теориях международных отношений развивается самостоятельное направление, изучающее роль и место средств массовой коммуникации в политической структуре современного мира, в политических режимах и институтах государств, в деятельности политических партий и общественных организаций, в мировоззрении личности и общественном сознании.

5. Независимо от политических традиций и социально-экономического устройства, форм общественной организации и реализации власти в большинстве государств СМК становятся все более значимым социальным институтом, оказывающим влияние на разработку и реализацию внутренней и внешней политики. Монополизация, другие формы контроля за деятельностью СМК открывают широкие возможности для различных социальных структур и групп влияния оказывать воздействие на приоритетные направления деятельности государства, формировать благоприятное отношение общественного мнения к собственной деятельности.

6. Возможность определенных политических и экономических групп в государстве направлять деятельность СМК обусловила развитие в новых социально-политических условиях на мировой арене таких явлений, как монополизация СМК, «информационный империализм», «информационная война», которые отражают целевые установки социальных и политических группировок в государствах, отвечающих политическим, социально-экономическим, культурно-мировоззренческим и другим условиям международных отношений конца XX – начала XXI века.

7. Важным критерием оценки деятельности СМК в современном обществе, имеющим как теоретическое, так и практическое значение, является социальная эффективность СМК. Она проявляется как внутри государства, так и в сфере международных отношений. Однако в послед-

нем случае речь идет о качественно новой, претендующей на универсальность в масштабах всей системы международных отношений, функции СМК, распространяющейся на все важнейшие области формирования миропорядка XXI века.

8. Среди актуальных задач, которые возлагаются на средства массовой коммуникации в сфере международных отношений после «холодной войны», особого внимания в научном и практическом плане заслуживают меняющиеся по форме и методам реализации внешнеполитическая пропаганда, публичная дипломатия, соотношение между пропагандой и информированием общественности в государстве и мировой общественности по проблемам внешней политики и международных отношений.

9. Смена парадигм в системе научного знания обусловила пересмотр важнейших принципов и базовых концепций в сфере внешней политики и международных отношений и, в первую очередь, концепций национальной и международной безопасности. На смену «реалистической» концепции безопасности, отдающей предпочтение военным средствам обеспечения внешнеполитических интересов государства, приходит концепция всеобъемлющей безопасности. Она квалифицирует безопасность государства и всей системы международных отношений как динамичный баланс нескольких компонентов безопасности – политического, военного, экономического, гуманитарного, экологического и т.д. Современные СМК обладают значительным потенциалом, посредством которого они могут не только вносить вклад в укрепление всех перечисленных выше компонентов всеобъемлющей безопасности в пределах отдельных государств и в целом на международной арене, но и совершенствовать мировоззрение личности и общественное сознание на базе новых приоритетов и ценностей, лежащих в основе концепции целостной, ненасильственной цивилизации, вставшей на путь устойчивого социально-экономического развития.

10. В XXI веке СМК будут оказывать влияние на развитие международных отношений еще и в таких важных областях, как укрепление прав человека в качестве универсальной международно-правовой и культурной нормы для всего мирового сообщества; сохранение и дальнейшее развитие культурного наследия государств и народов; углубление контактов между людьми и обмен культурными ценностями; обеспечение неконфликтного взаимодействия между мировыми религиями.

11. В отличие от интересов и рынков, которые благоприятствуют глобализации и могут варьироваться в зависимости от страны или региона, то средства, необходимые для беспрепятственного пересечения национальных границ широко доступны в результате огромного прогресса в средствах массовой коммуникации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Л.В. Матвеева

Глобализация информационного пространства и технические достижения в области СМИ (средства массовой информации) превратили телевидение и Интернет в мощнейший фактор воздействия на картину мира как отдельного человека, так и политических и экономических коллективных субъектов. СМИ в настоящее время представляют собой громадный этнокультурный перекресток, на котором осуществляется попытка построения «информационной Вавилонской башни», проводятся информационные войны и реализуются сценарии информационного терроризма. Основной целью такого мощного информационного вторжения является структура индивидуального и коллективного сознания человеческого сообщества. Начало вышеупомянутым процессам было положено «Докладом Бангеманна», сделанным комиссаром Европейского Союза Мартином Бангеманном на заседании Европейского Совета в 1994 г. на о. Корфу. В нашей стране в июле 2001 г. Правительством Российской Федерации одобрена Федеральная целевая Программа (ФЦП) «Электронная Россия на 2002–2010 годы», которая предусматривает «создать дополнительные стимулы для развития независимых СМИ на основе внедрения информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в их профессиональную деятельность». Таким образом, в нашей стране положено начало созданию информационного общества, идея которого в середине XX в. появи-

рушаются привычные естественные способы общения как сферы формирования картины мира и мотивационной структуры личности. В настоящее время сформировалась новая наука, которую можно отнести к категории метанаук, и которая «изучает системы средств и гуманитарных функций массовых информационных связей» (Землянова¹) и получила название «коммуникативистика».

Что же происходит с процессом общения между людьми, когда в него вторгается машина?

Рассмотрим процесс взаимодействия партнеров по коммуникации на 4-х разных уровнях: экологическом, когнитивном, эмоциональном и поведенческом как в случае межличностного общения (рис. 1), так и в случае опосредствованного общения (на примере телевизионной коммуникации (рис. 2 а, б).

Таблица 1

Особенности межличностного типа общения по уровням анализа

Уровни анализа	Особенности и характеристики коммуникативного акта
Экологический	<ul style="list-style-type: none"> - ограниченная пространственная среда общения - одновременность коммуникативной активности партнеров по общению - спонтанность в организации среды общения
Поведенческий	<ul style="list-style-type: none"> - непосредственный контакт партнеров по общению - смена ролей, позиций и активности общения
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> - актуализация образа «Я» - формирование образа партнера в процессе обмена информацией - порождение новой информации - восприятие, понимание и ассимиляция информации
Эмоциональный	<ul style="list-style-type: none"> - формирование эмоциональной атмосферы общения - обмен состояниями и переживаниями - взаимная регуляция состояния по интенсивности и ритму

¹ Землянова Л. В. Современная американская коммуникативистика. Теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: МГУ, 1995.

Рис. 1. Структура коммуникативного акта в случае межличностного общения

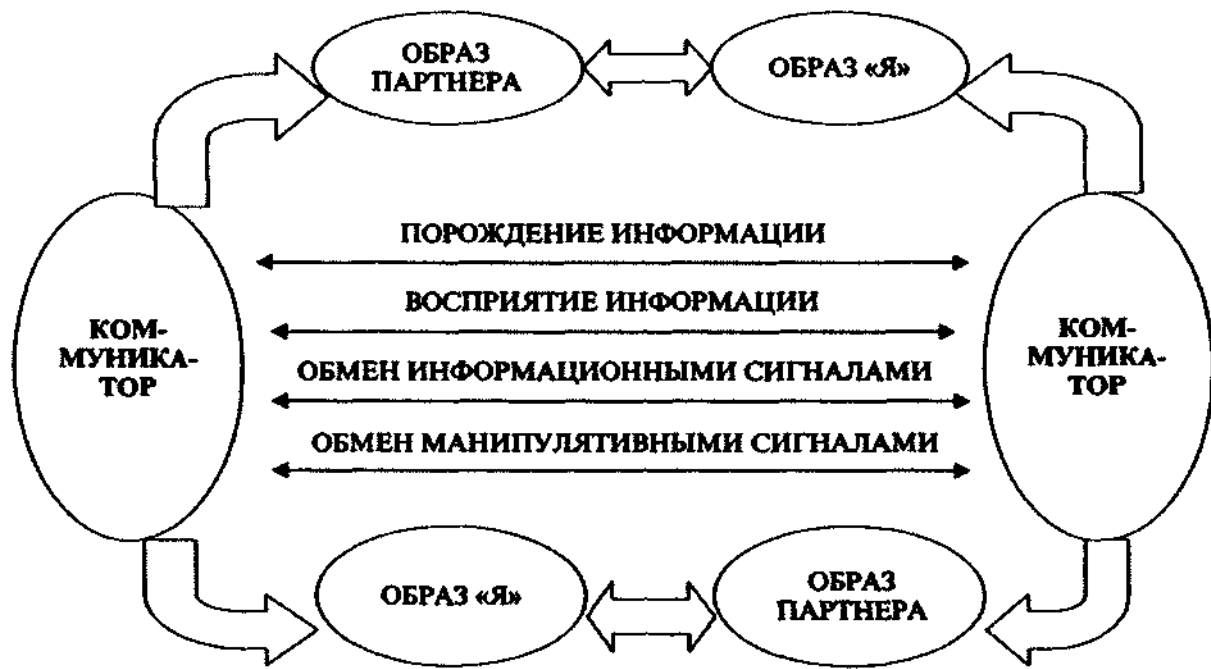
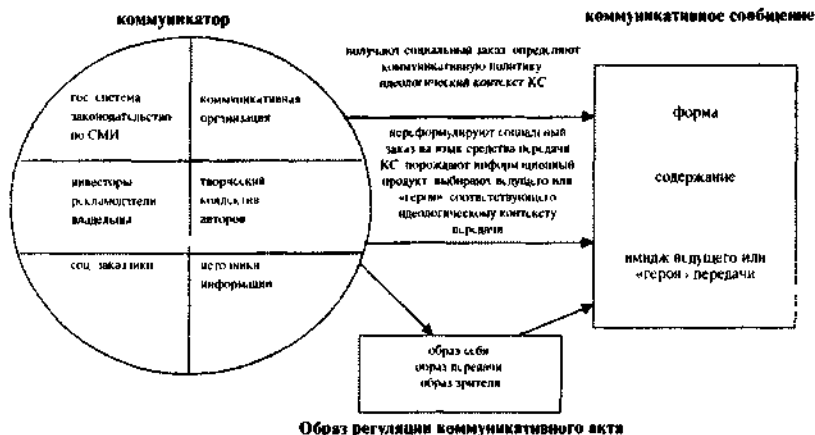
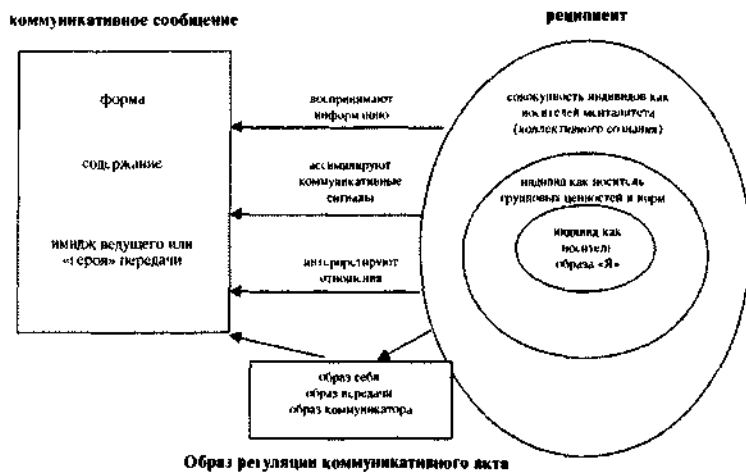

Рис. 2. Структура коммуникативного акта в условиях опосредствования на примере телевизионного общения

2а – на уровне коммуникатора:

2б – на уровне реципиента:

**Особенности межличностного общения
в условиях опосредствования**

Уровни анализа	Особенности и характеристики коммуникативного акта
Экологический	<p>принципиальная раздельность партнеров по общению в пространственно-временных координатах: <i>коммуникатор как коммуникативная корпорация, организующая искусственную информационную среду</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - организация места общения по специально созданному сценарию и концепции передачи - привлечение высококвалифицированных дизайнеров и художников для оформления студий <p><i>реципиент как совокупность отдельных индивидов, выступающих в коммуникативном акте как на уровне носителя образа «я», на уровне носителя групповых ценностных норм, так и на уровне носителя менталитета или коллективного сознания</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - интимная домашняя обстановка - замкнутое пространство жизнедеятельности семьи - телевизионный экран как театральная сцена, на которой можно произвольно выбирать различные аспекты информационного потока
Поведенческий	<p><i>коммуникатор (активное внешнее поведение)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - порождает коммуникативное сообщение, работает с командой единомышленников, пишет, снимает, монтирует, озвучивает, защищает готовый проект, выступает перед телекамерой как человек, играющий определенную «роль», свободен в выборе форм поведения <p><i>реципиент (пассивное внешнее поведение)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - сидит, смотрит, обменивается впечатлениями с окружающими его людьми, выбирает канал коммуникации, использует включенный телевизор как фон для работы дома и на рабочем месте

Уровни анализа	Особенности и характеристики коммуникативного акта
Когнитивный	<p><i>коммуникатор</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - осуществляет творческий процесс создания сценария телевизионного сообщения с выбором ролей и драматургических ходов, актуализирует образ «себя», образ зрителя как партнера по общению, строит образ «идеальной передачи», выбирает харизму героя или ведущего для своей передачи - уплотняет информацию и обрабатывает под специально заложенную концепцию с модификацией смыслов - создает систему коммуникативных сигналов, позволяющих зрителю почувствовать себя участником коммуникативного акта <p><i>реципиент</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - воспринимает, декодирует, интерпретирует коммуникативные сигналы - актуализирует образ «себя», образ «коммуникативного» как партнера по общению, строит образ «идеальной передачи» и реальной
Эмоциональный	<p><i>коммуникатор</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - специально отбирается телевизионный ведущий, способный создавать атмосферу доверительного интимного общения, соответствующий по внешним данным ожиданиям большинства целевой аудитории - создается специальное музыкальное сопровождение телевизионного сообщения для создания базовой эмоциональной модальности в коммуникативном акте - дизайн студии специально выстраивается для стимуляции определенных эмоциональных состояний, соответствующих концепции телевизионного сообщения <p><i>реципиент</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - находится в определенном эмоциональном состоянии при просмотре передач, а также обладает системой установок по отношению к миру, к себе, к теме передачи, к ведущему и т.д.

Таким образом, межличностное общение осуществляется в некоей целостной экологической среде, в единой эмоциональной атмосфере общения, со сменой динамики активности участников взаимодействия на основе взаимного отражения. При таком типе взаимодействия результатом, как правило, является порождение новой информации на всех уровнях (освоение новых аспектов экологического пространства, изменение системы смыслов, переживание новых аффективных состояний, причем как положительных так и отрицательных, усвоение новых знаний), и «...из спора рождается размышление» (Выготский¹). Или, согласно М.М. Бахтину², происходит контакт двух сознаний или внутренних диалогов, вбирающих в себя вместе с чужой речью состояния и напряжения внешних контактов человека с другими людьми, развитие мысли и контраргументы к ней и, тем самым, осознание своеобразия, непохожести «Я другого», и нахождение точек соприкосновения и рождения собственного монолога как ответа на контакт.

Нам представляется важным рассмотреть основные характеристики коммуникативного акта, которые изменяются в связи с его опосредствованием (см. рис. 2 а, б).

1. Прежде всего, меняется численность партнеров, одновременно вступающих в общение. Коммуникатором как партнером по общению в случае опосредствования выступает коммуникативная корпорация, представляющая собой высокоорганизованную техническую систему с организованным коллективом людей профессии «человек – машина», «человек – человек» (Климов³), подконтрольная государству. В нее включаются, с одной стороны, законодательство по СМИ, осуществляющее государственный контроль над коммуникацией, интересы инвесторов, рекламодателей и владельцев СМИ и социальный заказчик определенного информационного продукта, а с другой стороны, система

¹ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. 1983, т. 3, с. 147.

² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1963. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.

³ Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: МГУ, 1988.

управления коммуникативной организации, собственно творческий коллектив и технические службы, создающие информационный поток, а также внешние и внутренние источники информации. Реципиентом или «пассивным» партнером по общению в случае опосредствования выступает совокупность индивидов, в целостной картине мира которых представлены все уровни самоидентификации: индивид как носитель образа «Я», индивид как носитель групповых ценностей и норм, индивид как носитель менталитета (коллективного сознания) (см. рис. 2 б). И если за телесообщением стоит совокупный продукт совместной деятельности людей разных профессий: управление, технические службы, и процедура использования техники творческими работниками жестко иерархизирована и сходна по структуре с техническими системами, привлечением высоких технологий, но при этом принцип организации труда творческих работников телевидения сходен с атмосферой «тусовки», то зритель, реципиент, вступает в телеобщение как индивид или несвязанная между собой совокупность индивидов.

2. Значительно усиливается роль образной регуляции коммуникативного взаимодействия в случае опосредствования. Так коммуникатор вынужден создавать коммуникативное сообщение на основе образного представления о целевой аудитории как партнере по общению. При этом коммуникативный акт осуществляется как бы в квазиреальности общения, где взаимодействуют образ «Я», образ зрителя и образ «идеального» коммуникативного сообщения. В свою очередь реципиент, погружаясь в атмосферу телевизионного взаимодействия, исходя из образа себя и желаемого образа коммуникативного сообщения, выстраивает образ коммуникатора как партнера по общению и основывается при этом на реальном телевизионном сообщении. Важной особенностью такого коммуникативного взаимодействия является принципиальная разнесенность партнеров по общению в пространственно-временных координатах и их взаимодействие в плоскости символической реальности.

3. Коммуникативное сообщение является результатом работы организованной группы людей разных профессий, действующих в интересах определенных социальных групп

или государственной системы. В связи с этим возрастает число факторов, влияющих на характер содержания сообщения, специфику формы, на выбор вербальных и образных кодов, которые используются для построения сообщения и расстановки смысловых акцентов. В нашей структурной модели коммуникативного акта в условиях опосредствования мы выделяем семь факторов, которые могут влиять на коммуникативное сообщение:

- **Личностный (индивидуальный) фактор.** Воздействие личностных ценностей, установок, этических норм, индивидуальных характеристик творческих работников коммуникативной организации на динамические характеристики коммуникативного сообщения (КС). Д.
- **Фактор социальных ролей.** Здесь осуществляется воздействие на коммуникативное сообщение социальных ролей, профессиональных отношений и личностных диспозиций всего коллектива коммуникативной организации на особенности языка и смысловые схемы КС. 1
- **Фактор управления коммуникативной корпорацией.** Цели корпорации, стиль управления, уровень профессионализма влияют на программную политику информационного канала. 2
- **Фактор статуса коммуникативной организации.** Степень разработанности иерархических уровней управления творческими и технологическими процессами по созданию коммуникативного сообщения и, как результат, определенный статус коммуникативной организации среди других коммуникативных корпораций влияет на политику информационного канала в целом. 7.
- **Финансовый фактор.** Влияние на информационную политику коммуникативной корпорации интересов рекламодателей, инвесторов и владельцев, которые могут опосредствовано воздействовать как на технический уровень организации информационного потока, так и на имидж корпорации в целом. 1.
- **Фактор государственного или общественного регулирования деятельности коммуникативных корпораций.** Осуществляется через законодательство по СМИ и влияет на смысловой уровень и на «свободу слова». E

- Идеологический фактор (контекст КС). Влияние господствующей идеологии в обществе на содержание коммуникативного сообщения.

4. Резкое усиление одного из коллективных партнеров за счет использования информационных технологий позволяет интенсифицировать процесс взаимодействия на разных уровнях. По мнению Ю.М. Забродина и А.Н. Харитонова¹ медиаторы, которые опосредствуют процесс общения, способны увеличивать «мощность» общения, ускорять информационный обмен и увеличивать дальность распространения коммуникативного сообщения. Партнеры по общению приобретают фиксированные роли в акте общения: один – «активный» коммуникатор, другой – «пассивный» реципиент. При этом пассивность внешнего поведения является обратной стороной повышенной внутренней работы когнитивных и аффективных структур мозга по освоению информационного потока, который реципиент может мгновенно остановить, выключив приемник информационного сигнала.

5. Содержание деятельности творческих работников телевидения при подготовке КС может быть представлено как процесс экстерииоризации интеллектуальной деятельности по оперированию чувственно-деятельными паттернами поведения людей в разных ситуациях, зафиксированных на аудио-, видеоносителях; формирование на основе зафиксированного материала некоторых смысловых схем и образных представлений (сценария), выражающих личную позицию автора сценария, позицию корпорации и инвестора; и, наконец, режиссерский монтаж целостного «текста» как «символической конструкции» (Субботский²) о некоем событии. Нетрудно соотнести эти этапы подготовки КС со структурными составляющими индивидуального сознания или картины мира индивида. Таким образом, можно предположить, что процесс построения КС моделирует процесс создания

¹ Забродин Ю.М., Харитонов А.Н. Психологические аспекты передачи информации через каналы коммуникации // Психологические исследования общения. – М.: Наука, 1985.

² Субботский Е.В. Индивидуальное сознание как система реальность // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. – М., 1999, с. 125–161.

элементов содержания субъективной реальности. Исходя из типов представленности событий в сознании, предложенной Е.В. Субботским (в сфере обыденной реальности: восприятие нормальных событий, образное планирование событий, логическое моделирование; в сфере необыденной реальности: восприятие необычных событий (мультифильм), изобразительное искусство, образное фантазирование, вербальное фантазирование) (там же, с. 129), можно предположить, что при формировании КС творческие работники ТВ опираются как на элементы обыденной, так и на элементы необыденной реальности.

6. На современном уровне развития информационных технологий телевизионная коммуникация выливается в формы, которые можно идентифицировать как глобальную «театрализацию» образа жизни человека, новости превращаются в шоу (англ. представление, игра, показ), а талантливые драматурги (в частности, Д. Славкин) пишут сценарии телевизионных передач типа «Старая квартира», которая по жанру является документальным спектаклем с реально действующими людьми. При этом резко возрастает желание у способных людей стать телевизионными ведущими или комментаторами, или тележурналистами, они фактически занимают место «пророка» или «оракула» во взаимоотношении индивидуального и коллективного сознания (Мелетинский¹, Московичи², Рафаил Архимандрит³, Юнг⁴).

7. Реальным партнером для зрителя в опосредствованном общении является «человек на экране». По образному выражению И. А. Кириллова (одного из авторитетнейших телевизионных деятелей) ведущий телепередачи – это вершина огромной пирамиды, в основании которой лежит огромный труд информационных работников, творческого коллектива и сопутствующих технических служб. В свою

¹ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Наука, 1963.

² Московичи С. Машина, творящая богов. – М., 1998.

³ Рафаил Архимандрит. Две пропасти о телевизоре и матери Терезе. – М., 1997.

⁴ Юнг К.-Г. Человек и его символы. – М., 1997.

очередь, для зрителей – «популярный» телеведущий, это человек, включенный в круг «значимых других».

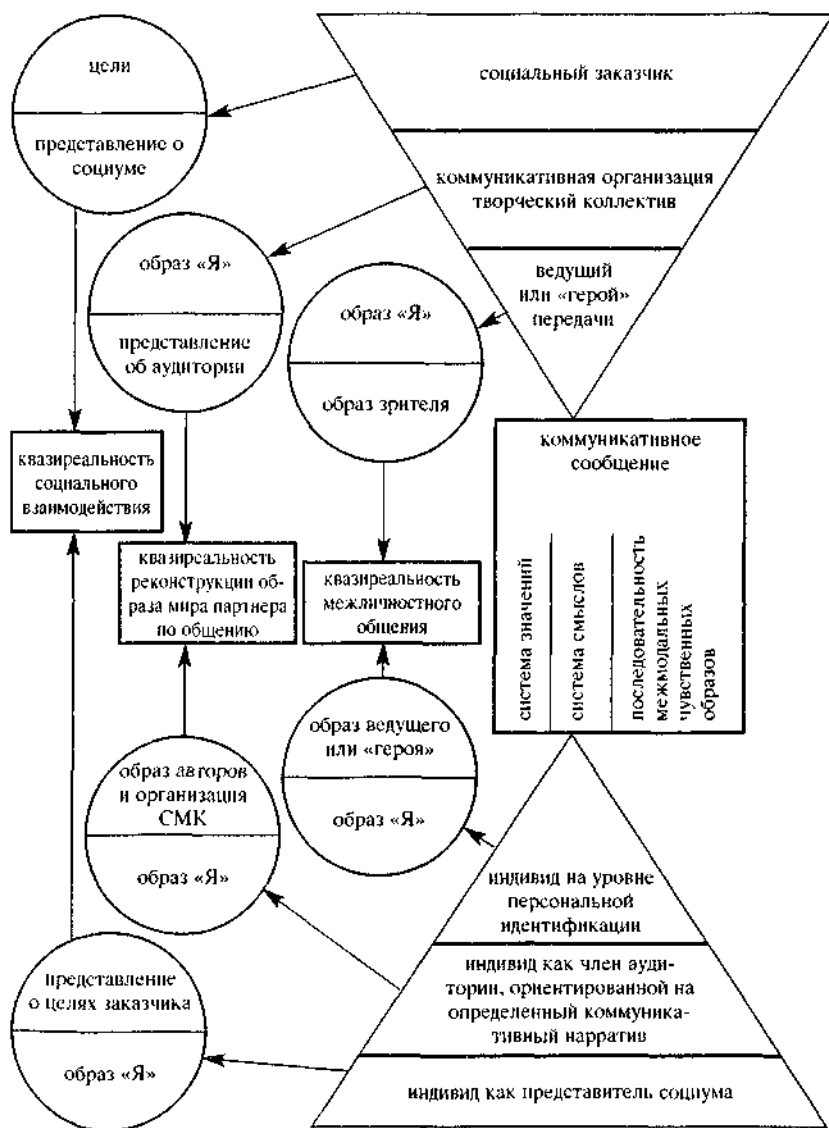
Телевизионное общение по психологическому содержанию может быть квалифицировано как «квазиобщение», осуществляемое в символической реальности, где партнеры разделены по пространственно-временным координатам, по содержанию, структуре коммуникативной деятельности и по степени институциональности. Это выражается в асимметрии субъектов общения на экологическом, когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях и в особенностях репрезентации образов партнеров в их сознании. Структуру процессов общения в телекоммуникации, можно представить как трехуровневую систему взаимодействия индивидуального и коллективного сознания (рис. 3), напоминающую вложенных друг в друга «матрешек». Согласно современным представлениям о структуре сознания можно выделить три иерархических уровня.

На *первом уровне* (который может быть назван надсознательным или уровнем менталитета) взаимодействуют: а) социальный заказчик коммуникативного взаимодействия и коммуникативная корпорация; б) общность зрителей как коллективный партнер по коммуникации.

На *втором уровне* взаимодействие осуществляется в квазиреальности реконструкции образа мира партнера по общению, при этом во взаимодействие вступают: а) творческий коллектив коммуникативной корпорации; б) аудитория со стороны социально-психологических характеристик.

На *третьем уровне* – в квазиреальности межличностного общения – взаимодействуют: а) коммуникатор со стороны личностных характеристик, особенностей самоотношений и самоактуализации в общении, когнитивно-коммуникативного стиля деятельности, особенностей коммуникативного репертуара во взаимодействии с героями или участниками передачи; б) телевизионная аудитория со стороны ее индивидуальных особенностей восприятия и процессов понимания целей и содержания передачи, характера «контакта» с героями передачи, отношения к авторам передачи.

Рис. 3. Модель опосредствованного коммуникативного взаимодействия в сфере телевидения

Функционально эти уровни разнесены во времени и проявляются в психологическом анализе в двух различных формах существования. Прежде всего, это процесс подготовки телесообщения как определенной среды общения со зрителем и процесс восприятия телесообщения зрителями как проникновение в эту среду.

Эффективность коммуникативного взаимодействия зависит от согласованности системы категорий, на основе которых строится образ «реального» и «идеального» телесообщения у субъектов взаимодействия. Базовые категории: когнитивная структура телесообщения, позволяющая поддерживать внимание на высоком уровне, эмоциональная насыщенность; коммуникативная символика содержания и формы телесообщения, выраженная в вербальных и образных кодах.

Образ «популярной личности» в телевизионном общении соответствует по своим характеристикам образу «значимого другого» в межличностной коммуникации и описывается такими категориями, как нравственно-этическая позиция личности, сила «Эго», выразительность коммуникативного стиля, эмоциональная активность и оптимизм.

Восприятие телевизионного рекламного сообщения опосредствуется тремя основными факторами: фактор эмоционального комфорта, связанный с коммуникативным стилем сообщения; фактор активности воздействия, обусловленный характеристиками используемых образов и стилистикой художественного решения; а также фактор юмора (оптимизма), актуализирующий сценарии «смешного» в разных культурах.

На основе сравнительного анализа восприятия телевизионных рекламных сообщений, выполненных в различных культурных традициях (европейской, японской, американской и российской), зрителями и создателями рекламных сообщений (с применением методов психосемантики исследовались образцы рекламных сообщений четырех культурных типов, в качестве испытуемых выступали представители авторов – 25 человек, профессиональных создателей рекламы, и зрителей – 40 человек) выделены категории, по которым строится восприятие и оценка Авторами и Зрите-

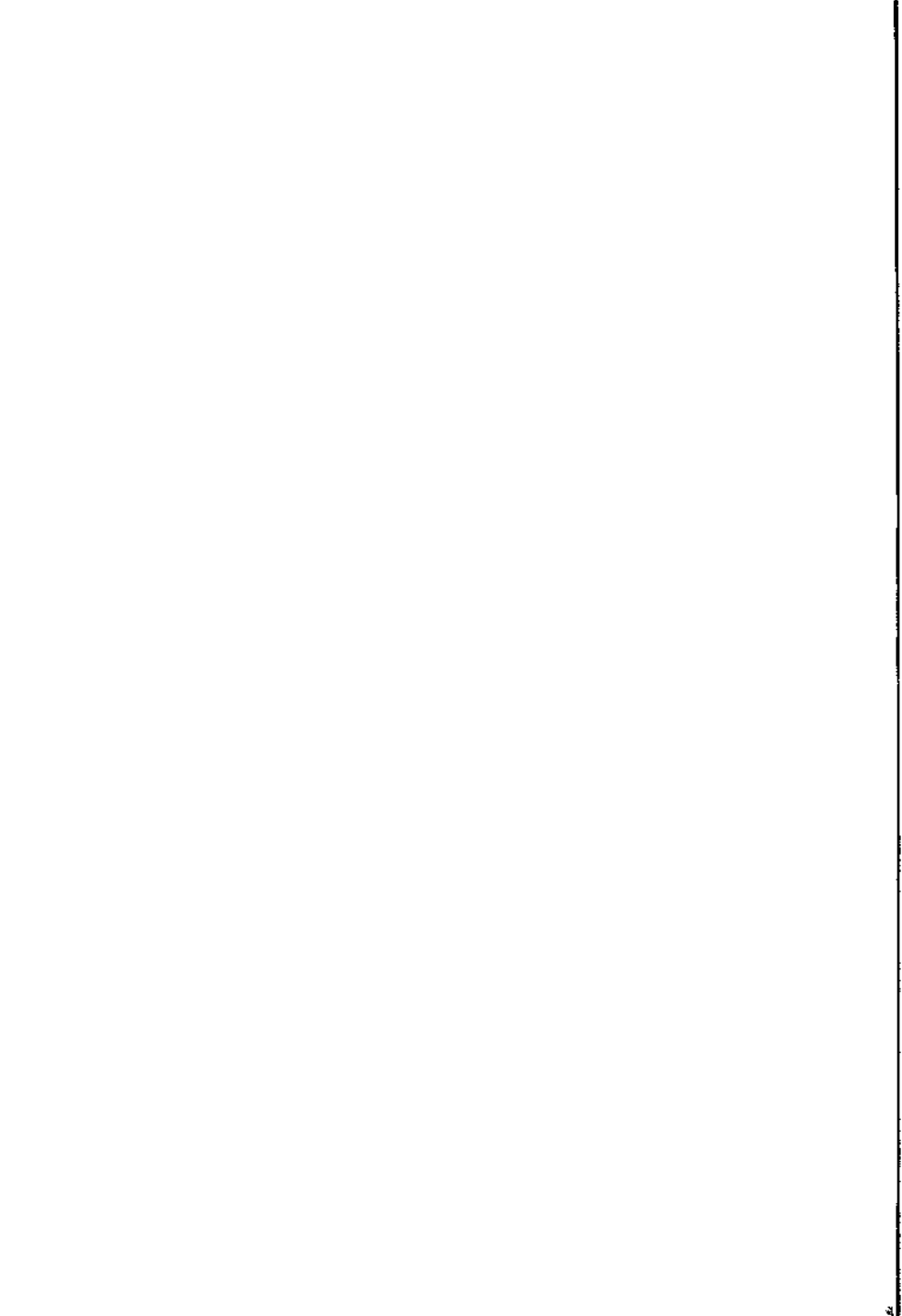
лями рекламных сообщений. У Авторов это эмоциональные и коммуникативные характеристики сообщения, активность и сила его воздействия, коммуникативный комфорт, описывающий коммуникативную установку на партнерские отношения в общении, когнитивная простота – сложность сообщения. У Зрителей это эмоциональный комфорт, обеспечиваемый коммуникативной позицией Автора, характеристика этических ценностей культуры, заложенных в сообщение, характеристики художественных приемов, посредством которых организована образная структура сообщения, категория силы, связанная с образом социальной нормы половых ролей, характеристики оригинальности, юмора, описывающие специфику игрового «сценария» культуры. С учетом основных устойчивых факторов (фактор эмоционального комфорта, фактор активности воздействия, фактор юмора – оптимизма) обосновано различие в восприятии Авторами и Зрителями рекламных сообщений, выполненных в рамках различных культурных традиций (тождество в восприятии Авторами и Зрителем образцов европейской и японской рекламы и расхождение в восприятии американской и российской рекламы). Подробный анализ особенностей восприятия респондентами телевизионных рекламных сообщений различной культурной принадлежности показал, что расхождение в восприятии связано с расхождением в установках, имеющихся у Авторов и Зрителей, с различием ценностных ориентаций у респондентов, находящихся по разные стороны телевизионного экрана, а также различием их представлений о комфортности и адекватности коммуникативного стиля, оценке стилистических особенностей художественной формы сообщения и специфики концепции смешного, реализуемой в сообщении. Так, на уровне ценностных ориентаций группа Авторов рефлексирует изменение нравственной нормы, что интерпретируется ими как «всеядность, безнравственность» апеллирующей рекламного сообщения. Нами выявлен образ «идеального рекламного сообщения», для которого характерны уникальность, гармоничность, правдивость, входящие в перечень «высших ценностей бытия» по А. Маслоу, информативность (для Авторов), достоверность (для Зрителей), об-

ращение к гуманистическим ценностям на уровне ценностных ориентаций, партнерство, корректность и доброжелательность в социальных контактах, новизна, неожиданность решения, сила эмоционального впечатления, определяемые образной структурой, использованными формами метафор, элементами интриги. Группа Авторов больше ориентирована на стилистически-художественную сторону рекламного сообщения, в то время как Зрители — на его смысловую сторону. Выявлено наличие у Авторов определенного образа Зрителя, а также прогнозируемой Авторами предубежденности Зрителей по отношению к рекламе. Расхождение в коммуникативных установках, имеющих у групп Авторов и Зрителей лежит в основе несоответствия представления Авторов о том образе, который будет сформирован у Зрителей и того образа, который реально формируется у Зрителей. Таким образом, Авторское представление о творческом продукте не является адекватным для успешного прогноза результатов Зрительского восприятия рекламных сообщений.

Таким образом, развитие глобального информационного общества и современных информационных и коммуникативных технологий предъявляет к человеку на разных уровнях его взаимодействия с миром особые требования: с одной стороны, способность сохранить свою самоидентичность, с другой стороны, вступать в эффективные отношения с межкультурными информационными потоками. Наиболее актуальной, по нашему мнению, является проблема исследований психологических механизмов информационной безопасности человека и общества в целом.

Раздел II

ИНФОРМАЦИЯ И ДИПЛОМАТИЯ. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СВЕТЕ ДОКТРИНЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

К.А. Хачатуров

После ощутимых потерь на фронтах информационных войн уже в канун распада СССР российское руководство в последнее время осознало необходимость адекватной защиты информационных ресурсов государства на уровне его национальных интересов. Обратимся к основополагающим документам.

Впервые в рамках Концепции национальной безопасности РФ (утверждена и.о. Президента В.В. Путиным 10.01.2000 г.) наряду с национальными интересами России в социальной, духовной, международной, военной, пограничной, экологической сферах **были прописаны (по очередности – на третьем месте) интересы в информационной сфере**, которые «заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, в развитии современных телекоммуникационных технологий, в защите государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа».

В упомянутом документе отмечается: «Усиливаются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Серьезную опасность представляют собой: стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн,

предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним». (Российская газета, 18.01.2000 г.)

Развивать Концепцию национальной безопасности в информационной сфере призвана Доктрина информационной безопасности (ДИБ) РФ. В конце июня 2000 г. Совет Безопасности рассмотрел документ, который должен укрепить национальное информационное пространство России, поставить заслон от внешнего противника и сделать Россию конкурентоспособной на мировом информационном рынке. Президент РФ определил 4 группы задач ДИБ: соблюдение конституционных прав и свобод граждан; развитие отечественной индустрии средств массовой информации, коммуникации и связи, обеспечение выхода российской продукции на мировой рынок; создание гарантий безопасности информационных и телекоммуникационных систем; информационное обеспечение деятельности государства. «Очевидно, что завтрашний день в мировой политике и экономике будут определять информационные ресурсы, – заявил Президент РФ. – От решения проблем в этой сфере зависит и будущее нашей страны. Важно определить национальные интересы, рассмотреть возможные угрозы и методы защиты от них». (Российская газета, 27.06.2000 г.)

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. На основе национальных интересов России в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. (Российская газета, 28.09.2000 г.)

Внешнеполитическая составляющая ДИБ включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной ин-

формации о государственной политике России, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни. Для достижения этого необходимо укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан. Попутно отмечается недостаточная государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок.

Из внешних угроз информационной безопасности в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют: информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики России, распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российского государства.

В перечне видов угроз информационной безопасности – вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

В перечне источников угроз информационной безопасности – деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере; стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков; увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий; разработка рядом государств концепции информационных войн.

Почти одновременно с ДИБ впервые за последнее десятилетие был принят такой базовый документ как **Концепция внешней политики РФ**, в которой подчеркивается: «На пе-

редний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности». В пункте «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности» раздела «Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем» записано: «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. Неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом». (Российская газета, 11.07.2000 г.)

Итак, на уровне государственной политики поставлена приоритетная задача формирования за рубежом позитивного восприятия России. В соответствии с этой задачей, выступая при представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию, В.В. Путин говорил, что «...важным направлением внешнеполитической деятельности должно стать содействие объективному восприятию России. Достоверная информация о событиях в нашей стране – это сегодня вопрос ее и репутации, и национальной безопасности». (Российская газета, 11.07.2000 г.)

Нередки утверждения о невозможности проведения информационных кампаний за рубежом, поскольку у россиян еще не вызрела национальная идея. Судьбоносность вопроса – за рамками этой статьи, потому ограничимся констатацией многомерности этого понятия. Ярчайший выразитель национальной, точнее, государственной идеи Российской империи – «самодержавие, православие, народность» – Константин По-

бедоносцев был обер-прокурором Синода (1880–1905) в канун трагических событий, положивших начало рождению нового государства. Его народы по-настоящему восприняли государственную идею как общенациональную лишь в Великую Отечественную войну. В остальные семь десятилетий идеологический аппарат культивировал, и не без успеха, синдром «осажденной крепости» (не считать же национальной идеей партийный девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»), а в последующем – кодекс поведения одной из двух супердержав.

Однако национальная идея – не фрукт, у которого есть естественный период созревания, и никому неведомо, когда народы России выстрадают искомую идею в качестве объединяющего фактора. Не ждать же этого дня. Достаточно, что руководство государства сформулировало приоритеты в областях внутренней и внешней политики. Их популяризация за рубежом, в более широком диапазоне – создание пристойного образа России, и есть наипервейшая задача внешнеполитической пропаганды. Не оговорился в упоминании этого понятия. Пропаганда – осязаемая реальность, и сей нуждающийся в реабилитации термин бытовал еще в эпоху Римской империи. Здравствует поныне. «Педагог учит – как думать, а пропагандист – что думать» – эта крылатая фраза принадлежит известному американскому специалисту в области теории и практики СМИ, в годы войны начальнику отдела планирования «операций в сфере морали» Управления стратегических служб – предшественника ЦРУ – М. Чукасу.

И все же в целях единообразия сохраним пока термин «внешнеполитическая информация» при всей его неточности. Во-первых, внешнеполитическая информация дословно предполагает разъяснение лишь внешней политики, которая хотя и важный, но только один вектор предлагаемой зарубежной аудитории тематики. Во-вторых, пропагандистский комплекс – понятие более широкое, нежели информационный (первый, например, также включает культурно-информационные центры, дома науки и культуры, курсы русского языка и т.д.). И уж совсем неудачен термин «зарубежная информация», поскольку предполагает распространение информации о России за рубежом, а реальный смысл прямо противоположен.

Двоедушен западный эквивалент термина «внешнеполитическая пропаганда» – «публичная дипломатия», подразумевающая, что ее источник – официальные лица, притом высокого уровня (в США, например, президент, его окружение, руководители государственного департамента, послы), апеллирующие к зарубежному общественному мнению в целях его поддержки политических установок, предлагаемых коммуникатором. Между тем ткань информационной войны – поставленная на конвейер «черная пропаганда», которая столь же отлична от публичной дипломатии, как монахиня от публичной женщины.

Рассмотрим цели ДИБ в области внешнеполитической информации в контексте усиливающихся угроз ведущих государств – доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внутреннего и внешнего информационного рынка. Что касается разработки концепции информационных войн, нарушения нормального функционирования информационных ресурсов, несанкционированного к ним доступа, то первая угроза ДИБ и способы ее преодоления – тема самостоятельная (хотя информационные войны – проблема «сквозная»), а вторая угроза – в плоскости научно-технической и функциональной – в компетенции в основном ФАПСИ.

Начнем с темы доминирования Запада в мировом информационном пространстве и угроз вытеснения России с внешнего информационного рынка.

Заблуждение, что в советский период наша страна существенно влияла своими СМИ на зарубежное общественное мнение. При военном паритете, но дисбалансе экономики в пользу Запада, СССР многократно уступал ему и в информационной области. Объясняется это, во-первых, технологическим отставанием традиционных информационных ресурсов СССР (телеграфное агентство, печатные издания, радиовещание на иностранных языках).

ТАСС, хотя и входило в пятерку крупнейших мировых информагентств, именовавшихся тогда телеграфными (вместе с Ассошнейтед Пресс, Юнайтед Пресс, Рейтер и Франс Пресс), не могло конкурировать с ними в оперативности, не говоря уже о перегруженности информационного потока идеологами.

Наше вещавшее за рубеж радио по охвату аудитории и интересу к ней не могло конкурировать с «зарубежными голосами». Их глушение подтверждало истину, что запретный плод – сладок. Бытовала тогда присказка: «Есть забава на Руси ночью слушать Би-би-си». Издававшиеся в Москве на иностранных языках многочисленные журналы, как и книги (издательство «Прогресс»), распространялись через внешнеторговое объединение «Международная книга», шлифуя сведения о СССР узкой группой лиц, как правило, из числа левой интеллигенции. Эта же категория лиц составляла актив разбросанных по миру Домов дружбы, которыми тогда ведал ССОД (Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами).

Более новаторский дух отличало авторитетное и в стране, и за рубежом агентство печати «Новости» – АПН. Было оно востребовано веяниями XX съезда КПСС. В стране впервые возник информационный орган, хотя и действовавший в системе заданных координат, однако по стилю сближавшийся с зарубежными аналогами. Агентство было многофункционально: готовило статьи, в том числе по заказу, издавало книги, брошюры, журналы, газеты, пресс-релизы на местных языках почти в 100 странах, проводило фотовыставки, «круглые столы» и семинары, организовывало программы для иностранных журналистов, учреждало премии. Издательство «Новости» выпустило первый советский политический бестселлер – воспоминания опального маршала Г.К. Жукова. Первой советской сенсационной газетой в период перестройки стали «Московские новости». Возникла собственная телеслужба, специализировавшаяся на оказании содействия зарубежным компаниям в производстве фильмов советской тематики. Опыт этот переняло Гостелерадио.

АПН сохраняло статус общественной организации, что позволяло ему действовать нестандартно, используя приемы и методы зарубежных информслужб. АПН формировало новый тип журналиста, синтетически совмещавшего знание иностранных языков, вплоть до самого редких, и страноведения – с проблемной специализацией, от мировой экономики до спорта. О деятельности АПН сужу не понаслышке, ибо до начала 90-х гг. почти два десятилетия являлся одним

из его зампредов. Последующее существование агентства, переименованного в РИА «Новости», – зеркальное отражение бытия российских госструктур и их бюджетных СМИ.

В целом же КПД советской внешнеполитической пропаганды был невысок в сопоставлении с эффективностью информационных ресурсов Запада. Этот разрыв еще больше усилился по мере развития телевидения и появления новых информационных технологий, прежде всего **Интернета**.

Практика подтверждает изречение: «Тот, кто владеет информацией, владеет миром». За последнее десятилетие в обстановке «коммуникационной революции» объем информации ежегодно удваивается. Новейшие технологии, особенно Интернет, меняют структуру экономики мира (в США доходы этой отрасли в 1999 г. удвоились по сравнению с предыдущим годом, составив 624 млрд. долл.) и его видение. (ИТАР-ТАСС, Нью-Йорк, 07.06.2000 г.)

С 90-х гг. в структуре американского бизнеса произошел крутой разворот в пользу компаний, специализирующихся в информационной сфере. Ныне по своей финансово-экономической мощи информационные компании стали занимать главенствующее место по сравнению не только с автомобильными компаниями, но и гигантами авиакосмического бизнеса. В США один доллар, вложенный в информационный продукт, приносит в 10 раз больше прибыли, чем в нефтяном бизнесе. Причем Интернет впервые был создан в США под патронажем Национального научного фонда в рамках государственного проекта (ARPANET), направленного на подсоединение к единой сети университетов и ученых. С тех пор американское правительство продолжало отчислять миллиарды долларов на проведение исследований и разработок в области Интернета. Одновременно закон об отмене налогообложения Интернета наложил мораторий на взимание налогов со сделок в области электронной коммерции, а закон о средствах телекоммуникации 1996 г. обеспечил финансирование и правительственную поддержку подсоединению к Сети школ и публичных библиотек. (Джеффри Д. Сакс, директор Центра международного развития Гарвардского университета. // Независимая газета, 03.06.2000 г.) Интернет – ядро суперкомпьютерной сети Пентагона.

На встрече на Окинаве в июле 2000 г. «Группа восьми» впервые специально обсудила проблему информационно-коммуникационных технологий. В одноименном разделе заключительного коммюнике отмечается: «Мы ясно осознаем, что процесс глобализации и быстрые темпы развития информационной технологии порождают различные опасения. Нам необходимо принять соответствующие меры с тем, чтобы внести успокоение в умы людей». Опасения вызваны не столько эпидемией «компьютерных взломов», сколько неравенством в доступе не к новейшим, а просто к относительно новым информационным технологиям. Потому в упомянутом коммюнике поставлена задача «обеспечить, чтобы они (новейшие технологии. – К.Х.) стали доступны для тех, возможности которых в этом плане пока ограничены». (Независимая газета, 26.07.2000 г.) Цель благая, однако недостижимая в обозримом будущем.

Возможности пользования Интернетом «золотого миллиарда» и остальной части планеты несопоставимы, и этот разрыв возрастает. По данным на 2000 г. 95% тех, кто имеет доступ к Интернету (из 300 млн. пользователей и 60 млн. сайтов по всему миру), приходится на 16% населения Земли. По состоянию на 2000 г. пользователей Интернета в США и Канаде – 140 млн., Европе – 83 млн., Азиатско-Тихоокеанском регионе – 70 млн. (небезынтересно, что в КНР число пользователей Интернета почти удвоилось за первые 6 месяцев 2000 г., составив около 17 млн. человек), Южной Америке – 10 млн., Африке – 3 млн. (НГ Дипкурьер, 04.05.2000 г., Независимая газета, 03.06.2000 г.) Да что говорить об Интернете, если обычный телефон для огромного количества людей остается роскошью. Об этом свидетельствует такой показатель – количество телефонных номеров на 100 человек. По данным Би-би-си, в Эфиопии этот индекс составляет величину 0,32, в Туркмении – 8,22. (Известия, 27.07.2000 г.)

Можно спорить: является ли Интернет составляющей СМИ или нет. Автор придерживается последней позиции, и не потому, что Интернет не фигурирует в российском законе о СМИ и не упоминается, хотя и подразумевается, в Доктрине информационной безопасности. Кстати, попытка вла-

сти разработать закон, который приравнивал бы все без исключения российские сетевые издания к разряду СМИ, объясняется стремлением поставить под контроль часто нарушающих законы, например, о выборах при оглашении их предварительных результатов. Информация «ловит» аудиторию, в Интернет, как в библиотеку, клиент обращается сам, каждый землянин может обзавестись ключом в интернетовскую «квартиру», которая не подлежит приватизации.

В России не только бытуют, но усиливаются настроения, которые автор называет «интернетовским фундаментализмом». Их наиболее радикальный выразитель – руководитель Фонда эффективной политики Глеб Павловский, создатель сайта strana.ru, который работает в круглосуточном режиме 7 дней в неделю. По утверждению создателя сайта, с его появлением СМИ нынешнего типа немедленно отомрут и начнется «новый век новостей». (Известия, 28.09.2000 г.)

Не раз звучали подобные пророчества. С появлением кинематографа предрекали кончину театру, после начала эры телевидения – литературе и т.д. По логике приверженцев «интернетовского фундаментализма» должны исчезнуть внешнеполитические ведомства государств и их диппредставительства, поскольку «сетевое божество» может все.

Полагаю, что аудитории современных СМИ нет причин для беспокойства. С бурным развитием Интернета на Западе не снизился рейтинг современных СМИ. Есть еще один веский аргумент.

На протяжении многих десятилетий считается универсальной, как коммуникационная цепь общества, формула («парадигма») американского социолога Г. Лассуэла: кто сообщает (коммуникатор), что, как, кому, с каким результатом. Не буду затрагивать роль «сетевой паутины» на внутреннем информационном поле, равно как сброс лицами или организациями своего сайта. Во внешнеполитической информации правила игры не меняются. Из пяти составляющих «парадигмы» Г. Лассуэла переменная величина – «как», т.е. способ передачи информации. Только личный контакт, т.е. связка «коммуникатор-реципиент» обеспечит эффективность. Иллюзия полагать, что улучшить образ России за рубежом можно «сетевым способом». Для этого

нужно знать, когда, что и на какой стол должно быть доставлено, ибо только вы заинтересованы в конечном результате. В то же время сам Интернет – индикатор места любого государства в мировом информационном пространстве. Место России весьма скромное: количество постоянных пользователей Интернета составляет, по разным источникам, от 1% до 2,5% населения.

Запад делает все для маргинализации России в мировом информационном пространстве, включая наше ближнее зарубежье. Нежданный гость днем и ночью стучится буквально в каждую дверь. **Потому наиболее актуальной представляется угроза вытеснения России с внутреннего информационного рынка.**

Повышенная опасность – фактическая дискриминация России в ее собственном «информационном доме». В объеме задействованных в России информационных ресурсов удельный вес зарубежных многократно превосходит отечественные. Превосходство определяется рядом слагаемых: высокими стандартами используемых в России зарубежных коммуникационных систем, особенно телекоммуникационных; внедрением иностранного капитала в материально-техническую базу СМИ, рекламным бизнесом, закинувшими невод в российскую глубинку телесетями; в функционировании действующих и новых органов массовой информации – закон «О средствах массовой информации», принятый в декабре 1991 г., запрещает иностранцам быть их учредителями, но лазейки для инфильтрации всегда находятся.

По данным тогдашнего секретаря Совета Безопасности Сергея Иванова, на конец 2000 г. на территории России зарегистрировано 38 электронных и 66 печатных СМИ, созданных с привлечением иностранных инвесторов или в числе учредителей которых есть иностранные юридические лица; более 1100 иностранных изданий получили разрешение на распространение своей продукции в России. (Век, № 44, 2000 г.)

Олигархические кланы создают медиаимперии, форсирующие гонку «информационного вооружения». В послании Федеральному Собранию в 2000 г. Президент РФ заметил, что «журналистская свобода превратилась в лакомый кусок для политиков и крупнейших финансовых групп, ста-

ла удобным инструментом межклановой борьбы». (Российская газета, 11.07.2000 г.) Медиаимперии тесно связаны с транснациональными корпорациями и неизбежно становятся проводниками иностранного влияния на российском информационном рынке. Причем, если эти связи в сферах технологической, рекламной, шоу-бизнеса очевидны, то иные (особенно купля-продажа акций) – вне гласности.

Кратко о медиаолигархах – на конец 2001 г. их постоянно меняющиеся домены отражены журналом «Коммерсантъ власть» (совместный проект издательского дома «Коммерсантъ» и телекомпании НТВ) в статье «Кому принадлежит Россия. Средства массовой информации». (Коммерсантъ власть, 18.12.2001 г.)

Самая крупная медиаимперия – **Группа Гусинского**. В 1997 г. был образован «НТВ-Холдинг» как подразделение холдинга «Медиа-Мост» (контрольный пакет акций принадлежал Владимиру Гусинскому), ставший фактически самостоятельной компанией. В него к началу 2000 г. входили: телекомпании НТВ, НТВ-плюс, региональная телевизионная сеть ТНТ, «Русское видео – 11 канал», «Четвертый канал», «АС Байкал ТВ», «НТВ-Сат»; компании видео- и кинопроизводства и кинопроката; радио «Эхо Москвы»; «Деловая волна»; оператор спутниковой связи «Бонум-1». (Известия, 19.09.2000 г.) В начале 2000 г. руководство «Медиа-Моста» продало 4,5% акций НТВ и ТНТ американской компании Capital Research and Management Company (CRMC) через фонд Smallcap World. Банком-депозитарием стал Bank of New York.

Печатные СМИ Группы Гусинского (Издательский дом «Семь дней»): газета «Сегодня», журналы «Семь дней», «Итоги», «Караван историй».

За рубежом «Медиа-Мост» приобрел пакеты акций израильского холдинга «Маарив». Помимо выпуска одноименной газеты, «Маарив» (в переводе с иврита – «Вечерняя молитва») активно занимается книгоиздательской деятельностью, владеет большим пакетом акций израильской телекомпании «Тельад», акциями телесети «Матав», ему принадлежат несколько студий звукозаписи. Очередной медийный проект Гусинского (совместно с Березовским) –

создание в Нью-Йорке телеканала, рассчитанного на трехмиллионную русскоязычную аудиторию в США и Канаде. (Известия, 19.02., Независимая газета, 23.02.2002 г.)

«Жемчужина» медиаимперии Гусинского – компания НТВ, наиболее профессиональный в России телеканал. «Медиа-Мост» в 1998 г. запустил с мыса Канаверал купленный у американцев спутник связи «Бонум-1», способный одновременно транслировать 50 цифровых каналов.

Руководители холдинга «Медиа-Мост» оценили его в 2 млрд. долларов. (Известия, 03.08.2000 г.) Однако достоинством гласности стали финансовые неурядицы холдинга, задолжавшего, прежде всего, «Газпром-медиа». В сентябре 2000 г. была обнародована сделка между «Медиа-Мостом» и «Газпром-медиа». Последнему полностью отходил холдинг «Медиа-Мост», включая практически все его дочерние компании. Произошел самый громкий скандал в истории российских СМИ. В скандал были вовлечены конгресс США, ПАСЕ. Общественному мнению Запада внушалось, что перемена хозяев «Медиа-Моста» – покушение властей на свободу слова в России.

Главный конкурент Группы Гусинского – **Группа Березовского**. Главу Группы Бориса Абрамовича Березовского, как ни одного другого медиамагната, отличают агрессивность, использование любых средств для достижения цели, непредсказуемость. По общему мнению, он олигарх, который делает деньги во имя власти и обладает ею ради обогащения. Во время периодических уходов «во власть» (Совет Безопасности, Госдума) формальными акционерами его собственности (прежде всего ОАО «ЛогоВАЗ») становятся родственники и подчиненные. Ему принадлежит контрольный пакет акций Объединенного банка.

Основа влияния Березовского – совладение имеющим самую большую телеаудиторию в России ЗАО «Общественное российское телевидение» (1-й канал). Общественный статус телекомпании, контрольный пакет акций которой принадлежит государству, некий нонсенс. Между тем «первая кнопка» определяет градус общественного мнения России.

Борис Березовский – владелец 75% акций «шестой кнопки» ЗАО «Московской независимой телевещательной

компания «ТВ-6 Москва». Значительную часть акций канала ТВ-6 Борис Березовский в 1999 г. приобрел у Эдуарда Сагалаева. Создание канала ТВ-6, рассчитанного на молодежную аудиторию, отражает причудливое сплетение интересов российских и транснациональных компаний.

Возникновение ТВ-6 стало возможно только благодаря президенту американской радио- и телесистемы «Тёрнер бродкастинг систем» Тэду Тёрнеру – создателю первой в мире международной круглосуточной телевизионной службы новостей CNN. Си-эн-эн – одно из подразделений «Америка Онлайн Тайм Уорнер». После слияния в 2000 г. самого крупного американского интернет-провайдера компании «Америка Онлайн» с медийным конгломератом «Тайм Уорнер» капитал новой компании составил 150 млрд. долл. Вообще, всего 10 телекоммуникационных компаний владеют 86% мирового рынка телекоммуникаций (этот рынок оценивается экспертами в 262 млрд. долл.). По данным американского журнала «Vanity Fair», среди 50 бизнес-лидеров 2001 г. только 4 позиции принадлежат не американцам. На первом месте – президент «Америка Онлайн Тайм Уорнер». (Независимая газета, 08.09, 06.10. 2001 г.) По откровенному признанию американского исследователя Глейзера, «глобализация – это распространение во всемирном масштабе регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает». (Независимая газета, 6.10.2001 г.) Упомянутое откровение уже несколько десятилетий назад получило название «информационного империализма».

Так описал рождение ТВ-6 Иван Засурский, автор содержательной монографии о состоянии СМИ в России «Масс-медиа Второй Республики» (к сожалению, эта книга, как и другие, посвященные СМИ, обходит вопрос о внешнеполитической информации). «Отец» Си-эн-эн Тёрнер в начале 90-х участвовал в многообещающем проекте создания телеканала ТВ-6, о чем он потом долго жалел. Его партнером был Эдуард Сагалаев, до этого руководивший информационной службой советского телевидения. Российское законодательство, как сказано выше, запрещает иностранным

гражданам или компаниям выступать учредителями российских СМИ. Однако этот запрет не идет дальше учредительства, так что юридически ничто не мешает иностранцам владеть и распоряжаться СМИ. Сагалаеву, тем не менее, удалось убедить Тёрнера в том, что это невозможно, и было решено вместо оформления прав на канал на первых порах ограничиться джентльменским соглашением сторон.

Проект ТВ-6 был обречен на успех изначально, потому что цифра в его названии отражала общее количество телевизионных каналов в Москве (до ТВ-6 включительно) – уровень конкуренции был невысок. Однако решающую роль в становлении канала сыграло предоставление Сагалаеву Тёрнером прав на показ фильмов из фильмотеки своей радио- и телесистемы, которые сделали каналу репутацию «кинобудки» и способствовали возникновению зрительского интереса к новому каналу, вещавшему в дециметровом диапазоне. Изголодавшиеся по кино зрители порой специально покупали дециметровые антенны для того, чтобы смотреть ТВ-6.

Эдуард Сагалаев пошел на конфликт с Тёрнером, потребовав от него увеличения финансирования. В ответ на это Тёрнер выдвинул свое требование – передать ему контрольный пакет ТВ-6, пригрозив отнять права на пользование фильмотекой. В телеинтервью Сагалаев рассказал об их решающей личной встрече: когда он сказал, что отныне считает соглашение утратившим силу, жена Тёрнера прославленная киноактриса Джейн Фонда доставала кока-колу из холодильника, и по ее лицу он понял, что эта бутылка может угодить ему в физиономию (с. 183–184).

ТВ-6 вместе с компанией «Ультрапродакшнз», которая занимается созданием и распространением радиoproграмм, производством рекламных радиороликов (в частности производила ролики для СПС и «Единства»), вошла в состав образованного в конце 1999 г. медиа-холдинга «ЛогоВАЗ-Ньюс корпорейшн». Владелец последней компании – австралийский медиамагнат Руперт Мэрдок, снискавший известность самого агрессивного игрока на мировом информационном поле, в соответствии с рейтингом «Vanity Fair» занимает четвертое в мире место. В компании «Ультрапро-

дакшиз» равные доли принадлежат Березовскому и Мэрдоку. С ним по масштабам мог бы сравниться лишь покойный британский медиамагнат Роберт Максвелл (сын чешского крестьянина, самоучка; после его таинственной смерти собственность унаследовали сыновья). Братья Максвеллы – партнеры Березовского, они имеют интересы и в некоторых других российских медиакомпаниях. Например, участвовали в создании «Метеор-ТВ» – первого российского кабельного проекта национального масштаба, задачей которого было объединение разрозненных кабельных операторов в одну сеть.

Березовский после потери ОРТ приобрел 75% акций МНВК «ТВ-6 Москва», куда, вслед за потерей Гусинским в мае 2001 г. НТВ, привел команду Евгения Киселева, предварительно разогнав прежний коллектив. Создавая все новые дорогостоящие проекты, Березовский блефовал, сделал журналистов заложниками своих политических амбиций, в результате чего судебные приставы 22 января 2002 г. прервали вещание ТВ-6. Как и Гусинский, на примере НТВ, Березовский объяснил неудачу своей финансовой авантюры «происками Кремля».

Под контролем Бориса Березовского остаются еще несколько бизнесов в области СМИ. Под управлением радиохолдинга «ЛогоВАЗ News Corporation» (совместное предприятие ЛогоВАЗа и News Corp. Руперта Мэрдока) находятся радиостанции «Наше радио» и «Радио Ультра». Березовский остается владельцем издательского дома «Коммерсантъ», «Независимой газеты», основатель и на протяжении более десяти лет бессменный главный редактор которой Виталий Третьяков в июне 2001 г. оказался не у дел.

Права собственника изменчивы, особенно в России. Характерна судьба проекта группы Story First Communications, созданного американцем Питером Герви. Он приехал в Россию в 1982 г. в возрасте 23 лет и занимался продажей телепрограмм и трансляцией джазовых концертов из Сан-Франциско в Москву по спутнику. В начале 90-х гг., собрав все свои личные деньги, Питер Герви решил учредить компанию, которая бы занималась созданием радио- и телестанций совместно с российскими партнерами. Первым проек-

том компании Story First Communications стало участие в создании радио «Максимум», одной из наиболее популярных молодежных радиостанций Москвы. К 1997 г. группа Story First имела по 50% капитала в восьми региональных телестанциях, входящих в сеть СТС, и целиком контролировала головную компанию. В Москве сеть СТС считается «восьмым» каналом (после ТВ-6 и Ren TV). В 2000 г. «ЛогоВАЗ News Corporations» купил пакет акций Story First Communications. (Известия Медиа, № 7, 2000 г.)

Контролирующие СМИ Группа Березовского использует и как побочный бизнес, позволяющий охранять и умножать бизнес основной, и как инструмент укрепления политического и финансового влияния. Последнее направление наиболее ярко отражает **информационный комплекс, опирающийся на мэра Москвы Юрия Лужкова (компания АФК-«Система»).**

Ядро СМИ, которые контролируют Группа Лужкова, – АО «ТВ-Центр». Компания АФК-«Система» создала Издательский дом «Метрополис», который объединяет бесплатные издания, распространяемые по домашним адресам или в метрополитене: газета «Метро» и полностью рекламные газеты «Экстра М» и «Центр плюс».

В субъектах РФ главы администраций методами подачек создают послушные им СМИ, контролируют до 90% телевидения. Практически в каждом субъекте приняты законы о поддержке «своей» прессы, распространяемой по бросовым ценам. Центральные газеты утратили свой статус, их распространение в регионах мизерно. Доля граждан, которые как минимум раз в неделю читают хотя бы одну общероссийскую газету, составляет 15%. (Независимая газета, 17.06.2000 г.) Одновременно на местном информационном рынке заявила о себе новая сила – частные медиа-холдинги. 1999 г. стал периодом их наступления на российскую провинцию. Владельцы региональных медиа-холдингов явили собой «мини-олигархов». (The Moscow Times, 25.06.1999 г.)

До середины 90-х гг. местный телерынок повсеместно контролировался ОРТ, РТР и НТВ. В дальнейшем наступление начали ТВ-6 и первые две телесети – СТС (создатель телесети – американская компания Story First Communi-

cations) и Ren TV. В отличие от традиционных эфирных каналов, телесети построены по сотовому принципу. Головная станция передает сигнал в регионы, на местах станции ретранслируют программы и, в оговоренные сторонами эфирные окна, ставятся программы собственного производства. (Известия Медиа, январь 2000 г.) Подпитывает дециметровые телеканалы реклама местных «баронов» и транснациональных агентств. Передел местного телеэфира вызывает волну криминальных разборок.

На российском информационном рынке внушительно выглядит **Группа Потанина** (или Потанина – Прохорова – Йордана). Основа мощи – ОНЭКСИМ Банк, позднее компания «Интеррос». В информационный холдинг Группы ЗАО «Проф-медиа» входит Издательская группа ОАО «Известия». К 2000 г. 51% акций владеет «Проф-медиа», 47% – «ЛУКОЙЛ». Она, в свою очередь, включает газеты «Известия», «Финансовые известия» (до 1998 г. выпускалась по модели лондонской «Financial Times»), «Неделя»; журналы «Закон», «Видео АСС». В состав ЗАО «Проф-медиа» входит также Издательский дом «Комсомольская правда» (ЗАО владеет 51% акций), газета «Советский спорт». В состав ИД, в свою очередь, входят газеты «Антенна», «Экспресс газета», «Ва-банк». Кроме того, в состав ИД «Комсомольская правда» входят около 50 дочерних региональных издательских предприятий. Видное место в холдинге занимает информационно-аналитический журнал «Эксперт», в акционерном капитале которого ЗАО «Проф-медиа» имеет блокирующий пакет акций. Под контролем ЗАО находятся агентство «Прайм-ТАСС», радиостанция «Европа плюс».

Скандалную известность Группа Потанина приобрела в связи с покупкой по явно заниженной стоимости блокирующего пакета акций ОАО «Инвестиционная компания связи» («Связьинвест») с контрольным пакетом акций региональных телефонных компаний, телеграфных узлов, в том числе международных. Финансировал покупку ОНЭКСИМ Банком холдинга Джордж Сорос, который, по его словам, потерпел убытки от этой сделки после августовского кризиса 1998 г. на сумму около 2 млрд. долл. (Иван Засурский. Масс-

медиа Второй Республики, с. 190.) Причастен к сделке был и «Дойче банк». В «битве» за «Связьинвест» против Потанина сплотились Березовский с Гусинским, борьба сопровождалась массовым сбросом компроматов. В начале 1998 г. Счетная палата РФ пришла к выводу, что аукцион был проведен с нарушением российского законодательства – цена на «Связьинвест» была занижена. По расчетам, она должна была составить 3,5 млрд. долл., а было продано АО за 1,8 млрд. долл. (Профиль, № 3, 1998 г.) При этом «Связьинвест» был куплен не национальным капиталом: сделка оформлена на оффшорные филиалы ОНЭКСИМ Банка. (Мухин А.А. Информационная война в России, с. 12.) По объему услуг электросвязи (до 94%) «Связьинвест» – монополист, однако, судя по утверждению генерального директора Валерия Яшина (Известия, 26.09.2000 г.), функционально высокодоходная компания работает ниже себестоимости. Утверждение сомнительно, тем более, что «Связьинвест» и «Известия» принадлежат одному хозяину – Группе Потанина.

Среди «топливных» олигархов в СМИ главенствуют ОАО «Нефтяная компания «ЛУКойл» и РАО «Газпром».

«ЛУКойл» (глава Вагит Алекперов), прибрав к рукам издательский комплекс «Пресса» (бывшее издательство «Правда»), стал крупнейшим магнатом московского издательского бизнеса. Как и издательство «Известия», «Пресса» находилась в ведении Управления делами Администрации Президента до того, как «по конкурсу» попала в частные руки. На начало 2000 г. в издательстве «Пресса» печаталось около 150 газет и журналов, или 89% тиража московских изданий. В их числе почти вся общероссийская периодика. Около полусотни редакций арендуют здесь офисы. Став фактическим владельцем «Прессы» (не менее 60% акций), компания «ЛУКойл» придерживается здоровой позиции: отстаивать различные групповые интересы целесообразнее не через собственные издания, содержать которые стало непомерно дорого, а через издательства, где одновременно печатается множество газет и журналов.

«ЛУКойл» – владелец пакетов акций ТВ-6, «Телеэкспресс – канал 31», агентств «Телевизионная служба новостей», «Видео-Интернешнл», Издательской группы «Изве-

ствия» – оказывает влияние на журналы «Смена», «Нефть России», «Профиль». Акции одной из дочерних компаний «ЛУКОЙла» решающим образом повлияли на прекращение вещания ТВ-6 в начале 2002 г.

Интенсивность передела собственности на медиарынке – наибольшая в сравнении с другими сферами бизнеса. В октябре 2000 г. становится известно о переуступке «ЛУКОЙлом» **РАО «ЕЭС»** контрольного пакета **Ren TV** – одному из трех, вместе с **СТС** и **ТНТ**, крупнейших дециметровых каналов.

«Газпром» при Вяхиреве снижал репутацию «бульетера» за методы использования СМИ в защите своей собственности. Холдинг **ОАО «Газпром-медиа»** владеет акциями **НТВ** (65% акций), «НТВ-плюс», **ТНТ**, «Эхо Москвы», «Открытого радио», **ИД «Семь дней»**, газет «Трибуна», «Труд», журналов «Профиль», «VIP», финансирует региональные газеты и теле-, радиокomпании, владеет региональной спутниковой сетью «Прометей-АСТ». Одновременно руководство «Газпром-медиа» заявляет о намерении избавляться от непрофильного бизнеса. В частности, шведской компании **MTV** проданы 75% акций «Дарьял ТВ».

Группа «Роспром-ЮКОС» (Группа Ходорковского) приобрела 10% акций «Индепендент Медиа групп», которая издает газеты «Ведомости», «Moscow Times», «Капитал», журналы «Витрина», «Европа», «Космополитен», «Плейбой», «Домашний очаг».

Группа «Индепендент Медиа», созданная в 1991 г. голландцами **Дерком Сауэром** и **Анн-Мари Ван Гаал**, – один из лидеров журнального рынка России. Группа начала с выпуска два раза в неделю англоязычной газеты «Moscow Times». Позже выпуск газеты, ставшей ежедневной, перешел к дочерней компании **Independent Press**. К 1996 г. в **Independent Press** был сосредоточен выпуск выходящей два раза в неделю англоязычной газеты «St.-Petersburg Times», русскоязычного еженедельника «Капитал» и журнала «Russia Review». Позже к ним присоединилась «Kiev Times».

«Moscow Times» – первая в России англоязычная бесплатная газета, издававшаяся целиком за счет рекламы. В дальнейшем у газеты появилось два конкурента – ежене-

дельная газета «Moscow Tribune» и бесплатный англоязычный еженедельник «Exile». В 1994 г. в Москве начался выпуск русского издания журнала «Cosmopolitan», ориентированного на деловую женщину. Вскоре его тираж вырос до 350 тыс. экземпляров.

Группа Independent Media выпускает русскую версию журнала «Playboy», журналы «Культ личностей», «Yes!», «Европа», «Витрина», «Мари Клер», детский журнал «Улица Сезам», «Харперс Базар»; приобрела информационно-консалтинговое агентство «Скейт», специализирующееся на деловой информации и финансовой аналитике. Через «Скейт» концерн вышел на рынок журналов об Интернете (ежемесячный журнал «Интернет»). В 1996 г. 10% акций Independent Media приобрел банк «Менатеп». В 1998 г. 35% акций издательского холдинга Independent Media были проданы голландскому концерну VNU.

Ни одна российская компания на рынке журнальной рекламы не имеет более 5%, в то время как ИМ – до 60%. Методы завоевания ИМ журнального рынка России – огромные скидки, демпингование, бесплатное распространение, манипулирование рейтингами и даже фальшивые тиражи. Прodelки ИД стали известными после их разоблачения конкурентами, прежде всего иностранными. (Итоги, 11.09., Известия Медиа, 29.10.2001 г.)

Издательский дом «Бурда» сосредоточил усилия на выпуске дешевых журналов бульварного типа: «Лиза», «Автомир», «Вот так!», «Coll» и «Collgirl». Издательский дом «Burda Moden» – пионер выхода в нашей стране на **рекламный рынок**. Еще в 1989 г. Егор Лигачев, тогда член политбюро ЦК КПСС, санкционировал передачу международному концерну «Burda Moden» прав на размещение рекламы в газете «Известия». Так, если не считать частных объявлений в изданиях типа «Вечерняя Москва», реклама была узаконена, и с того времени пресса получила важнейший источник доходов (Известия Медиа, май, 2000 г.). В 1990 г. музыкально-развлекательный канал «2x2» (третья, «московская кнопка») начал историю российской телерекламы.

Основные рекламодатели на российском рынке – обслуживаемые международными сетями транснациональ-

ные корпорации. К середине 2000 г. первенствовали более десяти транснациональных рекламно-коммуникационных групп. (Известия Медиа, июль 2000 г.)

В России пирамидальная система рынка рекламы сложилась в первой половине 90-х гг. Появились почти все сетевые (глобальные) рекламные агентства. Дефолт 1998 г. нанес удар по рекламному рынку, конкурентов оттеснили рекламные агентства «Премьер СВ» и «Видео-Интернешнл», практически монополизировавшие рекламный бизнес на центральных каналах телевидения.

В 2000–2001 гг. СМИ восстанавливали свои позиции, демонстрируя беспрецедентно высокие темпы роста освоенных рекламных бюджетов. Согласно данным рейтинговой компании TNS/Gallup AdFact, за первые десять месяцев 2001 г. рекламные поступления на телевидении выросли на 55%, в газетах – на 30%, в журналах – на 43%, на радио – на 10%; в целом за год СМИ получили от рекламы почти 2 млрд. долл. (Коммерсантъ власть, 18.12.2001 г., Известия, 23.01.2002 г.)

В условиях кризисного состояния российской экономики реклама западных потребительских товаров или их местных аналогов способствует уродливому формированию запросов массовой телеаудитории, особенно детской и молодежной, запросов, не соответствующих их материальным возможностям.

Реклама в СМИ – это и рынок политического влияния. По признанию главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова (в 1990 г. получила в качестве негосударственного СМИ лицензию №1), после прихода в студию в июне 2000 г. президента Билла Клинтона «у нас появилось огромное количество иностранных рекламодателей». (Независимая газета, 23.08.2000 г.) На российском информационном поле активно действует зарубежное радиовещание (см. статью «Роль международной информации в формировании репутации государства»).

Проводник чуждого менталитету, нравственным устоям, вековым традициям россиян и других народов СНГ – кино- и шоу программы. В прямом смысле чужой голос у развлекательных телевизионных программ, бесконечных «мыльных опер». Во многих странах с целью защи-

ты национального кино- и телепроизводства установлена жесткая квота для зарубежных фильмов. В США лишь 1% телепродюсеров – иностранцы, правительство – в горстке крупнейших рекламодателей, и не зря Вашингтон называют «Голливудом на Потомаке».

Обманчива псевдонациональная одежда с чужого плеча. Все эти «Братья», «Сестры», «Менты» – римейки голливудских лент, не говоря уже о лицензионных телепрограммах – скандальном «За стеклом», дебильных «Моя семья», «О, счастливчик», «Кто хочет стать миллионером?». Бурный восторг аудитории вызывают находчивые ответы на каверзные вопросы об имени Пушкина или названии великой русской реки, впадающей в Каспийское море. «Вестернизация» российской телепродукции – одно из проявлений духовного кризиса общества. Хотя и с запозданием, в Доктрине информационной безопасности зафиксирована одна из угроз – девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе.

В этом контексте показательно высказывание американского социолога Р. Стила: «Мы построили культуру, базирующуюся на массовых развлечениях и массовом самодовольствии... Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Макдоналдс» по всему миру – и они подрывают основы других обществ. В отличие от обычных завоевателей мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали». (Независимая газета, 06.10.2001 г.)

С концом «холодной войны», казалось, должны были кануть в Лету голливудские ленты, разоблачающие козни Кремля. Нет же. Один из ведущих в Москве телеканалов в субботний «прайм-тайм» показал голливудский фильм «Беспредел». Вот его сюжет. Разложившаяся московская верхушка, включая генералитет и «главкома ракетных войск Жукова», – на службе мафиозных кланов. Из Подмосковья вывозят в Иран ракеты с ядерными боезарядами. Россия катится в пропасть, пока в Москве не появляется покаравший беспредел агент ЦРУ. Он же спасает от пули кил-

лера безвольного российского президента и предотвращает взрыв Кремля. «Хеппи энд» венчает фраза героини-американки: «Я чуть с ума не сошла в этой России». Наша пресса с гордостью писала о том, что культовый киноактер Владимир Машков снялся в кассовом голливудском триллере. Но играет он русского солдата-«отморозка», и потому подлинно национальный талант делает особенно отталкивающим стародавний окарикатуренный и, следовательно, мало достоверный образ «злого Ивана».

Не будем обольщаться, что фальшивый образ России на мировом киноэкране – плод творчества свободных шоуменов. Известно, что ЦРУ в информационной войне против СССР искажало содержание литературных произведений при их экранизации и даже выступило продюсером ряда лент. (Российская газета, 11.07.2000 г.) Кстати, в день демонстрации в Москве упоминавшегося выше кинофильма российские телеканалы показали такой сюжет: в конгрессе США вице-президент НТВ обвиняет российские власти в покушении на свободу слова. Так вымысел и реальность смыкаются в общей антироссийской тональности.

В короткий срок глобальные компании в сфере шоу-бизнеса завоевали командные позиции на российском теле- и радиорынке. Показательна экспансия MTV Networks – подразделения Viacom Inc, одной из крупнейших в мире компаний в сфере развлечений. «MTV-Россия» становится восьмым региональным каналом MTV после MTV-USA, MTV-Asia, MTV-Australia, MTV-Brazil, MTV-Europe, MTV-Japan и MTV-Latin America. В союзе с Biz Enterprises в Россию впервые пришла глобальная медиа-империя. По оценке экспертов корпорации MTV Networks by Viacom, канал «MTV-Россия» занимал второе место по рейтингу в мировой семье MTV (вещает в 85 странах). В Москве канал вещает 20 часов в сутки, позволяя ближайшему конкуренту – «Муз-ТВ» (принадлежит «Альфа-группе») – оставаться единственным в Москве круглосуточным каналом. Канал «MTV-Россия» начал вещание в Москве, Санкт-Петербурге и Воронеже, но вскоре программы транслировались почти в 70 городах и регионах, аудитория приблизилась к 45 млн. человек.

В тройку крупнейших компаний шоу-бизнеса входит «TV-3». Ее деятельность началась с привлечения зарубежных инвестиций. Благодаря этому в августе 1998 г. канал открыл 12-часовое вещание в Санкт-Петербурге, вскоре сеть начала вещать в Москве, Челябинске и Омске. Организатор «тройки» – генеральный директор «TV-3» Тим Макдональд. В 1979 г. он основал в США The TVX Broadcast Group (в настоящее время Paramount Pictures Television Stations). Для этого были открыты 11 новых станций и куплены вещатели в Филадельфии, Далласе, Хьюстоне, Майами и Вашингтоне. (Известия Медиа, август 2000 г.)

В процессе «вестернизации» у российской молодежной телеаудитории формируются ценностные установки в соответствии с западными стандартами, причем – наихудшими. Посетивших Москву журналистов Би-би-си поразил лишенный нравственных ограничителей телебеспредел. Например, программа «Случайный свидетель» гордилась тем, что показывала срезки американского ТВ, которые там по этическим соображениям шли в отбросы. (Известия, 18.08.2000 г.) Телесюжеты brutального содержания травмируют психику молодежной аудитории, провоцируют антисоциальное поведение, рост преступности.

В свете вышеизложенного следует признать, что государство располагает весьма скромными возможностями на внутреннем информационном рынке. Это – холдинг ВГТРК; телеканал «Культура»; радиокomпании «Радио России», «Маяк», «Голос России»; «Российская газета», «Парламентская газета»; журналы «Российская Федерация», «Родина»; информагентства ИТАР-ТАСС и РИА «Новости».

Под обломками командно-административной системы безвременно погребены и механизмы внешнеполитической информации.

Что же необходимо для обеспечения внешнеполитических позиций России информационными ресурсами? Начнем с содержательной части внешнеполитической информации (пропаганды).

- Антироссийская стратегия информационных войн преднамеренно создает видимость «спонтанных», «незапрограммированных» откликов на события в виде

реакции общественного мнения, суждений экспертов и т.д. В них обычно отсутствует достоверная аргументация, имеет место разноречивость в позициях, своеобразный «веер оценок» с широкой амплитудой колебаний и перепадами от позитивных и умеренных до резко отрицательных. Однако эти «спонтанность» и «непроизвольность» только кажущиеся, они призваны обеспечить эффективную реализацию глубоко эшелонированной и преследующей далеко идущие цели организаторов антироссийской информационной войны.

- Необходимо обратить специальное внимание на разработку и планирование целевых информационных кампаний в широких масштабах. Речь идет о кампаниях, сконцентрированных вокруг конкретного события или явления, что придает им наибольшую силу воздействия. При этом долгосрочные информационные кампании должны носить интенсивный характер. Даже имея на руках крупные политические козыри, мы зачастую ведем кампании урывками, полагая, будто публикация нескольких статей по данной теме решает тот или иной вопрос. Нет, не решает. Информационные кампании должны вестись по принципу римского сенатора Катона, твердившего по поводу и без повода, что Каргафен должен быть разрушен.
- **Во внешнеполитической информации возрастающая роль принадлежит контрпропаганде.** В широком смысле слова контрпропаганда должна способствовать возникновению иммунитета к массированному враждебному воздействию. Контрпропаганда в узком смысле слова представляет собой ответную информационную акцию, направленную на нейтрализацию воздействия конкретного враждебного выпада. Порой контрпропаганда понимается как серия лишь оборонительных мероприятий. В то же время контрпропагандистская деятельность должна представлять собой систему акций, позволяющих перехватывать инициативу, побуждать «оппонента» переходить в оборону и, в конечном счете, создавать для нас выгодную ситуацию. Следовательно, контрпропаганда – это не пас-

сивный арифметический баланс тезисов, противопоставляемых с запозданием в ответ на тезисы противоположной стороны.

Что должно явиться импульсом к проведению конкретной контрпропагандистской акции, какие цели она преследует? Приведу пример из личного опыта работы представителя Совинформбюро (правопреемник – АПН), официально действовавшего в качестве пресс-атташе советского посольства в Уругвае – в описываемое время одно из трех наших посольств (с Аргентиной и Мексикой) в Латинской Америке. Из конфиденциальных журналистских источников я узнал о предстоящем проведении в столице Уругвая – Монтевидео континентального конгресса «в защиту порабощенных народов» – откровенной акции психологической войны в масштабе Западного полушария. Следующие элементы способствовали дискредитации враждебной нашему государству акции:

1. Написал краткий комментарий, точнее, реплику под названием «В окопах «холодной войны» такого содержания: «В последние месяцы наблюдается заметная разрядка напряженности в отношениях между государствами с различными политическими режимами, прежде всего между двумя такими великими державами, как Соединенные Штаты и Советский Союз. Ослабление «холодной войны» породило у сотен миллионов людей земного шара надежду на возможность сохранения и укрепления мира.

Однако, к сожалению, рецидивы «холодной войны» дают знать о себе и по сей день. В этой связи можно упомянуть тот факт, что в ближайшие дни Монтевидео станет местопребыванием континентального конгресса «в защиту порабощенных народов». Под этим термином самозванные «защитники» прав народов имеют в виду не только Польшу, Чехословакию, Румынию, но и советские республики – Грузию, Армению, Литву и т.д.

Уместно задать вопрос: кто дал право политическим авантюристам, каковыми являются организаторы и участники «конгресса», выступать от имени и в защиту народов суверенных государств? Подобная затея, имеющая целью бросить новую искру в тлеющий костер «холодной войны», вполне очевидно, вызовет законное возмущение со стороны

ряда государств, с некоторыми из которых, кстати, Уругвай поддерживает нормальные дипломатические отношения».

2. Комментарий публикуется на редакционной полосе (она отражает мнение не информационного агентства, репортера или рекламодателя, а позицию руководства органа печати) среднетиражной газеты «Ла идеа», близкой к правительству.

3. Ежедневная массовая левая газета «Эль популар» публикует на следующий день редакционную статью с оценкой антинациональных целей организаторов сборища.

4. Руководитель парламентской фракции влиятельной Компартии Р. Арисменди ставит в конгрессе страны вопрос о запрещении упомянутого сборища. В пользу этого предложения мобилизуется общественное мнение страны.

5. Власти вынуждены запретить проведение враждебной интересам нашего государства акции, претендовавшей на резонанс в масштабе континента.

- На эффективность внешнеполитической информации значительное влияние оказывает степень ее оперативности. Как правило, выигрыш на стороне того, кто говорит первым.
- Особого внимания требует эффективность, т.е. конечный результат наших усилий. Этот конечный результат – не количество внедренных за рубежом книг, журналов, газет, статей, но сдвиги общественного мнения в нужном для нас направлении, сдвиги, которые происходят в результате наших собственных усилий. Поэтому очень важно научиться стимулировать эти сдвиги, организовывать наши усилия в выборе оптимального направления, достаточно точно и своевременно определять, какой канал, какой метод информационного воздействия необходимо наиболее активно использовать в данных конкретных условиях, что надо изменить в содержании, формах и методах нашей работы за рубежом для ее наибольшего эффекта. Искомый результат, эффективность измеряются многозначной шкалой – от притока иностранных инвестиций до отношения к нашему рядовому туристу. Программа не на месяцы – на годы.

- **Первостепенная задача – создание работоспособного механизма внешнеполитической информации.** Ведь МИД, его Департамент информации и печати функционально не может быть приспособлен для конвейерного обеспечения зарубежных СМИ профессионально подготовленными материалами, которые качественно и оперативно обслуживали бы внешнеполитические интересы России.

За короткий срок огромную работу проделал Департамент информационного обеспечения МИДа РФ. Сегодня он открывает обширный информационный массив практически всем российским посольствам. Однако полученную из Москвы информацию надо приспособить к местным условиям и даже стандартам конкретного СМИ, перевести на местный язык, что успешно делало АПН. Не следует надеяться, что работу в интересах доведения до зарубежной аудитории объективного образа России выполнит патрон или редактор закордонного СМИ.

В статье «Государство как собственный имиджмейкер. Потому внешнеполитическая пропаганда ему нужна наравне с дипломатией и армией» (Независимая газета, 20.07.2000 г.) автор отмечал: «Готов повторить то, о чем писал два года назад (см. статью в «Независимой газете» 05.06.1998 г.): в национальных интересах страны – адресная и эффективная внешнеполитическая пропаганда на базе объединения в холдинг, по крайней мере, трех существующих государственных организаций – РИА «Новости», Российского центра международного научного и культурного сотрудничества и вещающей за рубеж радиокomпании «Голос России». К этому следовало бы добавить пропаганду русского языка, прежде всего в ближнем зарубежье».

Вывод: в информационном обеспечении деятельности государства во внешнеполитической информации необходимо переходить от слов к делу. Много, конечно, зависит от конкретных результатов социально-экономического и духовного возрождения России. Принято считать, что никакая пропаганда не может быть лучше той политики, которую она обслуживает. Верно отчасти, потому что во всем мире имиджмейкерские технологии призваны преодолевать в мас-

совом сознании разрыв между действительным и желаемым. От мастерства имиджмейкера в огромной степени зависит приближение реальности объективной – к виртуальной.

Литература

Закон РФ. О средствах массовой информации. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного совета РФ. – М., 1992, № 7, с. 378–399.

О внесении дополнений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета, 09.08.2001.

Указ Президента РФ. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 18.01.2000.

Указ Президента РФ. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 28.09.2000.

Гаджиев К.С. Политическая наука. Глава XVI. Средства массовой информации и политика. – М., 1995.

Засурский И.И. Масс-медиа Второй Республики. – М., 1999.

Кин Джон. Средства массовой информации и демократия. – М., 1994.

Шкондин М. Экономические факторы трансформации структуры российских СМИ. – М., 1999.

Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М., 2002.

Иванов С. Создавать «министерство правды» мы не планируем // Век. № 44, 2000.

Кому принадлежит Россия. Средства массовой информации // Коммерсантъ власть. 18.12.2001.

Пугачев В.П. Информационно-финансовый тоталитаризм: российский эксперимент по американскому сценарию // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. № 4, 1999.

Сапрыкин И. Американская медийная трагедия // Независимая газета, 06.10.2001.

Хачатуров К.А. Государство как собственный имиджмейкер. Потому внешнеполитическая пропаганда ему нужна наравне с дипломатией и армией // Независимая газета, 20.07.2000.

Хачатуров К.А. Мир должен знать о России правду // Российская Федерация сегодня. 2000, № 22.

СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСС-СЛУЖБА МИДа РОССИИ

А.В. Яковенко

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации, ее общества и граждан. Россия – активный участник этого процесса. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, она оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и последовательное преодоление последствий «холодной войны», продвижение реформ существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. Сведена к минимуму угроза глобального ядерного конфликта. При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей. Сложилась устойчивая ориентация подавляющего большинства государств на рыночные методы хозяй-

ствования и демократические ценности. Осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, углубление и диверсификация международных экономических связей придадут взаимозависимости государств глобальный характер. Создаются предпосылки для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства. В этих условиях, как следует из новой Концепции внешней политики, особое значение приобретает информационное обеспечение внешнеполитической деятельности.

Важным ее направлением является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о позициях России по основным международным проблемам, ее внешнеполитических инициативах и действиях, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране политических и экономических процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом.

Информационная революция в сочетании с активно идущими в мире процессами глобализации продолжают оказывать мощное влияние на мировую политику.

В ведущих промышленно развитых странах такая поддержка обеспечивается как на государственном уровне, так и за счет информационного поля, создаваемого негосударственными средствами массовой информации. **Независимые средства массовой информации все чаще берут на себя роль проводников внешней политики**, активно и целенаправленно доводят до мировой общественности конкретные аспекты внешнеполитического курса страны. Чем сильнее и активнее национальные СМИ, тем больше возможностей они открывают для своего государства в мировой политике.

С появлением новых средств связи, в частности Интернета, возможности информационного обеспечения внешней политики государств стремительно возросли. Однако переход от открывающихся возможностей к их практической реализации оказался достаточно сложен. Действительно, сегодня на пути продвижения информации нет прежних барьеров. Но не все страны оказались готовыми к информационной революции. Сказываются различия в их экономическом и технологическом потенциале.

В нынешних условиях на первое место выдвинулась задача аргументации внешнеполитического курса, разъяснения всех нюансов как намерений, так и практических шагов государства. Это относится к области не только внешней, но и внутренней политики, так как многие их составляющие в современном мире тесно переплетены и взаимосвязаны.

В России демократические преобразования также открыли широкие возможности для становления и развития средств массовой информации. Закон о СМИ, принятый в 1991 г., по оценке многих, в том числе международных специалистов, является самым либеральным в мировой практике. Причем не только для российских, но и аккредитованных в России иностранных журналистов. Закон открывает широкие возможности для распространения и обмена информацией, создает для этого должное правовое поле.

В подходах к формированию информационной политики и внутри страны, и в рамках мирового сообщества в целом Россия исходит из понимания того, что реальной альтернативы многополярной системе международных отношений, отражающей многоликость современного мира, не существует. Многополярный мир – это, естественно, и наличие широкого спектра информационных полюсов.

Вместе с тем информационное поле продолжает оставаться сферой, потенциально несущей в себе угрозы подержанию мира и безопасности. Имели место примеры использования сфабрикованной информации для создания предпосылок к принятию военно-политических решений, за которыми следуют военные акции, а также «гуманитарные интервенции».

Нередко используются информационные «вбросы» для подрыва имиджа отдельных государств, в том числе в целях недобросовестной экономической конкуренции.

Россия располагает немалыми ресурсами для укрепления своего информационного влияния в мире. Для этого необходимо понимание актуальности стоящей задачи и воля в ее практическом решении.

Особенности и специфика деятельности пресс-службы МИДа. Структурное построение, направления, формы работы. основополагающие направления новой Концепции внешней политики в сочетании с изложенными соображениями определяют функции и задачи пресс-службы МИДа России, которые возложены на Департамент информации и печати (ДИП).

Департамент информации и печати является структурным функциональным подразделением центрального аппарата Министерства иностранных дел России.

В число основных задач, возложенных на ДИП, входит:

- участие в разработке и осуществлении мероприятий по информационному обеспечению внешней политики Российской Федерации, широкому информированию о ней отечественной и зарубежной общественности, формированию правильного понимания сути и целей инициатив и конкретных акций на международной арене;
- проработка международных информационных проблем и обеспечение участия Российской Федерации в международных организациях и форумах по информационной тематике;
- участие в межведомственной координации международного сотрудничества в информационной сфере;
- аккредитация корреспондентов иностранных СМИ в России и оказание им содействия в профессиональной деятельности.

Для выполнения этих задач ДИП распространяет официальную информацию по вопросам, касающимся внешней политики России, проводит пресс-конференции и брифинги, содействует организации выступлений высоких российских представителей в Пресс-центре МИДа, участвует в инфор-

мационном обеспечении государственных визитов в Россию, а также визитов за границу на высшем и высоком уровне государственных должностных лиц и делегаций Российской Федерации, проводит консультации на двусторонней и многосторонней основе с зарубежными партнерами, участвует в подготовке международных договоров и соглашений по вопросам, касающимся информационной сферы, выпускает «Информационный бюллетень» МИДа России, журнал «Дипломатический вестник», обеспечивает информационное наполнение Web-сайта Министерства в Интернете.

Структура Департамента информации и печати МИДа России соответствует стоящим перед ним задачам.

В качестве одного из основных звеньев деятельности Департамента стоит выделить Отдел оперативной информации. В его функцию входит своевременное доведение до российской и зарубежной общественности, политических кругов, отечественных и зарубежных СМИ официальной позиции России по текущим международным проблемам. Это осуществляется как путем рассылки сообщений для печати в соответствующие СМИ (так называемый заочный метод), так и в ходе непосредственного общения с представителями СМИ по телефону или во время брифингов официального представителя МИДа, которым является директор Департамента, или уполномоченного им лица.

В течение года ДИП передает в средства массовой информации порядка двух тысяч инициативных информационных материалов. С помощью электронной связи удалось существенно ускорить прохождение официальных материалов до СМИ. Важную роль в обеспечении доступности информации МИДа играет оперативное выставление официальных материалов на Web-сайте МИДа России в Интернете.

Отдел средств массовой информации обеспечивает прямую и обратную связь Министерства со средствами массовой информации. В отличие от Отдела оперативной информации упор сделан здесь не на моментальном реагировании и не на распределении официальной информации, а на мерах планового, долгосрочного характера. Речь идет, главным образом, об организации интервью руководства Минни-

стерства российским и зарубежным СМИ, пресс-освещении проводимых МИДом мероприятий.

Координацией всех вопросов международного сотрудничества в области информации по линии ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, Совета Европы занимается Отдел международных информационных проблем. Отдел обеспечивает участие России в международных организациях и форумах по информпроблемам, в том числе в выработке международных стандартов в области СМИ и информационных свобод; содействует внедрению этих стандартов в российское законодательство, включая:

- проведение экспертных оценок проектов нормативных актов;

- получение внешнего содействия в развитии отечественного телевидения, радио, кинематографа;

- обеспечение более широкого «включения» российских специалистов и технологий в международные информационные и коммуникационные проекты;

- обобщение и анализ информации о международных информационных процессах, подходах различных государств к проблемам информации, свободе слова и ответственности СМИ и журналистов. В этой деятельности ДИП МИДа тесно сотрудничает с Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Министерством культуры, Министерством связи, Роспатентом, Союзом журналистов России, рядом других ведомств и профессиональных организаций журналистов.

Значительная часть работы по информационному обеспечению внешнеполитического курса России внутри страны и на международной арене проводится на базе Пресс-центра. Его деятельность осуществляется по следующим направлениям: информационное обеспечение визитов в Россию на высшем и высоком уровне, организация и техническое обеспечение регулярных брифингов и пресс-конференций для российских и зарубежных СМИ по актуальным вопросам внешней политики России.

Важной составной частью деятельности Пресс-центра является поддержание тесных контактов с зарубежными корреспондентами, аккредитованными в России. Работа с

иностранными корреспондентами включает в себя оказание визовой поддержки иностранным журналистам, их аккредитацию при МИДе России (необходима для осуществления инкорами профессиональной деятельности на российской территории), содействие в решении практических вопросов пребывания, помощь в доступе к источникам информации.

При Пресс-центре МИДа России аккредитовано более полутора тысяч иностранных корреспондентов и техсотрудников, представляющих 707 средств массовой информации из 84 стран.

Деятельность ДИПа на направлении информационного сотрудничества со странами СНГ оформилась как самостоятельный участок работы не так давно. Основное внимание сосредоточено на проблемах развития двусторонних связей в этой сфере, формирования информационного пространства СНГ в соответствии в решении Советов глав государств и глав правительств СНГ.

Печатные и электронные издания.

1. Web-сайт МИДа России. С появлением Интернета возможности информационного обеспечения внешней политики государств существенно возрастают.

Задача реорганизации в 2000 году Web-сайта МИДа состояла в том, чтобы сделать его привлекательным, полезным и удобным для всех категорий пользователей, включая российских и зарубежных организаций, общественных, политических и деловых кругов, политологов, журналистов, студентов и других. Сайт ориентирован также и на граждан, интересующихся внешнеполитическими делами, проблемами двусторонних отношений либо стремящихся получить информацию по другим вопросам.

Содержательную основу сайта составляют, прежде всего, выступления Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Министра иностранных дел и других официальных лиц Российской Федерации, заявления и сообщения МИДа России, нормативные акты федеральных органов исполнительной и законодательной власти по внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам. Сайт содержит тексты основополагающих документов по внутренней и внешней политике России, программные выступления российских де-

легаций на международных форумах, тексты межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, справочно-информационные материалы о деятельности России в международных и региональных организациях на двустороннем уровне, информацию по консульским вопросам, другие материалы.

На нынешнем этапе на сайт выставляется информация на русском языке с постепенным наращиванием объема материалов на английском, французском, испанском языках.

Всю работу по наполнению сайта осуществляет созданная в этих целях редакция.

В разделах сайта, раскрывающих положение дел в развитии двусторонних отношений с зарубежными государствами помещена информация об основных вехах истории этих отношений, а также о специфических особенностях конкретных стран. Здесь же – материалы о наиболее знаковых встречах, носивших исторический характер, и их итогах, действующей договорно-правовой базе, а также о внедренных и успешно работающих совместных проектах, о наших подходах и предложениях по углублению сотрудничества в различных сферах, об опыте регионального взаимодействия и т.д.

Содержание двусторонних отношений раскрывают материалы о консульских отношениях с отдельными государствами, о гуманитарных аспектах сотрудничества, о положении соотечественников в соответствующих странах, о соглашениях и договоренностях в этой области, существующих проблемах и подходах России к их решению.

В числе важнейших блоков сайта – экспресс-информация МИДа России, включающая ежедневный «Информационный бюллетень», анонсы наиболее значимых новостных материалов, заявления, выступления, статьи и интервью Министра иностранных дел и его заместителей, заявления МИДа и его официального представителя, сообщения МИДа, ответы на вопросы пользователей Интернета и журналистов.

Крупный блок информации на сайте посвящен подходам и участию России в решении международных и региональных проблем, в развитии культурного сотрудничества, в разрешении конфликтов и борьбе с трансграничной преступностью.

В разделе «Консульская служба» представлена практически исчерпывающая информация о консульских функциях дипломатических представительств нашей страны за рубежом и соответствующих учреждений в России, о порядке обслуживания физических и юридических лиц. Здесь помещены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность консульской службы, и информация для выезжающих за границу.

В разделе «Дипломатическая служба» – информация о структуре МИДа, о новых назначениях, о дипломатических и консульских представительствах России за рубежом, а также зарубежных в России, о представительствах МИДа России в субъектах Федерации, о деятельности по обслуживанию дипломатического корпуса, об учебных заведениях Министерства. Здесь же выставлены историческо-документальные материалы, а также содержания печатных изданий МИДа.

В разделе «Экономическая дипломатия» размещена информация о внутреннем законодательстве России и ее субъектов в экономической сфере. Здесь же находятся материалы о торгово-экономической, валютно-финансовой и инвестиционной политике нашего государства и его регионов, а также материалы Правительства, федеральных министерств и ведомств, в частности таких, как Министерство экономического развития и торговли, Министерство финансов, Государственный таможенный комитет и другие. В разделе даны ответы на вопрос о том, что делает российская дипломатия для обеспечения благоприятных условий для российских производителей, российского бизнеса, крупных и мелких предпринимателей, в том числе в вопросах выхода на зарубежных партнеров, налаживания взаимодействия и сотрудничества, защиты интересов российских бизнесменов.

Полное представление о Web-сайте МИДа России и его составляющих можно получить непосредственно на его страницах по адресу: www.mid.ru.

Доступ на сайт не содержит ограничений и открыт для всех пользователей.

2. «Дипломатический вестник» МИДа России – официальный орган российского внешнеполитического ведомств

ва. Под нынешним названием журнал ежемесячно издается с января 1992 года. До этого он выходил под названием «Вестник Министерства иностранных дел СССР». Тираж – 2000 экземпляров.

«Дипломатический вестник» является, по существу, одним из наиболее полных российских источников официальной дипломатической и международной информации. На его страницах освещаются практически все аспекты внешнеполитической деятельности государства.

В рубрике «Официальные материалы» регулярно публикуются указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства, выступления Президента по вопросам внешней политики. Максимально полно представлены материалы о визитах на высшем и высоком уровне, участии российских руководителей в крупных международных акциях, а также визитах в Россию лидеров зарубежных стран и международных организаций, хроника международной деятельности Федерального Собрания РФ. Важнейшее место отводится информации о деятельности Министра иностранных дел, других руководителей Министерства.

Одной из программных, определяющих направление журнала все отчетливее становится рубрика, освещающая события в рамках СНГ, в которой публикуются многосторонние и двусторонние документы, отчеты о визитах на различных уровнях.

На страницах журнала довольно полно отражается участие России в работе международных организаций и в первую очередь ООН.

Вопросы текущей оперативной работы МИДа (заявления МИДа, хроника, назначения, награждения и т.п.) сгруппированы в рубрике «Дипломатическая служба».

В разделе «Пресс-центр» публикуются стенограммы пресс-конференций главы государства, руководителей МИДа.

В журнале регулярно помещаются проблемные статьи, выступления российских послов, разнообразная информация, в том числе связанные с памяtnыми датами, документами из архивов МИДа, воспоминания видных дипломатов.

Отдельная рубрика посвящена ветеранам дипломатического ведомства.

«Дипломатический вестник» направляется в Администрацию Президента и Аппарат Правительства, руководству и во все комитеты Совета Федерации и Государственной Думы, ассоциации и фонды, редакции газет и журналов, институты РАН, общественные организации, а также руководству и во все подразделения МИДа, его заграничные учреждения, представительства МИДа в регионах Российской Федерации.

Большая часть тиража распространяется по подписке в России и за рубежом.

«Дипломатический вестник» выставляется также на Web-сайте МИДа России (www.mid.ru).

3. «Информационный бюллетень» МИДа России. Бюллетень выпускается в 16.00 по рабочим дням. Его электронная версия выставляется на Web-сайте Министерства, распространяется среди российских и зарубежных СМИ, дипкорпуса в Москве, передается в российские заграничные учреждения.

Содержание Бюллетеня составляют выступления Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Министра иностранных дел, других официальных лиц, заявления МИДа России, сообщения для печати, материалы пресс-конференций и брифингов. Издание включает также программные выступления российских делегаций на международных форумах, тексты межправительственных соглашений, справки к визитам, информацию консульской службы, а также другие информационные материалы.

Бюллетень выходит на русском языке, а также переводится на английский язык для направления в электронной версии в российские заграничные учреждения.

Задачи и практика деятельности пресс-служб российских представительств за рубежом.

Информационно-разъяснительная работа российских представительств за рубежом становится одним из основных направлений в деятельности заграничного аппарата российской дипслужбы.

Практическая работа пресс-служб российских представительств за рубежом организуется пресс-атташе или советником по информации. На эту должность назначается дипломатический сотрудник заграничного учреждения МИДа.

Советник по информации (пресс-атташе) оказывает содействие представителям российских средств массовой информации в стране пребывания, отвечает на вопросы журналистов, готовит и распространяет сообщения для печати и пресс-релизы, лишет статьи и письма редактору для публикации в местных СМИ, обеспечивает информационное освещение визитов российских делегаций, проводит брифинги и пресс-конференции, дает интервью иностранным и российским журналистам, выступает с лекциями в различных аудиториях в стране пребывания, ведет переписку с соответствующими организациями по вопросам, входящим в его компетенцию, поддерживает рабочие контакты с представителями средств массовой информации страны пребывания, включая вопросы их аккредитации в России, отслеживает рассмотрение запросов об аккредитации российских журналистов в стране пребывания, изучает местное законодательство, регламентирующее деятельность органов массовой информации страны пребывания и деятельность аккредитованных иностранных журналистов.

ИНФОРМАЦИЯ И ДИПЛОМАТИЯ

Н.Н. Извеков

В сфере информации дипломатия, точнее говоря дипломатическая служба, выступает в двух главных ипостасях. В первом случае одной из ее основных задач является сбор и обработка (анализ) информации в интересах проведения государством внешнеполитического курса, обеспечения своей стране достойного места на международной арене.

Другое необходимое направление информационной деятельности дипломатической службы – это обеспечение информационной поддержки внешней политики своего государства, причем как внутри страны, так и, по возможности, за рубежом. В данном контексте дипслужба сама представляет собой важный источник информации. Следует подчеркнуть, что эта исходящая информация носит «направленный» характер, который определяется задачами, стоящими перед дипломатической службой в тот или иной конкретный момент.

Переживаемый нами период, как уже говорилось, принято называть «информационной революцией» либо становлением «информационного общества» и т.д. Разумеется, для таких характеристик существуют многие основания. В их числе можно назвать колоссальное возрастание объемов информации, увеличение ее многообразия по содержанию, равно как и массовое внедрение новых технологий, позволяющих мгновенно передавать информацию на большие расстояния.

Естественно, эти новые обстоятельства создают новые проблемы для дипломатической службы. В первую очередь –

необходимость быстро осваивать эти технологии (например, работа в Интернете или «кибер-информационном пространстве»). Нельзя забывать и о тех каналах передачи и получения информации, которые принято ныне считать «традиционными». Речь идет о следующих средствах массовой информации: как электронных (телевидение, радиовещание), так и печатных (газеты, журналы, книги). С позиций дипломатической службы даже в условиях современного «информационного скачка» сохраняет свою большую значимость такой исторически сложившийся канал получения информации, как непосредственное человеческое общение (коллективное и индивидуальное).

Каждый из упомянутых каналов распространения информации имеет свою специфику с точки зрения ее содержания. Глобальная сеть Интернет – это возможность быстро получать разнообразную информацию справочно-фактологического характера. Телевидение и радиовещание представляют собой, главным образом, оперативный источник сообщений событийной направленности. Периодическая печать, в свою очередь, распространяет информацию, в большей мере содержащую элементы аналитики, оценки происходящих событий. Особенно это относится к журналам. Непериодическая печать – книги (монографии, исследования) способны дать представление об истории тех или иных важных международных проблем. В свою очередь, прямое общение с людьми – носителями информации обеспечивает обретение таких сведений и таких деталей, которые практически невозможно получить по названным выше каналам.

Следует еще подчеркнуть, что необходимость работать с оптимально возможным количеством различных источников вытекает из существа и характера задач, стоящих перед информационно-аналитической работой дипломатической службы, поскольку она обязана обеспечивать государственное и политическое руководство страны «качественной» информацией. В первую очередь это касается аналитических материалов. Качество последних определяется такими характеристиками, как «достоверность», «полнота», «актуальность».

Практическая ценность аналитических материалов дипломатической службы особо возрастает в тех случаях, когда в них содер-

жаты элементы «упреждающей» информации, т.е. такой, которая дает возможность правильно предвидеть или спрогнозировать дальнейшее развитие политических событий в той или иной стране или даже целом регионе мира.

Практически трудно себе представить, чтобы действительно серьезный аналитический материал мог бы быть подготовлен дипломатической службой на основе лишь двух источников информации, пусть даже весьма солидных и оперативных.

Опыт показывает, что для понимания новых явлений в различных странах мира, имеющих социальную, религиозную или национально-этническую окраску, важно в необходимых случаях вступать в непосредственный контакт с представителями соответствующих движений. Именно прямое общение способно не только дать реальную картину того, каковы планы и цели таких групп, но и получить их достоверный социально-политический и психологический портрет. Последний трудно «нарисовать», используя, скажем, лишь средства массовой информации.

Небольшой пример на этот счет из числа совсем недавних событий. СМИ многих стран много писали о выступлениях «антиглобалистов». Однако из всех этих сообщений практически невозможно понять, почему в рядах этого движения, которое приобрело внушительный размах, вдруг объединились люди, принадлежащие к самому широкому политическому спектру – от крайне правых до крайне левых.

Разумеется, необходимость эффективно работать с оптимально широким набором источников информации в современных условиях делает крайне актуальным повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников дипломатической службы.

Речь, очевидно, должна идти как о сравнительно общих дисциплинах, в частности проблемах современной мировой экономики и международных отношений в области безопасности, так и о более специализированных предметах, в числе которых можно назвать навыки работы в Интернете, а также психологию в ее социальном и индивидуальном ракурсах. Поэтому можно только приветствовать то, что сегодня в нашем обсуждении тема роли психологии в работе с информацией присутствует достаточно весомо.

К сказанному следует, безусловно, добавить, что знание психологии очень важно и применительно к другому направлению деятельности, которой должна заниматься дипломатическая служба. Это «направленная информация», или внешнеполитическая пропаганда.

Для обеспечения эффективности «направленной информации», адресованной зарубежной аудитории в какой-либо стране необходимо принимать во внимание несколько существенных обстоятельств. В их числе можно назвать, прежде всего, реалии социально-экономической ситуации в данной стране, а также сложившийся менталитет основной массы ее населения, равно как и учитывать колебания в политических настроениях в данной среде. Нужно при этом провести различие между понятиями «менталитет» и «общественное настроение». Оно заключается в том, что менталитет формируется под влиянием ряда постоянных или долгосрочных факторов – природно-географической среды, исторически обусловленных особенностей социального и экономического развития страны, и поэтому обладает значительной устойчивостью или инерционностью. Напротив, общественные настроения в любой стране подвержены заметным колебаниям в зависимости от тех или иных событий в национальной и международной жизни и, конечно, в значительной мере находятся под воздействием со стороны средств массовой информации.

Если упомянутые обстоятельства применительно к какой-то стране в расчет не принимаются либо учитываются недостаточно, то пропаганда извне, направленная на эту страну, может оказаться контрпродуктивной даже при условии самого интенсивного ее ведения. Можно сослаться на конкретный пример из реальной жизни, относящийся, кстати, к России. Известно, что с начала 90-х годов американское «присутствие» в информационном поле нашей страны было более чем существенным.

Однако в известном докладе Конгресса США, опубликованном в сентябре 2000 г. и посвященном российско-американским отношениям, отмечался резкий рост антиамериканских настроений в России в течение именно 90-х годов, чего не было даже в самые напряженные годы «холодной

войны». Подобный феномен можно объяснить лишь нежеланием или неумением считаться с российскими реалиями, в том числе и в сфере социальной психологии и «русского менталитета» со стороны тех, кто занимался в США вопросами «направленной информации» на Россию.

В заключение хотелось бы в постановочном плане кратко затронуть два вопроса.

Первый. Динамичное развитие глобального информационного поля и широкое внедрение информационных технологий делает актуальной разработку и принятие, например в ООН, основных принципов международного информационного права. Отдельные элементы такого права уже содержатся в некоторых международно-правовых документах: Всеобщей Декларации прав человека (статья 19), Международном Пакте о гражданских и политических правах (статьи 19, 20), Европейской Конвенции о защите прав человека (статья 10), в ряде документов ЮНЕСКО по вопросам распространения информации. Ныне речь может идти о том, чтобы закрепить и развить уже имеющиеся элементы в специальной международной конвенции и, возможно, в других правовых документах мирового сообщества.

Второй. Усиливающаяся потребность в обеспечении информационной безопасности на национально-государственном уровне делает актуальным законодательное оформление понятия «информационный суверенитет». Надо сказать, что многие конкретные моменты, связанные с данным понятием, отражены в «Доктрине информационной безопасности России», утвержденной в 2000 г. президентом Путиным, хотя в самом документе термин «информационный суверенитет» не упоминается. Логично предположить, что многие положения «Доктрины» могли бы быть активно использованы при подготовке ряда российских законопроектов по регулированию вопросов в сфере распространения информации.

ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ю.Б. Кашлев

По мере того как обмен информацией приобретал массовый характер, эта тема становилась предметом обсуждения в международных организациях. Первой из них стал Всемирный почтовый союз, созданный в середине XIX века. Значительно позже появился Международный союз электросвязи, который действует и по сей день, занимаясь в основном распределением радиочастот мирового эфира между государствами.

Когда радиовещание стало использоваться для пропаганды, в том числе подрывной, против других государств, началось обсуждение идеи о запрещении враждебной радио-пропаганды. В предшественнице ООН – Лиге Наций – уже в 1938 г. была принята конвенция об использовании радиовещания в интересах укрепления мира.

Сегодня проблематика международного обмена информацией обсуждается в большинстве всемирных организаций.

В ООН это происходит в основном по трем направлениям. Во-первых. Наиболее важные аспекты данной проблематики поднимаются на сессиях Генеральной Ассамблеи, где принимаются соответствующие резолюции. Так, в декабре 1998 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе России приняла резолюцию «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». Во-вторых, в структуре ООН имеется специальное подразделение – департамент общественной информации, который занимается

в основном пропагандой деятельности Организации. В-третьих, существует Комитет ООН по информации, в котором представлены все члены Организации и который рассматривает отношения между государствами в этой области; ситуация в этом Комитете характеризуется острым противостоянием между западными и развивающимися странами.

Вторая по значению всемирная организация – ЮНЕСКО – вплотную занимается проблемами коммуникации и массовой информации, проводит региональные и всемирные конгрессы на эту тему, готовит самые известные исследования, реализует Международную программу развития коммуникации (помощь в этой сфере развивающимся странам).

Вопросы информации и коммуникации присутствуют в деятельности Совета Европы (главным образом, через призму нарушений прав человека в области информации), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, таких специализированных организациях, как Аудиовизуальная Эврика, Европейская аудиовизуальная Обсерватория и др.

Информационные подразделения имеются практически во всех международных организациях, включая НАТО, Движение неприсоединившихся государств и т.д. Кстати, и в СНГ есть органы, занимающиеся проблематикой информации, но, честно говоря, работа их незаметна.

В последние годы во многих международных организациях рассматриваются проблемы, связанные с Интернетом. Так, европейский Союз, точнее Европейская Комиссия, еще в 1994 г. приняла решение о переходе Европы к информационному обществу. В Азиатско-Тихоокеанском регионе активно занимается и информационными делами АТЭС, где имеется специальная группа по электронной коммерции. В арабском мире действует Региональная арабская сеть информационной технологии, объединяющая центры 20 стран. Все больше внимания уделяют проблемам Интернета, электронной коммерции Всемирная торговая организация, Организация экономического сотрудничества и развития и, само собой разумеется, ЮНЕСКО. Не исключено, что в будущем может возникнуть идея объединения усилий и подразделений в этой области в новую единую всемирную организацию системы ООН по электронной информации.

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ДИПЛОМАТИИ К ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

В.Г. Сеидов

Для России наступило время выработки и применения комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной геостратегии новых политических реалий в международных отношениях. Эта потребность вызвана из взаимодействия двух фундаментальных реальностей: США продолжают считать себя единственной сверхдержавой, а Европа остается основной ареной международных интересов Америки. Именно изменение соотношения сил на Европейском континенте, в конечном итоге, будет определять решающее значение, кто и как будет главенствовать в мире.

Влияние Америки и СССР на Европу было беспрецедентно по своему воздействию, но сегодня США «выступает в роли арбитра для Европы, причем нет ни одной крупной европейской проблемы, решаемой без участия Америки или вразрез с интересами Америки»¹.

Исследование того, как и каким же образом Вашингтону удалось взять под контроль целый континент, имеет жизненно важное значение для выработки приоритетов внешней политики России на ближайшее будущее. Известные западные политологи прогнозируют, что в ближайшие 30 лет² вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки в четырех главных аспектах силы (военном, экономическом, техническом и культурном).

Разумеется, названные четыре компонента силы в совокупности и определили решающее политическое влияние

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999, с. 230.

² Там же.

США в мире. И все же, на наш взгляд, основным удар по советскому строю был нанесен в ходе идеологической борьбы. «Холодная война» была проиграна Москвой по всем показателям, и прежде всего, потому что внешнеполитическая, как и внутренняя, пропаганда подвергалась жесточайшей цензуре, что лишало советскую информацию оперативности и актуальности.

Известный французский политолог Ф. Бенетон, говоря об идеологии, пишет: «В общеупотребимом языке это понятие не имеет четких очертаний, поскольку стремится объять слишком многое: политические доктрины, религию, философию... Доведенное до предела, всякое утверждение, не являющееся чисто фактическим, становится «идеологическим»¹. Именно идеологизация информации лишала ее привлекательности, а чрезмерная секретность – эффективности. Белый дом между тем весьма умело совершенствовал методы и средства идеологической работы, доводя ее до совершенства, эту сферу деятельности было решено назвать «публичной дипломатией».

«Публичная дипломатия» присутствовала в международных отношениях во все времена, «мы только дали этому явлению новое имя из-за недостатка лучшего описания»², – отмечал на слушаниях в американском Конгрессе в 1986 г. председатель комитета по иностранным делам палаты представителей Д. Фоссэл.

«Публичная дипломатия» США носила многосторонний характер, она была в действии, когда «в начале своей карьеры Анвар Садат, Валери Жискар д'Эстен и Гельмут Шмидт в числе многих других лидеров мира посетили США» по линии правительственных программ. Когда «латиноамериканцы смотрели по своим местным телестанциям фильм «Путешествие», описывающий опасность, присутствующую всем обществам, в том числе и их собственному – опасность незаконной перевозки наркотиков, или же когда

¹ Бенетон Ф. Введение в политическую науку. – М., 2002, с. 182.

² Oversight of Public Diplomacy. Hearing before the Subcommittee on International Operations of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 99-th Congress, 2-d Session. July 16, 23; August and September 24, 1986. Washington. 1987, p. 4.

американские астронавты приземлились впервые на Луне, именно работники публичной дипломатии через «Голос Америки» – радиослужба ЮСИА – донесли слова Нейла Армстронга до миллионов людей на Земле»¹.

«Публичная дипломатия» – это информирование международной общественности, поддержание контактов с другими народами в сфере образования и культуры, нацеленное на создание привлекательного образа своей страны. По признанию самих американцев, публичной дипломатией они занимаются с конца 1940-х годов, но любое изменение расстановки сил на международной арене в последние три десятилетия после войны требовало от Белого дома корректировку задач публичной дипломатии. В 70-е годы:

1) изменившиеся отношения между Востоком и Западом модифицировали цели и риторику «холодной войны»;

2) конфронтация между Севером и Югом активизировала чувство экономической взаимозависимости государств;

3) аспекты выживания в условиях усилившейся взаимозависимости сделали международные отношения сферой интересов не только избранной элиты, но и больших сегментов общественности;

4) «взрыв грамотности» и коммуникационных технологий предоставили этой общественности больший доступ к насущной информации и, соответственно, большее влияние на национальную политику;

5) возросшая значимость вопроса о правах человека обострила продолжающийся идеологический конфликт;

6) гонка вооружений сделала использование военного фактора в международных делах неразумным и более сомнительным, Вашингтон стал искать другие формы ведения внешнеполитической деятельности;

7) рост числа независимых государств сделал сферой публичной дипломатии, по существу, весь мир².

¹ Hansen A. *USIA. Public Diplomacy in the Computer Age*. N.Y. and al.: Praeger, 1984, p. 1–2.

² *Public Diplomacy In the Years Ahead – An Assessment of Proposal For Reorganization. Report to the Congress by the Comptroller General of the United States*. May 5, 1977. Washington: Department of State, US Information Agency. 1977, p. 1.

Президент Дж. Картер, следуя предвыборным обещаниям реформировать систему правительственных органов, в 1978 г. перестроил структуру внешнеполитической пропаганды.

С одобрения Конгресса бюро по делам культуры и образования Госдепартамента было соединено с ЮСИА, образовав новое ведомство ЮСИКА (Агентство международных коммуникаций США).

Перед ЮСИКА были поставлены две задачи:

1. Рассказывать миру о США и ее политике – в частности, о ее приверженности культурному разнообразию и индивидуальной свободе.

2. Рассказывать американской общественности о мире для того, чтобы обогатить ее культуру, а также дать американцам «понимание, как эффективно решать проблемы, возникающие среди государств»¹.

Однако реформы и идея активизации культурных контактов за счет корректировки государственной пропаганды вошли в противоречие с внешне- и внутривнутриполитической конъюнктурой 1980-х годов. Поправление общественных настроений в стране и приход к власти консерваторов наряду с глобализацией и усилением международной напряженности вновь сместили акценты с культурно-образовательных обменов на массированную пропаганду. В 1982 г. рейгановская администрация, сохраняя прежнюю структуру внешнепропагандистского ведомства, но дополняя ее новыми программами, вновь переименовала его в ЮСИА.

Возможности международных коммуникационных органов оказались под целенаправленным вниманием президентов и Конгресса США. В 1988-й финансовый год выделили 392 млн. долларов, включая 169,6 млн. долларов, – на «Голос Америки», 172,5 млн. долларов – на радио «Свобода» и «Свободная Европа», 37 млн. – на телесеть «Уорлднет» и 12,8 млн. долларов – на «Радио Марти».

Особую роль ЮСИА отводило радиослужбе «Голос Америки», она была полуофициальным органом правитель-

¹ Roth L.W. and Arnolt R.T. Information, Culture and Public Diplomacy: Searching for an American Style of Propaganda, p. 741.

ства США. Однако ее цели формулировались весьма осторожно и взвешенно:

1. «Голос Америки» должен последовательно выполнять роль надежного и авторитетного источника информации.

2. «Голос Америки» должен представлять Америку, а не какой-то один сегмент американского общества, и таким образом он будет давать сбалансированную и всеобъемлющую проекцию американской мысли и институтов.

3. «Голос Америки» будет рассказывать о политике Соединенных Штатов ясно и эффективно и будет также давать ответственную дискуссию и мнения об этой политике¹.

Более скромная роль отводилась радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа», хотя, по утверждению их президента Дж. Бакли, «они являются наиболее надежным источником новостей и анализа для своих слушателей, людей – более двадцати национальностей в Восточной Европе и СССР»... и передаваемая ими информация «концентрируется на книгах запрещенных авторов, религиозной тематике и историко-культурном анализе, опровергающем постулаты марксизма². Не случайно французский философ Арон назвал это время «идеологией в поисках политики».

Э. Тоффлер в те же годы отмечал, что «все наши политические институты должны будут в ближайшем будущем переориентироваться, т.к. мы вступаем в социально-экономическую структуру нового типа. Мир изменился; того мира, символом которого были дымовые трубы и конвейерное производство, уже нет».

Одной из последних и чрезвычайно эффективных программ ЮСИА стала всемирная телевизионная сеть «Уорлднет», по которой на 203-й прямой телевизионной пресс-конференции с участием журналистов пяти европейских стран Э. Тоффлер отмечал, что подсистемы, элементы и составные части общества становятся более сложными и многообразными, когда же социальная структура становится еще более разнородной, общественным институтам необходимо обмениваться информацией в гораздо большем объеме, чем

¹ VOA Guide for Writers, Editors, Broadcaster. Wash.: USIA. 1983.

² Buckley J.L. RFE/RL: Objective Advocates, p. 745–747.

ранее, чтобы она могла вообще функционировать и находиться в равновесии, что компьютеры и телекоммуникационные системы также способствуют усложнению структуры общества и накоплению информации в еще большем объеме; вступает в действие обратная связь, создающая в свою очередь дополнительную информацию... Следствием этого процесса будет перемещение в последующие 20–30 лет вопросов информации и коммуникаций в центр политической жизни общества. В центре внимания окажутся не только проблемы частной жизни, шпионской деятельности, промышленного шпионажа, но и проблемы международных отношений.

В мире уже возникают конфликтные ситуации при передаче информации за границу с теми странами, над которыми подвешиваются спутники связи. Развитие технологии не требует возникновения какого-то определенного социального строя, это следствие тех решений, которые принимают сверхдержавы. Неверное решение может поляризовать общество на людей, обладающих компьютерной грамотой, подключенных к кабельному телевидению, принимающих передачи по системе спутниковой связи и на массы трудящихся, которые лишены доступа к информации.

СМИ по существу распространяют одно и то же представление одновременно среди миллионов людей. «Осыпая нас шрапнелью образов и представлений, информационная бомба взрывается в самой гуще людей, существенным образом меняя личностное восприятие и воздействуя на наш внутренний мир», – писал Тоффлер в книге «Третья волна».

После первой пресс-конференции «Уорлднет» в 1983 г. прошли тысячи диалогов, в которых принимали участие президенты многих стран мира, госсекретари США, министры обороны, ведущие экономисты США и Латинской Америки о роли рыночных сил в развивающихся странах, серия передач о выборах президента США, программы об опасности озоновому слою, интервью с руководителями ряда государств и т.п.

Международная телевизионная сеть «Уорлднет» связывает Вашингтон с более чем 100 городами в 80 странах. В Западной Европе ее специализированная служба «Евронет»

охватывает 96 местных кабельных систем, 8 телевизионных станций и 121 гостиницу, принимающих телепередачи из Вашингтона. Кроме того, прием передач «Евронет» осуществляют около 40 постов ЮСИА в Западной Европе, где передачи записываются и рассылаются учреждениям, библиотекам и т.д. Вещание ведется на английском языке два часа в сутки, ее аудитория составляет примерно 4 млн. человек¹.

Еще один действенный канал, применяемый ЮСИА для передачи информации за рубеж, – «беспроволочное досье», предназначенное для хранения и распространения текстов официальных речей и материалов брифингов по политическим, социальным, научным и культурным проблемам непосредственно из Вашингтона.

Меньший удельный вес, но все же довольно важное место в структуре ЮСИА занимали различные культурно-образовательные обмены. Самая известная из программ – фулбрайтская, в рамках которой, например, в разгар «публичной дипломатии» в 1984 г. свыше 4300 американских и зарубежных профессоров, исследователей приняли самое активное участие. Еще одна программа имени Х. Хэмфри была нацелена на находящихся в зените своей карьеры ученых из стран третьего мира, которые хотели бы повысить свою квалификацию в университетах США.

Ученые, которых ЮСИА приглашало выступить с лекциями в зарубежных странах, традиционно были лояльно настроены к американскому правительству и американскому образу жизни. Но в условиях усиливающейся идеологической конфронтации в мире и проведения администрацией США жесткого внешнеполитического курса, новые лица в ЮСИА и те, кто стояли выше – люди из ближайшего окружения Рейгана, видимо, считали, что привлекаемые к сотрудничеству, также должны занимать жесткую, бескомпромиссно проамериканскую позицию.

Правда, не обходилось и без недоразумений. Академическая община при всей своей лояльности к американскому строю не привыкла, чтобы ею помыкали. В начале 1982 г.

¹ Обсуждение в сенате США направлений деятельности ЮСИД и Совета международного вещания на 1988/89 г. – М.: ИНИОН. 1980, с. 3–4.

разразился скандал, когда известный специалист в области международных отношений профессор Ф.У. Нил обвинил ЮСИА на страницах «Нью-Йорк таймс» в том, что оно отказалось финансировать его участие в научной конференции в Белграде по идеологическим и политическим причинам. С признаниями о попытках шантажа и угроз со стороны чиновников ЮСИА в Австралии выступил специалист по истории США XIX века профессор Р. Карри, человек, в силу своих профессиональных интересов далекий от текущей политики, но которого ЮСИА стремилось заангажировать в поддержку курса Рейгана¹.

Гораздо более скромное место в системе ЮСИА занимали печатные издания. Хотя агентство и публиковало 8 журналов и несколько коммерческих бюллетеней на 18 языках, тиражи их были невелики. Приоритетное значение традиционно отдавалось выходящему на русском языке ежемесячнику тиражом более 50 тыс. экз. «Америка» и двухмесячнику на английском и испанском языках – «Проблемы коммунизма». Первое издание было призвано с позиций социологии пропаганды размывать у читателей негативный образ Америки, задачи второго – предупредить все страны мира об «угрозе коммунизма» и выработать единую стратегию и тактику действий.

Однако интересы публичной дипломатии были направлены не только против СССР, его действительных или потенциальных союзников: ЮСИА издавало и иные печатные органы, рассчитанные на другие регионы. На страны района Сахары нацелен англо- и франкоязычный двухмесячник «Топик», на Ближний Восток и Северную Африку – арабоязычный «Аль Маджал». Кроме того, ЮСИА публиковало на английском, французском и испанском (а иногда и на других языках) ежеквартальник американской культуры и общественной мысли «Диалог». Не была забыта и экономическая проблематика – в лице англо- и испаноязычного ежеквартальника «Экономик импект».

¹ Addendum to Oversight of the US Information Agency. Hearing before the Subcommittee of International Operations of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives, 98-th Congress 2-d Session. May 10 and 15. 1984. Washington 1985, p. 1–7.

И все же при всей важности, по своим масштабам и финансовому обеспечению они значительно уступают внешнеполитическому радио- и телевидению. О приоритетном значении радиотелевизионного комплекса свидетельствует богатый международный опыт, в том числе опыт активного использования радиостанций во внештатных международных ситуациях.

Функционирование публичной дипломатии, как можно предположить, тесно связано с состоянием международных отношений, с международным климатом¹. Доказано, что в периоды международных кризисов или обострения обстановки главные участвующие в конфликте стороны резко активизируют свои пропагандистские усилия. Во время волнений в Польше в 1970 г. «Голос Америки» временно увеличил объем вещания на Польшу и соседние с ней Венгрию и Чехословакию. То же самое сделали СССР и Китай. В 1981 г., когда кризис в Польше приобрел более резкие очертания и повысились политические ставки – особенно после введения чрезвычайного положения, – СССР также увеличил объем вещания и довел до 70 часов в неделю. Чехословакия, которая прекратила передачи на Польшу в сентябре 1950 г., возобновила их в начале 1981 г. и довела до 28 часов в неделю. ГДР, введя польскую службу в октябре 1981 г., к концу года довела объем вещания до 25,75 часов в неделю.

«Голос Америки» также неоднократно увеличивал свой радиорацион для Польши до 49 часов в неделю. У Би-би-си объем вещания стал 26,5 часа. Даже Франция, отличавшаяся политической корректностью и выдержанностью, нежеланием глубоко вовлекаться в идеологические конфликты, учредила ежедневное вещание в рамках своей службы на Восточную и Центральную Европу. Еще более далекая от европейских дел Канада, как союзник по НАТО, также внесла свою лепту в радиопропаганду на Польшу (в 1982 г. она составляла 5,25 часа в неделю)².

¹ Marshal P. Positive Diplomacy. N.Y. 1997, p. 254.

² Bumpus B. and Skelt B. Seventy Years of Broadcasting. Paris: UNESCO 1985, p. 71–72.

Иногда, однако, увеличение вещания на какую-то страну или регион не сопровождало появление критического узла, а предшествовало ему, давая знать, таким образом, о приближающихся военно-дипломатических действиях. Прелюдией к вторжению советских войск в Афганистан в 1979 г., например, явилось возрастание объемов радиопередач на местном языке (дари). В дальнейшем, когда война в этой стране пылала со всей силой, советское вещание на языках дари, пушту, урду составляло соответственно 42, 21 и 28 часов в неделю.

«Голос Америки» в свою очередь начал вещание на дари с сентября 1980 г., на пушту – в июле 1982 г., и в 1983 г. объем этих передач составлял по 10,5 часов в неделю на каждом из языков. Кроме того, в свете советско-афганской войны были активизированы программы на южные республики СССР: в 1982 г. возникла азербайджанская служба (3,5 часа в неделю), а узбекская служба в 1981 г. выросла до 14 часов в неделю. С 1981 г. передачи на пушту стала вести Би-би-си и «Немецкая волна»¹.

**Бюджет ЮСИА в 1981 г. и 1989 г.
по отдельным статьям (в %)**

	1981 г.	1989 г.
Зарубежные центры	32,9	27,8
«Голос Америки»	21,9	21,7
Обмены, культурные мероприятия	21,0	23,7
Административная поддержка	7,2	7,0
Руководство Агентства	7,5	7,4
Программы	6,7	5,3
Телевидение	2,0	4,9
Исследования	0,9	0,6
Программа «Радио Марти» –	1,7	
ВСЕГО (в млн. долларов)	439,4	604,6

¹ Bumpus B. and Skelt B. Seventy Years of Broadcasting. Paris: UNESCO 1985, p. 72–74.

Объективно структура ЮСИА достаточно гибка, она включает в себя подразделения как штатные, так и на общественных началах, с привлечением частного бизнеса и экспертов. Союз частной инициативы и государственного аппарата – это в основном американское явление, хотя и в других странах Запада оно также имеет место. Подобное сочетание чрезвычайно эффективно, оно многократно усиливает все властные структуры в обществе.

Раньше ответственность за пропаганду в основном перекладывалась на «частные» организации, за спиной которых кроме Белого дома стояли влиятельные силы Государственного департамента и Пентагона. На средства последнего действовали 35 радиостанций и телецентров в 30 странах.

По словам К. Эдельмана, директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, «публичная дипломатия – это та часть международной жизни, у которой есть все, чтобы стать основной вехой во внешней политике администрации Рейгана... Прошло время американской стыдливости во внешней политике. Сейчас новое время, настала пора восхвалять Америку.

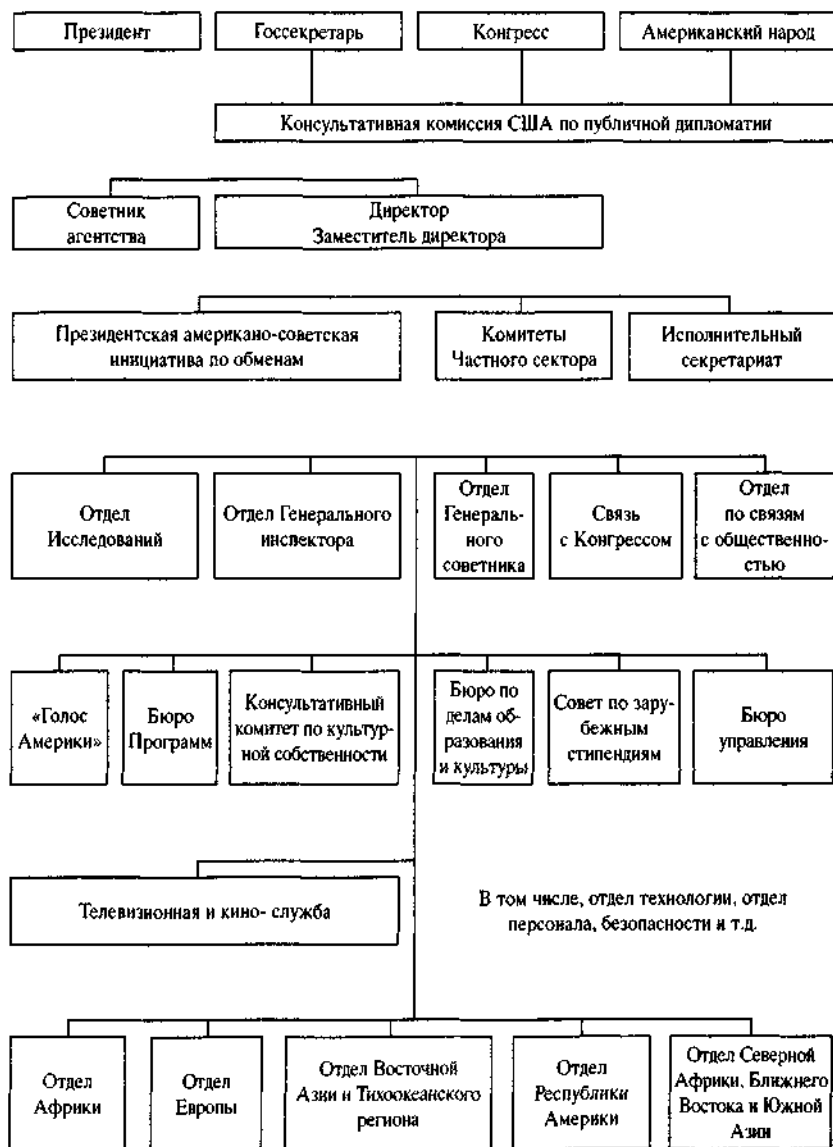
Главная особенность публичной дипломатии в том, что она впервые стала конкретной: акцент с абстрактного «антикоммунизма» был смещен на советский экспансионизм с целью дестабилизации СССР. Публичная дипломатия стала приоритетным направлением и главным инструментом внешней политики США»¹.

Публичная дипломатия – это распространение американских идей по всему миру, она стала самой быстро растущей индустрией Вашингтона. К. Эдельман отмечал, что традиционная дипломатия ведется скрыто и спокойно, тогда как «публичная дипломатия является открытой и может быть шумно-крикливой. Традиционная дипломатия стремится избегать споров, чтобы смягчить расхождения, а публичная дипломатия стремится выявить и стимулировать споры»².

¹ Adelman K. Speaking of America: Public Diplomacy in our time. Foreign Affairs, 1981. Spring, p. 930.

² Ibid, p. 934.

Таблица ЮСИА

Источник: US Advisory Commission Public Diplomacy. 1989 Report.

Некоторые специалисты по проблемам международных отношений, к примеру Г. Никольсон, уже давно предрекали, что дипломаты старого типа обречены на исчезновение и на их место появятся представители новой дипломатии: дипломатии встреч на высшем уровне и многосторонней дипломатии с использованием конференций. Любопытно то, что одновременно с Г. Никольсоном представители западной прессы выразили мнение, что в будущем международные отношения будут регулироваться неким союзом журналистов и государственных деятелей. «Пресса возьмет на себя получение и обработку информации, а государственные деятели, проводя время от времени встречи на высшем уровне, будут вести переговоры и заключать соглашения»¹.

В качестве примеров действенного использования встреч на высшем уровне для решения важных международных проблем можно привести дипломатическую практику Г. Киссинджера на посту госсекретаря США, получившую название «челночной дипломатии», или пример Маргарет Тэтчер, в течение трех месяцев после прихода к власти принявшей участие в трех встречах на высшем уровне.

Развитие в послевоенный период связей между западноевропейскими государствами и создание ЕЭС породило еще одну разновидность дипломатии – еуродипломатии, где впервые дипломаты столкнулись с двойственным положением. Необходимость отстаивать интересы своей страны от возможного ущемления их со стороны других членов ЕЭС зачастую вступала в противоречие с необходимостью защищать интересы всего сообщества.

С появлением новейших информационных технологий и возможностей журналистов совершать поездки на место действия в значительной степени утратила свое значение традиционная дипломатия – представление информации своему правительству о стране пребывания.

Белый дом уделяет особое значение умению дипломата работать с информацией и пропагандировать идеи администрации в стране пребывания. Не случайно четыре из пяти

¹ Jackson G/ Concorde diplomacy: The ambassadors role in the world to day. - L.: Hamilton, 1981, X, p. 6.

назначенных Белым домом (в период Рейгана) послов – представители СМИ, педагоги и люди, умеющие хорошо работать с общественностью. Послом США в Малагасийскую демократическую республику была назначена П. Линч, продюсер и ведущая утренних субботних и вечерних программ «Голоса Америки». Заместитель координатора отдела публичной дипломатии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна Дж. Блейкон получил пост посла в Республике Гвинея-Бисау. М. Новак, обозреватель и педагог, был назначен главой делегации США на совещании экспертов в Берне по контактам между людьми, учреждениями и организациями. И, наконец, бывший обозреватель «Нью-Йорк таймс» по проблемам контроля над вооружениями Р. Берт стал послом в ФРГ.

В правящей элите и «академическом сообществе» особо акцентировали растущее значение СМИ на международной арене. Р. Рейган в своей речи в британском парламенте 8 июня 1981 г. заметил, что «исход борьбы, развернувшейся в мире, будет зависеть не от числа бомб и ракет, а от победы или поражения стремлений и идей».

У. Кинтер, бывший президент Института по исследованию внешней политики в Филадельфии, отмечал: «Глобальная революция в области массовых коммуникаций должна помочь нам воздействовать на умы людей во всем мире. Мы должны помочь насаждать сомнения в справедливости марксистско-ленинской программы»¹.

Для Белого дома новая фаза публичной дипломатии явилась инструментом тотальной политики, призванной для оправдания своей деятельности в глазах мировой общественности. Она умело использовалась администрацией наряду с традиционной дипломатией, экономическими мероприятиями и вооруженными силами за рубежом.

Через «Уорлднет» в посольствах США при помощи сложной спутниковой связи иностранным журналистам давали возможность провести интервью с представителями американской администрации. Красноречиво в этом отношении признание бывшего директора ЮСИА Ч. Уика, про-

¹ Orbis, 1977. Spring, p. 153.

цитированное американским журналом «ТВ гайд»: «Уорлднет» – это такое шоу, от которого русские сойдут с ума».

Действительно, популярность телепрограмм «Уорлднет» впоследствии резко выросла. Бесплатные информационные и развлекательные программы «Уорлднет», предлагаемые Информационным агентством США российским каналам, по словам Дж. Кристиансена, пресс-атташе по вещательным СМИ при посольстве США в Москве, стали реальностью на российском телевидении. Все больше и больше станций их запрашивают, количество трансляций, рассчитанных на шестимесячный период, возросло от 40–60 до нескольких тысяч. Фактически, за шесть месяцев до марта 1995 г., различными станциями на территории России было показано около 5000 программ, поставляемых через спутниковый канал «Уорлднет».

«Уорлднет» – это гораздо больше, чем просто программы на видеокассетах. «Проект «Уорлднет» включает несколько категорий. Это программы, которые распространяются бесплатно, но это и спутниковые телемосты, а также вещание». Среди программ, предлагаемых спутниковым каналом, – ежедневная программа новостей и, по крайней мере, один документальный или художественный фильм, уже переведенный на русский язык. Наибольшей популярностью пользуются видеопрограммы. Большинство таких программ – сериалы, состоящие из шести или десяти частей, были созданы в ЮСИА, другие закуплены в иных источниках. Например, сериал «Работающая женщина» выпущен службой общественного вещания.

Около 50 сериалов охватывают все аспекты американской культуры: музыку, политику, экономику, бизнес и историю, есть школьные программы, например учебные материалы по английскому языку, практически все программы (кроме музыкальных) дублированы на русский язык. Музыкальные программы представляют исполнителей в стилях джаза, рока и кантри, таких как Нейл Янг, Рэнди Трэвис и многих других.

По словам Дж. Кристиансена, примерно 90 станций уже транслируют программы «Уорлднет»: «Останкино» (ОРТ), Российское телевидение, ТВ-6, «М – 1» и др. Но наибольшей

популярностью программы пользуются за пределами Москвы, где как независимые, так и государственные студии горят желанием показывать качественную западную продукцию. Спрос настолько велик, что однажды представитель небольшой студии, которая не получила программу, угрожал одному из российских сотрудников штаб-квартиры ЮСИА.

Несмотря на то, что некоторые программы, финансируемые правительством США, возможно, закроются, проект «Уорлднет», скорее всего, будет продолжен: во-первых, поскольку программы, которые уже переведены на русский язык, можно будет по-прежнему получать в посольстве, а во-вторых, благодаря тому, что некоторые влиятельные лица Конгресса США заявили, что они по-прежнему будут поддерживать теле- и радиовещание.

Возможности глобальных спутниковых систем США достаточно велики, а в будущем, как предполагают ученые, увеличатся в сотни раз. Учитывая все возрастающее значение мирового общественного мнения как нового фактора международных отношений, США хотят монополизировать средства влияния на его формирование, как и весь информационный рынок Запада. Еще в 1980 г. этот рынок оценивался в 40 млрд. долл., к 1994 г., по подсчетам экспертов ООН, его стоимость должна была превысить 130 млрд. долл.

И все же США, осознав, что, благодаря публичной дипломатии, они «холодную войну» выиграли, сегодня отправным пунктом новой политики считают осознание трех беспрецедентных условий, которые в последние годы будут определять геополитическое состояние дел:

1. Впервые в истории одно государство является действительно мировой державой.

2. Государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является неевропейское государство.

3. Центральная арена мира – Европа находится под преобладающим влиянием неевропейской державы¹.

Эти изменения, действительно, исторические и являются катастрофическими для России, у которой сегодня нет союзников, способных вместе с ней остановить дальнейшее

¹ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М. 1999, с. 234–254.

продвижение НАТО на Восток. Москва будет вынуждена формировать адекватную внешнюю политику, но возможности пока ограничены.

США, осознавая нынешнее положение, в соответствии с Законом 1998 г. о реформировании и структурной перестройке организаций перевели ЮСИА в состав Государственного департамента, где заместитель Госсекретаря по вопросам общественной дипломатии в соответствии с новыми изменениями курирует деятельность Бюро по вопросам образования и культуры, Управления координатора по вопросам международной информации и Бюро по общественным связям, куда вошла телевизионная службы «Уорлднет». Отделения ЮСИА, организованные по географическому принципу, вошли в состав соответствующих региональных бюро. Управление ЮСИА по исследованиям и изучению реакции СМИ продолжает работать в составе Бюро сбора данных и исследований.

В соответствии с этим же законом предусмотрено создание самостоятельной организации, куда войдут Бюро международного вещания и некоммерческие корпорации – «Свободная Европа», «Радио Свобода» (РСЕ/РС) и Радио «Свободная Азия» (РСА). Совет директоров, назначаемый Президентом и утверждаемый Сенатом, будет осуществлять оперативный контроль нового подразделения.

По сообщением радиостанции Би-би-си от 10 января 2000 г. создана глобальная частная американская информационная империя, куда войдут ведущий мировой Интернет-провайдер «Америка Онлайн» и крупнейшая в мире компания в области СМИ «Тайм Уорнер», которая оценивается более 350 миллиардов долларов.

Конец XX века ознаменовался огромным прогрессом в развитии телекоммуникационных технологий. Сегодня, тридцать лет спустя после создания первых компьютерных сетей и восемь лет спустя после того, как Интернет приобрел современные очертания, говорить о глобальном информационном пространстве стало жизненно необходимо. Пятьдесят лет тому назад если вы хотели переслать 30 страниц текста на расстояние 5 тысяч километров, то вам потребовалось бы примерно десять дней и стоило бы это око-

ло 30 долларов за услуги почтовой связи. Двадцать лет тому назад вы бы, наверное, прибегли к услугам факса. Это заняло бы примерно час, и стоимость составляла где-нибудь 50 долларов. Сегодня, если говорить о самых лучших сетях передачи данных, на это потребуется не более 3 секунд, и стоимость составит около 3 центов. Стоимость упала в тысячу раз, скорость возросла в 300 тысяч раз. Колоссальное увеличение скорости при одновременном снижении стоимости, появление практической возможности передачи мультимедийной информации в реальное время, увеличение скорости систем поиска и обработки информации в миллион раз – это основы будущего развития всех сфер жизни общества.

Благодаря системе глобального телерадиовещания прямое обращение лидера одного государства напрямую к населению другой страны без согласия ее руководства уже давно стало реальностью.

С конца 1994 г. компания «Хьюз» эксплуатирует два спутника, каждый из которых способен одновременно транслировать 150 телеканалов. Аренда канала на один год стоит около 2 млн. долларов. Стремительно растущие трансграничные информационные потоки все менее подвластны и подконтрольны государствам. Глобальная сеть Интернет становится основным каналом распространения информации, знаний, идей. Сознание людей все более выходит из-под влияния национальных политических и государственных институтов.

Налицо почти повсеместное ослабление традиционных национальных политических партий. Одновременно в результате информационной революции мозг становится прямой производительной силой. Среди показателей развитости стран на первое место выходят уровень и качество образования населения, способность государств обеспечить его постоянное повышение. Одновременно происходит определенное смещение влияния к неправительственным организациям, в том числе международным, которые уже по многим вопросам способны не только «уводить» власть у государства, но и навязывать им свою волю.

Возрастает роль общественного мнения. Настроения уже и элитных кругов в значительной, даже решающей степени

формируются СМИ. Внешняя политика оказывается под все большим общественным давлением. Влияние страны, общества, их информационные возможности по формированию внешней среды для развития в растущей степени определяют их привлекательность или непривлекательность для широко-го международного общественного мнения.

Конфликты, равно как и союзнические отношения, все больше перемещаются из сферы межгосударственной в сферу отношений между транснациональными союзами корпораций, общественными силами. Борьба все чаще ведется не между странами, а вокруг выбора путей решения национальных и глобальных проблем. Страны и их экономические и политические субъекты могут одновременно сотрудничать в одних областях и жестко конкурировать в других. Традиционные союзы размываются, несмотря на все попытки их сохранения и укрепления. Но одновременно у лидерской группы нового мира – Западной Европы, США, Японии – общие интересы превалируют над разногласиями. Борьба и перераспределение влияния между ними происходят в целом в неантагонистической форме.

Прогресс в информационно-технологической сфере наряду с объективными благами, создал принципиально новые потенциальные угрозы использования достижений в этой области в целях, не совместимых с задачами поддержания международной стабильности.

На 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 54/49 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Мировое сообщество признало международную информационную безопасность как глобальную проблему, как необходимое условие существования человеческого сообщества в послеядерный век.

Проблема информационной безопасности строится на уже фактически сформировавшейся фундаментальной зависимости всех сфер жизнедеятельности общества и государства – экономики, политики, науки, культуры, обеспечения национальной и международной безопасности – от нормального обмена информацией, надежного функционирования информационных и телекоммуникационных систем.

Увеличение за счет новейших информационных технологий и средств воздействия на мировое общественное сознание к изменению глобального и региональных балансов сил, внесению дополнительной напряженности между традиционными и нарождающимися центрами силы, появлению новых сфер конфронтации. Для развитых стран создается соблазн использовать имеющиеся у них преимущества в информационных технологиях и средствах манипулирования общественным сознанием для информационной и культурной экспансии.

Страны, не способные создать собственные информационные системы, начинают проявлять интерес к их закупкам у стран – производителей новейших информационных технологий. К этому процессу наряду с политическими группировками подключились террористические и криминальные организации. В условиях складывающейся глобальной информационной структуры применение возможностей информационных технологий как средства ведения широкомасштабных войн может вызвать последствия, вполне сравнимые по силе своего воздействия на критически важные структуры с «традиционным» оружием массового уничтожения (ОМУ). Не случайно в бюджетах некоторых ведущих стран расходы на информационную безопасность предусматриваются в одном пакете с ассигнованиями на защиту от применения ОМУ. Но возможности информационных технологий могут применяться в гражданских целях, в борьбе за власть, в сепаратистских и межнациональных конфликтах. Не менее реальна угроза воздействия на информационные структуры в террористических и криминальных целях, результаты которых примут необратимый характер.

К этому пониманию государства – члены ООН пришли не сразу. Благодаря активности в первую очередь российской дипломатии в мае 1996 года на Международной конференции по глобальному информационному сообществу в Мидранде (ЮАР) был поднят вопрос о назревающем «новом вызове».

В ходе подготовки встречи президентов России и США в сентябре 1998 г. российской стороной был предложен проект совместного заявления президентов по проблеме инфор-

мационной безопасности. Американцы приняли проект к сведению, но обсуждать его отказались, хотя в итоговом совместном заявлении саммита было отмечено, что стороны:

- согласились «активизировать совместные усилия по противодействию транснациональным угрозам экономике и безопасности наших стран, включая те из них, которые являют собой... преступления с использованием компьютерной техники и других высоких технологий»;
- признали «важность содействия положительным сторонам и ослабления действий отрицательных сторон происходящей сейчас информационно-технологической революции, что является серьезной задачей в деле обеспечения стратегических интересов безопасности наших стран в будущем».

Из-за неудовлетворенности таким итогом 23 сентября 1998 г. министр иностранных дел России И.С. Иванов направил в ООН специальное послание с предложением внести в тематику работы проблему международной информационной безопасности. Суть российского предложения¹ заключается в противодействии потенциальной угрозе использования современных достижений в целях, не совместимых с задачами поддержания международной безопасности. Резолюция на основе российского проекта была принята², хотя и в «смягченном» виде.

Сегодня быть элементом глобального информационного пространства означает идти в русле мирового прогресса. Никакая современная экономика не может быть создана без современной телекоммуникационной инфраструктуры. Имен-

¹ В проекте резолюции предлагалось государствам – членам ООН дать конкретные определения угроз в сфере информационной безопасности, предложить свои оценки проблемы, включая разработку международных принципов обеспечения безопасности глобальных информационных систем. О таких оценках страны-члены должны информировать Генерального секретаря ООН, которому поручалось представить соответствующий доклад на следующей сессии Генассамблеи ООН.

² Резолюция 53-й сессии ГА ООН 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» была принята 4 декабря 1998 г. консенсусом.

но на этой основе Россия должна развиваться и стать неотъемлемой частью мирового информационного пространства.

Итак, возникновение глобального информационного пространства означает приближение эпохи глобальной экономики, которая будет характеризоваться стиранием географических границ рынков сбыта, появлением распределенных сетевых трудовых ресурсов, кардинальным сближением производства и потребления, возрастанием роли транснациональных компаний, обострением борьбы за ограниченные сырьевые ресурсы, открытием новых рынков в новой сфере интеллектуального потребления, что, естественно, повлечет за собой совершенно новые возможности. Сегодня емкость этих рынков кажется бесконечной. Все это также означает уменьшение культурной обособленности народов, возможность применения потенциально новых моделей и методов управления и в перспективе – уменьшение роли государств в глобальных процессах, что, естественно, повлечет за собой совершенно новые возможности.

При этом мы должны осознать, что для обеспечения 1% экономического роста в сегодняшней России необходимо 3% роста телекоммуникационной индустрии. Это очень большая цифра. По самым оптимистическим оценкам, на развитие адекватной инфраструктуры в ближайшие годы потребуется около 20 млрд. долларов. Организация высокотехнологических производств оборудования, правильное обеспечение информационных систем, прочих продуктов, «мягких» технологий соответствует национальным интересам страны. Перспективы здесь есть: уже сегодня до 20% используемой коммуникационной техники производится и собирается в России. На ряде совместных предприятий доля добавленной стоимости продукции составляет 50–60%.

Россия обладает совершенно уникальным уровнем образования, средний уровень которого значительно выше, чем в любой развитой стране. И при этом нас практически нет в новом цифровом мире. С каждым годом пропасть между США и Россией увеличивается: в США 140 млн. компьютеров, в России – 6 млн. Весь российский информационный бизнес – 700–800 компаний с оборотом 1,5 млрд. долларов.

Самое важное для России на сегодня это то, как государство понимает информационные технологии для будущего страны. Это ключевой фактор. Сегодня никого не волнует, у кого сколько атомных бомб; сейчас обсуждают, у кого сколько будет программистов, потому что уже все понимают, что через десять лет любую бомбу или любое другое вооружение можно будет вывести из строя высокоэффективными информационными компьютерными системами.

На самом деле мы теряем наше место в мире. Потому что мы можем сколько угодно бороться за то, чтобы распространять информацию за границей, мы можем сколько угодно сопротивляться публичной дипломатии, но если мы не сможем вернуть себе достойное место в мире, то перестанем быть интересны вообще кому-либо.

Россия как и во времена министра иностранных дел Горчакова должна снова выработать приоритеты и сосредоточиться на них. И прежде всего должно сосредоточиться государство.

Президент должен осознать, что никакие деньги и никакая «пропаганда» против публичной пропаганды не обеспечат успех внешней политике России, если она, наконец, вместо запретительных мер против Интернета не выработает политику всемерной поддержки преобразованиям, диктуемым информационной революцией.

Разумеется, России нужны информационные центры вроде ЮСИА, которые также должны будут информировать мировое сообщество о новой, открытой и демократической политике Москвы, но главное – это остаться впереди. Главное – это разработка стратегии развития информационной технологии России. Экономика и бизнес все-таки должны быть в центре фокуса Кремля. Это влияние на образование, на культуру, на развитие нации; в какой-то степени, безусловно, и на национальную безопасность и политику – почти на все. Для того, чтобы это все осуществилось, надо иметь программистов и информационных специалистов. А статистика говорит о другом: если в 1991 г. российские вузы выпускали в год 80 тысяч специалистов по информационным технологиям, то в наши дни всего 7 тысяч.

Потребность в специалистах-программистах в мире – 500 тысяч человек. Рынок программного обеспечения огромен. Индия, к примеру, в 1992 г. продала свои «мозги» на 4 млрд. долларов. У нас же сегодня происходит вывод активов: приезжают западные компании с огромным количеством хитхантеров (тех, кто ищет людей) и «прочесывают» российских программистов, вывозя их на Запад. В Калифорнии, в «Силикон велле», работает 200 тысяч российских программистов, в некоторых американских компаниях – целые землячества.

Россия может занять место в этом ряду, причем очень достойное. У нас есть стратегический ресурс – люди. Образование, школы – вот то, куда должно государство вкладывать деньги.

Практические выводы и рекомендации:

1. Государство должно осознать, что внешнеполитическая пропаганда в условиях, когда нет противостоящих политических блоков, перестает играть позитивную роль в международных отношениях. Внешнеполитическая пропаганда должна уступить место внешнеполитическому информированию.

2. Необходимо осознать роль информационных технологий в формировании публичной дипломатии США и ее успехов в идеологической борьбе в периоды двух «холодных войн» и использовать позитивный опыт при формировании информационной политики МИДа РФ.

3. Важно исследовать причины реформирования структуры ЮСИА и ее подчинения Государственному департаменту США после достигнутых успехов при осуществлении публичной дипломатии.

4. Необходимо выявить новые методы работы ЮСИА в странах СНГ, куда, по всей вероятности, переместится весь арсенал публичной дипломатии.

5. Весьма актуально исследование опыта назначения послами США бывших работников СМИ или же других культурно-образовательных центров.

6. И, наконец, огромное практическое значение имеет исследование взаимосвязи публичной дипломатии и мирового общественного мнения, как новейшего фактора в системе современных международных отношений.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА РОССИИ

А.А. Ранних

1. Роль и место информационной сферы на современном этапе развития цивилизации

Роль информации в жизни любого человека, а тем более общества, трудно переоценить. Информация – это та субстанция, которая сопровождает нас всю жизнь. Хотя ученые до сих пор спорят о содержании этого понятия, обычному человеку ясно, что информация – это то, что позволяет ему познавать мир и ощущать себя его частью, общаться с людьми, воспитывать детей, решать бытовые проблемы, заниматься хозяйственной деятельностью, творческим трудом. С ее помощью организуется совместный труд людей, образуются профессиональные союзы, коллективные хозяйства, политические партии и объединения. На ее основе функционируют институты государственной власти, ведется борьба с организованной преступностью, принимаются решения о том, как правильно собирать налоги и их расходовать, и т.п. Информация является основой деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей, всей системы государственного управления, управления Вооруженными Силами.

Образно говоря, информация правит миром.

Достижения научно-технической революции, связанные с созданием компьютеров, современных средств связи и телекоммуникаций, кардинально изменили возможности интеллектуальной деятельности человека. По существу, начался новый этап в развитии всего человеческого общества. Цифровая вычислительная техника прочно вошла в дома многих граждан в виде компьютеров, игровых приставок,

компакт-дисков с аудио- и видеозаписями. Появились цифровые фотоаппараты, телевизоры, видеомагнитофоны и мультимедийные комплексы.

Еще более интенсивно современная вычислительная техника внедряется в профессиональную деятельность людей. Сейчас уже трудно представить работу государственного служащего, депутата, дипломата, предпринимателя или журналиста без компьютера, современных средств связи, телекоммуникационного обмена данными, то есть всего того, что обозначается понятием современные информационные технологии. Они изменили привычные представления о методах организации учебного процесса в школах и институтах, способах проведения исследований в науке, принципах управления государством.

Огромные изменения происходят в военной области.

Современные средства связи и обработки информации создали принципиально новые условия существования человечества, что обусловило появление грандиозного проекта объединения национальных информационных и телекоммуникационных систем в глобальную информационную инфраструктуру. Реализация этого проекта позволит каждому человеку на планете независимо от места его нахождения общаться с другими людьми, получать доступ к информации. Трудно переоценить последствия создания такой инфраструктуры для прогресса всего человечества. Человечество вплотную подошло к началу эпохи формирования мирового информационного сообщества.

Это определяется следующими основными обстоятельствами.

Во-первых, в условиях реализации конституционных прав граждан на свободу экономической, информационной и интеллектуальной деятельности существенно возрастают потребности социально активной части общества в расширении информационного взаимодействия как внутри страны, так и с внешним миром.

Во-вторых, интенсивное развитие информационной инфраструктуры и, прежде всего, информационно-телекоммуникационных систем, интеграция в мировое информационное пространство, а также информатизация практически

всех сторон общественной жизни, деятельности органов государственной власти и управления существенно усилили зависимость эффективности функционирования общества и государства от состояния информационной сферы.

В-третьих, индустрия информатизации и информационных услуг на современном этапе развития человечества является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики, способной на равных конкурировать по доходности с топливно-энергетическим комплексом, автомобилестроением, производством сельскохозяйственной продукции и определяющей наукоемкость промышленной продукции и ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В-четвертых, информационная инфраструктура, информационные ресурсы во все большей степени становятся ареной межгосударственной борьбы за мировое лидерство, достижение противоборствующими странами определенных стратегических и тактических политических целей.

Приведем в качестве иллюстрации использования спецслужбами информационной инфраструктуры в своих целях выдержку из статьи «ФБР крадет секреты Германии с помощью Microsoft?», помещенной в CNEWS Ru от 19.03.2001 г.: «Министерство иностранных дел Германии и Бундесвер (армия Германии) по соображениям безопасности отказались от использования программного обеспечения корпорации Microsoft <<http://www.microsoft.com>>.

По мнению экспертов, особенности программного кода ряда продуктов этой компании позволяют американским спецслужбам проникать в сети германских ведомств. В частности, среди причин отказа от использования продуктов Microsoft были названы недостаточная защищенность и специальные «дыры», встроенные в ПО для доступа к данным пользователя <http://www.nsa.dov>. Бундесвер вообще отказался от использования на стратегически важных компьютерах программ, сделанных в США. А Министерство иностранных дел Германии намеренно отказалось от проведения видеоконференции с посольствами... Как заявил представитель немецкого МИДа, «похоже, что наши видеоконференции передаются напрямую в Лэнгли (где расположена штаб-квартира ЦРУ)».

Теперь «разработкой программ и обеспечением связи для армии и МИДа Германии займутся местные компании...».

Эта тема затронута и в еженедельнике «Шпигель» № 12 за 2001 г. в статье «Прямое подключение к Лэнгли». В этой статье, в частности, говорится: «По данным германских спецслужб, американская разведывательная служба АНБ (Агентство национальной безопасности) обладает полным набором ключей к программным продуктам фирмы («Майкрософт». – Автор), получая, таким образом, доступ даже к зашифрованной информации. Стремясь защитить секреты, Министерство обороны ФРГ делает ставку на отечественную криптографическую технику производства фирм «Сименс» и «Телеком».

Тем временем МИД ФРГ приостановил реализацию программы по внедрению системы, позволяющей проводить видеоконференции со своими заграничными представителями. На одной из выставок «Телекома» в Берлине в начале марта статс-секретарь МИДа Гунтер Плойгер узнал, что по техническим причинам все без исключения спутниковые каналы связи проходят через центр в городе Денвер (штат Колорадо, США). Окольный путь сигнала через США показался Плойгеру небезопасным. «В таком случае мы можем проводить наши конференции прямо в Лэнгли», – съезвил один из сотрудников Плойгера. В Лэнгли (штат Вирджиния) расположена американская секретная служба ЦРУ.

Полагаем, что комментарии излишни.

В связи с изложенным, а также учитывая возрастающую зависимость российского общества от устойчивого функционирования информационной инфраструктуры, обеспечение безопасности интересов Российской Федерации в информационной сфере становится важным фактором национальной безопасности в целом.

II. Организация и обеспечение информационной безопасности в МИДе России

Основной целью организации и обеспечения информационной безопасности Министерства иностранных дел Российской Федерации является создание условий для форми-

рования достоверной, полной и своевременной информации для принятия государственными органами решений по внешнеполитическим вопросам, а также предотвращения незаконного использования информации, находящейся в ведении Министерства.

К основным задачам обеспечения информационной безопасности при осуществлении внешнеполитической деятельности относятся:

- прогнозирование, выявление и оценка источников угроз информационной безопасности;

- определение охраняемых сведений;

- разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы информационной безопасности России при осуществлении внешнеполитической деятельности;

- координация работ и проведение единой технической политики по защите государственной и служебной тайны в подразделениях центрального аппарата МИДа России и его учреждениях за границей;

- активная позиция и инициативные действия на международной арене в сфере обеспечения международной информационной безопасности;

- развитие системы информационной безопасности Министерства и загранучреждений (ЗУ), совершенствование ее организации, форм, а также методов и средств предотвращения, парирования и нейтрализации угроз информационной безопасности;

- осуществление действенного контроля.

Система обеспечения информационной безопасности Министерства взаимосвязана с общей системой организации защиты информации в стране.

Мы исходим из того, что уровень информационной безопасности в МИДе России должен быть адекватным информационным угрозам и соответствовать жизненно важным потребностям обеспечения национальной безопасности страны.

Угрозы информационной безопасности МИДа России

Источники угроз информационной безопасности подразделяются на внешние и внутренние.

К внешним источникам относятся:

- деятельность иностранных специальных служб, направленная на получение информации о подготавливаемых руководством России решениях и инициативах по внешнеполитическим вопросам;

- распространение в ряде иностранных государств искаженной информации об инициативах России по внешнеполитической сфере;

- деятельность определенных иностранных политических и экономических структур, направленная против интересов Российского государства на международной арене;

- действия международных преступных групп и отдельных лиц с целью добыть информацию во внешнеполитических структурах для реализации своих замыслов;

- стихийные бедствия и катастрофы.

Внутренними источниками угроз являются:

- возможные нарушения сотрудниками подразделений Министерства требований нормативных документов по обеспечению информационной безопасности;

- несоординированность или отсутствие необходимых сил и средств для реализации мер в области защиты информации;

- возможные ошибки персонала информационных систем, эксплуатируемых в МИДе России;

- противозаконная деятельность отечественных политических и экономических структур, которые могут иметь своих сторонников в среде сотрудников МИДа России;

- возможные попытки вербовки и внедрения агентов иностранных спецслужб в Центральный аппарат и учреждения МИДа России за границей;

- нарушения установленных регламентов обработки, передачи и хранения информации по внешнеполитическим вопросам и управленческой деятельности подразделений Министерства;

- отказы технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах МИДа России.

Объекты защиты информации (охраняемые сведения) в МИДе России

К объектам защиты информации (охраняемым сведениям) относятся:

- информационные ресурсы МИДа России вне зависимости от форм хранения, содержащие сведения, отнесенные к государственной и служебной тайне («лакомый кусочек» для иностранных спецслужб);

- технические средства и системы информатизации и связи, программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, общесистемное и прикладное программное обеспечение), другие средства, используемые для обработки и передачи защищаемых сведений;

- технические средства и системы, не обрабатывающие защищаемую информацию, но размещенные в помещениях, где обрабатывается (циркулирует) информация, содержащая сведения, отнесенные к государственной и служебной тайне, а также сами помещения, предназначенные для ведения секретных переговоров;

- методы и средства защиты, примененные в системах и средствах информатизации и связи МИДа России, а также сами эти системы и средства с реализованными в них средствами защиты информации;

- машинные носители сведений, отнесенных к государственной и служебной тайне;

- здания, сооружения и помещения, в которых циркулирует информация, составляющая государственную и служебную тайну.

Организация работ по обеспечению информационной безопасности МИДа России

Обеспечение информационной безопасности является одним из основных видов деятельности структурных подраз-

делений, подведомственных организаций, представительств в субъектах Федерации и заграничных учреждений МИДа России.

Руководство работами по обеспечению информационной безопасности в Министерстве осуществляется заместителем Министра – членом Коллегии Гостехкомиссии России.

Его функции в практическом плане осуществляются Департаментом безопасности, на который возложено проведение единой технической политики и координации всех работ и мероприятий в области защиты информации, выполняемых в Министерстве, осуществление контроля за эффективностью указанных работ.

Обеспечение защиты всех видов технических средств, поставляемых в МИД, защита зданий и различных объектов МИДа при их строительстве и реконструкции возложены на соответствующие заказывающие подразделения.

На руководителей структурных подразделений, подведомственных организаций, представительств в субъектах Федерации и заграничных учреждений возлагается организация работ по защите информации в соответствии с требованиями ведомственных нормативно-технических документов.

Персональную ответственность за защиту информации несут сотрудники подразделений – пользователи вычислительной техники, средств связи, множительной и других видов техники.

Структурные подразделения МИДа России:

- обеспечивают условия защиты информации при подготовке и реализации международных договоров и соглашений, при официальных и рабочих встречах с иностранными представителями;

- обеспечивают строгое выполнение требований нормативно-технических документов по защите информации в процессе эксплуатации систем и средств информатизации и связи;

- осуществляют приемку (на правах пользователя) в эксплуатацию объектов информатизации и связи.

После осуществления приемки ответственность за защиту информации при ее обработке на системах и средствах информатизации и связи возлагается непосредственно на администраторов безопасности информационно-вычислительных сетей и на пользователей (потребителей) информации.

Особое внимание в Министерстве уделяется обеспечению защиты разрабатываемой Информационной системы по внешнеполитическим вопросам (ИС ВПВ) МИДа России, первая очередь которой уже запущена в эксплуатацию.

Учитывая государственное значение этой системы, в ее создании и защите активное участие принимают взаимодействующие с нами Министерства и ведомства. Предусмотрено применение всего современного арсенала методов и средств защиты системы (защита от НСД, от утечки информации по техническим каналам, антивирусная защита и т.п.).

Наряду с решением задачи надежной защиты ИС ВПВ проводится комплекс организационно-технических мероприятий по защите средств связи, звукозаписи, звукоусиления, переговорных и телевизионных устройств, средств изготовления и тиражирования документов, используемых для обработки сведений, содержащих государственную и служебную тайну.

Наиболее сложной и до сих пор до конца не решенной остается проблема создания средств вычислительной техники и связи, предназначенных для обработки секретной и конфиденциальной информации в загранучреждениях. По нашей оценке, промышленность и соответствующие ведомства недостаточно интенсивно работают в этом направлении, видимо, полагая, что основным способом защиты такой техники является строительство экранированных помещений. Действительно, такой способ наиболее прост и достаточно надежен. Однако при этом не учитывается самое главное – эргономика (удобство работы) и экология (здоровье сотрудников загранучреждения). Это было официально подтверждено комиссией при приемке локальной вычислительной сети в одном из загранучреждений, в процессе которой члены комиссии на практике убедились, что при использовании экранированного помещения дипломаты вынуждены работать в основном в этом помещении, а не на своем рабочем месте. В результате возникает значительное неудобство: дипломат вынужден готовить первичную информацию у себя в кабинете, а затем переносить ее для обработки в экранированное помещение. Кроме того, в замкнутом (экранированном) пространстве повышается утомляемость людей из-за

отсутствия в нем земного магнитного поля, естественного освещения и вентиляции.

Мы полагаем, и в этом уже убедились все заинтересованные ведомства, что описанный выше способ бесперспективен. Поэтому в настоящее время ведутся работы по созданию таких средств вычислительной техники для обработки конфиденциальной информации, которые можно было бы устанавливать непосредственно в кабинетах дипломатов, отказавшись от строительства для этих целей экранированных помещений.

Контроль состояния защиты информации является важным элементом в системе защиты информации и осуществляется с целью своевременного выявления каналов возможной утечки информации, возможных путей несанкционированного доступа к ней, преднамеренных программно-технических воздействий на информацию и оценки эффективности ее защиты.

Этому виду деятельности в МИДе придается особое значение.

Еще несколько слов о проблеме информационно-психологической безопасности. Полагаю, что решение такой задачи требует, прежде всего, ускорения разработки государственной политики в этой области. Речь идет о совершенствовании системы массовой информации, оказывающей наиболее существенное влияние на индивидуальное, групповое и массовое сознание; разработке методов повышения устойчивости психики человека к негативным информационным воздействиям; формировании системы обучения в школах и высших учебных заведениях. Это особенно важно для категории людей, связанных с работой со сведениями, составляющими государственную и служебную тайну, к коим относятся и сотрудники МИДа России.

В заключение нужно отметить, что вся работа по защите информации в Министерстве регламентирована Концепцией и Руководством по обеспечению информационной безопасности в МИДе России, которые получили высокую оценку Гостехкомиссии России и МВК Совета безопасности по информационной безопасности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.И. Смирнов

Весь мир охвачен беспрецедентной информационной революцией. Постулируемый тезис нашел отражение в Хартии Глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки» на саммите на Окинаве (июль 2000 г.), в которой подчеркивается, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века».

Процесс глобализации информации побуждает внешнеполитические ведомства всех стран не отстать от его феномена. Министр иностранных дел России И.С. Иванов в этой связи подчеркнул, что здесь предстоит действовать по двум направлениям: использовать современные информационные технологии для формирования объективного, положительного восприятия России в мире, а также укрепления информационной безопасности нашего государства. В этом плане недавние трагические события в США и общая задача по обеспечению безопасности и стратегической стабильности остро поставили перед международным сообществом проблему обеспечения международной информационной безопасности (МИБ).

Прежде чем перейти к данным направлениям кратко остановлюсь на информационно-аналитическом потенциале МИДа России и его заграничных учреждений, который интегрирован в виде создаваемой информационной системы по внешнеполитическим вопросам.

Принятая недавно 1-я очередь системы состоит из более 3000 компьютеров, объединенных в более чем 60 локальных сетей подразделений Министерства и его загранучреждений (ЗУ). При этом высотное здание на Смоленской оснащается по концепции «умного» дома, т.е. где бы ни находился пользователь, он в состоянии по оптоволоконным каналам подключиться к информационным ресурсам.

В распоряжении сотрудников имеется более 60 баз данных (международные договоры, законодательные акты, брифинги, СМИ, в т.ч. зарубежные, Интернет-дайджест, консульские вопросы, справочники, архивы, классификаторы), большинство из которых реплицировано в Интернет.

Практически все ЗУ и представительства в регионах оборудованы электронной почтой, через которую эффективно работают с базами данных через закрытую часть веб-сервера МИДа. Там, где по каким-либо причинам невозможно использовать электронную почту, информацию в электронном виде получают по системе ТВ-Информ.

На сегодняшний день объем информации БД ОМП измеряется уже гигабайтами (млн. страниц). После завершения создания электронного архива Российской Империи счет пойдет на терабайты. В каждом департаменте Министерства организован абонентский пункт сети Интернет. Дипломаты достаточно неплохо вооружены обычным и специальным программным обеспечением, в т.ч. переводческим, что позволяет освободиться от рутинной работы и лучше использовать «компьютерный интеллект» в текущей деятельности. В Министерстве используются и другие программы: «Кадры», «Консул ЗУ», «АРМ бухгалтера ЗУ», «Недвижимость», «Канцелярия».

В Министерстве функционирует Учебно-консультационный центр, способный «пропускать» до 1000 сотрудников в год, в т.ч. по системе дистанционного обучения. Кстати, в МИДе приказом Министра знание информатики приравнено к требованиям по знанию иностранных языков.

Резюмируя, можно сказать, что, невзирая на известные бюджетные трудности, Министерство стало достаточно мощным информационным центром, имеющим и адекватную систему информационной безопасности.

Однако современные международные отношения характеризуются исключительной многовариантностью развития. В силу этого их эффективное компьютерное исследование требует создания сложнейших логико-математических моделей. Актуальность данной проблемы резко возросла из-за повышения уровня конфликтности в международных отношениях.

Учитывая вышензложенное, а также то обстоятельство, что объем порождаемой информации в мире стремительно возрастает (удваивается каждые 10 месяцев), Министерство выступило заказчиком создания информационно-аналитического программного комплекса «Дипломат», созданного в НИЦИ при МИДе России, ограничусь лишь констатацией его особой популярности среди сотрудников МИДа.

Теоретической базой создания комплекса являются результаты исследований, полученные в таких разделах науки, как теория политического конфликта, системный анализ, психология и искусственный интеллект.

Несколько слов об использовании современных технологий в продвижении российских позиций в мире. Наибольшее значение здесь придается так называемой виртуальной дипломатии.

Отнюдь не претендую на авторство понятия, поскольку виртуальная дипломатия практически стала реальной. В мире Интернета сегодня представлены практически все ведущие внешнеполитические ведомства и международные организации, в т.ч. региональные. Электронный документооборот через Интернет, в т.ч. с электронно-цифровой подписью, вторгается в самые традиционные и, если хотите, заветные аспекты дипломатической переписки.

МИД России вот уже 4 года имеет свой сервер в Интернете по адресу www.mid.ru. Здесь каждый посетитель может познакомиться с достаточно традиционным для веб-сайтов внешнеполитических ведомств меню: официальные материалы, брифинги, архивы, информация Департамента консульской службы и других подразделений и организаций в системе Министерства, справочная информация.

Популярность веб-сервера достаточна высока – согласно Rambler он постоянно входит в тройку самых посещае-

мых правительственных учреждений России. Причина кроется и в том, что он реализован на английском, французском, испанском и немецком языках. Кроме того, 65 заграничных учреждений имеют свои веб-сайты. Их число быстро растет. Востребованность веб-услуг, в т.ч. ЗУ, побуждают к дальнейшему развитию сервера, в т.ч. его закрытой части.

Имеется в виду создать принципиально новый портал, который стал бы не только источником самой актуальной и разносторонней внешнеполитической информации, но и полезным для всех россиян, в т.ч. и для тех, кто по тем или иным причинам оказался за рубежом и нуждается в юридической, бизнес- и иной информации, а иногда хочет просто пообщаться по-русски в чате по своим интересам.

Наряду со стремительным развитием виртуальной информации в системе международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, СЕ), значительный опыт использования виртуальных технологий накоплен и на региональном уровне.

Личный опыт генерального консула России в Северной Норвегии убеждает в необходимости продвижения информационных технологий в телемедицине, образовании, экологическом мониторинге и ряде других достаточно чувствительных сегментах сотрудничества.

Возможности Интернета огромны. Дипломатами уже активно используется IP и Интернет-телефония, в т.ч. с применением «карманного офиса» (ручной компьютер, мобильный телефон, миниатюрный принтер, сканер, коммуникатор).

Значительное число писем и обращений, поступающих на веб-сервер Министерства по самым актуальным международным проблемам, стимулируют развитие Интернет-брифингов.

Анализ использования современных технологий другими государствами требует осуществления системы специальных мер по обеспечению информационной безопасности, в т.ч. международной.

В утвержденной Президентом России В.В. Путиным Доктрине информационной безопасности подчеркивается, что в связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, интеграцией отечественных инфор-

мационных систем и международных информационных систем возросли угрозы применения «информационного оружия» против информационной инфраструктуры России.

Одновременно в Доктрине важное место отводится международному сотрудничеству в области информационной безопасности – как неотъемлемой составляющей политического, военного, экономического, культурного и других видов взаимодействия стран, входящих в мировое сообщество.

Данный тезис Доктрины отнюдь не случаен. На 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция 54/49 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Тем самым мировое сообщество признало международную информационную безопасность как глобальную проблему, как необходимое условие существования человеческого сообщества в постъядерный век.

Проблема информационной безопасности базируется на уже сформировавшейся зависимости всех сфер жизнедеятельности общества и государства – экономики, политики, науки, культуры, обеспечения национальной и международной безопасности – от нормального обмена информацией, надежного функционирования информационных и телекоммуникационных систем. Тем самым для развитых стран создается соблазн использовать имеющиеся у них преимущества (электронно-цифровой разрыв) в информационных технологиях и средствах манипулирования общественным сознанием для экспансии в вышеуказанных сферах жизнедеятельности, используя пока не ограниченный никакими положениями международного права абсолютно новый вид оружия – информационного.

В современных условиях применение информационного оружия как средства ведения войн может вызвать последствия, вполне сопоставимые по силе своего воздействия с «традиционным» оружием массового уничтожения. К осознанию данной категории угроз государства – члены ООН пришли не сразу. Благодаря активности, в первую очередь, российской дипломатии был преодолен следующий путь:

- Май 1996 года – Международная конференция по глобальному информационному сообществу в Мидранде

(ЮАР), где спонтанно поднятый вопрос о назревающем «новом вызове» спровоцировал неожиданно острую реакцию. Проблема оказалась созревшей для вынесения на переговорный уровень.

- В ходе подготовки встречи президентов России и США в сентябре 1998 года российской стороной был предложен проект совместного заявления президентов по данной проблеме. Американцы приняли проект к сведению, но обсуждать его отказались. Все-таки в итоговое совместное заявление саммита об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века удалось продвинуть ряд положений из проекта заявления.

- 23 сентября 1998 года Генеральному секретарю ООН министром иностранных дел Российской Федерации И.С. Ивановым было направлено специальное послание, содержащее предложение о внесении в тематику работы Организации проблемы международной информационной безопасности посредством рассмотрения представленного проекта специальной резолюции по этому вопросу.

- 4 декабря 1998 года на основе российского проекта консенсусом была принята (в несколько «смягченном» виде) резолюция 53-й сессии ГА ООН 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Идеи данной резолюции продвигались в ходе работы Комитета ООН по информации, Руководящего комитета по СМИ Совета Европы, при подготовке решений в рамках стран «восьмерки», ЮНЕСКО (проект Всемирной конвенции по использованию киберпространства), других глобальных и региональных форумов, а также нашли отражение в Декларации о европейской политике в области новых информационных технологий, принятой в мае 1999 года Комитетом министров Совета Европы.

Принятие резолюции 53/70 оказалось как никогда своевременным. Выяснилось, что к этому времени уже имелись не только значительные наработки в области создания средств воздействия на информационный ресурс, но и многочисленные факты военного применения средств, которые иначе как информационным оружием названы быть не мо-

гут. По некоторым данным, разработки таких средств ведутся в 120 странах (в то время как разработки в области ядерного оружия ведутся не более чем в 20 странах). Кроме того, в ряде стран разрабатываются средства информационного противоборства с вероятными противниками как в условиях военных конфликтов различной степени интенсивности, так и в мирное время, т.е. путем информационно-психологического оружия.

В этой связи небезынтересно отметить, что еще в августе 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в отношении России». По этому поводу небезызвестный Аллен Даллес прямо заявлял, что «...мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов». Кстати, приведенная цитата впечатляет схожестью с ситуацией в недавней России.

Стало известно, что в некоторых странах ведение информационной войны предусматривается военными доктринами и проводится подготовка специальных подразделений, предназначенных для осуществления информационных операций.

Таким образом, время традиционных форм спецпропаганды, «идеологических диверсий» и «подрывных акций» кануло в Лету. Информационные технологии повышают их эффективность в неподдающееся вычислению число раз. Разве можно сопоставить, например, радиообращение или листовку с глобально распространяемой информацией через Интернет, мультимедийными материалами, да еще в интерактивном режиме?!

Анализ имевших место в последнее время конфликтов в Восточном Тиморе, Чечне и Югославии показывает, что в них незримо присутствуют «жизненные интересы» некоей «третьей силы».

Рассмотрим лишь некоторые факты.

После референдума о независимости Восточного Тимора общественная организация «East Timor campaign» провела с территорий Испании, Португалии и Франции атаку на важные веб-сайты Индонезии, в ходе которой были взломаны правительственные сайты, внедрены новые компьютерные вирусы для поражения информационных объектов.

Интернет стал еще одним полем боя за так называемую «независимую Ичкерия». Благодаря веб-сайтам, созданным за пределами России (например, в Финляндии), всему миру навязывалось видение «реальной» ситуации глазами предводителей «независимой Ичкерии». Напрашивается резонный, а точнее риторический, вопрос, могли ли малограмотные ваххабиты и аборигены Восточного Тимора организовать столь продвинутые информационные атаки?

Данные факты использования информационного оружия повлияли на позиции большинства стран. По существу, была подтверждена актуальность проблемы и своевременность постановки ее Россией. Основу наших оценок составила подготовленная МИДом России и согласованная с заинтересованными ведомствами Концепция реализации идеи МИБ, одобренная 21 сентября 1999 года МВК по информационной безопасности Совбеза России. В проблеме МИБ, наряду со взвешенным подходом, обозначились и два других, по сути, крайних подхода.

Первый. США и поддерживающие их ряд стран НАТО пытались свести общую проблему к частным направлениям информационной преступности и информационного терроризма. Возможность создания информационного оружия и угроза возникновения информационных войн ими отводилась на задний план. Отрицался соответственно и разоруженческий аспект проблемы. Проталкивалась идея сегментирования темы и перевода ее обсуждения из Первого (политического) во Второй и Шестой (специализированные) комитеты ГА ООН, а также рассредоточения по региональным и тематическим форумам («восьмерка», ЕС, Интерпол, ОАГ и т.д.). Ясно, что такой подход позволяет сохранить свободу для дальнейших военных разработок по созданию новых видов информационного оружия.

Развивающиеся страны видят в таком подходе угрозу изоляции от активного участия в решении проблемы, а также попытку консервации их уязвимости от информационной агрессии (примеры Ирака, Югославии). Представители Китая, Индии, ЮАР, Египта, Пакистана в принципе поддерживают российскую концепцию рассмотрения проблемы

в ее комплексе, с выделением приоритета потенциальной угрозы информационных войн.

Обозначается определенный диссонанс и в позициях отдельных стран НАТО. Так, итальянцы подвергли сомнению аргументы США в их отказе от рассмотрения военной составляющей проблемы. Немцы же прямо указывали на бесспорность наличия разоруженческого компонента проблемы МИБ.

В совместном заявлении руководителей России и Китая (декабрь 1999 года) была особо подчеркнута близость позиций сторон по таким ключевым вопросам стратегической стабильности, как предотвращение гонки вооружений в области информационных технологий.

Конструктивную позицию, считая своевременной постановку вопроса о МИБ Россией в ООН, занимают многие страны Латинской Америки, прежде всего, Куба, Бразилия, Мексика, Перу.

Большинство стран СНГ, за исключением Белоруссии, придерживается пассивной, выжидательной позиции.

Небезынтересно, что с аргументами представителей первого направления смогли познакомиться участники конференции: «Дипломатия и дипломат на пороге XXI века: новые требования», посвященной 65-летию Дипломатической академии МИДа России (27–28 сентября 1999 г.). Ректор Лондонской дипакадемии, профессор Айяд сделал на достаточно высоком мультимедийном уровне сообщение: «Глобальные угрозы в информационную эру», в котором довольно убедительно показал технологические (хакерные) и криминальные (кракерные) угрозы, но полностью опустил военное измерение проблемы.

В своем выступлении я коснулся и проблемы ограничения информационного оружия. Однако профессор Айяд под благовидным предлогом ушел от назревавшей дискуссии. Больше того, по возвращении в Лондон он не вышел на контакты с нашими дипломатами.

Второй. С другой стороны, ряд развивающихся стран (Ливия, Иран, Ирак), «подхватывая» нашу инициативу, выступает с крайне радикальных, порой взаимоисключающих позиций – от полного запрещения информационного оружия уже сейчас до призывов обратить это «изобретение Запада»

против него самого. Очевидно, что такие подходы могут привести к конфронтации в ООН, блокированию обсуждения этой темы вообще.

На 54-й сессии ГА ООН Россией был предложен обновленный проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Новая резолюция подтвердила ранее зафиксированные рекомендации и постановила включить тему МИБ в повестку дня 55-й сессии ГА ООН.

Таким образом, несмотря на известное противодействие, международное сообщество осознало существо и актуальность проблемы МИБ.

В этом русле, в частности, МИДом России по согласованию с заинтересованными ведомствами был подготовлен проект «Принципов, касающихся международной информационной безопасности». Во исполнение упомянутой резолюции 54-1 сессии проект Принципов в мае 2000 года был представлен в Секретариат ООН и опубликован в докладе Генсекретаря (документ А/55/140) в качестве вклада России в дальнейшее обсуждение темы.

В итоге, на 55-й сессии ГА ООН 20 ноября 2000 года был единогласно одобрен новый российский проект резолюции (документ А/55/28), в котором отмечается, что целям ограничения угроз в сфере информбезопасности отвечало бы «изучение соответствующих международных глобальных информационных и телекоммуникационных систем».

Данное положение чрезвычайно важно с дипломатической точки зрения, поскольку оно подготовило почву для следующего логического шага российской стороны в плане продвижения своего предложения по МИБ в ООН.

В ходе 56-й сессии ГА ООН был внесен модифицированный проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», который был консенсусом принят 31 октября 2001 года.

Поддержка российской инициативы явилась убедительным подтверждением понимания актуальности и злободневности данной темы в контексте современной международ-

ной обстановки, когда резко возросло значение информационного пространства для стратегической стабильности.

Растущий интерес к проблематике информационной безопасности нашел свое отражение и в содержащемся в резолюции принципиальном решении поручить Генсекретарю ООН провести углубленное исследование данного вопроса, созвав в этих целях группу правительственных экспертов государств – членов ООН.

В то же время консультации по проекту выявили наличие у ряда делегаций мнения относительно того, что проблема МИБ, будучи достаточно новой и не до конца изученной, могла бы пройти предварительную «обкатку». С учетом этих взглядов, а также бюджетно-финансового фактора мы предложили принять принципиальное решение о создании группы правительственных экспертов по исследованию проблематики МИБ с отсрочкой начала его практического осуществления до 2004 года.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что информационное оружие – в отличие от всех предшествующих видов вооружений – определяется не столько собственными свойствами, сколько характеристиками объекта, против которого оно применяется. Иными словами, информационное оружие – это не просто вершина «разрушительной мысли», а понятие, интегрирующее практически все средства воздействия на основу любого социума – информацию.

При этом уже трудно сказать, что страшнее для человечества – реальные вирусы сибирской язвы, лихорадки Эбола или виртуальные вирусы – троянские, черви и т.д.

Инцидент с достаточно простеньким вирусом «I love you», принесшим многомиллиардный ущерб и глобальную компьютерную панику, убедительно показывает, что человечество подходит к критическому моменту, сопоставимому разве что с моментом принятия в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия. В качестве доказательства можно привести факт, что после эпидемии «вируса любви» Пентагон решил ввести шкалу «информационной опасности» Info-Con по аналогии со шкалой состояний военной угрозы.

Применявшаяся во время «холодной войны» система Defence Conditions включает пять состояний: Def-Con Normal – угрозы нет. Далее шли по возрастанию степени боеготовности Def-Con Alpha, Bravo, Charlie, и самая высокая – Delta, при которой армия переводится в повышенную боеготовность. Позже аналогичная система была введена для классификации степени террористической угрозы Threat-Con. Шкала была такой же: степень Threat-Con Delta означала, что теракт уже случился, либо получены данные о том, что его вероятность очень высока.

Новая шкала Info-Con тоже состоит из пяти уровней – от нулевого к повышенному. Объявление степеней Info-Con должно исходить из Командного центра U.S. Space Command в Колорадо-Спрингз, который отвечает за работу подразделений, занимающихся информационной безопасностью военных сетей (Joint Task Force on Computer Network Defense).

Небезынтересно, что, по данным ABCNews, на самом деле решение о введении шкалы Info-Con было принято еще до эпидемии «вируса любви». Но именно после этой эпидемии военные решили побыстрее осуществить план по созданию централизованной системы оповещения.

Как и в случае с террористической угрозой, степени информационной опасности определяют меры, которые нужно предпринять при получении такого оповещения. Однако, как подчеркивают военные, есть и существенное отличие. Если во время теракта многие решения принимаются местными военачальниками самостоятельно, то в случае «информационной войны» определяются более централизованные варианты решения проблем, так как речь идет о безопасности распределенных сетей. Ответные меры в данном случае могут быть разные – от блокирования сообщений неизвестных отправителей до отключения целых сетей.

В ходе антитеррористической операции «Возмездие» зафиксировано несколько случаев, подпадавших под шкалы Info-Con. Это было после появления вируса Osama bin Laden, распространявшегося при помощи прикрепленного файла BINLADEN.BRASIL.EXE (gazeta.ru от 24.10.01), а также после взлома веб-сайтов индийских госучреждений пакистан-

скими хакерами, создавшими виртуальную структуру «Аль-Каида элланс онлайн». (РИАН от 24.10.01 г.)

По имеющейся информации, аналитические центры ряда стран уже ведут проработку сценариев информационных войн, исходя из задачи обеспечения глобального информационного доминирования. Имеют место и провокации. Так, по сообщению lenta.ru (от 22.06.01 г.) со ссылкой на REUTERS 21 июня 2001 года перед конгрессом США выступил представитель неназванной разведывательной службы по имени Лоренс Гершвин, который сообщил, что, по агентурным сведениям, Россия и Китай занимаются разработкой компьютерных средств, призванных нанести «долговременный» ущерб США. Он также указал на то, что вскоре можно ожидать появления управляемых компьютерных вирусов, играющих роль супероружия. В это время сами США, как заявил зам.командующего космическими силами (U.S. Space Command) генерал-лейтенант Э. Андерсон, заняты учебными кибервойнами и прочими эмуляциями в рамках создания своей системы электронной защиты.

Резюмируя вышеизложенное, можно со всей ответственностью заявить, что единственным соразмерным угрозой решением проблемы остается создание международного механизма ограничения гонки информационного оружия и предотвращения информационных войн. Альтернатива иррациональна – мировой информационный апокалипсис.

И последнее. В новой редакции **Концепции внешней политики России** подчеркнуто, что осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, придает взаимозависимости государств глобальный характер. В силу этого совершенно очевидно, что для построения более стабильного и кризисоустойчивого многополюсного мира, дипломатия должна, опираясь на современные информационные технологии, находить оптимальные решения самых сложных дилемм российской внешней политики.

И несомненно, что одна из ключевых из них – это международная информационная безопасность.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ СОЗДАНИИ БАЗОВОГО ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «ДИПЛОМАТ»

В.Е. Галкин, В.С. Кретов, И.С. Пинчук

Сложность и динамичность современной внешнеполитической обстановки, важность решаемых Министерством иностранных дел России задач резко повышают требования к адекватности анализа ситуаций и оперативности принятия решений. Что, в свою очередь, может быть достигнуто за счет автоматизации информационно-аналитической деятельности сотрудников Министерства. Одним из шагов в этом направлении является создание в НИЦИ информационно-аналитического программного комплекса (ИАПК) «Дипломат».

Целью его разработки являлась поддержка принятия решений в разных сферах (политической, экономической, социальной и др.). Комплекс легко адаптируется к различным предметным областям, характерным для которых является высокая сложность исследуемых политических процессов и наличие у участников противоречивых интересов.

ИАПК «Дипломат» предназначен для формирования и ведения информационного фонда организации (локальных и персональных баз данных), качественная и количественная оценка политических ситуаций и проблем (конфликтов).

Установленный на рабочем месте комплекс позволяет:

- проводить автоматическую индексацию разнообразной входной информации без ограничений на формат;

- осуществлять поиск слабо формализованной информации по запросу (в том числе по автоматически формируемым для удобства пользователей семантическим моделям запросов) и образцу текста;
- проводить автоматизированную (с участием эксперта) формализацию информации с целью формирования комплекса взаимосвязанных баз данных сильной формализации;
- получать для анализа информацию из взаимосвязанных баз данных сильной формализации – «Проблемы (конфликты)», «События», «Объекты», «Персоны», «Документы»;
- производить расчет количественных показателей взаимодействия элементов области исследования;
- получать графическую репрезентацию результатов расчетов;
- осуществлять оперативную подготовку справочных и аналитических документов на основе обработанной комплексом входной информации;
- обрабатывать факты с целью повышения достоверности результатов анализа политических ситуаций и конфликтов, а также в интересах автоматического синтеза документов.

ИАПК признан эффективным инструментом для поддержки информационно-аналитической работы различных организаций и ведомств: на сегодняшний день используется в Центральном аппарате МИДа России (подключено свыше 750 компьютеров пользователей) и заграничных учреждениях страны, а также внедрен в ряде ситуационных центров высших органов исполнительной власти и силовых ведомств. Кроме того, одна из первых версий комплекса (шифр «Аналитик») с 1996 года с успехом эксплуатируется в Управлении внешнеэкономической деятельности МАПО МИГ. Успешная эксплуатация ИАПК полностью подтвердила обоснованность и достоверность разработанных в НИЦИ научных подходов, на основе которых велась разработка комплекса. Цикл наших теоретических работ (17 статей) был удостоен премии Российской Ассоциации искусственного интеллекта за 1994–1996 гг.

На сегодняшний день идеи субъектно-ориентированной компьютеризации, где информационно-аналитические технологии рассматриваются как «усилитель естественного интеллекта», становятся доминирующими, что заставляет судить об эффективности их использования на уровне симбиоза «человек – информационная система». Данная тенденция подтверждает необходимость **использования субъектно-ориентированного подхода** как основы развития ИАПК «Дипломат», который позволит расширить онтологическое поле постановки задач компьютеризации информационно-аналитической деятельности. Принципиальным для субъектно-ориентированного подхода является снятие противопоставления между «исследователем» и «объектом исследования» [1]. Главной особенностью субъектно-ориентированных информационных систем является их постоянное развитие вместе с субъектом и их высокая степень уникальности (пропорционально уникальности субъекта). В свою очередь, из этого следует, что разработка, развитие и эксплуатация подобных систем являются постоянными (соотносимыми с продолжительностью существования субъекта), неразрывными, взаимозависимыми процессами. Реализация такого подхода подразумевает необходимость учитывать не только модель предметной области, но и модель самого пользователя, включающую в себя не только его психические и физиологические показатели, но что еще более важно – его мотивационно-потребностную сферу, убеждения, представления о предметной области, то есть необходимо смотреть на процессы «информатизации» с позиций психосоциальных критериев, рассматривая пользователей как субъектов различных видов деятельности, как индивидов, личностей, граждан, как представителей разных социальных образований, групп, организаций, общностей [1].

Рассмотрим, как реализуется субъектно-ориентированный подход при создании ИАПК «Дипломат».

Основными субъектами работ по созданию и дальнейшему развитию комплекса являются МИД России в целом, департаменты или заграничные учреждения (ЗУ), отделы Центрального аппарата (ЦА), оперативно-дипломатические сотрудники ЦА и ЗУ.

Надо заметить, что успех разработки ИАПК «Дипломат» во многом определялся как раз тесным взаимодействием разработчиков комплекса с его потребителями – дипломатами. При этом каждый год разрабатывалась новая версия комплекса, которая сразу же передавалась в опытную эксплуатацию пользователям, а ее результаты и наши исследования определяли стратегию дальнейшей разработки ИАПК.

Можно выделить два этапа в процессе эксплуатации ИАПК «Дипломат». Для **1-го этапа развития** были характерны синтез-постижение МИДа и взаимная адаптация-движение в направлении от частного к общему: отдел – Департамент ЦА – 5 департаментов ЦА – 9 департаментов ЦА – МИД в целом. В результате пройден большой путь от удовлетворения информационных потребностей одного отдела до формирования общеминистерского информационного ресурса, доступного пользователям всего ЦА через сайт, сформирован уникальный общеминистерский информационный ресурс. Вся информация хранится во взаимосвязанных банках данных (БД), что дает возможность пользователю, благодаря встроенному механизму навигации, получить цельную картину изучаемого явления (связать проблему, события, персоны, документы, объекты). Для детального анализа исследуемых процессов в комплексе ведется расчет и наглядная графическая репрезентация 4-х количественных показателей взаимодействия объектов: вовлеченность, активность, подверженность воздействию, а также интегрального показателя.

Большим достоинством разработки является «дружественный» интерфейс с пользователями – вместо формирования сложных запросов к полнотекстовой поисковой системе достаточно 3–4-х нажатий кнопки «мыши» для того, чтобы получить информацию по интересующему вопросу из разных источников. Это обеспечивается специальным блоком автоматического формирования семантических моделей запросов.

Для **2-го этапа** характерны анализ, переосмысление, акцентирование внимания на элементы как части целого, т.е. дальнейшее развитие комплекса пойдет по вертикали: МИД

России – департаменты – отделы – оперативно- дипломатические сотрудники. Здесь нельзя не остановиться на некоторых аспектах *рефлексивной деятельности службы эксплуатации сайта*. На данном этапе становится особенно важным учитывать особенности каждого пользователя, а именно круг его интересов, уровень владения информационными технологиями и эффективность их использования. Дальнейшее совершенствование комплекса (модернизация интерфейса, внедрение новых информационных технологий, новых источников информации), корректировка курса обучения работы с комплексом должно осуществляться только на основе анализа работы пользователей комплекса. Так как на практике любая информационная система, а ИАПК «Дипломат», в частности, выступает как опосредующее звено процесса взаимодействия с политической реальностью, необходимо проводить анализ влияния информационных технологий на пользователя – влияние на его представления, отношения к политическим объектам, политическое мировоззрение и т.д. Немаловажным аспектом использования рефлексивных процессов при разработке комплекса является улучшение навигации по информационным ресурсам, главная цель которого – беспроблемное взаимодействие пользователя с десятками гигабайт информации, интерактивность взаимодействия с моделью предметной области [2].

Литература

1. Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 1998. – 206 с.
2. Кононогов С.А., Кудряшов А.С., Кретов В.С., Фролов И.В. «Практические аспекты использования механизмов рефлексивного управления при создании информационно-аналитических технологий в политологии», тезисы международного симпозиума «Рефлексивное управление», г. Москва, 2000 г. – М.: Институт психологии РАН, 2000.

ЧЕМ ПЛОХА МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ?

А.В. Федоров

Возникнув на стыке проблем военной безопасности и противодействия новым видам преступности, проблема международной информационной безопасности (МИБ) является абсолютно «эпохально обусловленной». Несмотря на вечность информации и вечность необходимости ее защиты, тема МИБ могла возникнуть только теперь. Переход человечества к информационной эре, глобализация сделали информацию непосредственной производительной силой, одновременно средством и объектом воздействия, оплотом и наиболее слабым звеном постиндустриального¹ общества. Но они же вывели задачи защиты информации и противодействия распространению информационного оружия на уровень глобальной проблемы безопасности. И именно это сделало ее лакомым куском и для военных стратегов, и для простых воиришек, и, что наиболее опасно – для террористов. Раньше, говоря о проблеме МИБ, мы имели в виду предотвращение использования информационных средств воздействия в военных целях, опасности развязывания информационных войн. События последних месяцев внесли существенные коррективы. Реальностью стала новая и с практической точки зрения не меньшая, чем информационная война, угроза. Принятие экстремистскими организациями на вооружение информаци-

¹ Термины «информационное общество», «информационная эпоха», «информационная эра», «постиндустриальное общество» и т.п., по мнению автора, весьма условны и спорны. Автор не считает целесообразным доказывать или опровергать правомерность их существования и использует их только исходя из удобства изложения.

онных средств воздействия и технологий информационной войны превратили классическую террористическую деятельность в супертерроризм – терроризм информационной эры.

По сути, приходится просто констатировать переход количества в качество: накопление разрушительного потенциала человечества в условиях «информационного века» привело к революции в военном деле, результатами которой, как в свое время ацетиленовой горелкой, первыми воспользовались преступники и террористы.

В итоге человечество получило связную триаду «информатизация – революция в военном деле – информационный терроризм». Разорвать ее, как минимум оторвать последнюю ее часть – вот задача ближайшего времени. Но разрешима ли она?

Чтобы понять потенциальную угрозу, исходящую от информационного терроризма, надо учесть, что потенциальным объектом его воздействия могут стать ключевые элементы всех управленческих, экономических, транспортных, финансовых, военных структур государства, средств массовой информации.

11 сентября, как сообщали некоторые СМИ (сообщения были отдельными и не получили развития, вероятно, потому, что они плохо укладываются в официальную версию об арабских террористах), в ряде американских аэропортов вдруг прошли значительные сбои в информационных системах различных служб. Были даже сообщения об отказе всей системы ПВО США. Наверное, это не совсем так, но нет дыма без огня. В любом случае американцы точных данных не опубликуют.

Более чем представительный список ставших известными кибератак показывает, что такие средства и методы уже довольно давно освоены и международными террористическими, и экстремистскими организациями (это Аум Синрикё, Хамаз, группировки того же Бен Ладена и Тупек Амару), и национальными сепаратистскими движениями, такими как индонезийское движение за отделение Восточного Тимора («East Timor Comrapu»), «Тигры освобождения Тамил Илама» и др. Уже имеются сведения об атаках на ин-

формационные системы (следующей мишенью могут быть системы управления) ядерных центров. В 1998 г. такой атаке подвергся индийский Центр ядерных исследований им. Баба (Bhabha Atomic Research Center). Совершив хакерскую атаку на коммуникационную часть информационной сети Центра, террористы угрожали следующим шагом (в случае проведения Индией новых ядерных испытаний) – вывести из строя систему управления реактором, что означало непосредственную угрозу его взрыва.

И этот список далеко не полон. При попадании в руки террористов средств непосредственного воздействия на психику потенциальной целью станет человеческое сознание. Нельзя не учитывать и косвенный ущерб, например, авиакатастрофы в случае паралича диспетчерских служб вследствие проведенной информационной атаки.

Огромное количество террористов и террористических группировок используют информационные средства для поддержания контактов и организации своего «дела», в том числе средства криптозащиты данных с ключами высокой стойкости.

Вероятно, проанализировав этих сигналы в середине 2000 года (за год до 11 сентября!) в Вашингтоне на конференции по проблемам защиты от кибертеррористов Ричард Кларк, координирующий внутреннюю безопасность и защиту от террористов резиденции главы американского государства, сказал ни много, ни мало, что «электронный Пёрл-Харбор – это не теория. Это реальность».

Особенность информационного терроризма состоит в том, что его проявление, будучи опасно само по себе, может быть составной частью или средством обеспечения проведения другого теракта, более масштабного или имеющего другую направленность. Мало того, можно утверждать, что именно он будет сутью и обязательным элементом всех будущих (если такие беды не удастся предотвратить) супертеррористических актов. Весьма вероятно, что в случае с биотерактом в США для распространения возбудителя «сибирской язвы» террористы сознательно выбрали именно почту, то есть канал связи, канал передачи информации.

Если это так, то расчет был безукоризненный. Американцы могут прожить без метрополитена (именно в метрополитене секта Аум Синрикё провела свою первую в истории супертеррористическую атаку), могут ходить в противогазах и перейти на автономное водоснабжение (классические гипотетические варианты использования биологического оружия – распыление в атмосфере и заражение источников питьевой воды), но они не могут обойтись без почты – даже загранпаспорт и водительские права в США можно получить по почте, не говоря уже о пересылке банковских чеков и счетов в качестве формы оплаты и совершения сделок. Итог: серьезное падение деловой активности (резкое падение индексов всех основных бирж), почти полупроцентное падение ВВП Соединенных Штатов в октябре 2001 г. Это, а не единичные жертвы и несколько десятков пострадавших (наверное, один Гарлем ежедневно «дает» гораздо большую статистику жертв и инфицированных опасными заболеваниями) было целью акта, хоть и названного уже биотеррористическим, но по сути являющегося актом информационного терроризма. Отсюда, кстати, становится объяснимым, почему выбран возбудитель столь «слабого» заболевания – антракс («сибирская язва») в кожной форме легко диагностируется и достаточно просто лечится, плюс относительно безопасен для исполнителей акции.

Но даже без последних событий в той или иной мере и в той или иной форме акты информационного терроризма уже ощутили все развитые государства. Едва ли можно антиглобализм отнести к терроризму (хотя, если считать глобализм политикой, то, вероятно, это не лишено смысла), но уж больно показателен пример использования информационного оружия (в этой ипостаси такие средства уже известны и, по некоторым данным, применялись), который придал гласности канал Euronews 12 ноября 2001 г. Неизвестные хакеры (так считает выступивший сотрудник Интерпола) сделали в Интернете аж два дубля сайта Всемирной торговой организации с одним и тем же дизайном и совершенно разным информационным наполнением. К сожалению, канал не указал, в отношении каких еще сайтов проделаны такие хакерские шутки (требующие кстати огромного объема ра-

боты и доступа к узлам и серверам сети). Впору задуматься, что мы ищем и что находим во всемирной паутине.

В традиционных подходах к исследованию терроризма принято рассматривать три его основные парадигмы: терроризм как средство принудительной дипломатии, терроризм как война и терроризм как предвестник «нового мира». До последнего времени главенствующую роль играла парадигма принудительной дипломатии (отсюда такое свойство, считающееся многими обязательным атрибутом теракта, как «манифестируемость»). Однако, при сохранении принципов воздействия на объекты, разрушение которых может повлечь за собой значительные жертвы у населения и вызвать значительный политический и общественный резонанс, в последние годы отмечается трансформация взглядов на террористическую борьбу как на непосредственное средство достижения цели. Систематическое нарушение работоспособности информационных инфраструктур рассматривается не только военными, но и террористами даже более эффективным, чем «точечные» воздействия. Вместе с тем, переход от изолированных действий к проведению целенаправленных террористических кампаний, зачастую не ограниченных действиями одной группировки и носящих комплексный характер воздействия, многократно усложняет противодействие терроризму.

Борьба с терроризмом может быть осложнена также расширением возможностей для террористических действий. Если до последнего времени терроризм был уделом малочисленных и, по своему, профессиональных групп, то широкое распространение информационных технологий позволяет даже любителям использовать «хакерские» методы, в том числе, в террористических целях. Учитывая критическую зависимость многих областей жизнедеятельности от информационных систем, действия такого рода «любителей» становятся не менее опасными, хотя они могут даже не подозревать о возможных последствиях своих действий.

И, наконец, следует учитывать возможность того, что государства, проводящие информационные операции, будут маскировать свои действия под террористическую деятель-

ность некоторых известных или неизвестных групп. В этой связи, наряду с проблемами поиска стратегии защиты от террористического воздействия, все большую остроту приобретают задачи идентификации противника в информационном пространстве и адекватного реагирования на возникающие вызовы. Источник информационного воздействия может не иметь четкой территориальной привязки. Атака враждебной стороны на информационные инфраструктуры может производиться с территории третьего государства или даже с территории государства, подвергшегося нападению.

Не исключается и вариант, когда в качестве враждебной стороны может выступать не государство, а террористическое сообщество, использующее в своих действиях информационную инфраструктуру дружественной страны. При этом, даже в случае точного определения источника атаки, оказывается затруднительным принятие адекватных ответных мер.

Уже много говорилось и писалось об использовании информационных средств и технологий в военном деле. «Информационная война» и «информационное оружие», перефразируя приведенное выше высказывание Ричарда Кларка, это не теория, это реальность. И уже давно.

Коротко, образно и очень огубно, сугубо для неспециалистов. Информационная революция, реализовавшаяся в революции в военном деле (РВД), дала возможность вывести из осязаемой сферы, виртуализировать многие составляющие войны, как минимум предвоенный период, провести подготовку к нанесению удара без привычного угрожающего периода, а в некоторых ситуациях и всю военную кампанию провести в «виртуальном» варианте. Мало того, виртуальной может стать и сама война. Однако результаты ее будут вполне реальны. Можно, не действуя ни единого солдата, только в информационных сетях и системах обработки информации провести действия, следствием которых будет полное подчинение экономики и политики противника. У подвергшейся нападению страны будут миллионные жертвы, а агрессор не произведет ни единого выстрела. Пораженная страна может превратиться в ядерную пустыню, хотя нападающая может

вообще не иметь ядерного оружия. Виртуальный бой с реальной победой – вот идеальная модель информационной войны. В этом (еще раз повторяю, очень грубо и сугубо качественно) квинтэссенция технической составляющей того, что так модно называется «революцией в военном деле».

Россия уже несколько лет со всех трибун призывает мировое сообщество обратить на это самое серьезное внимание. Начиная с 1998 года, уже 4 раза Генассамблеи ООН принимают резолюции, призывающие государства – члены Организации высказать свое мнение об угрозе использования информационных средств в деструктивных целях и предпринять шаги по созданию механизма противодействия угрозе распространения информационного оружия (прямо проводя параллели с распространением оружия массового уничтожения) и обеспечения международной информационной безопасности.

Значительную роль в понимании международного характера угрозы и наличия в проблеме явной военной составляющей сыграл проведенный ЮНИДИР и Секретариатом ООН в августе 1999 г. международный семинар по проблеме международной информационной безопасности. Эксперты более чем из 60 стран мира были практически едины во мнении (редкое исключение составили представители США, Англии и еще нескольких стран), о наличии крайне серьезной опасности и необходимости предпринятия коллективных усилий мирового сообщества.

Постепенно осознавая серьезность угрозы, некоторые страны на национальном уровне начали реализацию долгосрочных государственных программ, направленных на обеспечение информационной безопасности, в первую очередь критически важных инфраструктур. Однако при этом они столкнулись с феноменом глобальной взаимозависимости национальных информационных пространств и вынуждены были признать, что успех их национальных усилий по охране своего информационного ресурса, в том числе от криминальных и террористических воздействий, в конечном счете будет зависеть от уровня защищенности и «неагрессивности» информационных пространств

других, в т.ч. и не соседних государств, с которыми их информационные ресурсы объективно связаны. Глобализация, в первую очередь, реализуется (и это естественно) в создании единого общемирового информационного пространства, в зависимости от которого все более увязают страны и общества, и без которого дальнейшее развитие человечества становится просто невозможным. А следовательно, и охрана этого единого пространства, обеспечение безопасности его элементов и через них безопасности государств должно стать общим делом.

Однако и в этих условиях находятся те, кто все еще не считает МИБ предметом для обсуждения в рамках международного сообщества. В чем же причина? К чему же апеллируют противники скорейшего начала проработки на международном уровне проблемы МИБ. В целом их аргументы сводятся к следующим семи тезисам.

1. Проблема не содержит военной составляющей. Интересно, а как же тогда понимать достаточно многочисленные официальные американские материалы¹, в которых сказано прямо противоположное? В частности то, что информационные операции должны быть составной частью каждой войсковой, а тем более стратегической операции. Но есть и более «доходчивые» примеры. Незначительные «закладки» в бортовые компьютеры самолетов позволят им в нужный момент отказаться подчиняться своим пилотам. Кто в это не верит, пусть обратится к урокам «Бури в пустыне». А что должен делать командир части, когда он увидит на экране своего монитора или услышит в трансляции по радиосвязи выступление главнокомандующего, отдающего приказ о прекращении военных действий? Еще интереснее, что будет в этом случае делать сам главнокомандующий, для которого это будет такой же неожиданностью? А такие или подобные разработки уже завершены. Но это может выглядеть невинной шуткой по сравнению с «незначительным» вмешательством в работу навигационных спутниковых сис-

¹ Например, «Joint Doctrine for Information Operations», Joint Pub 3-13, Joint Chiefs of Staff, 1998.

тем, на которые «завязана» вся стратегическая авиация и подводный флот, систем управления ракетных комплексов, ядерных реакторов или других стратегических систем противника. В этом случае для потенциального агрессора обладание ядерным оружием станет излишней роскошью. Таких примеров, к счастью, пока нет, но реальные угрозы уже отмечены.

2. Представляют реальную опасность криминальное и террористическое направления проблемы. С точки зрения сегодняшнего дня, особенно после 11 сентября, этот тезис выглядит, безусловно, верным, однако... Что делать с так любимым в некоторых странах термином «государственный терроризм»? Преступление, совершенное одним государством против другого в политических целях, разве называется иначе чем война? И что есть война, если не преступление, совершаемое одним государством или группой государств против другого государства или группы государств?

Следует особо отметить, что еще авторы текста Вашингтонского договора 1949 года не делали разницы между нападением со стороны государства или негосударственной группировки. Именно это дало возможность странам НАТО в прошлом месяце на полностью законной основе присоединиться к американской «акции возмездия» в Афганистане.

Таким образом, рассмотрение в качестве актуальной опасности только криминал и терроризм является явным суживанием проблемы МИБ. Однако забывать о преступности, конечно же, нельзя, и терроризм должен быть пресекаем вне зависимости от инструмента проведения акций.

3. Информационное оружие – это только средства воздействия на информационно-вычислительные системы и сети, остальные средства следует относить к другим видам оружия или вообще считать методами ведения психологической войны. В целом являясь вопросом сугубо терминологическим, этот тезис требует рассмотрения в рамках гармонизации систем понятий. А именно от этого и отказываются противники международного обсуждения проблемы и именно это и предлагается международному сообществу совместно сделать в первую очередь. А с другой стороны,

если психологическая операция проведена с нанесением значительного экономического или военного ущерба, большим числом жертв, что это? Опять вспомним антракс...

4. Нет возможности отслеживать и фиксировать акторов информационного воздействия. Во-первых, даже если это так, то надо добавить «пока нет». Полная невозможность такового требует доказательства. Исторически мы помним проблему определения мест стартов ракет, которая на сегодняшний день успешно разрешена. Во-вторых, мир уже знает огромное количество судебных процессов против «хакеров», когда они сами и их действия успешно и доказательно идентифицировались. И в-третьих, что в этом случае имели в виду Соединенные Штаты, предлагая 55-й сессии ГА ООН (принятую той без голосования) резолюцию по борьбе с кибертерроризмом и киберпреступностью, из которой с очевидностью ясно, что технических сложностей в выявлении преступника ее авторы не видят? И зачем нужна открытая для подписания недавно Конвенция о Киберпреступности?

5. Отсутствует терминологическое единство в подходах к пониманию различных аспектов МИБ. Вот это действительно проблема, особенно, в международном плане. Но проблема, что называется, техническая. Она требует скорейшего разрешения. Но выработка такой системы понятий в условиях стремительного развития опасности может быть проведена в минимальные сроки лишь при общем стремлении участников мирового сообщества и организующей роли ООН как единственного политического органа глобального масштаба.

6. Национальные законодательства не гармонизированы. Да, это так. И ясно, что это надо исправлять. Однако естественным образом встает вопрос, на какой основе? На основе законодательства одного отдельно взятого государства? И кто же тот счастливчик, кто сумеет распространить свои национальные правовые подходы (а, следовательно, и интересы) на всю планету? Будем прагматичны. Кто в свои национальные законодательства будет инициативно вносить положения о защите информационного пространства других государств? Видимо, и это не реально. Основой может

стать только международное право, международно-правовые документы.

7. Проблема недостаточно проработана, следует дожидаться получения законченных результатов научных исследований. Трудно спорить: на базе завершенных фундаментальных исследований много легче и естественнее решать прикладные задачи. Но кому на деле придется ждать и чего? Разработчикам военных средств? Едва ли. Они получат достаточно времени для завершения своих работ. Напротив, государства, такие разработки не проводящие, окажутся под угрозой их изоляции от активного участия в решении этой злободневной проблемы. Мало того, их уязвимость от информационной агрессии на этот период будет фактически законсервирована. Будет ли этот путь дорогой к созданию преграды для информационных войн и информационного доминирования или приведет к обратному результату? Второе видится более реальным. И сколько еще террористических актов получают информационное обеспечение и поддержку, многократно усиливающую их эффективность.

Решая наиболее актуальные задачи борьбы с информационным терроризмом, нельзя забывать, что противодействие этому виду преступности является частью общей проблемы обеспечения международной безопасности и, в частности информационной безопасности. И ее решение будет в максимальной степени обеспечивать решение конкретных проблем борьбы с информационным терроризмом.

Таким образом, единственным адекватным угрозе решением проблемы остается создание международного механизма ограничения гонки информационного оружия и предотвращения информационных войн и информационного терроризма. Альтернативой видится только мировой информационный беспредел и следующий за ним уже не только информационный апокалипсис.

Сейчас трудно моделировать конкретный вид такого международного механизма. Это вопрос договоренности международного сообщества. Но в любом случае, как отметил заместитель министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Орджоникидзе в своем выступлении на прохо-

дящей сессии ГА ООН: «Приоритетом должна стать задача формирования глобальной системы противодействия новым угрозам и вызовам, которая обеспечивала бы, в частности, неотвратимость наказания организаторов и исполнителей терактов»¹.

Во всей этой работе может быть задействован опыт, полученный международной дипломатией, как в рамках ООН, так и на уровне двусторонних отношений, а также при подготовке и заключении широкомасштабных международных конвенций и соглашений. Однако, что абсолютно очевидно, полезные и реализуемые результаты могут быть получены только на основе самого широкого международного сотрудничества. Оно и только оно может гарантировать миру решение новых сложных проблем, порожденных вхождением человечества в информационную эру, и обеспечение реальной международной информационной безопасности. Международное информационное пространство должно быть зоной, свободной от оружия. Только это может гарантировать человечество от новых войн и актов терроризма в информационный век.

¹ Орджоникидзе С.А. Выступление по пункту 166 повестки дня 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Меры по ликвидации международного терроризма», Нью-Йорк, 1 октября 2001 г.

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ КРИЗИСОВ И КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л. Ч. Абаев

Проблематика исследований конфликтов и кризисов в международной политике, анализ и прогноз развития конфликтов, управление кризисными ситуациями в настоящее время становится одной из наиболее актуальных тем. Глобальные изменения на международной арене, резкое обострение конфликта на Ближнем Востоке, незатухающий кризис на Балканах, наконец, теракты 11 сентября и последовавшие затем события в Афганистане – примеры можно множить чуть не до бесконечности – все это свидетельствует о том, что уровень нестабильности в мире чрезвычайно вырос и тенденций к его снижению не наблюдается, скорее наоборот. В этой связи первоочередной проблемой становится выработка механизмов и средств, позволяющих заранее распознать кризисную ситуацию или потенциальный конфликт, сформировать достаточно надежный прогноз его развития и выработать рекомендации по эффективному разрешению кризиса или конфликта. Все это требует разработки и использования соответствующего инструментария.

Достаточно эффективным средством исследования кризисных ситуаций и конфликтов в международных отношениях, на наш взгляд, является игровое моделирование. Лежащая в его основе теория игр, по существу, и была специально разработана для решения подобных задач. Ее особенностью является то, что, в отличие от большинства других методов, в которых анализ альтернативных стратегий поведения сторо-

ны, в интересах которой проводится исследование, и выбор оптимальных вариантов осуществляется без «прямого» учета возможных действий других сторон конфликта, игровое моделирование позволяет в явном виде оценить влияние деятельности всех субъектов анализируемого процесса, проводимой ими в интересах обеспечения своих целей, что значительно повышает адекватность и надежность получаемых результатов. При этом во многих случаях анализируются и оцениваются не только (и не столько) альтернативные стратегии поведения сторон, участвующих в конфликте, но и возникающие в результате применения этих стратегий ситуации, что позволяет формировать варианты возможных сценариев развития конфликтов и кризисов, а также определять наиболее вероятный сценарий.

К числу наиболее разработанных методов игрового моделирования относятся так называемые методы теории игр двух лиц с противоположными интересами (антагонистические игры). Данные методы широко применяются для анализа и прогнозирования военных конфликтов (например, для моделирования боевых действий, в том числе и с применением ядерного оружия) [1, 2]. Это объясняется тем, что методы теории игр двух лиц с противоположными интересами оказались наиболее адекватным инструментом анализа задач, в которых цели сторон оказываются не просто конфликтными, а прямо противоположными. Для таких игр введены четко определяемые понятия оптимальных решений и разработаны методы нахождения оптимальных стратегий для каждой стороны (каждого «игрока»).

Однако во многих случаях использование методов теории игр двух лиц с противоположными интересами оказывается неэффективным для качественного анализа и прогнозирования кризисов и конфликтов. Это определяется следующими основными факторами:

- кризисные ситуации и конфликты в большинстве случаев характеризуются наличием не двух, а большего числа сторон, участвующих в конфликте (причем таковыми могут быть не только непосредственно конфликтующие стороны, но и другие участники рассматриваемого процесса – посредники, различные между-

народные организации, миротворческие силы и т.п., — действия которых могут в значительной степени повлиять на характер и развитие конфликта);

- интересы этих сторон носят не абсолютно антагонистический, а лишь частично конфликтный характер (причем иногда становится возможным нахождение решений, не только приемлемых для всех «игроков», но и улучшающих их положение).

На наш взгляд, в качестве достаточно эффективного инструмента игрового моделирования кризисных ситуаций и конфликтов может использоваться теория игр N лиц с противоположными (точнее, с частично конфликтными) интересами [3]. Как показал опыт, применение методов теории неантагонистических игр позволяет получить довольно важную информацию о характере рассматриваемого конфликта и дать прогноз его возможного развития.

Укрупненно можно выделить следующие этапы построения и анализа игровой модели развития рассматриваемой кризисной ситуации или конфликта (схема 1).

Важной особенностью игрового моделирования является то, что оно позволяет выделять так называемые стабильные ситуации (или ситуации равновесия). Стабильные ситуации характеризуются следующим свойством: если любая из сторон изменит в одностороннем порядке свою стратегию на любую другую, то новая возникающая ситуация окажется для данной стороны хуже (или, по крайней мере, не лучше), нежели первоначальная, стабильная.

Выявление стабильных ситуаций игровой модели оказывается очень важным аспектом анализа кризисных ситуаций и конфликтов, поскольку оно позволяет определить те стратегии поведения конфликтующих сторон (а также и сторон, «вовлеченных» в конфликт) и характер отношений между ними, при которых эти отношения могут оказаться достаточно продолжительными. Если такие отношения (такая ситуация) оказываются приемлемыми для всех сторон конфликта (а это определяется оценками стабильной ситуации), то данная информация может быть полезной для прогнозирования возможных путей разрешения кризиса. Если же стабильная ситуация

Основные этапы игрового моделирования кризисных ситуаций и конфликтов

1. Определение целей исследования кризисной ситуации (конфликта) и постановка игрового моделирования.
2. Определение значимых сторон исследуемого конфликта.
3. Формирование множества возможных (допустимых) стратегий поведения значимых сторон исследуемого конфликта.

$X = \{x_i^1, x_i^2, \dots, x_i^N\}$, $i=1,2,\dots,N$, N – число игроков.

4. Анализ и оценка ситуаций, возникающих в результате выбора каждой из сторон той или иной стратегии.

$$K_i / \{x_{i1}^1, x_{i2}^2, \dots, x_{iN}^N\}, x_{ij}^i \in X^i, i,j=1,2,\dots,N$$

5. Анализ игровой модели и прогнозирование возможных вариантов развития конфликта

5.1. Построение прогнозных сценариев.

5.2. Выделение множества стабильных ситуаций (ситуация равновесия).

Ситуация $\bar{x} = (\bar{x}_1^1, \bar{x}_2^2, \dots, \bar{x}_N^N)$, называется стабильной, если для всех $j=1,2,\dots,N$

$$K_i(x_1^1, x_2^2, \dots, x_j^j, \dots, x_N^N) \geq K_i(x_1^1, x_2^2, \dots, x_j^j, \dots, x_N^N).$$

- 5.3. Определение оценок гарантированных результатов игроков и соответствующих стратегий поведения.

Оценка гарантированного результата \bar{K}_j для j -й стороны ($j=1,2,\dots,N$):

$$\bar{K}_j = \max_{x_j^j} \min_{x_1^1} \min_{x_2^2} \dots \min_{x_N^N} K_j(x_1^1, x_2^2, \dots, x_j^j, \dots, x_N^N).$$

- 5.4. Проведение «коалиционного» анализа.

Коалиция: подмножество $S \subseteq \{1,2,\dots,N\}$, $|S| \geq 2$

множества игроков и выбранные ими согласованные стратегии поведения $\{x_{i1}^i, x_{i2}^i, \dots, x_{iN}^i\}$.

Гарантированный выигрыш K_{Sj} для стороны S_i

$$K_{Sj} = \min_{L_j \in S^j} \min_{L_1 \in S^1} \dots \min_{L_N \in S^N} K_{Sj}(x_{L_1}^{L_1}, x_{L_2}^{L_2}, \dots, x_{L_{S_i}}^{L_{S_i}}, \hat{x}_{L_{S_i+1}}^{L_{S_i+1}}, \dots, \hat{x}_{L_N}^{L_N}, \dots, x_{L_N}^{L_N})$$

где $L_j \in S$, $L_i \in S$, $L_N \in S$.

6. Анализ согласованности результатов игрового моделирования в случае проведения групповой экспертизы и подготовка обобщенных результатов.

по существу означает усиление конфликта или его затягивание, то подобная информация также оказывается достаточно значимой, поскольку позволяет определить нежелательные варианты развития конфликта (ясно, что при реализации подобной стабильной ситуации «выйти» из нее будет весьма сложно).

Заметим, что стабильных ситуаций может быть несколько. Это дает возможность не только определять вероятные сценарии развития конфликта (которые в конечном итоге «заканчиваются» переходом к стабильным отношениям), но и в ряде случаев позволяет выявить оптимальный сценарий, на реализацию которого и необходимо направить усилия.

Наконец, информация о стабильных ситуациях может быть весьма полезной для анализа и прогнозирования переговорного процесса между участниками конфликта, поскольку договоренности о реализации стабильных отношений будут обладать свойством дополнительной, «внутренней» надежности и устойчивости в силу невыгодности одностороннего изменения этих отношений для любой стороны конфликта.

Следующим важным результатом анализа игровой модели развития конфликта является определение так называемого гарантированного «выигрыша» для каждой стороны, т.е. такого, который каждый «участник» конфликта может обеспечить себе независимо от того, каких стратегий поведения будут придерживаться другие стороны, а также определение стратегии (или стратегий) поведения, обеспечивающей этот гарантированный «выигрыш»¹.

Оценка гарантированного результата и соответствующих ему стратегий поведения позволяет получить достаточно важную информацию, касающуюся возможности и эф-

¹ Отметим, что термин «выигрыш» в данном случае является условным, поскольку далеко не всегда игрок может выбрать стратегию, гарантирующую ему реальный выигрыш (например, положительную оценку ситуаций) независимо от действий других сторон. Во многих случаях игрок, выбирая «гарантированную» стратегию, может обеспечить себе лишь минимизацию ущерба, который окажется меньшим, нежели при выборе другой, отличной от «гарантированной», стратегии.

фективности проведения той или иной стороной конфликта «односторонних» действий, без учета мнений как других участников конфликта, так и вовлеченных в него посредников, международных организаций и т.п., что позволяет хотя бы в первом приближении спрогнозировать вероятный характер поведения конфликтующих сторон (готовность к переговорам, их затягивание или, наоборот, прекращение с дальнейшей эскалацией конфликта). В частности, если оценка гарантированного результата для какой-либо из конфликтующих сторон оказывается положительной (т.е. имеет место действительный выигрыш для данной стороны), то это может служить веским основанием для предположения о том, что этот участник конфликта может действовать в нем абсолютно самостоятельно.

Еще одним результатом анализа игровой модели является определение возможности образования взаимовыгодных коалиций сторон, т.е. соглашений между двумя и более сторонами о выборе ими стратегий поведения, обеспечивающих им гарантированный выигрыш не ниже определенного уровня, независимо от действий сторон, не входящих в коалицию. «Коалиционный» анализ является весьма важным этапом исследования кризисных ситуаций и конфликтов, поскольку он позволяет спрогнозировать возможность снижения уровня конфликта путем заключения соглашений между теми или другими его участниками. Более того, в ряде случаев оказывается возможным полное разрешение конфликта, при котором все его стороны оказываются в выигрыше.

В качестве достаточно иллюстративного примера приведем некоторые результаты использования методов игрового моделирования при решении задачи анализа взаимоотношений в треугольнике Россия – НАТО – Украина и прогнозирования возможных вариантов развития этих отношений.

При проведении данного прогнозного исследования были поставлены следующие основные задачи:

1. Рассмотреть возможные варианты изменений во взаимоотношениях внутри треугольника Россия – НАТО – Украина, определить, возможна ли стабилизация этих отноше-

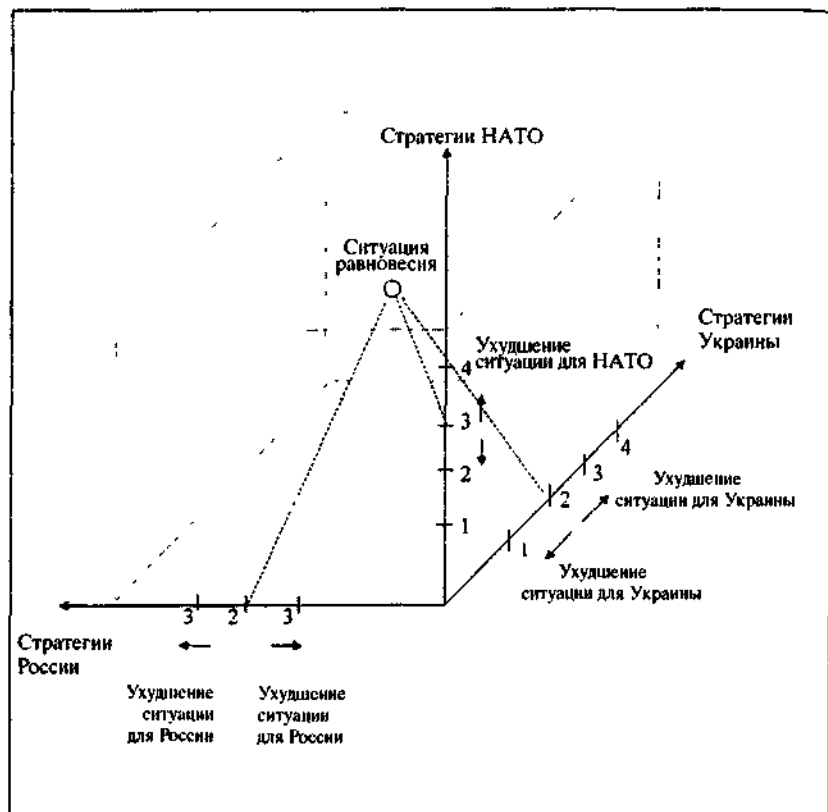

Рис. 1

ний, по крайней мере, на краткосрочный период, и если да, то каков может быть характер этих стабильных отношений (рис. 1).

2. Проанализировать возможности России по самостоятельному (т.е. зависящему только от ее действий) решению проблемы предотвращения расширения НАТО на постсоветском пространстве.

3. Рассмотреть возможности реализации взаимовыгодных двусторонних, а также трехсторонних соглашений между рассматриваемыми сторонами политического процесса.

Для решения этих задач были сформированы следующие, достаточно обобщенные, альтернативные стратегии поведения России, НАТО и Украины.

Стратегии России

1. *Изоляционистская стратегия* (допускает расширение НАТО в масштабах и темпами, определяемыми самим блоком, не противодействуя расширению).

2. *Стратегия умеренного (политического) противодействия расширению НАТО и укрепления двусторонних российско-украинских отношений.*

3. *Жестко-конфронтационная стратегия, направленная на противодействие расширению НАТО.*

Стратегии НАТО

1. *Стратегия «остановки» (нерасширение блока).* Блок «фиксируется» в рамках 19-ти стран (включая Польшу, Чехию и Венгрию) и в дальнейшем (в обозримой перспективе) на постсоветском пространстве не расширяется.

2. *Стратегия, направленная на расширение блока в первую очередь путем включения в него Украины.* Предусматривает активное вовлечение Украины во все «мероприятия», проводимые блоком, а также существенную экономическую помощь Украине¹.

3. *Стратегия, направленная на расширение блока через Закавказье.* Предусматривает активное вовлечение Грузии и Азербайджана в «мероприятия», проводимые блоком, а также существенную экономическую помощь данным государствам. Взаимоотношения с Украиной при этом НАТО считают второстепенными.

4. *Стратегия, направленная на расширение блока через Балтийский регион.* Предусматривает активное вовлечение Латвии, Литвы и Эстонии во все «мероприятия», проводимые блоком, а также существенную экономическую помощь данным государствам с конечной целью включения их в со-

¹ Здесь важно заметить, что стратегия расширения НАТО «через» какой-либо регион (в данном случае – Украина) не означает «автоматического» расширения альянса, а лишь обозначает вектор цели. Что касается возможности реализации данной цели, то она вовсе не считается предопределенной.

став НАТО. Взаимоотношения НАТО с Украиной при этом считаются второстепенными.

Стратегии Украины

1. *Стратегия «равноудаленности»*. Предусматривает относительно равные отношения Украины как с Россией, так и с НАТО, «лабиринтирование» между данными сторонами при сохранении военного нейтралитета и максимально возможной независимой внешней политики.

2. *«Мягко-прозападная» стратегия*. Предусматривает достаточно медленное сближение с европейскими странами как в экономической, так и в военно-политической областях. При этом не предусматривается обязательное вхождение Украины в НАТО, в случае же вхождения в блок оно осуществляется достаточно медленно. Отношения с Россией Украина предполагает сохранять равными, но постепенно снижать их уровень.

3. *«Жестко-прозападная» стратегия*. Предусматривает максимально быстрое сближение с европейскими странами во всех областях, включая безусловное стремление Украины в НАТО. Отношения с Россией при этом предполагается снизить до минимального уровня.

4. *«Пророссийская» стратегия*. Предусматривает максимальное сближение с Россией как в экономической, так и в военно-политической областях, включая создание военно-политического союза как на двусторонней основе, так и в рамках СНГ. При этом Украина не планирует идти на ухудшение отношений с НАТО, хотя и осуществляет переориентацию своей экономики в сторону России.

Естественно, что характер отношений в треугольнике Россия – НАТО – Украина в решающей степени зависит от той политики (стратегии поведения), которую проводит каждая из сторон. Соответственно, в рассматриваемой модели в общем случае может возникнуть $3 \times 4 \times 4 = 48$ различных вариантов взаимоотношений (называемых в теории игр ситуациями) между Россией, НАТО и Украиной. Для прогнозирования возможных изменений этих ситуаций (в результате изменения какой-либо из сторон своей линии поведения) бы-

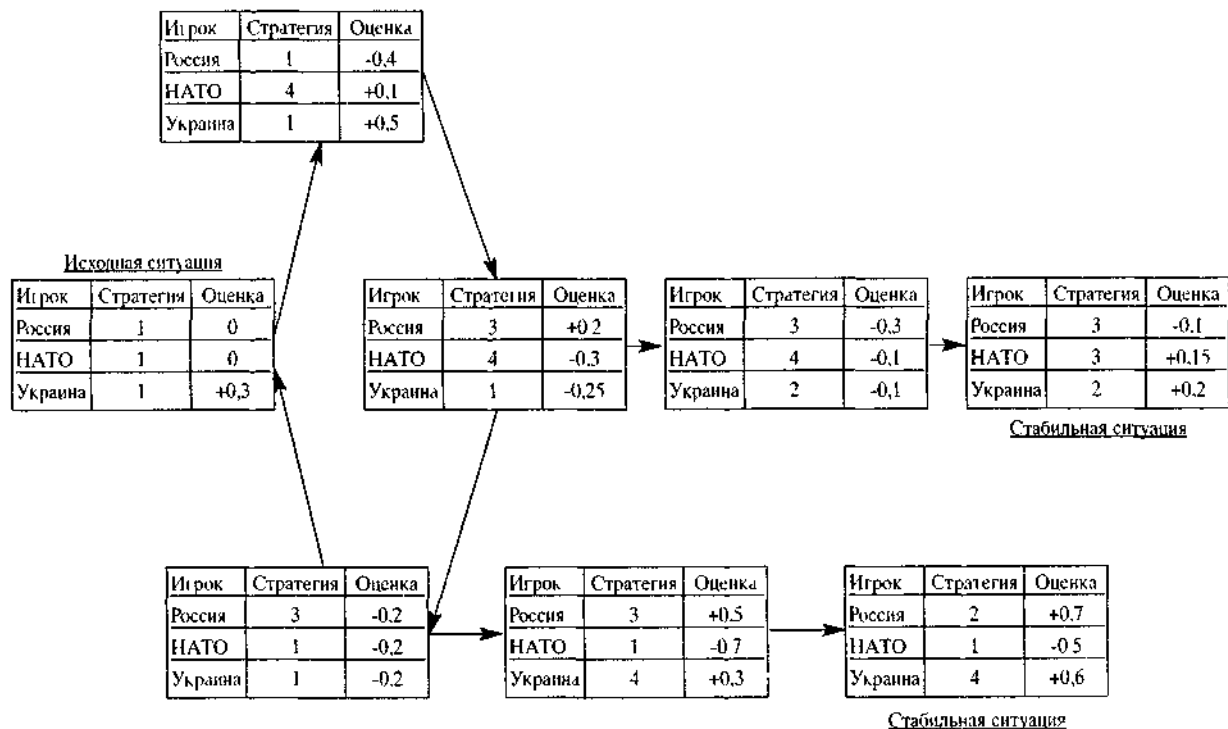

Рис. 2

ла проведена экспертная оценка 48-ми возможных ситуаций с точки зрения их «выгодности» для каждой из сторон (т.е. для каждой ситуации были получены 3 оценки, характеризующие степень «выгодности» ситуации соответственно для России, НАТО и Украины). Оценки назначались в шкале $[-1; +1]$, причем оценка $+1$ означала максимальную «выгодность» ситуации, оценка -1 означала максимальную «невыгодность» ситуации, а оценки от -1 до $+1$ соответствовали промежуточной степени «выгодности».

Полученная экспертная информация позволила провести анализ динамики развития отношений между Россией, НАТО и Украиной и дать прогнозные оценки возможного изменения этих отношений. На рис. 2 схематически представлен один из возможных вариантов изменения отношений между рассматриваемыми сторонами и его результаты.

В качестве исходной была принята следующая ситуация: Россия проводит изоляционистскую стратегию, НАТО придерживается политики нерасширения блока, Украина проводит стратегию «равноудаленности». Предполагалось, что какая-либо из сторон меняет свою стратегию в том и только в том случае, если ситуация, возникающая в результате этого изменения, окажется для данной стороны более выгодной, нежели предыдущая (или, по крайней мере, не менее выгодной). Здесь важно отметить, что не следует понимать изменение стратегий поведения сторон в буквальном смысле. В реальности такие изменения могут проявляться лишь в виде угроз и, соответственно, контругроз других участников политического процесса. Но анализ последовательности подобных «шагов» позволяет прийти к практически важным выводам о возможности стабилизации отношений «противоборствующих» сторон, причем характер стабильных отношений будет в решающей степени зависеть от последовательности применяемых стратегий, что дает возможность не только прогнозировать динамику изменения отношений, но и определять оптимальные варианты поведения сторон.

В данном случае, исходя из результатов моделирования, возможны два варианта развития событий. В одном из них стремление североатлантического альянса к расширению блока через Закавказье (Грузия и Азербайджан) и безус-

ловное противодействие России этому процессу приведет к стабилизации отношений между Россией и НАТО на уровне жесткой конфронтации при «мягко»-прозападной политике Украины. Во втором варианте возможно существенное улучшение отношений между Россией и Украиной, в результате чего политика НАТО на дальнейшее расширение блока практически обесценится и ситуация стабилизируется в условиях нерасширения альянса и дружественных отношений России и Украины.

Реализация того или иного варианта в существенной степени зависит от позиции Украины. Ни НАТО, ни Россия не в состоянии путем односторонних действий повернуть вектор взаимоотношений в желательное для них русло (дальнейшее расширение североатлантического блока или, наоборот, недопущение подобного расширения).

В связи с этим актуальность приобретает вопрос формирования системы отношений, которые были бы выгодны всем сторонам данного политического процесса. Анализ игровой модели показал, что подобная система может быть реализована на базе следующих стратегий поведения сторон: Россия – изоляционистская стратегия, формально допускающая расширение НАТО; НАТО – стратегия нерасширения блока; Украина – стратегия тесного сотрудничества с Россией при сохранении доброжелательных отношений с НАТО. Такая система отношений (ситуация) оказывается достаточно выгодной и для России, и для НАТО, и для Украины. Однако в силу того, что данная система, по оценкам модели, не является «внутренне» стабильной, ее надежная реализация требует юридически оформленных договоренностей.

Что касается возможности формирования двусторонних соглашений, то моделирование показало, что взаимовыгодными могут оказаться как договоренности по линии НАТО – Украина (НАТО – 3-я стратегия, Украина – 2-я стратегия), так и по линии Россия – Украина (Украина – 4-я стратегия, Россия – 2-я). В этих случаях независимо от политики, проводимой третьей стороной, оба участника двустороннего соглашения обеспечивают себе выгодное положение. Однако здесь важно отметить, что интеграция Украины с Россией

Стабильные ситуации

		Россия	НАТО	Украина
1	Стратегии сторон	Жестко-конфронтационная стратегия	Стратегия направленная на расширение блока через Закавказье	Мягко-прозападная стратегия
	Оценка ситуации	-0,1	+0,15	+0,2
2	Стратегии сторон	Стратегия политического противодействия расширению НАТО и укрепления двусторонних российско-украинских отношений	Стратегия нерасширения блока	Пророссийская стратегия
	Оценка ситуации	+0,7	-0,5	+0,6
Стратегия гарантированного результата и их оценка		Жестко-конфронтационная стратегия	Стратегия нерасширения блока или расширения через Украину	Мягко-прозападная или пророссийская стратегия
		-0,6	-0,7	-0,2

Варианты двусторонних отношений и оценка результатов

1	Стратегии сторон «образующих» систему двусторонних отношений	Стратегия политического противодействия расширению НАТО и укрепления двусторонних российско-украинских отношений	Стратегия нерасширения блока	Пророссийская стратегия
	Гарантированный результат сторон, «образующих» систему двусторонних отношений	+0,7	-	+0,4
2	Стратегии сторон «образующих» систему двусторонних отношений	Стратегия политического противодействия расширению НАТО и укрепления двусторонних российско-украинских отношений	Стратегия, направленная на расширение блока через Закавказье	Мягко-прозападная стратегия
	Гарантированный результат сторон, «образующих» систему двусторонних отношений	+0,4	+0,3	+0,3

Варианты трехсторонних отношений и оценка результатов

1	Стратегии сторон «образующих» систему трехсторонних отношений	Изоляционистская стратегия формально допускающая расширение НАТО	Стратегия нерасширения блока	Пророссийская стратегия
	Гарантированный результат сторон, «образующих» систему трехсторонних отношений	+0,4	+0,3	+0,3

является для нее, судя по прогнозным оценкам, гораздо более выгодным шагом, нежели интеграция с НАТО.

Обобщенные результаты рассмотренного прогнозного исследования представлены в табл. 1.

Еще одним важным моментом, связанным с игровым моделированием, является учет типологии игроков. Обычно предполагается, что цель каждого игрока заключается в улучшении своего положения при индифферентном отношении к положению других игроков. Однако в реальных процессах (в частности, в международных отношениях) достаточно часто возникает ситуация, когда один из игроков готов пойти на некоторое ухудшение собственного положения с целью существенного ухудшения положения другого игрока (борьба на «истощение»). Поэтому необходимо рассматривать несколько вариантов типологии игроков.

Например, в процессе анализа отношений Россия – НАТО – Украина североатлантический альянс рассматривался и в качестве «рационального» игрока, и в качестве «конфликтного». Результаты анализа при этом существенно различались. В частности, если в первом случае оказалось, что основной «точкой напряженности» между Россией и НАТО является Закавказье, то во втором случае таковой оказалась Прибалтика.

Представленные выше результаты прогнозного исследования носят достаточно фрагментарный характер и направлены на иллюстрацию возможностей игрового моделирования для анализа и прогнозирования кризисных ситуаций и конфликтов. При проведении подобных исследований возникает целый спектр проблем, связанных, с одной стороны, с необходимостью решения методологических задач (формирование исходного множества альтернативных вариантов, проведение многотуровых групповых экспертиз и обработка их результатов, анализ чувствительности результатов моделирования к изменениям экспертных оценок и т.п.), а с другой стороны, с комплексированием различных методов анализа (ситуационный анализ, игровое моделирование, когнитивное моделирование, экспертные методы прогнозирования – Дельфи, Паттерн, нечеткие технологии и др.) и их увязкой в обобщенную прогнозную-аналитическую модель.

Опыт исследований показывает, что в случае комплексного использования современных методов анализа, применяемых в политологии, экономике, истории, социологии и прикладных математических методов (моделирования, исследования операций, теории принятия решений, теории нечетких множеств, прогнозирования), совместной работы специалистов гуманитарного и технического профиля, возможно успешное решение указанных задач и получение эффективных и практически полезных результатов в области исследования кризисов и конфликтов в международной политике.

Литература

1. Чуев Ю.В. Исследование операций в военном деле. – М.: Воениздат, 1970.
2. Саати Т. Математические модели конфликтных ситуаций. – М.: Сов. радио, 1977.
3. Гермейер Ю.Б. Игры с противоположными интересами. – М.: Наука, 1976.

РЕФЛЕКСИВНАЯ КУЛЬТУРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАСОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

О.С. Анисимов

1. Международные согласовательные процессы обладают той особенностью, что они особым образом коммуникативно обслуживают реализацию той или иной государственной стратегии. Даже в том случае, когда оформленной стратегии нет, ее заменяет стратегическая установка. Дострагегическое бытие государства и соответствующее дипломатическое обеспечение обрекает саму дипломатическую работу в виртуальное, «ненастоящее» явление.

2. Поскольку дипломатическая работа в ходе согласования подчиняется не только внешнему критерию (реализации стратегии), но и механизмическому блоку критериев, то она осуществляется в соответствии с явно выраженными или неявными критериями согласовательности. Это означает предположение права сторон на свою точку зрения и обязанность иметь содержанием точки зрения совмещенное бытие партнеров после согласования, взаимоприемлемый вариант реализации интересов каждой стороны, реализации стратегии своих государств. Согласование превращается в нахождение приемлемого варианта параллельного осуществления стратегий. В особом варианте течения согласования, при возникновении существенных затруднений предполагается порождение «заказа», предпроекта коррекции стратегий в их периферической составляющей в отличие от «ядерной» составляющей. В этом случае согласование вовлекает процесс стратегического проектирования, осуществляемого совместно со стратегическим зве-

ном процессе. Если функция неслучайности реализуется, то опора на критерии дает положительный эффект. Если же эта функция реализуется «неудачно», то огромные ожидания от критериев не оправдываются. Установка на «культурность» оборачивается псевдокультурностью. Опыт развития методологии и, в частности, игропрактики показал эти возможности самым непосредственным образом. Еще Гегель постоянно указывал, что обращение к понятиям не во всех случаях спасает мыслителя и легко ведет к формализму, «резонерству рассудка». Для подлинного использования мощности культуры требуется иной уровень рефлексии, методологической культуры в рефлексии.

7. Иначе говоря, сама необходимость практического решения проблем согласования на международном уровне и прихода к неслучайности организации процессов согласования стимулирует обращение внимания на глубинные проблемы рефлексивного и рефлексивно-культурного обеспечения переговоров. Вместе с этим появляется перспектива иной содержательности профессиональных аналитиков-переговорщиков и дипломатической деятельности в целом, другого подхода к образовательным процессам, развития профессионального мастерства.

ВОЗМОЖНО ЛИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ?

А.М. Степанов

В решениях третьего международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» были сформулированы конкретные рекомендации, в частности: «Разработка рефлексивных технологий обеспечения защиты субъектов и отношений между субъектами (в частности, государствами) от скрытого вмешательства других субъектов».

Дипломатический корпус иностранного государства, являющийся выразителем его интересов в стране пребывания, а также коммуникативным каналом передачи и переработки информации между странами, является объектом пристального внимания заинтересованных служб в использовании отдельных дипломатов с целью скрытого управления ими в своих интересах.

Возможно ли такое несанкционированное влияние на подсознание человека, которое, в конечном итоге, влияет на его психофизиологическое состояние и, следовательно, может неосознанно модифицировать принимаемые решения?

В сообщении обсуждаются результаты экспериментальных исследований целенаправленного мысленного воздействия одного специально подготовленного субъекта на другого и пространственно удаленная от этих субъектов регистрация воздействий без использования известных каналов передачи информации.

Основой метода дистантной объективизации является специально изготовленный жидкостной датчик, встроенный

в систему оптической регистрации изменения плотности потока проходящего света определенного диапазона. Теоретическим обоснованием дистантного феномена является известный в квантовой физике принцип несепарабельности и его макроскопические проявления, а также молекулярные образования с дальним порядком, которые представляют собой «правильный» бозе-эйнштейна конденсат, а у подсистем с ближним порядком – квазиконденсат.

Показаны компьютерные осциллограммы с демонстрацией изменения во времени состояния датчика в зависимости от психоэмоционального состояния и моментов регистрации дистантного воздействия на субъект. Приводится иллюстрация характерных признаков воздействия, которые не осознаются субъектом, но внутренне как собственные намерения побуждают к определенным действиям.

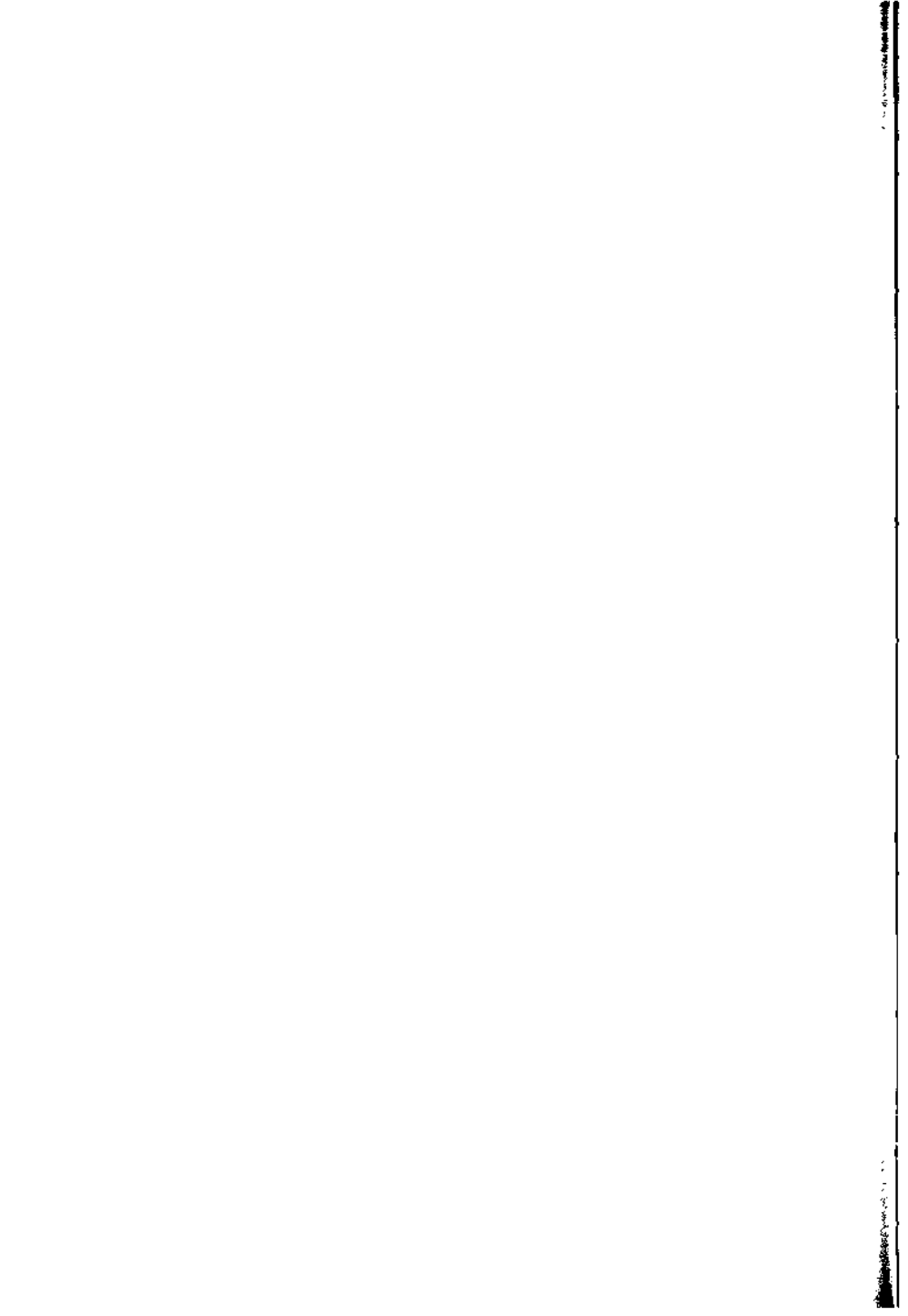
Указанные эксперименты показали принципиальную возможность создания приборов индивидуальной регистрации психофизиологического состояния субъекта и признаков несанкционированного воздействия.

В другой серии экспериментов по исследованию состояния водных растворов при дистантном воздействии на них специально подготовленным субъектом были зафиксированы качественно разные состояния воды при полярных намерениях воздействующего субъекта. Было показано, что дистантное воздействие с целью увеличения жизненного потенциала вызывает образование в воде фракции жидких кристаллов с повышенной оптической плотностью по сравнению с исходной водой. То есть такая вода поглощает больше квантов света и за счет этого повышает свой энергетический потенциал. И, наоборот, при дистантном воздействии с целью снижения жизненного потенциала – формируются фракции кристаллов с повышенной прозрачностью по отношению к исходной воде. В этом случае обработанная вода обладает отрицательным воздействием на организмы живых систем.

Продемонстрированные результаты экспериментальных исследований указывают на необходимость разработки методов как рефлексии подобных воздействий, так и методов индивидуального противодействия в плане информационно-психологической безопасности.

Раздел III

**ТЕРРОРИЗМ
И ИНФОРМАЦИЯ**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА

В.Г. Машлыкин

В своем выступлении первый проректор Дипломатической академии Ю.Б. Кашлев говорил о значении глобального информационного пространства. Его важнейшим компонентом является европейское информационное пространство (ЕИП), охватывающее развитые страны этого континента. Одна из приоритетных тем Института Европы РАН посвящена исследованию перспектив ЕИП. Многие направления этой большой комплексной системы решаются в условиях нового, глобального «информационного» или «постиндустриального» общества. Автоматизированные базы данных ЕИП включают в себя информацию по политическим, военным, экономическим, социальным аспектам, вопросам безопасности, образования и др.

Этому кругу проблем посвящена моя книга «Европейское информационное пространство», которая была опубликована издательством «Наука» в 1999 г. (повторное издание в 2001 г.). Основой современного ЕИП являются международные информационно ориентированные телекоммуникационные системы, например «Европейская информационная сеть по международным отношениям и региональным исследованиям» (EINIRAS), «Международная сеть по безопасности» (ISN), «Консорциум военных и гражданских организаций по европейской безопасности» (Consortium PFP), разумеется с использованием средств ИНТЕРНЕТА. Наш Институт принимает активное участие в этих больших системах, способствующих решению соци-

или что значимых международных проблем в европейском регионе мира.

В число проблем ЕИП несомненно входят вопросы международной безопасности, информационных войн и за последнее время – информационного терроризма. Обсуждению этих предельно актуальных современных проблем были посвящены два круглых стола, организованные в 2001 г. в Институте Европы РАН. Выступления многих российских участников – представителей Государственной Думы, Совета Безопасности, МИДа, Министерства обороны, Генштаба ВС, институтов Российской академии наук, МГУ, учебных институтов, общественных и других организаций опубликованы в двух сборниках научных трудов под эгидой Института Европы РАН. Эта тематика также нашла отражение в нашем журнале – «Современная Европа».

После нападения мусульманских террористов – камикадзе на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября появился новый опасный вид террора – распространение возбудителей инфекционных заболеваний, например сибирской язвы. Таким образом, спектр террористических атак начал расширяться. Я хотел бы обратить внимание на один компонент этого спектра – а именно на информационный терроризм, который не менее опасен (а может быть, в некоторых случаях и более) по сравнению с его другими видами в условиях широчайшего применения современной автоматизированной информационной техники (глобальные и региональные сети компьютеров). Можно даже говорить о таком виде терроризма, как о новом, изощренном виде оружия, способного наносить огромный урон, действующий не локально (как ракеты и бомбы), а в масштабах целых стран. Этому виду оружия должно уделяться достаточно большое внимание в борьбе против международного терроризма.

В новой обстановке, после 11 сентября 2001 г. существенно изменились отношения и роли стран на мировой арене. Теперь уже без России американцы и их союзники вряд ли смогут проводить успешные операции в войне против мусульманских террористов. Это было, по сути дела, открыто признано президентом Бушем-младшим, заявившем о своем активном российском партнере (недавнем

противнике) в начавшейся длительной войне против международного терроризма. В новой обстановке России не обязательно посылать своих солдат в Афганистан. Ее роль как активного союзника может быть весьма эффективной в ряде других сфер, в частности при ведении войны против информационного террора. А этот новый своеобразный фронт мусульманские террористы уже начали активно использовать после начала военных действий против них в Афганистане.

По мнению авторитетных специалистов (например, главного санитарного врача России) в развитых странах невозможна эпидемия таких инфекционных заболеваний, как сибирская язва, оспа, экзотические лихорадки. Эти страны располагают мощными медицинскими средствами против массового распространения подобных заболеваний.

Но начавшуюся инфекционную атаку можно рассматривать не как самоцель, а в ином свете, как вспомогательную меру – тщательно подготовленный особый «пусковой механизм» информационного терроризма, действующего в масштабе целых стран. Об этом свидетельствует начавшаяся паника американцев. Они уже опасаются получать обычные письма, предпочитают меньше летать на самолетах. Резко возросла общая этническая подозрительность. Иными словами, мир является свидетелем начавшегося психоза населения США, вероятно, затронувшего и их вооруженные силы. Хорошо, что в России этого пока нет, но в будущем полной страховки не может быть от такого вида терроризма.

Кроме прямых, силовых методов подавления международных террористов с применением ракет, бомб, операций спецслужб и наземных военных операций необходимы специфические меры борьбы против информационного терроризма. Некоторые из них уже можно назвать. Это:

- Разработки и программы политологических технологий с привлечением научной психологии, направленные на предупреждение массового психоза (практические рекомендации работникам МИДа, другим государственным органам, а также СМИ).
- Разъяснение истинной, а не преувеличенной опасности бактериологических и химических диверсий.

- Государственный контроль почтовых отправлений и более широкое применение электронной почты.

- Наказание выявленных распространителей информационного террора во всех его проявлениях.

Согласованные действия дипломатических и спецслужб стран против международного информационного терроризма (разумеется с соблюдением государственных интересов России).

Вряд ли этот перечень достаточно полон. Некоторые из этих мер трудны для практической реализации. Так, например, на заседании круглого стола в Институте Европы генерал А.Г. Михайлов обратил внимание на трудности взаимодействия спецслужб России и США. Тем не менее, очень важный информационный компонент международного террора настоятельно требует в новых условиях согласованного взаимодействия не только спецслужб, но и других специалистов – психологов, дипломатов, информационных, технических и других работников. Заглядывая в недалекую перспективу, назову хотя бы один возможный сюжет, который может потребовать международную координацию действий. Я имею в виду взламывание государственных (в том числе дипломатических) и банковских сайтов мусульманскими хакерами-террористами. Явление это далеко не новое, но катастрофические последствия направленной массовой дезорганизующей атаки такого рода со стороны мусульманских террористов даже трудно себе представить. Для предупреждения подобных и других проявлений международного информационного терроризма совершенно необходимо многоаспектное сотрудничество практиков и ученых. В Институте Европы исследования и многосторонние совещания в этом направлении найдут дальнейшее развитие.

ТЕРРОРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОПЕРАЦИИ

С.П. Расторгуев

Об информационной безопасности страны и всего мира после 11 сентября 2001 г. уже нельзя говорить абстрактно. Но сегодня вполне ясно, что страшен не только сам по себе террористический акт. Страшны его мотивация, методология и идеология. Страшна и та психологическая атмосфера, которая ему сопутствует. Да и предшествует – тоже, и глубокий анализ рефлексивных процессов может выявить некие тектонические сдвиги, делающие его возможным – дающими весомый шанс к его предотвращению.

В предлагаемой модели сделано предположение, что субъект Y будет совершать какое-либо действие в ответ на полученное сообщение только тогда, когда у него возникает положительное (удовольствие) или отрицательное (опасность) отношение к осознаваемому им сообщению. Понятно, что если в сообщении a_1 содержится угроза благополучию Y , то любые действия Y будут направлены на нейтрализацию этой угрозы. Сообщение о террористическом акте несет в себе явную угрозу благополучию и является инициатором дальнейших действий субъекта. Именно поэтому терроризм может рассматриваться как часть информационной операции, причем наиболее «грубая» ее часть. Почему как наиболее «грубая» часть? Любой теракт содержит в себе элемент универсального информационного воздействия, которое по существу своему не зависит от субъекта Y . Априори можно утверждать, что для любого Y , осознание им сообщения об опасности a_1 , породит прак-

гически однозначный результат а2 (или же, опять однозначно, не породит, если подобное запрещено действующим законодательством). При этом не требуется изучать противника, ибо на явную угрозу одинаково реагируют все информационные системы, способные к обучению.

Классическая форма теракта, направленного на управление противником с целью получения желаемого результата осуществляется по схеме:

- 1) подготовка возможностей для реализации угрозы;
- 2) оповещение об угрозе;
- 3) реализация угрозы, в случае невыполнения требований, а затем переход к п. 1.

Информационная эпоха, а в частности, тенденции глобализации породили новые формы терроризма. Суть одной из них в следующем:

- 1) о теракте не предупреждается никто;
- 2) проводится оценка, как теракт отразится на экономической, производственной, биржевой и др. деятельности в стране, в мире;
- 3) в условиях монопольного знания будущего осуществляется операция, либо по скупке акций, либо недвижимости и т.п.;
- 4) совершается террористический акт;
- 5) извлекается коммерческая выгода, значительно превосходящая стоимость по подготовке и совершению теракта.

В последнем варианте, на первый взгляд, мы имеем обычную коммерческую операцию, которая стала возможной именно в условиях глобализации, т.е. в условиях наличия общезначимой системы ценностей, единой для всех координатной оси в виде доллара. Но не только! Важно, что в основе успеха этой операции лежит знание будущего по классической схеме: «деньги – событие – деньги». Именно в глобальном и однонаправленном обществе возникает реальная возможность прогнозировать будущее, а значит рассчитывать свои действия и предполагаемую выгоду.

Многие пытаются определять заветное будущее, применяя пассивные методы прогнозирования: анализ, аналогия и т.п., в то время как **международный террористический акт – это активное управление будущим, которое**

становится реальностью в случае успеха террористической операции. Успех же в данном случае зависит не от сотни предприятий и правительств, а, всего-навсего, от профессионализма двух десятков рядовых исполнителей.

Все террористические акции международного характера (последнего времени) имели четкую экономическую подоплеку (что лишний раз подтверждает их косвенную связь с общемировой тенденцией по глобализации в рамках т.н. «цивилизованных» государств):

1. Международный террористический акт США против Югославии обеспечил снижение «евро» по отношению к доллару (в данном случае имеет место классическая форма терроризма: угроза – оповещение – реализация);

2. Террористический удар по Нью-Йорку обесценил на какое-то время всю туристическую деятельность, парализовал транспорт и «опустил» доллар. *«11:22. За неделю до терактов в США на американских биржах была проведена спекуляция в особо крупных размерах. Спекулянты играли на понижение с акциями туристических фирм, страховых и авиационных компаний. Прибыль составила несколько сот миллионов долларов. Финансисты считают, что так рискованно играть могли только люди, которые знали о готовящихся терактах. Предполагается, что эти спекулянты были пособниками Усамы бен Ладена».* Дни.ру (www.dni.ru от 18.09.01 г.).

Что же касается теракта в Нью-Йорке, то здесь, кроме чисто экономической компоненты, неизбежно сопровождающей событие такого масштаба, просматривается просчет будущего явно дальше одного хода противника. Исполнители направляли дальнейшие события в четко очерченное ими русло. Ими было не только учтено, но и спланировано поведение США после теракта. По логике великой страны, «которая превышает всего остального мира», признать, будто бы рядовые граждане, вооруженные ножами для резки картона и дипломами об окончании курсов пилотов, смогли уничтожить более 6-ти тысяч человек, в принципе, не представляется возможным. Это значит признать свою полную несостоятельность как государства. Поэтому-то в качестве агрессоров не рассматриваясь, полностью исключаются какие-то там

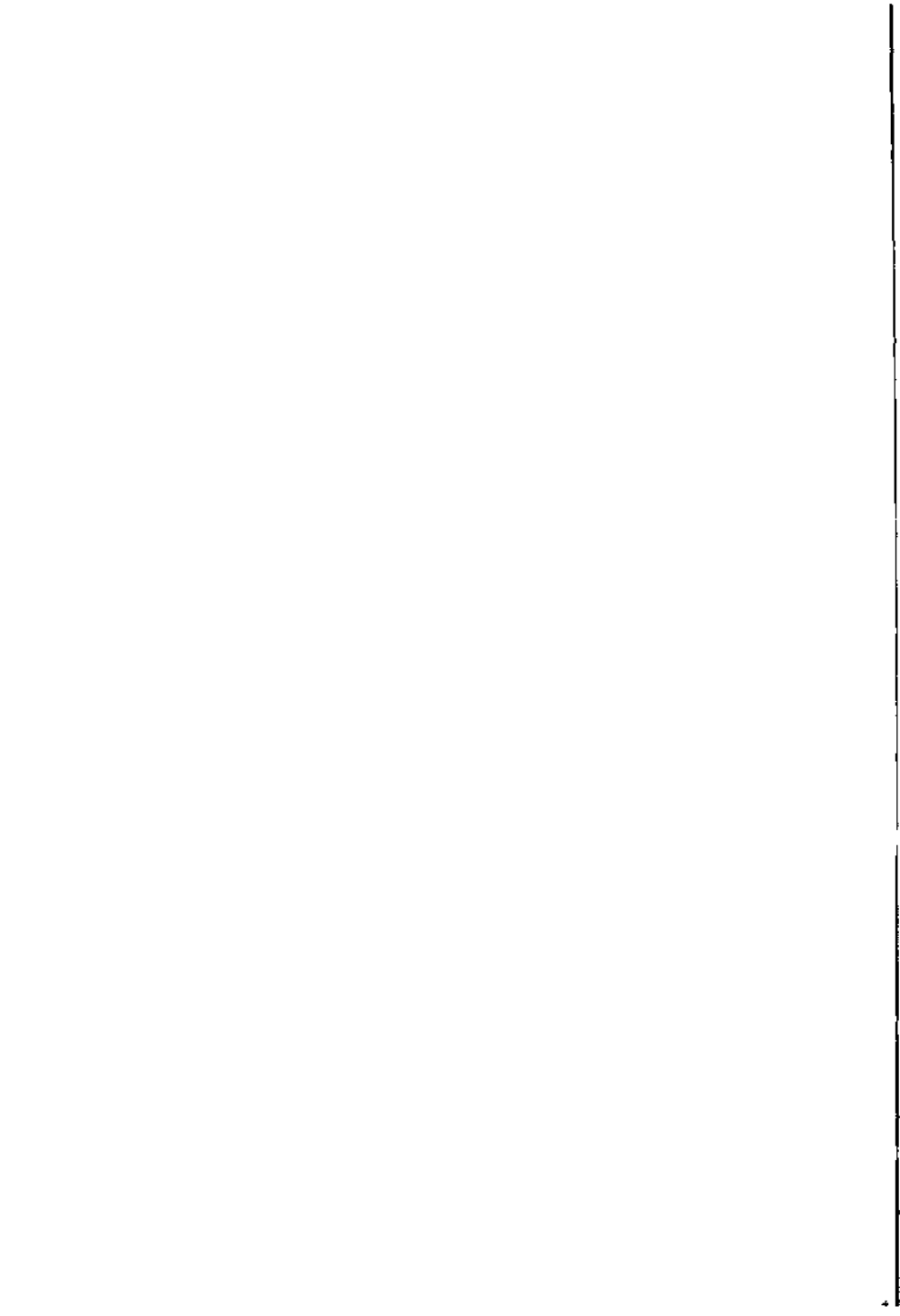
«японские красные армии» или югославские мстители. Остаются только государства. Не может быть у слона противником Моська, даже если она пишется с большой буквы. И об этом буквально сразу оповестил мир президент США. Будущее для него стало практически однозначным. А иное и невозможно для президента! Поэтому-то сразу же, как грибы после дождя, вылезли эксперты, доказывающие, что подобное невозможно для рядовых граждан и что такая акция дорогого стоит. Действительно ли, стоимость двадцати ножей и учебных курсов пилотов для четырех человек требует вмешательства какого-то государства и его спецслужб?

При этом многие мелочи сразу стали «невидимыми»: «04:32. Поиски следов террористов затруднены тем, что захватчики самолетов летели под псевдонимами как живущих и поныне, так и скончавшихся американцев арабского происхождения. Более того, ими были выбраны в качестве псевдонимов имена, наиболее распространенные в арабских семьях. Об этом сообщил министр юстиции США Джон Афкрофт». Дни.ру (www.dni.ru от 20.09.01 г.). Почему? В этом же ряду – найденная спецслужбами машина с Кораном и следами террористов. Зачем оставлена?

Современная история действительно не стихийна. Она управляема. Этот вывод в свое время был научно обоснован Александром Зиновьевым. Но оказывается, чтобы управлять историей, совершенно не обязательно быть великой державой. Достаточно найти способ управлять великими державами. А это, как показала жизнь, порой доступно даже группе людей с ножами для резки картона, и способ этот называется «международным терроризмом».

Раздел IV

СМИ В РОССИИ
И В СНГ

СМИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ, КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, МЕСТО И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ

Л.М. Степанова

Будни современного Запада тесно связаны с духовным освобождением слова («свобода слова») и появлением технологической возможности массового создания сообщений. Изобретение книгопечатания дало возможность появлению прессы, а развитие науки выработало убедительный метод создания сообщений для прессы. Они стали поставлять гражданам готовые мнения в удобной расфасовке. Так возникли **средства массовой информации**.

Термин «коммуникация» возник в научной литературе в начале XX века. Массовая коммуникация (МК) – это часть человеческого общения, которое играет огромную роль в развитии личности. В «Философском словаре» под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина массовая коммуникация определяется как «процесс распространения информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм и т.п.) с помощью технических средств: печать, радио, кинематограф, телевидение – на численно большие аудитории».

Рассматривая «свободу слова» как гласность или шире – свободу распространения информации, нужно иметь в виду, что принятие этой абсолютной идеи изменило бы в корне взаимоотношение людей, т.к. это означало бы переход к такому современному обществу, где были бы устранены все естественные запреты и единая этика. Не случайно человеческие отношения часто разрываются лишь оттого, что «доброхоты» сообщают тебе то, что ты и так знаешь, но знаешь

про себя. Поэтому наличие этических запретов, которые реализуются через какую-то разновидность цензуры, является необходимым условием для того, чтобы сдерживать **разрушительное действие информации**. Случилось, например, что спор о смысле языка – слова и образа – в уродливой форме породил конфликт с романом Салмана Рушди «Сатанинские стихи». Хомейни усмотрел в этом романе издевательство над исламом и символически приговорил автора к смерти, но западные издательства не только по-прежнему демонстративно издают роман фантастическими тиражами, но и выбрали Рушди президентом всемирной ассоциации писателей. А. Кустарев в статье «Конкуренция и конфликт в журналистике» считает, что «в наше время наложить узду на СМИ – это все равно, что наложить узду на все общество; в постиндустриальном информационном обществе пространство медиа все более совпадает с пространством всего общества. А это значит, что конкурентно-конфликтные отношения в СМИ в растущей мере совпадают с «общественными отношениями». Конечно, это большая и интересная тема, и о ней надо говорить отдельно.

Периодизация развития российских СМИ.

Существует несколько теорий периодизации развития российских СМИ. Ученые и аналитики не могут сойтись во мнениях, по-разному разделяя на этапы происходящий в России после распада СССР процесс формирования системы масс-медиа. Наиболее интересной мне представляется периодизация, приводимая в книге И. Засурского «Масс-медиа Второй Республики». Он выделяет четыре периода до середины 1998 года, а также пятый – послекризисный.

1. Первый период – до 1990 года (т.е. до принятия закона о печати). Популярна была идеология «четвертой власти» и миф о независимой прессе.

2. Второй период – с 1990-го по начало 1992 года. Это «золотой век» российской печати, когда при содействии власти прошел период «первой приватизации». Многие издания получают помещения, в которых размещается редакция, в собственность или оформляют долгосрочную аренду по льготным тарифам. СМИ стали естественными союзниками восходящей звезды российской политики Бориса Ельцина. В этот период

пресса достигла удивительных успехов. Тиражи газет поднялись гигантски. Казалось, что все выписывают, получают и читают то, что им нравится. Вместе с распадом СССР автоматически распадается система Гостелерадио СССР и Центрального телевидения, которое преобразуется в телерадиокомпанию «Останкино». Новые СМИ используют модели и форматы западной журналистики – стараются отделить информацию от комментария. Радио «Эхо Москвы», а также некоторые телепрограммы используют вещание в прямом эфире.

3. Третий период – с 1992 по 1996 год – это период формирования российской системы СМИ. В этот период наметились изменения в структуре собственности масс-медиа и их роли в жизни общества. Рынок политической прессы не знал проблем с читателями и политическими инвесторами, многие получали дотации из бюджета. Центральная пресса по-прежнему сохраняла влияние в регионах, но объемы подписки и розничные продажи в провинции продолжали сокращаться. В начале 1992 года обозначилось различие в развитии центральной и региональной прессы. Если в столице пресса разделилась на «демократическую» и «оппозиционную», то региональная, за исключением коммунистических и национальных изданий, удалась от политики и заняла позицию зрителя. К концу 1992 года солидные издания несут крупные убытки: от 15 млн. рублей у «Комсомольской правды» до 6 млн. у «Советской России». Были выделены правительственные субсидии на погашение долгов. В 1993 году многие потеряли подписчиков: «Известия» – 75%; «Комсомольская правда» – 85%; «Независимая газета» – 60%; «Аргументы и факты» – 65%. Вместе с тем активно развивается рынок деловых изданий, появляются первые «глянцевые» журналы для потребителей с высокими доходами, финансируемые за счет рекламы. Сокращение тиражей центральных изданий привело к падению их влияния. С этого периода единство информационного поля обеспечивается телевидением и вследствие этого начинает развиваться процесс концентрации СМИ. Первая частная российская информационная империя складывалась стремительно.

4. Четвертый период. После выборов Президента в 1996 году роль масс-медиа признана определяющей. Так СМИ становятся основной средой политической коммуникации.

5. Пятый период. С 1998 года по настоящее время.....

В условиях развитой системы современных СМИ получили распространение такие формулы:

- дело газеты – анализировать и объяснять;
- дело радио – информировать;
- дело телевидения – демонстрировать.

Такая точка зрения имеет право на существование, и не надо забывать, что ни одна из перечисленных формул в чистом виде не реализуется, все они существуют в неразрывных связях на каждом из каналов, каждый из них что-то дает партнерам, что-то заимствует у них. Все это выстраивается в своеобразную систему, которая определяет такие позиции:

1. Широкий обмен кадрами. Большинству работников приходится пробовать свои силы в разных СМИ.

2. Информационный обмен (использование материалов печати, ТВ, Интернета напрямую и в переработанном виде), совместная разработка пластов информации (пресс-конференции, популярные интервью радиостанции «Эхо Москвы» в телевизионном варианте).

3. Проведение общих политических, рекламных, пропагандистских кампаний, проектов и т.д., различных по значению и масштабу: от президентских выборов, общенациональных референдумов до рекламы музыкальных групп, выпуска компакт-дисков.

4. Обогащение и миграция форм, жанров, методов в системе СМИ в целом.

Если говорить о месте СМИ в нашей жизни, то надо помнить, что в конце 80-х – начале 90-х гг. тон задавали газеты и журналы. Именно они размечали ход времени и изменяли смысловое пространство эпохи.

Краткая характеристика основных российских печатных изданий.

«Российская газета» выходит с 11 ноября 1990 года и является единственным ежедневным государственным официальным изданием. Гл. редактор – В. А. Фронин. Ген. директор – А.Н. Горбенко. Учредитель: Правительство Российской Федерации. «Российская газета» имеет статус официального

публикатора государственных документов: федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов президента России, постановлений и распоряжений Правительства РФ, решений Конституционного суда РФ, парламентских и ведомственных документов, подзаконных и нормативных актов, инструкций, кодексов, положений. Только после публикации в «Российской газете» государственные документы вступают в силу. Тираж «Российской газеты» – около 500 000 экз. «Российская газета» распространяется во всех регионах РФ и в городах СНГ (Алма-Ате, Кишиневе, Львове, Симферополе, Таллинне, Ташкенте), а также в странах дальнего зарубежья – в Берлине, Братиславе, Брюсселе, Будапеште, Вене, Женеве, Милане, Париже, Стокгольме (скандинавские страны). Ориентирована на самый широкий круг читателей всех социальных прослоек.

«Известия» выходят с марта 1917 года. Гл. редактор – М. Кожокин. Фактические владельцы – «ЛУКойл», «Интеррос». Ориентирована на самый широкий круг образованных читателей. Тираж – около 260 000 экз. Имеет представительства почти в 30 городах России и СНГ, распространяется во многих странах дальнего зарубежья.

«Независимая газета» выходит с 21 декабря 1990 года. Фактический владелец – Б. Березовский. Ориентирована на представителей среднего класса, интеллигенции, политиков. Гл. редактор – Т. Кошкарева. Тираж – около 45 000 экз. Распространяется во всех регионах РФ, странах СНГ, а также во многих странах дальнего зарубежья.

«Коммерсантъ» выходит с декабря 1997 года. Фактический владелец – Б. Березовский. Ориентирована на представителей деловых кругов, крупного бизнеса, политическую элиту. Гл. редактор – А. Васильев. Тираж – 120 000 экз. Распространяется во всех регионах РФ и в странах СНГ, а также имеет представительства в Париже и Франкфурте-на-Майне.

«Время новостей» выходит с марта 2000 года. Как такового владельца не имеет, привлекает средства из различных источников. Гл. редактор – В. Гуревич. Тираж – свыше 50 000 экз. Распространяется только в Московском регионе.

«Комсомольская правда» выходит с мая 1925 года. Фактический владелец – «Интеррос». Гл. редактор – В. Сунгор-

кин. Тираж по России – 2 250 000 экз. Ориентирована на самый широкий круг читателей всех социальных прослоек, имеет обширную сеть распространения в более чем 50 городах России и ближнего зарубежья.

В нынешний период общенациональной газеты в России фактически нет. Читатель чаще всего обращается теперь не к центральным изданиям общего типа, которые, в свою очередь, тиражируют новости, а также мнения Кремля или тяготеющего к нему политического бомонда, а к своей «местной» (региональной и городской) периодике. Показатели статистики (исследования ВЦИОМа) говорят: если в 1991 году почти три четверти всего подписного тиража российских газет составляла подписка на центральные издания, то в 1997 году, напротив, на местные. При этом среди читателей центральной прессы, которые занимаются или готовятся заняться деятельностью, требующей значительной квалификации и связанной с принятием самостоятельных решений (это предприниматели, руководители, специалисты, учащиеся и студенты), доля более образованных и активных групп несколько выше среднего. Как правило, они особенно критичны по отношению к масс-медиа и реже им доверяют. Напротив, в аудитории местных печатных изданий выше среднего представлены рабочие и пенсионеры, которые целиком и полностью доверяют массовым коммуникациям. Сегодня в стране издается более 3 тысяч краевых и областных газет; 5,5 тысяч городских и районных, более 1200 многотиражных газет. На фоне семикратного снижения тиража центральной прессы тираж городских газет сократился лишь на 7% краевых и 25% областных.

На оценочный вопрос: Стали ли газеты и журналы более или менее интересными за последние два года? – были даны следующие ответы (опрошено 1600 респондентов):

Год исследования	1999	2001
В целом более	58	43
Не более и не менее	17	19
В целом менее	11	10
Затрудняюсь ответить	14	28

Причем те, кто не может ответить определенно, очевидно, не в состоянии увидеть качественные параметры, по ко-

торым можно оценить перемены, т.е. они затрудняются выделить содержательные черты того или иного издания, которые отличали бы их от прежних, а также друг от друга. Сегодня мало кто верит в объективность демократической прессы, купленной «олигархами», если даже и присутствуют элементы оппонирования, то респонденты считают, что они не играют никакой роли, т.к. не несут ответственности за сказанное.

Относительно самостоятельную информационную политику проводят следующие коммерческие СМИ:

Юрий Якутин – Издательский дом «Экономическая газета». В эту медиа-группу объединены в основном специализированные экономические издания: «Экономика и жизнь», «Деловые ведомости», «Воздушный транспорт», «Спортивная Москва», а также журналы «Журналист», «Чудеса и приключения». Это крупная группа, никак не запятнавшая себя участием в российской политике.

Павел Гусев – «Московский комсомолец», лидирующая ежедневная газета на столичном рынке газет. В эту медиа-группу входят газета «Час пик», журналы «МК-бульвар», «Деловые люди», «Магnum», «Охотничьи собаки», «Российская охотничья газета», газета «Русский израильтянин». Влиятельность газеты достигается публикацией компромата и сенсаций. Особенностью газеты «МК» является участие практически в каждой информационной кампании на той или другой стороне. Редакция отдает предпочтение городским властям, что создает ощущение ангажированности газеты. Контрольный пакет издания принадлежит главному редактору «МК» П. Гусеву.

Владислав Старков – «Аргументы и факты». Кроме основного еженедельника «АиФ», выходят несколько специализированных изданий, объединенных общим названием и стилем: «Интерфакс – АиФ», «АиФ – здоровье», «АиФ – любовь», «АиФ. На даче», «АиФ. Я – молодой» и т.д. Газета была символом «золотого века» российской прессы, когда под руководством В. Старкова ее тираж перевалил за 30 000 000 экз. В 1980 году «АиФ» стал выходить в виде еженедельной газеты, в розницу газета не продавалась, подписка на нее тоже была ограничена. Все материалы строго отбирались и подверга-

лись жесткой проверке. После 1985 года гл. редактор и журналисты начали работать по принципам гласности, в результате возник конфликт с ЦК КПСС и лично с М. Горбачевым по поводу увольнения главного редактора «АиФ» В. Старкова. Впервые в истории прессы коллектив редакции не подчинился вышестоящему идеологическому органу и встал на защиту своего редактора. А через год, в 1990 году, еженедельник «АиФ» был внесен в книгу рекордов Гиннеса как самое тиражное издание в мире.

Виктор Лошак – газета «Московские новости». Принадлежит холдингу, который сформировался вокруг еженедельника, издававшегося в советские времена на многих языках мира. В конце 80-х гг. еженедельник стал одним из наиболее популярных изданий среди интеллигенции. Сегодня он выходит на русском и английском языках; кроме того, с 20 мая 1998 года редакция «МН» выступает в качестве издателя ежедневной газеты «Время МН». Тираж газеты 55 000 экз. Издательский дом «МН» выпускает также журналы «Спорт», «Дорогой», финансирует радио «Maximum».

Леонид Бершидский – «Ведомости». Деловая газета «Ведомости» основана 7 сентября 1999 года и издается совместно с компаниями Financial Times и Dow Jones. Общий тираж – более 55 000 экз., выходит 5 раз в неделю. Газета издается в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде. Ведомости «Индепендент медиа» – голландская частная компания начала свою деятельность в 1992 году с выпуска «The Moscow Times», ставшей ведущей англоязычной газетой. С 1996 года «Индепендент медиа» – первый издательский дом в России, который начал сертификацию проданного тиража журналов. Сейчас «Индепендент Медиа» выпускает: «The Moscow Times», «The St.Petersburg Times», «Cosmopolitan», «Домашний очаг», «Культ личностей» и др.

Юрий Кавешников – «Россия». Новая еженедельная газета выходит с января 2002 года, отражает интересы левого центра. Рубрика-очерк «Один из 144 миллионов» стремится вернуть уважение к человеку труда. Распространяется в розницу.

Краткая характеристика радиовещания.

«Голос России» – государственная радиовещательная компания, ведущая передачи на зарубежные страны с 29 ок-

тября 1929 года. Ген. директор – Армен Оганесян. Финансируется правительством. Возглавляется Председателем и редакционной коллегией, в которую входят руководители вещательных служб. Сегодня «Голос России» вещает на русском и 31 иностранном языке, транслирует 340 программ, дающих информацию о разных областях России. Зарубежные слушатели более 160 стран поддерживают постоянные контакты с радиостанцией, используя как традиционные средства связи, так и интерактивные возможности сети Интернет. С начала работы радиостанции в сети Интернет (июль 1996 года) зарегистрировано около 48 миллионов обращений к сайту из 120 стран мира. «Голос России» ведет по сети Интернет вещание в режиме Real Audio на шести языках: русском, английском, немецком, испанском, французском, японском. Информационный продукт «Голоса России» представлен в Интернете на 25 языках: русском, английском, французском, немецком, испанском, португальском, итальянском, греческом, арабском, персидском, турецком, шведском, финском, норвежском, албанском, болгарском, венгерском, чешском, словацком, польском, румынском, сербохорватском, вьетнамском, японском, китайском. Совокупность собственных и зарубежных данных позволила определить параметры мировой аудитории «Голоса России» – она насчитывает 100 миллионов, в которой преобладают люди социально активного возраста 31–55 лет: это служащие – 22%–25% по разным странам; студенты и преподаватели вузов и школ – 20%–25%; представители творческой интеллигенции – 10%–18%; ИТР – 10%–14%; пенсионеры – 20%–40%. Радиоконпания имеет свое радиоинформационное агентство «Эфир-Дайджест», которое выпускает ежедневные бюллетени. В них публикуются обзоры передач радиовещателей всего мира. В 1990 году началась работа над серией телевизионных передач на русском и английском языках. TV-студия «Голоса России» выпустила уже около 100 фильмов на культурно-исторические темы. Вещание «Голоса России» определяется эксклюзивным характером подачи информации о России. Слушатели рассматривают радиостанцию как наиболее удобный бесцензурный и демократический канал получения интересующих их сведений о жизни страны. Для аудитории

во многих странах «Голос России» является единственным оперативным СМИ, предоставляющим им достоверную информацию о происходящем в России. По объему и количеству языков вещания «Голос России» вместе с Би-би-си, «Голосом Америки», «Немецкой волной» и Международным радио Китая входит в первую пятерку наиболее влиятельных радиостанций мира и прочно занимает третье место среди лидеров мирового эфира. Среднесуточный объем вещания составляет 72,5 часа. Основная масса программ идет в эфир из Москвы.

«**Радио России**» – выход в эфир состоялся в декабре 1990 года. Ген. директор – Алексей Абакумов. Государственное радиовещание, подчиняющееся правительству и президенту. С 1992 года радиовещание становится круглосуточным. В основу программной концепции было положено деление вещания на «каналы». В 1998 году еженедельно на волнах «Радио России» передавался вызывавший большой интерес у слушателей цикл «Коридоры власти» (о СМИ).

«**Маяк**» – государственная радиовещательная компания, ведущая передачи с 1964 года. Ген. директор – Ирина Герасимова. Информационно-музыкальная радиостанция **круглосуточного** типа вещания работает по эфирным и проводным видам связи одновременно на всей территории страны. «Маяк» сегодня – это три независимых средства массовой информации, три вещательных канала, объединенных одной организационной структурой, проводящих государственную политику в области информации.

«**Эхо Москвы**» – коммерческая станция. Ген. директор – Юрий Федутинов. С 1996 года директор информационного канала – Алексей Венедиктов. Информационный выпуск радиостанции «Эхо Москвы» начинается с позывных и изложения содержания материалов с подробным комментарием о наиболее сенсационных или социально значимых новостях. Затем идет расширенная подборка информации о событиях в стране, где выделяются опять-таки наиболее «острые сюжеты».

На слушание радио влияет множество факторов: пол, возраст, день недели и время суток, а также доступ к другим СМИ – прессе, телевидению и к Интернету. Интересно срав-

нить данные исследования радио-рейтинга Radio Index и Комкон-Медиа, опубликованные в «Известия Медиа» от 24.12.2001 г.

Объем ежедневной аудитории радиостанций, сентябрь – октябрь, 2001

Радиостанции	% от числа опрошенных	Абсолютные значения в тыс. чел.
Радио в целом	72,6	5473,9
Русское радио	14,0	1052,2
Радио России	12,8	967,2
Маяк	12,6	950,0
Европа Плюс	10,5	790,2
Радио Шансон	9,4	712,3
Наше время на милицейской волне	8,1	611,4
Радио-7 на Семи Холмах	7,7	582,1
Авторadio – Народная марка	7,6	574,2
Наше радио	6,8	511,9
Радио ретро	6,7	504,6
Love Радио	6,4	483,2
Хит FM	5,9	443,5
Динамит FM	5,4	408,2
Эхо Москвы	5,4	406,1
Ультра	5,2	394,8
Радио Максимум	4,5	337,4
Серебряный дождь	4,0	300,5
Говорит Москва	3,7	277,7
Радио Танго	3,2	240,2
Маяк 24	3,1	232,2
РДВ – Радио для взрослых	2,5	190,1
Радио Монте-Карло	2,1	158,7
Радио Свобода	1,9	146,4
Открытое радио	1,5	109,7
Русское радио-2	1,1	85,4
Спорт FM	1,0	73,0
Народное радио	0,8	62,9
Орфей	0,7	50,7
Юность	0,5	40,8
До Радио	0,4	32,4
Немецкая волна	0,4	29,8

Радиостанции	% от числа опрошенных	Абсолютные значения в тыс. чел.
Голос Америки	0,4	29,1
BBC	0,3	26,1
Новости on-line	0,3	22,3
Радио-1 – Доброе радио	0,2	13,8

Данные исследования Radio Index – Москва компании TNS/Gallup Media, Москва 12

Объем ежедневной аудитории радиостанций, ноябрь, 2001

Радиостанции	% от числа опрошенных	Абсолютные значения в тыс. чел.
Радио в целом	73,8	5467
Эфирное вещание	56,9	4216
Трансляционная сеть	26,7	1982
Радио России	22,4	1659
Русское радио	13,4	992
Маяк	12,5	928
Наше время на милицейской волне	9,4	697
Европа Плюс	9,0	670
Радио Шансон	8,1	602
Авторadio – Народная марка	7,8	581
Эхо Москвы	7,8	577
Радио-7 на Семи Холмах	7,3	542
Love Радио	7,2	530
Наше радио	6,9	514
Ультра	6,4	473
Радио ретро	6,0	442
Динамит FM	5,3	392
Хит FM	5,0	373
Радио Максимум	4,8	357
Русское радио-2	4,6	339
Серебряный дождь	4,4	324
Говорит Москва	3,8	280
Радио Монте-Карло	3,1	230
Радио Танго	2,9	218
РДВ – Радио для взрослых	2,5	188
Открытое радио	1,8	135
Маяк 24	1,4	106
Радио Свобода	1,0	77

Радиостанции	% от числа опрошенных	Абсолютные значения в тыс. чел.
ВВС	0,8	61
Радонеж	0,8	56
Народное радио	0,7	53
Немецкая волна	0,5	35
До Радио	0,3	23
Голос Америки	0,3	20
Новости on-line	0,3	20
Юность – Молодежный канал	0,2	18
Радио Франс Интернасьональ	0,1	5
Радио-1 – Доброе радио	0,1	3

Данные исследования Radio Index – Москва компании TNS/Gallup Media, Москва 12.

Краткая характеристика основных российских телеканалов.

После спада печатного бума социально-коммуникативную нишу занял телевизор.

НТВ. Первый выход в эфир состоялся 10 октября 1993 года на Санкт-Петербургском канале (программа Е. Киселева «ИТОГИ»). 22 декабря 1993 года указом Президента РФ в распоряжение телекомпании был передан восьмой частотный канал метрового диапазона (197,75 МГц), на котором 17 января 1994 года началось ежедневное вещание в полном его объеме. Аудитория НТВ в момент максимального приема – 100 млн. человек. Территория вещания – Европейская часть России, большинство регионов Сибири и Дальнего Востока (через собственный спутник «Бонум-1»). Сигнал компании принимали на территории Украины, Белоруссии, Азербайджана и стран Прибалтики. Телекомпания НТВ входила в НТВ-Холдинг, являющийся дочерним предприятием холдинга «Медиа-Мост», который был создан и контролировался Гусинским (70% акций принадлежали лично ему). Он раньше других осознал преимущества концентрации в информационном бизнесе и сделал его многопрофильным. Это полноценный издательско-радиотелевизионный киноконцерн с единой информационной политикой. 22.11.98 г. с мыса Канаверал был запущен американский спутник связи, который принадлежал «Медиа-Мосту». Это давало возможность одновременной трансляции пятидесяти цифровых кана-

лов ТВ. Единственное убыточное издание, принадлежащее холдингу, – это газета «Сегодня», но и она была необходима холдингу как поле для политического маневра и выброса компромата.

ОРТ. 1 апреля 1995 года была создана одна из крупнейших компаний мира – ОРТ («Общественное Российское телевидение»). Выходит в эфир на первом частотном канале метрового диапазона (56,25 МГц). Ген. директор – К. Эрнст. Фактическим владельцем был Б. Березовский. Объем ежедневного вещания составляет 18,5 часов. Аудитория – 146 млн. человек на всей территории России (98% от всего населения России). Сигнал ОРТ могут принимать практически на всей территории бывшего СССР, за исключением прибалтийских стран. После кризиса 17.08.98 г. Березовского стали целенаправленно «выдавливать» не только из политики, экономики, но и из медиа-сферы. В газете «Коммерсантъ» от 15.12.98 г. появилась статья «Березовский теряет ОРТ». Бывший ген. директор ОРТ И. Шабдурасулов утверждал, что на тот день долги ОРТ составляют 75–80 млн. долларов, и только правительство может кредитовать канал и таким образом приобрести контрольный пакет акций. Дума запретила продавать акции компании ОРТ иностранцам. Весной 1999 года Березовского пытались арестовать. ОРТ преобразовано в ОАО, затем был введен внешний управляющий и выделен 100-миллионный долларовый государственный кредит под залог акций ОРТ.

ВГТРК. Всероссийская государственная телерадиокомпания образована в конце июля 1999 года. В холдинг входят ряд телеканалов и «Радио России». Генеральный директор – О. Добродеев. Дочернее предприятие холдинга – Государственная телевизионная компания «Вести». Дата официальной регистрации 01.08.99 г. Отличительная особенность телекомпании «Вести» – использование информационного пространства совместно с региональными ГТРК. Региональные телекомпании готовят в стиле «Вестей» информационные блоки, которые затем входят в центральный блок новостей. Программу принимают на 96% территории РФ. Сигнал компании можно принимать во всех странах СНГ, а также в Прибалтике, Норвегии, Финляндии, Польше, Германии, Чехии, Словакии, Румынии, Турции, Иране, Афганистане, Монголии, Китае, Японии и США (Аляска).

Культура. В 1997 году Указом Президента Российской Федерации от 25.08.97 г. был учрежден общероссийский государственный телеканал «Культура», который начал вещание 1 ноября 1997 года. Гл. редактором был назначен М. Швыдкой. Это единственный общенациональный канал, который существует без рекламы. В июне 1998 года Указом Президента Российской Федерации гл. редактором телеканала назначена Т. Паухова. Ежедневный объем телевизионного вещания в эфире – 16,5 часов. На канале 8 студий: студия информационного вещания; студия художественных программ; студия музыкальных программ; студия познавательных программ; студия «Спецпроект»; студия фондовых и архивных программ; студия оформления канала и анонсов, – выпустили в эфир около 6000 премьерных программ. Зрительская аудитория телеканала – 80 млн. человек, из них 71 млн. составляют россияне и 9 млн. – жители СНГ. В апреле 2000 года в Дубровнике (Республика Хорватия) на 6-й сессии Генеральной ассамблеи Европейского вещательного союза была проведена презентация телеканала «Культура», а в мае 2001 года – на Всемирном телевизионном фестивале «Злата Прага».

ТВ Центр. Лицензию на вещание «ТВЦ» получила 29 апреля 1997 года. Телекомпания вещает на третьем частотном канале метрового диапазона (83,75 МГц), а также по всему миру через систему Интернет в режиме Real Video. Президент – О. Попцов. Потенциальная аудитория канала составляет более 60 млн. человек. С «ТВЦ» сотрудничают более 180 эфирных телекомпаний и более 100 кабельных телестудий всех регионов РФ. Фактическим собственником канала является московское правительство. Столичным властям принадлежит 90% акций. Для создания высокого рейтинга на работу были приглашены именитые и яркие журналисты, которые под прикрытием московских властей занимали оппозиционную точку зрения в отношении федерального правительства. Так, ведущий информационно-аналитической программы «На самом деле» Михаил Леонтьев в конце 1998 года был одним из самых яростных критиков Б. Березовского, программа набирала вес и вскоре заняла достойное место среди информационно-аналитических программ. Но агрес-

сивно-либеральная позиция журналиста не соответствовала политической линии канала. По мере того как Леонтьев занимал все более непримиримую позицию по отношению к правительству, его отношение к Березовскому изменялось. В середине февраля 1999 года Леонтьев объявил о переходе на ОРТ с программой «Однако».

Олигархи, скупая СМИ, не ждут от них больших прибылей, они видят в них прежде всего орудие против экономических и политических конкурентов. Рыночные отношения диктуют журналистам совершенно иное поведение (Колесников А. Свинцовые войны. Газетный рынок или театр военных действий? // Новое время. 1997 г. № 42, с. 17.) констатирует, что уже выросло новое поколение журналистов, плохо себе представляющих, что такое «чистая» журналистика, не основанная на «социальном заказе». Появился новый журналист-пиаровец – специалист по продвижению информации /дезинформации на рынок. На самом деле, журналистов просто используют в своих целях: для начала скандала, для организации депутатских запросов, для засылки следственных бригад и т.д. А.Караулов, например, замечает, что журналист чаще всего сам становится орудием в чужих руках. «Правила игры до конца неизвестны. А тебя или меня нанимают как литературного раба. И поменьше вопросов. Редакционному работнику остается только изложить суть на бумаге. Ты, журналист, уже сам ничего не проверишь, ни единого факта. Это входит в условие сделки. Ты обязан верить на слово. А если не веришь – все равно ничего не узнаешь. Не пустят... Сам же журналист всегда окажется «крайним». В суд-то подают на него. И попробуй только упомяни какие-то имена. Известны случаи, когда с журналистами расправлялись так же жестоко, как на бандитских разборках».

Новые холдинги одновременно выражают интересы новых собственников в стабилизации положения в стране и предлагают партии власти коммуникационные каналы в обмен на допуск к распределению государственной собственности в ходе приватизации. С приближением тех или иных выборов финансовая группировка начинает искать рычаги давления на СМИ и активно использует их как инструмент воздействия на общественное мнение.

ТВ-6. В 1991 году была учреждена «Московская независимая вещательная корпорация» (МНВК), которая 12 ноября 1992 года получила лицензию на вещание на 6-м частотном канале (ТВ-6). 27.09.01 г. арбитражный суд Москвы удовлетворил иск фонда «ЛУКОЙЛ-Гарант» (миноритарного акционера МНВК, 15% акций) о ликвидации МНВК. Суд обосновал свое решение тем, что МНВК «вела свою хозяйственную деятельность с многочисленными нарушениями». По получении данного постановления МПТР издало приказ № 9 от 21.01.02 г., в котором приостановило действие лицензии МНВК. Приказ был направлен организациям связи, обеспечивающим распространение сигнала МНВК. 22.01.02 г. в 00. 00 часов во исполнение судебного решения трансляция телеканала ТВ-6 была прекращена. МПРТ направило письмо телекомпании «НТВ-плюс» с предложением временно осуществлять вещание на частоте ТВ-6. В 7.00 того же дня на канале началась трансляция программ спортивного телеканала «НТВ-плюс».

Команда Е. Киселева 1 июня 2002 года возобновила вещание на 6-м канале под логотипом «ТВС».

Общественное мнение в современной системе СМИ.

В начале перестройки страницы периодики изобиловали мнениями представителей различных социальных слоев и групп населения. Сегодня обратные связи редакции с аудиторией остались в основном только у СМИ социалистической ориентации. Читатели, отрицательно относящиеся к изменению социального строя и оставшиеся на прежних политических позициях, нашли в этих изданиях своих союзников, активных собеседников, с которыми можно поделиться самыми сокровенными мыслями, излить наболевшее. В таких газетах по-прежнему публикуются многочисленные читательские письма, отклики на публикации, произведения устного народного творчества. Эти издания, в подзаголовках которых часто значится «независимая народная газета», действительно публикуют много материалов непрофессиональных авторов. Те редакционные коллективы, которые активно используют читательскую почту и проводят массовые мероприятия со своей аудиторией, имеют гораздо меньше проблем с подпиской и удержанием тиража. Реформаторы, провозгласившие одну из целей – построение гражданского общества, в кото-

ром преобладают формы непосредственной демократии (т.е. предоставить возможность высказаться каждому члену общества по любой проблеме), в своих изданиях публикуют в основном материалы штатных сотрудников. Обратные связи очень ограничены, письма появляются редко. Естественно, что СМИ, являясь эффективным инструментом воздействия на аудиторию, могут оперативно, публично и регулярно распространять мнения и оценки, конструктивные предложения членов общества. Но в действительности наблюдаются совершенно иные явления, противоречащие провозглашенной цели. Количество СМИ, через которые население принимало участие в управленческой практике, все больше сокращается. Многочисленные издания, радио- и телепрограммы не ставят своей целью обсуждать с народом общественные проблемы. Это касается не только информационно-коммерческих изданий, но и тех изданий, в чьих интересах необходимо знать мнение населения страны.

Российская академия государственной службы при президенте России в 1994 году провела исследование трех газет: «Куранты», «Московская правда» и «Вечерняя Москва». Результаты исследования показали, что ни одно из этих изданий не ставило перед собой цели проанализировать мнение и эмоциональный настрой читателей. Материалы, в которых бы анализировались настроения социально активной, трудоспособной части населения Москвы и которые позволили бы журналистам отслеживать реакцию аудитории на описываемые события, практически отсутствовали. Преобладали статьи, освещающие деятельность столичных властей, затем криминальная информация и, наконец, проблемы безнравственности и снижения благосостояния россиян. Проведенное в 1997 году на факультете журналистики МГУ исследование 5-ти газет («Аргументы и факты», «Известия», «Комсомольская правда», «Советская Россия» и «Труд») показало, что в среднем 79% материалов составляют монологи и лишь 5,6% – диалоги. Большинство материалов (75,8%) написано журналистами и литераторами, а читателями лишь 7,5% публикаций. Только «Аргументы и факты» предоставляют слово 22% своих читателей. К середине 1999 года ситуация изменилась в лучшую сторону у «Советской России» – один из трех

номеров (субботний) она отдает читательским публикациям. Поэтому, несмотря на обилие разнообразных СМИ, народ не получил к ним широкого доступа, и даже те возможности, которые были у него в начале перестройки, сегодня утеряны.

На октябрь 2001 года из числа опрошенных (2000 респондентов) ответили в % соотношении, что

	ежедневно	несколько раз в месяц	редко или никогда
смотрят телевизор	91	1	1
слушают радио	68	6	23
читают газеты	24	27	18
читают журналы	4	10	53

Весьма показательно отношение к аудитории телевидения. В конце 80-х годов, когда стал популярен живой эфир, журналисты-ведущие активно вступили в открытый диалог с населением. Телемосты, соединившие две аудитории, с увлечением задающие друг другу вопросы при помощи посредников-журналистов, стали очень популярны. Телезрители, участвующие в обсуждении вопросов на передаче «У нас в Останкино», открыто и порой неліцеприятно говорили о недостатках ТВ, предлагали варианты решения различных обсуждаемых проблем. После 1991 года содержание диалогических передач с участием народа изменилось. Демократы развернулись от «социализма с человеческим лицом» к рынку, обсуждение со зрителями путей развития общества потеряло свою актуальность: путь был выбран. Открыто заявить об этом не решались, поэтому дискуссии по актуальным проблемам стали ограничиваться в прямом эфире узким кругом специалистов, поддерживающих новый курс. В течение десяти лет экран заполнили телеигры со зрителями, ток-шоу, развлекательные передачи. Большинство предпочитают смотреть эстрадные концерты, юмористические шоу, зарубежные мелодраматические сериалы и советские художественные фильмы прошлых лет. Работающие горожане смотрят телевизор утром – до ухода на работу и вечером, возвратившись домой. 51% смотрят его за ужином в будни и по выходным. 31% опрошенных подтверждают, что у них телевизор работает весь день, по-своему означая живую жизнь в доме и на работе, его практически

не выключают. Постоянное «присутствие» телевизора как своего рода члена семьи в выходные дни отмечают 37% опрошенных. 60% смотрят телевизор с кем-то из родных и близких. Это означает, что телевизор плотно встроился в обиход, срастился с формами бытовой жизни дома. Для такого восприятия характерна не концентрация оценочного внимания, а расслабление. Так возник особый феномен «рассеянности» обычного внимания телезрителей, когда публика оказывается в роли рассеянного экзаменатора телепередач, т.е. социально-пассивного равнодушного зрителя. Один из авторитетнейших людей Отечества А.И. Солженицын, проехав много российских областей, вынес ощущение, что «наша народная масса обескуражена, что она ошеломлена противоречивостью информации, она в шоке от унижения и от стыда за свое бессилие; в ней нет убеждения, что происходящие реформы и политика правительства действительно ведутся в ее интересах, людей низов практически выключили из жизни. Все, что делается в стране, происходит помимо них. У них остался небогатый выбор: или влачить нищенское и покорное существование, или искать пути незаконных ремесел, как обманывать государство и друг друга». (Солженицын А.И. По минуте в день. – М., 1995 г.) СМИ могли бы взять на себя задачу сохранения и развития духовности россиян, укрепления державности страны, дать возможность гражданам открыто и свободно выражать свое отношение к тем или иным общественным решениям, осуществлять общественный контроль над государственными структурами. Роль СМИ в такой ситуации велика – начинать восстановление качественного школьного образования, взрослых образовывать с помощью политологов и правоведов, чтобы сделать Россию действительно демократическим государством.

Литература:

Доклад о критическом состоянии российских СМИ. Союз журналистов России. 09.09.1999 г.

Барабашев Г.В. Идеалы самоуправления и российская действительность // Государство и право, № 11. 1996 г.

Вачнадзе Г.Н. Всемирное телевидение. Новые СМИ – их аудитория, техника, бизнес, политика. – Тбилиси. Ганатлеба, 1989 г.

Грабельников А.А. Массовая информация в России. – М.: Изд-во РУДН, 2001 г.

Дубин Б. Статья «От инициативных групп к анонимным медиа: Массовые коммуникации в российском обществе». Pro et Contra. Том 5, № 4. 2001 г.

Засурский И. И. Масс-медиа Второй Республики. (Интернет-версия). Информационно-аналитический сборник «Телерекламный бизнес». – М.: Изд-во Международного института рекламы. 2001 г.

Качкаева А.Г. Российские империи СМИ // «Журналист», № 6. 1998 г.

Кому принадлежит Россия? (Обзор СМИ) // Журнал «Коммерсант-власть», № 50. 18.12.2001 г.

Радиожурналистика. Учебник под редакцией А.А.Шереля. – Изд-во МГУ, 2000 г.

Вкладыш «Известия-медиа» – радио-рейтинг. 24.12.2001 г.

Симонов А.Г. Пресса потеряла моральный авторитет // «Искусство кино», № 3. 2000 г.

СМИ В СТРАНАХ СНГ И ОСТАТКИ ВЛИЯНИЯ РОССИИ

В.Г. Сеидов

Центральным направлением во внешнеполитических приоритетах России остается проблема взаимоотношений со странами СНГ, или ближнего зарубежья. Все постсоветское пространство составляет зону ее жизненно важных интересов: в области экономики, обороны, национальной безопасности, обмена информацией и т.д. Основные угрозы глобального порядка, исходящие из этого пространства, сводятся к следующим: неконтролируемая утечка материалов и технологий, пригодных для производства ядерного и химического оружия; территориальные претензии, чреватые перерастанием в конфликты и войны; национализм и религиозный фундаментализм, способные поощрять нетерпимость и этнические чистки; техногенные и экологические катастрофы; неуправляемые миграционные процессы; наркобизнес; усиление международного терроризма и т.д.

По большому счету безопасность России будет зависеть от того, как у нее будут складываться отношения со странами СНГ. Экономическое, политическое, духовное, культурное присутствие в этих государствах отвечает долгосрочным национальным интересам России. Одним из важнейших факторов, диктующих активность России в ближнем зарубежье – судьба проживающих там 25 млн. русских, что стало стимулировать напряженность в отношениях Москвы с рядом новых независимых государств. Но при благоприятном и умелом развитии событий именно эта проблема способна перекинуть прочный мост между Россией и ее новыми соседями.

С учетом векторов развития и интересов стран СНГ система связей России с ними приобретает многоярусный характер, сочетая разные уровни и масштабы взаимосвязей. Россия – это стратегическая ось для всего постсоветского пространства. Ее территориальные размеры, людская и ресурсная базы, экономический, научно-технический, интеллектуальный и военный потенциал объективно делают ее региональным лидером. Реальности таковы, что при всех симпатиях и антипатиях тех или иных политических деятелей стран содружества, стремящихся ориентироваться на ту или иную страну или группу стран, российский фактор неискоренимо будет присутствовать во всех их внешнеполитических начинаниях.

Есть все основания полагать, что по завершении периода преобладания центробежных тенденций новые государства вместо того, что их разъединяет, будут вынуждены искать то, что их соединяет. Соображения экономических интересов и выгод все повелительнее сказываются на степени приоритетности политического фактора. Первоначально почти все республики были убеждены в том, что отделение от России, которая будто их эксплуатировала, уже само по себе станет залогом экономического процветания. Время показало, что от разрыва связей сегодня они страдают не в меньшей, если не большей степени, чем Россия. Этим и определяется наблюдающаяся в последнее время тенденция к возрождению интереса у большинства новых государств ближнего зарубежья к СНГ.

Правящей элите этих стран политическая и военная поддержка со стороны России нужна для обеспечения стабильности в регионе, локализации возможных территориальных споров и этнорелигиозных конфликтов, создания собственных армий и укрепления обороноспособности, противодействия набирающему силу исламскому фундаментализму и т.д.

Первоначальная эйфория закавказских и центрально-азиатских государств относительно как Запада, так и мусульманского мира, которые рассматривались ими в качестве приемлемых доноров и партнеров, в последнее время сменилась определенным отрезвлением и даже разочаро-

ванием. При сохраняющейся и ныне привлекательности турецкой модели для некоторых постсоветских мусульманских стран становится все очевиднее тот факт, что они имели несколько завышенные ожидания относительно помощи и инвестиций со стороны Турции.

В Центральной Азии особо важное значение для национальных интересов России имеет Казахстан с его выгодным геополитическим положением, природными ресурсами, этническим составом и т.д. Один только Карагандинский металлургический комбинат поставляет в Россию около двух миллионов тонн проката в год. Экономическая интеграция и военно-политический союз с Казахстаном имеют для России стратегическое значение. Речь в данном случае не в последнюю очередь идет о снятии остроты проблемы проживающего там русскоязычного населения.

Следует отметить также то, что выведение пограничных войск на новые рубежи, проходящие по Кавказскому хребту и северному Казахстану, сопряжено со многими труднейшими проблемами материально-технического и военно-стратегического порядка, самым непосредственным образом затрагивающими интересы безопасности как России, так и государств СНГ.

Самоочевидно, Москва в настоящее время не располагает необходимыми ресурсами для строительства сети фортификационных сооружений вдоль новой границы с новыми центральноазиатскими и закавказскими странами. В то же время немаловажное значение имеет и то, что эти страны сами пока не способны обеспечить порядок без России.

Совершенно естественно, что Россия уделяет огромное внимание укреплению интеграционных связей в рамках СНГ. В первые годы после распада СССР ситуация в политике России в отношении постсоветских республик напоминала положение цугцванг в шахматах, когда все ходы являются вынужденными. В тот период разработка внешнеполитической стратегии России в отношении ближнего зарубежья отчасти осложнялась тем, что политическая ситуация в большинстве бывших советских республик была подвержена быстрым изменениям. Жизнь не всегда должным образом была структурирована. Трудно шли формиро-

вание и утверждение соответствующих атрибутов государственности, не просматривалось четкого осознания национально-государственных интересов. Зачастую новые власти оказывались неспособны выполнять важнейшие функции, присущие государству, такие как обеспечение стабильности в стране, внутренней и внешней безопасности, социальное и экономическое развитие, эффективный контроль над государственными границами и т. д.

Приходится констатировать, что первоначально политикам и государственным деятелям новых независимых республик, в том числе и России, с большими трудностями удавалось преодолеть непрофессионализм и дилетантизм, учиться искусству правления, поиска компромиссов, учету интересов важнейших блоков социальных и политических сил.

Поворотным моментом в политике России по отношению к бывшим советским республикам можно считать начало 1993 г., когда она развернула усилия по расширению своего политического, военного, экономического влияния в ближнем зарубежье. Постепенно стала активизироваться заглохшая было на время деятельность СНГ, в состав которого вошли 12 бывших советских республик.

Особенно успешно интеграционные процессы разворачиваются между Россией, Казахстаном, Белоруссией и Кыргызстаном. Четырехсторонний договор между этими странами провозгласил своей целью создание «сообщества интегрированных государств». Далеко идущие перспективы интеграции намечаются также в российско-белорусских отношениях.

Для России необходимость интеграции постсоветского пространства связана прежде всего с геополитическими целями и долгосрочными перспективами развития ее экономики. Она заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии и рынков сбыта для своих товаров, а также в создании пояса дружественных и зависимых от нее государств по периметру своих границ. Сотрудничество России со странами СНГ может развиваться в форме платежного и таможенного союза, создания межгосударственных отраслевых объединений и международных финансово-промышленных корпораций и т. д.

Экономическая, а затем, возможно, и политическая интеграция в рамках СНГ способствовали бы снятию остроты важных для многих постсоветских стран пограничных и территориальных проблем.

Нельзя не затронуть вопрос, касающийся разрабатываемых в настоящее время проектов прокладки по территории Азербайджана и Грузии так называемого евразийского транспортного коридора, призванного соединить Центральную Азию и Кавказ с Европой. Предполагается, что эта «евразийская магистраль» пройдет через Баку, Гянджу, Тбилиси и далее по турецкой территории через Ардаган и Эрзурум до Анкары. Последняя, в свою очередь, соединена со Стамбулом – крупнейшим узлом коммуникаций, через который проходят скоростная автомагистраль и железная дорога, соединяющие Переднюю Азию с Европой, и который одновременно является портом на Средиземном море.

Речь идет, по сути дела, о создании транспортных коммуникаций, альтернативных российским. В случае реализации этих и подобных им проектов роль соединительного звена между Азией и Европой, которую до сих пор играла Россия, со временем может перейти к Турции, Грузии и Азербайджану. В настоящее время обе железнодорожные магистрали, соединяющие Россию с Закавказьем, практически бездействуют. Одна из этих магистралей огибает Большой Кавказский хребет с запада, а другая – с востока. В неприглядном состоянии находятся Военно-Грузинская и Военно-Осетинская автодороги, соединяющие Россию с Закавказьем. В результате, основные транспортные артерии между Россией и Закавказьем практически обрываются на территории Северного Кавказа.

Обращает на себя внимание отсутствие единства между заинтересованными сторонами по вопросу о разделе Каспия. Так, если Россия, Иран и Туркмения выступают за совместное использование его недр, то Азербайджан предлагает разделить водоем на национальные сектора. Казахстан же высказывается за раздел только морского дна. Очевидно, что проблему каспийской нефти следует решать в комплексе со всеми остальными проблемами.

Одной из центральных проблем развития ситуации и политических отношений в Закавказье становится вопрос о маршруте экспортного нефтепровода. Здесь Азербайджан, богатый нефтяными ресурсами, стал тем регионом, где национальные интересы России столкнулись с интересами США и Турции, которые стремятся взять под свой контроль нефтеносные районы Центральной Азии и Закавказья. Обосновывая поддержку Кыргызстаном известной инициативы казахстанского президента Н. Назарбаева относительно создания евразийского содружества, президент А. Акаев констатировал, что 98% кыргызского экспорта ориентировано на страны СНГ и лишь 2% – на дальнее зарубежье. Ключевая роль в этом процессе принадлежит России.

Обнаружилось, что для большинства постсоветских государств императивным условием жизнеспособности и самого существования является постоянный поиск компромисса между различными этнонациональными группами. Нельзя сказать, что всегда такие компромиссы находились или их искали. Нередко формирование и институционализация новой государственности сопровождалась ущемлением демократических прав и свобод как отдельных граждан, так и национальных меньшинств. Приходится признать правоту А.И. Солженицына, который говорил, что на смену имперским амбициям России пришли имперские амбиции некоторых новых государств. Такое положение представляло собой не самую благоприятную почву для формулирования сколько-нибудь последовательной, долгосрочной и эффективной внешнеполитической стратегии России в отношении ближнего зарубежья.

Занимая уникальное геополитическое положение в Евразии, обладая достаточным экономическим, военным и духовным потенциалом и сохраняя статус ядерной державы, Россия является естественным центром притяжения для большинства стран ближнего зарубежья при создании системы их коллективной безопасности. Поэтому при всех преобразованиях, осуществляемых в России, необходимо в той или иной степени учитывать интересы стран содружества. Показательно, что наибольший прогресс с точки зрения ин-

теграции постсоветского пространства наблюдается в военно-политической сфере. В Бишкеке 9 декабря 1992 г. было подписано Соглашение о концепции военной безопасности стран – участниц СНГ, в котором зафиксированы общие принципы и ориентиры оборонного строительства и стратегии поддержания мира и стабильности в регионе.

Для России необходимость интеграции постсоветского пространства связана прежде всего с геополитическими целями и долгосрочными перспективами развития ее экономики. Она заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии и рынков сбыта для своих товаров, а также в создании пояса дружественных и зависимых от нее государств по периметру своих границ. Сотрудничество России со странами СНГ может развиваться в форме платежного и таможенного союза, создания межгосударственных отраслевых объединений и международных финансово-промышленных корпораций и т.д. Экономическая, а затем, возможно, и политическая интеграция в рамках СНГ способствовали бы снятию остроты важных для многих постсоветских стран пограничных и территориальных проблем.

Россия не может не учитывать, что страны СНГ находятся на разных уровнях развития. Исследователи выделяют три «волны» в истории человеческого общества: доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная (или информационная). Именно третья волна исторических перемен представляет собой не простое расширение индустриального общества, но радикальное изменение направления его развития, а часто и отрицание того, что существовало прежде. Именно она сделала сдвиг в сторону высокой степени диверсификации общества в рамках массового сознания и заложила основу акселерации общества, ускорения исторических изменений. Информационная революция меняет не только общество, она трансформирует саму власть.

В современных условиях российское государство не располагает контролем над средствами массовой информации в области информационного обеспечения, в частности внешней политики. В итоге страны СНГ нередко выражают протест через свои посольства по поводу публи-

каций в СМИ России об их странах, ибо традиционно продолжают воспринимать эти материалы как точку зрения государства. Внешнеполитическое информирование, как непрменный элемент международных отношений, практически выпало из механизма государственной машины. Тому было несколько причин.

Во-первых, сменилась парадигма информационного обеспечения – в наши дни, когда уже нет двух противоборствующих социально-политических систем, понятие «пропаганда» заменяется термином «информирование». Однако не следовало бы деинституциализировать и отдавать эту необходимую область жизнедеятельности государства в руки олигархам, которым зачастую чужды национальные интересы страны. Остается фактом, что даже частнопредпринимательская печать, особенно в государствах с сильной исполнительной властью (а таковы многие европейские государства) – является «инструментом» внешнеполитического информирования своих правительств. Оптимальным вариантом подхода к информационному обеспечению внешней политики могло бы стать соединение демократических свобод с приоритетностью национальных интересов. Это позволило бы предоставлять свидетельства другим государствам, что демократические цели и реальная политика России находятся в гармонии, и они будут способствовать взаимовыгодному сотрудничеству. Ведь не может быть внешней политики, противоречащей интересам народа и его государства.

Во-вторых, демократизация страны обусловила ослабление директивности управления и возрастание внимания к роли общественных кругов. Растущая весомость общественного мнения сегодня бесспорна. Оно проявило себя «силой», зачастую определяющей решения, от которых зависит жизнеспособность страны. При этом аргумент уступает силе аргумента.

В-третьих, как следствие модернизационных перемен выросла роль СМИ. Задачей дипломатии становится довести объективную информацию не только до тех, кто умеет читать и писать, но и до тех, кто не знает даже о существовании алфавита. Этого, однако, невозможно добиться

без использования электронных средств массовой информации. Комментируя распространение спутникового телевидения по всему миру, «Лос-Анджелес таймс» пишет: «В условиях, когда со спутников на все континенты и океаны направляются сотни телевизионных каналов, различные страны теряют контроль над информацией, пересекающей их границы. Возникла неодолимая миграция идей, образов и культур, в результате чего подвергается сомнению значение таких основополагающих понятий, как суверенитет в современном мире». Этот процесс касается всех стран, в том числе России и стран СНГ.

Это особенно наглядно видно на судьбах государств – членов СНГ – они во многом разные. Практически во всех странах СНГ после образования новых границ общим и единым осталось лишь информационное пространство. Вновь образованные новые программы на местных языках пока далеки от совершенства и не имеют материальной поддержки. К тому же все они носят официальный характер и общественным мнением они рассматриваются как точка зрения местной власти. Население ищет альтернативные источники информации, посредством которых пытается получить разъяснения и ответы на сложные международные события. Вместе с тем официальные власти в странах СНГ нередко обвиняют СМИ России в преднамеренной дезинформации, что способствует в конечном итоге не сближению межгосударственных, в том числе двусторонних отношений, а побуждает иногда даже применять против российских СМИ запретительные меры. К примеру, 23 сентября 1999 г. во время официального визита российского министра топлива и энергетики Калюжного президент Азербайджана Г. Алиев выступил по местному телеканалу, по которому идут передачи РТР, с призывом к СМИ РФ прекратить дезинформацию о якобы имеющих место фактах снабжения оружием азербайджанцами чеченских боевиков. Во время встречи присутствовал посол РФ в Азербайджане, которого президент республики обвинил в том, что тот или сознательно не доводит до руководства РФ правду об официальной политике Азербайджана по тем или иным вопросам, или же само руководство не прислушивается к мнению посла. Примечательно то, что встреча

официальной делегации РФ полностью транслировалась по телевидению более двух часов, а утренние газеты напечатали выступление главы государства на первых полосах.

Неоднократно с аналогичными мнениями выступали и руководители других сопредельных стран, в частности Украины и Туркмении, где, кстати, были запрещены передачи российского телевидения и были приняты дискриминационные меры против российских журналистов.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы в контексте «влияния» российских СМИ на территории стран СНГ.

1. В современном мире существенным стимулом взаимовыгодных добрососедских отношений может служить достоверная информация, она в свою очередь становится полноценным товаром, хозяин которого может продавать ее многократно, не теряя при этом права собственности на уже проданный товар.

2. Динамика коммуникационных процессов показывает, что власть в обществе имеет тенденцию переходить в руки информационной элиты, т.е. тех, кто создает и формирует информацию и умеет ею выгодно пользоваться.

3. Все возрастающая часть населения Земли, включая и страны СНГ, испытывает всестороннее воздействие развития сферы информационной деятельности и обслуживания.

4. В условиях меняющегося миропорядка радикальному изменению подвергается вся традиционная культура, система социальных связей, семейно-бытовых отношений, организация власти и социальная психология, имеющие в СНГ свою специфику.

5. Информатизация общества объективно благоприятна для развития человечества, модернизации регионов и становления многополярной структуры на основе создания условий для неограниченно возрастающей информированности.

Последнее десятилетие XX века показало, что информационная перестройка общественного организма затронула различные его сферы, повлияв как на внутривнутриполитическую, так и международную системы. Развитие информационных технологий и соответствующие социально-

экономические и культурно-политические перемены – это внешний фактор по отношению к международной системе, поскольку он не связан непосредственно с ее структурой.

Роль СМИ России в странах СНГ важна также в свете проблемы власти в условиях становления информационной элиты в России, с одной стороны, и в странах СНГ – с другой. Кто принимает решения – в том числе и во внешнеполитической сфере? Насколько они компетентны, согласованы с массовым общественным мнением, и что это привносит в систему международных отношений: новые противоречия или их ослабление?

Как отражается рост информационной отрасли на национальном благосостоянии, а конкуренция различных национальных экономик на международной стабильности? Сокращается или увеличивается безработица перед лицом процессов информатизации, растет или спадает социальная напряженность, и какие последствия это имеет для межгосударственных отношений?

Концентрация мирового географического пространства, интенсификация экономических и транспортных обменов привели, с одной стороны, к повышению значимости всей международной системы, а с другой стороны – к усилению потока информационных данных и к повышению их социальной актуальности. В самом деле, одно дело, когда человек аграрного общества с минимумом товарно-денежных отношений не знал и не ведал, что творится в соседней стране или близлежащем полуавтономном княжестве. Или даже в эпоху начала индустриального производства ему было интересно что-то знать о соседях, но были безразличны, как правило, судьбы иных регионов и континентов, информационный кругозор социальной элиты был, конечно же, несколько шире, но и он был далек от глобального видения проблем. Теперь же и массы, и тем более элита вынуждены существенно раздвинуть горизонты своих интересов, чтобы адекватно реагировать на окружающую действительность.

Содержание массовой информации – и в этом один из ее отличительных признаков – касается жизни достаточно широких социальных общностей и поэтому вызывает массовый интерес. Другими признаками массовой информа-

ции считают практически неограниченную адресность ее потенциальной аудитории. Средства (способы, каналы) распространения информации – такие, как пресса, радио, телевидение, кино, реклама – также определяют сферу массовой информации и коммуникации.

Этим не ограничивается роль российских СМИ в странах СНГ. Принципиальная важность средств массовой информации в процессе глобальной информатизации общества связана не только с их высокой технической вооруженностью и массовой адресностью, но и с тем, что это – чрезвычайно специфичный социальный и политический институт. Специалисты до сих пор спорят, каково его влияние, но особый акцент делают на политику.

Печать на русском языке, как и в целом глобальная пресса, обладает сегодня громадной силой как передатчик жизненно важной информации. У нее есть возможности искоренить ошибочные впечатления и стереотипы и ослабить напряженность; она также может создать страхи и ненужным образом увековечить настороженность.

Быстрое вторжение спутникового не знающего границ телевидения изменяет манеру труда, манеру игры и то, как начинаются войны, и заключается мир. Даже те страны СНГ, которые на протяжении длительного времени лимитировали то, что их гражданам разрешено смотреть по национальному телевидению, медленно вынуждены ослаблять свои ограничения.

Постсоветский мир поразительно изменился, возникли новые границы между сопредельными государствами. Та информация, которая сегодня не проходит через цензуру, через печатную продукцию, проникает посредством телевидения через спутники. В мире сейчас насчитывается несколько миллиардов телевизоров. Только за последние 5 лет их стало на 50 процентов больше. По оценкам специалистов, их число будет возрастать ежегодно на 5 процентов, а в Азии, где проживает половина населения земного шара, – в два раза быстрее. Аналогичны процессы и на постсоветском геополитическом пространстве.

Спутниковые средства массовой информации стали не только средством, приобщающим людей к истории, но и

силой, формирующей саму эту историю. Спутниковое телевидение имеет еще большее влияние на сознание масс, чем радио и печатная продукция.

В условиях частичной свободы печати идет завоевание информационного пространства стран СНГ беспринципными олигархами, что ведет к искажению освещения СМИ положения в самой России. Только с августа 1999 г. СМИ стали открыто признавать, что вопрос стабильности в Дагестане – это, прежде всего, вопрос экономический. Казалось бы, следуя концепции Хантингтона, именно в Дагестане Чечня и поддерживающие ее мусульманские страны пытались разжечь религиозно-этнический конфликт. Однако взаимопроникновение и взаимосвязи между Россией и Дагестаном оказались значительно глубже и жизнеспособнее. Различие религий между автономной республикой Дагестан и Россией не помешало им совместно обуздать чеченских боевиков, делавших основную ставку на мусульманский фактор.

Россия все еще притягивает как магнит многих мигрантов из СНГ на фоне того, что русские практически не эмигрируют за пределы бывшего Советского Союза, чтобы улучшить свое материальное положение, но стереотипы, вроде «лица кавказской национальности» или «радикальные мусульмане», мешают деятельности МИДа, которому в этом случае трудно поддерживать образ России как цивилизованного государства. Трудно представить, чтобы в США, где государством ведется постоянная борьба с международным терроризмом, полиция могла бы задерживать людей, только потому, что они похожи на иранцев, арабов или же придерживаются негосударственной религии. Необходимо пересмотреть подход к этой категории лиц и дать их деятельности юридически правильную оценку, на основе которой и можно будет строить информационное обеспечение политики России.

Северный Кавказ стал как бы полигоном проверки того, как освещать журналистам действия противоборствующих сторон. Сложилась парадоксальная ситуация: террористов СМИ России изображали как героев, почти не говоря об успехах армии и об ополченцах. Иными словами,

достоверность и объективность сообщаемого – оставялась на совести корреспондентов.

Анализируя пропагандистскую обстановку вокруг конфликта в Дагестане, невозможно не упомянуть о сайте в Интернете, вывешенном Мовлади Удуговым, который, сознавая, что в наше время российские СМИ более не склонны служить автоматическим ретранслятором, как это было еще три года назад, стал привлекать журналистов «взглядами противоположной стороны». Разумеется, сайт был рассчитан на информационный вакуум со стороны военных. Однако американский опыт освещения из зоны боевых действий Персидского залива и россиян научил кое-чему. Отношение к прессе там было далеко неоткрытым, как, к примеру, во время терактов в Нью-Йорке и Оклахома-сити, и ограничения вызвали лавину судебных актов ведущих СМИ против Пентагона. Операция «Щит пустыни», предшествовавшая «Буре в пустыне», еще только начиналась, когда представители командования военных частей США за рубежом получили секретную директиву «Фоксторот», в которой подчеркивалось, что «журналисты ни на минуту не должны оставаться без присмотра. Директива стала одним из первых звеньев в цепочке, завершившейся появлением впервые за последние полвека в американских газетах и журналах и на экранах телевизора надписи – предупреждения: «Сообщение подвергалось военной цензуре». Решение о фильтрации информации «для достижения политических целей и во избежание повторения ошибок времен войны во Вьетнаме» было принято в самых верхних эшелонах власти.

Шумиха, возникшая вокруг электронной страницы Удугова, компенсировала все его затраты. Москва заговорила о проигрываемой Россией в очередной раз пропагандистской войне. Создавалось впечатление, что всех просто потряс разительный контраст современных пропагандистских технологий и образов бородатых боевиков с ножом во рту. Между тем это не сенсация, уже несколько лет во всем мире с тревогой констатируют резкое увеличение выходов в мировую интернетовскую систему фактически всех известных экстремистских организаций: и ирландская республи-

канская армия, и тамилы, и курдская рабочая партия и т.п. И особый интерес проявлен к Интернету с позиции юриспруденции. Юристы объясняют, что Интернет не может быть субъектом законов, регулирующих СМИ и, следовательно, владельцев сайтов нельзя будет привлечь к ответственности за распространение, к примеру, заведомой лжи. И потому Удугов может говорить все, что ему захочется.

Любопытно то, что говорит эксперт по России, сотрудник «Потомак фаундейшн» Пол Гобл, занимающийся в последнее время изучением положения в Чечне: правительство любой страны могло бы только мечтать о создании механизма контроля за доступом различных групп лиц к СМИ. Но следует учесть, что создание подобных механизмов контроля, возможно, оправданно в одних случаях. В других ситуациях она может породить чрезвычайно негативные проблемы для самого правительства. В России, когда в ней десять лет назад зарождалась гласность, вызвавшая перелом в средствах массовой информации, положение со свободой печати было лучше, чем сегодня. Все еще существует плюрализм в средствах массовой информации, но за этим фасадом скрывается нарастающая концентрация власти у отдельных мощных финансовых групп, которые после 1995 года поделили рынок между собой и таким образом контролируют важнейшие телевизионные каналы и газеты. При этом речь идет скорее не о получении прибыли, а об инструментализации средств массовой информации с целью оказания политического влияния. Новоявленные хозяева СМИ заняты в лучшем случае внутренними проблемами России и получением прибыли и политических дивидендов, а что происходит в информационном пространстве стран СНГ их практически не волнует. Интересы МИДа и интересы СМИ тут никак не совпадают: первых интересует освещение СМИ своей позиции, вторых – сенсация и читатели, приносящие им огромные прибыли. Сотрудница Института исследования внешнеполитических проблем Лори Милрой, занимавшаяся изучением вопроса о взрыве во Всемирном центре в Нью-Йорке, считает, что государство может охранять свои секреты, но оно не должно вводить цензуру на какие-то информационные темы и

запрещать СМИ публиковать сведения, которые стали известны журналистам, поскольку общество имеет право на получение информации. Более того, в некоторых случаях своевременная публикация определенных сведений о деятельности террористов объективно может сыграть положительную роль с точки зрения общенациональных и государственных интересов. Хотя, как утверждает один из бывших руководителей отдела ЦРУ: существует тесная связь между терактами и желанием террористов получить доступ к СМИ. Очень часто это является их главной целью – привлечь внимание к своим действиям и даже попытаться заручиться сочувствием и поддержкой со стороны общественного мнения. В целом пресса не должна позволять террористам манипулировать собой. Она обязана взвешено подходить к оценке всех событий и сознавать, где проходят те границы, за которые она не может выходить в своей деятельности, и каких ограничений, каких этических стандартов она должна постоянно придерживаться.

Вместе с тем возникает вопрос, может ли внешняя политика быть идеологизированной? Видимо однозначного ответа на этот вопрос не существует. Несомненно одно, деидеологизированная политика хуже, чем политика с конкретной идеологией. Вопрос в том, какие ценности стоят в основе идеологии. Весьма важно, чтобы политика, проводимая Россией в странах СНГ, освещалась СМИ на основе норм международного права и прав человека, избегала противопоставления культур и народов друг другу.

Руководители ряда западных стран не считаются с особой ролью России в постсоветских соседних суверенных республиках, пытаются сорвать развитие тенденций на их сближение с Российской Федерацией. Политики США, считая бесспорной зоной особых интересов Латинскую Америку, даже Европу, ни в коей мере не готовы признать, что особые интересы России распространяются на ее так называемое «ближнее зарубежье». Крайне необходимо показать через СМИ, в чем суть особых интересов России в странах СНГ и насколько они привлекательнее, чем вновь объявленные интересы США в этих регионах.

При определении причин затруднительного положения средств массовой информации, прежде всего не зависящих от правительства, в странах СНГ и в отдельных частях Южной Европы, обнаруживается дефицит политических, правовых, экономических и социокультурных рамочных условий, от которых зависит свобода печати. В странах, где управление осуществляется авторитарно-диктаторскими методами, таких, как Белоруссия, Азербайджан и некоторые республики Центральной Азии, у свободы печати нет никаких шансов уже в силу политических рамочных условий СМИ, в особенности телевидения и радио. Как и в прошлом, они практически полностью контролируются правящей партией или цензурой, используются как инструмент и финансируются из госбюджета. Как и раньше, они остаются важным инструментом правления. Директора и главные редакторы важных электронных средств массовой информации и печати назначаются и снимаются лично руководителями государства или правительства. В этих странах нет независимых судов, с помощью которых незначительное меньшинство критически настроенных журналистов могло бы защититься от репрессий властей.

Для преследования и подавления немногих не зависящих от правительств СМИ, в большинстве случаев небольших газет и радиостанций с локальным кругом читателей и слушателей, используются грубые методы. Их сотрудников постоянно арестовывают, привлекают к суду по обвинениям во мнимых оскорблениях чести и достоинства членов правительства, государственной измене, антигосударственной деятельности, угрозе национальной безопасности, им предъявляют непомерные требования о возмещении ущерба, избивают, угрожают их жизни, шельмуют как агентов иностранных держав. Команды наемников разоряют редакции, у фотографов отбирают или разбивают камеры, журналистов лишают доступа к правительственной информации.

Поскольку печать, распространение, распределение бумаги часто по-прежнему монополизированы государством, у независимых газет постоянно возникают проблемы с типографиями и распространителями, из-за чего они могут

выходить только в городах, да и то зачастую нерегулярно. Из-за этого сельское население, черпающее сведения из контролируемых правительствами СМИ, как правило, информировано односторонне. Критическую информацию о собственном правительстве и о положении в стране оно может, в случае необходимости, получить, слушая иностранные радиостанции, такие, как «Немецкая волна», Би-би-си, «Голос Америки» и др. Цены на бумагу и электроэнергию, а также налоги произвольно повышаются, лицензии изымаются без объяснения причин, реклама запрещается. Это почти чудо, что в упомянутых странах есть журналисты, которые в подобных условиях – вплоть до угрозы физического уничтожения – не становятся конформистами и не начинают заниматься самоцензурой.

Изоощренные методы ограничения свободы слова встречаются – в дифференцированной и, частично, в не столь ярко выраженной форме – в государствах СНГ, таких, как Украина, Армения, Грузия, хотя рамочные условия там, например, конституции и законы о печати, казалось бы, должны обеспечивать широкую свободу печати. Формально в этих странах существует свобода печати, но там нет действительно свободной прессы. Лазейками для репрессий против критически настроенных журналистов часто становятся особые законы о защите от клеветы или от оскорблений чести и достоинства, положения о клевете в уголовном законодательстве, которые, фактически, возводят критику президентов или членов правительства в ранг уголовного обвинения. В качестве рычагов репрессий используются также процедуры обязательной регистрации средств массовой информации или назначение государственных комиссий по надзору за СМИ.

Еще одной помехой для свободы и независимости средств массовой информации является тяжелая экономическая ситуация почти во всех государствах СНГ. Большое число людей в этих странах не могут позволить себе купить газету. Рынок рекламных объявлений находится в зачаточном состоянии. Если бизнесмены вообще дают там рекламу, то, опасаясь репрессий властей, они, скорее всего, прибегают к услугам проправительственных газет. Вследствие этого почти не могут удержаться на плаву в

финансовом плане прежде всего независимые частные газеты и радиостанции, имеющие незначительные доходы от рекламы. Их техническое оборудование в большинстве случаев устарело, труд журналистов оплачивается плохо. Некоторые газеты и журналы могут выживать только за счет западной помощи, в особенности от неправительственных организаций, таких, как фонд Сороса. Многие неправительственные СМИ получают государственные дотации и, таким образом, попадают в еще большую зависимость. Поэтому появляются официоз и заказные статьи, происходит перерождение в бульварные издания, а также возникает самоцензура. Наконец, ощущается недостаток профессионализма. Хорошие журналисты не задерживаются в частных СМИ с их крайне низкой зарплатой. Там работает большое число молодых людей, не имеющих профессиональной квалификации.

На уровне журналистики негативно сказывается недостаток оборудования и техники, например, компьютеров и магнитофонов, отсутствие деления материалов на новости и комментарии. Часто недостает еще «ноу-хау» в издательской деятельности и маркетинге. Пробелы в профессиональной подготовке обусловлены также и тем, что, хотя в университетах есть факультеты журналистики, обучение там нередко ведется по старым методикам, а студенты занимаются по устаревшим учебникам.

Свобода печати зависит, в конце концов, и от социокультурных рамочных условий. Там, где в силу исторических, идеологических или культурных причин не существует ни малейшей основы для развития демократического сознания у населения и тем самым для развития гражданского общества и политической культуры западного образца – а именно так обстоят дела в большинстве государств СНГ, отдельные из которых имеют статус развивающихся стран, – в ближайшее время будет отсутствовать питательная почва, необходимая для свободы печати. К тому же некоторые главы государств и правительств, многие члены бывшей правящей элиты, несмотря на заявления о приверженности демократии, не порвали в действительности со своим прошлым и используют СМИ, в особенно-

сти электронные, как вожденный инструмент правления.

Международное сообщество не будет относиться равнодушно к трансформации СМИ как обязательному элементу развития демократии. Оно будет усиливать поддержку средств массовой информации в странах СНГ в следующих областях: материальная помощь, создание и расширение международной сети, имеющей функции защиты, мониторинга и давления, более интенсивное использование глобализации в сфере коммуникации. Поскольку не существует универсальной концепции демократии, а есть только минимальные стандарты, вместо общего требования – взять на вооружение демократические структуры западного образца – уместнее стратегия приспособления к ситуации соответствующей страны. Так, меры помощи СМИ на Украине имеют в настоящее время больше надежды на успех, чем в Белоруссии.

СМИ стран СНГ нуждаются в разнообразной помощи: оснащение современной печатной и коммуникационной техникой (компьютеры, факсы, магнитофоны, камеры и т.д.), подготовка журналистов на местах и повышение их квалификации (семинары на темы, максимально близкие практике) или в Германии (практика, стажировки, стипендии, посылка учебных пособий в университеты, консультации по правам и этническим проблемам, связанным со СМИ, а также по вопросам создания независимых союзов журналистов и профсоюзов. В принципе в помощи не могут отказать и правительственным СМИ, однако в данной ситуации будет проводиться тщательная проверка положения соответствующих средств и изучение их потребностей. В любом случае международное сообщество будет избегать укрепления авторитарных режимов. Здесь, скорее всего, запрашиваются программы подготовки и повышения квалификации молодых журналистов и консалтинговые услуги. Необходимо срочно улучшить координацию внешней помощи, поскольку в этой области действуют зачастую, не подозревая об акциях друг друга, наряду со спонсорами и международными организациями, такими как Европейский союз, Совет Европы и ЮНЕСКО, много-

численные неправительственные организации (фонды, союзы журналистов, радиостанции и т.д.). Координирующую инстанцию стремятся создать при вновь назначенном Уполномоченном по вопросам средств массовой информации ОБСЕ или при Совете Европы. Негласная дипломатия также вполне сохраняет свое значение в особо тяжелых случаях (например, при закрытии газет и радиостанций, аресте журналистов за критические статьи), но не исключается и открытый протест.

Россия не должна забывать и того, что Совет Европы и ОБСЕ будут стремиться к тому, чтобы соблюдение критериев для вступления в эти организации проходило на более жестких условиях, к которым относится и свобода печати (статья 10 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека) в государствах – членах и у тех, кто подает заявки на вступление. Также, не исключены санкции такие, как приостановление членства или лишение статуса специально приглашенных стран в Парламентской ассамблее Совета Европы. Много надежд международное сообщество связывает с введением должности Уполномоченного ОБСЕ по вопросам средств массовой информации с декабря 1997 года по предложению Германии.

Поскольку в странах с контролируруемыми и управляемыми правительствами СМИ население информируется исключительно в смысле соответствующих правительств, информация из-за рубежа имеет там особенно большое политическое значение как противовес власти диктаторов и цензоров. В принципе диктаторы также бессильны против глобализации процессов коммуникации посредством спутникового телевидения и радио, коротковолновых радиостанций, Интернета, электронной почты и факсов.

Из многолетнего опыта зарубежных стран России следует сделать соответствующие выводы. Если российские СМИ не будут удовлетворять потребности общественности стран СНГ и их информация не будет объективной и своевременной, то они потеряют свою аудиторию, и общественное мнение в странах СНГ будет относиться к ней негативно.

Особый интерес представляет анализ выполнения странами СНГ международных договоренностей, которые

они как члены ОБСЕ обязались соблюдать. Также большое значение имеют другие международные документы, регулирующие информационные проблемы. Речь идет прежде всего об обмене информацией, доступе к информации, журналистских свободах и деятельности иностранных корреспондентов. Общие стандарты информационных свобод сформулированы во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 19), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19, 20) и Европейской Конвенции о правах человека 1950 г. (ст. 10), ряде итоговых документов СБСЕ/ОБСЕ. В соответствии с этими документами, подписавшие их страны обязуются обеспечивать право каждого человека придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Вместе с тем, это право может быть ограничено в интересах государственной безопасности или общественного спокойствия, а также в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других людей, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Учитывая, что ряд государств СНГ является членами Совета Европы, а другие провозгласили свою приверженность условиям информационного сотрудничества в духе договоренностей СБСЕ/ОБСЕ и документов СЕ, представляется целесообразным активнее внедрять эти общепризнанные нормы в практику взаимоотношений Российской Федерации со странами СНГ и при выработке многосторонних и двусторонних соглашений Содружества. Речь идет прежде всего об Итоговых документах Мадридской и Венской встреч государств – участников СБСЕ и о целой серии Конвенций, Рекомендаций и Резолюцией комитета Министров и Парламентской ассамблеи Совета Европы. Это Декларация о средствах массовой информации и правах человека (1970 г.); О свободном доступе к информации, находящейся в распоряжении властей (1981 г.); Европейская Конвенция о трансграничном телевидении (1989 г.); Рекомендации и Декларации о защите журналистов в ситуациях

конфликта и напряженности (1996 г.); О роли национально-го телерадиовещания и управления им (1995 г.); О принципах телевизионной рекламы (1984 г.)¹.

Выработанные международным сообществом принципы информационного сотрудничества, четкие формулировки документов практически по всем сторонам жизни государства в развитой инфраструктуре СМИ являются важными элементами в ходе переговоров, для включения в проекты документов и поиска взаимоприемлемых формулировок при разработке тех или иных соглашений.

В первые годы становления Содружества практически во всех странах СНГ было принято новое законодательство в области СМИ. В нем декларируется недопустимость цензуры, содержатся положения о свободе слова и деятельности по поиску, получению и распространению информации, о праве учреждать органы СМИ, владеть и управлять ими, а также использовать для выражения своих взглядов. Тем не менее, одной из важных проблем, присущих практически всем странам СНГ, являются несовершенство правовой базы деятельности СМИ, отсутствие социальной и юридической защиты журналистов, выверенной по международным стандартам государственной информационной политики. Законы о средствах информации и провозглашенные в них правовые нормы зачастую не соблюдаются, не везде отрегулированы взаимоотношения между СМИ и властными структурами, разработаны нормы деятельности иностранных СМИ зарубежных информационных служб и журналистов в стране пребывания.

Во многих странах мира законы о печати, уголовное, гражданское законодательство накладывают на деятельность СМИ определенные ограничения, связанные с национальной безопасностью. В то же время в ряде стран СНГ эти законы используются для давления на СМИ.

Большие ограничения на деятельность СМИ во всех государствах Содружества накладывают статьи законов о

¹ Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира. – М.: «Права человека», 1997.

средствах информации, либо другие юридические документы особенно имеющие положения о клевете и оскорблениях в органах СМИ, а также о нанесении ущерба личности или деловой репутации граждан. В Азербайджане принят специальной Закон «О защите чести и достоинства президента». Такой же подход к этому вопросу существует в законодательстве Белоруссии.

Возбуждение исков к СМИ за клевету во многих странах СНГ ставит редакции средств информации, не имеющих достаточных финансовых средств, в катастрофическое положение. В странах СНГ (за исключением Молдовы и Украины) нет законов, относящихся непосредственно к вещательным средствам массовой информации. Это является серьезным пробелом в законодательстве стран СНГ в области развития вещательных СМИ. Для регулирования отношений с ними правительствами некоторых стран изданы указы, определяющие условия лицензирования и вещания частных вещательных средств массовой информации. Таким образом, отсутствие серьезной законодательной базы остается препятствием для развития независимых вещательных СМИ в большинстве стран СНГ.

Многие СМИ работают под диктовку своих государственных издателей, которые зачастую навязывают свои взгляды при помощи дотационной политики государств, а также сохраняющейся официальной или негласной цензуры. Практически повсюду важнейшие из этих органов подчиняются непосредственно президенту или кабинету министров, исполнительная власть принимает основные решения в области СМИ. Вмешательство в форме закрытия органов массовой информации, отставок руководителей, изменения форм собственности, прекращение субсидирования, увеличение арендной платы, отказа о выдаче лицензий практикуется во многих странах¹. В Туркменистане и Узбекистане оппозиционные газеты запрещены. В Казахстане и Таджикистане президенты издавали указы об изменении формы собственности газет или об их передаче в другие руки. В Белоруссии были

¹ Тесемникова Е. «Демократия и СМИ в Киргизии» //НГ. 06.05.2000.

уволены несколько главных редакторов, газеты были переданы в собственность государства, выпуск некоторых органов массовой информации приостановлен.

Прямой политический контроль в форме предварительной цензуры практикуется в Туркменистане, Узбекистане и Азербайджане. Комитеты по охране государственных тайн в печати, в ведении которых формально находится только контроль за засекреченными материалами, на самом деле осуществляют строгий надзор за работой СМИ. Некоторые острые темы подвергаются запрету (экономический кризис, критические материалы о президенте, парламенте или о высокопоставленных чиновниках). Цензоры входят в состав редакционных коллегий, выход публикаций в свет без разрешения соответствующего инспектора запрещается. Передачи российского ТВ в этих странах транслируются с задержкой, и после цензуры. В Туркменистане запрещен также ввоз зарубежных (российских) органов массовой информации.¹ С другой стороны, во многих странах отсутствует содействие государства в становлении СМИ, что является непременным условием их эффективной деятельности и независимости. В настоящее же время такое положение в ряде стран СНГ загоняет СМИ в зависимость от коммерческих и мафиозных структур, создает условия для интенсивного проникновения иностранного влияния.

Белорусский Закон «О печати и других СМИ», принятый в январе 1995 года, содержит положение о свободе информации. Кроме того, парламент принял Закон «О государственной тайне» (1995 г.) и Закон «Об авторском праве и связанном с ним правах» (1996 г.).²

В стране нет единого органа, регулирующего все СМИ. Госкомитет по печати ведает печатными СМИ. Регистрацией теле- и радиостанций занимается Госкомитет по частотам. Министерство связи выдает лицензии на вещание и обладает правом отзыва выданных лицензий. Департамент общественно-политической информации при

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 30.

² Там же, с. 33.

администрации президента, будучи неконституционным органом, на практике является главной инстанцией, контролирующей прессу. Известны случаи предварительной цензуры вещательных СМИ этим департаментом и руководством Гостелерадиокомпании.

Вместе с тем, наряду со строго контролируруемыми государственными органами СМИ существуют и номинально независимые вещательные и печатные СМИ. Однако из-за государственного контроля над технической базой голос независимых и оппозиционных средств массовой информации звучит слабо. В настоящее время в республике зарегистрировано около 900 периодических изданий. Из них более 300 – государственные и около 600 – негосударственные¹.

Сокращается информационное присутствие России в Украине. Политика украинских властей нацелена на укрепление государственного контроля за СМИ. Готовится проект закона о поддержке национальных производителей телерадиопрограмм и печатных СМИ. Решен вопрос о создании Национального совета по вопросам телевидения и радио с функциями надзора за ними.

В период 1996–1998 гг. украинские власти приняли против ненациональных СМИ серию ограничительных, а по сути дела дискриминационных мер под предлогом защиты национального, информационного пространства и рынка масс-медиа в интересах национального производителя.

Как отмечалось, президент Украины Л. Кучма принял решение начать разработку программы по внедрению украинского языка во все сферы жизни. На протяжении 1997 года все телерадиокомпании перешли на украиноязычный режим вещания.

Затем – новая инициатива: организация совещания по вопросу выполнения законодательства Украины о языках. Совещание рекомендовало властям увеличить тарифы на распространение печатных периодических изданий на негосударственном языке в 100 раз; принять закон об обложении высоким ввозным налогом зарубеж-

¹ Ю.А. Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997. с. 8.

ной литературы, другой печатной продукции; полученную на негосударственном языке информацию запускать в эфир в пересказе или переводе; «ограничить функционирование негосударственного языка», поскольку трансляция и печатные издания на нем «своими печатными последствиями представляют не меньшую угрозу безопасности страны, чем пропаганда насилия и разврата...»¹.

Объясняя причины сокращения или прекращения трансляции российских телепрограмм, ответственные руководители Украины ссылаются на сложное финансовое положение украинского ТВ, которое финансируется государством лишь на 20% от его потребностей. Предложение РФ о заключении межправительственного соглашения о порядке и условиях распространения российских телерадиовещаний на территории Украины отклика в Киеве не получило.

В Молдавии в 1997 году принят закон о вещательных СМИ (Закон «О печати» принят в 1994 г.), предусматривающий создание двойной системы общественного и частного телевидения. По Закону «О телевидении и радио» сохраняется государственный контроль над компанией «Телерадио-Молдова», которая «не подлежит приватизации». Все ее руководство назначается парламентом РМ по представлению Координационного совета по телевидению и радио на пятилетний срок.

Помимо прямого патронажа над государственными службами телерадиовещания Закон закрепляет за Координационным советом широкие полномочия в области регулирования деятельности частных компаний и организаций: выдача и отзыв лицензий на вещание, включая прием программ спутникового телевидения и проводного радиовещания. К компетенции совета отнесено также заключение договоров и соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами. Некоторые статьи в Законе о печати, а также в Уголовном и Гражданском кодексах позволяют возбуждать процессы по обвинению в клевете, тем самым, ограничивая работу прессы².

¹ «Известия», 11.02.98.

² Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 71.

В Казахстане основы деятельности СМИ отражены в Конституции Республики (1995 г.) и Законе «О печати и других средствах массовой информации» (1991 г.) с поправками, внесенными в него президентским указом в 1995 году. По существу этот закон является копией одноименного закона СССР (1990 г.). Готовится проект нового Закона «О массовой информации». Отдельные статьи, касающиеся работы СМИ в направлении ограничения их деятельности, содержатся в Уголовном кодексе.

Основным органом, регулирующим деятельность СМИ, является Министерство информации и национального согласия, созданное в 1997 году. Его задачи применительно к СМИ – формирование принципов государственной политики в области печати, издательского дела, телерадиовещания, законодательная политика в области СМИ, регистрация органов СМИ, контроль за рекламной деятельностью¹.

Перспективы развития казахстанских СМИ, в первую очередь телерадиовещания, во многом будут определяться указом президента РК о формировании информационного пространства Казахстана (январь 1998 г.) и законом о национальной безопасности (июнь 1998 г.), которые относят эту сферу деятельности к области особых государственных интересов. Оба законодательных акта предполагают создание независимого от других стран информационного пространства и ориентацию на западные технологии.

Власти жестко реагируют на ослабление внимания СМИ к политике руководства РК, а также на их излишне критические оценки положения в стране. В мае 1998 года принято решение Генпрокуратуры республики о возбуждении уголовного дела в отношении СМИ в связи со «злоупотреблением свободой слова». Дело завели на наиболее популярные газеты «Биз-Мы», «Рабочее дело», «Казахская правда» и «Караван», которым вменяется в вину националистическая пропаганда, нападки на суверенитет и историю страны, разжигание недоверия между различными национальностями, распространение сведений, порочащих достоинство граждан и должностных лиц.

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 55.

С помощью ряда мероприятий, в частности, общереспубликанского тендера на эфирные частоты, властям удалось прекратить деятельность или нейтрализовать «идеологически ущербные», с их точки зрения, информационные объединения, переделить информационное пространство в пользу лиц, находящихся у власти. Именно так было создано государственное агентство «Хабар» во главе с дочерью президента страны Д.Н. Назарбаевой. «Хабар» стал одним из мощных и влиятельных СМИ, сумевший вытеснить из эфира и сократить вещание на Казахстан российских ОРТ, РТР и «Маяка».

Российско-казахстанское сотрудничество в области информации развивается сложно. Руководство РК определенно ведет линию на обособление своего информационного пространства от России, свертывание с ней технологических связей.

В Киргизии вступивший в силу в 1992 году Закон «О средствах массовой информации» включает фундаментальное положение о свободе информации, в т.ч. положение о запрете и цензуре. Не допускается владение СМИ иностранными гражданами.

Утверждение регистрации новых органов массовой информации осуществляет Министерство юстиции. Оно же следит за соблюдением Закона о защите государственной тайны и вместе с Министерством связи занимается выдачей лицензий частоты вещания. В законодательстве республики отсутствует положение о независимости государственных органов массовой информации и о гарантиях независимости негосударственных СМИ¹.

Вместе с тем, в республике постепенно создается обстановка ограничения свободы слова, предпринимаются меры по усилению контроля за СМИ. Введены правила, ограничивающие доступ к официальной информации. Президент А. Акаев образовал Общественную палату по вопросам деятельности СМИ, факт появления которой был расценен как антиконституционный шаг главы государства².

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 70.

² Тесемникова Е. «Демократия и СМИ в Киргизии» //НГ. 06.05.2000.

Деятельность СМИ в Узбекистане регламентируется Конституцией и законом о средствах массовой информации от 19 января 1998 года. Новый закон во многом и повторяет предыдущий (1991 г.), однако содержит важное положение и нововведение в демократическом направлении. По мнению экспертов, он в целом соответствует общепринятым демократическим нормам. Среди нововведений подробно и ясно толкование запрета цензуры, недопустимость злоупотребления и использования средств информации в противоправных целях, декларирование правил учреждения СМИ физическими лицами. Однако Закон отказывает в регистрации СМИ учредителям, находящимся за пределами республики. Таким образом ставится преграда гипотетическому учреждению СМИ заграничной узбекской оппозицией, а также возможным российским или западным издателям.

С учетом международных стандартов приняты законы «О свободе доступа к информации и о гарантиях свободного доступа к информации», «О мерах по защите профессиональной деятельности журналистов» (1997 г.). Они увенчали другие шаги властей о пропаганде демократического имиджа Узбекистана: Указ Президента «О мерах по повышению роли телевидения и радио в общественном развитии Узбекистана» и постановление Кабинета Министров РУ «Об учреждении фонда поддержки и демократизации средств массовой информации»¹.

В целом информационное пространство остается строго структурированным, заполняемым выверенной в соответствии с установками властей информацией. Очевидно нарастание откровенно националистического тона всей узбекской пропаганды.

С момента провозглашения независимости Узбекистана СМИ находятся под жестким контролем практически безграничной цензуры, координируемой лично Президентом и осуществляемой его пресс-службой, органами национальной безопасности, МИДом, Управлением Государственной Контрольной инспекции, Госкомитетом по печати.

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 55–70.

В Туркмении к СМИ относят два законодательных акта: Конституция страны (1992 г.) и Закон «О печати и других средствах массовой информации», который гласит, что свобода слова, гарантированная конституцией, обеспечивает право на выражение мнений, на поиск, получение и распространение информации и идей в любой форме, включая печать и другие СМИ.

Еще два документа, принятые в 1994 году имеют отношение к СМИ: «Правила издательской деятельности в Туркменистане» (различные регламентации советского образца по контролю над издательской деятельностью); «Правила государственного лицензирования издательской деятельности», в котором в основном содержатся возможности для формального отказа в выдаче лицензии для издательской деятельности. Закона об электронных СМИ нет, равно как нет законодательства (или статей в других законах), защищающих автономность государственных и независимых органов массовой информации.

Комитет по печати при Кабинете Министров ведает регистрацией всех печатных СМИ. В регистрации может быть отказано без объяснений. Президентская пресс-служба и Управление по делам печати и информации под руководством заместителя председателя Кабинета Министров осуществляют надзор за «идеологическим содержанием» материалов СМИ. Непосредственный контроль за работой СМИ и их содержанием – в руках Комитета по охране государственных тайн в печати и других СМИ при кабинете министров. Комитет осуществляет срочную предварительную цензуру продукции всех печатных и электронных СМИ, что противоречит декларируемой свободе слова. В 1993 году президент подписал Указ, регламентирующий работу в стране иностранных корреспондентов.

Оппозиционные органы массовой информации находятся под запретом, зарубежные и отечественные СМИ подвергаются жестокой цензуре. Владение СМИ иностранцам не разрешается. Частное телевидение отсутствует, правительство монопольно владеет всей технической

базой, оно также является владельцем и руководителем всех органов массовой информации¹.

В Таджикистане единственным актом, относящимся непосредственно к СМИ, является Закон «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.), являющийся копией такого же Закона СССР, дополненного приложениями, определяющими государственный язык, который должны использовать СМИ. Позднее парламент принял некоторые поправки к нему: наделение Генеральной прокуратуры правом закрывать органы информации, которые дважды в течение года нарушали закон, введение системы штрафов.

Парламенту представлен проект Закона «О телевидении и радиовещании», вызывающий серьезную критику из-за своего несовершенства. Государственный орган, занимающийся вопросами СМИ – Министерство культуры и информации Таджикистана. Министерство регистрирует органы массовой информации и осуществляет контроль над их работой, руководит государственными газетами и журналами, работой книжных издательств, ведает деятельностью телерадиовещания (при наличии Комитета по телевидению и радио)².

В Грузии в августе 1991 года принят Закон «О печати и других СМИ», провозгласивший принципы свободы «прессы и других СМИ в Республике Грузия», который также был зафиксирован и в грузинской Конституции 1995 года. Закон «О печати и других СМИ» определяет подчинение государственных средств массовой информации правительству и их обязательства перед ними, в частности, обязательство бесплатно печатать официальные документы и сообщения. СМИ, не находящиеся под государственным контролем, обязаны это делать в исключительных обстоятельствах.

Министерство юстиции регистрирует СМИ, а Министерство связи выдает (и отказывает) лицензии на вещание, управляет государственными типографиями, достав-

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 142.

² Там же, с. 149.

кой газет, субсидированием государственных СМИ. Министерство печати наряду с распространением официальной информации отвечает также за аккредитацию журналистов. Парламент и Президент назначают и утверждают руководителей государственной телерадиокорпорации и гособъединения по делам издательств и информации¹.

Официально в стране нет серьезных политических ограничений на деятельность независимых и оппозиционных СМИ; не отмечено также серьезных случаев вмешательства в их дела.

Но на практике журналисты в своей деятельности сталкиваются с серьезными ограничениями. Редакторы независимых изданий опасаются публиковать материалы на определенные темы из соображений безопасности сотрудников редакции. Нарекания у независимой прессы вызывает деятельность государственной издательской корпорации «Самшобло». По мнению редакторов независимых изданий, до тех пор, пока государство сохраняет монополию на издательскую деятельность, правительство держит в руках рычаги контроля над неправительственными газетами и журналами. Грузинская печать продолжает работать в «режиме дозированной критики». Представители оппозиции упрекают также официальные власти в установлении на телевидении и радио «жесткой цензуры». Формирование взаимоотношений администрации с прессой входит в функции созданного при аппарате Главы государства Бюро информационной политики.

В Азербайджане Закон «О средствах массовой информации» (июль 1992 г.) запрещает цензуру, учреждает Министерство прессы и информации, определяет отношения между СМИ и государством. Согласно этому закону конфликты между властями и сотрудниками СМИ должны разрешаться в судебном порядке. Тем не менее, указы «О временной военной цензуре» приостановили действие ст. 3 Закона о СМИ, запрещающей цензуру. Несмотря на перечень тем, составляющих военную и государственную

¹ Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», 1999, с. 44.

тайну, на практике цензура является политической и не ограничивается чисто военными вопросами.

Множество статей, относящихся к деятельности СМИ и журналистов, содержится в уголовном кодексе Азербайджана. К средствам массовой информации относятся и многочисленные ведомственные инструкции, например, постановление Кабинета министров об условиях производства, работы и импорта электронной аппаратуры на территории Азербайджана. Иностранцам не разрешается владение СМИ.

Ряд официальных органов занимаются вопросами средств массовой информации: президентская администрация, Милли Меджлис, парламент и его комитет по информации и прессе, Министерство прессы и информации, Министерство юстиции, Управление по социальным и политическим вопросам, Главное управление по охране государственной тайны в печати. Прямое вмешательство государства в работу СМИ принимает различные формы: от предварительной цензуры до давления на редакционные коллективы, увольнение руководителей государственных СМИ, возбуждение уголовных дел против редакций, аресты журналистов.

Законодательная и нормативная база СМИ Армении регулируется Конституцией и Законом «О прессе и других СМИ» (1991 г.), провозглашающем свободу информации, право на получение информации (ст. 4), недопустимость злоупотреблений свободой слова (ст. 6), а также условия приостановления деятельности органов прессы и других СМИ (ст. 11). В стадии рассмотрения – новый проект Закона о СМИ.

За соблюдением законодательства средствами массовой информации следит Министерство юстиции республики. Там же идет регистрация СМИ. В то же время на их деятельность оказывают влияние существующие практически во всех правительственных учреждениях пресс-службы. Они могут дать «дозированную» информацию, отказать в информации редакциям, предоставить информацию только «своим» СМИ. Государственные газеты получают субсидии от правительства. Телевизионные каналы – важнейший источник информации для населения – находятся под контролем государства.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В СНГ

В.Г. Сеидов

Центростремительные тенденции и процессы регионализации и глобализации сказываются на роли и функциях как отдельно взятых государств, так и международной политической системы в целом. Важное значение приобретает то, что межгосударственная система дополняется некой раздвоенной системой, в которой логика развития государства сосуществует с логикой растущей автономизации субъектов. Государству, обремененному собственной бюрократией и оказавшемуся как бы в точке пересечения глубоких изменений, охвативших разные сферы и уровни общественной жизни, становится все труднее интегрировать и реализовывать различные, порой конфликтующие между собой интересы. Это во многом определяется тем, что способность политических деятелей и организаций, правительств и государств контролировать события, принимать и реализовывать решения зависит не только от их возможностей и прерогатив внутри собственных стран, как это было в прошлом, но и от их способностей учитывать положение во внешнем мире и воздействовать на него.

Немаловажное значение в данном контексте имеет то, что разнообразие, переплетение, децентрализованный характер множества проблем, возникающих в различных центрах и точках пресечения государственных и негосударственных акторов, часто не позволяет решать их традиционными официальными методами (заключением договоров, установлением или разрывом дипломатических отношений и т.д.).

Очевидно, что в рассматриваемом аспекте все более значительную роль приобретают действия и решения, принимаемые далеко за пределами национально-государственных границ, другими правительствами или разного рода международными организациями. В формирующейся глобальной экономике автономная роль государства значительно сократилась. В общем и целом за государствами осталась роль приспособления национальных экономик к динамике нерегулируемой глобальной экономики. Все меньше остается сфер, где правительство могло бы принять чисто внутристрановые решения, не оказав то или иное влияние на внутреннюю политику других стран.

Темпы технологических изменений, особенно в области информатики и телекоммуникаций, способствуют ускорению этого процесса. Новые проблемы, связанные с суверенитетом национальных экономик, создают становящийся все более актуальным свободный поток информации. Национальные правительства оказываются неспособными эффективно контролировать расширяющиеся информационные отрасли индустрии в форме многонациональных конгломератов. Система спутниковой связи также создает подобные проблемы для национального контроля над потоком информации. Аналогичные проблемы, стоящие во взаимоотношениях стран СНГ и Западом, также требуют нетрадиционных подходов.

Государства СНГ отгораживаются от российских СМИ жесткими требованиями вещания и издания на государственных языках. В то же время в странах СНГ, прежде всего среднеазиатского региона, значительно усилилось присутствие третьих стран – США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Ирана, Китая, Японии, Пакистана, Южной Кореи, – которые вкладывают значительные средства, в том числе, и в издательскую деятельность. Турция приступила в 1997 году к изданию учебников с латинским шрифтом для Туркменистана. На осуществление этого проекта, который подготовлен в рамках решения тюрко-язычных республик бывшего СССР об их переходе с кириллицы на латиницу, предусмотрено затратить свыше 3 млн. долл.

Вытеснение русского языка из информационного пространства стран СНГ и Балтии в условиях глобальной ин-

формационной революции – тревожный симптом продолжения дезинтеграционных тенденций на постсоветском геополитическом пространстве.

Организация вещания телепрограмм на зарубежные страны с использованием дорогостоящих спутников связи обходится значительно дороже, чем радио. Их стоимость не позволяет правительствам даже богатых стран финансировать международное телевещание в том объеме и на таком количестве языков, как они могут себе позволить в отношении радиопрограмм. Пока только две организации предлагают нечто вроде мировой телевизионной службы, причем обе работают на английском языке и ни одна из них не финансируется государством.

На наших глазах традиционная международная система под воздействием новейших информационных технологий испытывает колоссальные изменения. Этот фактор оказывает на нее заметный прессинг не только извне, но и изнутри. Ускорение потока информации через национальные границы за последние полвека наряду с радикальными изменениями на международной арене бросают беспрецедентные вызовы и дипломатии.

В новых условиях радиостанции «Радио Тираны», «Радио Праги», «Радио Берлина» прекратили свое вещание. В странах Восточной Европы радиостанции, вещавшие на зарубежную аудиторию, переключились на содействие туризму и привлечение интереса к национальной культуре. На «Радио Москвы» служба иновещания перешла в руки РФ и получила название «Голос России», не проявив особого интереса к вещанию на иностранных языках. Тем временем Украина, Грузия, Армения, Литва и др. заявили о себе в международном эфире, и контроль над информацией стал неотъемлемой частью их национальной политики.

России приходится учитывать существенное изменение подхода к этой проблеме. С приходом в Белый дом Билла Клинтона существовавшее при Джордже Буше управление СНБ по делам Европы и Советского Союза разделилось на три части – образовались самостоятельные подразделения по проблемам Восточной Европы и бывших советских республик. В управлении России, Украины и Евразии, которое

возглавлял ранее в госдепартаменте Койт (Чип) Блейкер, стало восемь сотрудников. Его прежний шеф Николас Бернс стал заместителем пресс-секретаря госдепартамента, отклонив предложение стать послом в одной из стран Балтии.

Руководители ТНК, опасаясь быть застигнутыми врасплох, давно отдают предпочтение альтернативным источникам информации, к примеру, широко рекламируемой «ИРИС» («Интернэшнл рипортинг энд информейшн систем»). Ничего подобного нет в РФ и в странах СНГ.

Как показывает опыт ускоренного развития ряда зарубежных стран, их правящие круги учитывали значение идеологии в деле социально-экономических преобразований и отнюдь не ратовали за деидеологизацию. В странах Востока это способствовало примирению традиционных национальных ценностей с западными ценностями экономического роста, рационального предпринимательства, с принципами инженерной организации труда, маркетинга, европейской системы образования. Там, где осуществлялась политика форсированного, догоняющего развития, идеологией модернизации был местный неоконсерватизм.

Представляется, что российский вариант неоконсерватизма может стать средством преодоления социокультурного раскола. Идеология модернизации позволит примирить основные идейно-политические течения – либеральное и народно-патриотическое, – соединить идеи государственности, социализма, демократии и традиционные ценности (семья, нравственность, долг, патриотизм и т.д.). Неоконсерватизм в условиях России мог бы исполнить роль центристской идеологии, обеспечивающей согласие по ключевым направлениям стратегии модернизации и реализации национально-государственных интересов, столь необходимое для успеха преобразований.

Сотрудничество стран СНГ и Балтии в области культуры, науки и образования идет в рамках многосторонних и двусторонних соглашений между правительствами, на уровне ведомств. Осуществляются шаги по сближению законодательной и нормативной базы при активном участии межпарламентских структур. Вопросы сотрудничества в гума-

нитарной сфере также нашли свое место в договорах о дружбе и сотрудничестве, заключенных Россией со странами СНГ и Балтии, где говорится о необходимости защиты языковых, культурных, образовательных прав национальных меньшинств, но, как правило, в самом общем виде, и термин русский язык там даже не встречается.

В подписанном недавно Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной русский язык упоминается дважды. В ст. 12, где говорится о равноценной поддержке русского языка на Украине и украинского -- в России. В ст. 24 -- об обеспечении на паритетной основе телерадиовещания на русском в Украине и украинском в России.

Важнейшим из документов по обсуждаемой проблематике, подписанных главами правительств в 1997 г., является Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства, заключенное представителями Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России и Таджикистана 17 января 1997 г.

Движение по воссозданию единого образовательного и информационного пространства, а следовательно, по сохранению ареала функционирования русского языка является реальным знаком интеграционных процессов, начинающихся под спудом политических и экономических разногласий. Очевидно, что финансовое бремя по формированию единого образовательного и информационного пространства придется нести России, но это отвечает и ее национальным интересам.

Руководители ряда западных стран не считаются с особой ролью России в постсоветских соседних суверенных республиках, пытаются сорвать развитие тенденций на их сближение с Российской Федерацией. Политики США, считая бесспорной зоной особых интересов Латинскую Америку, даже Европу, ни в коей мере не готовы признать, что особые интересы России распространяются на ее «ближнее зарубежье».

Есть основания полагать, что информационная деятельность зарубежных государств в странах СНГ будет рассчитана на поддержку средств массовой информации в странах

СНГ в следующих областях: материальная помощь, создание и расширение международной сети, имеющей функции защиты, мониторинга и давления, более интенсивное использование глобализации в сфере коммуникации.

Влияние глобального телевидения продолжает расти. Наряду с телекомпанией Си-эн-эн передачей новостей на международном рынке занялись ее конкуренты из Франции, Германии, Англии, ожидается активизация СМИ Канады и Австралии. В США озабочены тем, что Япония, отменившая передачи для Юго-Восточной Азии, собирается возродить их. Телевидение все чаще используется как инструмент внешней политики, благодаря чему американские государственные деятели получают широкий доступ к мировой аудитории. Идет целенаправленная информационная обработка общественности тюрко-язычных Азербайджана и Средней Азии как новой сферы жизненных интересов США. Передачи ретранслируют государственные телекомпании, рассчитывая, что пропагандируемая турецкая модель нового мусульманского государства станет «козырной картой» против Ирана за сферы влияния в Среднеазиатском регионе. Иран даже предоставил Азербайджану спутниковую антенну для приема и ретрансляции передач иранского телевидения.

В странах СНГ значительно усилилось информационное присутствие третьих стран мира, прежде всего, США, Англии, Франции, ФРГ, Турции, Ирана, Китая, Японии, а также ряда международных организаций. Издательская деятельность, распространение информационных материалов, развитие местного телерадиовещания, учебно-методическая помощь представителям национальных СМИ, информационное содействие развитию местного бизнеса и его деловых контактов «с дальним зарубежьем», подготовка кадров, техническое переоснащение средств массовой информации – это далеко не полный перечень деятельности соответствующих служб этих стран.

В столицах государств СНГ прочно обосновываются отделения американского информационного агентства (ЮСИА) – ЮСИС при посольствах США. Американцами и другими представителями активно распространяются информационные бюллетени, пресс-релизы и тематиче-

ская литература, организуются семинары, стажировки, конференции по вопросам деятельности независимых СМИ, осуществляется помощь редакциям на местную и зарубежную периодическую печать. Широкое распространение имеет выход на местную общественность через аудиовизуальные СМИ.

По оценкам специалистов, западные агентства основные усилия направляют на завоевание рынка вещания СНГ через спутники связи. Недостаток финансовых и технических средств, необходимых для заполнения информационного поля отечественными программами, неразвитость законодательной базы по регулированию доступа зарубежных издателей, телерадиокомпаний на внутренний рынок создают объективные предпосылки для распространения зарубежной продукции на территории бывшего СССР.

Немаловажное значение имеет при этом и стремление некоторых бывших советских республик освободиться от так называемого «имперского господства» России в сфере информации. Освобождающееся место в эфире СНГ заполняется передачами крупнейших западных и азиатских концернов СМИ. Так, программу телевидения «Стар ТВ», в зону вещания которого попадает и среднеазиатский регион бывшего СССР, во многом определяет американско-австралийская корпорация Р. Мэрдока. На этом информационном пространстве конкуренцию ей пытается составить другая ведущая международная телекорпорация «Телевижн Бродкаст Лимитэд». Запущенный ею в июне 1994 года спутник АЛ Стар 1 обеспечивал доступ к аудитории в 3 млрд. чел. (программы ведутся на 7 языках). Среди арендаторов его канала – крупнейшие американские телекорпорации Си-эн-эн, «Тайм Уорнер», «Виаком».

В европейском регионе основная конкурентная борьба за освоение новых информационных полей, в том числе в Украине, Белоруссии, Молдавии, развернулась между компанией «Сосьете Европеенн де Сателлит» (СЕС), являющейся лидером европейского спутникового телевидения, и концерн «Интелсат» – консорциум государственных и частных телекоммуникационных организаций и фирм из более чем 40 стран. «Интелсат» хочет создать (по примеру СЕС)

свою сеть спутников, орбита которых позволит транслировать передачи на страны ЦВЕ и европейские страны СНГ¹.

По мнению специалистов, именно спутниковое телевидение позволяет, используя новейшие технологии, внедриться в «закрытые» общества или в страны с недостаточно развитой системой телерадиовещания и оказывать существенное влияние на формирование общественного мнения.

Одним из важных рычагов противодействия таким попыткам является Европейская Конвенция о трансграничном вещании, которое позволяет регулировать информационные потоки в эфирном пространстве.

У нашей страны немалый опыт информационного сотрудничества с зарубежными государствами и бывшими союзными республиками. У многих на памяти совместная творческая работа редакции республиканских газет, профессионалов радио и телевидения, журналистских и других творческих союзов.

Состоявшиеся во второй половине 90-х годов встречи журналистов стран СНГ, тяга к получению информации друг о друге, появившаяся обеспокоенность внедрением третьих стран в информационное пространство СНГ и вытеснение оттуда традиционных партнеров свидетельствует о важности проблемы и необходимости ее решения.

Речь, безусловно, не может идти о каком-то восстановлении на старой основе и старыми методами российских позиций на информационном поле СНГ. Но цивилизованным способом, на основе договоренностей и соглашений наладить сотрудничество РФ с этими странами, где к тому же значительная часть населения русские, можно и нужно.

Более конкретно «перекрещивание» интересов России и «третьих» стран в информационном пространстве СНГ можно наблюдать применительно к ситуации в отдельных странах Содружества. К примеру, в Белоруссии ее особенностью является оппонирование российскому информационному присутствию со стороны оппозиционных официальному режиму СМИ. Дело в том, что ряд популярных бело-

¹ Ю.А. Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 56.

русских неправительственных изданий печатаются за рубежом (например, в Вильнюсе – «Белорусская деловая газета», «Белорусская газета», «Имя», «Народная воля» и др.), поскольку местные, как они заявляют, типографии отказывают им в своих услугах. Однако реальной причиной выпуска тиража за рубежом является нежелание редакций показывать свой источник финансирования. В этой связи любопытен тот факт, что практически все т.н. «независимые» СМИ были созданы при непосредственном участии Белорусского Фонда Сороса. БФС систематически оказывал (в настоящее время деятельность Фонда на территории республики приостановлена) поддержку следующим прозападным СМИ: «Свобода», «Пагоня», «Белорусская деловая газета», «Белорусская газета», «Имя», «Ратуша», «Брестский курьер», «Наша нива», «Народная воля» и др.

Необходимо отметить то обстоятельство, что, помимо БФС, в Белоруссии действуют и другие подобные западные и прозападные фонды, наиболее известными из которых являются:

«Национальный центр стратегических инициатив «Восток – Запад», Независимый институт социально-экономических и политических исследований, Научно-аналитический центр «Белорусская перспектива» уже сформировали круг прозападных журналистов, которые систематически получают поддержку от данных структур и целенаправленно проводят прозападную линию в СМИ¹.

В Молдавии ряд изданий («Литература ши арта», «Цара», «Сэптэмына») получают прямую финансовую поддержку из Румынии. Именно для них характерно предвзято негативное отношение к России, ее истории и современному политическому развитию².

Получая солидную финансовую подпитку, эти газеты и отчасти «Лучафэрул» имеют возможность выходить значительными тиражами и осуществлять бесплатную подписку и распространение среди многих организаций не только в

¹ По материалам ДИП МИДа России.

² Ю.А. Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 64.

РМ, но и в приграничных областях Украины, где проживает достаточно высокий процент молдавского населения. На начало 1998 г. на румыно-язычную прессу подписалось около 205 000 абонентов, в то время как в 1996 г. менее 135 000. Для усиления влияния румыно-язычной прессы достаточно крупные средства выделяют видные неправительственные организации США и Европы, прежде всего Фонд Сороса, финансирующий ряд проектов молдавских журналистов, пишущих на государственном языке, а также учредивший премии за лучшие публикации по различным темам общественно-политической и культурной жизни. Как явные попытки вытеснения русского языка можно расценить отсутствие русско-румынских синхронных переводчиков на некоторых пресс-конференциях, семинарах, других мероприятиях с участием иностранных журналистов. При этом перевод на английский и французский осуществляется практически во всех случаях¹.

Лидером по объему и качеству издаваемой печатной продукции в Узбекистане является посольство США. Пресс-служба и отделение ЮСИА (ЮСИС) при посольстве в Ташкенте возглавляется профессиональным работником с многолетним опытом работы еще на афганском направлении. Практически вся творческая работа по подготовке изданий, включая перевод текстов, выполняется в штаб-квартире ЮСИА в Вашингтоне. Техническая же сторона выпуска продукции обеспечивается местными сотрудниками в Ташкенте. Адресаты – от аппарата президента республики и МИДа до посольств и редакций газет, учреждений, организаций.

Посольство выпускает: 15–25-страничный сборник сообщений на английском языке корреспондентов ЮСИА, комментариев «Голоса Америки», заявлений представителей Госдепартамента и Белого дома, отчетов о брифингах – должностных лиц в Вашингтоне; уменьшенный вариант того же сборника на русском языке, который распространяется на день позже; 60–80-страничный обзор американской прессы на английском языке.

¹ По материалам ДИП МИДа России.

Помимо этого, американские дипломаты делают обзор сообщений местных СМИ для Госдепартамента и ЮСИА, активно работают с местными журналистами и дипкорпусом. Посольством США с ведома властей распространяется также книжная продукция на английском, русском и узбекском языках: информационные и популярные издания, пропагандирующие американские и западные демократические ценности и институты. Планируется открыть в Ташкенте доступный для широкой публики Американский информационный центр. Международные организации, фонды, различные представительства, действующие под контролем США, увеличивают количество и суммы грантов на проведение всякого рода мониторингов, финансирование образовательных программ и поддержку научно-производственных объединений, неправительственных общественных организаций. При этом значительная доля грантов выделяется организаторам, где задействованы этнороссияне. Из чего несложно сделать вывод: США все настойчивее проявляют интерес не только к интеллектуальному потенциалу республики, но и стремятся скорректировать в свою пользу менталитет населения одного из крупнейших регионов Центральной Азии.

Определенной известностью в журналистских и дипломатических кругах пользуется ежедневный бюллетень, издаваемый французским посольством – «Текущие события: Краткие новости со всего мира» на французском языке. Он составлен из новостных сообщений агентства Франс-Пресс (до 8 страниц). Второе издание французского посольства информационный бюллетень «Заявления, документы» предназначен для внутреннего пользования, хотя желающим он раздается без ограничений.

Регулярно издается и информационный сборник на немецком языке в германском посольстве. В МИДе ФРГ рассматривается вопрос о переводе материалов для посольств в СНГ на русском языке.

Лучшим посольским изданием в Ташкенте признается в дипкорпусе и в местных СМИ двуязычный иллюстрированный «Израильский информационный бюллетень», выпускаемый ежемесячно на русском и английском языках. Особен-

ность бюллетеня – учет возможностей узбекских газет, радио и телевидения и соответствующий подбор материала – на культурные, исторические и научные темы, которые могут представлять интерес для азиатского читателя. Результатом являются регулярные (3–4 раза в неделю) перепечатки на выгодную Израилю тематику в ведущих местных газетах. В числе адресатов – органы власти, СМИ, дипломатические миссии, представительства международных организаций, вузы.

Небезынтересная деталь: в полном объеме основные российские телерадиоканалы пока транслирует коммерческое телевидение, представленное американо-узбекским спутниковым СП «Камалак». Одновременно «Камалак» передает и некоторые зарубежные телеканалы, которые последовательно занимают все большее место в эфирном пространстве республики¹.

Основываясь на исторической, этнической и языковой общности с Таджикистаном, наибольшую активность в плане информационно-издательского проникновения в эту республику проявляет Иран. Так, при посольстве Ирана функционирует типография, издающая книги идеологов исламизма, работы таджикских ученых, произведения писателей и поэтов. Издательство иранского министерства культуры имеет филиал в Таджикистане, где ведется работа по переводу с арабской графики на принятую в таджикском языке кириллицу научных и религиозных произведений определенной идеологической ориентации.

Финансовые вливания поступают из Вашингтона. Представители СМИ РТ неоднократно посещали США по приглашению своих американских коллег. В Таджикистане функционирует совместное таджикско-американское предприятие, одновременно являющееся республиканским информационным центром по молодежной политике. Наряду с коммерческой деятельностью его сотрудники проводят социологические исследования, тестирования и опросы населения.

Британская корпорация Би-би-си провела ряд встреч своих руководителей с работниками СМИ Таджикистана, на

¹ Ю.А.Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 57, 80.

которых были рассмотрены вопросы сотрудничества и взаимного обмена информацией. Руководители Би-би-си регулярно посещают Таджикистан, имеют здесь своего постоянного представителя.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что по каналам радиостанций «Свобода», Би-би-си участилась трансляция материалов, направленных против присутствия в Таджикистане Коллективных миротворческих сил, российских пограничников. Нередко подготовка этих материалов носит характер тщательно спланированных акций. Так, незадолго до визита в Таджикистан Р. Эмера, помощника представителя Программы ООН по контролю за наркотиками, в республику прибыл корреспондент канадской газеты «The Globe and Mail», который подготовил и опубликовал в своем издании обширную, слабо аргументированную, но тенденциозную статью о причастности российских пограничников в Таджикистане к наркобизнесу. Этот материал был запущен в эфир чешским бюро на радиостанции «Свобода» на таджикском языке 8 ноября 1997 г., когда Р. Эмер встречался с руководством РТ и вызвал в Таджикистане и за его пределами значительный ажиотаж¹.

Наиболее активную политику по продвижению своего идеологического влияния в информационном пространстве Туркмении проводит Турция. В Ашхабаде действует турецкий информационно-культурный центр, ведущий работу со всеми категориями населения, работает отделение турецкой газеты «Заман», на территории страны транслируется телевизионный канал «Евразия».

Весьма заметно в Туркмении информационное присутствие Ирана. В ходе визита президента С.А. Ниязова в Иран достигнута принципиальная договоренность об открытии при посольствах в Тегеране и Ашхабаде соответственно туркменского и иранского культурных центров. Серьезным препятствием ограничения влияния южного соседа в информационной сфере является определенная настороженность руководства Туркменистана в отношении опасности

¹ Ю.А.Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 58.

проникновения фундаменталистской идеологии, а также несхожесть языков.

С недавнего времени в туркменской столице начал функционировать американский центр науки и культуры, важную сторону работы которого занимает информационное обеспечение всех проводимых посольством США мероприятий. Все более весомым становится здесь информационное присутствие Великобритании, Германии, а также работа на этом направлении представительства постоянного координатора ООН. Наряду с выступлениями различных художественных и творческих коллективов проводятся тематические выставки, фестивали, показ кинофильмов.

Сужение информационного пространства российских печатных СМИ, сокращение эфирного времени из Москвы сопровождаются в Киргизии значительным ростом информационного влияния третьих стран, прежде всего Турции и США. Американцы организуют стажировки для работников СМИ Киргизии. В республике активно действует отделение ЮСИА – ЮСИС.

В рамках решения задач т.н. первого телекоммуникационного проекта в Киргизии идет интенсивное преобразование всей телекоммуникационной системы – в областях телефонной, телеграфной и факсимильной связи, подключение к системе Интернет и спутникам международной системы Интелсат. Внедрена цифровая телекоммуникационная сеть, магистральные радиорелейные станции на цифровой основе, спутниковая станция системы, волоконно-оптические линии связи. Так, установленная фирмой Комсат (США) спутниковая система позволяет Киргизии обеспечивать прямую связь с Японией, Китаем, Индией, Ираком, Израилем, Германией, Англией, группой стран Европы. РФ в это число не входит.

Массированное воздействие на Киргизстан оказывается Западом в информационно-культурной сфере. В Бишкеке работают представительства целого ряда правительственных и негосударственных фондов и организаций США и других стран, включая такие, как Корпус мира, Фонд Сороса, ЮСИА и т.д. Би-би-си, «Голос Америки», «Свобода» не только включили республику в сферу своего вещания, но и

транслируют свои передачи через местные радиостанции. Киргизстан на льготных условиях снабжается информацией международной компьютерной сети.

США, ФРГ, Франция оказывают существенную помощь местным библиотекам в подписке на зарубежную прессу, непосредственно передавая им свою книжную продукцию и периодику. Значительная доля новых учебников в вузах КР — западного происхождения.

Западу импонирует готовность киргизского руководства следовать большинству рекомендаций Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), влияние которых на политику страны весьма ощутимо. Западные советники работают при президенте КР, премьер-министре, в других важнейших министерствах и ведомствах, причем имеют доступ к самому широкому спектру информации.

Кроме того, четко наметившаяся тенденция роста влияния религиозного, прежде всего исламского, фактора во всех областях жизни в азиатских странах СНГ всячески поощряется информационно-пропагандистской деятельностью их южных соседей. В публикациях киргизских СМИ все чаще указывается на то, что основные общечеловеческие ценности берут свои истоки из ислама. Исследуя исторический опыт развития других тюрко-язычных стран, некоторые журналисты предлагают шире использовать и развивать мусульманские традиции в Киргизии. Основы исламского мировоззрения все глубже внедряются в массовое сознание населения, особенно у молодежи.

В октябре 1994 г. в г. Бишкеке под эгидой ЮНЕСКО прошел региональный семинар руководителей СМИ Центральной Азии, в котором приняли участие представители Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Киргизстана.

Выступивший на открытии семинара официальный представитель Секретариата ЮНЕСКО М. Хэдлоу предложил создать ассоциацию СМИ Центральной Азии и рассказал о возможной финансовой помощи со стороны ЮНЕСКО, осуществлявшейся в тот период двухлетний проект поддержки СМИ Киргизии на сумму 750 тыс. долларов). На семинаре было принято решение об образовании Ассоциации журналистов и издателей печатных СМИ Центральной Азии. В со-

ответствии с принятым уставом Ассоциация объявлена международной общественной организацией. Местом штаб-квартиры ассоциации на ближайшие годы определен г. Бишкек.

Столица Киргизии стала штаб-квартирой ряда других региональных организаций средств массовой информации, которые пользуются поддержкой международных организаций (Ассоциация электронных СМИ стран Центральной Азии)¹.

В Казахстане предпринимаются шаги к обеспечению информационной независимости с одновременным вхождением в международное информационное пространство.

Кабинет министров РК принял решение о создании национальной спутниковой системы телерадиовещания и передачи данных на базе международной спутниковой связи «Интелсат». Переход на систему «Интелсат» объясняется казахстанской стороной интересами технического обновления системы телекоммуникаций. По информации из Алматы заинтересованными сторонами операции являются американцы и другие западные страны, а также турки. С 35-ю ведущими телекоммуникационными компаниями этих стран в Алма-Ате на уровне правительства была проведена конференция по спутниковым системам.

Усиливается иностранное информационное присутствие в Азербайджане, что соответствует политике, проводимой официальным Баку. Заметной в этой связи становится тенденция к наполнению информационного пространства Азербайджана продукцией турецких и западных средств электронно-информационного вещания, а также различных инфоцентров, фондов, которые имеют здесь благоприятные условия для укрепления своих внешнеполитических, экономических и идеологических позиций. В июне 1998 г. в Баку начала работать новая турецкая радиостанция «БУРЧ РМ 100,5», которая стала вторым после «Радио Франс Интернасьональ» (вещает с 1997 г.) зарубежным радиоканалом, круглосуточно транслирующим свои программы в республике.

Затем Анатолийское агентство приступило к распространению в АР своей информационной продукции, исполь-

¹ Ю.А.Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 63.

зую для этого канал турецкого телевидения ТКТ-1, уже вещающий на республику. Всего же в Азербайджане транслируются три турецких телевизионных канала. Только за один из них турецкая сторона ежегодно выплачивает более 1 млн. долл. Кроме того, Турция согласилась безвозмездно предоставить свой спутник для трансляции первой программы упомянутого турецкого телевидения (ТКТ-1) на Нахичевань. Жители Баку практически круглосуточно могут смотреть первый канал турецкого телевидения¹.

В Грузии в свою очередь регулярно осуществляется вещание программ радио «Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-би-си – на английском, грузинском и русском языках – и круглосуточное вещание «Радио Франс Интернациональ» на французском языке. На грузинском языке стало работать турецкое радио.

Для местного телерадиовещания характерна приватизация государственных каналов независимыми компаниями. При этом, если совладельцами являются граждане Грузии, то финансы выделяются международными фондами. Например, для становления и развития независимой телерадиокомпания «Иберия» деньги выделил в качестве беспроцентного кредита Японский банк «ЭКСИМ». Телекомпания «Рустави-2», которая финансируется за счет международного гуманитарного фонда «Интерньюс», с апреля 1998 г. готовит еженедельную информационную программу «Перекресток», которая за счет того же фонда транслируется к тому же в трех странах Закавказья – Грузии, Армении, Азербайджане.

Эксперты из США, ФРГ, Бельгии, Голландии, Словакии, Украины приглашаются и регулярно участвуют в организуемых Федерацией журналистов Грузии при поддержке государства конференциях и семинарах по вопросам информации. Так, в мае 1995 г. под эгидой ЕС в Тбилиси прошел международный семинар «Свободная пресса в демократическом государстве».

Обращает на себя внимание деятельность на информационном поприще Фонда Сороса. В Закавказье действует

¹ Ю.А.Поляков. Информационное пространство государств – участников СНГ. – М., 1997, с. 63.

миссия Программы Фонда Сороса «Открытое общество – Грузия», которая выделила грант грузинской газете «7 дней», помогает в подготовке журналистских кадров, создании центра журналистов в Тбилиси. Исходя из того, что информационное обеспечение российской внешней политики должно быть направлено на содействие в реализации основных государственных задач России на международной арене, важнейшими из которых являются создание благоприятных внешних условий для продолжения российских реформ и поддержание подлинно равноправных отношений с ведущими странами мира, главным направлением этой работы должна стать программа политико-информационной деятельности по адекватному отражению в российских СМИ государственной внешнеполитической линии, формированию ее позитивного восприятия общественным мнением как внутри страны, так и за рубежом, а также направления на преодоление нашего отставания от наиболее развитых стран мира в информационно-пропагандистской сфере.

Для решения этой двуединой задачи во внутриполитическом измерении требуется систематическая работа по разъяснению значения тех или иных внешнеполитических акций российского руководства с упором на их конкретные последствия для укрепления международных позиций России, ее экономики и благосостояния народа. При этом важно идти впереди событий, не отдавать инициативу в формировании общественного мнения. За рубежом одной из главных задач является возвращение и удержание достойного России места в общемировом информационном пространстве, быстрое овладение последними технологическими достижениями.

Информационно-разъяснительная работа по основным проблемным вопросам внешней политики, как известно, эффективна тогда, когда она имеет упреждающий и эксклюзивный характер, сопровождается анализом того, как те или иные акции воспринимаются в различных политических и общественных кругах, и предложениями по их корректировке. Предусматривает оперативные и жесткие ответы на неблагоприятные для нас «заказные материалы», знакомит общественность у нас в стране и за рубежом с официальной российской точкой зрения по наиболее важным проблемам.

Другим важнейшим направлением этой работы должно стать совершенствование нормативно-правовой основы деятельности СМИ. Необходима разработка дополнений и изменений к закону о СМИ, направленных на защиту государственных интересов в информационной сфере, и большую ответственность журналистов за публикацию заведомо ложных материалов, наносящих ущерб российским внешнеполитическим интересам.

Важным направлением деятельности по улучшению информационного обеспечения интересов России является более активное подключение к мировым информационным потокам, использование нашего участия в международных специализированных организациях для совершенствования российского информационного потенциала, налаживание сотрудничества в рамках информационных программ Европейского сообщества, подготовка и распространение по сети Интернет выгодных нам информационных материалов.

Важным является налаживание взаимодействия с финансово-промышленными группами, имеющими крупные пакеты акций СМИ, с учетом их заинтересованности в поддержке предпринимательской деятельности методами публичной дипломатии.

Улучшение информационного обеспечения предполагает широкую целенаправленную работу на плановой основе с российской и зарубежной общественностью, развитие социальных и культурных связей с общественными организациями.

Приоритетного внимания, как представляется, требует работа по выработке и проведению согласованной политики по формированию единого информационного пространства государств Содружества, определению главных направлений сотрудничества стран СНГ по развитию межгосударственных обменов, информационной поддержке и информационному обеспечению соотечественников за рубежом, защите их прав и интересов, укреплению информационных культурных связей с российской диаспорой, сохранению ее интеллектуального потенциала и культурной самобытности, созданию условий для функционирования русского языка в информационной, образовательной и культурной сферах.

Взаимодействие стран СНГ в информационной сфере по ряду причин, в том числе и объективных, продолжает оставаться малоэффективным, а порой и тормозит наше движение навстречу друг другу. А между тем результативное сотрудничество наших государств в этой области может стать мощным стимулом в развитии интеграционных процессов в Содружестве.

Учитывая огромную политическую важность обеспечения российского влияния в информационном пространстве СНГ, Россия подписала около 180 соглашений, касающихся различных проблем сохранения информационных связей. С сожалением надо отметить, что большинство из них не действуют. Создание механизма информационного пространства предусматривает проведение согласованной информационной политики государств – членов СНГ, на основе приоритетов государственного курса каждой из стран содружества. Способствовать делу создания информационного сообщества СНГ следовало бы путем выработки и принятия всеобъемлющего законодательного акта Содружества, согласовывающего основные принципы комплексного сотрудничества в информационной сфере. Такой документ мог бы регулировать распространение, получение и обмен информацией государствами без дискриминации и незаконных ограничений, создавал благоприятные условия работы редакций и корреспондентов СМИ. Это – перспективная задача, которая потребует согласованных действий российских министерств и ведомств, переговоров со всеми участниками Содружества. Информационное присутствие России в странах – участницах СНГ продолжает сокращаться; под угрозой информационного голода могут оказаться миллионы наших соотечественников, проживающих в этих странах.

Продолжается снижение объемов нашего теле- и радиовещания, распространяемой российской периодики. Нерегулированными с юридической точки зрения остаются вопросы работы российских корреспондентов в большинстве стран СНГ. Присутствие России на информационных рынках наших партнеров по Содружеству ограничивается рядом факторов: неконструктивной позицией ряда стран к

самой идее СНГ, подозрительным восприятием роли России в Содружестве, стремлением к защите собственных узко прагматических интересов путем отсеечения не соответствующих официальной доктрине информационных потоков. Однако основными из них являются финансовые трудности российских теле- и радиовещательных, печатных органов, как государственных, так и частных.

Объективные предпосылки для информационного сотрудничества имеются. Они связаны не только с многовековой историей совместного существования, с общими духовными и культурными традициями, схожим менталитетом наших народов, признанием ими универсальных принципов приоритетных общечеловеческих ценностей, зафиксированных в основополагающих документах ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО и других международных организаций, но и с позитивным взаимодействием на протяжении последних лет.

Нашими странами выработаны и заключены нормативно-правовые документы по формированию информационного пространства СНГ. Подписан ряд двусторонних соглашений, регулирующих вопросы теле- и радиовещания, статуса корреспондентов, сотрудничества в области информации и печати, условий создания и функционирования информационно-культурных центров. На многомиллионную аудиторию ведет трансляцию Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», работает Ассоциация Национальных Информационных Агентств, регулярно проходят консультативные встречи руководителей журналистских союзов наших стран.

И тем не менее, добиться масштабного, взаимообогащающего информационного сотрудничества пока не удалось. Очевидно, руководителям государств – участников СНГ необходимо проявить политическую волю для преодоления неспешного узковедомственного подхода и найти развязки финансово-экономических трудностей и наслоений прошлого, мешающих активизации информационных обменов и придания мощного импульса конструктивному поступательному развитию отношений в этой сфере.

Как представляется, большую роль в решении этой задачи призваны сыграть средства массовой информации. Журналисты при осуществлении своей профессиональной деятельно-

сти должны быть ориентированы на правдивое, доброжелательное отображение реалий сегодняшнего дня, уважительное отношение к особенностям, ценностям и достоинству каждой национальной культуры, содействие гармоничному равноправному развитию межнациональных и межэтнических отношений. При таком общем подходе есть все основания полагать, что интеграция между нашими государствами в этой области в ближайшее время выйдет на новый, более высокий уровень. Конкурируя с российскими СМИ, Запад намерен обучать население стран СНГ практике работы демократии и свободного рынка, что считается частью «плана Маршалла в области сознания». В этой связи России, где российской экономике предстоит пережить еще не один кризис на фоне непрекращающейся борьбы различных политических сил, придется уступать информационное пространство альтернативным источникам информации и прежде всего в сфере спутникового телевидения. Однако есть объективные факторы, которые при разумном использовании могут дать соответствующий эффект.

Первым фактором, который может способствовать сохранению информационного пространства для российских СМИ, является «обреченность» на экономические связи в рамках постсоветского пространства, ибо ни одну из стран СНГ в развитых государствах Запада с их товарами на экспорт не ждут. Мало того, такие товары, как хлопок, продаются в СНГ гораздо дороже, чем на западных рынках.

Второй фактор – это фактор знания русского языка, который и по сегодняшний день является основным языком межнационального общения на территории СНГ, его аудитория составляет более 150 млн. человек (не меньше тех, кто говорит на английском).

Третий фактор – это фактор психологический, основная масса населения в странах СНГ с получением независимости стала еще беднее и продолжает вспоминать социальные программы прошлого. Иначе говоря, для того чтобы «стерлось» из памяти, что Москва все-таки давала ощущение стабильности, потребуется время, и если этот фактор не будет использован российской стороной, то одним фактором останется меньше.

Четвертый фактор – это улучшение экономической жизни в самой России. Но, к сожалению, наряду с обнища-

нием масс в России начинают происходить региональные конфликты и даже войны. Валовой национальный продукт России не выше 167 млрд. долларов, т.е. значительно меньше, чем у Бельгии и всего на 25% больше чем в Польше. Не менее разительный контраст в странах СНГ, где объем производства в 9 из 12 стран сократился более чем на 40 процентов по сравнению с предреформенным уровнем. Хуже всего дела обстоят в Грузии и Украине, где объем производства сократился на две трети.

Анализ информационной деятельности зарубежных государств в странах СНГ позволяет сделать ряд выводов:

1. Налицо потребность активизации работы по созданию правовых, политических, экономических, технических и организационных условий межгосударственной кооперации со странами СНГ в сфере информатики и телекоммуникаций, для сотрудничества в области периодической печати, книгоиздания, книготорговли и полиграфии, по подготовке журналистских кадров.

2. Стоит показывать через СМИ, в чем суть особых интересов России в странах СНГ и насколько они привлекательнее, чем вновь объявленные интересы США в этих регионах. При этом уместнее стратегия приспособления к ситуации соответствующей страны (меры помощи СМИ на Украине, например, имеют больше шансов на успех, чем в Белоруссии).

3. Возможности российской государственной телерадиокомпания оказываются важнейшим инструментом поддержки русского языка и культуры на всем постсоветском пространстве. Необходимо более активное взаимодействие с русскими редакциями на телевидении и радио стран СНГ и Балтии.

4. Улучшению распространения российских печатных изданий в странах СНГ и Балтии могло бы способствовать открытие там российских культурно-информационных центров, возобновление межбиблиотечных связей, издания специализированного научно-методического журнала «Русский язык за рубежом».

5. Стоило бы находить средства для обеспечения бесплатной подписки на центральные российские газеты и журналы для крупнейших общественных организаций соотечественников-россиян в странах СНГ.

Раздел V

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ
РАБОТЕ**

УМЕНИЕ ПИСАТЬ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

К.А.Хачатуров

Глубоко заблуждается тот, кто полагает: умение владеть пером – призвание лишь для журналиста. Жизнь свидетельствует об обратном: ни один международник (дипломат, специалист в сфере бизнеса, связей с общественностью, рекламы и т.д.) не может считаться профессионалом без знания азов журналистского мастерства. Иначе не составить грамотной записки, отчета, не говоря уже об аналитическом исследовании проблемы.

Особенно велики требования к дипломатам. Проявления антироссийской информационной войны – осязаемая реальность практически в любой стране и она требует адекватных личных действий – от посла до атташе. «Довести до ума» полученную из Москвы статью (сократить, адаптировать к стандартам местных СМИ); написать письмо в газету в качестве реакции на затрагивающую интересы России публикацию; организовать интервью российского посла, руководителя посетившей страну делегации для местных СМИ; самому взять интервью, написать статью, корреспонденцию позитивного содержания для российского органа печати – «возврат» в страну пребывания такой информации неизменно эффективен. Вот все это и многое другое требует профессионализма.

В ходе одного из «круглых столов», организованного «Независимой газетой» автор этих строк, ссылаясь на необходимость информирования зарубежной аудитории о внутренней и внешней политике России, говорил: «Конечно, многое зависит от роли наших посольств. Я проводил встречу в Дипакадемии с советниками по инфор-

мации, пресс-атташе группы наших посольств, которые справедливо сетовали на отсутствие информации о нашей стране в странах их пребывания. Сегодня наши посольства в более выгодной ситуации, нежели, к примеру, 10–15 лет назад. Большинство из них имеет то, что называется Интернетом. Раньше советская газета из Москвы доходила до Латинской Америки примерно за месяц. Сегодня даже с учетом 8-часовой разницы во времени есть возможность в нашем посольстве в Мехико или Буэнос-Айресе увидеть через Интернет текущий номер «НГ» практически до выхода газеты в свет. Тут проблема человеческого фактора, а не каких-то объективных реальностей и трудностей» (Дипкуррьер НГ, 01.06.2000 г.).

Упомянутая проблема «человеческого фактора» и подразумевает владение азами журналистского мастерства. На протяжении всего одного поколения информационный мир перешел в неведомое ранее качество. Понятие киберпространства перекрывает все устоявшиеся представления о возможности передачи и получения информации. Однако же ее содержание изменилось мало – полистайте подшивки газет полувековой давности – конечно, за вычетом идеологических перекосов.

Краткий журналистский практикум для международного широкого профиля следует начать с двух основных объектов нашего интереса – **информации и интерпретации факта**, события, выступления.

Информация регистрирует факт, объективно (точнее – относительно объективно) сообщает о событии, явлении. А вот их интерпретация, как правило тенденциозная, включает целую жанровую обойму: статью, комментарий, репортаж, интервью и т.д.

Нельзя смешивать информацию с ее интерпретацией (условно назовем последнюю обобщенным жанром комментария), хотя на практике это было и есть. Например, в разгар холодной войны информация корреспондента ТАСС в Вашингтоне о послании президента, выступлении госсекретаря была пересыпана ругательными эпитетами («клеветник», «антисоветчик», «поджигатель войны»), а каждое положение сопровождалось вольным комментарием

ем. Конечно, «добавки» вносил не корреспондент, делало это руководство политических структур – МИДа, отделов пропаганды, международного ЦК КПСС. Часто и сейчас при трансляции информационной программы любого телеканала диктор и комментатор совмещаются в одном лице, а выполнение им социального заказа дезинформирует аудиторию. Ей приходится гадать: где же истина?

Основу массовых коммуникаций определяет схема: кто говорит, что сообщает, по какому каналу, кому и с каким эффектом. «Кто говорит» обозначим коммуникатором.

Ключевое значение имеет направленность, иными словами, умение приспособлять нашу информацию к условиям различных стран и слоев населения, умение говорить с зарубежной аудиторией на доступном ей языке. Поэтому следует уделять возрастающее внимание «целевой аудитории». Такая аудитория требует индивидуального подхода, ибо диапазон объектов пропагандистского воздействия колеблется от пролетариев до университетской профессуры, от деятелей культуры до представителей вооруженных сил, от трудящихся-атеистов до предпринимателей-верующих.

Это – использование по избирательному методу комплекса средств информационного воздействия, ориентированных с целью достижения оптимального эффекта на конкретные слои населения конкретных стран с учетом их ценностных установок, традиций, социальной принадлежности, политических взглядов, религиозных убеждений, профессии, образовательного ценза, этнической принадлежности, возраста и пола. Информация на «целевую аудиторию» должна осуществляться как по «вертикали», с учетом специфики отдельных слоев населения каждой страны, так и по «горизонтالي», с учетом особенностей каждого государства либо группы относительно однородных стран.

Схематически информация российского источника должна учитывать особенности следующих групп стран: СНГ, США, других государств НАТО, Японии, развивающихся стран, государств мусульманской ориентации. Но в рамках каждой группы необходимо учитывать спе-

цифику. Достаточно, например, оценить сколь несхожи особенности каждого государства СНГ. Идеально учитывать специфику весомого информационного органа отдельной страны (у газеты, журнала – свое «лицо», форму подачи материала. В то же время органы информации различных стран, ориентированные на однородного читателя (левые, предприниматели), куда родственнее, нежели газеты и журналы, обслуживающие аудитории одной конкретной страны.

В разных странах люди не похожи друг на друга, над одним и тем же одни смеются, иные плачут. Потому формы и методы, концептуальные акценты должны учитывать и глобальный масштаб, и специфику конкретных стран и аудиторий. Одна и та же проблема должна излагаться с подбором таких фактов, аргументов, акцентов, которые наиболее убедительны для данной аудитории. Например, местничество с нарушением Конституции, особенно с сепаратистскими поползновениями осуждается широкой общественностью всех стран. Потому осуждение федеральными властями России принятого в Ингушетии закона о допустимости многоженства будет адекватно воспринято только в тех странах, где большинство населения не исповедует ислам.

Позволим некоторые рекомендации. В последующем их дополнят советы авторитетных зарубежных экспертов.

В любом материале должна быть новость – новые факты, новые мысли, новые аргументы, новое осмысливание событий и проблем, новый подход. Редактор зарубежной газеты ежедневно встречается с потоком материалов. Когда он берет еще один – наш, то материал, безусловно, должен заинтересовать его. Содержание – самое главное, что может привлечь внимание зарубежного редактора. Ему, прежде всего, нужно увидеть в материале новость, факты, которые ему не были известны.

Если мы хотим проникнуть в зарубежные издания, дйти до ума и сердца читателя, то должны и действовать соответствующими методами, с учетом их требований к материалу, с учетом их традиций и практики. При выборе темы важен информационный повод – событие, дата, годов-

щина и т.д. Но надо исходить из того, чтобы для иностранного редактора и читателя это событие, дата, годовщина и т.д. тоже представляли интерес, что они важны не только для нас. Вместе с тем не следует бояться повторения каких-то уже известных фактов. Главное, чтобы подать их свежо, привлекательно и броско.

Не навязывать выводов читателю, а убеждать его подбором фактов и аргументов. Навязывание выводов, а мы, к сожалению, часто грешим этим недостатком, означает лобовую пропаганду, следовательно, неубедительную и неумную.

Зарубежный читатель привык к тому, что ему не навязывают вывода, а излагают факты, предлагают самому обдумывать их и лишь поясняют, что скрывается за фактами, всесторонне анализируют их. Выводы он делает как бы сам. Он не знает, разумеется, кредо лондонской «Таймс» о том, что лучшая пропаганда – это тенденциозный отбор объективных фактов. Но он привык именно к такой манере – от частных фактов он идет к общему выводу, а не наоборот.

С уважением относиться к читателю. Это значит:

– **Быть правдивым.** Любая ошибка ставит под сомнение авторитет автора, а главное – информационного источника и даже страны. Печальный пример из личного опыта. В 70-х гг. я возглавил делегацию советской общественности в Израиль, что по тем временам была редкость. «Известия» опубликовали очерк объемом в полполосы с критической оценкой политики верхов. В связи с посещением Назарета автор упомянул о месте, где проповедовал Христос. Редакционная служба проверки, вылизывающая каждую строку, меня «поправила», назвав библейский город «местом рождения Христа». Израильская пресса тут же откликнулась, и обоснованно, фразой: «Единожды солгавший...».

– **Писать понятным языком,** избегать неведомых терминов и русизмов, частых заголовков российских газет и журналов, повторяющих названия популярных фильмов, литературных произведений, крылатых слов их героев («В бой идут одни старики», «Кто там шагает правой?», «Восток – дело тонкое» и т.д.).

– **Избегать тона поучений и назиданий**, что задевает национальные чувства читателей. Не допускать «злорадства», даже невольного и косвенного по поводу трудностей, испытываемых некоторыми нашими зарубежными читателями. Использовать прием так называемого «участия» в сложных, трудноразрешимых вопросах жизни в той или иной стране, проявить наше искреннее понимание проблем. Быть трижды осторожным в негативных оценках любых личностей. Оскорбление оппонента – не доказательство. Быть выше критиков морально, даже тогда, когда они явно провоцируют нас на обострение диалога, цитировать критиков в контексте их высказываний, не передергивать их слов. Опрокидывать их положения фактами, цифрами, примерами, а не словами. Воинственность тона – не доказательство. В восприятии зарубежного читателя сердитый, озлобленный тон – признак не силы, а слабости автора и его позиции, некоторые же нации, например англичане, считают такой тон проявлением невоспитанности. Самое же главное: убеждают не эмоции, даже самые сильные, а спокойная аргументация.

– **Подводить читателя к нужным выводам, фактам, логикой рассуждений.** Никакой декларативности. Помнить: лучшая информация – такая, когда читатель делает выводы сам, взвесив факты и аргументы.

– **Быть лаконичным** как, пожалуй, главная заповедь. Надо стараться даже весьма важную проблему изложить в 50–60 строках, если нет заказа на эксклюзив.

– Сколь редок в зарубежной прессе жанр очерка, столь часто в ее практике использование элементов того, что получило название «хьюман тач». Это подача материала «через человека», его проблемы и жизненные ситуации, его мысли и эмоции; это эффект присутствия, детали, подтверждающие достоверность сказанного, нередко – описание одежды, внешности и т.п.; это и раскованность изложения, броские сравнения, иронические замечания, даже каламбуры. То есть – и стиль, и метод, и содержание. Все это можно условно определить как «человеческий фактор», или «хьюман тач» (в переводе с английского – «прикосновение», «мазок»).

«Хьюман тач» используется в зарубежной прессе чрезвычайно широко и отсутствует лишь в узкоспециализированных изданиях. Сколь бы серьезной, солидной ни была бы тема материала, журналист почти всегда старается внести в него какие-то элементы «хьюман тач». Например:

– В комментарии по поводу переговоров между двумя странами говорилось, что на пресс-конференцию один представитель явился в белоснежном костюме, а другой – в мятых брюках.

– В статье журнала «Форчун», написанной с целью подтвердить прогноз ЦРУ об энергетическом кризисе в СССР, говорилось, что его ядерная энергетика слаба и что пока «русские получают больше энергии от расщепления древесины, чем от расщепления атома».

– З.Бжезинский в статье о подготовке американского рейда в Иран заметил, что стол в Кэмп-Дэвиде, за которым этот план обсуждался, лучше, чем в Белом доме, удобнее, больше и «даже вызывает желание положить ноги на стол».

Пособия зарубежных СМИ изобилуют находками своих лучших перьев с образцами «хьюман тач». Мы же воспроизведем без сокращений комментарий Александра Садчикова (Известия, 06.06.2000г.):

Потемкинская деревня в Охотном ряду

Билл Клинтон не отличал депутатов от мидовцев

5 июня впервые в истории президент США выступил в российской Госдуме. Судя по всему, Билл Клинтон остался доволен визитом на Охотный ряд. Однако историческое событие обернулось скандалом: многие депутаты игнорировали высокого гостя, вместо них пустоты в зале заполнили сотрудники МИДа и охранники.

Неудобства, которые испытывали москвичи от вояжа американского президента, в понедельник утром переместились с Тверской улицы, где в гостинице «Марриотт» обитал Клинтон, на Охотный ряд. Выходы из метро в сторону Думы были перекрыты, а стражи порядка советовали прохожим выбрать другой маршрут. Впрочем, думских служащих и парламентских корреспондентов

пропускали без проблем. Внутри здания царили восторг и нервозность одновременно. Число представителей всевозможных служб безопасности превышало все разумные пределы. К тем, кто традиционно охраняет Думу, прибавилось немало «чужих» фээсоишников плюс американские секьюрити. Ряды журналистов и прочих любопытных развлекали люди с микрофоном за ухом, чья профессиональная принадлежность не вызывала сомнений. На глаз было заметно, что заокеанские бодигарды не привыкли к вольной обстановке в российском парламенте. Зачем-то были закрыты туалетные комнаты, примыкающие к залу заседаний (дверь в мужскую даже загородили фикусом). Бдительность принесла свои плоды: пронесся слух, будто в фойе задержали депутата прошлой Думы Евгения Логинова, который разгуливал по коридору в футболке с надписью «Беня Клинтон – чмо».

Ровно в 10 появилась стайка американцев, в которой была опознана Мадлен Олбрайт. Через пять минут в сопровождении спикеров верхней и нижней палат парламента Егора Строева и Геннадия Селезнева в зал заседания пошел и сам Клинтон. Любопытно, что расстояние в 10–15 метров – после того как исчез из поля зрения в кулуарах и появился в зале заседаний – он преодолел за 6 минут. Что делал в это время Клинтон – неизвестно. Геннадий Селезнев в приветственном слове рассказал, что где-то прочел: президент США не любит официальные мероприятия в утренние часы, однако «нужно делать исключение». Клинтон заметил: «Хотя сейчас утро, мне очень приятно быть с вами». Дальше – выступление. Вполне стандартный набор американских идеологических стереотипов – глобализация, уважение прав меньшинств, совместное обеспечение безопасности, экология. И, разумеется, роль США «в урегулировании проблемы Косово». Монотонная речь президента и специфика перевода создавали ощущение, что смотришь неллицензионное видео.

Сказанное Клинтоном не произвело на российских законодателей впечатления. «Я хотел ему сказать: не лезьте во внутренние дела России, мы и без вас знаем, чем нужно заниматься», – заметил вице-спикер Владимир Жиринов-

ский. Геннадий Зюганов от комментариев уклонился. Борис Грызлов положительно оценил планы по ПРО. Но напомнил о двойном стандарте в подходах к решению проблем Косово и Чечни. «Люди не получают зарплаты, жены плачут, детям не могут купить одежду, обувь, учебники... Я считаю: политика Клинтона и пятая колонна в Думе сделали свое дело. Я думал, что сдан только Кремль, теперь вот им сдана и Дума», – жаловался коммунист Василий Шандыбин.

Российские законодатели не очень-то приветствовали заокеанского гостя, в основном ему аплодировали мидовцы, которых в зале была почти треть. Случилось то, чего больше всего боялись организаторы: депутаты игнорировали Клинтона, поэтому пришлось идти по традиционному пути – выстроить потемкинскую деревню. Уход американского президента был таким же помпезным: сначала свита, затем он сам в окружении охраны. Какая-то экзальтированная дама крикнула: «Билл, сними штаны и покажи, какой ты босс». Билл призыва не услышал – хулиганку тут же удалили. Через несколько минут после отъезда кортежа из окон здания Думы было видно, как уходят снайперы с крыши Дома союзов.

Присутствуют точные, в иронической интонации (как и все содержание комментария) заголовки и подзаголовки, выразительный лид (первый абзац), тщательно отобранные детали с отражением «человеческого фактора».

Теперь – кратко об информационных жанрах

Статья и комментарий – одни из самых распространенных жанров. Наши потенциальные потребители ждут в первую очередь именно статей, комментариев, а также интервью с видными деятелями и специалистами, поскольку «нюс» они получают в достаточном количестве от агентств, специализирующихся на передаче оперативной информации.

Обычный размер статьи или комментария (если, разумеется, он не оговорен специальной заявкой) сравнительно невелик: не более двух страниц машинописного текста. Это вызвано не соображениями экономии: на большом «пространстве» можно было бы полнее осветить тему. Однако материал должен быть не только написан, но еще

и прочитан. И чем он короче, тем у него больше шансов дойти до читателя, причем в том виде, в каком он вышел из-под нашего пера. Дело в том, что редакторы зарубежных изданий, даже заинтересовавшись большой статьей, как правило, сокращают ее, «подгоняя» к своим требованиям. И естественно, такое механическое сокращение нанесет смыслу более серьезный ущерб, чем сознательное самоограничение автора.

Если, тем не менее, вы не видите абсолютно никакой возможности уложиться в прокрустово ложе заданного объема, то, по крайней мере, учтите, как обычно делают сокращения. Они заключаются в выбрасывании абзацами. Поэтому постарайтесь, чтобы смысловые части статьи носили законченный характер (если имели право на самостоятельное существование). Закончив материал, посмотрите – не стоит ли (по совету А.П.Чехова) вычеркнуть первый абзац и последний, ибо и «заход», и «концовка» чаще всего выглядят искусственно.

Начиная писать статью, сразу же определите для себя ее тип. Статья может быть **аналитической**, когда в ней исследуется проблема и делаются выводы, **постановочной**, где доказывается необходимость решения той или иной проблемы, **обзорной**, то есть в большой степени носящей информативный характер и обобщающей материалы по определенному кругу вопросов. И, наконец, она может быть **контрпропагандистской** (полемической), поскольку приходится отвечать на вопрос, который поставлен не вами, а оппонентом. Эта классификация статей, разумеется, условна. Так, проблема должна присутствовать и в информационной, и в аналитической статье. Разница лишь в способе подачи материала. Что же касается **комментария**, то он отличается от статьи тем, что здесь вы пишете по поводу события, которое грядет или уже произошло. Поэтому вы должны дать в нем дополнительные сведения, проливающие свет на подоплеку фактов. В этом комментарий сходен с аналитической статьей. Однако приходится считаться и с тем обстоятельством, что за рубежом часто имеют самую поверхностную информацию о предмете вашего комментария. В этом слу-

чае на вашу долю выпадает и сжатое объяснение сути и содержания комментируемого вами события или документа.

Не рассчитывайте на читателя-энциклопедиста. Все термины и понятия должны быть разъяснены, уточнены. Пример: агентство Рейтер упоминает в статье имя Черчилля. Оно не забывает добавить: «знаменитый английский политический деятель, бывший премьер-министр в годы Второй мировой войны».

Выбор и уточнение темы влекут за собой и формирование заголовка. Он должен привлечь внимание с первого взгляда, так как «второго взгляда» уже не будет. Желательно, чтобы заголовок полно и четко отражал содержание статьи. «Красивые» заглавия типа «Как в капле росы», «Грань алмаза», «Бесценная сокровищница», «Хоть и мал золотник» не несут никакой информации. В ряде случаев уместны и подзаголовки, уточняющие тему, ее отдельные аспекты.

Если заголовок призван привлечь внимание читателя и дать ему так называемую «сигнальную информацию», то первый абзац (лид) должен закрепить эту информацию, в сжатом виде сообщить читателю новость. Заголовок и лид уже должны дать читателю новость, позицию автора, его взгляд на проблему. В идеале читатель должен из них получить всю информацию и, если проблема его интересует, читать материал до конца.

Обычно рекомендуют избегать в статьях цифр, приводят доказательства психологов, что больше семи цифр одновременно человек все равно не запоминает. Все это верно в отношении статей на темы культуры, науки. Но уже спорт требует более смелого отношения к цифрам: голы, очки, секунды нуждаются в числовом отображении. В еще большей степени это относится к статьям по экономике и финансам. Попробуйте ограничиться семью цифрами в статье о динамике развития экономики России за год! Другое дело, что статья все же не должна напоминать страницу из статистического справочника.

Репортаж – один из самых популярных жанров зарубежных СМИ. Искусство репортажа сложно и трудоемко. Оно требует, чтобы автор непосредственно наблюдал опи-

сываемое событие, а иногда и участвовал в нем, чтобы он проделал большую изыскательную работу, готовясь к выезду на место, чтобы он сам отобрал нужные факты, осмыслил и оценил увиденное, обобщил свои личные наблюдения, нашел, наконец, свой угол зрения, позволяющий лучше всего раскрыть картину события и его значение. Метод компиляции, столь широко практикуемый при написании статей и комментариев, в данном случае совершенно не применим. Успех репортажа зависит от того, сможет ли автор посмотреть на события глазами своих зарубежных читателей и отобрать важные для них детали и обобщения.

Конкуренция между российскими СМИ стимулирует рост профессионального мастерства репортеров. Так, всего через час после теракта в подземном переходе на Пушкинской площади в Москве 8 августа 2000 г. телекомпания НТВ начала прямую трансляцию последствий взрыва, которая, по мере поступления новых репортажей, прерывала текущие программы. Эти материалы были использованы многими телекомпаниями мира и убедительнее десятков брифингов показали бесчеловечность действий террористов.

Интервью – это универсальный жанр. В любом литературном материале могут присутствовать, даже желательны, элементы интервью. В переводе с английского, это слово значит «взгляд изнутри». Следовательно, задача интервьюера – узнать, о чем ваш собеседник думает, вывить его мнение, точку зрения.

Образец интервьюера – ведущая программы «Герой дня», а потом – «Глас народа» телеканалов НТВ – ТВ-6 Светлана Сорокина. Упрекнуть ее можно, пожалуй, в одном – пристрастном отношении к интервьюируемому – уважительный тон в беседе с Григорием Явлинским, сердечно-доверительный – с Борисом Немцовым, иронический – с Владимиром Жириновским, подчас жесткий – с Геннадием Зюгановым. На наш взгляд, интервьюер должен скрывать свои симпатии и антипатии – если он «вытащил» на телеэкран (на страницу газеты, в радиоэфир) собеседника, то этот персонаж, прежде всего, должен быть интересен аудитории.

Хорошее интервью – детище того, кто интервью берет – и не обязательно журналист, им может быть сотрудник посольства (организация интервью «своего» посла, российской делегации, видного местного политического деятеля, бизнесмена, направляющегося в Россию), представитель фирмы по связям с общественностью. Его задача – разговаривать человека, а уже затем написать интервью. Хорошо, если ваш собеседник сам легко говорит или понимает вас с полуслова. А если он упрямится? Тут может быть несколько причин. Иному собеседнику нечего сказать. В таком случае это ваш стопроцентный прокол. Надо всегда заранее узнавать – насколько ваш будущий собеседник контактен, насколько смел в постановке проблем, острых вопросов.

Если ваш собеседник не может завизировать написанный текст, воспроизводить его слова необходимо с абсолютной точностью, и магнитофонная лента, видеозапись в данном случае становится единственным «оправдательным» документом. Хранить пленку с записью надо в течение нескольких месяцев после публикации беседы. Иначе не исключена судебная тяжба.

Во внешнеполитической информации самый необходимый жанр – дайджест. Использование статей ряда российских изданий, получаемых по Интернету, дает возможность дипломату подготовить материал для местных СМИ на актуальную тему внутренней жизни и внешней политики России.

Слово «дайджест» обязано одному из самых популярных журналов «Ридерз дайджест», который начал издаваться в США в 1922 г. и ныне переиздается миллионными тиражами во многих странах мира. Этот журнал перепечатывает в препарированной, конденсированной форме статьи американских газет и журналов. Отечественный аналог этого издания – журнал «Спутник», выпускавшийся на протяжении нескольких десятилетий АПН.

Точного толкования слова «дайджест», применительно к журналу теперь уже привычного на Западе направления, нет в русском языке. И скорее всего, и ближе к сути здесь не «резюме», не «краткое изложение», а «переваривание», «хорошее усвоение».

На Западе, где дайджест широко распространен, считается, что отдайджестированный материал, прежде всего, должен легко и точно восприниматься, быть предельно информативным и одновременно – кратким и увлекательным. Вместе с тем он должен сохранить обаяние оригинала, особенность авторского изложения, его языка и стиля.

Добиться этого невозможно простым, механическим сокращением текстов. Необходимо как бы настроиться на авторскую волну и не только убирать лишнее, но и добавлять от себя, развивать идею, если она не довыражена, но находится в русле авторского замысла, вставлять выигранные факты, но так, чтобы они органично входили в ткань повествования. Итак, дайджест – не компиляция, а метод профессионального пересказа с целью адаптации к условиям местных СМИ материала, отражающего нужную для российской стороны проблему.

Для того, чтобы представитель любого СМИ выступил в интересах государства или частной фирмы, его необходимо снабдить исходным материалом – бэкграундом (английское background означает «подоплека, предпосылка, происхождение»).

Бэкграунд в широком смысле означает материал, предназначенный для информации и ориентации авторов, дающий политический, исторический, экономический, социальный, статистический фон, на котором должно рассматриваться то или иное явление, событие или процесс. Бэкграунд, представляющий собой концентрат тщательно отобранных аргументов и контраргументов на строго определенную тему, доказательно оснащенных цифрами и фактами, авторитетными высказываниями, предназначается для «оснащения» или «подкрепления» тех журналистов или политиков за рубежом, которые выходят на широкую аудиторию с выступлениями по данной проблеме. За редким исключением, зарубежная аудитория более достоверной считает точку зрения своего, а не иностранного автора.

Отправной момент в определении того, каким должен быть бэкграунд, – цель, с которой он создается. Если у статей и комментариев она заключается в популяризации автором определенной точки зрения, то основная цель

бэкграунда – в формировании точки зрения автора будущей статьи или комментария.

При написании статьи или комментария по тому или иному вопросу автор исходит из совокупности убеждений, знаний и информации, которыми он располагает. Задача бэкграунда – повлиять на убеждения автора, пополнить его знания, дать ему необходимую информацию с тем, чтобы он разделил точку зрения, изложенную в бэкграунде, или, по крайней мере, признал ее правомерной. Разделив эту точку зрения, зарубежный автор становится союзником в ее популяризации, а признав ее правомерность, он уже вряд ли будет ее противником.

В бэкграунде вопрос или проблема должны рассматриваться во всей их совокупности с безусловным подчеркиванием выигрышных сторон, но и с обязательным толкованием аспектов, которые вызывают или могут вызывать критику.

Учитывая тот факт, что СМИ склонны обсуждать проблемы в связи с какими-нибудь событиями, определенный тип бэкграундов должен готовиться на тему, связанную с предстоящим или только что прошедшим событием. Такой подход к подготовке бэкграунда не только конкретизирует его тему, но и делает выступления местных авторов, использующих этот бэкграунд, естественными, а, следовательно, более приемлемыми для местных СМИ. Само собой разумеется, что привязка бэкграунда к какому-либо событию определяет его однотемность.

Если тема бэкграунда определяется событием, то его трактовка во многом зависит от того, для какой страны он готовится. Например, накануне визита российских руководителей в какую-то страну целесообразно подготовить бэкграунд, в котором рассматриваются отношения России с этой страной.

Каковы же должны быть размеры бэкграунда, язык и стиль, насыщенность логической и статистической аргументацией, его структура?

Опыт показывает, что размеры бэкграунда могут колебаться в довольно широком диапазоне в зависимости от цели, в связи с которой они готовятся (например, для последу-

ющего написания комментария или же брошюры). Не следует, однако, забывать, что слишком большой бэкграунд неудобен и что качество бэкграунда не находится в прямой зависимости от количества изложенного в нем материала.

Учитывая тот факт, что язык и стиль статьи или комментария, написанных на основе бэкграунда, в конечном счете, будут зависеть от языка и стиля, присущего тому или иному автору, основная задача составителей бэкграунда – добиваться предельной четкости и доказательного изложения, а не его лингвистического и стилистического совершенства. Отсутствие четкости может привести к неправильному пониманию и толкованию того или иного положения или факта, а неубедительность – к тому, что бэкграунд вообще не используют. И еще одно важное уточнение. Необходимо цитаты зарубежных авторов на основных иностранных языках обязательно давать в оригинале. Вообще не только бэкграунд, но и материал любого жанра должен представляться зарубежному СМИ на том языке, на котором он издается или транслируется.

Стоит присмотреться к опыту зарубежных профессионалов, памятуя о том, что умный учится на чужих ошибках.

Вот, например, **некоторые рекомендации Мюнхенской школы журналистики**, изложенные в его пособии «Это трудное искусство писать...» (1987 г.).

Вступление должно выразить самое важное. Тогда читатель сможет решить, хочет ли он знать об этом больше. Кажется ли ему тема интересной или нет.

Вступление – это история в сжатой форме. Одно-единственного предложения, не перегруженного информацией, не запутанного, как правило, вполне достаточно. Редко, и только тогда, когда для этого есть веские причины, вступление может содержать более одного предложения.

Вступление – это витрина самых интересных элементов текста. Они должны появляться в последовательности, соответствующей их значению, в зависимости от интереса читателя. Это правило действует и тогда, когда история имеет несколько важных эле-

ментов или оборотов речи с явно одинаковым значением. Самое интересное – вперед! Избегайте перегрузки вступления слишком многочисленными деталями. Простая, наглядная констатация факта – обычно самое лучшее. Избегайте многословности вступления. Чем оно короче, тем лучше.

Самое важное – вперед, это было руководящим принципом журналистов, образно говоря, со времен царя Гороха. Но в качестве обратного примера можем привести пространное сообщение одной из газет по поводу убийства в Сараево, положившего начало Первой мировой войне. Только из девятого предложения читатели могут узнать, что наследник престола и его жена убиты.

Во вступлении журналист «конденсирует» все самое интересное в статье. Более того, зачастую уже в первом предложении стараются выделить самый важный из вопросов.

Институт исследований средств массовой информации «Инфратест» проанализировал более 80 газет. Оказалось: «В среднем прочитывается лишь 50 процентов информации и сообщений одной газеты – это в лучшем случае. Каждое второе сообщение, каждая вторая информация остаются без внимания. А те тексты, на которых и остановится глаз читателя, в лучшем случае наполовину прочитываются до конца. Чтение обрывается где-то на середине. Читатель переключается на новое».

Строгая статистика зафиксировала: «Несмотря на увеличившийся информационный поток, время, которое люди уделяют чтению газет, осталось неизменным: в среднем по 37 минут в день. А такое же время, потраченное на больший объем информации, означает поверхностность чтения. Разве сообщения не достаточно интересны, для того, чтобы читатель прочитал их до последней строчки? Но мы должны осознать, что газеты уступили информационное первенство телевидению.

Даже самая малая ложь воспрещается (среди примеров – такой): 1895 год. Парад флота в Киле. Корабли многих стран прибыли на открытие канала Кайзера

Вильгельма. Кайзер приказал приветствовать их со всеми почестями. Но неожиданно пришвартовался и турецкий корабль, на мачте которого развевался флаг с красным полумесяцем... У военного кайзеровского оркестра не оказалось под рукой нот турецкого государственного гимна. А гостя надо было приветствовать, причем музыкой. И музыканты делают отчаянный шаг: увидев красный полумесяц, они торжественно исполняют мелодию «Добрый месяц, ты так тих...».

Языковеды утверждают, так в немецком языке возникло выражение «тюркен», которое очень быстро вошло в военный жаргон в значении «выйти из положения», «найтись», «создать видимость, будто...». Журналистика охотно подхватила это выражение. Оно явно пришло ей по вкусу. Это выражение и сегодня имеет еще и следующее значение: «что-нибудь выдумать», «сымпровизировать». Веселая история происхождения слова. Но речь здесь идет о чрезвычайно серьезных вещах: о достоверности, к которой призывает журналистский кодекс: «Уважение к правде и правдивому осведомлению общественности является высшей заповедью печати».

Обратимся к опыту крупнейшей развивающейся страны. В те же годы в пособии «Редактирование новостей» Делийской школы журналистики содержались такие рекомендации:

Редактор должен быть хозяином слов, с которыми он работает. Слова являются его выразительными средствами, так же как холст и краски у художника или камень у скульптора. В редакционной инструкции газеты «Пэтриот» (Дели) есть неплохой совет: «Не пропускайте предложений подобных такому: «Что касается дискуссии, имевшей место на вчерашнем собрании по поводу ситуации, возникшей из нынешней обстановки, то пока с практической точки зрения, она носила чисто негативный характер». В «Инструкции» справедливо отмечается, что вполне достаточно было бы написать «Вчерашняя дискуссия была бесплодной» – всего 4 слова вместо 26 и ничего не утеряно, наоборот, все стало просто и ясно.

Переписывание («рирайтинг») требует резюмирования – например: отобрать самые важные рекомендации из официального доклада и изложить их четко вместо того, чтобы воспроизводить как можно больше длинных абзацев из документа. В случае необходимости редактор должен уметь полностью переписать оригинал.

Если мы хотим, чтобы материал был прочитан, то должны самое главное вынести вперед. Новость должна быть на носу, а не на корме. При написании выступления требуется сказать кто, затем когда, где и по возможности почему.

Новость – вещь относительная. Что является новостью в семейном письме не обязательно является новостью для еженедельника. То, что является новостью для специализированного технического журнала, не обязательно может быть новостью для ежедневной газеты.

Хэдли́н – это указатель для читателя. В зависимости от того, какое впечатление он производит на читателя, в значительной степени зависит обратит ли он внимание на последующий за хэдлином материал. И первым атрибутом хэдли́на, поэтому, является то, что он должен сказать читателю нечто информативное.

Для того, чтобы добиться этого, хэдли́н должен быть составлен из простых, коротких слов, которые доступны рядовому читателю. Вне зависимости от размера и формы хэдли́на избегайте длинных слов в тех случаях, когда короткие столь же информативны; избегайте иностранных слов, если есть разумная альтернатива; избегайте вместо полного имени употреблять инициалы людей, которых вы хорошо знаете, но читателю они мало известны. Всегда стремитесь к прямому, «ударному» заголовку.

Работая над редактированием политических речей, редактор должен быть скрупулезно честен и быть постоянно начеку, чтобы заметить новый момент в речи, или старый момент, но в новом контексте, или выказанный новым оратором. Он должен анализировать и сортировать выступления, должен стремиться к тому, чтобы не давать читателю те же аргументы, вы-

двигаемые теми же ораторами неделю за неделей, месяц за месяцем.

Редактор, прежде всего, должен быть хладнокровен, обладать чувством меры, умением быстро работать. Особенно важен фактор времени. Гораздо лучше успеть дать в очередное издание неполный материал, чем закончить мастерски сделанный подробный отчет о событиях через полчаса после того, как последняя полоса уже находится в машине.

Последняя рекомендация (кажется, азбучная, но сколько часто наш пресс-атташе ее забывает) – еще одно напоминание об оперативности, как факторе успеха.

Наиболее поучительно пособие «Как писать для Ассошиэйтед Пресс». Этому старейшему американскому агентству (основано в 1848 г.) принадлежит пальма первенства среди информационных гигантов. В АП любят повторять фразу, которую иронически произнес Марк Твен: «Существует всего два источника, которые способны донести свет во все уголки земного шара – солнце на небесах и Ассошиэйтед Пресс на земле».

Рекомендуемое пособие впервые появилось в начале 50-х гг. и с того времени переиздается до наших дней без существенных изменений. С тех пор информация и все человечество пережили эпоху перехода от громоздкого и ненадежного телетайпа до всеохватывающего киберпространства. Но рекомендации менторов АП живучи для профессионалов почти как Священное писание. Авторы скромны. «Простая цель этого пособия, – уведомляют они, – помочь пишущим для Ассошиэйтед Пресс писать лучше». Вот краткие фрагменты рекомендаций.

«Сообщение удобочитаемо, когда средний читатель газеты прочтет, поймет и запомнит его.

Корреспонденция в полной мере удобочитаема, если она информирует читателя ясно и быстро, полно и интересно.

Краткость, это универсальная добродетель. Линии связи всегда перегружены. Редакторы всегда получают больше сообщений, чем могут использовать. Время сегодняшнего читателя слишком занято, чтобы он мог во-

зиться с многословным автором. Мы должны привлечь и удерживать его внимание. Для этого нужен заманчивый подход. За редкими исключениями обычно бывает так: чем фраза длиннее, тем слабее производимое ею впечатление.

Лид – это наша витрина. Он позволяет навязывать сообщение редактору телеграфной информации в газете, помогает ему написать заголовок. Он настраивает читателя: продолжать ли чтение или перескочить к другой колонке. Если читателя расхолодил первый абзац, обычно уже не имеет значения, хороша ли остальная часть сообщения.

Рекомендуем как наиболее эффективные следующие типы лида: простое резюмирование (например, при подаче важной новости, которая интересна сама по себе); заинтриговывание (возбуждение человеческого интереса при подаче новости, непосредственно не вызывающей интереса); неожиданность или броская строка (возможны одна-две броские строки); лид, содержащий противопоставление фактов; лид, открывающийся цитатой.

Те, кто работает по соседству с бюрократами, избрели даже специальное название для их чванливого языка: «индюкословие».

Ясность почти целиком зависит от простоты. Путаница возникает вследствие сложного построения фраз, неуклюжего нагромождения придаточных предложений, употребления необъясненных технических терминов и всяких напыщенных слов. Неуклюжее описание фактов может показаться ложью или полуправдой, может дезинформировать точно так же, как упущение важных фактов, может исказить сообщение.

Мы не должны переутомлять читателя, пытаясь втискивать в одну фразу изложения всю формулу: «кто, что, почему, когда и где».

Большинство недостатков порождается автоматическим писанием по сложившейся привычке. Причина этого – инертность ума.

Простой стиль – это самый удобочитаемый стиль. Но простота достигается труднее, чем сложность.

Не старайтесь быть остроумными, напирать на драматическое или смешное: из этого ничего не получится.

Как бы вы ни торопились, всегда подумайте, прежде чем начать писать.

Никогда не пренебрегайте поиском свежего подхода. Это делается легче, если работать без напряжения.

Не забывайте, что точка – самый благородный из всех знаков препинания».

О методах антироссийской пропаганды

Один из самых распространенных методов – «**искажающая дозировка**», т.е. сохранение некой доли достоверности, расстановка акцентов, которые придавали бы событиям характер, угодный интерпретаторам. Последние действуют по принципу: «Лучшие сорта лжи готовятся из полуправды». Одна из заповедей рекламодателя: «Всегда говорите правду, говорите много правды, говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают, никогда не говорите всю правду».

С целью получить «кредит доверия» у аудитории, антироссийская пропаганда зачастую подстраховывает лживые сообщения правдивыми. Полуправда и инсинуация представляют собой ложную аргументацию фактами, манипулирование ими внутри материала, а в некоторых случаях неадекватность фактов и аргументов выводам.

Постоянно используется **метод односторонней аргументации, или двойного стандарта**. Примеров здесь множество. В массовой антиюгославской кампании замалчивались зверства боснийских мусульман, косовских албанцев, но раздувались эксцессы со стороны сербов. Все мыслимые сравнения перекрыла интерпретация событий в Чечне. При этом она усиливается приемом «свидетельство». Источником зарубежной пропаганды порой оказываются российские СМИ. В 1996 г., в первую чеченскую войну, одна из московских газет договорилась: «Грозный должен стать вторым Сталинградом». Буквально на следующий день «Нью-Йорк таймс» откликнулась: «В чеченском конфликте лишь у одной стороны есть шанс победить – это чеченские боевики». Когда речь идет

о политически искушенной аудитории, ей может преподноситься двусторонняя аргументация – собственная точка зрения и точка зрения оппонента. Но последняя препарируется таким образом, чтобы подчеркнуть преимущество аргументов Запада.

Другой метод – «**фактологизация**» означает стремление вести пропаганду под видом «чистой» информации, путем специального подбора, распределения и подачи фактов и новостей, их сочетания с хорошо взвешенным и замаскированным домыслом.

— Памятуя о крылатой фразе английского газетного магната лорда Нортклифа: «Сила печати – в умолчании», антироссийская пропаганда широко использует и такой метод дезинформации, как **замалчивание аргументов** противной стороны, замалчивание позитивных мероприятий российского руководства в области внутренней и внешней политики.

Госдепартамент США использует разную технологию работы со своими и российскими журналистами. В статье «Пропаганде надо учиться у США» Калерия Пухова писала в «Независимой газете» (31.05.2000 г.): «Дело доходит до того, что высокопоставленные чиновники из Вашингтона дают (в Москве. – К.Х.) два брифинга по одному вопросу: один – для российских журналистов, другой – для своих. Причем дисциплина среди своих железная». Автор конкретизирует: из дюжины присутствовавших американских корреспондентов на двухчасовом брифинге главы одного из банков США, в случае решения посольства, лишь два информантства выпустят краткие сообщения.

Во внешнеполитической информации широко используется **видеоряд**, в том числе как «раздражитель» для провоцирования отрицательных эмоций аудитории. Традиционно привлечение фото в целях дезинформации. Так, шпрингеровская газета «Вельт ам зоннтаг» для иллюстрации современной тогда жизни в СССР использовала фото заключенных на Сахалине, сделанное известным русским журналистом Власом Дорошевичем в 1907 г. Эта же газета сфабриковала фальшивку в 1982 г. об использовании «политзаключенных» на строительстве газопровода Сибирь–

Западная Европа. Другой пример спекуляции на заведомо доверчивом отношении читателей к фотографии как к достоверному документу. Итальянский журнал «Эпока» сопровождал рекламу «Московской водки» таким текстом: «Без хлеба. Без молока, но с водкой». Текст иллюстрируется бутылкой водки и снимком, на котором изображены марширующие женщины, одетые в мужскую военную форму, с ружьями в руках. Надпись уведомляет: «Киев – 1925 год». В действительности на фото изображен действовавший еще в Первую мировую войну «батальон смерти».

Для возбуждения отрицательного отношения телеаудитории к событию, персонажу применяется заведомая фальсификация. Например, гроба обезображенных тел в Боснии сопровождалась дикторским текстом с огульным обвинением в преступлении сербской стороны. В еще больших масштабах – фальсификация войны в Чечне.

Порой телерепортажи о событиях, которые нужно представить в отрицательном свете несут в себе элемент документальности, однако внимание сосредоточено на кадрах, выхватывающих из толпы лица дебилов, отталкивающие лозунги. Для отрицательного восприятия Госдумы часто можно видеть телерепортаж с изображением депутатов неугодной политической ориентации: спящих, ковыряющих в носу, читающих газету «Советская Россия». Дерущихся. Если нужно очернить левую фракцию, уподобить ее неким динозаврам, то на телеэкране дежурно отсвечивает мощный бритый затылок «рабочего депутата» Василия Шандыбина. Зато его оппоненты неизменно интеллектуальны, благостны.

Во многом поведение телеаудитории программирует реклама. Черета телемифов времен финансовых «пирамид» создавала представление о рыночной экономике как о доступной каждому доверчивому вкладчику «халяве». Российский закон о СМИ запрещает использование в теле-, видео-, а также кинохроникальных программах скрытых вставок, воздействующих исключительно на подсознание людей (так называемый «25 кадр»). Это требование, однако, постоянно нарушается и аудитория не ведает, что ею манипулируют.

Международник не должен пренебрегать методами воздействия не только на разум, но и на общественную психологию аудитории, ее подсознание. Речь идет о прямом воздействии на психологическую жизнь людей, где доминируют моменты не рациональные, а психофизиологические. **Основной метод манипулирования общественным мнением аудитории – его стереотипизация.**

Стереотипы – это стандартизированные, упрощенные представления об общественных явлениях. Они выступают в роли стимулов, вызывают определенные чувства – симпатии или антипатии, как только их носитель сталкивается с чем-либо, что вызывает ассоциацию с этими стереотипами.

Объективно по своей природе стереотипы – реальные признаки общественной психологии. Пущенное в оборот крылатое слово как бы прирастает к соответствующему явлению, сливается с ним, создает ему нужную образность, передавая в понятной и легкой, запоминающейся форме его главную характеристику. Теория стереотипов имеет сугубо прикладное значение, повседневно используются для «дрессировки» общественного мнения. Такие абстрактные понятия, как добро, добродетель, справедливость, гуманизм, демократия, свобода стереотипы делают синонимами общества потребления.

В связи с принятием правительством Москвы концепции безопасности столицы, руководитель группы разработчиков программы академик РАН Николай Махутов заявил: «Опасность представляет зомбирование сознания людей рекламным бизнесом и психотропными методами воздействия. Зомбирование – это сверхслабое воздействие, которое формирует у человека новые взгляды. Зомбируют все СМИ, в первую очередь негосударственные. Вместо того, чтобы прививать людям точку зрения системы, они психологически давят на мозги москвичей, представляя им взгляды узкого круга лиц» (Известия, 12.07.2000 г.). Существует термин своего рода мутации, создания механически послушного человека – «брейн уошинг» («Brain washing») – промывание мозгов.

Стереотипы впервые были востребованы рекламным бизнесом и организаторами избирательных кампаний в

США. Стереотипы как печатную металлическую форму также называют «клише». Понятие «социальный стереотип» впервые ввел в оборот в 1922 г. в книге «Общественное мнение» выдающийся американский специалист в области СМИ Уолтер Липпман.

На основе теории стереотипов разработана разнообразная методика их повседневного использования. Современные российские политтехнологии предлагают более 30 методик (см. Григорьев М. Кто выигрывает в масс-медиа войнах? // Открытая политика. 1999, № 3–4).

Между тем наиболее расхожие приемы воздействия на аудиторию разработаны американским «Институтом анализа пропаганды» еще в 30-х гг. Названные «азбукой пропаганды», они широко используются сегодня и классифицируются следующим образом:

1. «Присвоение кличек» или «наклеивание ярлыков» – прием, рассчитанный на то, чтобы аудитория приняла утверждение на веру, без доказательств. Если, например, пропагандист стремится вызвать у аудитории чувство страха или ненависти, он наклеивает «ярлыки с дурными словами» на определенные идеи, убеждения, группы людей, политику – словом, на все то, что, по его мнению, следует отвергнуть. Отсюда клички: «совок» – советский социум, «красно-коричневые» (идентичность коммунистов и фашистов), «дерьмократы», «прихватизаторы» (леворадикальная лексика), «русская мафия» – определение Западом разношерстного криминалитета из всех стран СНГ. Пущенные в оборот президентом Р. Рейганом слова-обвинения «империя зла» олицетворяли страны за «железным занавесом»; в устах президента Дж. Буша слова-обвинения «ось зла» клеймят страны-изгои (Ирак, Северная Корея, Иран), отлучают их от мирового сообщества.

2. «Сверкающие обобщения» (или «наведение румян», «блистательная неопределенность»). Если прием «присвоение кличек» рассчитан на автоматическое, без изучения фактов отклонение или порицание чего-то, то этот прием имеет целью убедить аудиторию принять, одобрить то или иное суждение также без доказательств. Образчик – девиз: «США – лидер свободного мира». Агрессия

НАТО против Югославии (потенциально – против любой страны с неугодным режимом) «облагорожена» концепцией «гуманитарных интервенций».

3. «Перенос» – это прием, с помощью которого чей-то высокий и бесспорный авторитет переносится на личность, событие или явление для их популяризации. При осуществлении этого приема постоянно пользуются символами. Крест, например, символизирует христианскую Церковь; звездно-полосатый флаг – американское государство. Эти символы, естественно, вызывают у людей определенные чувства по отношению к Церкви или государству. «Перенос» может быть использован и для дискредитации противника. Например, 18 января 2000 г. в день распределения думских портфелей телекомпания НТВ в программе «Глас народа» провела передачу в прямом эфире с участием лидеров «Яблока», СПС и «Отечества». Тогда Григорий Явлинский заявил: поведение депутатов от «Единства» и КПРФ – это сговор, подобно Мюнхенскому. Что случилось потом, известно... Так рутинная процедура дележа руководящих думских портфелей в пользу победивших на парламентских выборах партий интерпретировалась как угроза вселенской катастрофы.

4. «Свидетельство» (прием «по рекомендации») представляет собой прием, когда коммуникатор старается подкрепить свое сообщение ссылкой на уважаемый авторитет или определенный опыт. К этому приему часто прибегали в Советском Союзе, цитируя Ленина и лидеров КПСС. Среди православных такой авторитет – Патриарх РПЦ, среди католиков – Римский понтифик и т.д. Ссылки на них порой скрывают земные деяния весьма сомнительных свойств. Но искомая цель достигается. Такой прием также известен как «эффект соучастия».

5. «Свои ребята» (или прием «простонародность») – прием, рассчитанный на завоевание доверия аудитории путем подыгрывания ей, изображения «простого человека». Так создавался «привлекательный» образ Муссолини, «простого сердечного парня, окруженного ветеранами войны», или Гитлера, излучающего улыбки девочкам в тирольских костюмчиках.

Во время избирательных кампаний в США к этим приемам неизменно прибегают кандидаты. На встречах с избирателями они стараются подчеркнуть, что питают «глубокую любовь» к «точно таким же, как они, простым людям». Прием «свои ребята» широко использовался для рекламы в США и за рубежом президентов Д. Кеннеди, Д. Картера, Р. Рейгана, Б. Клинтона, Дж. Буша. Первый рекламировался как «образцовый семьянин», второй – как «набожный мелкий производитель арахиса», третий – как «стопроцентный янки», который чувствует себя одинаково и на съемочной площадке Голливуда, и в Белом доме. Даже «дело Моника» почитатели Клинтона использовали в интересах имиджа президента, которому, как «своему парню» ничто человеческое не чуждо. Прием «свои ребята» широко распространен среди российских политиков. Обещание В.В. Путина «мочить» чеченских бандитов даже «в сортире» принесло ему немало дополнительных голосов на президентских выборах.

6. «Вместе со всеми» («общая платформа» или «общий фургон») – прием, лейтмотив которого – «так делают все или почти все». Здесь расчет на стадное чувство, на то, что «простой человек» не устоит и последует за толпой. Например, прием «общий фургон» широко использовался США с целью убедить мировое общественное мнение в правомерности агрессии НАТО против Югославии. В России характерный образчик приема «вместе со всеми» – девиз сторонников Б.Н. Ельцина в президентскую кампанию 1996 г. Стремление поставить все человечество «к ноге», используя антитеррористические настроения в мире после 11 сентября, выражает афористический императив, авторство которого принадлежит президенту Дж. Бушу: «Кто не с нами, тот против нас».

7. «Подтасовывание карт» – прием, когда используют все средства, чтобы заручиться соответствующей поддержкой. При этом, если коммуникатора не устраивает какой-либо факт или идея, он старается дать им соответствующую окраску, исказить или совсем опустить их. Он пользуется ложными высказываниями, цитирует показания сомнительных свидетелей. Прием «подтасовывание

карт» широко используется в организации пиаркампаний «в защиту прав человека» с целью дискредитации внешней и внутренней политики России. В российских СМИ этот прием наиболее беззастенчиво использовал на канале ОРТ Сергей Доренко для дискредитации Е.М. Примакова и Ю.М. Лужкова перед последними выборами в Госдуму. По этому поводу телеведущий НТВ Виктор Шендерович писал: «То, что сделал Доренко, безусловно, войдет во все учебники телевидения как инструмент, с помощью которого можно за пару месяцев обрушить репутацию политика. Но это не имеет никакого отношения к журналистике, это другая профессия, и у нее есть название – платный провокатор» («Известия», 04.08.2000 г.). После «уотергейтского» скандала с импичментом президенту Р. Никсону в политсловарь вошло понятие «кэрэктер киллинг» – «убийство персонажа».

Во внешнеполитической информации большое значение имеет ее семантика. Ведь в каждом языке большинство слов-знаков имеет более чем одно значение, т.е. соотносится не с одним объектом реальной действительности. Именно символическая сущность языка позволяет манипулировать сознанием аудитории.

Семантика пропаганды превращает ложь в правду и наоборот. Один из основателей лингвистического направления «общая семантика», которое занимается вопросом воздействия слова на поведение человека, – С. Хаякава, выступая в США перед преподавателями английского языка на их ежегодном съезде, заявил: «Мы все привыкли к мысли, что живем в век «информационного взрыва». Но одной из причин, породившей общую семантику, является тот факт, что мы находимся в центре «дезинформационного взрыва». Ежегодно на нас обрушиваются миллионы печатных слов и слов, переданных по радио или телевидению. Мы окружены торговцами всех сортов, торгующих оптом и в розницу, пропагандистами скрытыми и явными. Мастерами убеждения и внушения. Мы должны выработать метод, который помог бы нам решить, кому и чему верить».

Слово, начиненное избранным зарядом, приобретает смертоносную убойную силу.

Яркий пример манипулятивного использования слов – попытка в США преуменьшить масштабы агрессии против Вьетнама. С целью фальсификации фактов в США был создан не только ряд специальных терминов, но и целый «субязык», который некоторые исследователи называли «вьетлийский», «вьетнамо-английский», настолько он отличается в значениях слов от обычного английского. С самого начала агрессии, с 1961 г., целью официальной пропаганды было скрыть факт участия США в войне. Поэтому тогда вместо слов «войска», «вооруженные силы» фигурировало слово «советники», хотя их число достигло 20 тыс. Базы, с которых они совершали бомбардировочные налеты, назывались «учебными базами», а сами бомбардировки – «учебными полетами». Когда американские самолеты сбрасывали бомбы на гражданское население Южного Вьетнама, об этом сообщалось не как об «ошибках при бомбардировке», а как об «ошибках при наведении», «неправильном направлении», «технических ошибках». В 1965 г. в США объявили о «программе умиротворения». Это слово употреблялось для обозначения таких действий, как убийство гражданского населения, его депортация, сжигание деревень. Акция ЦРУ по тотальному уничтожению гражданского населения Вьетнама получила название «Феникс» – по имени легендарной птицы, восставшей из пепла.

Такой же метод использовали страны НАТО в агрессии против Югославии. Термин «гуманитарная интервенция» перекладывает внимание на якобы человеколюбивых, альтруистических мотивах акции, а ее разрушительные последствия переводятся в плоскость технизмов. Нападавшей стороной были обещаны «хирургические операции» при планировании уничтожения объектов военной инфраструктуры, но после разрушения с воздуха гражданских объектов (включая здание посольства КНР в Белграде) и гибели мирного населения вновь СМИ пустили в оборот затуманивающие смысл термины «ошибки при наведении», «сопутствующий ущерб».

В еще большем количестве «слова-хамелеоны» гуляют в самих США. Во время «уотергейтского скандала» представители администрации президента Р. Никсона противоправные действия в штаб-квартире Демократической пар-

тии в предвыборную кампанию объясняли «системой с нулевой ошибкой», т.е. причинами сугубо техническими.

Президент США Р. Рейган в интервью римскому еженедельнику «Сеттиманале», опубликованном 20 января 1981 г., на вопрос: «Что больше всего восхищает вас в Америке?» – ответил: «Это страна, где еще возможно в будущем позаимствовать мечты у людей и вернуть их им, превратив в действительность, причем без всякой демагогии и без всяких мистификаций. Я хорошо знаю действительность, именно потому, что я был артистом и умею отличать действительность от фальши. Самое красивое, точно так же как и самое уродливое, что существует в нашей стране, гениальный постановщик мог бы сделать еще лучше или еще хуже, сменив всего-навсего освещение, переместив свет и тени». Так «гениальный постановщик» всего лишь с помощью перемещения юпитеров создает виртуальную реальность.

Семантические манипуляции повседневно «пудрят мозги» россиянам. Система мифов, как в кривых зеркалах, до неузнаваемости искажает рожденный массовым сознанием по стандартам ценностей Запада изначальный смысл слов-символов: «рыночная экономика», «монетаризм», «первоначальное накопление», «демократия», «реформы», «свобода слова». В устах большинства населения синонимами этих символов стала ненормативная лексика. Дети и подростки изъясняются на тарабарщине, новоязе, почерпнутом из рекламных телеклипов.

Непрерывно репродуцированное словесное клише способно откорректировать отношение аудитории к персонажу или явлению. Чеченских террористов, бандитов наши СМИ постоянно именуют «боевиками», «моджахедами», «сепаратистами».

Слова способны натравливать людей по этническому, религиозному, сословному признаку. С легкой руки популярного тележурналиста и депутата Госдумы появилось определение «наши» и «чужие». Остается только дать команду: «Фас!».

Резервы в повышении эффективности внешнеполитической информации России заложены в устранении недостатков в содержании материалов, предназначенных

зарубежной аудитории, в совершенствовании форм и методов работы.

Один из наиболее характерных недостатков многих наших материалов – их невысокий аналитический уровень. В чем конкретно проявляется этот недостаток? Прежде всего, в чрезмерной перегруженности, нанизанными без надобности однотипными фактами, в многоплановости статей, когда автор пытается говорить сразу обо всем, затрагивает такое количество проблем, что вынужден лишь обозначить их пунктиром, не раскрывая главной. В то же время при разработке той или иной темы надо суметь найти такой факт, который обладал бы в сравнении с другими большим числом характерных для этой темы качеств.

Научный подход к ведению информационной работы требует не только повышения ее аналитических основ, но и органического соединения теории и практики в анализе процессов мирового развития. Между тем это требование учитывается не всегда. В некоторых статьях разговор об экономических, политических, духовно-нравственных категориях ведется так, будто эти категории существуют вне сферы конкретных дел и задач, которые сегодня решает Россия.

Литература

Какую Россию мы строим. Выступление В.В. Путина на представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 08.07.2000 //Российская газета, 11.07.2000.

Интервью В.В. Путина Ларри Кингу //Российская газета, 12.09. 2000.

АПН от Совинформбюро до РИА «Новости». 60 лет информационного напряжения. – М., 2001.

Аронсон Э., Пратканис Э. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – М., 2002.

Акимушкина И.В. США могут «сделать» любого президента. Это под силу американским СМИ как в прямом, так и в переносном смысле //Независимая газета, 01.02.2000.

Русский язык в эфире: проблемы и пути их решения. «Круглый стол» //Независимая газета, 02.12.2000.

Хачатуров К.А. Записки очевидца. Глава 4. Дом Рахманинова, или Профессия–апээновец. – М., 1996.

Хачатуров К.А. У истоков внешнеполитической пропаганды. Совинформбюро – 60 лет //Дипкурьер НГ, 21.06.2001.

КУЛЬТУРА ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.П. Трофименко

Устойчивое развитие государства невозможно без уважительного отношения к отечественной истории, культуре, национальным, религиозным традициям, родному языку: забвение своих корней приводит общество к утрате духовных и нравственных основ.

Решение общегосударственных проблем невозможно без ответственной позиции средств массовой информации, оказывающих огромное влияние на духовное и нравственное состояние общества.

Не случайно восьмая выставка средств массовой информации «Пресса-2000» проходила под девизом «Сохраним духовность России!» (Москва, 25–30 октября 2000 года, Всероссийский выставочный центр).

Основная форма человеческого бытия – общение, извечное и непреходящее свойство человека, а культура общения составляет неотъемлемую часть его духовной культуры.

Люди не могут нормально жить, обмениваться опытом, трудовыми и бытовыми навыками, не контактируя друг с другом и не влияя друг на друга. Для культурно развитого человека общение становится потребностью, ибо общение – это обмен действиями, поступками, мыслями, переживаниями с другими людьми. Общение – одновременно процесс самовоспитания, обращение человека к собственной душе, совести, внутренним побуждениям.

В настоящее время начинает осознаваться теснейшая зависимость между экономикой, воспитанием, отношением к труду и культурой человека.

«Культура, только культура может помочь нам. И в отсутствии ее – причина многих бед. У нас в упадке ныне и человеческая культура, и культура государственности, и про-

сто культура общения, – говорил академик Д.С. Лихачев. – Когда я сижу в зале съезда народных депутатов, слушаю их, мне становится не по себе. Как неумело они выступают, не экономят времени – ни своего, ни чужого, не могут точно и кратко сформулировать свои мысли, отвлекаются от существа дела на различные побочные соображения, пытаются добиться чисто внешнего успеха, говорят для телевидения.

Какой должна быть культура человека – в двух словах не обрисовать. Это целая программа воспитания общества, и у нас в стране должна быть долгосрочная концепция по развитию культуры.

Все начинается с детства. Воспитание нравственности начинается с колыбели. Когда мать улыбается ребенку, радуется ему – это уже воспитание самых глубин нравственности, его дружественного отношения к миру.

Далее школа. Центральная фигура в обществе, от которой зависит его будущее, – это учитель, педагог. Эти люди должны быть материально обеспечены, потому, что когда учитель приходит в класс в бедной одежде, невольно он не вызывает уважения учеников.

И еще: мудрость – в книге.

Объединить нас может только высокая культура. Культура едина для всего человечества, всем она дорога. Не дорога она только тем людям, которые лишены ее. Забота о культуре должна быть всеобщей». (Нас спасет культура // Собеседник, 1991, № 1.)

Актуальнейшая проблема сегодня – нравственный облик, культура личности, т.к. в решении экономических, общесоциальных и культурных вопросов важны усилия не только коллектива, но и каждого человека.

Повышенный интерес к моральной проблематике в последнее время вызван также осознанием довольно низкой культуры в сфере общения.

Общение – сложный процесс, предполагающий стремление к истине.

Общение – сложный процесс, предполагающий умение слышать и слушать другого человека.

Общение – сложный процесс, предполагающий уважение к личности собеседника, с которым ведется диалог.

Подлинно человеческое общение строится на уважении достоинства другого человека, соблюдении выработанных человечеством норм нравственности.

Трудности в общении обусловлены объективными и субъективными причинами. С одной стороны, объективные причины – это расширение сферы общения, свободы выбора друзей, знакомых, работы, досуга, профессионализации личности и др. С другой стороны, в настоящее время поглощенные суетой, напряженным трудовым ритмом люди стали уделять мало внимания духовной, нравственной стороне общения – нравственной культуре.

Нравственная культура предполагает доброжелательность в отношении к окружающим, умение считаться с интересами и вкусами других людей. Нравственная культура определяет, на какой основе происходит общение и к чему сводится. Каждый человек должен развивать в себе способности к общению, уметь анализировать свое поведение, оценивать свои ошибки.

Нравственная культура человека показывает, насколько глубоко и органично требования нравственности воплотились в поступках.

Нравственная культура личности включает опыт человечества, который помогает поступать нравственно в традиционных ситуациях, достигая оптимального сочетания традиционного и творческого элементов, соединения конкретного опыта личности с общественной моралью.

Нравственная культура личности включает также культуру чувств, культуру поведения, этикет.

Наиболее обобщенной формой разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного является добро – одна из важнейших категорий этики. Внешнее проявление доброжелательности, такт, деликатность, внимательность характеризуют вежливого человека, для которого уважение к людям – повседневная норма общения.

Нравственная культура – это духовная наполненность, подлинная интеллигентность. Нравственная культура тесно связана с культурой общения людей, ибо потребность в общении испытывает каждый нормальный человек. Именно нравственная культура в большой степени определяет

смысл и результативность общения, благодаря ей люди легко включаются в общение, какой бы характер оно ни приобретало: деловой, дружеский, общественно-политический и т.д.

Сейчас, когда общественная жизнь развивается очень быстрыми темпами, общение становится более сложным, требует большой психологической выносливости, гибкости, умения правильно расходовать свои душевные силы.

Формирование современной нравственности проходит в сложных условиях и зависит от многих факторов. Для общения необходима при этом глубокая общекультурная основа – нравственная культура, которая является условием осмысленной и плодотворной жизни, душевного здоровья личности.

Состояние нравственности в обществе отражает язык. В этой связи представляются чрезвычайно актуальными мысли К. Паустовского о том, «что по отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа».

Сегодня в средствах массовой информации часто и тревожно звучат сочетания со словом «экология»: экология человека, культуры, нравственности. Можно и должно говорить об экологии человеческого общения, экологии слова, потому что слово – оружие, которое может нанести рану.

Весомость и емкость слова, необъятная значимость его в жизни человека запечатлены народной мудростью в многочисленных пословицах, поговорках, притчах. Напомним притчу о мудром Эзопе, древнегреческом баснописце.

Однажды на пир к богатому и знатному купцу пришли гости. Кто-то из них сказал хозяину:

– Всему городу известно, что у тебя остроумный и находчивый раб. Пошли его на базар, пусть принесет нам самое прекрасное, что есть на свете.

Хозяин велел позвать Эзопа.

– Ты слышишь, Эзоп? Вот тебе деньги, сходи на базар и купи самое прекрасное, что есть на свете.

Раб уходит и возвращается с подносом, покрытым салфеткой. Ее поднимают, а там лежит язык.

– Эзоп, ты же принес язык!

– А разве это не самое прекрасное, что есть на свете? Языком мы произносим слова нежности, верности, любви, языком мы провозглашаем мир, языком мы произносим слово «свобода».

Через некоторое время кто-то подсказал хозяину:

– Пусть твой раб пойдет и принесет самое ужасное, что есть на свете.

Вновь Эзоп возвращается с тем же подносом. Под салфеткой лежит язык.

Удивлению гостей нет предела.

– Эзоп, ты же опять принес язык!

– А разве это не самое ужасное? Языком мы произносим слова ненависти, языком мы объявляем войну, языком мы произносим слово «раб».

С этой умной притчей перекликается высказывание И. Эренбурга: «Я знаю силу слова, я говорю это с гордостью и горечью. Слово может помочь человеку стать героем, призвать его к благородным поступкам, разжечь в его сердце любовь, и слово может принизить человека, одурманить его, заглушить совесть, толкнуть на низкие дела».

Основная часть общей культуры человека – культура речевого общения, т.е. умение точно, выразительно передать свои мысли.

Культура речевого общения – это отбор, поиск, сознательное использование в процессе общения языковых средств, необходимых для конкретной коммуникативной ситуации.

Культура речевого общения – совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих целенаправленное взаимодействие людей на основе адекватного выбора и использования средств общения.

Культура речевого общения – это умение прогнозировать воздействие высказываний на собеседника, умение из-

влекать информацию в условиях устной и письменной коммуникации.

Культура речи – это конкретная реализация языковых средств и возможностей в условиях повседневного, массового устного и письменного общения.

Культура речи предполагает знание норм языка, его выразительных средств.

Норма в языке – это наиболее распространенные языковые варианты, наилучшим образом выполняющие свою функцию и закрепившиеся в речевой практике.

Норма – категория историческая. Основа ее – стабильность, устойчивость. Но в то же время норма подвержена изменениям: это вытекает из природы языка как явления социального, находящегося в постоянном развитии вместе с обществом. Известная подвижность языковой нормы обуславливает вариантность выражения одного и того же явления. Научная языковая нормализация проходит в постоянной борьбе с двумя крайностями: пуризмом и антинормализаторством.

Пуризм (*лат. purus* – чистый) – это неприятие всяких новшеств и изменений в языке.

Антинормализаторство – проповедь вседозволенности, в основе которой лежит отрицание научной нормализации языка, поклонение стихийности в его развитии.

Литературный язык – нормированный, кодифицированный язык, в котором состав словаря отобран из лексического богатства общенародного языка, значение и употребление слов, произношение и правописание регламентированы, формообразование и словообразование подчинены общепринятым образцам.

В литературный язык (все единицы которого строго нормированы, зафиксированы в словарях, справочниках и учебных пособиях по языку и рекомендованы к употреблению как обязательные) не входят диалекты, жаргоны и просторечие.

Диалект – разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте.

Например, на юге нашей страны употребляются диалектизмы: «синенькие» вместо «баклажаны», «бурак» вместо «свекла», «дикт» вместо «фанера».

«Первые годы революции отличались необыкновенной непоседливостью учреждений. Они постоянно переселялись. Шумно заняв какой-нибудь дом, учреждение прежде всего строило множество фанерных (или, как говорят на юге «диктовых») перегородок с такими же фанерными хлипкими дверями». (К. Паустовский. Повесть о жизни.)

Жаргон – язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового общения, отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным. (Воровской жаргон. Жаргон канцелярский. Жаргон спортивный и др.)

За пределами литературного языка находятся вульгаризмы – грубые слова или выражения: морда, рожа, рыло, харя, ржать, околеть и т.п.

В норму литературного языка не входят также просторечия – слова, выражения, формы словообразования, черты произношения, характеризующиеся оттенком грубоватости, упрощения, сниженности: башка, замызганный, рехнуться, вовнутрь, инженерá, средства́ и т.п.

Просторечие и жаргон выдают лень мышления, хотя, на первый взгляд, помогают общению, упрощая этот процесс. Неправильная, пересыпанная жаргонными выражениями речь свидетельствует о плохом воспитании человека.

Язык не только чуткий показатель интеллектуального, нравственного развития человека, его общей культуры, но и лучший воспитатель. Четкое выражение своей мысли, точный подбор слов, богатство речи формируют мышление человека и его профессиональные навыки во всех областях человеческой деятельности.

Академик Д.С. Лихачев обращал внимание на то, что «неряшливость в одежде – это неуважение к окружающим вас людям и к самому себе. Дело не в том, чтобы быть одетым щегольски. В щегольской одежде есть, может быть, преувеличенное представление о собственной элегантности, и по большей части щеголь стоит на грани смешного. Надо быть одетым чисто и опрятно, в том стиле, который

больше всего вам идет, и в зависимости от возраста. Язык еще в большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе.

Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшеством в одежде, – очень распространенное явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе. Говорящий стремится грубой шуткой, резким выражением, циничностью подавить в себе чувство страха, боязни, иногда просто опасения. Грубыми прозвищами учителей именно слабые волей ученики хотят показать, что они их не боятся. Это происходит полусознательно. Кроме того, это признак невоспитанности, неинтеллигентности, а иногда и жестокости. Но та же самая подоплека лежит в основе любых грубых, циничных, бесшабашно иронических выражений по отношению к тем явлениям повседневной жизни, которые чем-либо травмируют говорящего. Этим грубо говорящие люди как бы хотят показать, что они выше тех явлений, которых на самом деле они боятся. В основе любых жаргонных, циничных выражений и ругани лежит слабость. По-настоящему сильный и здоровый человек не будет без нужды говорить громко, не будет ругаться и употреблять жаргонных слов. Ведь он уверен, что его слово и так весомо.

Наш язык – это важнейшая часть нашего общего поведения и жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной «закомплексованности».

Учиться спокойной, интеллигентной речи надо долго и внимательно – прислушиваясь, запоминая, замечая, читая и изучая. Но хотя и трудно – это надо, надо. Наша речь – важнейшая часть не только нашего поведения, но и нашей души, ума, способности не поддаваться влияниям среды, если она «затягивает». (Слово лектора, 1989, № 4, с. 46–47.)

Культуре языковой коммуникации сегодня уделяют внимание пресса, радио, телевидение.

Вот несколько примеров, свидетельствующих о важности, актуальности темы и необходимости активизировать усилия всех, кому дорог родной язык.

Академик В.Г. Костомаров, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, главный редактор журнала «Русская речь», образно и эмоционально высказывает свое мнение о судьбе современного русского языка:

«Хотя русский язык грамматически мужского рода, он, как женщина: его нужно беречь, любить, лелеять и защищать. Защищать в прямом смысле – скажем, от сквернословия или элементарной неграмотности, и в более широком – как важнейшее средство человеческого общения, удовлетворения духовных запросов людей...

Каждое государство заинтересовано, чтобы его язык широко изучался в мире. Это важно для политики, торговли, транспорта, туризма, для всей системы международных отношений. И здесь государство должно действительно защищать свой язык – хорошей литературой, интересными журналами, фильмами, спектаклями. Надо сделать так, чтобы все в мире знали: на русском языке можно получить качественную экономическую научную и культурную информацию. Сейчас же наше государство русский язык не защищает. Парадокс, но даже в самой России он перестает быть языком карьеры, каким постепенно становится английский...

Есть такое понятие – язык текущего момента. Он отражает настроения общества и моду. Сегодня, если использовать ломоносовское деление на «штили», языковой вкус эпохи определяет стиль низкий, сильно одобренный жаргонно-гадкими словечками. Он возник как протест против советского строя с его ханжеством, выпрренной риторикой партсобраний, передовиц, лозунгов.

Вообще язык меняется постоянно, вбирая жаргонные словечки, иноязычную лексику, новообразования. Это не дает ему засохнуть. Но есть, видимо, какой-то ограничительный процент на введение таких слов. А когда баланс нарушается, как сейчас, язык жадно, быстрее, чем ему положено, поглощает новое, не успевая его переварить...

Будущее языка непосредственно связано с будущим нашей страны и ее авторитетом в мире.

Я оптимист и верю в Россию». (Никитские ворота, № 15, февр. 2001 г.)

Культура диалога включает в себя множество требований: уважение к личности собеседника, способность слушать и слышать другого человека, умение корректно вести спор и др.

Нельзя, к сожалению, не согласиться с экспертом-филологом, доцентом кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ В.В. Славкиным, высказавшим в интервью интересные суждения о культуре речи, культуре полемики:

«Если взять уроки нашей предвыборной кампании, они свидетельствуют о том, что полемика как искусство в нашей журналистике еще не привилась. Пока у нас идут взаимные оскорбления. Не случайно в жаргоне журналистов имеется слово «мочилровка». Вот и получается: не тот лучше, кто прокомментирует высказывание оппонента, а тот, кто эффективнее замочит. В последнюю избирательную кампанию степень накала была выше, чем в предыдущую – слишком много было поставлено на карту. Быть может, это действует на людей определенного интеллектуального уровня.

– То есть журналисты невысоко ценят свою аудиторию...

– Да, проблема как раз в том, что журналисты опускают аудиторию до более низкого уровня, но не пытаются поднять ее. Думаю, и в президентской кампании будет то же самое. Это один из типичнейших способов перенесения полемики: зачем спорить с позицией человека, когда можно оскорбить его? Оскорбление останется в сознании. У нас не возникло демократических традиций выбора не по личности, а по мнению. Мы выбирали не блок ОВР или «Медведь», а личности: кому-то нравился Примаков или Лужков, кому-то – Зюганов или Шойгу. А личность должна себя проявить в языковом плане. К сожалению, пока традиций элегантной полемики не существует.

– Особенность национального характера?

– В какой-то степени стремление к радикализму и произ-

вести хлесткий эффект – национальная черта. Ни один финн или швед не будет наклеивать ярлыки и ими же спекулировать. Кроме того, у нас демократические традиции не сильны.

Боюсь, привести наше общество к высокой культуре полемики труднее, чем поднять нашу экономику.

– Что вы думаете о стилистическом уровне российской журналистики?

Я не могу сказать, чтобы наши журналисты особенно поднаторели в стилистике. Они обычно ограничиваются сравнениями, градациями – наращиванием какого-то признака. Редко используются окказиональные слова – неожиданное употребление... Должна быть большая забота о форме, о слове написанном, а ориентируются часто на фактуру или псевдофактуру. Вот копия счета, вот кредитная карточка – это должно говорить само за себя. Максимально используется оценочная лексика, хотя тот же смысл можно передать не менее эффективно с помощью аллюзий, вопросительных предложений, риторических вопросов.

В древней Греции любой человек, вступающий в совершеннолетие, должен был произнести политическую речь перед людьми примерно одного интеллектуального уровня. Сейчас речи произносятся перед разной публикой – политики хотят быть удобными для всех. Они для себя вывели средний образ россиянина – и не в пользу россиянина! Народ умнее, чем представление о нем, сформировавшееся у выступающих. Их речь показывает, что они пытаются приспособиться к тем речевым особенностям, которыми они наделили россиян.

– Так как надо критиковать, чтобы не попасть под суд?

– Можно сказать, например: так не поступают порядочные люди. Или вместо «необразованный человек» или «идиот» сказать: нельзя утверждать, что данный имярек отягощен грузом интеллигентности (для кого-то «интеллигентность» – вообще слово ругательное!). Здесь нет ни одного слова, которое по словарю было бы оскорбительно. Все слова книжные, но смысл явный. Большое количество вводных слов: *возможно, некоторые говорят* и т.п. То есть эзопов язык.

– В последнее время бытует выражение: заказная статья; газета, обрабатывающая заказ. Насколько оно оскорбительно?

– Слово «заказной» обозначает по словарю «выполненный по заказу, оплаченный». Это явно критическая оценка. Но заказ применительно к журналистике не является однозначно уничижительным понятием. Слово «купленная» или «проданная» газета – унижение деловой репутации. А ангажированность («заказ») – нет, оценочность здесь снижена». (Независимая газета. 26.02.2000 г.)

Эффективный диалог требует высокой степени зрелости социальных и культурных отношений между людьми и в то же время именно диалог способствует поиску истины и взаимопонимания.

Однако диалог часто является не поиском истины, при котором возможно сомнение и понимание относительности собственных познаний, а настаиванием на своей точке зрения, причем тем более категоричной, чем меньше человек знает. Но ведь в настоящем диалоге нет победителей и побежденных, ибо выигрывают обе стороны, добывая истину и только истину.

Научная основа спора исключает объективизм, как неспособность оценки фактов с критических позиций, и субъективизм, как неумение понять реальный ход развития события, подойти к рассмотрению события конкретно исторически.

Культура спора включает:

- четкое обозначение предмета и цели спора;
- точное определение понятий, которыми приходится оперировать в споре;
- обоснованность и последовательность аргументации, полноту изложения мысли;
- этические нормы, предполагающие взаимно корректное поведение оппонентов;
- знакомство с идеями оппонентов из их уст, а не из уст их толкователей.

Искусству спора, умению вести диалог нужно учиться, ибо оппонент имеет право на свою точку зрения. Эффективный диалог возможен при условии глубокого понимания

проблемы с обеих сторон, стремлении аргументировать свою точку зрения, не исключая при этом возможности в какой-то мере изменить ее в ходе обмена мнениями, если аргументация оппонента будет убедительной. Искусство вести диалог предполагает уважение к оппоненту, ибо никто не обладает монопольным правом на истину.

«Лучше всего человек проявляет свою воспитанность, когда он ведет дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения, – подчеркивал Д.С. Лихачев. – В споре сразу же обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей и самоуважение. Вежливый спорщик внимательно выслушивает человека, не согласно с его мнением. Если ему что-либо неясно в позициях противника, он задаст дополнительные вопросы. Если даже все позиции противника ясны, умный спорщик выберет самые слабые пункты в его утверждениях и переспросит, это ли утверждает противник.

Внимательно выслушивая своего противника и переспрашивая, спорящий достигает целей: 1) противник не сможет сказать, что его «неправильно поняли», что он «этого не утверждал»; 2) своим внимательным отношением к мнению противника спорящий сразу завоевывает себе симпатии тех, кто наблюдает за спором; 3) спорящий, слушая и переспрашивая, выигрывает время для того, чтобы обдумать свои собственные возражения (а это тоже немало важно), уточнить свои позиции в споре.

В дальнейшем, возражая, никогда не следует прибегать к недозволенным приемам спора, необходимо придерживаться следующих правил: 1) возражать, но не обвинять; 2) не пытаться проникнуть в мотивы убеждений противника («вы стоите на этой точке зрения, потому что она вам выгодна», «вы так говорите, потому что вы сами такой» и т.п.); 3) не отклоняться в сторону от темы спора; спор нужно уметь доводить до конца, то есть либо до опровержения тезиса противника, либо признания правоты противника.

Если с самого начала вести спор вежливо и спокойно, без застенчивости, то можно тем самым обеспечить себе спокойное отступление с достоинством. Нет ничего красивее в споре, как спокойно, в случае необходимости признать

полную или частичную правоту противника. Этим завоевывается уважение окружающих. Этим признается, как дорога истина в споре. Этим противник как бы призывается к уступчивости, смягчению крайности своей позиции. Конечно, признавать правоту противника можно только тогда, когда дело касается не нравственных принципов, не общих убеждений (они всегда должны быть самыми высокими). Человек не должен уступать оппоненту из трусости, из карьерных соображений, но уступить с достоинством в вопросе, который не заставляет отказываться от своих убеждений, или с достоинством принять свою победу, не злорадствуя над побежденным в споре, не торжествуя, не оскорбляя законного оппонента. Одно из самых больших интеллектуальных удовольствий – следить за спором, который ведется умелыми и умными спорщиками. Нет ничего более глупого в споре, чем спорить без аргументации. Когда у спорящего нет аргументов, – появляются просто «мнения», – с иронией резюмирует Д.С. Лихачев. (Слово лектора, 1986, № 1, с. 45)

Кстати, о твердости в отстаивании своих принципов: представляется, что известный у нас американский автор Д. Карнеги дает иногда советы, вызывающие большое сомнение. Так, например, его рекомендация «Лучший способ одержать верх в споре – избежать его» на практике означала бы отказ от решения жизненно важных вопросов, а совет «Никогда не говорите собеседнику прямо, что он не прав» приемлем только в той части, что не нужно говорить «прямо», в «лоб», а лишь выбирать подходящую форму, и в этом плане лучше пользоваться старой латинской формулой: «Высказывайся по форме мягче, по существу – тверже». Возражая по форме мягко, вы показываете собеседнику уважение к его точке зрения, высказываясь по существу вопроса твердо, приводя хорошо обоснованные доказательства своего мнения, вы приглашаете его дать доказательства вашей неправоты, если они есть. Спокойный тон, обязательное глубокое понимание аргументации собеседника, хорошо продуманная контраргументация, основанная на точных данных, – вот в чем решение мнимого противоречия между требованиями хорошего тона и твердости в отстаивании своей

точки зрения в дискуссиях. Лишь тогда, когда ваш собеседник пытается оперировать заведомо неправильными данными или сводит обсуждение большого принципиального вопроса к обывательскому уровню, следует прекратить дискуссию, она, очевидно, была бы бесполезной из-за разницы подходов к ней.

В небольшой статье невозможно раскрыть весь комплекс вопросов, связанных с культурой языковой коммуникации.

Приходится рассчитывать на помощь Мишеля Монтеня: «Не обязательно исчерпывать весь предмет, достаточно пробудить мысль».

Автор надеется, что в какой-то мере это удалось сделать...

Литература

- Атватер И. Я вас слушаю...
Советы руководителю, как правильно слушать собеседника. – М., 1989.
- Батаршев А.В. Психодиагностика способности к общению, или Как определить организаторские и коммуникативные качества личности. – М., 1999.
- Беркли-Ален М. Забытое искусство слушать. Пер. с англ. – СПб., 1997.
- Браун Л. Имидж – путь к успеху. Пер. с англ. – СПб., 1996.
- Васильева А.Н. Основы культуры речи. – М., 1990.
- Войкунский А.Е. Я говорю, мы говорим... – М., 1990.
- Головин Б.Н. Основы культуры речи. 2-е изд., испр. – М., 1988.
- Горелов И.Н. и др. Умеете ли вы общаться? – М., 1991.
- Дерябо С., Ясвин В. Гроссмейстер общения. – М., 1996.
- Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – М., 1989.
- Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. – М., 1989.
- Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. – М., 1992.
- Культура парламентской речи. – М., 1994.
- Павлова Л.Г. Спор, дискуссия, полемика. – М., 1991.
- Сопер П. Основы искусства речи. – М., 1992.
- Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.
- Якокка Ли. Карьера менеджера. Пер. с англ. – М., 1991.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Л.М. Степанова

Деловое общение – это прежде всего коммуникация, т.е. обмен информацией, значимой для участников общения. Чтобы преуспеть в переговорах, надо в совершенстве владеть их предметом. И хотя в переговорах обычно участвуют специалисты различных профессий, от каждого требуется высокая компетентность.

Встреча. Для достижения успеха во время встречи необходимо побудить собеседника к общению, создать максимальное поле возможностей для дальнейшего делового обсуждения и принятия решения. Для этого необходимо: сориентироваться в ситуации; продумать вопросы, предложенные для обсуждения; определить свою позицию для принятия того или иного решения; знать, какие выходы из контакта можно использовать.

Платон сказал, что «хорошее начало – это половина дела», но не каждый контакт, встреча перерастают в беседу. Нетактично и даже неприлично пытаться втянуть в разговор человека, с которым только что познакомился и который не расположен к этому разговору. Наверное, такую встречу, беседу лучше всего завершить фразой: «Если Вас заинтересовали наши предложения, давайте встретимся дополнительно в удобное для вас время». В таком случае встреча или беседа, хотя и не нашла своего продолжения, тем не менее имеет положительную сторону, т.к. всегда существует возможность, что позже этот контакт перерастет в хорошие, полезные отношения.

Важную роль в процессе общения играет язык невербального поведения. Он обусловлен импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти им-

пульсы позволяют нам доверять этому языку больше, чем обычному, вербальному. Особое внимание следует обращать на манеру, позы, мимику собеседника. Располагает к общению ваша доброжелательность, открытость, что достигается мягкой улыбкой, небольшим наклоном головы в сторону собеседника, выражением глаз и т.д.

Невербальное поведение. «Золотое правило» Евгения Вахтангова звучит так: «Всякий, кто хочет быть приятным, всегда неприятен тем самым, что хочет быть приятным», т.е. в общении надо быть естественно доброжелательным, ненавязчивым.

Первоначальную роль в передаче информации играет мимика (движения мышц лица). Исследования показали, что при неподвижном лице говорящего теряется до 10–15% информации.

С мимикой тесно связан взгляд, т.е. визуальный контакт. Общаясь, люди стремятся к обоюдности и испытывают дискомфорт, если она отсутствует. Надо помнить, что когда человек только формирует мысль, он чаще всего смотрит в сторону, когда мысль полностью готова, – на собеседника. Когда речь идет о сложных вещах, на собеседника смотрят меньше, когда трудность преодолевается, – больше.

При дневном свете зрачки могут расширяться и сужаться в зависимости от того, как меняется отношение и настроение человека от позитивного к негативному и наоборот. Когда человек радостно возбужден, его зрачки расширяются в 4 раза больше по сравнению с нормальным настроением; напротив, сердитое, мрачное настроение заставляет зрачки сужаться, появляются так называемые «глаза-бусинки», или «змеиные глаза». Взгляд искоса используется для передачи заинтересованности (обычно он сопровождается слегка поднятыми бровями или улыбкой) или враждебности, подозрительности (опущенные вниз брови, нахмуренный лоб, опущенные уголки рта).

Скованный собеседник редко пользуется доверием. Во время переговоров и деловых бесед никогда не следует надевать темные очки, потому что у партнера возникает ощущение, что его рассматривают в упор.

Можно сделать вывод: если на нас во время беседы смотрят мало, то мы имеем все основания полагать, что к нам или к тому, что мы говорим, относятся плохо, а если кто-то смотрит нам в глаза слишком долго, то это вызов или напряженность. Если во время разговора собеседник опускает веки, то это подсознательный жест «убрать» вас из своего поля зрения, потому что вы ему стали неинтересны. Если прикрытые веки сочетаются с откинутой головой и долгим взглядом, известным как «взгляд свысока», то ваш партнер подчеркивает свое превосходство над вами.

И наконец, поза – положение человеческого тела, типичное для данной культуры. В силу культурной традиции каждого народа некоторые позы запрещаются, а другие закрепляются. Поза (руки раскрыты, ладони вверх) соответствует фразе: «Как мы рады вас видеть!» – ее не произнесешь, используя наполеоновскую позу (руки скрещены на груди, голова опущена вниз).

Вывод: если человек заинтересован в общении, он будет наклоняться в сторону собеседника (это воспринимается как любезность, внимание), если нет, то откинется назад или развалится в кресле.

Нужно знать, что кивание головой слушающего вас помогает разговору, хотя это не всегда означает согласие. Кивок головой действует на говорящего одобряюще и в групповой беседе, поэтому говорящий обычно обращает свою речь непосредственно к тому, кто постоянно кивает.

С позой тесно связаны жесты – разнообразные движения руками и головой, смысл которых понятен для общающихся сторон.

Во всех культурах есть сходные жесты:

а) коммуникативные – жесты приветствия, прощания, привлечения внимания, запретов, удовлетворительные, отрицательные, вопросительные и т.д.;

б) модальные – т.е. выражающие оценку и отношение (жесты одобрения, неудовлетворения, доверия и недоверия, растерянности).

Итак, невербальный контакт установлен. Теперь не нужно торопиться с приветствием, чтобы оно не помешало началу словесного, т.е. вербального общения. Требуется па-

уза. Она необходима, чтобы дать возможность человеку ответить, включиться в общение. Если эту паузу не выдержать и вслед за приветствием обрушить всю подготовленную информацию, то идет разрушение контакта. Это своего рода невежливость. Можно вспомнить слова Эмерсона, который сказал: «Жизнь не настолько коротка, чтобы людям не хватало времени на вежливость».

Особенно заметна эта ошибка в телефонных разговорах, когда обращаются к собеседнику, а его реакцией не интересуются. Выждать паузу необходимо не только для того, чтобы убедиться, что контакт установлен, но и чтобы узнать, как партнер откликнулся на ваше поведение, обращение.

Вербальное общение.

- Не следует вступать в контакт, когда собеседник занят теми или иными делами.

- Начинать разговор надо со слов «Вам не кажется...» или «Вы не могли бы...», а не со слов «я», «мне».

- Слишком быстрая многословная речь создает впечатление о человеке как о недостаточно надежном, основательном.

- Слишком медленная речь вызывает раздражение, заставляет подумать о замедленности реакций этого человека, неоперативности в деловых отношениях.

Вовлечь собеседника в активное обсуждение вопроса, когда у него нет особого желания, – это создать непринужденную атмосферу общения. Конечно, это своего рода искусство. Можно уместно использовать шутку (но надо помнить, что одно шутливое замечание может полностью разрушить даже тщательно построенную аргументацию) или сослаться на авторитет (достаточно упоминания одного известного имени).

- Повысить эмоциональный тонус собеседника – значит присвоить собеседнику желательное качество: «Зная Вашу старательность...», «Вы такой настойчивый...», «Ваш опыт крайне интересен для нас в решении этой проблемы». Можно использовать «обратные связи»: «Я правильно понял, что...», «Вы, значит, думаете, что...» Такие фразы дают возможность собеседнику еще яснее и более четко сформулировать свои мысли.

• При выборе слов надо стараться употреблять простые, общеизвестные и общепринятые, всем понятные слова. Но одновременно эти слова должны наиболее точно выражать вашу мысль. Марк Твен по этому поводу говорил, что разница между нужным словом и словом, которое близко ему по значению, точно такая же, как между сверканием молнии и поблескиванием маленького светлячка. Нередко умную, хорошую речь портят слова-паразиты, а также, хотя и любимые вами, но от неоднократного повторения в одном разговоре теряющие свою привлекательность пословицы, поговорки, тем более, если они употребляются не к месту.

• Во время обращения к собеседнику старайтесь правильно запомнить его имя и отчество. Д. Карнеги в своих наставлениях о том, как завоевать друзей и оказывать влияние на людей, пишет: «Помните, что имя человека – это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке». Запомнив имя и непринужденно употребляя его, вы делаете человеку тонкий комплимент. Но стоит забыть его имя или неправильно произнести его, и вы поставите себя в весьма невыгодное положение. Наполеон III гордился тем, что, невзирая на свои высокие обязанности, он помнил имя каждого, с кем ему приходилось встречаться. Это достигалось таким образом. Во время встречи он умышленно говорил: «Извините, пожалуйста. Я не разобрал, как вас зовут». Если имя было необычным, он уточнял, как оно пишется. Во время беседы он несколько раз употреблял это имя и старался ассоциировать его с чертами, выражением лица и всей внешностью. Иногда он записывал имя на листочке бумаги, запечатлевал его в памяти. Таким образом, он добивался не только слухового, но и зрительного восприятия нового для него имени.

• Во время переговоров и в деловом общении следует обращаться с таким именем, под каким его вам представили.

• Будьте внимательны и предупредительны к собеседнику, цените его аргументы, даже если они слабы. Ничто так отрицательно не влияет на атмосферу деловой беседы, как презрительный жест, означающий, что одна сторона отбрасывает аргументы другой без малейших усилий вникнуть в их содержание. Немцы надувают щеки – пуфф, анг-

личане отводят назад голову и чуть округляют глаза, французы постукивают пальцами по столу, русские держат руки в карманах.

• Будьте вежливы, дружески настроены, дипломатичны и тактичны. Конечно, вежливость не должна перерасти в дешевую лесть. Мера необходима во всем. Не забывайте также о том, что женщину никогда нельзя обезоружить комплиментом, а мужчину всегда можно.

Кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Чем доходчивее, понятнее собеседнику ваша речь, тем больше вероятность того, что вы найдете общий язык. Облегчает процесс общения умение слушать и умение говорить.

Умение слушать. «Научись слушать, и ты сможешь извлечь пользу даже из тех, кто говорит плохо» (Плутарх).

Если люди невнимательны или не понимают намерения и желания своего собеседника, то они не только теряют свободное время, но и нервируют партнера, осложняя процесс общения. Тогда дебаты превращаются в сердитый разговор.

Существуют правила для слушающих: а) если кто-либо обратился к вам с речью, необходимо прерваться и выслушать, о чем он говорит. Этикет гласит: **отдай предпочтение слушанию перед всеми видами деятельности**; б) имейте такт и терпение выслушать все внимательно до конца. В крайнем случае тактично перенесите время беседы или попросите его обратиться к другому сотруднику; в) никогда не перебивайте собеседника, даже если у вас возникло гениальное решение вопроса или замечательная мысль, не перебивайте и не отвлекайтесь, если монолог затянулся; г) если говорящий выражает свою мысль недостаточно ясно, можно сказать: «Что вы имеете в виду?», «К, сожалению, я вас не понял», «Не могли бы вы повторить»; д) заинтересованность подчеркивается взглядом, мимикой, жестами и т.д.; е) определитесь во время слушания (согласен или нет) и будьте готовы дать ответ.

Ошибки слушающих: они используют промежутки речи для побочных мыслей и теряют нить изложения, они все силы направляют на запоминание первых пунктов, оставляя без внимания последующую информацию (если пунктов много, их

записывают в блокнот), они «выключаются», когда собеседник говорит «заумно».

Умение говорить. Разговор – это театр двух актеров, и, помимо разговорного, он должен быть энергетическим, т.е. необходимо чувствовать биотоки собеседника.

Существуют правила для говорящего: а) избегать прямых негативных оценок личности собеседника; б) снимать категоричность в речи; в) не ставить в центр собственное «я», не навязывать собственных мнений и оценок; г) уметь встать на точку зрения партнера; д) смотреть на слушающего, повышая степень его заинтересованности; е) начинать разговор с легкой темы, устанавливая желательный контакт, продумать переход к основному вопросу; ж) следить за логикой. Недаром в народе говорят: «Начал за здравие, а кончил за упокой»; з) использовать паузы, т.к. концентрация внимания: от 45 секунд до 1,5 минуты; и) исходить из того, что собеседник – не противник в споре, не оппонент, а партнер.

Совет Цицерона: не следует завладеть разговором как вотчиной, из которой имеешь право выжить другого; напротив, старайся, чтобы каждый имел свой черед в разговоре, как и во всем остальном.

Принятие решения. На фазе обсуждения и принятия решения очень значима направленность на партнера, включение его в обсуждение, поэтому в полной мере должны быть проявлены «умение слушать и умение говорить». Для достижения успеха в деловом обсуждении важно найти точки опоры и выработать единство позиций.

Даже самый трудный разговор доводится до положительного результата, если он искренний и не вызывает ощущение неловкости.

Мудрые говорят: при согласии незначительные дела вырастают, при несогласии – величайшие гибнут (Гай Саллюстий Крисп).

Если до начала переговоров выяснить стиль поведения партнера и его тип, то это значительно облегчит построение тактики общения.

Стили и типы собеседников. Фактический: оставаясь нейтральными, люди этого стиля знают все детали переговоров. Их девиз: факты говорят сами за себя. Работая с людьми

этого стиля, будьте точны в изложении фактов, обращайтесь к пройденным этапам. «Что было сделано...», «Что показывает опыт...» и т.д. Документируйте все сказанное.

Интуитивный: люди смотрят на проблему в целом и используют в своей работе творческий подход. При общении с такими людьми побуждайте партнера к творчеству, перескакивайте с одной идеи на другую, следите за его реакцией, смело планируйте будущее.

Нормативный: люди этого склада более всего склонны оценивать факты, пользуясь такими категориями, как «прав», «неправ», «выгодно», «невыгодно». Их принцип – поиск сделок. С ними вам необходимо устанавливать четкие позиции договаривающихся сторон, демонстрировать интерес к тому, что высказывает партнер.

Аналитический: люди этого стиля устанавливают причины, делают логические умозаключения и выводы и лишь на основе аналитического подхода приходят к решению каких-либо проблем. При работе с ними ищите причины и следствия, используйте логику, анализируйте взаимосвязи, проявляйте особое терпение.

Конечно, в чистом виде эти типы проявляются редко. Как правило, в ходе беседы выявляются какие-то отдельные стороны названных стилей поведения, но в любом случае имеет смысл выяснить, какой стиль доминирует, чтобы психологически подстроиться под собеседника.

Необходимо учитывать, к какому типу собеседника относится ваш партнер.

Специалисты считают, что есть:

– вздорный человек, нигилист – он нетерпелив, несдержан, чаще всего возбужден. Свою позицию он определяет таким образом, чтобы с ним не соглашались. С ним надо вести себя так: а) обсудить и обосновать спорные моменты, если они известны до начала беседы; б) всегда оставаться хладнокровным и компетентным; в) следить за тем, чтобы принятые решения формулировались его словами; г) при возможности предоставить другим участникам беседы опровергнуть его утверждения, а затем отклонить их; д) всеми силами привлечь его на свою сторону; е) не дожидаясь отрицательного решения, перевести разговор на другую тему

или настоять на том, чтобы деловая беседа была приостановлена, а затем в перерыве с глазу на глаз узнать истинные причины его негативной позиции;

– позитивный человек – это самый приятный тип, добродушный, трудолюбивый, он позволяет вместе подвести итоги, спокойно провести дискуссию. С ним лучше всего: а) вместе выяснить и завершить рассмотрение отдельных случаев; б) в трудных и тупиковых случаях искать поддержку и помощь у собеседника такого типа;

– всезнайка – такой собеседник считает, что он знает все или почти все лучше других. По отношению к нему надо поступать так: а) посадить его рядом с тем, кто ведет беседу; б) напоминать ему, что другие тоже хотят высказаться; в) предлагать ему формулировать промежуточные заключения; г) иногда задавать ему сложные специальные вопросы, на которые в случае необходимости может ответить тот, кто ведет беседу;

– болтун – знания переполняют его, но невоспитанность и несдержанность его мешают ходу беседы, потому что он часто и без видимой причины прерывает ее. С ним надо поступать так: а) посадить его ближе к тому, кто ведет беседу или к другой авторитетной личности; б) когда он перебивает или начинает отклоняться от темы, его нужно с максимумом такта остановить; в) следить, чтобы он не переворачивал проблемы «с ног на голову»;

– трусишка – этот тип отличается недостатком уверенности, он чаще молчит, боясь выглядеть смешным или глупым. С такими людьми надо обходиться очень деликатно: а) задавать ему сначала очень легкие вопросы; б) помогать ему формулировать мысли; в) ободрить его после высказывания или замечания; г) не допускать иронии в его адрес или насмешек; д) поблагодарить его за любой вклад в беседу;

– хладнокровный неприступный собеседник – он замкнут. Общаясь с ним, надо: а) выявить его интересы; б) построить вопросы, затрагивающие его опыт работы; в) спросить: «Кажется, вы не совсем согласны с тем, что было сказано?», «Нам всем интересно узнать, почему?»;

– «важная птица» – этот собеседник не выносит критики – ни прямой, ни косвенной. Ведя с ним беседу, надо: а) со-

здать обстановку, где он чувствовал бы себя не хозяином, а равноправным партнером; б) не позволять ему критиковать; в) начинать ответ ему словами: «да..., но...».

Выход из контакта. Для успеха беседы очень важен этап ее завершения. Заключительная часть должна быть яркой, аргументированной, конкретной.

Все недоразумения необходимо устранить в процессе обсуждения.

На все вопросы надо иметь конкретные ответы.

Форма вежливого отказа звучит так: «Непременно вернемся к этому вопросу», «Мне нужно еще раз все основательно обдумать», «Мы рассмотрим этот вопрос в перспективе».

Рекомендуется записывать или выучивать несколько заключительных предложений, но иногда приходится корректировать «домашние» формы окончания беседы.

Встреча достигла завершающей фазы, если: беседа направлена к нужной цели; приведены основные аргументы в пользу выдвигаемых предложений; установлен хороший контакт; создана благоприятная атмосфера для завершения беседы.

В таком случае используется как прямое, так и косвенное ускорение: а) прямое: «Итак, давайте примем решение...» или «Давайте подведем итоги...»; б) косвенное – собеседник подводится к предлагаемому решению постепенно.

Условное решение. «В случае, если...», «Предположим, что...», «Если вас заинтересовали наши предложения...» Тем самым собеседник оказывается перед необходимостью принять решение, но в более мягкой форме, чем при прямом ускорении. Поэтапные решения (по срокам). Альтернативные решения: «Что для вас удобнее?» (наличный или безличный расчет).

«Высокая нота» прощания: мажорная нота независимо от результатов и хода беседы. Проводить партнера до выхода. Если не пришли к общему решению, все равно сказать: «Я считаю, что много уже сделано», «Я знаю, что я вас понял и вы меня тоже, пусть это станет основой нашего следующего разговора», «Я уверен, что... мы найдем выход...»

Разговор по телефону. Телефонный звонок нередко напоминает незваного гостя, посещение которого доставля-

ет массу неудобств. Они нарушают нормальный режим работы, мешают решению важных вопросов, отвлекают от работы, мешают вашим коллегам. Жизнь, конечно, несколько облегчили автоответчики и высвечивающиеся цифры номера, с которого вам звонят.

При разговоре по телефону вы лишаетесь невербальных средств общения (мимики, жестов, выражения глаз, позы и т.д.), зато обостряются все недостатки речи. Теперь особое значение приобретают тон, тембр голоса, интонации. Обращайте внимание не только на то, что говорит собеседник, но и на то, как он это говорит, чтобы понять, в каком психологическом состоянии он находится.

Телефон является одним из самых сильных психологических раздражителей на работе. И дело тут даже не в тех или иных известиях, а в напряжении нервной системы (или ожидание звонка, или неожиданный звонок). Лучше снимать трубку сразу: во-первых, есть стеснительные люди, которые боятся быть надоедливыми; во-вторых, звонок не будет мешать вашим коллегам.

Для сокращения времени разговора нужно всегда иметь под рукой бумагу, ручку, документы, календарь, данные, на которые, возможно, надо будет ссылаться, телефоны и адреса организаций и лиц. Если вы ждете звонка, то подготовка идет такая же, как и к встрече – беседе. Вопросы, записанные заранее, помогут вам вернуться к нужной теме и не упустить чего-то важного.

Повторные звонки (Я забыл сказать/спросить) не очень хорошо характеризуют звонящего как делового партнера. По домашнему телефону звонить не принято.

Сняв трубку, сотрудник должен откомендоваться сразу, представляя себя (если это персональный телефон) или фирму. Произвести хорошее впечатление: тон должен быть доброжелательный, тембр приятный, ритм речи неторопливый.

Звонящий должен поздороваться, представиться и изложить суть вопроса.

Возможно интригующее обещание – выгода, прибыль: «У нас для вас интересное предложение...», «Хотим сделать вам взаимовыгодное предложение...». Затем необходимо

спросить, располагает ли тот, кому звонят, временем для разговора, или лучше перезвонить и когда это лучше сделать в удобное для него время.

Если звонят не вам и вы не можете помочь в решении вопроса, надо оставить записку с координатами звонившего с вопросом и указать время звонка. Если вы отложили трубку, чтобы кого-то пригласить к телефону, постарайтесь не забыть о ней. Если вам надо подобрать литературу или навести справки, обязательно предупредите собеседника, как долго ему придется ждать, возможно, ему удобнее было бы перезвонить позднее.

Если произошло неправильное соединение, помните, что вас побеспокоили неумышленно, можно сразу же уточнить, какой номер он набирает. Возможно, дело не в технических неполадках, а в неправильно записанном номере.

ИТАК, если звоните вы:

– Уточните, попали ли вы туда, куда хотели.

– Представьте и кратко изложите причину звонка. Искусство заключается в том, чтобы в минимальный отрезок времени сообщить все, что вы хотели, и получить необходимую информацию. Исследователи утверждают, что человек принимает решение о продолжении разговора в первые 4 секунды.

– При сбивчивом ответе задавайте наводящие вопросы: «Нужно ли?», «Есть ли?».

– Запомните, что длинные вопросы и сложные предложения тяжело воспринимаются на слух. Говорите отчетливо, не торопясь, негромко. Если на одном конце провода говорят тихо, то и отвечать тоже будут вполголоса, а если громко, то и ответ будет дан повышенным тоном. Числа, имена собственные, согласные произносите особенно отчетливо. Жаргонные слова типа «добро», «идет», «о'кей», «ладно» создают впечатление несерьезности партнера, его легкомысленного отношения к делу.

– Если вы звоните человеку, который просил вас позвонить, а его не оказалось на месте или он не может подойти к телефону, передайте ему, чтобы он вам перезвонил. Серьезное нарушение этикета – заставлять ждать у телефона, грубое – не перезвонить.

– Если вы предполагаете, что разговор может затянуться, уточните, есть ли у вашего собеседника время для разговора.

– Если у вас посетитель, то на звонок надо ответить, обязательно извинившись.

– Учтите, что при длительном телефонном общении может возникнуть напряженность. Не пренебрегайте законом «пресыщения». Признаки: усиление беспричинного недовольства партнером, раздражительность, обидчивость.

– Завершая разговор, постарайтесь в любом случае оставить о себе хорошее впечатление. Фраза: «Надеюсь, что наши контакты будут полезными...» оставит приятное впечатление.

– По этикету разговор завершает его инициатор. Но если вы чувствуете, что время разговора уходит впустую или диалог превратился в монолог, постарайтесь дать понять это собеседнику: «Думаю, мы выяснили основные детали...»

Если звонят вам. 1. Представьтесь от имени организации. 2. Если вам не представились и причину не назвали, уточните эти данные в корректной форме: «Простите, представьтесь, пожалуйста». 3. Нельзя спрашивать звонящего «С кем я говорю... или что вам нужно...». 4. Демонстрируйте внимание к словам собеседника репликами «да», «понимаю», «совершенно верно». 5. Не стоит говорить: «Я не знаю. Мы не можем это сделать. Вы должны... Подождите секунду. Нам это не интересно» и т.д. Лучше сказать: «Мне нужно уточнить. В настоящее время это довольно сложно. Для вас имеет смысл лучше... Чтобы найти эти материалы, мне понадобится минуты 3–4. Сейчас мы занимаемся деятельностью иного профиля».

Правила этикета в виртуальном мире. Интернет – это первая в истории цивилизации среда общения, порядок в которой поддерживается самими пользователями. Для этого ими выработаны определенные правила поведения в сети – виртуальный этикет, – которые в значительной мере определяются практикой. В виртуальном мире правила вежливости несколько иные, чем в реальном мире.

Больше всего правила виртуального этикета касаются электронной почты. Для этого необходимо:

а) регулярно проверять содержимое своего почтового ящика;

б) безотлагательно отвечать на каждое письмо, адресованное непосредственно вам. Соблюдать лаконичность, иногда вполне достаточно нескольких слов. Отсутствие ответа равносильно тому, как если бы вы проигнорировали приветствие, отказались бы пожать протянутую руку или повернулись бы спиной к своему собеседнику;

в) в электронном послании всегда надо указывать его основную тему. Это правило появилось не сразу, оно выработалось постепенно, явившись результатом определенных практических требований. Необходимо учесть, письма, не снабженные четко сформулированной темой, могут быть проигнорированы;

г) высылая письмо незнакомому адресату, пользуйтесь обычным текстовым кодом ASCII, иначе не исключено, что он просто не сможет его получить, и услуги связи будут стоить дешевле;

д) в конце каждого электронного послания обязательно следует указать свои имя, фамилию, должность и место работы, ваш номер электронной почты, а также телефон и обычный почтовый адрес, эти сведения не должны превышать четырех строк;

е) не перегружайте электронное послание дополнительными материалами (фотографиями, рисунками и т.д.);

ж) правильно выбирайте формат текста (текстовый формат займет в сто раз меньше места, чем документ любого приложения);

з) большой объем дополнений высылайте только с согласия или по просьбе адресата. Уточните, имеет ли его почтовый ящик ограничения на принимаемую информацию;

и) послания с приложенными исполнимыми файлами (exe, com), а также документы Microsoft Office могут нести компьютерные вирусы, как правило, уничтожающие содержимое компьютера адресата;

к) для быстрого ответа на электронное послание достаточно воспользоваться кнопкой «Ответ», чтобы получить готовое к отправлению письмо;

д) отвечая на письмо, не следует повторять всю корреспонденцию целиком, достаточно воспроизвести только те ее фрагменты, на которые вы хотите сослаться, (такое цитирование вовсе не обязательно, но является определенным жестом вежливости по отношению к вашему виртуальному корреспонденту, который мог и забыть суть своего послания или отдельных аргументов в дискуссии);

м) каждое электронное послание одного корреспондента другому является частным, поэтому каждым пользователем должно соблюдаться правило на тайну переписки, (т.е. прежде чем передать его содержание другим лицам, необходимо получить разрешение автора);

н) на корреспонденцию, не адресованную лично вам и не от автора послания, отвечать не следует, чаще всего вам навязывается ненужная коммерческая информация.

Итак, в Интернете постарайтесь по возможности не отнимать время у других и не позволяйте никому отнимать его у вас, и тогда общение в виртуальном мире будет плодотворным и радостным. Помните, что джентльмен и в сети должен оставаться джентльменом.

Литература

- Бороздина Г.В. Психология делового общения. – М., 1999.
Брудный А.А. Понимание и общение. – М., 1989.
Брунер Дж. Психология познания. – М., 1977.
Григорьева Т.Г. Основы конструктивного общения. – Новосибирск, 1999.
Опалев А.В. Умение общаться с людьми. – М., 1996.
Фишер Родж. Путь к согласию или переговоры без поражений. – М., 1990.
Шейнов В.П. Искусство убеждать. – М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Утверждена Президентом Российской Федерации
9 сентября 2000 года*

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

**Настоящая Доктрина служит основой для:
формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;**

подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Настоящая Доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере.

I. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере и их обеспечение

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей

собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Первая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.

Для достижения этого требуется:

повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации российского общества, духовного возрождения многонационального народа Российской Федерации;

усовершенствовать систему формирования, сохранения и рационального использования информационных ресурсов, составляющих основу научно-технического и духовного потенциала Российской Федерации;

обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды;

обеспечить конституционные права и свободы человека и гражданина на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на защиту своей чести и своего доброго имени;

укрепить механизмы правового регулирования отношений в области охраны интеллектуальной собственности, создать условия для соблюдения установленных федеральным законодательством ограничений на доступ к конфиденциальной информации;

гарантировать свободу массовой информации и запрет цензуры;

не допускать пропаганду и агитацию, которые способствуют разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды;

обеспечить запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и другой информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством.

Вторая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам.

Для достижения этого требуется:

укреплять государственные средства массовой информации, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских и иностранных граждан;

интенсифицировать формирование открытых государственных информационных ресурсов, повысить эффективность их хозяйственного использования.

Третья составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов. В современных условиях только на этой основе можно решать проблемы создания наукоемких технологий, технологического перевооружения промышленности, приумножения

достижений отечественной науки и техники. Россия должна занять достойное место среди мировых лидеров микроэлектронной и компьютерной промышленности.

Для достижения этого требуется:

развивать и совершенствовать инфраструктуру единого информационного пространства Российской Федерации;

развивать отечественную индустрию информационных услуг и повышать эффективность использования государственных информационных ресурсов;

развивать производство в Российской Федерации конкурентоспособных средств и систем информатизации, телекоммуникации и связи, расширять участие России в международной кооперации производителей этих средств и систем;

обеспечить государственную поддержку отечественных фундаментальных и прикладных исследований, разработок в сферах информатизации, телекоммуникации и связи.

Четвертая составляющая национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере включает в себя защиту информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

В этих целях необходимо:

повысить безопасность информационных систем, включая сети связи, прежде всего безопасность первичных сетей связи и информационных систем федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, финансово-кредитной и банковской сфер, сферы хозяйственной деятельности, а также систем и средств информатизации вооружения и военной техники, систем управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

интенсифицировать развитие отечественного производства аппаратных и программных средств защиты информации и методов контроля за их эффективностью;

обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну;

расширять международное сотрудничество Российской Федерации в области развития и безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

2. Виды угроз информационной безопасности Российской Федерации

По своей общей направленности угрозы информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на следующие виды:

угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;

угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут являться:

принятие федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы граждан в области духовной жизни и информационной деятельности;

создание монополий на формирование, получение и распространение информации в Российской Федерации, в том числе с использованием телекоммуникационных систем;

противодействие, в том числе со стороны криминальных структур, реализации гражданами своих конституционных прав на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений;

нерациональное, чрезмерное ограничение доступа к общественно необходимой информации;

противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

неисполнение федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами требований федерального законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере;

неправомерное ограничение доступа граждан к открытым информационным ресурсам федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, к открытым архивным материалам, к другой открытой социально значимой информации;

дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы;

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина в области массовой информации;

вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;

девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культуре насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России, что существенно осложнит подготовку трудовых ресурсов для внедрения и использования новейших технологий, в том числе информационных;

манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Угрозами информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации могут являться:

монополизация информационного рынка России, его отдельных секторов отечественными и зарубежными информационными структурами;

блокирование деятельности государственных средств массовой информации по информированию российской и зарубежной аудитории;

низкая эффективность информационного обеспечения государственной политики Российской Федерации вследствие дефицита квалифицированных кадров, отсутствия системы формирования и реализации государственной информационной политики.

Угрозами развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов могут являться:

противодействие доступу Российской Федерации к новейшим информационным технологиям, взаимовыгодному и равноправному участию российских производителей в мировом разделении труда в индустрии информационных услуг, средств информатизации, телекоммуникации и связи, информационных продуктов, а также создание условий для усиления технологической зависимости России в области современных информационных технологий;

закупка органами государственной власти импортных средств информатизации, телекоммуникации и связи при наличии отечественных аналогов, не уступающих по своим характеристикам зарубежным образцам;

вытеснение с отечественного рынка российских производителей средств информатизации, телекоммуникации и связи;

увеличение оттока за рубеж специалистов и правообладателей интеллектуальной собственности.

Угрозами безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России, могут являться:

- противоправные сбор и использование информации;
- нарушения технологии обработки информации;
- внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализующих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;
- разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;
- уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение средств и систем обработки информации, телекоммуникации и связи;
- воздействие на парольно-ключевые системы защиты автоматизированных систем обработки и передачи информации;
- компрометация ключей и средств криптографической защиты информации;
- утечка информации по техническим каналам;
- внедрение электронных устройств для перехвата информации в технические средства обработки, хранения и передачи информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;
- уничтожение, повреждение, разрушение или хищение машинных и других носителей информации;
- перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи, дешифрование этой информации и навязывание ложной информации;
- использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации, телекоммуникации и связи при создании и развитии российской информационной инфраструктуры;
- несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;
- нарушение законных ограничений на распространение информации.

3. Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации

Источники угроз информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на внешние и внутренние. К внешним источникам относятся:

деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;

стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;

обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;

деятельность международных террористических организаций;

увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;

деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

критическое состояние отечественных отраслей промышленности;

неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения криминальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь об-

щества, снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;

неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;

недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;

недостаточная экономическая мощь государства;

снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;

недостаточная активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;

отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

4. Состояние информационной безопасности Российской Федерации и основные задачи по ее обеспечению

За последние годы в Российской Федерации реализован комплекс мер по совершенствованию обеспечения ее информационной безопасности.

Начато формирование базы правового обеспечения информационной безопасности. Приняты – Закон Российской Федерации «О государственной тайне», Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», ряд других законов, развернута работа по созданию механизмов их реализации, подготовке законопроектов, регламентирующих общественные отношения в информационной сфере.

Осуществлены мероприятия по обеспечению информационной безопасности в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от формы собственности. Развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти.

Успешному решению вопросов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации способствуют государственная система защиты информации, система защиты государственной тайны, системы лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны и системы сертификации средств защиты информации.

Вместе с тем анализ состояния информационной безопасности Российской Федерации показывает, что ее уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и государства.

Современные условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение.

Противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере приводят к серьезным негативным последствиям. Так, недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей конституцион-

ных ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства существенно затрудняет поддержание необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере. Несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области массовой информации затрудняет формирование на территории Российской Федерации конкурентоспособных российских информационных агентств и средств массовой информации.

Необеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки практически не имеют достаточного правового, организационного и технического обеспечения. Неудовлетворительно организована защита собираемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления данных о физических лицах (персональных данных).

Нет четкости при проведении государственной политики в области формирования российского информационного пространства, развития системы массовой информации, организации международного информационного обмена и интеграции информационного пространства России в мировое информационное пространство, что создает условия для вытеснения российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и деформации структуры международного информационного обмена.

Недостаточна государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок.

Ухудшается ситуация с обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну.

Серьезный урон нанесен кадровому потенциалу научных и производственных коллективов, действующих в области создания средств информатизации, телекоммуникации и связи, в результате массового ухода из этих коллективов наиболее квалифицированных специалистов.

Отставание отечественных информационных технологий вынуждает федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления при создании информационных систем идти по пути закупок импортной техники и привлечения иностранных фирм, из-за чего повышается вероятность несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и возрастает зависимость России от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники, а также программного обеспечения.

В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, а также с широким применением открытых информационно-телекоммуникационных систем, интеграцией отечественных информационных систем и международных информационных систем возросли угрозы применения «информационного оружия» против информационной инфраструктуры России. Работы по адекватному комплексному противодействию этим угрозам ведутся при недостаточной координации и слабом бюджетном финансировании. Недостаточное внимание уделяется развитию средств космической разведки и радиоэлектронной борьбы.

Сложившееся положение дел в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации требует безотлагательного решения таких задач, как:

разработка основных направлений государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также мероприятий и механизмов, связанных с реализацией этой политики;

развитие и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, реализующей единую государственную политику в этой области, включая совершенствование форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информацион-

ной безопасности Российской Федерации, а также системы противодействия этим угрозам;

разработка федеральных целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

разработка критериев и методов оценки эффективности систем и средств обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также сертификации этих систем и средств;

совершенствование нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, включая механизмы реализации прав граждан на получение информации и доступ к ней, формы и способы реализации правовых норм, касающихся взаимодействия государства со средствами массовой информации;

установление ответственности должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационной безопасности;

координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

развитие научно-практических основ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации с учетом современной геополитической ситуации, условий политического и социально-экономического развития России и реальности угроз применения «информационного оружия»;

разработка и создание механизмов формирования и реализации государственной информационной политики России;

разработка методов повышения эффективности участия государства в формировании информационной политики государственных телерадиовещательных организаций, других государственных средств массовой информации;

обеспечение технологической независимости Российской Федерации в важнейших областях информатизации, телекоммуникации и связи, определяющих ее безопасность,

и в первую очередь в области создания специализированной вычислительной техники для образцов вооружения и военной техники;

разработка современных методов и средств защиты информации, обеспечения безопасности информационных технологий, и прежде всего используемых в системах управления войсками и оружием, экологически опасными и экономически важными производствами;

развитие и совершенствование государственной системы защиты информации и системы защиты государственной тайны;

создание и развитие современной защищенной технологической основы управления государством в мирное время, в чрезвычайных ситуациях и в военное время;

расширение взаимодействия с международными и зарубежными органами и организациями при решении научно-технических и правовых вопросов обеспечения безопасности информации, передаваемой с помощью международных телекоммуникационных систем и систем связи;

обеспечение условий для активного развития российской информационной инфраструктуры, участия России в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем;

создание единой системы подготовки кадров в области информационной безопасности и информационных технологий.

II. МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5. Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Общие методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации разделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

К правовым методам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации относится разработка

нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Наиболее важными направлениями этой деятельности являются:

внесение изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения в области обеспечения информационной безопасности, в целях создания и совершенствования системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, устранения внутренних противоречий в федеральном законодательстве, противоречий, связанных с международными соглашениями, к которым присоединилась Российская Федерация, и противоречий между федеральными законодательными актами и законодательными актами субъектов Российской Федерации, а также в целях конкретизации правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

законодательное разграничение полномочий в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, определение целей, задач и механизмов участия в этой деятельности общественных объединений, организаций и граждан;

разработка и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, ее противоправное копирование, искажение и противозаконное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации, противоправное раскрытие конфиденциальной информации, использование в преступных и корыстных целях служебной информации или информации, содержащей коммерческую тайну;

уточнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России;

законодательное закрепление приоритета развития национальных сетей связи и отечественного производства космических спутников связи;

определение статуса организаций, предоставляющих услуги глобальных информационно-телекоммуникационных сетей на территории Российской Федерации, и правовое регулирование деятельности этих организаций;

создание правовой базы для формирования в Российской Федерации региональных структур обеспечения информационной безопасности.

Организационно-техническими методами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

создание и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

усиление правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационной сфере, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и другие правонарушения в этой сфере;

разработка, использование и совершенствование средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств, развитие защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности специального программного обеспечения;

создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации, а также изменение штатных режимов функционирования систем и средств информатизации и связи;

выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно-телекоммуникационных систем, предотвращение перехвата информации по техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при ее хранении, обработке и передаче по каналам свя-

зи, контроль за выполнением специальных требований по защите информации;

сертификация средств защиты информации, лицензирование деятельности в области защиты государственной тайны, стандартизация способов и средств защиты информации;

совершенствование системы сертификации телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения автоматизированных систем обработки информации по требованиям информационной безопасности;

контроль за действиями персонала в защищенных информационных системах, подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

формирование системы мониторинга показателей и характеристик информационной безопасности Российской Федерации в наиболее важных сферах жизни и деятельности общества и государства.

Экономические методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включают в себя:

разработку программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и определение порядка их финансирования;

совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

6. Особенности обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в различных сферах общественной жизни

Информационная безопасность Российской Федерации является одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации и оказывает влияние на защищенность национальных интересов Российской Федерации в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Угрозы информационной безопасности Российской Федерации и методы ее обеспечения являются общими для этих сфер.

В каждой из них имеются свои особенности обеспечения информационной безопасности, связанные со спецификой объектов обеспечения безопасности, степенью их уязвимости в отношении угроз информационной безопасности Российской Федерации. В каждой сфере жизнедеятельности общества и государства наряду с общими методами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации могут использоваться частные методы и формы, обусловленные спецификой факторов, влияющих на состояние информационной безопасности Российской Федерации.

В сфере экономики. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Воздействию угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики наиболее подвержены:

система государственной статистики;

кредитно-финансовая система;

информационные и учетные автоматизированные системы подразделений федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих деятельность общества и государства в сфере экономики;

системы бухгалтерского учета предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;

системы сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации и информации о внешнеэкономической деятельности государства, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности.

Переход к рыночным отношениям в экономике вызвал появление на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур – производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности России в экономической сфере. Аналогичные угрозы возникают при

бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благоприятные условия для несанкционированного доступа к конфиденциальной экономической информации и для контроля за процессами ее передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб.

Критическое состояние предприятий национальных отраслей промышленности, разрабатывающих и производящих средства информатизации, телекоммуникации, связи и защиты информации, приводит к широкому использованию соответствующих импортных средств, что создает угрозу возникновения технологической зависимости России от иностранных государств.

Серьезную угрозу для нормального функционирования экономики в целом представляют компьютерные преступления, связанные с проникновением криминальных элементов в компьютерные системы и сети банков и иных кредитных организаций.

Недостаточность нормативной правовой базы, определяющей ответственность хозяйствующих субъектов за недостоверность или сокрытие сведений об их коммерческой деятельности, о потребительских свойствах производимых ими товаров и услуг, о результатах их хозяйственной деятельности, об инвестициях и тому подобном, препятствует нормальному функционированию хозяйствующих субъектов. В то же время существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей коммерческую тайну. В системах сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации наиболее опасны противоправное копирование информации и ее искажение вследствие преднамеренных или случайных нарушений технологии работы с информацией, несанкционированного доступа к ней. Это касается и федеральных органов исполнительной власти, занятых формированием и распространением информации о внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

Основными мерами по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере экономики являются:

организация и осуществление государственного контроля за созданием, развитием и защитой систем и средств сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

коренная перестройка системы государственной статистической отчетности в целях обеспечения достоверности, полноты и защищенности информации, осуществляемая путем введения строгой юридической ответственности должностных лиц за подготовку первичной информации, организацию контроля за деятельностью этих лиц и служб обработки и анализа статистической информации, а также путем ограничения коммерциализации такой информации;

разработка национальных сертифицированных средств защиты информации и внедрение их в системы и средства сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации;

разработка и внедрение национальных защищенных систем электронных платежей на базе интеллектуальных карт, систем электронных денег и электронной торговли, стандартизация этих систем, а также разработка нормативной правовой базы, регламентирующей их использование;

совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей информационные отношения в сфере экономики;

совершенствование методов отбора и подготовки персонала для работы в системах сбора, обработки, хранения и передачи экономической информации.

В сфере внутренней политики. Наиболее важными объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере внутренней политики являются:

конституционные права и свободы человека и гражданина;

конституционный строй, национальное согласие, стабильность государственной власти, суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации;

открытые информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти и средств массовой информации.

Наибольшую опасность в сфере внутренней политики представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации:

нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;

недостаточное правовое регулирование отношений в области прав различных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;

распространение дезинформации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом;

деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации.

Основными мероприятиями в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере внутренней политики являются:

создание системы противодействия монополизации отечественными и зарубежными структурами составляющих информационной инфраструктуры, включая рынок информационных услуг и средства массовой информации;

активизация контрпропагандистской деятельности, направленной на предотвращение негативных последствий распространения дезинформации о внутренней политике России.

В сфере внешней политики. К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики относятся:

информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях;

информационные ресурсы представительств федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, на территориях субъектов Российской Федерации;

информационные ресурсы российских предприятий, учреждений и организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, реализующим внешнюю политику Российской Федерации;

блокирование деятельности российских средств массовой информации по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики Российской Федерации, ее мнения по социально значимым событиям российской и международной жизни.

Из внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики Российской Федерации;

распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российской Федерации;

нарушение прав российских граждан и юридических лиц в информационной сфере за рубежом;

попытки несанкционированного доступа к информации и воздействия на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях.

Из внутренних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

нарушение установленного порядка сбора, обработки, хранения и передачи информации в федеральных органах исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, и на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях;

информационно-пропагандистская деятельность политических сил, общественных объединений, средств массовой информации и отдельных лиц, искажающая стратегию и тактику внешнеполитической деятельности Российской Федерации;

недостаточная информированность населения о внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Основными мероприятиями по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики являются:

разработка основных направлений государственной политики в области совершенствования информационного обеспечения внешнеполитического курса Российской Федерации;

разработка и реализация комплекса мер по усилению информационной безопасности информационной инфраструктуры федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях;

создание российским представительством и организациям за рубежом условий для работы по нейтрализации распространяемой там дезинформации о внешней политике Российской Федерации;

совершенствование информационного обеспечения работы по противодействию нарушениям прав и свобод российских граждан и юридических лиц за рубежом;

совершенствование информационного обеспечения субъектов Российской Федерации по вопросам внешнеполитической деятельности, которые входят в их компетенцию.

В области науки и техники. Наиболее важными объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники являются:

результаты фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, потенциально важные для научно-технического, технологического и социально-экономического развития страны, включая сведения, утрата которых может нанести ущерб национальным интересам и престижу Российской Федерации;

открытия, запатентованные технологии, промышленные образцы, полезные модели и экспериментальное оборудование;

научно-технические кадры и система их подготовки;

системы управления сложными исследовательскими комплексами (ядерными реакторами, ускорителями элементарных частиц, плазменными генераторами и другими).

К числу основных внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники следует отнести:

стремление развитых иностранных государств получить противоправный доступ к научно-техническим ресурсам России для использования полученных российскими учеными результатов в собственных интересах;

создание льготных условий на российском рынке для иностранной научно-технической продукции и стремление развитых стран в то же время ограничить развитие научно-технического потенциала России (скупка акций передовых предприятий с их последующим репрофилированием, сохранение экспортно-импортных ограничений и тому подобное);

политику западных стран, направленную на дальнейшее разрушение унаследованного от СССР единого научно-технического пространства государств – участников Содружества Независимых Государств за счет переориентации на западные страны их научно-технических связей, а также отдельных, наиболее перспективных научных коллективов;

активизацию деятельности иностранных государственных и коммерческих предприятий, учреждений и организаций в области промышленного шпионажа с привлечением к ней разведывательных и специальных служб.

К числу основных внутренних угроз информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники следует отнести:

сохраняющуюся сложную экономическую ситуацию в России, ведущую к резкому снижению финансирования научно-технической деятельности, временному падению престижа научно-технической сферы, утечке за рубеж идей и передовых разработок;

неспособность предприятий национальных отраслей электронной промышленности производить на базе новейших достижений микроэлектроники, передовых информационных технологий конкурентоспособную наукоемкую продукцию, позволяющую обеспечить достаточный уровень

технологической независимости России от зарубежных стран, что приводит к вынужденному широкому использованию импортных программно-аппаратных средств при создании и развитии в России информационной инфраструктуры;

серьезные проблемы в области патентной защиты результатов научно-технической деятельности российских ученых;

сложности реализации мероприятий по защите информации, особенно на акционированных предприятиях, в научно-технических учреждениях и организациях.

Реальный путь противодействия угрозам информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники – это совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в данной области, и механизмов его реализации. В этих целях государство должно способствовать созданию системы оценки возможного ущерба от реализации угроз наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники, включая общественные научные советы и организации независимой экспертизы, вырабатывающие рекомендации для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предотвращению противоправного или неэффективного использования интеллектуального потенциала России.

В сфере духовной жизни. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности, свободой массового информирования, использованием культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, с сохранением культурного достояния всех народов России, реализацией конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в интересах сохранения и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, здоровья граждан, культурного и научного потенциала Российской Федерации, обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

К числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни относятся:

достоинство личности, свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, свобода мысли и слова (за исключением пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания;

свобода массовой информации;

неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна;

русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России, язык межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств;

языки, нравственные ценности и культурное наследие народов и народностей Российской Федерации;

объекты интеллектуальной собственности.

Наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации:

деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве;

ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры, ввиду недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий;

возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;

использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации;

неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни являются:

развитие в России основ гражданского общества;

создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры;

выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу;

совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина;

государственная поддержка мероприятий по сохранению и возрождению культурного наследия народов и народностей Российской Федерации;

формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышения их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни;

разработка действенных организационно-правовых механизмов доступа средств массовой информации и граждан к открытой информации о деятельности федеральных органов государственной власти и общественных объединений, обеспечение достоверности сведений о социально значимых событиях общественной жизни, распространяемых через средства массовой информации;

разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание общества, неконтролируемой коммерциализации культуры и науки, а также обеспечивающих сохранение культурных и исторических ценностей народов и народностей Российской Федерации, рациональное использование накопленных обществом информационных ресурсов, составляющих национальное достояние;

введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие и жестокость, антиобщественное поведение;

противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

В общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах. Основными объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне, и конфиденциальную информацию;

средства и системы информатизации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и системы), программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, другое общесистемное и прикладное программное обеспечение), автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, осуществляющие прием, обработку, хранение и передачу информации ограниченного доступа, их информативные физические поля;

технические средства и системы, обрабатывающие открытую информацию, но размещенные в помещениях, в которых обрабатывается информация ограниченного доступа, а также сами помещения, предназначенные для обработки такой информации;

помещения, предназначенные для ведения закрытых переговоров, а также переговоров, в ходе которых оглашаются сведения ограниченного доступа.

Основными угрозами информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, организаций и групп, противозаконная деятельность отдельных лиц, направленная на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля за функционированием информационных и телекоммуникационных систем;

вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;

нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбой программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

использование несертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;

привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

предотвращение перехвата информации из помещений и с объектов, а также информации, передаваемой по каналам связи с помощью технических средств;

исключение несанкционированного доступа к обрабатываемой или хранящейся в технических средствах информации;

предотвращение утечки информации по техническим каналам, возникающей при эксплуатации технических средств ее обработки, хранения и передачи;

предотвращение специальных программно-технических воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации или сбой в работе средств информатизации;

обеспечение информационной безопасности при подключении общегосударственных информационных и телекоммуникационных систем к внешним информационным сетям, включая международные;

обеспечение безопасности конфиденциальной информации при взаимодействии информационных и телекоммуникационных систем различных классов защищенности;

выявление внедренных на объекты и в технические средства электронных устройств перехвата информации.

Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;

аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;

введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;

создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

В сфере обороны. К объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны относятся:

информационная инфраструктура центральных органов военного управления и органов военного управления видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, объединений, соединений, воинских частей и организаций, входящих в Вооруженные Силы Российской Федерации, на-

учно-исследовательских учреждений Министерства обороны Российской Федерации;

информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы либо занимающихся оборонной проблематикой;

программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации;

информационные ресурсы, системы связи и информационная инфраструктура других войск, воинских формирований и органов.

Внешними угрозами, представляющими наибольшую опасность для объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны, являются:

все виды разведывательной деятельности зарубежных государств;

информационно-технические воздействия (в том числе радиоэлектронная борьба, проникновение в компьютерные сети) со стороны вероятных противников;

диверсионно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, осуществляемая методами информационно-психологического воздействия;

деятельность иностранных политических, экономических и военных структур, направленная против интересов Российской Федерации в сфере обороны.

Внутренними угрозами, представляющими наибольшую опасность для указанных объектов, являются:

нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, находящейся в штабах и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, на предприятиях оборонного комплекса;

преднамеренные действия, а также ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

ненадежное функционирование информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;

возможная информационно-пропагандистская деятельность, подрывающая престиж Вооруженных Сил Российской Федерации и их боеготовность;

нерешенность вопросов защиты интеллектуальной собственности предприятий оборонного комплекса, приводящая к утечке за рубеж ценнейших государственных информационных ресурсов;

нерешенность вопросов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Перечисленные внутренние угрозы будут представлять особую опасность в условиях обострения военно-политической обстановки.

Главными специфическими направлениями совершенствования системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере обороны являются:

систематическое выявление угроз и их источников, структуризация целей обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и определение соответствующих практических задач;

проведение сертификации общего и специального программного обеспечения, пакетов прикладных программ и средств защиты информации в существующих и создаваемых автоматизированных системах управления военного назначения и системах связи, имеющих в своем составе элементы вычислительной техники;

постоянное совершенствование средств защиты информации от несанкционированного доступа, развитие защищенных систем связи и управления войсками и оружием, повышение надежности специального программного обеспечения;

совершенствование структуры функциональных органов системы обеспечения информационной безопасности в сфере обороны и координация их взаимодействия;

совершенствование приемов и способов стратегической и оперативной маскировки, разведки и радиоэлектронной борьбы, методов и средств активного противодействия информационно-пропагандистским и психологическим операциям вероятного противника;

подготовка специалистов в области обеспечения информационной безопасности в сфере обороны.

В правоохранительной и судебной сферах. К наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах относятся:

информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих правоохранительные функции, судебных органов, их информационно-вычислительных центров, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, содержащие специальные сведения и оперативные данные служебного характера;

информационно-вычислительные центры, их информационное, техническое, программное и нормативное обеспечение;

информационная инфраструктура (информационно-вычислительные сети, пункты управления, узлы и линии связи).

Внешними угрозами, представляющими наибольшую опасность для объектов обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах, являются:

разведывательная деятельность специальных служб иностранных государств, международных преступных сообществ, организаций и групп, связанная со сбором сведений, раскрывающих задачи, планы деятельности, техническое оснащение, методы работы и места дислокации специальных подразделений и органов внутренних дел Российской Федерации;

деятельность иностранных государственных и частных коммерческих структур, стремящихся получить несанкционированный доступ к информационным ресурсам правоохранительных и судебных органов.

Внутренними угрозами, представляющими наибольшую опасность для указанных объектов, являются:

нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, содержащейся в карточках и автоматизированных банках данных и используемой для расследования преступлений;

недостаточность законодательного и нормативного регулирования информационного обмена в правоохранительной и судебной сферах;

отсутствие единой методологии сбора, обработки и хранения информации оперативно-разыскного, справочного, криминалистического и статистического характера;

отказ технических средств и сбои программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;

преднамеренные действия, а также ошибки персонала, непосредственно занятого формированием и ведением картотек и автоматизированных банков данных.

Наряду с широко используемыми общими методами и средствами защиты информации применяются также специфические методы и средства обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах.

Главными из них являются:

создание защищенной многоуровневой системы интегрированных банков данных оперативно-разыскного, справочного, криминалистического и статистического характера на базе специализированных информационно-телекоммуникационных систем;

повышение уровня профессиональной и специальной подготовки пользователей информационных систем.

В условиях чрезвычайных ситуаций. Наиболее уязвимыми объектами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях чрезвычайных ситуаций являются система принятия решений по оперативным действиям (реакциям), связанным с развитием таких ситуаций и ходом ликвидации их последствий, а также система сбора и обработки информации о возможном возникновении чрезвычайных ситуаций.

Особое значение для нормального функционирования указанных объектов имеет обеспечение безопасности информационной инфраструктуры страны при авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. Соккрытие, задержка поступления, искажение и разрушение оперативной информации, несанкционированный доступ к ней отдельных лиц или групп лиц могут привести как к человеческим жертвам, так и к возникновению разного рода сложностей при ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, связанных с особенностями информационного воздействия в экстремальных условиях: к приведению в движение больших масс людей, испытывающих психический стресс;

к быстрому возникновению и распространению среди них паники и беспорядков на основе слухов, ложной или недостоверной информации.

К специфическим для данных условий направлениям обеспечения информационной безопасности относятся:

разработка эффективной системы мониторинга объектов повышенной опасности, нарушение функционирования которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;

совершенствование системы информирования населения об угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций, об условиях их возникновения и развития;

повышение надежности систем обработки и передачи информации, обеспечивающих деятельность федеральных органов исполнительной власти;

прогнозирование поведения населения под воздействием ложной или недостоверной информации о возможных чрезвычайных ситуациях и выработка мер по оказанию помощи большим массам людей в условиях этих ситуаций;

разработка специальных мер по защите информационных систем, обеспечивающих управление экологически опасными и экономически важными производствами.

7. Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности

Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности – неотъемлемая составляющая политического, военного, экономического, культурного и других видов взаимодействия стран, входящих в мировое сообщество. Такое сотрудничество должно способствовать повышению информационной безопасности всех членов мирового сообщества, включая Российскую Федерацию.

Особенность международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности состоит в том, что оно осуществляется в условиях обострения международной конкуренции за обладание технологи-

ческими и информационными ресурсами, за доминирование на рынках сбыта, в условиях продолжения попыток создания структуры международных отношений, основанной на односторонних решениях ключевых проблем мировой политики, противодействия укреплению роли России как одного из влиятельных центров формирующегося многополярного мира, усиления технологического отрыва ведущих держав мира и наращивания их возможностей для создания «информационного оружия». Все это может привести к новому этапу развертывания гонки вооружений в информационной сфере, нарастанию угрозы агентурного и оперативно-технического проникновения в Россию иностранных разведок, в том числе с использованием глобальной информационной инфраструктуры.

Основными направлениями международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности являются:

запрещение разработки, распространения и применения «информационного оружия»;

обеспечение безопасности международного информационного обмена, в том числе сохранности информации при ее передаче по национальным телекоммуникационным каналам и каналам связи;

координация деятельности правоохранительных органов стран, входящих в мировое сообщество, по предотвращению компьютерных преступлений;

предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации в международных банковских телекоммуникационных сетях и системах информационного обеспечения мировой торговли, к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, распространением наркотиков и психотропных веществ, незаконной торговлей оружием и расщепляющимися материалами, а также торговлей людьми.

При осуществлении международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности особое внимание должно уделяться проблемам взаимодействия с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

Для осуществления этого сотрудничества по указанным основным направлениям необходимо обеспечить активное участие России во всех международных организациях, осуществляющих деятельность в области информационной безопасности, в том числе в сфере стандартизации и сертификации средств информатизации и защиты информации.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

8. Основные положения государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации определяет основные направления деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этой области, порядок закрепления их обязанностей по защите интересов Российской Федерации в информационной сфере в рамках направлений их деятельности и базируется на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

соблюдение Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;

открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных объединений, предусматривающая информирование общества

об их деятельности с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации;

правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом;

приоритетное развитие отечественных современных информационных и телекоммуникационных технологий, производство технических и программных средств, способных обеспечить совершенствование национальных телекоммуникационных сетей, их подключение к глобальным информационным сетям в целях соблюдения жизненно важных интересов Российской Федерации.

Государство в процессе реализации своих функций по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации:

проводит объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз информационной безопасности Российской Федерации, разрабатывает меры по ее обеспечению;

организует работу законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации по реализации комплекса мер, направленных на предотвращение, отражение и нейтрализацию угроз информационной безопасности Российской Федерации;

поддерживает деятельность общественных объединений, направленную на объективное информирование населения о социально значимых явлениях общественной жизни, защиту общества от искаженной и недостоверной информации;

осуществляет контроль за разработкой, созданием, развитием, использованием, экспортом и импортом средств защиты информации посредством их сертификации и лицензирования деятельности в области защиты информации;

проводит необходимую протекционистскую политику в отношении производителей средств информатизации и защиты информации на территории Российской Федерации и

принимает меры по защите внутреннего рынка от проникновения на него некачественных средств информатизации и информационных продуктов;

способствует предоставлению физическим и юридическим лицам доступа к мировым информационным ресурсам, глобальным информационным сетям;

формулирует и реализует государственную информационную политику России;

организует разработку федеральной программы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, объединяющей усилия государственных и негосударственных организаций в данной области;

способствует интернационализации глобальных информационных сетей и систем, а также вхождению России в мировое информационное сообщество на условиях равноправного партнерства.

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, является приоритетным направлением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Это предполагает:

оценку эффективности применения действующих законодательных и иных нормативных правовых актов в информационной сфере и выработку программы их совершенствования;

создание организационно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности;

определение правового статуса всех субъектов отношений в информационной сфере, включая пользователей информационных и телекоммуникационных систем, и установление их ответственности за соблюдение законодательства Российской Федерации в данной сфере;

создание системы сбора и анализа данных об источниках угроз информационной безопасности Российской Федерации, а также о последствиях их осуществления;

разработку нормативных правовых актов, определяющих организацию следствия и процедуру судебного разбирательства по фактам противоправных действий в информа-

ционной сфере, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий;

разработку составов правонарушений с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и включение соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство Российской Федерации о государственной службе;

совершенствование системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правовое обеспечение информационной безопасности Российской Федерации должно базироваться, прежде всего, на соблюдении принципов законности, баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Соблюдение принципа законности требует от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при решении возникающих в информационной сфере конфликтов неукоснительно руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Соблюдение принципа баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере предполагает законодательное закрепление приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использование форм общественного контроля деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

Разработка механизмов правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включает в себя мероприятия по информатизации правовой сферы в целом.

В целях выявления и согласования интересов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и других субъ-

ектов отношений в информационной сфере, выработки необходимых решений государство поддерживает формирование общественных советов, комитетов и комиссий с широким представительством общественных объединений и содействует организации их эффективной работы.

9. Первоочередные мероприятия по реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Первоочередными мероприятиями по реализации государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

разработка и внедрение механизмов реализации правовых норм, регулирующих отношения в информационной сфере, а также подготовка концепции правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

разработка и реализация механизмов повышения эффективности государственного руководства деятельностью государственных средств массовой информации, осуществления государственной информационной политики;

принятие и реализация федеральных программ, предусматривающих формирование общедоступных архивов информационных ресурсов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, повышение правовой культуры и компьютерной грамотности граждан, развитие инфраструктуры единого информационного пространства России, комплексное противодействие угрозам информационной войны, создание безопасных информационных технологий для систем, используемых в процессе реализации жизненно важных функций общества и государства, пресечение компьютерной преступности, создание информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечение технологической независимости страны в области создания и эксплуатации информационно-телекоммуникационных систем оборонного назначения;

развитие системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

гармонизация отечественных стандартов в области информатизации и обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем управления, информационных и телекоммуникационных систем общего и специального назначения.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10. Основные функции системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации предназначена для реализации государственной политики в данной сфере.

Основными функциями системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

разработка нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

создание условий для реализации прав граждан и общественных объединений на разрешенную законом деятельность в информационной сфере;

определение и поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации;

оценка состояния информационной безопасности Российской Федерации, выявление источников внутренних и внешних угроз информационной безопасности, определение приоритетных направлений предотвращения, отражения и нейтрализации этих угроз;

координация деятельности федеральных органов государственной власти и других государственных органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

контроль деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных и межведомственных комиссий, участвующих в решении задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, связанных с посягательствами на законные интересы граждан, общества и государства в информационной сфере, на осуществление судопроизводства по делам о преступлениях в этой области;

развитие отечественной информационной инфраструктуры, а также индустрии телекоммуникационных и информационных средств, повышение их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке;

организация разработки федеральной и региональных программ обеспечения информационной безопасности и координация деятельности по их реализации;

проведение единой технической политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

организация фундаментальных и прикладных научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

защита государственных информационных ресурсов, прежде всего в федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на предприятиях оборонного комплекса;

обеспечение контроля за созданием и использованием средств защиты информации посредством обязательного лицензирования деятельности в данной сфере и сертификации средств защиты информации;

совершенствование и развитие единой системы подготовки кадров, используемых в области информационной безопасности Российской Федерации;

осуществление международного сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, представление интересов Российской Федерации в соответствующих международных организациях.

Компетенция федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, входящих в состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и ее подсистем, определяется федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Функции органов, координирующих деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, входящих в состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и ее подсистем, определяются отдельными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

11. Основные элементы организационной основы системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является частью системы обеспечения национальной безопасности страны.

Система обеспечения информационной безопасности Российской Федерации строится на основе разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной власти в данной сфере, а также предметов ведения федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Основными элементами организационной основы системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются: Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом Рос-

сийской Федерации и Правительством Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, граждане, принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Президент Российской Федерации руководит в пределах своих конституционных полномочий органами и силами по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; санкционирует действия по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; в соответствии с законодательством Российской Федерации формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; определяет в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию приоритетные направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также меры по реализации настоящей Доктрины.

Палаты Федерального Собрания Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации формируют законодательную базу в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию приоритетных направлений в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также при формировании в установленном порядке проектов федерального бюджета на соответствующие годы предусматривает выделение средств, необходимых для реализации федеральных программ в этой области.

Совет Безопасности Российской Федерации проводит работу по выявлению и оценке угроз информационной безо-

пасности Российской Федерации, оперативно подготавливает проекты решений Президента Российской Федерации по предотвращению таких угроз, разрабатывает предложения в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также предложения по уточнению отдельных положений настоящей Доктрины, координирует деятельность органов и сил по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений Президента Российской Федерации в этой области.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации.

Межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, решают в соответствии с предоставленными им полномочиями задачи обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также по вопросам реализации федеральных программ в этой области; совместно с органами местного самоуправления осуществляют мероприятия по привлечению граждан, организаций и общественных объединений к оказанию содействия в решении проблем обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; вносят в федеральные органы исполнительной власти

предложения по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы местного самоуправления обеспечивают соблюдение законодательства Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Органы судебной власти осуществляют правосудие по делам о преступлениях, связанных с посягательствами на законные интересы личности, общества и государства в информационной сфере, и обеспечивают судебную защиту граждан и общественных объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации.

В состав системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации могут входить подсистемы (системы), ориентированные на решение локальных задач в данной сфере.

Реализация первоочередных мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, перечисленных в настоящей Доктрине, предполагает разработку соответствующей федеральной программы. Конкретизация некоторых положений настоящей Доктрины применительно к отдельным сферам деятельности общества и государства может быть осуществлена в соответствующих документах, утверждаемых Президентом Российской Федерации.

ОКИНАВСКАЯ ХАРТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Принята 22 июля 2000 года, Окинава

(Печатается в сокращении)

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики.

2. Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления.

3. Стремясь к достижению этих целей, мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотребле-

ниями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний.

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей строить работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений;

- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов ИТ во многих секторах нашей экономики;

- активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе:

– продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;

– защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии;

– важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать только лицензированное программное обеспечение;

– ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономики;

– развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО);

– последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

– продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;

– продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;

– повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка, другие программы подтверждения надежности и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;

– развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной на решение данного вопроса.

10. Ключевой составляющей нашей стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных отношений, необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;

- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;

- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;

- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;

- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное реше-

ние своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образования, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МБР), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. ИТ глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами.

18. Мы договорились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет создана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами, и воспринимая потребности развивающихся стран, будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;

- поощрять собственные усилия «восьмерки» в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий;

- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;

- изучит вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;

- представит доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Женеве.

Формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:

- поддержка политического консультирования и укрепления местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;

– содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;

– содействие более эффективному и широкому использованию информационных технологий в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;

– совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;

– поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких как программа «InfoDev».

Улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:

– мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания «партнерскому» подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;

– поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;

– поддержка программ доступа на местном уровне;

– поощрение технологических и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;

– улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;

– поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.

Укрепление человеческого потенциала:

– уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий;

– содействие подготовке специалистов в сфере информационных технологий и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;

– разработка инновационных подходов в целях традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;

– создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.

Поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:

– оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании информационных технологий для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;

– обеспечение соответствия возникающих «правил игры» усилиям в сфере развития и укрепления способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

Организация Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Пятьдесят шестая сессия

**Достижения в сфере информации и телекоммуникаций
в контексте международной безопасности**

Доклад Первого комитета

(Печатается в сокращении)

Ссылаясь на свои резолюции по вопросу о роли науки и техники в контексте международной безопасности, в которых, в частности, признается, что достижения науки и техники могут иметь как гражданское, так и военное применение, и что необходимо поддерживать и поощрять развитие науки и техники для использования в гражданских целях,

отмечая значительный прогресс, достигнутый в разработке и внедрении новейших информационных технологий и средств телекоммуникации,

подтверждая, что она видит в этом процессе широчайшие позитивные возможности для дальнейшего развития цивилизации, расширения возможностей взаимодействия на общее благо всех государств, увеличения созидательного потенциала человечества и дополнительных сдвигов к лучшему в распространении информации в глобальном сообществе,

напоминая в этой связи о подходах и принципах, которые были намечены на конференции «Информационное общество и развитие», состоявшейся в Мидранде, Южная Африка, 13–15 мая 1996 года,

учитывая итоги Совещания на уровне министров по проблеме терроризма, которое состоялось в Париже 30 июля 1996 года, а также принятые на нем рекомендации,

отмечая, что распространение и использование информационных технологий и средств затрагивает интересы все-

го международного сообщества и что широкое международное взаимодействие способствует обеспечению оптимальной эффективности,

выражая озабоченность тем, что эти технологии и средства потенциально могут быть использованы в целях, не совместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, и могут негативно воздействовать на безопасность государств применительно как к гражданской, так и к военной сферам,

считая необходимым предотвратить использование информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях,

отмечая вклад государств-членов, представивших Генеральному секретарю свои оценки по вопросам информационной безопасности в соответствии с пунктами 1–3 резолюций 53/70, 54/49 и 55/28,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря, содержащие эти оценки,

отмечая с удовлетворением инициативу Секретариата и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения по проведению в Женеве в августе 1999 года международной встречи экспертов по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, а также ее результаты,

считая, что оценки государств-членов, содержащиеся в докладах Генерального секретаря, а также международная встреча экспертов способствовали лучшему пониманию существа проблем международной информационной безопасности и связанных с ними понятий:

1. *призывает* государства-члены и далее содействовать рассмотрению на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, а также возможных мер по ограничению угроз, возникающих в этой сфере, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации;

2. *полагает*, что целям таких мер соответствовало бы изучение соответствующих международных концепций, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем;

3. *просит* все государства-члены продолжать информировать Генерального секретаря о своей точке зрения и об оценках по следующим вопросам:

а) общая оценка проблем информационной безопасности;

б) определение основных понятий, относящихся к информационной безопасности, включая несанкционированное вмешательство или противоправное использование информационных и телекоммуникационных систем и информационных ресурсов;

с) содержание концепций, упомянутых в пункте 2 настоящей резолюции;

4. *просит* Генерального секретаря рассмотреть существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению, а также провести исследование концепций, упомянутых в пункте 2 настоящей резолюции, с помощью группы назначенных им на основе справедливого географического распределения правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2004 году, а также при содействии государств-членов, способных оказать такое содействие, и представить доклад о результатах данного исследования Генеральной Ассамблеей на ее шестидесятой сессии;

5. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят седьмой сессии пункт, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. <i>Кашилев Ю.Б.</i>	3
Сведения об авторах	10

Раздел I

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО. ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И МЕСТО РОССИИ. <i>Кашилев Ю.Б.</i>	15
ОСНОВНЫЕ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. <i>Чернов А.А.</i>	31
ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЕТИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ. <i>Соколенко В.Г.</i>	51
ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ. <i>Лепский В.Е.</i>	79
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕПУТАЦИИ ГОСУДАРСТВА. <i>Хачатуров К.А.</i>	89
ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА». СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК. <i>Рубан Л.С.</i>	119
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И РОССИЯ. <i>Панарин И. Н.</i>	130
ИМИДЖ И ДИПЛОМАТИЯ. <i>Галумов Э.А.</i>	159
PR В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. <i>Галумов Э.А.</i>	171
ЭКОНОМИКА И СМИ. <i>Вачнадзе Г.И.</i>	184
ГОСУДАРСТВО И СМИ. <i>Сеидов В.Г.</i>	190
СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. <i>Сеидов В.Г.</i>	214
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ. <i>Матвеева Л.В.</i>	243

Раздел II

ИНФОРМАЦИЯ И ДИПЛОМАТИЯ. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В СВЕТЕ ДОКТРИНЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНО- СТИ РФ. <i>Хачатуров К.А.</i>	263
СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСС-СЛУЖБА МИДа РОССИИ. <i>Яковенко А.В.</i>	293
ИНФОРМАЦИЯ И ДИПЛОМАТИЯ. <i>Извеков Н.Н.</i>	305
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИИ В МЕЖДУНА- РОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. <i>Кашилев Ю.Б.</i>	310
ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ДИПЛОМАТИИ К ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛО- МАТИИ. <i>Сеидов В.Г.</i>	312
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА РОССИИ. <i>Ранних А.А.</i>	336
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНО- СТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. <i>Смирнов А.И.</i>	346
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОД- ХОДА ПРИ СОЗДАНИИ БАЗОВОГО ИНФОРМАЦИОННО-АНА- ЛИТИЧЕСКОГО ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «ДИПЛОМАТ». <i>Галкин В.Е., Кретов В.С., Пинчук И.С.</i>	359
ЧЕМ ПЛОХА МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗО- ПАСНОСТЬ? <i>Федоров А.В.</i>	364
ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ КРИЗИСОВ И КОН- ФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. <i>Абаев Л.Ч.</i> ...	376
РЕФЛЕКСИВНАЯ КУЛЬТУРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛА- СОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ. <i>Анисимов О.С.</i>	391
ВОЗМОЖНО ЛИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИ- ОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯ- НИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ? <i>Степанов А.М.</i>	395

Раздел III

ТЕРРОРИЗМ И ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА МЕЖДУ- НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА. <i>Машилькин В.Г.</i>	399
ТЕРРОРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОПЕРА- ЦИИ. <i>Расторгуев С.П.</i>	403

Раздел IV

СМИ В РОССИИ И В СНГ

СМИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ, КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, МЕСТО И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ. <i>Степанова Л.М.</i>	409
СМИ В СТРАНАХ СНГ И ОСТАТКИ ВЛИЯНИЯ РОССИИ. <i>Сеидов В.Г.</i>	430
ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В СНГ. <i>Сеидов В.Г.</i>	464

Раздел V

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЕ

УМЕНИЕ ПИСАТЬ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОЙ АУДИТОРИИ. <i>Хачатуров К.А.</i>	489
КУЛЬТУРА ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ. <i>Трофименко В.П.</i>	521
ПСИХОЛОГИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ. <i>Степанова Л.М.</i>	536

ПРИЛОЖЕНИЯ

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации	553
Окинавская Хартия глобального информационного общества	602
Генеральная ассамблея ООН. Доклад Первого комитета	610

**ИНФОРМАЦИЯ
ДИПЛОМАТИЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

Сборник материалов «круглого стола»
и лекций преподавателей Дипломатической
академии МИДа России

Редакторы *Е. Абрамович, Е. Бережная*
Технический редактор *В. Калачева*
Корректор *М. Тарасова*
Компьютерная верстка *Е. Матасова*

Сдано в набор 22.04.2002. Подписано в печать 20.06.2002.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Latin»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,81. Тир. 3000 экз.

ЛР № 020361 от 04.01.92

Предпечатная подготовка Издательского отдела
и Компьютерно-издательского центра
ФГУП Издательство «Известия» Управления делами
Президента Российской Федерации. Зак. 6143

Отпечатано с готовых пленок в типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ. Зак. 2256
101999 ГСП-9 г. Москва, К-6, Пушкинская пл., 5